

Под общей редакцией
А.Г. Сидоренко

Андропов

СМОТРЕТЬ ЗА ГОРИЗОНТ

АНДРОПОВ
СМОТРЕТЬ ЗА ГОРИЗОНТ

Под общей редакцией
А. Г. Сидоренко

Москва
«Артстиль-Полиграфия»
2016

Художественное оформление
Е. Цыганова

Книга издана при поддержке Фонда имени Ю. В. Андропова

Андропов. Смотреть за горизонт.
Под общей редакцией А. Г. Сидоренко.
М.: Издательство ООО «Артстиль-Полиграфия», 2016. – 504 с.,
илл., 1-е издание.

В сборнике воспоминаний соратников и сослуживцев Ю. В. Андропова, которые вместе с ним и под его руководством трудились на дипломатическом поприще, в партийных и государственных органах, представлены точные, выверенные сведения об Андропове.

Как отмечают мемуаристы, в памяти сотрудников Юрий Владимирович остался живым человеком, близким, понятным, подававшим личный пример добросовестнейшего отношения к порученной работе, и великим, самоотверженным тружеником.

В статье «Жизнь, отданная служению Отечеству», А. Г. Сидоренко не только вспоминает годы работы с Юрием Владимировичем, но и размышляет о прошлом и будущем России.

Для широкого круга читателей.

© Под общей редакцией А. Г. Сидоренко, 2016
© Оформление ООО «Артстиль-Полиграфия», 2016

Одно из последних стихотворений
Юрия Владимировича

Да, все мы смертны, куда не по пути
Все эта жизнь наша, страшней, которой нету,
Но в нас полотно чья, как все у нас
И память обложке сохрани седел лета

Мы брем в злом мире "под луной";
Жизнь - только миг; небытие - навеки.
Кружится во вселенной шар земной
Живут и исчезают человеки.

Но сущее, рожденное во миге
Неисчерпимо на пути к рассвету,
Иные поколения на Земле
Несут все дальше жизни эстафету.

К читателю

Книга, которую вы держите в руках, — представляет собой сборник статей с воспоминаниями соратников и сослуживцев Юрия Владимировича Андропова, которые вместе с ним и под его руководством трудились в бытность его на дипломатическом поприще, в партийных, государственных органах, а также в различных структурах Комитета государственной безопасности СССР. В книге представлены точные, выверенные сведения о Ю. В. Андропове как личности, партийном и государственном деятеле, прошедшем большой и сложный путь от студента Рыбинского речного техникума до руководителя Советского государства.

Авторы не дают аннотации к каждой из публикуемых статей, они кратки по объему и потому не нуждаются в пояснениях. Мы только просим вас обратить особое внимание вот на какие излагаемые в книге обстоятельства.

Андропов был выдвинут на ключевой пост в государстве после проведенных в стране разрушительных волюнтаристских хрущевских экспериментов над партией, государством, народным хозяйством, армией, флотом, после полного развала всех структур безопасности страны, после совершенных глумлений над кадрами Вооруженных сил. Он был выдвинут в руководство партии и государства в то время, когда они входили в номенклатурно-интеллектуальный застой, в безответственность, потерю управляемости экономикой, когда начала набирать силу теневая экономика, стало расцветать мздоимство и другие негативные явления. Это — с одной стороны. С другой стороны, Советский Союз был втянут в изнурительную «холодную войну», которая реально угрожала перерасти в ракетно-ядерную войну со всеми ее суровыми, жестокими последствиями. В то время против Советского государства была развязана тотальная подрывная деятельность западных разведок и других спецслужб, стратегия и тактика которых были нацелены на «рассшатывание» социалистического общественного и государственного строя. Подрывная деятельность противников Советского

государства осуществлялась на основе тщательно разработанных долгосрочных разведывательно-организационных операций, и являла собой комплекс шпионских действий и хорошо продуманных акций идеологической диверсии, в ней были задействованы легальные и нелегальные возможности, она была возведена на уровень государственной политики ведущих капиталистических стран.

15 лет Ю. В. Андропов выполнял тяжелейшие обязанности обеспечения безопасности Советского государства и общества. Он воссоздал разваленную систему безопасности, устранил накопившиеся в ней негативные явления, придал ей новые черты, сделал боеспособными и органы, и войска КГБ СССР, создал систему надежного обеспечения безопасности государства и общества, внес большой вклад в обороноспособность страны.

В 1982 году Ю. В. Андропову было доверено руководить партией и государством. Вследствие тяжелой болезни не суждено ему было реализовать то, что он наметил своим прозорливым умом. Но ведь и сделал много, и политико-организационное наследие оставил большое.

Твердо уверены: упрекнуть его не в чем. Он оставил о себе хорошую память у нашего народа, надо быть благодарным за то, что в истории нашего государства был такой видный деятель. Его смелая, новаторская деятельность на различных государственных постах – это бесценный опыт творческого отношения к изучению и осмыслению социальных процессов, выработки выверенной, взвешенной политики. Проведено много опросов различных категорий респондентов, и в каждом из них наши современники оценивали Андропова как лучшего руководителя страны в XX веке.

Об Андропове написано много статей, проведены специальные исследования «советологическими центрами» США, ФРГ, Великобритании. Во многих таких центрах существовали группы по изучению деятельности Андропова или, как у них принято говорить, занимались андроповедением, изучением феномена Андропова. Характерно, что и эти организации в лице их ведущих специалистов оценивают его преимущественно только с по-

ложительной стороны, обычно выставляют ему высокие оценки за эффективность деятельности¹.

Находятся, однако, люди, которые льют потоки грязи, немислимую клевету на эту заслуженную личность. Подумайте, уважаемый читатель, для чего это делается? Мы же, соратники и сослуживцы Юрия Владимировича, представляем вам его таким, каким знали его многие годы совместной работы и личного общения.

В мае 1982 года пленум ЦК КПСС избрал Ю. В. Андропова секретарем Центрального Комитета. Перед уходом из КГБ Юрий Владимирович собрал у себя в кабинете своих заместителей, помощников, руководителей подразделений центрального аппарата, консультантов при председателе КГБ. Встречу открыл первый заместитель председателя Генерал армии Георгий Карпович Цинев. Сообщив о решении пленума ЦК, Цинев высказал теплые слова благодарности в адрес Юрия Владимировича и пожелал ему успехов на новом месте работы, высоко оценив его деятельность на посту председателя КГБ.

С ответным словом выступил Юрий Владимирович. Мы полагаем стенограммой его выступления и этой стенограммой открываем нашу книгу.

1 Б. Л. Прозоров. Рассекреченный Андропов: взгляд извне и изнутри. М: «Гудок», 2004 г.

Стенограмма выступления Андропова перед руководством КГБ СССР в день его перехода на работу в ЦК КПСС 18 мая 1982 года

Дорогой Георгий Карпович (первый зампреда КГБ Цинев)!

Дорогие товарищи члены Коллегии, заместители и все собравшиеся здесь! Я искренне благодарен вам за те теплые слова, которые вы написали, может, и с перебором малость, в Адресе, но все равно приятно, хоть и с перебором. (Смех, аплодисменты.)

Мы проработали вместе 15 лет, и Виталий Васильевич (Федорчук) успел побывать здесь, поработать, поехать на Украину и там поработать.

15 лет – ведь это срок немалый. Мы с кем-то подсчитывали – это почти треть активной трудовой жизни мы с вами были вместе. Всякое было. И трудно было, и неуспехи были, и неудачи, и ЧП, и хвалили мы кое-кого, ругались. По делу ругались. Для пользы дела.

Я просто хочу сказать, что не такие они простые, наши отношения.

Служба наша непростая, и отношения в ходе этой службы тоже очень непростые. Я хотел бы, чтобы эту мысль товарищи усвоили. Понимаете, мы иногда себя называем военной организацией, военно-политической организацией, хотя, по-моему, мы сложнее, потому что мы – чекистская организация. На поверхности – военная гимнастерка и военный мундир, а под поверхностью – там должно быть много такого, что просто в военные каноны не укладывается, а укладывается в более хитрые, в более тонкие построения, которые требуют очень большой партийности, очень большой закалки, очень больших требований, которые мы должны предъявлять друг к другу и каждый к себе, разумеется. Вот отсюда и такие, так сказать, перипетии в наших отношениях: сегодня хвалишь, завтра ругаешь, послезавтра еще как-то вопросы поворачиваются. Жизнь у нас не простая, жизнь сложная.

Мы боремся, мы же сами говорим, что мы — на передовой линии борьбы. А всякая борьба, тем более передовая линия борьбы, связана с тем, что приходится и наступать, и отступить, и всякие обходные маневры делать, и при всем этом соблюдая такой вид, как будто мы ничего не делаем. Мы же в глазах других не выпячиваем свою деятельность. Мы стараемся показать, что ну есть вот здание на Лубянке, есть люди на Лубянке. Они трудятся. Что они там делают?

Нет-нет, кто-то из нас выступает с докладами о чекистской деятельности. Но, в общем, это не так уж часто и только по необходимости. А вообще я думаю, что если и дальше так держать курс, чтобы нам не шибко хвалиться тем, что мы делаем, без нужды (когда надо, ну тогда надо), — это было бы правильно.

Если говорить сейчас о моем состоянии, что я могу вам сказать по-честному? Я уже сказал: 15 лет — это 15 лет, поэтому их не вырвешь, не отрежешь и не выбросишь, они никуда не денутся, они всегда со мной, и, стало быть, вы всегда со мной. С другой стороны, я понимаю, что значит доверие пленума Центрального Комитета партии, и буду стараться это доверие оправдать там как можно лучше.

Тут Георгий Карпович упоминал в Адресе и в выступлении роль Леонида Ильича и Центрального Комитета партии в деле становления органов.

Я вам прямо скажу: у меня такое впечатление, что был какой-то момент в нашей деятельности, в начале 67-го года, когда обстановка складывалась таким образом: всякого рода диссиденты и т.д. под влиянием нелепых мыслей и действий Хрущева активизировались, вышли на площади, а у нас в арсенале, понимаете, одна мера — арест. И больше ничего нет. А теперь вы знаете (не обо мне речь, а просто повод, видимо, и в связи со мной), говорят, что КГБ в своем арсенале имеет и другие меры для того, чтобы и врагов разгромить, и диссидентов вразумить.

Так вот я хочу сказать, что этот переломный момент прямо связан с тем вниманием, которое оказал нам, органам, Центральный Комитет партии и лично Леонид Ильич.

Когда мы говорим, что роль органов поднята, она поднята, конечно, усилиями всей нашей партии, всего нашего Центрального Комитета. Без них, как бы ни старались, мы бы ничего не сделали. Только благодаря тому, что была такая поддержка мощная, благожелательная, мы восстановились, восстановились в другом качестве, и главное — мы стали ближе к народу. Мы должны вместе с народом защищать свое Отечество. Вот в чем заключается главный принцип нашей работы. Поэтому служить верно, служить самоотверженно Отечеству и народу своему — это первейшая задача чекистов, и нам надо весь чекистский коллектив воспитывать в этом духе. (Аплодисменты.)

Ну, а расстаемся мы так: с одной стороны — грустно, с другой стороны — надо, но все-таки для коммунистов всегда на первом месте было «надо». Так и будем поступать. (Аплодисменты.)

Андропов: незаконченный рывок в будущее

Я не встречался с Юрием Владимировичем Андроповым лично. Но считаю, что в определение моего жизненного пути он внес решающий вклад. В начале 80-х годов я был молодым партийным работником, вторым секретарем Орловского горкома КПСС, а затем заведующим отделом обкома партии. Работа мне нравилась. Орел был быстро растущим областным центром. Здесь в строительстве обкатывалась широко известная «орловская непрерывка», позволявшая резко ускорить темпы возведения жилья и объектов соцкультбыта. Было много других интереснейших дел и инициатив. И тут вдруг поступает предложение перейти в аппарат ЦК. Собственно говоря, такие предложения поступали и раньше. Но ехать из энергично строящегося, развивающегося родного Орла мне никак не хотелось. На руках уже было немалое семейство, отец-инвалид, потерявший ногу при штурме Сапун-горы под Севастополем. А главное, погружаться в рутину аппаратной работы после живой деятельности «на земле», связанной со встречами с интересными людьми, как-то не тянуло.

Однако в данном случае речь шла о принципиально новой ситуации. Перейдя с поста председателя КГБ СССР на пост Генерального секретаря ЦК КПСС, Андропов внес в деятельность «главного штаба» партии новую струю. В его стратегии обновления партии с учетом существенно изменившейся обстановки в СССР и за ее пределами немалое место занимала кадровая политика.

Надо сказать, что в тот многолетний период, когда КГБ возглавлял Андропов, отбор людей на работу в органы госбезопасности осуществлялся очень тщательно. Туда брали лучших выпускников ВУЗов, молодых ученых из НИИ и инженеров с производства, талантливых комсомольских лидеров. Традиции, заложенные Юрием Владимировичем Андроповым, сказываются на работе органов государственной безопасности и по сей день.

Вот и в ЦК КПСС Андропов начал проводить линию на подбор молодых партийных работников со свежим восприятием действительности, с энергией, чтобы вдохнуть новую жизнь в партию. Он потребовал пригласить на работу в аппарат ЦК группу молодых (до 40 лет) партийных работников с опытом руководящей деятельности и с ученой степенью. Я попал в первую пятерку «андроповского набора». Его избрали в ноябре 1982 года, а уже в декабре он подписал решение о моем переводе в аппарат ЦК.

Партийный аппарат воспринял инициативы Андропова одобрительно. Новые веяния в партии мы почувствовали сразу. Начала восстанавливаться дисциплина, которая расшаталась в обществе. Расхлябанность проникла и в партаппарат. Вот ее-то и стали жестко пресекать.

Одновременно стала налаживаться четкая постановка задач. Готовился пленум ЦК по вопросам научно-технического прогресса. Андропов настойчиво добивался, чтобы руководители партии знали, что происходит в каждой партийной организации. Особое внимание уделялось работе с письмами трудящихся, ибо это давало обратную связь с народом. Усилилась борьба с преступностью и коррупцией. Делался акцент на поддержку творчески мыслящей молодежи, работающей в научно-технической сфере. От аппарата требовалось быстро реагировать на возникающие трудности, четко соблюдать сроки ответов на письма людей.

Мне лично все это было по душе. Да и результат стал сказываться почти сразу. Быстро начала повышаться производительность труда, стало улучшаться качество выпускаемой продукции.

Андропов при всем ореоле загадочности, который окружал его как председателя КГБ, был человеком доступным. Он понимал необходимость личного воздействия на события, любил обстоятельно, один на один побеседовать со специалистами по той или иной крупной проблеме. Манера говорить у него была (я много раз слышал его на всевозможных заседаниях) четкая, обдуманная. Публично он выступал нечасто. Но каждое его выступление производило впечатление основательности, глубины, системности. Его речи отличались не только глубиной содержания, но и фундаментальностью выводов. Кстати, по отзывам

знающих людей, он писал очень неплохие стихи, что также подтверждало оригинальность его мышления.

Ему были присущи способность быстро разбираться в любой непростой ситуации и, главное, способность своевременно принимать решения. А это в начавшем бюрократизироваться верхнем эшелоне КПСС было делом непростым. Боязнь ответственности сковывала действия многих очень толковых и деятельных работников аппарата партии.

Юрий Владимирович пришел в ЦК, когда стало все более явственно ощущаться, что проблемы, назревавшие в обществе, не решаются, они загоняются внутрь. К этому времени в соседнем Китае уже почти десять лет шли реформы Дэн Сяопина. Уже были видны первые впечатляющие результаты этих реформ. Серьезные преобразования происходили в Европейском Союзе. А в СССР «старая гвардия» боялась перемен. Приход Андропова означал для энергичной, болеющей за судьбы страны и социализма части партийного и государственного аппарата приближение необходимых преобразований. Страна была готова к переменам и хотела их. Надо было продумать и поставить их на системную основу. Вот именно этим и занялся в первую очередь Андропов.

Крайне важной для нас была и смелость, с которой он взялся за переосмысление состояния страны. Ведь после многолетнего засушливого правления в идеологической сфере Суслова, эта сфера превратилась в бесплодную, выжженную землю. Мы были вынуждены руководствоваться догмами, выработанными еще в начале 50-х годов. А ведь мир стремительно менялся. Менялась и наша страна. Закончился славный период восстановления после разрушительнейшей войны, катком прокатившейся по нашей земле. Люди почувствовали себя гораздо увереннее и самостоятельнее. Усилилось чувство личной гордости за ту работу, которую страна сделала коллективно. Управлять по-старому становилось не только неверно, но и потенциально опасно.

Вот тут-то Юрий Владимирович произнес знаменитую фразу, определившую суть положения, в котором оказалась КПСС как правящая партия: «Мы не знаем страны, в которой живем». Речь шла о том, что социальный состав нашего общества силь-

но изменился по сравнению с двадцатыми, тридцатыми и даже пятидесятыми годами. А мы, как прежде, делили общество на промышленный пролетариат, колхозное крестьянство и трудовую интеллигенцию. Это было правильно. Но не отражало резко усложнившуюся структуру общества, гораздо более образованного, чем когда бы то ни было в нашей истории, и поэтому требовавшего новых подходов.

К сожалению, времени на это ему было отведено немного. Сейчас бытует двойственное отношение к эпохе Брежнева. Одни называют ее эпохой «застоя», другие – эпохой поступательного развития экономики, повышения жизненного уровня людей. Я лично считаю, что было две брежневских эпохи. Первая продолжалась примерно десять лет, когда в сотрудничестве с Косыгиным происходил бурный подъем экономики, который, по сути дела, держит Россию на плаву и по сегодняшний день. Именно в те годы закладывался фундамент нефтегазовой промышленности, обеспечивающий ныне наполнение бюджета страны.

Последние восемь лет правления Брежнева действительно утрачивалась энергия руководства, не вырабатывались новые цели движения, которые могли бы увлечь за собой массы. Если бы смена руководства произошла тогда, можно было бы провести смену поколений плавно и системно. Мы бы сегодня были впереди планеты всей. Нужен был механизм смены поколений в партии, подготовки людей, которые достойно несли бы знамя Октября дальше. Такого механизма не было создано. Отсюда и появление таких персонажей, как Горбачев и Яковлев. Кстати, вопреки многим утверждениям, Андропов отнюдь не тянул Горбачева наверх.

... Я был на дежурстве в ЦК, когда Юрий Владимирович ушел из жизни. Помню шквал звонков и телеграмм, которые обрушились на Старую площадь. Звонили в глубокой скорби люди отовсюду: от Сахалина до Калининграда. Звонили аж из Австралии и Новой Зеландии. Вся страна, да и вся планета восприняли его уход как огромную потерю. Вот тогда я еще раз ощутил масштаб мыслей и дел Андропова – выдающейся личности нашей страны.

Жизнь, отданная служению Отечеству

Личность Андропова

Мне неоднократно приходилось писать статьи о Юрии Владимировиче Андропове, и каждый раз задумывался над тем, чтобы найти наиболее верное, отвечающее, нет, не содержанию публикации, а самой личности Ю. В. Андропова, его неимоверно трудной и плодотворной деятельности, оглавление. Внимательно изучал книги, статьи об Андропове других авторов, и чаще всего почему-то встречались названия книг: «Засекреченный Андропов», «Неизвестный Андропов», «Загадка Андропова», «Кто он?» и, наконец, «Рассекреченный Андропов». Да нет же, не был Андропов ни «загадкой», ни «засекреченным», а уж «неизвестной» личностью тем более не был. Суть пройденного им жизненного пути состояла именно в служении Отечеству, и жизнь свою он отдал верному, безупречному служению Отечеству. Мало кому известно, что Юрий Владимирович в годы Великой Отечественной войны, будучи секретарем ЦК Карело-Финской ССР, возглавлял партизанское движение в Карелии, руководил прифронтовой и зафронтовой деятельностью специальных групп, лично участвовал в их деятельности. Он неоднократно проходил по тайным тропам в болотах Карелии, в результате чего еще в те суровые годы застудил почки. Болезнь почек преследовала его всю последующую жизнь, и ушел из жизни он от этой болезни.

Будучи секретарем ЦК КПСС Карело-Финской ССР Юрий Владимирович с самого начала Великой Отечественной войны вошел в состав штаба обороны Карелии. Ему было поручено формирование 3-й дивизии народного ополчения и партизанских отрядов. Осенью 1941 года он принял участие в боевых действиях указанной дивизии против профессионально подготовленных финских военных формирований в районе Нурмовице. Дивизия ополченцев была сформирована из ленинградских и петрозаводских студентов, представителей интеллигенции, рабочих. Ополченцы героически сражались, задержали наступле-

ние финнов, благодаря чему наши войска смогли уйти за Свирь и занять там оборону. Измотанные боями, ополченцы смогли уйти, совершив труднейший марш по карельским лесам. В дальнейшем Юрий Владимирович стал одним из руководителей партизанского движения Карелии, которое внесло свой вклад в оборону Ленинграда.

Кстати, в одном из партизанских формирований Карелии Юрий Владимирович познакомился с комсомольским вожаком по имени Таня, с которой в последующем связал свою судьбу. Татьяна Филипповна до конца оставалась верной его спутницей, вместе с ней он, будучи послом СССР в Венгрии, пережил в 1956 году тяжелейшие дни контрреволюционного путча.

Вот в этом Юрий Владимирович, как мы, работавшие с ним, считаем, был действительно неизвестным. Он был чрезвычайно скромным человеком, любил восхищаться другими заслуженными людьми. О себе, и тем более о своих заслугах, не любил говорить. А ведь этому человеку было о чем рассказать. Достаточно было посмотреть на его мундир, на котором не хватало места для орденов. Да и надевал он его всего-то два раза: во время примерки, когда помощник буквально «принудил» его заказать мундир в ателье Министерства обороны, и когда фотографировался для удостоверения личности.

А с каким теплом, необыкновенной внимательностью встречался Юрий Владимирович с бывшим боцманом речного парохода, с которым в далекие довоенные годы вместе ходил на этом судне по просторам Волги. Он отменял все совещания, встречи, служебные мероприятия, чтобы принять у себя этого, как говорил Юрий Владимирович, умудренного жизнью человека. (Сожалею, что не запомнил его имя.) Рассказывая о встрече с боцманом, Юрий Владимирович обычно говорил: «получил очередные наставления от мудрого человека, о том как жизнь строить надо в стране».

Так можно было бы в самых общих чертах охарактеризовать личность Андропова. Но именно – в общих чертах. Вспомнить же и рассказать мне, безусловно есть о чем.

Как известно, о политиках люди судят по их делам, по вкладу, который они внесли в судьбу страны. Есть все основания

утверждать, что Андропов был выдающимся государственным и политическим деятелем, он внес огромный вклад в укрепление, развитие и защиту Советского государства. Он был настоящим защитником, истинным русским воином. И не случайно о бывшем председателе КГБ СССР, Генеральном секретаре ЦК КПСС, председателе Президиума Верховного Совета СССР Ю. В. Андропове в канун его столетия демонстрировались многочисленные теле- и радиопередачи, опубликовано множество статей, изданы в целом доброжелательные книги, организованы выставки архивных материалов его творческого наследия.

Чтут память о Юрии Владимировиче его земляки в Ставропольском крае. В селе Салуно-Дмитриевском, Курсавского района, в центре которого оказалась сейчас железнодорожная станция Нагутская, где в семье околоточного мастера Владимира Константиновича Андропова родился Юрий Владимирович, на привокзальной площади установлен бюст. В честь увековечения памяти Юрия Владимировича Курсавский район переименовали в Андроповский. В средней школе села Салуно-Дмитриевского создан музей Ю. В. Андропова.

И еще о некоторых важных оценках Юрия Владимировича.

В январе 1984 года журнал «Тайм» объявил Андропова «человеком года».

Ценили Андропова и его противники. Известен, к примеру, такой факт. Советский дипломатический работник по делам службы в Вашингтоне посетил одного из руководителей ФБР, в кабинете которого висел портрет Андропова. В ответ на удивление дипломата, тот сказал: «Вы удивлены? А почему я не могу держать в своем кабинете портрет руководителя лучшей разведки мира?»

Внимательно изучали Андропова, стиль работы, делали прогнозы наиболее вероятных его действий многие зарубежные советологические центры. Тому есть множество свидетельств, скажу только, что для всех этих центров Андропов представлял большой интерес. Оценки ему давались высокие.

Жизнь отвела Юрию Владимировичу мало времени на посту руководителя Советского государства — всего пятнадцать

месяцев. Но и за такое короткое время он оставил заметный след в истории нашей Родины. Нельзя однако оценивать вклад Андропова только по времени пребывания его на посту руководителя государства. Все годы работы на посту председателя КГБ СССР Юрий Владимирович являлся кандидатом, а вскоре стал членом Политбюро ЦК КПСС, состоял во многих государственных комиссиях, был депутатом Верховного Совета СССР и во всех названных ипостасях решал важные государственные задачи. Он настолько был известен нашему народу, был столь авторитетным партийным и государственным деятелем, что люди в буквальном смысле «засыпали» его письмами с заявлениями, жалобами и предложениями. Не было ни одного дня, чтобы кто-то не обращался в приемную КГБ на Кузнецком мосту с просьбами о приеме лично Андроповым. Люди слали ему письма, шли на прием, потому что верили этому государственному деятелю, знали, что их просьбы, жалобы, заявления обязательно будут рассмотрены, Андропов добьется решения беспокоивших их вопросов. И, надо сказать, к письмам граждан Юрий Владимирович относился с особой внимательностью. Жаловались же люди в основном на факты бюрократизма, волокиты, бесхозяйственности. Поднимались в письмах и проблемы важного государственного значения. В Комитете существовал отдел писем, где по некоторым письмам составлялись краткие аннотации, а по повторным обращениям – справки. Никаких «заготовок» резолюций Юрий Владимирович не допускал, резолюции с поручениями конкретным должностным лицам писал он сам либо на письмах, либо на отдельных листах.

Юрий Владимирович Андропов прошел большой жизненный путь. В шестнадцать лет он поступил на учебу в Рыбинский речной техникум, по окончании которого и даже во время учебы плавал на речных судах – матросом в боцманской команде, а по окончании техникума – третьим помощником капитана парохода. В восемнадцатилетнем возрасте был избран секретарем комсомольской организации Рыбинского техникума, в двадцать лет был назначен заведомом Ярославского обкома комсомола, затем был избран секретарем обкома комсомола. Как перспектив-

ный работник вскоре был выдвинут на должность секретаря ЦК комсомола Карелии. Великую Отечественную войну встретил в должности второго секретаря республиканского ЦК компартии, и, как я уже отмечал, в годы войны в Карелии руководил партизанским движением. Юрий Владимирович внес большой вклад в послевоенное восстановление народного хозяйства Карельской республики. В начале 50-х был переведен на работу в ЦК КПСС. После непродолжительной стажировки в Министерстве иностранных дел в 1954 году был назначен послом СССР в Венгерской Народной Республике. В 1958 году Юрий Владимирович назначается на должность заведующего Международным отделом ЦК КПСС по странам соцсодружества, избирается секретарем ЦК КПСС.

С 1967 по 1982 год Юрий Владимирович работал на посту председателя КГБ СССР. В мае 1982 года избран секретарем ЦК КПСС, 11 ноября 1982 года – Генеральным секретарем ЦК КПСС и председателем Президиума Верховного Совета СССР. Скончался Юрий Владимирович в феврале 1984 года от тяжелой и продолжительной болезни.

Пятнадцать лет Андропов возглавлял органы государственной безопасности: разведку, контрразведку, пограничные войска, следственный аппарат. Это были самые плодотворные годы его работы.

Юрию Владимировичу, по сути, пришлось заново воссоздать этот важный механизм советской государственности. Он проявил себя не только как талантливый руководитель, но и как новатор, внедривший в деятельность органов безопасности последние достижения научной и технической мысли, поднявший на необычайно высокий профессиональный уровень кадровый состав всех звеньев работы разведки, контрразведки и пограничных войск. Одновременно он проявил себя как крупный политик международного уровня. Важно при этом подчеркнуть, что работа Андропова выпала на период самого острого, по меркам мирного времени, периода политико-дипломатического и геополитического противоборства двух сверхдержав и представляемых ими блоков государств.

Хочу с удовлетворением сказать: у меня есть все основания и огромное желание написать об Андропове истинную правду и обязательно рассказать, за что так искренне любили его бывшие чекисты-андроповцы, и почему чтут его память чекисты нынешнего времени.

Мне суждено было четыре года трудиться в аппарате Ю. В. Андропова в качестве заместителя и первого заместителя начальника секретариата — начальника дежурной службы КГБ СССР. За четыре года ежедневных, а подчас и ежечасных общений, многочисленных бесед, совместных проработок множества документов по проблемам стратегии и тактики контрразведки и разведки, многих вопросов деятельности ЦК КПСС и советского правительства, пришлось очень близко узнать этого человека, сделать необычные наблюдения многих и многих сторон стиля и содержания его работы, взглядов и суждений, многие из которых никогда им, по известным только ему одному причинам, не предавались публичной огласке.

* * *

Юрий Владимирович Андропов обладал многими личностными качествами. Назову лишь некоторые.

Первое и, пожалуй, самое важное качество — он любил людей труда и сам много и плодотворно трудился. На его долю выпало много испытаний, перенести, выдержать которые мог только он. Говорят, Андропов — это своего рода самородок. Наверное это так, но только в том смысле, что он с раннего детства смог взять себя в руки и самостоятельно, без чьей бы то ни было помощи и опеки смог войти сначала в простую рабочую жизнь, а пройдя через многие испытания, стать значительной личностью, приобрести известность в стране и мире, авторитет и уважение своего народа.

Формирование личности Андропова, этого уникального человека, началось еще в трудные детские годы, а как государственного деятеля — совпало с военным лихолетьем. Юрий Владимирович часто в узком кругу говорил, что самое сильное влияние на формирование его характера и деловых качеств оказали учеба в Рыбинском речном техникуме и работа на речных судах Волж-

ского речного пароходства. Он мечтал стать мореплавателем, сожалел, что довелось служить только на речных судах. Часто спрашивал меня об особенностях службы на боевых надводных кораблях и подводных лодках, где мне пришлось прослужить более десяти лет. Упрекал меня в том, что по приходе на службу в его аппарат я перестал носить морскую форму. «Ты опять в штатской одежде»,— укоризненно говорил мне иногда. А на мои невнятные объяснения, что в центральном аппарате вроде бы принято ходить в штатском, и не хотелось бы выделяться из общей массы и т.п., неизменно говорил: «Запомни: лучше морской формы никто в мире еще не придумал».

Второе качество личности Андропова заключается в том, что он совершенно не был склонен к фетишизму денег и предметам потребления, тем более к роскоши. Он годами носил одно и то же пальто, сменяя его в весеннюю и осеннюю пору на один и тот же плащ. Зарплату получал как член Политбюро, а зарплату председателя КГБ финансовый отдел перечислял в подшефный детский дом. Был совершенно равнодушен к подаркам, никогда не принимал их лично, даже осматривать их отказывался. Принятые офицером приемной подарки, строго по описи, по его указанию, передавались в детские дома, санатории, Центральный клуб, столовые. Категорически запрещал принимать подарки с драгоценными металлами и драгоценными камнями. Не было ни одного случая, чтобы он взял какой-либо подарок для домашнего обихода. Как-то немецкие коллеги подарили Юрию Владимировичу ценный столовый сервиз, а чехи — набор хрустальных бокалов. Он распорядился передать все в столовую руководящего состава. Официантки, по просьбе его помощника, обращали внимание каждого зампреда и начальника главка на то, что у них новая посуда, которую передал в столовую Юрий Владимирович. Так он хотел дать понять всем, что подарки надо сдавать. И как говорят сведущие люди, этот прием и хорошо известное личное отношение Андропова к подаркам оказывали свое воздействие.

Он был очень скромен и неприхотлив в быту. Занимал с семьей четырехкомнатную квартиру; в коридоре на полу ле-

жали простые половики, в зале — потертый ковер, мебель была старая, дешевая. Начальник охраны Ю. Спорыхин как-то сказал ему: «Юрий Владимирович, мебель надо бы заменить». Он рассердился: «Тебе надо, вот ты и меняй, меня эта устраивает». Дачу он занимал в Барвихе старой постройки, из дерева; там были спальня, небольшая столовая, кухня, один туалет, ванная и две комнаты (по одной для семьи сына и семьи дочери). Когда приезжала близкая родственница Татьяны Филипповны, ей ставили односпальную кровать в загородке возле кухни. Переезжать на другую дачу Юрий Владимирович отказывался.

Отдыхал обычно в Кисловодске, Ялте или Сочи, на отдых за границу не ездил, хотя его часто приглашали. Не любил, чтобы его встречали, всегда просил, чтобы не перекрывали движение и не создавали видимости кортежа. Завтракать, обедать и ужинать всегда сажал за один стол с собой всех офицеров охраны и врача Валентина Архиповича Архипова. Очень любила этих людей Татьяна Филипповна, по-доброму относилась к ним. Раз другой к обеду приезжал Горбачев, иногда с женой, садились обедать всегда все вместе. От охраны Горбачева нашим товарищам было известно, что Горбачев выражал удивление таким порядком. Отобедав, Горбачев обычно уезжал, Юрий Владимирович никогда не уединялся с ним для разговоров, выходявших за рамки тех, что велись за столом. За обедом Юрий Владимирович часто шутил, предметом остроумия нередко был доктор Архипов, который во время игры в домино любил «мухлевать». Юрий Владимирович неизменно говорил ему: «Если ты будешь продолжать шельмовать, мы не будем больше принимать тебя в свою компанию». Такие вот редкие пребывания в санаториях, да еще иногда просмотр кинофильмов были для Юрия Владимировича часами отдыха. Все остальное время — в работе.

Зададимся вопросом — действительно ли Андропов предложил Брежневу кандидатуру Горбачева на выдвижение в ЦК КПСС? То, что известно мне и моим товарищам, позволяет сказать, что Андропов какую-то роль в этом сыграл, скорее всего, он поддержал, а не предложил его кандидатуру, но инициатива исходила не от него. К тому же надо учесть, что в то время речь шла

о выдвижении Горбачева на должность секретаря ЦК по сельскому хозяйству. Что касается Генерального секретаря, то хорошо знаю, что на свое место Юрий Владимирович рекомендовал Григория Васильевича Романова, об этом мне говорил В. М. Чебриков, причем в присутствии ныне здравствующих свидетелей. Изучал он с этой точки зрения и Н. И. Рыжкова. Не случайно Рыжков был последним, кто навестил Юрия Владимировича в больнице, и с которым он тепло, по-отечески попрощался. Почему-то ведь именно его пожелал увидеть Юрий Владимирович перед кончиной. Он имел обыкновение подавать знаки. Подал он знак и в трагические минуты. Не поняли его? Или же не посчитались с его волей? Да, кремлевские сидельцы поступили по-своему. Они не подумали об интересах страны, выдвинули на пост Генерального секретаря немощного и непригодного для этой роли Черненко. После смерти Черненко на эту должность Громыко порекомендовал Горбачева, в чем впоследствии сильно раскаивался. Романова и Рыжкова, как известно, Горбачев впоследствии убрал из Политбюро. Рыжкова освободил и от должности председателя правительства.

Выделю еще одно качество Андропова. Оно проявлялось в его отношении к власти. Для Юрия Владимировича было характерным быть лидером, руководить коллективом, он и проявил себя как неординарная личность во власти, и народу стал известен и дорог как представитель большой власти. Особо надо отметить следующее: Андропов определял себя во власти только через обязанности и ответственность, а не через права и привилегии. Он был предельно ответственным сам и того же требовал от других.

И вот еще что нужно сказать об Андропове как личности. Почему-то во многих статьях, книгах говорится, что Андропов был загадочной личностью. Причем в такое определение разные авторы вкладывают разные смыслы, некоторые и вовсе доходят до измышлений о том, что он якобы возглавлял некую «русскую партию», «заключил соглашение КГБ с ЦРУ и вместе с ЦРУ готовил развал СССР». Нагромождается много других небылиц, чтобы «доказать» загадочность личности Андропова, а на самом деле опорочить, оболгать этого честнейшего человека.

Хочу успокоить читателя: Андропов не был загадочной личностью, в том, конечно, грязном смысле, как это пытаются представить некоторые авторы. Вся его «загадочность» заключалась в масштабе личности, в широте взглядов на жизнь, в способности постигать новое, в необычайной работоспособности, молниеносной реакции на сложные события. Приведу только один пример. Часто приходилось в ночное время по телефону закрытой связи докладывать ему срочные шифротелеграммы. Читаю текст из 3–4-х страниц, молча слушает, по завершении чтения говорит: «Прочти мне еще раз третий абзац первой страницы». Зачитываю и вдруг слышу: «Написано неточно, напиши этот абзац в следующей редакции и прочти мне абзац в середине последней страницы о том-то». Зачитываю и тут же получаю указание: «Немедленно передай содержание телеграммы начальнику такого-то управления и следующее мое поручение»... Такая необыкновенная способность запоминать большие тексты, схватывать в них самое важное, мгновенная реакция Юрия Владимировича постоянно удивляла всех, кто с ним работал.

Люди, хорошо знавшие Юрия Владимировича, отмечали, что он обладал особым силовым полем, и всех, кто общался с ним, он обогащал новыми мыслями и способен был генерировать идеи. Его жизненной философией были оптимизм и поиск нового.

Андропов не был знаменитостью, он был Человеком.

Об Андропове как истинном государственнике

Выступая в разных аудиториях, я часто слышал вопрос: «Скажите, был ли Андропов государственным?» И неизменно отвечал: «Да, Андропов был государственным» – и на фактах доказывал эту непреложную истину. Но такого рода вопросы заставили меня глубоко задуматься над тем, а что же такое государственность, что означает – быть государственным?

В связи с возникающими вопросами нелишне будет кратко рассмотреть столь важное историко-философское и политико-социологическое понятие, каким является «государственность».

Тем более что понятия «государственность» и «государство» нередко трактуются как тождественные. Между тем, эти сходные понятия имеют разную смысловую нагрузку.

Конечно, понятие «государственность» вытекает из понятия «государство». Вместе с тем, оно имеет более широкое смысловое содержание и включает в себя множество свойственных ему качественных характеристик. В самом кратком понимании государственность — это исторический взгляд на государство и все его слагаемые. Государственность — это отношение к государству и его функционированию, понимание того, каким оно должно быть.

Государство как политическую категорию можно рассматривать статически, хотя, разумеется, оно имеет свою динамику, ее элементы находятся в постоянном развитии и совершенствовании. Но, как свидетельствует история, государство, в силу различных обстоятельств, может остановиться в своем развитии и даже пойти в обратном направлении. Что же касается самой категории «государственность», то она главным образом содержит верные векторы функционирования государства, на основе хорошего их знания можно всегда поправить состояние государства в данный конкретный период и поддерживать его в заданных государственностью параметрах.

Государственность как политическая категория означает диалектическое развитие государства, указывает на его исторические корни и обозначает перспективы развития, определяет степень крепости, силы государства, помогает осознать государственные национальные интересы и их приоритеты; обязывает не только государство, но и общество, всех его граждан проявлять заботу о своем государстве, принимать меры к защите его устоев и интересов. Государственность характеризует уровень развития государства и общества, его образующего. При этом важно иметь в виду, что государственность выражает государствообразующую, государствосберегающую и государствовосстанавливающую роль и обязанность не только Российского государства, но и, прежде всего, русского и других народов России. И каждый, кто причастен к выполнению указанных обя-

занностей, должен ощущать себя и государственным служащим, и гражданином своего государства. Из всего изложенного вытекает и столь возвышенно употребляемое, такое важное и ценное для каждого из нас понятие, каким является Отечество.

Российская государственность основывается на суверенной демократии. Русский философ Иван Ильин провидчески предупредил, что демократия – самая сложная форма правления, она требует своего воплощения в многочисленных вариациях, с неременным учетом самобытных российских особенностей.

Отметим еще одно важное обстоятельство. Категория «государственность», равно как и категория «страна», являются постоянными. Они, конечно, подвержены развитию, эволюции, но только на своей природной, наработанной веками основе. Что касается государства, то этот механизм управления делами общества и страны подвержен постоянному совершенствованию. Изменение сущности государства чаще всего бывает связано с изменением общественно-экономического строя, формации государства. Эти изменения, безусловно, оказывают существенное влияние на состояние общества; к сожалению, от таких изменений обществу наносятся обычно тяжелые травмы. Страна в целом тоже страдает, надламываются многие ее устои, традиционные национальные ценности. Самыми благоприятными изменениями являются, естественно, те, что направлены на «исправление» государства в сторону государства-нации, когда принимающиеся меры направлены к тому, чтобы государство функционировало в интересах всего народа.

Ну, а что же вкладывается в понятие государственник? Как нам представляется, государственник – это человек, который, занимая соответствующую должность в государственном аппарате, хорошо понимает исторически сформировавшиеся и утвердившиеся в своей стране принципы государственности, ставит государственные интересы выше личных, неукоснительно исполняет законы и иные предписания государства, отдает себя сполна служению своей стране и народу.

Андропов хорошо понимал эту непростую диалектику, и вся его деятельность была направлена на совершенствование и укреп-

пление государства, служение своему Отечеству. Это с точки зрения нравственной.

Если попытаться ответить на тот же вопрос с функциональной точки зрения, то, думается, можно сказать так: государственный – это личность, которая на том или ином уровне государственной службы осуществляет государственное управление. В государственном же управлении важнейшее место занимает функция принятия решений. Это большое искусство – принимать управленческие решения, и Юрий Владимирович владел этим искусством в совершенстве, у него учились этому многие. Он обладал удивительным мышлением. Имеется в виду прежде всего его способность мыслить в широком горизонте целеполагания, способность необычной целеориентации. Он умел понимать, распознавать и усваивать самые сложные явления жизни, видеть их ближайшие и отдаленные последствия. Поясню это следующим, очень важным, обстоятельством. Кое-кто из сегодняшних общественных деятелей упрекает Андропова в том, что он «преследовал русофилов». Хорошо знаю: никто «русофилов» не преследовал, другое дело, что их предостерегали от того, чтобы они не нагнетали эту тему. Что же касается Андропова, то он всегда был обеспокоен возможностью возникновения негативных социальных проявлений, особенно националистического характера. Не исключаю, что он мог увидеть в «русизме» предтечу возникновения лозунгов «Россия для русских», недопустимых в многонациональной стране. Мы же видим, чем обернулись лозунги «Россия для русских», «движения» против мигрантов с Кавказа, из Средней Азии и т.п.

Андропов крайне негативно относился к национализму во всех его формах и проявлениях, утверждал, что в нашей многонациональной стране надо культивировать идеи дружбы народов и государственный патриотизм, означающий любовь к Отечеству и служение Отечеству. Юрий Владимирович часто обращал внимание на то, что национализм является основным орудием борьбы враждебных сил против национальных государств, он был взят на вооружение еще во времена колониальных порабощений многих народов мира. Излюбленным в тактике колони-

заторов был принцип «разделяй и властвуй», который и сегодня активно используется многими мировыми политическими игроками. В подрывной деятельности против СССР, как известно, излюбленной тактикой тоже было разжигание национализма в союзных республиках. В некоторых из них действовали подпольные боевые националистические формирования.

Сегодня нередко приходится слышать и читать, что национализм бывает и позитивным, что именно национализм является тем фактором, который формировал нации и государства. Не буду отвергать этот тезис, где-то ведь и сегодня национализм выступает фактором консолидации национальных сил и стимулирования национально-освободительных движений. Но мы-то говорим о многонациональном Советском Союзе и хорошо знаем, что там национализм не выполнял и не мог выполнять никакой позитивной, консолидирующей и организующей роли. В любом своем проявлении он приводил этнические сообщества к агрессии, вражде, разъединению. Не случайно прозорливый Андропов много раз предупреждал: «мы находимся в одной лодке, нельзя ее раскачивать, она может опрокинуться». А ведь это и произошло. Развал СССР начался с националистических столкновений, а затем и вспыхнувшей войны на Кавказе.

Национализм накалил обстановку, стал основным оружием в борьбе против Союза, за выход из СССР Прибалтийских республик.

А что подвигло трех руководителей союзных республик на сговор в Беловежской пуше о развале СССР? Именно национализм и болезненная тяга к власти толкнули их на такой беспримерный акт.

Не буду дальше углубляться в эту сложную, болезненную тему. Скажу только: нам надо хорошо осознать нашу русскую православную цивилизацию, она сформировалась на братской любви русского народа ко всем народностям, которые живут в России, в ней нет места вражде к инородцам, национализм никогда не был движущей силой развития России.

Итак, об Андропове как государственнике-управленце. Да, действительно, он обладал широким горизонтом сознания, мыс-

лил масштабно и учил этому своих подчиненных. Неоднократно говорил: надо уметь видеть то, что «за горизонтом». Для чекистов это означало работать так, чтобы проникать вдаль, видеть то, что находится за пределами страны, знать спецслужбы противника, проникать в них и т.п.

Из теории государственного управления мы знаем, что только тот, кто мыслит широко, масштабно, видит и предполагает явления за пределами своей узкой функциональности, — только тот может быть субъектом стратегии и вести ее длинную игру. Лидер-государственник с куцым горизонтом сознания — это трагедия для государства.

Андропов в процессе всей своей плодотворной деятельности принимал множество решений и, что особенно удивляло многих, всегда строил верные прогнозы.

Говоря о нем, как о государственнике, особо хочу отметить, что он был русским человеком до мозга костей, безмерно любил Россию. Постоянно утверждал, что Россия — самобытная страна, на русскости, на русском духе образовалась и держится русская цивилизация. И спасали Россию каждый раз русский дух, уникальный менталитет. Он хорошо знал произведения Ф. Достоевского и других русских мыслителей, которые говорили о всемирности русского народа. При этом гордился тем, что русскость и в России, и в Советском Союзе никогда не вырождалась в шовинизм. Хорошо понимая, что главной державной силой является русский народ, зная, что он несет основные тяготы в содержании и защите державы, сознавая, что изначально так сложилось и иначе не могло быть, в то же время видел в этом существенные преимущества: русские способны объединять вокруг себя множество братских народов, обогащать через них свою культуру и духовность и в еще большей мере обогащать культуры малых народов.

Много внимания Андропов уделял национальному вопросу и реальной национальной политике. Он глубоко изучал процессы становления этнических сообществ в разных странах, детально изучил проблемы этногенеза в России, хорошо отзвывался о работах по проблемам этногенеза Льва Гумилева. Часто

говорил, что в России этногенез происходил не так, как в европейских странах, подчеркивал, что русский народ – является государство и цивилизацию образующим этносом. В то же время отмечал, что на долю русского народа выпали большие тяготы и в защите страны, и в становлении культуры, науки, экономики малых народов. Гордился тем, что в России не было подавлений и истреблений малых народов. И тем не менее часто напоминал, что национализм в национальных образованиях в самых различных формах будет себя проявлять, он содержит в себе большие опасности, искоренение национализма является важнейшей задачей национальной политики партии и государства.

Исключительным качеством Андропова как государственника было глубокое знание всех периодов истории России, а также постоянное изучение общества, в котором мы в то время жили. Он никогда не говорил: «Мы не знаем общества, в котором живем». Кто-то ошибочно «приклеил» ему эту фразу, которую он не произносил. На самом деле он часто говорил, что нам надо внимательно изучать общество, в котором живем, вскрывать процессы и явления для того, чтобы вовремя их исправлять и устранять. Рекомендовал также глубоко изучать прошлое нашей страны. Он часто говорил, что Россия – уникальное государство, и народ наш необычайный. Наша страна прошла великий и сложный путь. Надо помнить, что там, в глубинах IX–XVI веков закладывались основы нашей государственности, там не только складывались церковные каноны, но и каноны Российского государства. Нельзя, говорил Юрий Владимирович, отвергать идеи, которые оставили нам великие русские мыслители.

Много раз в частных беседах и в выступлениях на совещаниях напоминал, как он говорил, простую истину: «Наша страна занимает важнейшее, срединное геополитическое и геостратегическое положение в центре Азии и Европы, пространство ее огромно и необычно со многих точек зрения. И это наше большое преимущество. Но надо знать, да и вся история наша показывает: спокойно жить нашей стране даже из-за ее местоположения не дадут». Поэтому он так много уделял внимания проблемам обороны страны, защите, отстаиванию ее геополитических ин-

тересов. И когда, к примеру, в Афганистане американцы посредством связи с Амином создали реальную угрозу Советскому Союзу, Андропов выступил за ввод в эту страну ограниченного контингента войск. Но это отдельная, большая и сложная тема.

Извечным же идеалом Руси было единое, сильное государство, которое только и могло обеспечить правопорядок, законность. Этот идеал истинные русские государственники сохраняли всегда, даже в те времена, когда казалось, что и самой Руси, в ее цельности, не существует. И делали все, чтобы достичь и сохранить единство и цельность государства. Центром, из которого исходил этот идеал, с XIII века была Москва. В то суровое время, когда над Русью нависла монголо-татарская орда, а на Западе от нее отрывали земли рыцари Ливонского ордена, их союзники датчане и шведы, — особыми приверженцами сохранения Руси и обеспечения ее единства стали князь — ратник и дипломат Александр Невский, князь-мученик Михаил Черниговский, князь Юрий Долгорукий, князь Дмитрий Донской и другие князья и цари — собиратели Земли русской. Много всего претерпела, выстрадала Русь и потому в первой половине XVI века стала царством. И так защищал народ России свою страну на протяжении всей своей истории. В XX веке спасло страну и мир от фашистской чумы несгибаемое поколение советских людей. Андропов очень хорошо знал, какой ценой была добыта эта Победа.

Представляет интерес отношение Андропова к реформам. В целом возможность проведения реформ он не отвергал, но относился к идеям их проведения с большой осторожностью. Ему больше импонировали идеи исправления, улучшения, совершенствования пройденного, достигнутого. Относительно дальнейшего совершенствования социалистического общества он выдвигал на том этапе решение двух важнейших задач. Первая: повышение квалификации кадров на всех направлениях, во всех сферах деятельности. Вторая: ускорение научно-технического прогресса и решение проблемы внедрения научно-технических достижений в производство.

Вопрос о совершенствовании Андропов рассматривал в широком аспекте — аспекте совершенствования всего социа-

листического уклада, который к рассматриваемому времени определялся как развитой социализм. Цели совершенствования социализма он видел в создании высокого уровня жизни людей. «Судить социализм надо по плодам его»,— говорил Юрий Владимирович и постоянно думал о том, чтобы улучшить жизнь нашего народа. Сожалел о том, что мы вынуждены затрачивать большие ресурсы и усилия на оборонную сферу. Это он считал большим тормозом развития страны, но на том этапе «суровой реальности» это было необходимым, вынужденным. И тем не менее принимая во внимание всю сложность обстановки, считал, что и в таких условиях можно и нужно решать назревшие жизненные проблемы наших людей: «Нужно многое пробовать, практиковать, экспериментировать, но не огульно, не втемную». В то же время Юрий Владимирович видел в социализме ценность бытия и восторгался им. Сороковые годы и особенно годы Великой Отечественной войны считал годами величайшей эпохи, небывалой по единству и напряженности духа народного, устремленности к идеалу справедливости. Все жили этим живительным ветром перемен, поэтому «народ наш заслужил лучшей жизни»,— так он говорил.

Характерно, что Юрий Владимирович не отрицал наличия при социализме рыночных отношений, утверждал, что они есть, особенно во внешней торговле. Много раз запрашивал из архива материалы Ф. Дзержинского, с увлечением читал его доклады на заседаниях ВСНХ об управлении экономикой, его полемику о финансах, балансе во внешней торговле, считал Дзержинского строителем экономики нового типа, идеи которого имеют важное значение для современности, особенно в части создания новых форм хозяйствования. Андропов настойчиво искал новые формы управления экономикой и новые формы хозяйствования. В частности, выступал за создание в промышленности концернов и корпораций, за введение государственного заказа и подрядной формы организации и оплаты труда.

Андропов, будучи председателем КГБ, внимательно изучил поступивший к нему документ под названием «Гарвардский проект», окончательно отработанный спецслужбами США в начале

80-х, с включением в него трех разделов: «Перестройка», «Реформы», «Завершение». Я вернусь еще к этому документу, сейчас хочу лишь заметить, что идея «перестройки» первоначально появилась не в головах бывших руководителей КПСС, а в проектах американских спецслужб. Изучив этот документ, Юрий Владимирович поручил подготовить о нем записку в ЦК КПСС, а отправив ее, настоял на ознакомлении с ней «вкруговую» всеми членами Политбюро. Замечу, что Юрий Владимирович с тревогой воспринял разработанную западными спецслужбами идею перестройки. Уверен: он никогда бы не пошел на нее.

Как-то в одной из бесед я напомнил Юрию Владимировичу, что Запад в качестве одной из идей выдвигает и пропагандирует теорию конвергенции социализма и капитализма. Он тут же бросил фразу: «Конвергенция, скорее всего, может погубить сам капитализм, ее приверженцы, видимо, еще плохо осознали ее сущность. Наступит, да уже и наступает, время, когда капитализм станет брать у социализма многие черты для своего сохранения. В социальной сфере это уже происходит. Разве не об этом говорит объявление еще в 50-х годах капитализма «государством всеобщего благосостояния»? Сам факт существования социализма заставляет капиталистов идти на все большие уступки рабочему классу, маскировать свою истинную сущность, более того, даже самые передовые капиталистические страны берут на вооружение наши достижения в области планирования, в чем-то, к примеру, в сетевом планировании они уже нас превосходят. Так что конвергенция – это не такое уж безобидное изобретение и для самого капитализма. Нам, однако, идти на такие «соблазны» ни в коем случае нельзя. А вот для того, чтобы идея конвергенции работала в нашу пользу, нам многое требуется улучшить, усовершенствовать в социализме».

Отечество, которому служил Андропов

Что же представляло собой Отечество, каким был общественный уклад, созданный после Великой Октябрьской социалистической революции, – то, что всю свою сознательную жизнь защищал Андропов? Прежде всего хочу напомнить, что

Юрий Владимирович никогда не говорил: «Мы не знаем страну, в которой живем». Эту глупость приписали ему недоброжелатели, которые не знали этого человека. Приложили руку к этому и некоторые его сослуживцы, плохо соображавшие в том, что утверждают. Андропов никогда не ставил под сомнение то, что в нашей стране построен социализм.

О том, какой была наша страна, Андропов очень определенно высказался в докладе на торжественном заседании в Кремлевском Дворце съездов 21 декабря 1982 года². «В нашей стране,— сказал Ю. В. Андропов — создан великий Союз Советских Социалистических Республик. Впервые создана крупнейшая в мире федерация многочисленных свободных народов. Наша великая федерация — это полное равноправие наций и народностей. Это — свободное развитие каждой республики, каждой народности в рамках их братского союза». Андропов напоминал слова В. И. Ленина, которые тот произнес при создании СССР: «Наш опыт решения в течение пяти лет национального вопроса в государстве, содержащем в себе такое обилие национальностей, которое едва ли можно найти в других странах, всецело убеждает нас в том, что единственно правильным отношением к интересам наций в подобных случаях будет максимальное удовлетворение и создание условий, которые исключают всякую возможность конфликтов на этой почве. Наш опыт убеждает нас в том, что только взаимное доверие, особенно рабочих и крестьян, говорящих на разных языках, без которого ни мирные отношения между народами, ни сколько-нибудь успешное развитие всего того ценного в современной цивилизации, абсолютно невозможны»³.

«На этом основании,— подчеркнул Андропов — наша партия с полным основанием сделала очень важный вывод: сформировались социалистические нации, образующие ныне новую историческую общность — советский народ».

«Весь мир видит,— неоднократно говорил Андропов,— что наша страна на социалистической основе развивается неуклонно и динамично». И был абсолютно уверен в том, что когда-то будет написана исчерпывающая история нашей эпохи.

2 Ю. В. Андропов. Избранные речи и статьи. Политиздат, 1983 г., с. 5—19.

3 В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. 5-е изд., 1965—1975 г., т. 45, с. 240.

Советское социалистическое государство было создано в результате Октябрьской революции. Об этом важнейшем историческом событии надо напомнить, потому что оно подвергается немислимым фальсификациям.

Октябрьская революция поистине была Великой. И не каким-то «переворотом» она являлась, а именно революцией восставших рабочих, крестьянских и солдатских масс. Восстание было подготовлено и совершено под руководством созданного ЦК партии большевиков политического центра. Сохранились и опубликованы протоколы заседаний ЦК партии от 10 (23) октября и от 16 (29) октября 1917 года, посвященные Октябрьскому восстанию. И как разъяснил в своей статье «Об Октябрьском восстании» И. В. Сталин, вдохновителем восстания был вождь партии В. И. Ленин⁴.

Вошли в революцию и крестьянские массы, потому что их вопросы, несмотря на александровские, столыпинские и прочие реформы, не были решены. Да и государство к 1917 году из-за Распутина и прочих причин было разрушено, и главным разрушителем государства все классы и слои общества считали Николая II. Ему ведь ни перед отречением, ни после отречения никто руку помощи не протянул: ни армия, ни церковь, ни дворянство. Все гуляли с красными бантами, аплодировали Керенскому. Между тем, страна и государство разваливались: голодные бунты, армия была деморализована, в стране начался хаос, власть оказалась неспособной управлять в сложившейся ситуации. Только тогда на авансцену вышли большевики с Лениным во главе, вышли для того, чтобы поднять «валяющуюся на асфальте» власть, чтобы спасти Россию. О каком перевороте идет речь? Кого надо было «свергать-переворачивать», если все уже было перевернуто?

Октябрьская революция — это не только общепризнанное событие, произошедшее в России. Она является одним из самых масштабных, судьбоносных событий мирового значения XX века. После Октябрьской революции мир, человеческая цивилизация стали другими.

4 И. В. Сталин. «Об Октябрьском восстании». Цитируется по статье И. В. Сталина, опубликованной в «Советской России», № 124 от 06.11.2014 г.

В результате Октябрьской революции в России было создано первое в мире государство трудящихся, которое за 15–20 лет возросло до таких политических, духовных и экономических показателей, которые привели Советский Союз к Великой Победе над фашистской Германией и ее сателлитами.

Вот какие суждения по рассматриваемому вопросу излагает Сергей Черняховский в статье «Власть и Октябрь»⁵.

«Строго говоря, Октябрь – это тот базовый момент отечественной истории, который легитимизирует и закладывает все основные начала современного конституционного устройства России.

Октябрь и Ленин решали те же три назревшие и нерешенные задачи, которые пытался решить – но не смог решить в силу половинчатости, нерешительности тот же Столыпин: аграрный вопрос, рабочий вопрос, национальный вопрос.

В смысле непосредственных основных целей Октябрьская революция выполняла задачи «чисто демократического» характера.

Все ее три хрестоматийные задачи, как и три хрестоматийные декрета – Земля, власть Советов, прекращение войны – носили общедемократический, во многом – буржуазно-демократический характер, доделывалось то, что не нашла в себе силы сделать Февральская революция».

К тому же, и первая Конституция России была принята именно в результате Октябрьских событий. Кто-то может считать ее хорошей, кто-то – плохой, – но первая была принята именно тогда, III Съездом Советов, наделенным Октябрем властными полномочиями.

«Октябрьская революция, – заключает С. Черняховский – является крупнейшим историческим событием. И поэтому оно должно рассматриваться как колоссальная часть позитивного багажа российской истории. Противостоять этому – неконструктивно, неэффективно и антиисторично. Сто лет назад Октябрь победил, в нем и сегодня кроется огромная энергетика – и эта энергетика и образ сегодня должны работать на благоприятный

5 С. Черняховский. «Власть и Октябрь». «Завтра», № 46, 2014 г.

имидж и авторитет России, а не против нее, на создание полезных, а не вредных для нее поведенческих образцов.

И поэтому нужно перейти к трактовке этого события как национального достижения»⁶.

В октябре 1917 года Россия сошла с пути, который привел мир к краю пропасти, чтобы самой создать действительно дружную семью народов и распространить ее на весь мир. И поворот этот приветствовали тогда многие европейские деятели культуры: «А Запад, больной пес, возвратился после войны на блевотину свою,— заявил, используя библейский образ, утонченный Ромен Роллан»⁷.

«На Западе до предела усилились сомнения в благодатности направления «единственно верной» европейской цивилизации»⁸.

В статье 1918 года «Интеллигенция и революция» Александр Блок, приветствуя Октябрьскую революцию, писал: «Страна загорелась идеей! Переделать все! Устроить так, чтобы все стало новым; чтобы лживая, грязная, скучная, безобразная наша жизнь стала справедливой, чистой, веселой и прекрасной жизнью»⁹. А в поэме «Двенадцать» Блок сказал, что сам Христос «в белом венчике из роз» шел впереди матросов.

*Отягченный трехлинейкой
Всю тебя, земля родная,
Бог в солдатской телогрейке
Исходил, благословляя...*

Ф. Тютчев

Так сакрально воспринимали великие мыслители революционные процессы в России.

Да, конечно, нельзя отрицать, что русская революция, гражданская война принесли трудновоспринимаемые современными людьми ужасы. А что являла собой доблестная русская аристократия, сколько ненависти она вызывала у русского простолю-

6 С. Черняховский. Там же.

7 Цитата из статьи С. Макина «Война и мы». «Наука и религия», № 11, 2014 г., с. 8.

8 С. Макин. Там же, с. 9.

9 С. Макин. Там же, с. 7.

дина? Можно ли было рассудить мужика и барина? Нет, не рассудить! А почему он барин? Почему он имел право первой ночи? Почему отбирал жизнь у крестьян? Продавать их мог? Оставить без куска хлеба труженика, а сам купаться в роскоши? Вот это и были «окаянные дни».

«Откуда все взялось, как случилось, что в России брат встал против брата?» Может быть, и такое было, но встал не брат против брата, а простой народ восстал. А уже когда народ восстал — тут может быть все что угодно. Барину этого и не понять, и не перенести, и не простить. Барин ведь хитрее, безбожнее, вероломнее мужика, верующего, что все люди братья во Христе.

Надо понять, наконец: слишком много ненависти за долгие века скопилось у простого народа к «верхам». Крестьянин много веков верил в справедливость и братство людей, даже в барина верил. А тот его обманывал, отбирал последнее. Век за веком ведь дурил! Да, революция грянула безобразно. Об этом говорили и Блок, и Есенин, и многие другие. Но не осуждали! Мироед поедал праведного... Это правда истории? Тогда с такой правдой надо кончать! И дело не в комиссарах в кожанках. Вся Россия поднялась ведь! Окаянные дни? А иначе и не могло быть. Но зачем сегодня осуждать то, что осуждать невозможно?

«Грянула революция безобразно? А какой она могла быть? А вы задайтесь вопросом: почему же орды неграмотных, не обученных воинскому искусству людей сумели выгнать с родной земли кучу дивизий, почти сплошь офицерских, владевших воинской тактикой и стратегией?

А потому...»¹⁰

Главный человек земли, земледелец, попросту отвернулся от «аристократа», и тот все проиграл почти в одночасье. И это потом изумляло самые толковые мозги, в том числе Розанова, Бунина. Оказывается изумляет кое-кого и сегодня. Но вы же не станете отрицать, что революция многое дала людям из обещанного: бесплатное образование, бесплатную медицину, бесплатные квартиры, символические кварплату и цены за проезд на транспорте, стабильные цены, уважение к человеческому труду.

10 В. Киктенко. «Неандертальца ишу». «Москва», № 5, 2012 г., с. 70.

В итоге Россия вышла из хаоса, возродилась, построила самую мощную экономику, победила фашизм, освободила от него всю Европу. А ведь Германия была «более железной», чем Россия, но ее удалось сломать. Как? Да, и большой кровью. Но был русский дух, устремленный не в землю, а ввысь.

Откуда взялась революция? Она возникла закономерно из многих обстоятельств тогдашней российской жизни. Повлияли на революционную ситуацию в стране и проводившиеся «стольпинские реформы». Эти реформы сопровождались скорыми (за два дня) на расправу военно-полевыми судами и казнями.

Такого количества казней не было в России после Петра Первого. Это раскачивало и озлобляло разные классы России. Лев Толстой так написал в своем обращении «Не могу молчать», адресованном Петру Столыпину как сыну своего друга: «И это делается в той России, в которой не было смертной казни, отсутствием которой так гордился я когда-то перед европейцами. И тут непрерывающиеся казни, казни, казни...

Обращаюсь ко всем участникам непрерывно совершающихся под ложным названием закона преступлений, ко всем вам, начиная от взводящих на виселицу и надевающих колпаки и петли на людей-братьев, на женщин, на детей, и до вас, двух главных скрытных палачей, своим попустительством участвующих во всех этих преступлениях: Петру Столыпину и Николаю Романову.

Опомнитесь, одумайтесь. Вспомните, кто вы, и поймите, что вы делаете.

Разве вы можете верить в то, что не удовлетворяя требованиям... всего русского народа и сознанным уже большинством людей требованиям самой первобытной справедливости, требованиям уничтожения земельной собственности, не удовлетворяя даже и другим требованиям молодежи, напротив того, раздражая народ и молодежь, вы можете успокоить страну убийствами, тюрьмами, ссылками? Вы не можете не знать, что, поступая так, вы не только не излечиваете болезнь, а только усиливаете ее, загоняя ее внутрь...»¹¹

¹¹ Цитируется по статье Роберта Нигматулина «Этнос, народ, история». «Наш современник», № 3, 2015 г., с. 239, 240.

Вдумайтесь: это предупреждение великого Толстого, а не пропагандиста-революционера.

К тому времени, когда Столыпин возглавил правительство России, из-за того, что десятилетиями не решалась проблема безземелья крестьян на фоне огромных площадей, принадлежащих богатым помещикам, на фоне нежелания правящих кругов пойти навстречу «требованиям молодежи», в России сложилась «взрывчатая атмосфера». И те искры, которые он «высекал», привели к тому, что во взрывчатой атмосфере «из искры возгорелось пламя», перешедшее в гигантский пожар и революционный взрыв. Разрушительная жестокость революционеров крепла и мужала в борьбе с жестокостью власти.

Да, Советский Союз возник из революции, стал особой формой имперской России. Нравится это кому или нет — не имеет ни какого значения. Есть любители назвать Октябрьскую революцию «переворотом». Не будем излагать здесь объективные предпосылки для этой революции и разъяснять формулу «низы не хотят — верхи не могут». Но нельзя забывать о том, до какой степени хаоса была доведена Россия кадетствующими и прочими «демократическими верхами» до и после февральской буржуазной революции. Состояние государства требовало появления лидеров и прочного, а не виртуального правительства. Но не нашлось таких лидеров и среди новых, и среди старых руководителей, которые смогли бы возглавить такое правительство и взять в свои руки проблему спасения России. Именно спасения! Или кто-то считает, что Россию могло спасти временное правительство Керенского? К Октябрю 1917 года Россию, находившуюся в условиях тяжелейшей войны, полностью разрушенного хозяйства, хаоса, смуты, безвластия, надо было спасти! Да, эту судьбоносную цивилизационную миссию взяли на себя большевики во главе с Лениным. Заключили «позорный брестский мир»? Ввели продразверстку, «военный коммунизм»? А какие в тех условиях были альтернативы? Сдать страну на милость победителя? Нет, не могла пойти на это Советская власть, она делала все возможное и невозможное для спасения России. К тому же истерзанному обществу была навязана гражданская война. И только ли

гражданская? В Россию вторглись чужеземные войска со всех четырех сторон света. Какая же это гражданская война? Это была самая настоящая внешняя колониальная экспансия, и под руководством большевиков народ победил эту массивную экспансию. Да еще и грандиозные проекты были созданы относительно того, как обустроить разоренную войнами страну. Создали и реализовали большой «красный проект».

Ну а какими конституционными признаками характеризовался социализм в марксистской теории и в овеществленной его практике в Советском Союзе? В основе своей характеризовался он такими признаками, как уничтожение эксплуатации человека человеком; установление в обществе демократии и полновластия народа; социальная справедливость; наличие государственной и общественной собственности; административно-плановые формы хозяйственной деятельности; освобождение труда, контроль за мерой труда и потребления.

В советском социалистическом обществе были провозглашены и действовали два основных закона или, как их еще принято было называть, принципа: «Закон максимального удовлетворения материальных и духовных (культурных) потребностей членов общества» и «Закон — от каждого по возможностям, каждому по затраченному труду».

Должен сказать, что Андропов не был полностью согласен с указанными признаками социализма. Он признавал их верными в своей основе, но считал, что они требовали уточнений, совершенствования и дополнений, в частности, полагал возможным обозначить в целом уже действовавшие, но не в полной мере осознанные законы, вытекавшие из категории «эволюция» и накопленного человечеством гуманистического опыта. Вернее, их следовало назвать законами, вытекавшими из православного христианского учения, однако, по понятным причинам, Андропов такое их происхождение не мог открыто признать. Хотя и сознавал, что содержание принятого в Советском Союзе «Кодекса строителя коммунизма» в первооснове вытекало из библейских заповедей, истин и притч. К примеру, апостол Павел в своих проповедях говорил: «Чтобы достичь

Царства Божьего, каждый должен трудиться в поте лица своего. А кто не работает, тот и не ешь».

Сделаем попытку объяснить, что понимается под категорией «социальный закон». Это императив, вытекающий из объективных закономерностей, из истины, на которой основывается жизнь общества. Это констатация высших истин природы, «каких-то непреложно повторяющихся соответствий, незыблемого порядка вещей», «это видение вещей, как они есть, без искажений»¹².

Предпримем попытку определить и обосновать такие законы социализма.

Прежде всего, отметим, что социализм вырос и утвердился из давней мечты людей о совершенном, лучшем, справедливом обществе как отдельной гностической задачи. Поэтому, естественно, что создание, реальное воплощение социализма основывается на постоянном стремлении общества сделать его правильным, хорошим, улучшить его, усовершенствовать, поднять на уровень социалистического идеала. Из этого естественного устремления вытекает закон улучшения. Этот закон обязывал всех членов общества, и, в первую очередь, государство при принятии любых решений, особенно при проведении реформ руководствоваться исключительно законом улучшения, совершенствования любых сторон социалистического уклада. «Не навреди», «Сделай правильно», «Усовершенствуй, а не разрушай достигнутое» — основные императивы закона улучшения. А проблема улучшения, совершенствования реального социализма всегда и везде является крайне необходимой. Дело в том, что социализм, как учение об идеальном обществе, всегда, в известном смысле, остается утопическим, а как овеществленная реальность — всегда соответствует идеалу. Дело здесь не только в том, что классики марксизма-ленинизма не создали законченный, овеществленный образ социализма, о чем позже я подробнее скажу. А дело в том еще, что реальный социализм привязан к конкретным историческим условиям, в связи с чем на протяжении истории учение о социализме и его реальность объектив-

12 Виталий Аверьянов. «Взыскующие правды». «Завтра», № 36, сентябрь, 2015 г.

но видоизменялись в зависимости от духовно-этнических представлений и социально-экономических реалий того или иного общества¹³. Следовательно, в каждом обществе, создающем реальный социализм, объективно требуются определенные свои подходы к строительству социализма. Поэтому, чтобы не было перекосов, недопустимых отхождений от идеала, необходимо было руководствоваться законом улучшения. Практика показала: там где игнорировался этот закон, там допускались вредные для дела социализма волюнтаристские меры, а в годы перестройки такие меры привели и вовсе к разрушению социализма как в Советском Союзе, так и в других странах социалистического содружества.

Закон улучшения имел всеобъемлющее значение. Он определял характер и содержание как всех мер строительства нового общества, так и необходимое периодическое проведение реформ — под знаком улучшения, совершенствования.

Этот закон предполагал решение и такой важной общественной задачи, как нравственное совершенствование человека. Такие попытки в Советском Союзе предпринимались, но, к сожалению, они были направлены на изменение природы человека. А не надо было ломать природу человека, надо было формировать у людей истинно человеческие качества. Ведь само существование государства зависит от этого. Изменять необходимо было духовность, совершенствовать личность, наполняя ее новыми знаниями. Вместе с тем надо признать, что в Советском Союзе на достаточно высоком уровне было организовано и осуществлялось образование. Вот, к примеру, как выстроены были цели образования:

- воспитать духовные чувства чести, добра и правды;
- образовать у человека понятия сущего;
- образовать знание сути изучаемых предметов;
- привить идеи общественной жизни;
- образовать любовь к Родине и своему народу;
- исправить привитые изъяны в психологическом строении личности.

¹³ А. Е. Молотков. Миссия России. СПб. «Русский остров», 2008 г., с. 92.

Сильно вредил общественному бытию в социалистическом обществе зародившийся в недрах партии карьеризм. В. И. Ленин уже в первые годы советской власти заметил это явление. Он неоднократно требовал беречь чистоту партии, не превращать ее в проходной двор для «вертких людей», бичевал карьеризм и комчванство, требовал от партийцев видеть в своей работе в государственных учреждениях служение своему народу. Людей, которые требовали себе высоких должностей, он предостерегал: «Не уподобляйтесь гусям, которые кричали, что спасли Рим. Вы хорошо воевали, но управлять хозяйственными делами не умеете». И требовал от всех учиться и учиться.

Важнейшим в социалистическом обществе является закон любви. Вспомним послание апостола Павла к коринфянам: «Если я пришел к вам и говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий». Уместно здесь привести и содержание главной заповеди Иисуса Христа: «Возлюби ближнего своего, как самого себя».

Любовь — это животворный огонь в душе человека, она творец доброго, сильного и светлого. Любовь смиряет гордые сердца, учит высокомерных снисхождению, но главное ее свойство — все возвышать и облагораживать.

Закон любви — это высшая форма гуманизма. Он возвышает человека, его достоинство, требует и от людей, и от общества уважительного отношения к каждому человеку: призирать сирых, немощных, сирот, не допускать скатывания людей в бездальность. Это прежде всего закон об отношениях между людьми и об обязанностях государства и общества, вытекающих из этих отношений.

Закон любви в советском обществе особенно ярко проявил себя в патриотизме — в любви к Родине, одном из наиболее глубоких чувств, которое веками и тысячелетиями оберегало и защищало наше Отечество. Русский, у которого есть здравый ум и живое сердце, не мог и не может быть никем иным, как патриотом. Патриотизм помогал русским и другим коренным народам России самоотверженно, жертвенно защищать свою Ро-

дину. Только пустые люди не испытывают возвышенные чувства к Родине. Сколько есть сокровенных высказываний великих людей о патриотизме. Белинский, к примеру, говорил: «Патриотизм состоит не в пышных возгласах и общих местах, но в горячем чувстве любви к Родине, которое умеет высказываться без восклицаний и обнаруживается не в одном восторге от хорошего, но и в болезненной враждебности к дурному, неизбежно бывающему во всякой земле, следовательно, во всяком отечестве». «А главное, — писал Салтыков-Щедрин — все-таки: люби, люби и люби свое Отечество! Ибо любовь эта дает тебе силу, и все остальное тогда совершишь».

Многие великие мыслители, наряду с восхвалением патриотизма, клеймили предательство своего Отечества. М. Горький, к примеру, так говорил об этих выродках: «Сравнить предателя не с кем и не с чем. Я думаю, что даже тифозную вошь сравнение с предателем оскорбило бы»¹⁴.

Высшей ценностью и самой характерной чертой социалистического общества является справедливость. Она утверждалась во всех сферах общественной жизни, формировалась, воспитывалась у всех членов общества, предьявлялась как наипервейшее качество к любому представителю власти. Только справедливость определяла и характеризовала совершенство социалистического общества. Справедливость при социализме приобрела настолько всеобщий и всеобъемлющий характер, что было полное основание возвести ее во всеобъемлющий закон социализма — закон справедливости. Он возвышал каждого человека в его достоинстве, накладывал печать бюрократизма на ничтожного чиновника, приводил к карательному правосудию неисправимого нарушителя закона.

Идея справедливости зародилась в стародавние времена. Вот как ее определял, например, Цицерон: «Существуют два первоначала справедливости: никому не вредить и приносить пользу обществу».

Идея справедливости вырастает из нравственных принципов — добролюбия и человеколюбия. Действительно, нет ничего

¹⁴ Цит. по сборнику афоризмов и изречений. В. А. Воронцова. «Симфония разума», М., 1980 г., с. 17–25.

чудовищней, чем несправедливость. На знаменах любой революции идея справедливости стояла на первом месте. Поэтому в реальном социалистическом обществе она и была возведена в закон.

Обратим внимание, что категория «справедливость» в Святых книгах обозначается словами «правда», «правота», «оправдание», «праведные дела». Более того, правде в истинном христианском мироучении придается самое высокое значение, ею обозначается одно из имен Господа Бога — «Солнце Правды». Вот откуда берет начало понятие «божественная справедливость». Особенно много содержится слов о справедливости и несправедливости в Новом Завете. «Отойдите от меня все делатели неправды» (Лк. 13:27), «Блаженны алчущие и жаждущие правды» (Мф. 5:6).

«Справедливость,— отмечает Виталий Аверьянов — это мерка, с помощью которой люди стремятся измерить правду и ложь жизни. А правда — это тот идеал, за который люди идут на скорби и смерть»¹⁵.

Сделаем еще одно пояснение. В лингвистическом аспекте категория справедливость изначально и в русской ментальности выражалась через многозначное слово «правда». Это нашло свое воплощение и в древнерусском законодательстве. Более того, понятие правды в Древней Руси было фактически синонимом понятия «закон». Об этом свидетельствуют названия древнерусских кодексов «Русская Правда», «Правда Ярославичей» и др.

В 2005 году в России была издана книга «Русская доктрина». В ней развернуто целое учение о социальной правде-справедливости и доказано, что социальная справедливость является ключевым, фундаментальным, неустранимым началом русской ментальности.

Важнейшим законом социализма является закон общинности (соборности). Здесь надо заметить, что общинность — это сама суть социализма. Социализм происходит от латинского *socialis* — общественный. Но дело не в семантике. Общинность была изначально, еще в племенном состоянии славян-русичей

¹⁵ Виталий Аверьянов. «Взыскующие правды». «Завтра», № 36, сентябрь, 2015 г.

характерной основой их бытия. Закон общинности на Руси формировался из иноческого принципа общежительности (в противовес особожительности). Отсюда пошли в монастырях уставы любви, взаимного смирения и послушания, трудолюбия на общее благо и т.п. «Эти малые закваски общежительности иночества,— пишет Н. Иртенина,— все отдающего на пользу всех, были брошены на Руси повсюду и сквасили русское тесто»¹⁶.

По мере развития и укрепления русского государства общинность становилась спецификой русской жизни. Эти свойства всегда укрепляли, сплачивали русское государство. Напомню, что и христианство возникло на этой духовной основе. Впервые в мире возникли и на протяжении длительного времени существовали христианские общины. Общинность как подсознательная христианская ценность была не только сохранена в социалистическом обществе, но и приобрела многочисленные формы бытия. Коллективизм во всех общественных сферах стал неперенным законом. На основе закона общинности возникли и утвердились многие формы хозяйственной деятельности: коммуна, артели, производственные и потребительские кооперативы, совхозы, народные предприятия. В русской православной традиции есть и понятие «христианская соборность», являющая собой состояние общественного единства, в котором гармонично сочетаются множество человеческих индивидуальностей, духовно преодолевших свое эгоистическое начало.

Законом общинности определены и функционировали в Советском Союзе основные формы собственности: общественная, колхозно-кооперативная. В некоторых социалистических странах (Югославия, Венгрия) в хозяйственной жизни была утверждена общая собственность, которой Юрий Владимирович Андропов придавал важное и перспективное значение.

Различной модификацией форм собственности определяется и многообразие форм социализма.

Закон общинности отвергает индивидуализм, как фундаментальный корень, основу капитализма. В индивидуализме отсутствует само понятие о соборном единстве. Индивидуализм

¹⁶ Н. Иртенина. Возделыватель русского поля. «Наука и религия», № 12, 2014 г., с. 31.

отчуждает сознание личности от общественных интересов, более того, вылившись в форму протестантизма, индивидуализм истощает сам дух и сущность христианства.

В существовании человеческого общества, государства, так же как и мироздания, есть некая предопределенность. Мироздание являет собой удивительную предопределенность, устойчивость, строгий миропорядок, насчитывающий многие миллионы лет. Кто является тем предопределеителем, которому предопределено номогенетическое развитие мира? Об этом много веков рассуждают и религиозные, и атеистические мыслители. И что характерно: все признают, что мироздание существует на основе строго предопределенного закона организации. И пока ничто не отменило удивительно организованного, точного вращения планет и того не менее удивительного порядка, который существует во Вселенной. И в земной природе мы наблюдаем ту же строгую организацию, тот же строгий порядок.

В определенной организации находятся и человеческие общества с далеких времен их зарождения. Из этого следует вывод, что организация есть верховный закон, которому подчиняется все сущее. «В этом порядке мыслей человеческое оказывается в сопряжении с природным, и природное — в сближении с человеческим. Этим утверждается единство Мироздания, объемлемое общим понятием «номогенез». Номогенез понимается здесь, как предопределенная способность материи к организации и самоорганизации. Проблема самоорганизации является центральной и в жизни человеческих обществ»¹⁷.

Понятия организации и самоорганизации, таким образом, являются основными научными понятиями. На основе вышеизложенного вполне можно определить и один из важнейших законов социализма — закон организации и самоорганизации.

Определяя жизнедеятельность советского государства и общества, нельзя обойти вниманием и такой важный закон, как закон сохранения народного бытия и обеспечения государственной безопасности. Этот закон требует отдельного подробного обоснования. Здесь отмечу следующее.

17 П. Н. Савицкий (1895–1968). Цит. по книге «Континент Евразия».

Ю. В. Андропов работал председателем КГБ СССР долгие пятнадцать лет в очень трудное время напряженной международной обстановки, в условиях «холодной войны», ожесточенной подрывной деятельности спецслужб США и стран НАТО. В том мире, в котором жила наша страна, зловещими всплесками испытаний новых вооружений постоянно вспыхивал горизонт. Это грозное оружие готовилось к войне на уничтожение, в первую очередь, нашей страны. Обострялись проблемы предотвращения ядерной войны, обеспечения государственной безопасности, благополучия общества, сохранения народного бытия, духовных начал народа. В этих обстоятельствах требовалось правильно определить содержание, стратегию и тактику той деятельности, которая была возложена на Андропова. И, надо сказать, он много и плодотворно занимался этим. Он всесторонне на многих архивных материалах, научных работах, созданных до него и при нем учебниках, выдвинул много новых идей. Изучал Юрий Владимирович и саму проблему определения понятия государственной безопасности. Он первым предложил разделять безопасность на государственную безопасность и безопасность общества. Он неоднократно говорил о том, что эти две стороны работы надо обязательно различать.

Андропов с осторожностью относился к понятию «национальная безопасность».

Сейчас страна к этому еще не подошла, а заимствовать чужие понятия нам не следует. Категория «государственная безопасность» долго еще не будет отменена, как не будет отменено и само государство.

Что касается категории «государственная безопасность», то ее не следует воспринимать в том узком смысле, что она обеспечивает безопасность только самого государства. Мы должны понимать, что государство является не только объектом обеспечения безопасности, но и тем важным субъектом, тем механизмом, который обеспечивает безопасность и общества, и экономики, и армии — всех жизненных сфер страны. Обеспечение безопасности государства и общества является и будет оставаться настолько важной функцией государства, что она действительно приняла характер незыблемого закона.

Рассмотренные законы жизнедеятельности социалистического государства, естественно, не являются правоустанавливающими и правообязывающими. Известны ли они были правящему классу? В обобщенном виде они не были представлены, скорее всего, они воспринимались из самой жизни интуитивно. Однако на некоторых законах, как, к примеру, законе организации и самоорганизации, законе общинности строилась сама жизнь в социалистическом обществе. Мне вспоминаются работы раннего периода социализма, в частности, книга Рудзутака «Организация», многие работы по научной организации труда. Что касается деятельности органов государственной безопасности, особенно периода Андропова, то она в полной мере строилась с учетом изложенных законов. С сожалением должен сказать, что предметно в те годы над законами общественной жизни никто не работал. Лично я извлек их (и изложил) из многочисленных бесед с Юрием Владимировичем.

Социализм в Советском Союзе был незавершенным, многие его идеалы были отложены, что обуславливалось многими причинами.

Одна из существенных причин, затруднявших развитие советской социалистической системы, заключалась в том, что после 20-х годов в СССР практически не развивалась марксистская теория. Не было глубокого понимания происходящих процессов, не проводилось широких исследований по вопросам развития общества, был утрачен научный подход к решению социально-экономических проблем. В рамках марксистской парадигмы не появилось достаточно крупных теоретиков, способных стать учеными первой величины, сравнимых с Лениным. Об этом часто с большой болью говорил Андропов. Вместе с этим Юрий Владимирович часто с большим уважением говорил о марксизме. Он считал, что из множества других научных теорий марксизм является одним из главных учений. Он более глубоко объясняет законы человеческого общежития, прививает людям чувство истории, понимание того, что мы живем в изменяющемся мире. Но марксизм не является догмой, он требует развития и творческого применения.

Социализм, говорил Андропов — это никогда не прекращающаяся задача. Возьмите формы социализма. Марксизм об этом не содержит даже начал. Между тем, социализм может принимать различные формы. Социализм — это постоянный процесс, стремящийся к своим вершинам, но никогда не достигающий их. На основании этих взглядов Андропов пересмотрел оценку зрелого социализма.

Уместно напомнить слова Юрия Владимировича о том, что при строительстве нового общественного строя в нашей стране, а впоследствии и во многих других странах, «мы наблюдаем два противоречивых феномена: с одной стороны, новый идеал предполагает привнесение в действительность совершенно новых, качественных преобразований, с другой стороны, идеалу свойственно отставать от реальной действительности и в этом его свойстве он постоянно требует оплодотворения новыми мыслями».

Юрий Владимирович в своих размышлениях приблизился к выдвигению положения о возможности различных форм социализма, хотя открыто избегал говорить об этом.

Андропов считал необходимым проводить глубокий синтез и анализ реальной действительности, чтобы владеть научными законами человеческого познания. Дело в том, что уже накоплен был большой практический опыт в строительстве социализма, но у советских идеологов преобладали наглядные образные стереотипы мышления, мало было людей, владеющих абстрактными, логическими методами анализа, чего требует диалектика мышления. А вследствие этого и наши люди были приучены знать, но не творчески мыслить, находились под влиянием психологии «установки». А установки на строительство социализма, как известно, были весьма общими, о чем многократно предупреждал В. Ленин. К. Маркс и Ф. Энгельс, говорил Ленин, в самой общей форме обозначили контуры и основные принципиальные особенности будущего общества. Они никогда и не пытались создать детально разработанный проект социалистического общественного организма, полагая, что это должны сделать люди, на чью долю выпадут практические работы по строительству социа-

листического общества. На таких же методологических позициях стоял и сам Ленин. В 1918 году он говорил: «Дать характеристику социализма мы не можем; каков социализм будет, когда достигнет готовых форм — мы этого не знаем, это сказать не можем. Сказать, что эта социалистическая революция началась, что мы то-то сделали и то-то хотим,— это мы знаем, мы скажем... Но чтобы мы сейчас знали, как будет выглядеть законченный социализм,— мы этого не знаем». Появлялись отдельные творческие идеи, но они обычно не допускались в духовный мир общества. Это обстоятельство хорошо понимал Юрий Владимирович. Он постоянно подчеркивал, что высшее проявление творчества у нас считается доступным только немногим гениям человечества, тогда как творческое осмысление каждодневной жизни и окружающей действительности доступно многим и является необходимым условием нашего существования. Именно поэтому он с такой страстью изучал все новые научные работы по философии, экономике, социологии. Более того, он постоянно знакомился с произведениями фантастов — братьев Стругацких, Лемма, не отвергал и памфлеты на реальную действительность, как, например, «Скотный двор» Оруэлла. Он способен был генерировать необычные для того времени идеи, но в политический оборот пускать их воздерживался. «Не сезон», говорил он в таких случаях, имея ввиду существовавший в его годы догматизм в официальной идеологии.

Он сожалел, что существует разрыв духовной и практической деятельности, разрыв между идеалом и его осуществлением на практике. Восстановить единство идеала (знания) и практики бывает делом трудным. А отклонение идеала от практики — явление довольно частое. Оно бывает и объективным, вследствие объективного возникновения проблемных ситуаций, и субъективным.

В то время публиковались отдельные научные работы, в которых предпринимались попытки изложить «новые» идеи строительства социализма. Андропов внимательно читал такие работы и, как правило, разочаровывался в них. В большинстве своем такие работы писали люди, оторванные от реальной жизни, от

живого «воздуха». Таких людей Андропов (по И. Аксакову) называл «питомцами казенной теплицы». При этом он признавал, что у нас людей умных, даровитых много, но беда в том, что этот ум, талантливый и даже обогащенный наукой, растет, воспитывается и творит в отвлеченном пространстве, в отрыве от политической и национальной основы. Что касается узкого «образованного, владеющего диалектикой слоя партийных вождей», то этот слой ослаб, нередко и не случайно от таких вождей мы слышали фантазии вроде выращивания кукурузы в Архангельской области.

Андропов высоко оценивал советскую хозяйственную систему, особое значение придавал плановому характеру ведения народного хозяйства. В системе планирования он выделял механизм концентрации резервов в ключевых точках в нужный момент и маневр резервами. И еще: планирование он рассматривал, как важный фактор установления и поддержания порядка в стране. Он внимательно изучал работы экономистов-рыночников. Оценивая эти работы, говорил, что авторы напоминают ему религиозных фанатиков, в их мышлении отсутствует логика, попытка понять русскую общинно-семейную психологию, на которой основывается советское народное хозяйство. Ключевой постулат рыночников сводится к бездоказательному утверждению, что рыночная экономика западного типа эффективнее советской. Но ведь всей нашей жизнью доказано, что советский строй живет без чужого труда и способен к выживанию в самых сложных и тяжелых условиях. И тем не менее уже в начале 80-х годов появлялись утверждения, что «Советская система улучшению не подлежит, она должна быть ликвидирована, иначе приведет к катастрофе». «Нет, — утверждал Андропов, — советская система народного хозяйства сама по себе не может прийти к упадку. К катастрофе народного хозяйства может привести только сама власть, если по каким-то причинам ее возглавят не способные к этому люди». Никаких предпосылок к упадку народного хозяйства не было. Напротив, в СССР с 80-х годов существенно и быстро росли капиталовложения. Государство вкладывало большие средства в будущее. Улучшались и самые массивные,

системообразующие качественные показатели советского хозяйства — урожайность с/х культур, рост животноводства. Именно в 70—80-е годы страна в целом перешла по главным показателям к современному типу благоустройства быта: была создана Единая Энергетическая Система, произошла полная электрификация села и почти полная газификация населенных пунктов, быстро шла телефонизация. Дальние поездки даже на самолете стали для каждого человека обыденным делом. Шло массовое строительство жилья, люди получали новые квартиры. Это же все — массивные и фундаментальные улучшения жизни. «Подобных признаков было много, и это были именно неумолимые общие тенденции системы»¹⁸.

«Плановая система ведения народного хозяйства,— говорил Андропов,— это наше большое достояние и преимущество. Благодаря именно ей, наша экономика сыграла важную роль в достижении Победы в Великой Отечественной войне. И не случайно наш опыт перенимают многие страны мира. Другое дело, что мы не овладели еще всеми эффективными методами планирования, в частности, слабо используем методы индикативного планирования. Плохо поставлена в Госплане СССР информационно-аналитическая работа. Существует разрыв между Госпланом и статистическим управлением».

В 1979 году Андропов, видимо, по согласованию с Брежневым, внес на заседание Политбюро вопрос о создании в Госплане СССР информационно-аналитического управления. На должность начальника указанного управления Юрий Владимирович порекомендовал назначить опытного во многих вопросах генерал-лейтенанта Ивана Лаврентьевича Устинова. Меня он попросил найти квалифицированного ученого-экономиста. Мною был рекомендован на должность заместителя И. Л. Устинова начальник кафедры политэкономии Краснознаменного института КГБ СССР, доктор экономических наук Михаил Иванович Бурлаков. Устинов и Бурлаков в короткие сроки организовали информационно-аналитическую работу Госплана и содействовали в целом успешной работе этого важного ведомства.

¹⁸ С. Кара-Мурза, С. Аксененко. Советский проект. Советский порядок. М: «Эксмо», 2010 г., с. 18.

Заслуживающие суждения об историческом опыте СССР, о недостаточной теоретической разработанности сложных проблем построения и развития социализма изложил в своей работе «Уроки СССР» видный отечественный концептуалист Спартак Никаноров. В опубликованных фрагментах его книги¹⁹ Никаноров пишет: «Историю СССР можно и нужно рассматривать как сознательно поставленный эксперимент гигантского масштаба и сложности». «Крах СССР, — считает Никаноров, — не дает никаких оснований оценивать этот эксперимент неудавшимся, исторически несостоятельным».

Как я уже отмечал в первом издании настоящей книги, при оценках сущности социализма в СССР необходимо учитывать, по меньшей мере, три важных обстоятельства. Во-первых, недостаточно разработанную иррациональную, теоретическую программу построения социализма. Во-вторых, чрезвычайно сложные условия строительства социализма, которые были обусловлены абсолютно разрушенной хозяйственной сферой жизни в стране ходом Первой мировой войны, лихолетьем Гражданской войны и в последующем Отечественной войной 1941–1945 гг. и ее последствиями. Строительство социализма в СССР вследствие этого осуществлялось по мобилизационным проектам, которые разрабатывались, варьировались и уточнялись по мере изменения обстановки. В-третьих, в реализации такого сложного, масштабного эксперимента исключительно важную роль должны были играть «гении-вожди», на смену которым, к сожалению, не всегда в нашей стране приходили пассионарные личности.

Еще Ленин писал, что в партии непременно должен быть тонкий слой высокоподготовленных, хорошо знающих диалектику вождей. Давая оценку тем или иным деятелям партии, он на первое место ставил теоретическую подготовку такого деятеля. Вспомним, когда ставился вопрос о выдвижении Бухарина на важный государственный пост, Ленин, отклонив его кандидатуру, заметил: «Слов нет, Бухарин заслуженный партиец, хороший трибун, но у него есть серьезный недостаток — он слабо владеет диалектикой». Не от хорошей жизни Сталину пришлось само-

¹⁹ Спартак Никаноров. Уроки СССР. Библиотека Azglobus.net. www.

му взяться за написание «Новейшей истории СССР». Он назвал ее «Кратким курсом истории ВКП (б)». Но обратите внимание: в этой книге основную ее часть составляло описание основ диалектического материализма. Почему так поступил Сталин? Потому что многие руководящие работники партии не знали сути даже первого закона диалектики «о переходе количества в качество»! Что уж говорить про закон «отрицание отрицания».

Многие вопросы, в том числе сохранение старых организационных форм, преобразование их в новые, выбор достойных человечества духовных и нравственных ценностей, в процессе строительства социализма решались поверхностно, на основе суждений «люди в них поверили», «смогли увлечь людей». Точного анализа того, что произошло, что получилось, а что надо исправить или отменить — не проводилось. Достижения СССР, которые были осуществлены «безо всяких теоретиков», укрепили мнение, что «этим заниматься не нужно». Правда, в эпоху Брежнева делались попытки поднять на высокий уровень теорию, вспомним лозунг «Наука — производительная сила». Но в гуманитарной области, в философии он остался именно лозунгом. То же самое можно сказать и о «Политической экономии капитализма», и о «Политической экономии социализма». В обеих дисциплинах постулировались одни и те же категории. Но ведь в нашей стране строился совершенно иной тип общества, поэтому и распределение производимого продукта при социализме (идеальном обществе) должно быть иным.

Очень слабым было прогнозирование дальнейшего развития человечества, которое уже в рассматриваемые годы поглощал научно-технический прогресс. Человечество «уткнулось» в био-, антропо- и социогенез, в проблемы сохранения не просто окружающей среды, но и самой планеты Земля. А наши ученые «подсунули» генсеку Брежневу дурацкую формулу «экономика должна быть экономной». Кстати, и в нынешнее время актуализируется проблема расширения иррациональности в понимании развития общества. К примеру, ученые мира совместно с российскими учеными сочинили большим авторским коллективом монографию «Устойчивое развитие». Где оно — это «устойчивое

развитие»? Мир раздирают неразрешимые противоречия, а ученые утверждают, что человечество развивается по сценарию «устойчивого развития».

Анализируя опыт СССР, С. Никаноров серьезное внимание обращает на отсутствие понимания того, что такое «гений» вообще и, в частности, что такое «гений у власти» в социалистическом обществе. Автор статьи пишет о на разрыве между рядовыми лицами, бывшими до гения у власти, а также рядовыми лицами, приходящими к власти после гения. Гений разрушает сложившиеся до него представления об обществе и практике его преобразования, создает свои представления, которые приходящие ему на смену не в состоянии не только продолжать, но и просто не могут их понять. Так было после смерти Ленина, так было и после смерти Сталина.

Что же происходило после ухода из жизни гениев? Разрыв, очень большой разрыв и в идеалах, и в достигнутых результатах. Более того, после Сталина Хрущев привел к подрыву не только представления о социализме, но и к подрыву мирового коммунистического движения.

Итак, разрыв в идеалах, в представлениях о социализме. К каким пагубным последствиям он привел? Как верно определяет С. Никаноров, этот разрыв приводит к двум противоположным результатам. Во-первых, достижения гения частично ликвидируются, частично забываются, но всегда что-то остается, хотя бы как легенда. Во-вторых, достижения гения становятся неустранимым историческим фактом, к ним, раньше или позже, так или иначе приходится возвращаться.

И еще. Те, кто был до гения, кто был после него, даже те, кто были с ним, — и близко с ним несопоставимы. Лев Гумилев называет тех, кто был после гения, «субпассионариями». Пассионария Сталина сменили Хрущев, Брежнев, Черненко и Горбачев, которые были, хотя и в разной степени, субпассионариями. Слово «субпассионарий» не является здесь выражением какого-либо презрения к руководителям государства, пришедшим к власти после пассионария, но только выражением их отношения к пассионарию. Специфическое состояние общества, возникающее

после ухода пассионария, Гумилев называет «инерционной» (т.е. нетворческой) фазой развития.

«Гениальных политических лидеров нельзя рассматривать формальными администраторами, они не являются «просто» людьми, поскольку в них воплощается все общество – с его прошлым, настоящим и будущим. Они живут интересами общества, а иногда – интересами истории...»²⁰ Так было всегда в истории, так будет и в нынешней России.

Ну, а какие главные недостатки были в марксистско-ленинской теории построения социализма и чем они были обусловлены? Таких недостатков, как и в любом большом деле, естественно, было много. Главным, однако, было отрицание товарного производства и обмена продуктами в форме товаров. В.И. Ленин исправил это положение введением в стране Новой экономической политики (НЭП) и высказал мысль о том, что этот переходный период будет продолжительным. Но НЭП в конце 20-х годов был свернут, экономика переведена на директивно-плановый путь развития. На этом основании во всем протяжении развития социализма отдавался приоритет развитию средств производства перед развитием средств потребления. Это приводило к тому, что СССР производил больше любой страны стали, металлорежущего оборудования, тракторов, комбайнов и т.п. При этом наблюдалась погоня за количеством в ущерб качеству. Государство поставляло в колхозы и совхозы избыточное количество тракторов. В ряде мест дело доходило до того, что тракторы использовались не по назначению. Такой перекос сказался и на закупке за границей импортного оборудования, которое бесхозяйственно длительное время хранилось неиспользованным. Не случайно Андропов после избрания его Генеральным секретарем ЦК КПСС вынес этот вопрос на заседание Политбюро, куда были приглашены ответственные за это безобразие чиновники, от которых Политбюро потребовало навести порядок в вопросе использования импортного оборудования. Не от хорошей жизни Андропов, будучи еще председателем КГБ, поручил технической разведке добыть информацию о про-

²⁰ Спартак Никаноров. Уроки СССР. Библиотека Azglobus.net. www.

изводстве мужских сорочек с твердыми воротничками и с большим трудом добился внедрения этой несложной технологии на одной из швейных фабрик Москвы. А как он радовался, когда в Воронеже был запущен в производство красивый и вполне технически совершенный видеомэагнитофон!

Надо сказать, что против отказа признать в СССР товарное производство в начале 50-х годов XX века выступил и И. В. Сталин. Многим памятна его брошюра «Экономические проблемы социализма в СССР», в которой он ставил вопрос и инициировал дискуссию о возможности и необходимости товарного производства в СССР. Дискуссия была начата, но в связи с тяжелой болезнью и смертью Сталина была свернута.

Известны и инициативы президиума АН СССР о необходимости рассмотрения некоторых механизмов рыночных отношений в экономике Советского Союза и стран социалистического содружества. В частности, академик Н. П. Федоренко выдвигал вопрос о создании методики определения общественной полезности, необходимой для расчета оптимального плана. Разработка такого механизма могла бы внести существенный вклад в развитие экономики СССР на основе сочетания рыночных отношений с планированием. Эти инициативы были похоронены в бюрократических партийно-государственных инстанциях²¹.

Боязнь, обусловленная, прежде всего, экономической безграмотностью и идеологическим догматизмом, не позволили КПСС внедрить в СССР многоукладную экономику, отойти от обожествления общенародной собственности в переходный период развития социализма. А ведь многоукладная планово-рыночная модель хозяйствования, согласно прогнозам В. И. Ленина, могла просуществовать очень большой период времени, до тех пор, пока не были бы созданы все экономические и нравственные предпосылки для подлинно социалистического хозяйствования.

Как показывает опыт Китая, Вьетнама, некоторых европейских стран, в переходном периоде увеличение заинтересованности работника в эффективном творческом труде достигается,

²¹ Дискуссия о «рыночном социализме» (О будущем развитии России), М., Экономическая газета, 1999 г.

если работник выступает в двух ипостасях: как ассоциированный собственник средств производства и как собственник результатов своего труда.

Объективно описал свои суждения о социалистической революции и становлении социализма в России видный английский писатель Герберт Уэллс. Приведу некоторые его оценки и суждения, изложенные в статье Сергея Кожемякина²².

«С творчеством и идеями Герберта Уэллса в России, к сожалению, знакомы мало,— пишет С. Кожемякин.— Для большинства он не более чем автор занимательных фантастических романов. В действительности же творческая деятельность Уэллса намного шире. Начиная с рубежа XIX—XX веков, из-под его пера один за другим выходят труды философского, социального и исторического характера. В них писатель анализирует современное ему западное общество, размышляет о перспективах его развития. Постепенно Герберт Уэллс приходит к твердому убеждению, что капиталистический путь развития, ничем не ограниченная «свободная» рыночная экономика являются смертельной угрозой для человечества, источником войн и драматического «социального расслоения». Побывав впервые в США, он писал: «Долговязая Свобода, которая в своей утыканной шипами короне стоит в нью-йоркском порту и светит миру электрическим пламенем,— это на самом деле свобода Собственности, и здесь она достигла своего апогея». Вместе с тем Уэллс скептически относился к марксизму, считая его утопией и выдвигая собственную теорию демократического социализма.

Ставшие знаменитыми впечатления о Советской России, таким образом, были описаны не узкопрофильным писателем-фантастом, а мыслителем, уже долгое время занимавшимся проблемами современности».

И вот этот пытливым человек в 1920 году прибыл в Советскую Россию — страну, еще охваченную гражданской войной и разрухой. Сам факт приезда был свидетельством большого гражданского мужества. Великобритания непосредственно участвовала в военной интервенции против молодой советской

22 Сергей Кожемякин. Советская эпоха глазами Г. Уэллса и Г. Маркеса. «Улики», № 3 (34), 12.05.2012 г.

республики. Против Октябрьской революции и социальных преобразований, проводившихся большевиками, на Западе была развернута мощная пропагандистская кампания. Новый строй представлялся в ней как бессмысленное и кровавое разрушение страны, а партия большевиков — как сборище жестоких и абсолютно некомпетентных людей.

Главная заслуга Уэллса заключается в том, что своей книгой «Россия во мгле» и последующими статьями он развеял этот уже устоявшийся к тому времени миф и показал другую страну, испытывающую громадные трудности, но делающую все для того, чтобы эти трудности преодолеть и явить миру принципиально иной строй.

Многие его оценки весьма жестки. Однако Уэллс сумел избавиться от шаблонов и показать то, что он узнал, с максимально объективных позиций.

В первую очередь Герберт Уэллс обращает внимание на поразившую его разруху. «Самое потрясающее из впечатлений, испытанных нами в России,— это впечатление величайшего и непоправимого краха,— пишет он.— Но кто повинен в этой катастрофе? Большевики? Отнюдь. Не коммунизм вверг эту гигантскую пошатнувшуюся, обанкротившуюся империю в опустошительную шестилетнюю войну. Это сделал европейский империализм. И не коммунизм подверг истерзанную и, быть может, погибающую Россию непрерывным нападениям платных наемников, интервенции и мятежам, не коммунизм стиснул ее в кольцо жестокой блокады. Мстительный французский кредитор, тупоголовый английский журналист гораздо более ответственны за ее смертные муки, чем любой из коммунистов». А потому, считает Уэллс, судить о действиях большевистского правительства можно, лишь осознав материальную и духовную подоплеку той гибели, на краю которой оказалась страна.

Уэллс отлично понимает эту подоплеку. Втягивание России в Первую мировую войну обострило и без того серьезные проблемы социального и духовного характера. В первую очередь глубокую пропасть между элитой и основной массой народа, а также нежелание элиты ликвидировать этот фатальный разрыв.

Февральская революция и последовавшая за ней деятельность Временного правительства не только не решили эти проблемы, но лишь усугубили их, спровоцировав глубочайший социальный и экономический кризис, распад страны, невиданный рост преступности. В наследство большевикам досталась не богатая и спокойная, а смертельно больная, раздираемая бесчисленным количеством противоречий и погруженная в хаос страна. «... Крушение сопровождалось подрывом всех общественных устоев. То был полнейший развал общества», подчеркивает Уэллс и замечает, что «отчаяние исторгло из человеческих душ все самое отвратительное, и в подавляющем множестве случаев большевики ответственны за эти злодеяния ничуть не более, чем, скажем, австралийское правительство».

Заслуга большевиков и заключается в том, что они сумели железной рукой остановить распад России, преодолеть хаос и (вспомним стихи Есенина!) заковать в бетон «страну в бушующем разливе». Причем, делалось это в тяжелейших условиях гражданской войны и иностранной интервенции, что и предопределило необходимость жестких методов. Поразительно, что эта истина, очевидная для многих современников, в том числе для Герберта Уэллса, непонятна для очень многих сегодня, когда, казалось бы, есть возможность, имея на руках массу источников, объективно оценить события тех лет. Огромный удар нанесла по сознанию людей и элементарной логике длящаяся почти 30 лет кампания очернения советской действительности!

Говоря о действиях большевиков, Уэллс пишет: «При этих чрезвычайных обстоятельствах, среди всеобщего развала власть взяло правительство, которое опирается на сплоченную партию — партию коммунистов... Ценой массовых расстрелов это правительство справилось с бандитизмом, установило относительный порядок и спокойствие в обескровленных городах, ввело предварительную систему пайков».

Следует понимать, что к этому времени жители России смогли непосредственно, на собственном жизненном опыте оценить, чего стоят программы и практические действия большинства существовавших тогда политических сил. И монархистов, втянув-

ших страну в губительную мировую войну и стремившихся либо законсервировать назревшие противоречия, либо решить их неприемлемым для большинства жителей способом (порабощение экономики западным капиталом). И либералов, которые, получив власть в феврале 1917-го, не сделали ровным счетом ничего для разрешения накопившихся проблем и только усугубили их путем продолжения ненавистной народу войны, молчаливым потаканием сепаратизму, разрушением экономики, невозможностью справиться с преступностью. И социалистов (эсеров и меньшевиков), которые, войдя в союз с либералами, разделили с ними ответственность за разрушение страны.

Причиной того, что народ в основной своей массе поддержал большевиков, был не страх (как пытаются уверить нас сейчас), а осозанный выбор. Народ выбрал тех, кто сумел навести порядок и сохранить страну: «Главная катастрофа свершилась в 1917 году, когда существование тупого и бездарного царизма стало совершенно невозможным. Он окончательно разорил страну, армия вышла у него из повиновения, народ ему не верил... Либеральные силы страны, не привыкшие к действию и безответственные, затеяли трескучие споры о том, быть ли России конституционной монархией, либеральной республикой, социалистической республикой,— чего только не предлагалось. Над всей этой шумихой театрально возвышался Керенский в позе благородного либерала... Исчезли последние остатки общественного порядка. В конце 1917 года грабежи и убийства на улицах Петрограда и Москвы стали так же обычны, как автомобильные катастрофы в Лондоне, на них обращали даже меньше внимания... В России... была лишь одна организация, которая имела единую программу действий, единую веру, единую волю,— Коммунистическая партия».

«... Именно большевики в условиях фактического распада страны и начавшейся войны «всех против всех» сумели взять и удержать власть. Никто, кроме них, этого сделать не мог, да и не хотел. Это довольно быстро поняли не только рабочие и значительная часть крестьян, но и существенная доля интеллигенции и даже офицерства (тысячи офицеров бывшей царской

армии воевали в РККА, хотя легко могли присоединиться к белым). Все дело в том, что многие из них поняли тогда: большевики, при всей жесткости их идеалов и действий,— единственно возможный для России шанс на спасение».

Осознал это и Уэллс, считавший: «Сомнительные авантюристы, которые при поддержке западных держав до сих пор причиняют России немало вреда,— Деникин, Колчак, Врангель и им подобные — не руководствуются никакими принципами и не в состоянии предложить твердой основы для сплочения народа...»

Уэллс твердо уверен в том, что падение власти большевиков окончательно добило бы страну: «Я убежден, что всякий, кто разрушит законность и порядок в Москве, вообще уничтожит последние остатки законности и порядка по всей России. Разбойничье монархистское правительство снова zalьет кровью Русскую землю, покажет, на какой чудовищный погром и белый террор способны эти благородные господа, и после короткого зловещего торжества развалится и сгинет».

Писатель не устает повторять, что нигде в мире он не встречал людей более открытых и более честных, чем большевики. Да, в существовавших условиях они нередко вынуждены были действовать жестоко, но при всем своем фанатизме они всегда оставались честными: «Марксисты ничего не скрывают. Они все говорят прямо. И они стремятся осуществить именно то, о чем пишут и говорят... Как бы ни старались мы опорочить большевиков, невозможно отрицать, что все они, за редким исключением, не только беззаветные труженики, но и подлинные пуритане».

Веским доказательством того, что действия большевиков были не разрушением, а спасением страны, является, считал Уэллс, отношение новой власти к науке и культуре. Вопреки навязываемому мнению, большевики не только не уничтожали их, а в условиях глубокого кризиса прилагали огромные усилия для сохранения и развития культуры и продолжения научных разработок.

«Поистине это поразительно, но русская драма и опера выжили среди жестоких бурь и живы до сих пор,— пишет Уэллс.—

Как выяснилось, в Петрограде каждый вечер ставится более со- рока спектаклей; в Москве — примерно столько же. Мы слышали Шаляпина, этого величайшего певца и актера, в «Севильском цирюльнике» и в «Хованщине»; музыканты изумительного оркестра были одеты очень пестро, но дирижер не уронил своего достоинства, представ перед зрителями во фраке и при белом галстуке...»

Еще одним поразившим Уэллса фактом стала подготовка издания Энциклопедии всемирной литературы. «В этой удивительной России, измученной войной, холодом, голодом и тяжкими невзгодами, всерьез делается большое литературное дело, которое немыслимо сейчас ни в богатой Англии, ни в богатой Америке. В Англии и в Америке практически перестали выпускать хорошие книги в общедоступных изданиях «ввиду дороговизны бумаги». Духовная пища английских и американских народных масс оскудевает, становится все низкопробнее, и никому из власть имущих нет до этого дела. Здесь большевистское правительство по сравнению с ними оказалось на высоте».

То же самое говорил он о науке и работающих в Советской России ученых: «Из-за нашей блокады мировая научная литература для этих людей недосыгаема. Нет новых приборов, не хватает писчей бумаги, работать приходится в холодных лабораториях. Просто поразительно, как они вообще могут работать. И тем не менее работа успешно продвигается; Павлов проводит удивительные по своей широте и тонкости исследования высшей нервной деятельности у животных; Манухин утверждает, что нашел эффективный метод лечения туберкулеза даже в поздней стадии, и т.д.».

Сохранение культуры и науки в то нелегкое время подразумевало и физическое сохранение ученых, писателей, художников, артистов. С этой целью была запущена целая система их поддержки. Герберт Уэллс называет ее «островками спасения». «... Самая лучшая и самая действенная из таких организаций — это Петроградский дом ученых, помещающийся в старинном дворце великой княгини Марии Павловны, — отмечает он. — Здесь мы увидели подлинный центр распределения особых пайков, где делается все возможное для удовлетворения нужд четырех тысяч

ученых и их семей — в общей сложности приблизительно десяти тысяч человек».

«В России сейчас совершается созидательная работа», — повторяет Уэллс. Особое внимание уделяет он образованию. Посетив ряд школ, писатель приходит к выводу: «И хотя я был исполнен предубеждения и недоверия, теперь мне приходится признать, что в условиях величайших трудностей большевики сумели поднять дело просвещения на поразительную высоту... Невзирая на тяжелую общую обстановку, количество школ в городах, безусловно, выросло со времен царизма, а преподавание улучшилось... Школы, которые я видел, не уступали английским школам, где учатся дети представителей средних слоев. Эти школы общедоступны, предполагается ввести обязательное образование».

Особые свидетельства Герберта Уэллса о встрече с Лениным. Из нее английский писатель вынес два главных впечатления: глубокую убежденность Ленина в своем деле и его невероятное в условиях перегрузок и утомления человеческое обаяние. «Я пришел, готовый к столкновению с марксистским догматиком, — признается Уэллс. — Но он оказался совсем не похож на догматика. Я слышал, будто Ленин любит поучать; однако в нашей беседе ничего подобного не было... во время разговора он иногда жестикулировал над кипами бумаг и говорил быстро, вникая в самую суть дела, безо всякой позы, рисовки или недомолвок, как умеют говорить лишь подлинные ученые».

«При этом Ленину было чуждо какое-либо раболепие перед догмами и самоуверенное спокойствие.» По словам Уэллса, «Ленин, от чьей откровенности, вероятно, захватывает дух у его последователей, окончательно отверг всякое лицемерие и заявил, что революция в России — это не что иное, как наступление эпохи беспредельных поисков. Он писал недавно, что люди, перед которыми стоит огромная задача ниспровержения капитализма, должны быть готовы к тому, что им придется испробовать один за другим множество методов, пока они не найдут метод, наиболее соответствующий их цели». Но в одном Ленин был абсолют-но уверен: в негодности капитализма и как средства, и как цели

(«Капитализм — это вечная конкуренция и грызня. Он прямо противоречит принципам коллективизма. Он не способен пре-расти ни в общественное, ни во всемирное единство», — приводит Уэллс ленинские слова), а также в неизбежной победе социализма. Последнее и породило знаменитую характеристику Уэллсом Ленина: «кремлевский мечтатель». Тогда, в 1920 году, высказанные Лениным в беседе с английским писателем идеи (электрификация, протянувшиеся через всю страну шоссейные дороги, могучая промышленность) представлялись действительно невыполнимыми.

Однако, приехав в СССР 14 лет спустя, Уэллс был вынужден признать, что казавшиеся фантастическими планы Ленина сбылись, а страна невероятно преобразилась: «Контраст по сравнению с 1920 годом поразительный». Тогда же, в 1934 году, когда с момента встречи с Лениным прошло достаточно времени, чтобы оценить развитие советской страны, Герберт Уэллс подчеркивал: «Сила его состояла в четкости и одновременно тонкости мышления. Путем незаметных сдвигов, общее значение которых удалось измерить и оценить только после его смерти, он превратил марксизм в ленинизм... Период его активной государственной деятельности охватывает, да и то не целиком, всего лишь пять заполненных событиями лет. И все же за эти короткие годы он сумел внушить России тот неиссякаемый и все преодолевающий дух созидания, который не оскудел и сегодня. Если бы не он и не созданная им дисциплинированная Коммунистическая партия, русская революция наверняка скатилась бы к жесточайшей военной диктатуре и общество потерпело бы окончательный крах... В нем были достоинство, простота и что-то немного трогательное, какая-то детскость и мужество — великие свойства человеческой души... Он уснул слишком рано для России».

Для нас, живущих почти сто лет спустя, делает вывод С. Кожемякин, важен целый ряд наблюдений и мыслей Герберта Уэллса. Во-первых, закономерность Великой Октябрьской революции, явившейся не «заговором темных сил», а вызванной многочисленными и серьезными предпосылками. Во-вторых,

спасительность того, что власть оказалась в руках большевиков, своей волей и своими идеями сумевших остановить распад страны и ее превращение в раздробленный и слабый придаток Запада. В-третьих, советская эпоха была не некой «черной дырой» в истории российской цивилизации, а очередным — причем, на-верное, наивысшим — ее этапом, когда исконные российские ценности и традиции воплотились в новом качестве.

На протяжении многих лет социализм подвергался и сегодня подвергается критике. Есть немало людей, которые не принимают ни его идеалы, ни практику.

Не хочу заниматься апологетикой нашего социалистического прошлого, подчеркиваю, социалистического, а не коммунистического. В коммунистическом состоянии пока что ни одному обществу не пришлось побывать. Но в переходных к социализму состояниях пребывали многие страны, в том числе и Россия.

С яростными приверженцами идеального общества, истошно кричащими, что история России жестока, нелепа, зигзагообразна, на первый взгляд, можно было бы согласиться. Но при этом нельзя забывать, что вообще движение человечества от прекрасного божественного начала шло в направлении к жестокой земной реальности. А ведь развитие постоянно убыстряло бег, и в таких обстоятельствах в наше время часто все обретало вид трагедии в зыбком объятии обманчивой надежды. Да, было в историческом развитии России много и прекрасного, и трагического. И разве кто-то оказался способным дать точный анализ всех обстоятельств и факторов, которые приводили ее к такому состоянию? А разве сегодня не продолжается бег отчаяния? Если не приостановить его траекторию, если Россию, как образно говорил К. Леонтьев, не подморозить вовремя до необходимой температуры, не исключено, что этот бег ее может закончиться более трагически.

В конечном счете для истории нет большой разницы в том, иссекаются ли десятки миллионов населения в жестоких битвах или вымирают от социальных неустроенностей. В конце концов мы ведь не можем сказать, что наше общество сегодня разумно прогрессирует. Нет, конечно. Оно не определило еще необходи-

мую траекторию развития. Мы ведь еще и сегодня не можем сказать, в каком обществе живем.

А как выглядит весь род человеческий, в том числе та же Европа? Она что, не чувствует своего одряхления, не чувствует откуда исходят и приходят к ней реальные угрозы? Надо еще посмотреть, какими явлениями обернутся для нее нынешние миграционные потоки. Не являются ли те акции протестов и погромов, которые организовали мусульмане в своих странах и в ряде европейских стран, симптомом начала войны цивилизаций, которую пророчествовал Саммюэль Хаттингтон? И разве Европа противопоставила им что-то разумное? Нет.

Сегодня тайны в вопросах безопасности не являются темными, тихими и скрытными, как прежде, они уже вопиют, их воочию видно. Поэтому делать надо не то, на что подталкивают неумные страсти и гордыня, а то, что подсказывает разум, истина. А истина состоит в том, что Россия может стать спасительницей и умиротворительницей человечества. По всему видно, что ее сегодня ведет Божья длань, высшая воля. Ей только надо как можно скорее обрести внутренний духовный и нравственный порядок. А вот с этим дела обстоят у нас пока не наилучшим образом. Предстоит провести большую работу и борьбу по искоренению многих и многих пороков, с которыми страна столкнулась.

«Холодная война»

Андропов неоднократно поднимал вопрос о «холодной войне». Говорил, что «холодная война» — это не наше порождение, это явление изобрели на Западе, Запад навязал ее нам, он же оснастил ее своими зловещими доктринами и методами ее ведения. И предупреждал, что «холодная война» — надолго. Мы должны понять, что живем в условиях «холодной войны», но важнее всего расшифровать все ее хитросплетения и научиться эффективно противостоять ей. Отгородиться от этой «напасти» мы не можем, мы должны принять брошенный нам вызов. Что касается органов безопасности, то они должны определить свое место в противодействии «холодной войне». «Не сомневаюсь,— говорил Андропов,— место органов КГБ — и контрразведки и разведки —

в противодействии «холодной войне» очень большое. Известно, что в ней значительным фактором являются все известные миру виды и методы подрывной деятельности спецслужб. Важно при этом не пропустить вполне возможный переход наших противников от так называемой «холодной войны» к войне с использованием современных военных средств летального поражения». На основе кратко изложенных суждений, изучения материалов о многих «планах», «программах», «проектах», зародившихся в те годы в политико-военных кругах США и НАТО, Андропов сформировал задачу создания надежной «системы ядерного сдерживания противника (СЯС)», благодаря использованию которой мир был спасен от ракетно-ядерной войны.

Так что же являет собой «холодная война», когда, каким образом, кем и для чего была порождена. В самом ли деле Советский Союз потерпел поражение в «холодной войне» и в результате этого поражения прекратил свое существование или для этого были другие причины?

Из последних работ отечественных авторов о сущности, этапах «холодной войны», ее «инструментах» в расшатывании советской системы особого внимания заслуживает обстоятельная статья Александра Нагорного «Великое оледенение – 2»²³. Ценность этой работы состоит еще и в том, что автор совершенно правильно пишет, что с развалом СССР «холодная война» не заканчивается, а вступает в новую фазу. Происходит политическое отсоединение всех союзных республик, новая фаза «холодной войны» перенесла ее внутрь России, она характеризуется значительным использованием финансовых и экономических мер, в новой фазе «холодной войны» используются не только старые апробированные методы, но и вводятся новые, целью которых является окончательное разрушение России. Это очень серьезное предупреждение человека, который всю жизнь посвятил изучению политики США.

Итак, попытаемся исполнить пожелания Андропова раскрыть истоки, содержание и характер явления, которое получило название «холодная война». Если внимательно вникнуть

23 Александр Нагорный. «Великое оледенение – 2». «Завтра», № 42, 2014 г.

в историю России, то мы увидим, что так называемую «холодную войну» Запад, Европа прежде всего, вели против нее издревле, еще против Московской Руси. Цели этой войны, в основном были, во-первых, опорочить, оболгать Русь и ее непонятный для Европы народ, представить его неким варваром, а правителей его «бесчеловечными тиранами»; во-вторых, навязать Руси европейские ценности, католицизм, подчинить Русь верховенству Папы Римского, перекодировать ментальность русского народа. Россия однако не захотела терять себя и отказаться от православной веры. Более того, Василий III принял от Византии герб с двуглавым орлом, что особенно напугало Европу. С тех пор Россия стала для Европы другой, «чужой», «ужасной» страной, пугалом для нее стала она. Европа всегда боялась и ненавидела Россию, она и сегодня считает ее смертным врагом. А американский историк Ричард Пайпс заявил: Россия для Европы опаснее «Бен-Ладена».

О том, как Европа вела против Руси, России «холодные войны», обстоятельно описали в своих работах современные историки Александр Филюшкин и Денис Мальцев²⁴. Правда, оба указанных автора, то, что мы сегодня именуем «холодной войной», называют «информационными войнами». С этим можно, конечно, и спорить, и согласиться. Ну, в самом деле, нельзя же все, что связано было со Смутным временем или убийством императора Павла I, отнести к явлениям «информационных войн». Да и в «холодную войну» все это не вписывается. А, впрочем, и сам термин «холодная война» является весьма и весьма условным. И тем не менее исследования Филюшкина и Мальцева заслуживают большого внимания.

Вот как описывает Филюшкин динамику восприятия России европейцами. В книге американского историка Ларри Вульфа, посвященной истории постижения Западом народов Восточной Европы в XVIII веке, есть примечательная мысль: «Если бы России не было, Западу следовало бы ее выдумать». Иными словами, Европе нужен был некий образ «анти-Европы», чтобы на противопоставлении лучше выделить и возвысить европейскую

²⁴ См. краткое изложение вопроса в журнале «Наука и религия» № 1 за 2012 г. и в № 9 за 2014 г.

культуру, систему ценностей и т.д. И на эту роль — роль своего антипода — Западом и была избрана Россия. При этом не столь важно было, насколько критика европейцами «ужасных реалий» русской жизни, «кошмарной тирании» соответствовала действительности — Западу нужен был некий носитель тирании, рабства, варварства и прочих «неевропейских» черт, и их заранее приписывали России, не слишком заботясь об адекватном описании этой страны и ее народа. «Европейские интеллектуалы определяли место России на воображаемой карте мира — и в итоге нашли такое, что последствия этого мы не можем преодолеть до сих пор», — пишет Филюшкин.

И вот что характерно. Европейские авторы первой половины XVI века чуть ли не с благоговением описывали стремление москвитов к святости и чистоте веры. В 1525–1526 годах вышло первое издание трактата Иоганна Фабри «Религия москвитов, обитающих у Ледовитого моря». Иоганн Фабри описывал свои впечатления от знакомства с благочестием православной Московии: «Услыхав об этом, мы были так потрясены, что охваченные восторгом, казались лишенными ума, поскольку сравнение наших христиан с ними в делах, касающихся христианской религии, производило весьма выгодное положение».

В 1523–1525 годах трактат о Московии на основе рассказов дипломатов и купцов создал Альберт Компьенский (в XVI веке трактат издавался пять раз). Альберт Компьенский говорил о русских: «Во многом они, как кажется, лучше нас следуют Евангелию Христа». Он писал о Василии III: «Хотя мы считали его схизматиком и почти язычником и много раз выступали против него с оружием, тем не менее в деле спасения Христианской Церкви он выказал себя в большей мере христианином, чем наши государи»...

Московиты — это мир сильной государственной власти, они безоговорочно повинуются своему правителю, даже в таких «трудных» вопросах, как отказ от пьянства. Франческо да Колло, имперский посол, посетивший Россию в 1518–1519 годах, утверждал, что русскому государю все настолько преданны, «что если он прикажет, кому пойти и повеситься, бедняга не усомнит-

ся немедленно подвергнуть себя таковому наказанию». Преданность русских государю достигает немыслимых масштабов: «Нет другого народа, более послушного своему императору, ничего не почитающего более достойным и более славным для мужа, нежели умереть за своего государя. Ибо они справедливо полагают, что так они удостоятся бессмертия» (И. Фабри). Во времена Василия III при сравнении с европейской анархией такое послушание властям вызывало умиление и восхищение. И надо сказать, в первой трети XVI века Россию из всех сил пытались затащить в Европу. Предлагали стать одним из европейских государств, но непременно разделить все их ценности: католицизм, верховенство Папы и т.д. Россия не захотела терять себя путем отказа от веры и от самостоятельности в политике. А дальше включался механизм ее осмысления как «анти-Европы», и к середине XVI века Россия — уже идеологическое пугало Европы, ужасная страна... Восхищение русскими сменилось резким охлаждением уже к середине XVI века. Причиной, как видно, стало упорное нежелание России принять унию и тем самым влиться в европейский католический мир. Наступило осознание того, что москвиты — «существенно другие».

В 1549 году в Вене вышло первое издание «Записок о Московии» Сигизмунда Герберштейна. Во второй половине XVI века они выходили в среднем раз в два года, известно 22 издания. «Записки...» Герберштейна во многом оказались переломными в европейских оценках Руси. Под пером этого автора русские правители предстали скопищем всех человеческих пороков, воистину «антиправителями»: они хитры, лицемерны, вероломны, воинственны, все время ищут повода к нападению на соседей, жестоки к побежденным. Раньше их власть над подданными вызывала умиление и одобрение, теперь же она названа «жестоким рабством». «Всех одинаково гнетет он,— пишет о Василии Третьем И. Фабри,— жестоким рабством... Свою власть он применяет к духовным так же, как и к мирянам, распоряжаясь беспрепятственно по своей воле жизнью и имуществом каждого...» Если раньше авторы писали о том, что москвиты могли бы считаться образцом поведения для европейцев,

то теперь, наоборот, иностранцы изображаются несравнимо выше русских.

При Василии III была активная попытка включить Россию в «христианский мир», и в этом плане его правление может считаться судьбоносной, поворотной точкой в отношениях России и Европы. При его сыне Иване Грозном, из-за Ливонской войны и появления страшной европейской «иванианы» — комплекса сочинений, рисующих самыми черными красками и русских монархов, и страну, и население, — Россия окончательно превратилась в пугало для Запада.

На примере истории Московии показывалось, чего не надо делать европейцам и что такое неевропейское поведение.

Запущенный в XVI веке культурный механизм продолжает действовать и сегодня. Позитив в отношении русских возможен только при появлении общего третьего врага, настолько ужасного, что он затмил бы западные стереотипы в восприятии России.

Резко усилилась, приобрела особенно агрессивные, омерзительные методы информационная война против Московской Руси во времена царствования Ивана Грозного. Ему не могла простить Европа разгрома в Оршанской битве польско-литовских войск, Европа ведь в те времена считала Польшу и Литву своим форпостом. Каких только небылиц ни сочиняли европейские диверсанты. Бывший при Иване Грозном послом английский дипломат Джером Горсей, к примеру, писал, что опричники Ивана Грозного вырезали в Новгороде 700 тысяч человек. Это при том, что в Новгороде проживало всего 40 тысяч населения. Этому же дипломату принадлежит сочиненный им миф об убийстве Иваном Грозным своего сына.

В николаевские времена в Европе вышла в свет книга путешественника маркиза Адольфа де Кюстина «Россия в 1839 году». Более клеветнического опуса история, по-видимому, не знала. А цели книги в Европе объяснялись тем, что русские войска, изгнав Наполеона из России, освободив от его порабощения Европу, вошли в Париж. Парижане восхищались русскими солдатами и офицерами. Но определенные круги в Европе, конечно же, были уязвлены победоносным разгромом наполеоновских

войск. И потребовалась злобная агитка, которой и стала книга де Кюстина.

«Все эти атаки, за исключением Смутного времени, были вызваны усилением России, которую, по мнению Запада, нужно было во что бы то ни стало остановить», делает вывод Денис Мальцев²⁵.

Заслуживает внимания вопрос о формах, в которых велась против России – Советского Союза «холодная война». Основу их, как это видно из исторических источников и как все это воспринималось на практике, составляла, конечно, информационная война. Ей давались разные названия и самими нашими противниками, и нашими публицистами, и теми, кто противодействовал этой форме «холодной войны». В США, к примеру, информационную войну принято было называть «психологической войной», «зрелой пропагандой», «организационным оружием». В Советском Союзе эту форму информационной войны, исходя из ее подрывных целей, определяли как «идеологическая диверсия». Почему диверсия? Потому что диверсией в политическом лексиконе принято считать разрушение, повреждение, отклонение чего-то от какой-то значимой основы. Идеологическая диверсия как раз и предусматривает повреждение, искажение сознания конкретных лиц или в целом общественного сознания, отклонение сознания от принятой в государстве нормативной идеологии с последующим склонением людей с поврежденным сознанием на путь антигосударственной деятельности. С использованием идеологических диверсий против России и сегодня ведется интенсивная борьба за обладание душами и сознанием ее граждан. А слабость и разложение духа и сознания народа есть первопричина трагедии советской государственности.

Распространенной формой «холодной войны», является организация и осуществление политических заговоров в целях ликвидации, свержения политических режимов в неугодных субъекту «холодной войны» государствах. Ввиду особой распространенности, опасности этой формы «холодной войны» оставляю за собой право раскрыть ее детально позже.

²⁵ Денис Мальцев. «Информационная война: круг восьмой». «Наука и религия», № 9, 2014 г., с. 4–8.

Здесь замечу лишь, что указанная форма «холодной войны» зачастую облекается в крупные долгосрочные разведывательно-организационные операции.

И еще. В «холодной войне» активно используются все известные современности виды подрывной деятельности: терроризм, вербовка и заброска в страну-жертву «холодной войны» агентов, в том числе внедрение таких агентов в государственные органы, создание повстанческих вооруженных формирований. Сегодня в США придумали в этой серии и такую «новеллу», как засылка извне или создание из местных коллаборационистов «частных военных компаний (ЧВК)» и «частных разведывательных компаний (ЧРК)»²⁶, использование которых еще больше убеждает в весьма условном названии категории «холодная война». Частные военные компании — это формирования хорошо обученных и оснащенных новейшими видами оружия боевиков, которые являются беспощадными, жестокими эскадронами смерти. В таком образе они проявляют себя в последнее время в Сирии, а сегодня и на Украине.

О том, что отсчет «холодной войны» не следует вести от времени фултонской речи Черчилля, которую он произнес в 1946 году в США, убедительно показано в книге известных американских ученых Дональда Э. Девиса и Юджина П. Трани «Первая холодная война», изданной в переводе на русский язык в Москве в 2002 году²⁷. Авторы доказывают, что «холодная война» началась задолго и до фултонской речи Черчилля, и до присланной Джорджем Кеннаном из Москвы в США многостраничной телеграммы, в которой он практически сформулировал основы доктрины США «сдерживания социализма».

Книга Девиса и Трани заслуживает большого внимания. Авторы очень живо описывают те мучения, которые испытывал президент Вильсон и его команда в Питере после Октябрьской революции. Их взгляды колебались от полупризнания Советов в интересах склонения их к продолжению войны с Германией

26 См. подробное описание использования ЧВК и ЧРК в книге Татьяны Гусевой «Святая Русь против Хазарии». Рязань: Изд. «Зерна», 2009 г., с. 111–173.

27 Д. Э. Девис, Ю. П. Трани. «Первая холодная война». Вудро Вильсон и Россия. М: «Олма-Пресс», 2002 г.

до отказа в признании и высказываний опасения того, что большевики создадут авторитарную систему, что они ведут линию на свержение «свободного капитализма», «замену его экстремистской формой пролетарского деспотизма». Вильсон и его команда взяли курс на свержение большевистского режима. Госсекретарь Лэнсинг считал при этом возможным забыть (на время) о демократии и поддержать установление в России с помощью войск Антанты военной диктатуры.

Здесь важно заметить, что Вильсону в то время делалось множество всевозможных предложений, но в итоге верх взяла линия на интервенцию. Американские войска высадились в Мурманске и Архангельске, Белой гвардии американцы поставляли вооружение. Поощрили американцы экспансию японских и английских войск во Владивостоке, затем туда же были высланы 8,5 тысяч солдат 27-го и 31-го пехотных полков США. Одновременно Вильсон отправил к Колчаку комиссию во главе с Моррисом и Грейвсом.

Оба американских полка продвинулись до Иркутска. Однако неоднократно были атакованы российскими войсками и партизанскими отрядами, в связи с чем американские советники в Сибири попросили встречи с представителями советских войск, на которой им разрешили вместе с чешским корпусом выехать по железной дороге во Владивосток для последующей отправки обоих контингентов в Японию. Авторы книги пишут, что август и сентябрь 1919 года стали началом конца вмешательства Запада и США во внутренние дела Советской России. И уже с тех пор политики США приходят к выводу, что «большевиков силой не свергнуть, они могут сдать свои позиции только постепенно и с появлением новых вождей, с которыми можно иметь дело»²⁸. Обратите внимание, когда у американцев зародилась идея «об использовании вождей, с которыми можно иметь дело». Американцам, однако, пришлось иметь дело со Сталиным, который, как они убедились, сдавать позиции социализма не собирался.

9 августа 1920 года Бенджамин Колби, сменивший на посту госсекретаря Лэнсинга, издал документ, получивший на-

²⁸ Д. Э. Девис, Ю. П. Трани. Там же, с. 11.

звание «нота Колби», в которой США заявили о себе как о гаранте территориальной целостности и независимости Польши, официально заняли позицию непризнания советской власти и «возложили на себя миссию противодействия распространению мировой революции». С этого времени, как указывают авторы, США вступили с Советской Россией в «холодную войну», которая не прекращалась и после признания в 1933 году СССР, а с 1946 года еще больше активизировалась, приобретая новые качества и доктринальные сопровождения.

Что касается фултонской речи Черчилля, то она была реакцией взбесившегося английского реакционера на докладную записку от июня 1945 года группы аналитиков – крупных военных специалистов и сотрудников разведсообществ США и Англии – о невозможности и нецелесообразности начинать военные действия против Советского Союза после победы над фашистской Германией. В записке указывалось, что в случае начала военных действий США и Англии их война потерпит сокрушительное поражение и что Советская Армия в течении двух недель пройдет всю территорию Европы²⁹.

Вторая мировая война была настолько ужасной, что в корне изменила сознание людей. Человек вроде бы понял, как страшно его могущество. По всей планете прокатилось движение за мир. Особенно трудно переносимый страх у людей вызвали сброшенные атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки.

Известно и другое: в США был разработан план под кодовым названием «Дропшот», которым предусматривалось нанесение атомных ударов по 140 городам Советского Союза. Это – с одной стороны. С другой стороны, в Америке был разожжен такой неимоверной силы психоз от возможного атомного возмездия со стороны СССР, что повсеместно строились специальные массовые бомбоубежища и индивидуальные, и семейные бункеры для спасения от ядерных ударов.

И еще. В 50-х годах США перенесли мощнейший антикоммунистический угар. Нам, современникам того времени, памятно такие события, как запрет компартии США, тотальные

²⁹ Сведения взяты из архивных материалов внешней разведки СССР.

парламентские заслушивания людей, которые подозревались в лояльности к компартии. Все эти страхи и действия были инициированы бывшим министром обороны США генералом Мак-артуром, который сам стал жертвой собственного психоза — выбросился с балкона своего дома и погиб. Ну, а вызванные им события получили названия «макартизм».

Да, США не осмелились начать войну непосредственно против СССР. Но они затеяли военные действия сначала против Северной Кореи, затем против Северного Вьетнама. Обе экспансии потерпели поражение.

Успокоилась ли эта держава? Нет, конечно. «Холодная война» продолжается теперь против России, приобретая все новые формы и методы, чередуясь с военными экспансиями во многих регионах мира.

США и Европа поставили своей целью задушить Россию экономическими санкциями, ввергнуть ее в разорение, во тьму несусветную. Не удастся, однако. Во-первых, решениями президента Путина санкции против России обернулись бумерангом против европейских государств, принявших санкции к исполнению. Во-вторых, санкции обернулись благом для России: приняты меры к импортозамещению ранее поставляемых товаров и технологий из США и Европы. Благодаря санкциям возобновила работу ранее находившаяся в застойном состоянии реальная производящая экономика; более того, в России выдвинуты и в ряде регионов реализуются технологии новой экономической модели. В ноябре 2014 года на заседании Госсовета был заслушан доклад созданной Госсоветом рабочей группы. С докладом выступил губернатор Белгородской области Евгений Савченко. Он изложил теорию солидарного общества, в которой главной идеей является концепция общего дела. Общее дело становится стимулом, объединяющим народ для совершения экономического прорыва. Одной из таких областей, где уже достигнут экономический прорыв, является Белгородская область. В этом регионе рост в промышленности составляет 7–8%, а сельское хозяйство демонстрирует и вовсе экономическое чудо. Огромный индустриальный рост в кратчайшие сроки достигнут в Калужской

области. Усилиями губернатора Артамонова область превращена в мощный промышленный район. Но это – первоначальные движения. Стране в целом необходима новая индустриализация, создание самых новейших технологий.

Россия возрождается после «рыночно-демократических реформ». Благодаря усилиям президента В. В. Путина возобновили производство многие предприятия и целые отрасли экономики. Возрастает военнопromышленный комплекс, оснащаются новейшими видами вооружения армия и флот, укрепляется обороноспособность страны. Кремль сегодня занимает жесткую и последовательную позицию, требуя от Запада соблюдения продекларированных ранее «правил игры» на международной арене. В нынешнем Российском государстве чрезвычайно важную роль играет фигура президента Путина. Путин выполняет и основную роль в противодействии разрушению российской системы, в противодействии «майданизации» российского общества. Поэтому не случайно, что главный удар «западных партнеров» направлен именно против Путина. На это направлены и западные масс-медиа, и контролируемые западными специалистами разного рода наемнические структуры, разнузданные клеветнические кампании разжигают против него украинские националистические деятели. Ко всему прочему в Пекине во весь голос заявил о себе «красный дракон» – КНР – как о новом глобальном центре силы. Смириться с этим важным фактором не могут ни США, ни Европа.

В 2013–2014 годах появились публикации о новом типе войны – «гибридной войне». СМИ указывают на то, что так называемые «гибридные войны» – это сугубо американское изобретение. Суть такой войны состоит в комплексном применении против страны-противника информационного, финансового, экономического компонентов в сочетании с использованием летальных, смертоносных средств. Целью такой войны, как утверждает Кирилл Мямлин, является одновременно создание «экономики катастроф» и радикальное сокращение человечества³⁰. Такой характер войны как раз и ведется украинскими властями против

30 Кирилл Мямлин. Загадка Эболы. «Завтра», № 43, 2014 г.

Донецкой и Луганской народных республик. Одним из актов такой войны является указ президента Украины о финансовой блокаде этих республик, предусматривающий отказ Украины выплачивать пенсии пенсионерам, о блокировании счетов жителей ДНР и ЛНР в банках и другие меры удушения населения. По сути, Украиной взят курс на экономическое удушение населения ДНР и ЛНР, вытеснение его с занимаемых территорий, очищение этих территорий от «ненужных» людей и заселение их представителями западных областей. Одновременно ведутся ожесточенные обстрелы районов Донецка, Луганска из самого смертоносного оружия. Все это осуществляется по указке и под контролем официальных представителей США.

Кирилл Мямлин приводит в своей статье тревожные факты, которые с известной долей вероятности указывают на то, что определенные круги США используют в «гибридной войне» в целях сокращения населения мира микробиологическое оружие. Вызывает удивление, что «вирус Эбола» был выявлен американскими микробиологами еще в 2000 году, журнал *The Lancet* опубликовал документальные тому доказательства. Характерно при этом, что ни о каких работах по созданию вакцины, о системных методах сохранения безопасности не сообщалось.

«Но с тех пор, — пишет Кирилл Мямлин, — при странных обстоятельствах умерло, пропало или было убито в мире более ста ведущих микробиологов...»

2 февраля 2012 года появилось очень странное сообщение о том, что в лабораториях США и Голландии создали новый вирус птичьего гриппа, способный передаваться от человека к человеку воздушно-капельным путем. Затем была раздута история о том, что результаты исследований и технологию хотели опубликовать сразу два ведущих научных журнала *Nature* и *Science*, но публикацию отменили по настойчивой просьбе правительства США. Глава Национального научного консультативного совета по биобезопасности США Пол Кейм рассказал прессе, почему были запрещены к публикации исследования птичьего гриппа: «Потенциал вируса H5N1 настолько велик, что я не могу представить, на что он еще способен».

Сам факт первичного решения о публикации такой информации в открытых журналах выглядит более чем странно, так как даже куда как менее острые данные проходят более чем серьезную военную цензуру. Это указывает либо на то, что выведенный штамм в «свободном полете» действительно безопасен. Либо это публичный знак того, что «все готово». Готовность к биологической войне включает две стороны: наличие убийственного штамма и вакцины для «правильных» людей. Про вакцину глава Национального научного консультативного совета по биобезопасности США Пол Кейм ничего не сказал.

Так какой на самом деле вирус был создан в 2012 году в военных лабораториях, и о чем не рассказал представитель Совета национальной безопасности?

Еще в июне 1979 года неизвестное лицо, скрывшееся под псевдонимом R. C. Christian, за 10 млн долларов заказало сооружение монумента у компании Elberton Granite Finishing Company. На 6-метровом 100-тонном гранитном монументе в округе Элберт, Джорджия, США — «Джорджийских скрижалях», — высечены «10 новых заповедей» на восьми современных языках, а на вершине памятника имеется более краткая надпись на четырех мертвых языках. Первая «заповедь» гласит: «Пусть земное население никогда не превышает 500 000 000, пребывая в постоянном равновесии с природой».

Как они собираются это делать — не сообщается. При этом известно, что в лабораториях продолжается разработка новых вирусов, о создании которых откровенно заявляли в последнее время. При этом только в 2005 году было убито сорок микробиологов мирового уровня, а к 2009 году это число достигло ста человек. Большая часть была откровенно убита, остальные умерли при очень странных обстоятельствах. Известно, что все они работали над программами, связанными с биооружием и вирусными эпидемиями, чье создание с развитием технологий упрощается.

Так в июле 2014 года стало известно, что в лаборатории с относительно низким уровнем биологической опасности малоизвестный профессор Йоширо Каваока (Yoshihiro Kawaoka) из университета Висконсин (Мэдисон, США) создал штамм вируса

гриппа, который способен полностью игнорировать иммунную систему человека.

«Поэтому в связи с началом смертельной эпидемии,— пишет Кирилл Мямлин,— нужно очень внимательно отнестись к словам *вирус — самый дешевый вид оружия массового поражения*».

Итак, как отмечает Александр Нагорный, вся история Советской России представляет собой нескончаемую цепь против нее «холодной войны», которая иногда замирала, но чаще всего приобретала самые острые формы.

Первый этап — период 20–40-х, который завершился исторической победой Советской России в Великой Отечественной войне, что обусловило распространение советского идеологического и военно-политического влияния на Восточную Европу и Северо-Восточную Азию. И надо помнить: если бы Красная Армия не победила гитлеровский фашизм, человечеством управляли бы озверевшие изверги, которые считали бы людей «недочеловеками». Более того, первый этап «холодной войны» закончился созданием антигитлеровской коалиции, хотя и надо сказать, что в этих условиях Запад все равно целенаправленно пытался подорвать внутривосточную основу Советского государства.

Второй период был самым коротким и для СССР самым успешным. Он характеризовался народно-демократическими просоветскими революциями, которые осуществлялись при активной помощи СССР с опорой на коммунистическую идеологию и местные просоциалистические силы. Главным достижением СССР была победа революции в Китае. Она полностью повернула сознание правящего истеблишмента как в США, так и в Западной Европе, поскольку впервые опасность тотального поражения предстала перед ними в полный рост. Этими достижениями Москва создала себе важнейший геополитический пояс безопасности. Данный период закончился в 1956 г., когда XX съезд КПСС поставил точку на активном наступательном движении СССР и коммунистической идеологии в целом.

Особенно важным является третий, наиболее продолжительный период, отсчет которого следует вести с 1956 года. Закончил-

ся он — не поражение СССР в результате «холодной войны», а вследствие его развала от воздействия многих факторов.

События 1989–1991 годов, пиком которых стал приход к власти Ельцина во главе с группой прозападных «демократов-рыночников», завершились уничтожением Советской России и переходом всего мира на качественно новый исторический и политический этап. Он характеризовался фактически скатыванием России в колониальный статус. В этот период и США, и Запад начинают активное освоение «новых территорий», включая и образовавшуюся Российскую Федерацию. «Холодная война» не заканчивается, а вступает в новую фазу, при которой происходит активнейшее разрушение советской промышленной и идеологической структур. Создание новой конституционной и политико-экономической системы проходит под полным патронажем США, которым в этом деле максимально содействуют страны Западной Европы. Происходит усечение России на одну треть территориально, наполовину — демографически и на 75% — экономически. В рамках этого процесса происходит политическое отсоединение всех союзных республик, что открыло широчайший простор для американского политического и идеологического «конструирования» на постсоветском пространстве по лекалам идеологов США и прозападного мира. Инструментарий «холодной войны» был перенесен уже внутрь России и бывших союзных республик. Он, в первую очередь, направлялся на финансовую привязку их экономик и финансовых систем к мировой «империи доллара», на разрушение оборонно-промышленного и машиностроительного комплексов, на понижение социальных параметров существования большей части населения и создания внутреннего механизма зависимости от США через подготовку руководящих кадров, а также через систему внутренней пропаганды.

В данных условиях, казалось бы, выхода у России из системы полной зависимости практически не оставалось, и она обрекалась на дальнейший развал и расчленение. Для этого США использовали весь набор политико-идеологических и финансово-экономических средств с целью дальнейшего то-

тального разрушения России, что должно было развиваться в рамках «демократизации» ее политической системы. В том числе посредством внедрения в основные сферы общественной жизни страны своей «агентуры влияния», которая заняла практически все ведущие бюрократические позиции в системе властной вертикали. «Чеченские войны» и дефолт 1998 года, который является следствием рекомендаций американских банкиров и экспертов, создавших систему вывоза капитала посредством «валютного коридора» и введения ГКО, поставили проамериканский режим Ельцина на грань выживания. В этих целях самопровидение подсказало политически беспомощному и физически немощному Ельцину передать власть «сильной руке», обладателем которой оказался Путин.

За «лихие девяностые» Россия сдала практически все свои внешние позиции за пределами государственных границ. Но был сохранен ракетно-ядерный потенциал. С 2001 года начался поворот стратегического курса Москвы в сторону защиты национальных интересов. На Западе интерпретировали отказ Москвы от дальнейшего ракетно-ядерного разоружения и сокращения сферы оставшегося влияния России как «бунт на корабле».

Сильнейшее влияние на характер «холодной войны» оказали профашистский переворот в Киеве, переход Крыма и Севастополя на основе свободного волеизъявления всего народа к России. Началась «холодная война» нового типа, которая перешла из скрытого в открытый режим. Запад ввел тотальные санкции против России. Украина, с ее необандеровским неофашистским режимом, таким образом, оказалась на острие нового этапа «холодной войны» США и Запада против России. Здесь используются не только старые апробированные методы, но и вводятся новые³¹.

18 августа 1948 года была принята директива Совета национальной безопасности США № 20/1. Этот очень большой документ предусматривал всеобъемлющие задачи и меры их реализации по борьбе с Советским Союзом, странами народной демократии (сателлитами СССР) и коммунистическими движе-

31 Александр Нагорный «Великое оледенение – 2». «Завтра», № 42, 2014 г.

ниями в мире. Указанные задачи и меры являли собой основные взгляды о намерениях правящих кругов США, балансирующих на грани «мирных» акций и военных действий. Н. Н. Яковлев в своей книге «ЦРУ против СССР» назвал эту директиву «квинтэссенцией мерзостей США в их насилии и грабеже других стран». Из директивы видно, что США не отказались от идеи развязывания против СССР ядерной войны, что через год было подтверждено принятым в США планом «Дропшот», содержание которого излагается ниже. В то же время директива предусматривала необходимость использования против социализма мер по его внутреннему разложению. Впервые в этом документе использован термин «эрозия социализма». Доктрина в контексте истории международных отношений представляет настолько большой интерес, что ее содержание в сокращенном виде стоит изложить в этой книге.

В директиве отмечалось: Россия в настоящий момент стала представлять очень серьезную проблему для внешней политики США, и в нашей стране существует глубокая неудовлетворенность и обеспокоенность относительно целей и методов советских лидеров. Политика нашего правительства в значительной мере обусловлена желанием скорректировать советскую политику и изменить международную ситуацию, к которой она уже привела.

Однако пока нет четкой формулировки основных задач США по отношению к России. Ввиду вовлеченности нашего правительства в отношения с Россией особенно важно, чтобы такие задачи были бы сформулированы и приняты в качестве рабочих программ всеми подразделениями нашего правительства, имеющими дело с проблемами России и коммунизма. Иначе возможны серьезные расхождения в направлениях национальных усилий для разрешения проблемы, имеющей огромное международное значение.

В директиве указывалось, что существуют два подхода к увязке национальных задач с факторами войны и мира.

Первый подход состоит в том, что национальные задачи постоянны и не должны изменяться в зависимости от того, нахо-

дится ли страна в ситуации войны или мира; к их достижению следует постоянно стремиться, смотря по обстоятельствам, как невоенными, так и военными средствами.

Второй, диаметрально противоположный, подход состоит в том, чтобы рассматривать национальные задачи во время мира и национальные задачи во время войны, как существенно различные. Согласно этому подходу, война формирует собственные политические задачи, которые, как правило, имеют приоритет перед обычными задачами мирного времени. Такой подход в целом преобладает в нашей стране.

Для разворачивающейся в настоящее время политической войны наше правительство вынуждено уже сейчас, во время мира, ставить более определенные и активные задачи по отношению к России, чем те, которые ему приходилось формулировать по отношению к Германии или Японии в самом разгаре военных действий с этими странами.

Нашими основными задачами в отношении России на самом деле являются только две следующие:

а) уменьшить мощь и влияние Москвы до таких пределов, при которых она больше не будет представлять угрозу миру и стабильности международного сообщества;

б) внести фундаментальные изменения в теорию и практику международных отношений, которых придерживается правительство, находящееся у власти в России.

Одной из важнейших в директиве ставилась цель территориального сокращения Российской мощи и влияния.

Существуют две сферы, в которых мощь и влияние Москвы простирается за пределы границ Советского Союза в формах, наносящих ущерб миру и стабильности международного сообщества.

Первая — это то, что можно назвать зоной сателлитов: зона, в которой решающее политическое влияние принадлежит Кремлю. Следует отметить, что в этой зоне, которая территориально целиком прилегает к Советскому Союзу, решающим фактором в установлении и поддержании советский гегемонии явилось присутствие или близость советской вооруженной мощи.

Вторая же сфера охватывает отношения между центром власти, правящим Советским Союзом, с одной стороны, а с другой — группами или партиями за рубежом, за пределами зоны сателлитов, которые обращаются к России, как к политическому вдохновителю, и, осознанно или нет, проявляют свою лояльность по отношению к ней.

Для эффективного решения первой из указанных выше задач необходимо сократить до разумных пределов несоразмерные проявления российской мощи. Странам, находящимся в зоне сателлитов, должна быть предоставлена возможность коренным образом освободиться от русского господства и из-под российского идеологического влияния. Также должен быть основательно разоблачен миф, который заставляет миллионы людей в странах, удаленных от Советских границ, смотреть на Москву, как на выдающийся источник надежды человечества на улучшение, а следы воздействия этого мифа должны быть полностью ликвидированы.

Мы сталкиваемся и с более сложной проблемой: расширение границ Советского Союза после 1939 года. Это расширение не может во всех случаях рассматриваться как серьезный ущерб международному миру и стабильности, а в ряде случаев оно даже может рассматриваться, с точки зрения наших задач, как полностью приемлемое для целей поддержания мира. В других же случаях, особенно касающихся Прибалтийских стран, вопрос более сложен. Мы действительно не можем проявить равнодушие к дальнейшей судьбе прибалтийских народов.

При этом в директиве подчеркивалось: не стоит предполагать, что это может быть осуществлено без войны. Поэтому если мы считаем, что основная задача, сформулированная выше, важна как в условиях мира, так и войны, то мы должны логично заключить, что в условиях мира наша задача должна состоять только в том, чтобы побудить Москву разрешить репатриацию в Прибалтийские страны всех насильственно высланных и установление в этих странах автономных режимов, в основном, удовлетворяющих культурные потребности и национальные стремления их народов. В случае войны мы могли бы при необходимости стремиться пойти и дальше.

Далее в директиве ставится задача изменения теории и практики международных отношений, которым следует Москва.

Наши сложности с нынешним советским правительством связаны главным образом с тем, что его лидеры исповедуют в теории и практике международных отношений концепции, не только противоположные нашим собственным, но и очевидно несовместимые с мирным и взаимовыгодным развитием отношений между этим правительством и другими членами международного сообщества как индивидуальными, так и коллективными.

В директиве содержится набор клеветнических утверждений:

а) что мирное сосуществование и взаимное сотрудничество суверенных и независимых государств на основе равенства и взаимного уважения иллюзорны и невозможны;

б) что режимы, не признающие авторитета и идеологического превосходства Москвы, безнравственны и пагубны для прогресса человечества, и долг всех здравомыслящих людей повсеместно добиваться свержения и ослабления таких режимов любыми тактически подходящими методами;

в) что в дальней перспективе невозможно сближение интересов коммунистического и некоммунистического мира путем взаимного сотрудничества, эти интересы в основе своей антагонистичны и противоречат друг другу;

г) что произвольные индивидуальные контакты между людьми из мира под коммунистическим господством с людьми за пределами этого мира являются злом и не способствуют общему прогрессу человечества.

При этом утверждается, что прекращается доминирование этих концепций в советской или российской теории и практике международных отношений. Необходима их замена на практически противоположные.

Тогда немедленно встает вопрос, является ли принятие Москвой таких концепций задачей, которую мы можем всерьез надеяться решить, не прибегая к войне и свержению советского правительства. Мы должны смотреть в лицо тому факту, что советское правительство в его нынешнем виде является и будет оставаться постоянной угрозой нашему народу и миру.

Мы, однако, имеем право полагать и публично заявлять, что наша задача состоит в том, чтобы всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами донести до российского народа и правительства более просвещенный взгляд на международные отношения.

Ясно, что в случае войны вопросы такого рода стоять не будут. Если бы война между нашей страной и Советским Союзом началась, наше правительство было бы свободно в выборе средств, направленных на решение основных задач, и условий, исполнения которых оно пожелало бы потребовать от российской власти или российских властей при успехе военных операций. Будут ли эти условия подразумевать свержение советской власти, является исключительно вопросом целесообразности, который обсуждается ниже.

Далее в директиве рассматриваются цели национальной политики США во время мира и в военное время.

На мирное время директива определяет меры по сокращению российской мощи и влияния и тем самым вносит серьезное напряжение в отношения между Москвой и странами-сателлитами, и делает для Москвы более неудобным и затруднительным подержание ее непререкаемой власти в столицах сателлитов.

Наша цель должна состоять в том, чтобы продолжать делать все, что в наших силах, увеличивая это напряжение и в то же время создавая возможность правительствам сателлитов постепенно освободиться из-под российского контроля и найти приемлемые формы сотрудничества с правительствами Запада. Это можно реализовать искусным использованием нашей экономической мощи, прямой или косвенной информационной деятельностью.

Обращает на себя внимание то, что все содержание американской доктрины — балансирование на грани войны.

Мы должны делать все возможное, чтобы сохранить гибкость ситуации и способствовать освобождению стран-сателлитов новейшими способами. Но возможность войны постоянно присутствует, и никакой из курсов, выбранных нашим правительством, не привел бы к заметному уменьшению такой опасности. Напротив, вполне логично утверждать, что в долговременном пла-

не опасность войны будет больше, если Европа останется разделенной по нынешней линии.

Доктриной определены также специфические цели.

Основным фактором в достижении всех целей без исключения является проникновение за «железный» занавес или же степень его разрушения. Мы не исключаем возможности, что наши общие задачи в отношении России могут быть успешно решены без войны. Мы вынуждены признавать возможность войны в любой момент и должны реалистично готовиться к этому. В настоящее время, в отсутствие войны, наше дело заключается в том, чтобы отыскать средства для решения наших задач, самим к войне не прибегая. Подготовка к возможной войне подразумевается, но мы рассматриваем ее только как дополнительную предосторожность, а не основной элемент политики. Мы все еще надеемся и пытаемся решить наши задачи в рамках мира. Если бы в некоторый момент мы пришли к выводу (это не исключается), что такой подход невозможен и что отношения между коммунистическими и некоммунистическими мирами не могут продолжаться без решительного военного конфликта, тогда следовало бы пересмотреть саму основу данного документа, и наши цели мирного времени в том виде, как они здесь представлены, следовало бы коренным образом изменить.

В мирное время нашей целью не является свержение советского правительства. Мы признаем, что стремимся к созданию таких обстоятельств и ситуаций, которые было бы затруднительно переварить нынешним советским лидерам и которые им не понравятся. Возможно, что перед лицом таких обстоятельств и ситуаций они не сумеют сохранить свою власть в России. Если ситуации, отвечающие нашей целевой направленности в мирное время, действительно возникнут, если они окажутся несовместимыми с внутренним удержанием советской власти и вынудят советское правительство уйти со сцены, мы будем рассматривать такое развитие без сожаления, но не примем на себя ответственность за то, что добивались или вызвали его.

В доктрине рассмотрены цели в отношении России в случае, если между Соединенными Штатами и СССР возникнет со-

стояние войны. Поставлен отдельно вопрос о невозможном. Эта часть директивы заслуживает того, чтобы ее процитировать.

Прежде всего мы должны исходить из того, что для нас будет невыгодно, да и практически неосуществимо оккупировать и поставить под контроль нашей военной администрации всю территорию Советского Союза. Это следует из размеров территории, количества населения, разницы в языке и обычаях, отличающих местное население от нас, а также минимальной вероятности обнаружить какую-то подходящую местную структуру власти, при помощи которой мы могли бы действовать. Признав это обстоятельство, мы должны признать маловероятным, что советские лидеры пойдут на безоговорочную капитуляцию. Возможно, советская власть распадется под тяжестью безуспешной войны, как это произошло с царским режимом во время Первой мировой. Но даже это маловероятно. А если она не распадется сама, мы не можем быть уверены, что сумеем устранить ее какими-то средствами без чрезвычайных военных усилий, направленных на установление контроля над всей Россией. Мы имеем перед собой опыт нацистов, как пример упорства и стойкости, с которыми безжалостные диктаторские режимы могут удерживать внутреннюю власть даже на территории, постоянно сокращающейся в результате военных действий. Советские лидеры были бы способны на заключение компромиссного мира, даже очень неблагоприятного для их собственных интересов. Но маловероятно, что они согласятся на что-либо подобное безоговорочной капитуляции, которая отдала бы их в полное распоряжение враждебной власти. Вместо этого они, скорее всего, отступят в самую отдаленную сибирскую деревню и окончательно погибнут под вражеским огнем.

Есть очень высокая вероятность того, что если мы максимально, в рамках наших военных возможностей, позаботимся о том, чтобы не возбуждать враждебного отношения между советскими людьми и военной полицией, чинящей непривычные для них лишения и жестокости, то в ходе войны мог бы начаться расширяющийся распад советской власти, который, с нашей точки зрения, был бы благоприятным процессом. С нашей стороны, разумеется, было бы совершенно справедливо способствовать такому

распаду всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами. Это однако не означает, что мы могли бы гарантировать полное падение советского режима в смысле ликвидации его власти на всей нынешней территории Советского Союза.

Далее в директиве указывается: в настоящее время существует ряд интересных и влиятельных российских политических группировок среди российских изгнанников, которые в той или иной степени приобщились к принципам либерализма, и любая из них была бы возможно, с нашей точки зрения, лучшим руководителем России, нежели советское правительство. Но никто не знает, насколько либеральными окажутся эти группы, придя однажды к власти, и смогут ли они сохранить свою власть среди российского народа. Действия людей, находящихся у власти, часто гораздо сильнее зависят от обстоятельств, в которых им приходится осуществлять свою власть, нежели от идей и принципов, воодушевлявших их в оппозиции. После передачи правительственной власти любой российской группе мы никогда не сможем быть уверены, что эта власть будет осуществляться способом, который мы можем одобрить. Иными словами, мы не можем надеяться достичь какого-то тотального навязывания нашей воли на российской территории, подобно тому, как мы пытались проделать это в Германии и Японии.

Вот и все, что следует сказать о невозможном. Теперь о том, какие цели возможны и желательны в случае войны с Россией?

Первая из наших военных целей естественно должна заключаться в ликвидации российского военного влияния и господства в районах, прилегающих к любому Российскому государству, но находящихся за его пределами.

Успешные военные удары по советским силам, вероятно, настолько подорвут власть коммунистических режимов восточноевропейских стран, что большинство из них окажутся свергнутыми. Могут сохраниться гнезда в форме политического титанизма, то есть остаточные коммунистические режимы.

Кроме того, мы опять сталкиваемся с вопросом, до какой степени мы могли бы стремиться к изменению советских границ в результате успешных военных действий с нашей стороны. Мы

должны ясно осознать тот факт, что в настоящее время мы не можем ответить на этот вопрос.

Ответ почти полностью зависит от типа режима, который в итоге военных действий останется на этой территории. Если этот режим будет иметь по крайней мере достаточно благоприятные перспективы соблюдения либерализма во внутренних делах и умеренности во внешней политике, то можно было бы оставить под его властью большинство, если не все, территории, приобретенные Советским Союзом в последней войне. Если же, что более вероятно, будет трудно полагаться на либерализм и умеренность послевоенных российских властей, то может потребоваться более значительное изменение этих границ. Следует просто отметить, что этот вопрос остается открытым до тех пор, пока развитие военных и политических событий в России полностью не прояснит характер послевоенных рамок, в которых мы будем вынуждены действовать.

Далее перед нами стоит вопрос о советском мифе и об идеологическом влиянии, которое советское правительство сейчас старается распространить на людей за пределами зоны сателлитов. В первую очередь все, конечно, будет зависеть от того, сохранит или нет нынешняя всесоюзная Коммунистическая партия свою власть на какой-либо части нынешней советской территории по окончании следующей войны. Если коммунистическая власть исчезнет, вопрос разрешится сам собой. Однако следует иметь в виду, что в любом случае неудачный, с советской точки зрения, ход самой войны возможно явится решающим ударом по этой форме распространения советской власти и влияния.

Но как бы то ни было, мы не должны ничего оставлять случаю и, естественно, считать, что одной из наших основных военных целей по отношению к России является полный демонтаж той структуры отношений, при помощи которой лидеры всесоюзной Коммунистической партии способны осуществлять моральное и дисциплинарное воздействие на отдельных граждан или группы граждан стран, не находящихся под коммунистическим управлением.

Как видим, в доктрине Совета национальной безопасности США № 20/1 1948 года красной нитью прописана идея войны против Советского Союза. Да, конечно, эта идея выражена не конкретно, альтернативно «мирным» средствам уничтожения нашей страны. В ней содержатся пассажи вроде того, как бы американцы поступили с нашей страной в случае победы в войне с ней. В доктрине есть много положений, которые, по русской пословице, можно назвать «и хочется, и колется». Она явилась своего родом прологом ко многим другим доктринам и планам «американских ястребов», откровенно нацеливавших Америку на развязывание войны против СССР. И такие доктрины-планы были разработаны.

Откровенным планом ядерной войны против Советского Союза является разработанный в США в 1949 году план «Дропшот». Точная дата начала войны этим планом была назначена на 1 января 1957 года.

Планом предполагалось сбросить на первом этапе 300 атомных бомб по 50 килотонн и 200 000 тонн обычных бомб на 100 советских городов, из них 25 атомных бомб – на Москву, 22 – на Ленинград, 10 – на Свердловск, 8 – на Киев, 5 – на Днепрпетровск, 2 – на Львов и т.д. План предусматривал разработку баллистических ракет для экономичного использования имеющихся средств.

США скрупулезно подсчитали, что в результате этой атомной бомбардировки, а также применения сначала 250 тысяч тонн обычных бомб, а всего – 6 млн тонн обычных бомб, погибнет около 60 млн граждан СССР, а всего с учетом дальнейших боевых действий погибнет свыше 100 млн советских людей.

Естественно, Советским Союзом были приняты соответствующие меры, вынуждавшие США отказаться от реализации безумного плана. Перед нашей страной во весь рост встала проблема нанесения неприемлемого для противника ответного удара. Прежде всего было учтено, что американцы собирались наносить бомбовые удары по городам СССР с европейских военных баз, которые вполне были доступны для советской авиации. Поэтому до лидеров европейских стран была доведена

информация о замыслах американцев. В европейских странах в течение нескольких лет проводились массовые выступления людей с протестами против замыслов американских авантюристов, с призывами «За мир», «Против развязывания войны». Но голыми призывами совесть американцев было не пронять. К 1952 году в СССР были произведены образцы крылатых ракет среднего радиуса действия, в том же году в акватории Черного моря, в районе Феодосии, было произведено боевое испытание этих ракет. В качестве мишени был использован устаревший к тому времени легендарный гвардейский крейсер «Красный Кавказ». От прямого попадания двух ракет крейсер развалился на части и ушел на дно. Информация об этом испытании была доведена до руководителей США и европейских стран.

В 1957 году в СССР был осуществлен запуск баллистической ракетой искусственного спутника Земли.

Охлаждающее впечатление на американских деятелей произвело испытание в Советском Союзе в 1949 году атомной, а через некоторое время и водородной бомбы невероятно мощной силы. Советский Союз с 1949 года стал обладателем ядерного оружия, а на подходе были и военного назначения баллистические ракеты – носители этого оружия.

26 сентября 1956 года в СССР был выполнен полет бомбардировщиков на дальность, соответствующую расстоянию до США и обратно, с дозаправкой в воздухе. С этого момента можно считать, что ядерный шантаж США в отношении СССР потерял всякий смысл. Была организована утечка информации о том, что СССР теперь имеет возможность ответного удара возмездия. США утратили фактор неуязвимости своей территории.

Характерно, что в США с 50-х годов среди населения начался массовый психоз от страха перед нанесением Советами ядерных ударов. Повсеместно строились бомбоубежища общего и индивидуального пользования, происходили тренировки на предприятиях, в школах, учреждениях в способах спасения от ядерных ударов. Психоз был настолько сильным, тотальным, что один из генералов Пентагона выбросился из окна дома.

Как говорится, посеешь ветер, пожнешь бурю.

В апреле 1949 года по инициативе США была основана Организация Североатлантического Договора (НАТО). Этот военно-политический блок объединил большинство стран Европы, США и Канаду. Целью создания НАТО провозглашалась защита Европы от советского влияния. Тогда государствами – членами НАТО стали 12 стран – США, Канада, Исландия, Великобритания, Франция, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Норвегия, Дания, Италия и Португалия. Одной из декларированных целей НАТО провозглашалось обеспечение сдерживания любой формы агрессии в отношении территории любого государства – члена НАТО или защиту от нее.

После развала СССР произошло расширение НАТО до границ России, в НАТО были приняты Литва, Латвия, Эстония, а также Польша, Болгария, Румыния, Чехия, Словакия, Венгрия.

В общем, американцы не решились развязать войну, пойти в лобовую против Советского Союза. Тогда они решили атаковать социализм с периферии, с дальних позиций. В 1950 году развязали военные действия против Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР), которые в 1953 году закончились поражением США. Советский Союз, конечно, оказал помощь КНДР – помощь прямую, непосредственную. В этой войне вписали страницы великих подвигов в воздушных боях с американскими самолетами советские летчики, их превосходство в воздухе было настолько впечатляющим, что американцы вынуждены были уклоняться от боев с ними, а те, кто отважился вступать в бой – терпели поражение.

В последующем США развязали ожесточенно-варварскую войну против Вьетнамской Народной Республики. Эту войну американцы вели на массовое истребление вьетнамского народа. В результате они не только не освободили Северный Вьетнам, но потеряли и Южный. И с позором вынуждены были прекратить это безумие и уйти из Вьетнама.

Нельзя обойти вниманием и такой важный факт: многостраничную телеграмму, присланную в Госдепартамент США бывшим советником посольства США в Советском Союзе Джорджем Кеннаном. В телеграмме по существу предлагались

способы поведения в отношении СССР – освобождение и сдерживание. Кеннан сообщал, что внимательно проанализировав обстановку в СССР и доктрины США по вопросам борьбы против Советов, он окончательно пришел к выводу, что США в отношении Советского Союза следует главным образом придерживаться доктрины «Сдерживания». Кеннан исходил из идеи «внутреннего разложения системы социализма» и «возможности влияния извне на это разложение». В центр его послания была поставлена идея «сдерживания», как угрозой применения силы, так и при помощи политического и экономического давления. Взгляды Кеннана основывались на тактике выжидания, использования контрсилы, использования «мирных», «невоенных» средств воздействия на систему социализма в целях внутреннего разложения этой системы. В то же время Кеннан не исключал и необходимости придерживаться доктрины «освобождения».

Таким образом, США в борьбе против Советского Союза длительное время придерживались двух указанных доктрин. Это обстоятельство побудило политолога Джеймса Бернхема написать книгу «Сдерживание или освобождение», в которой этот ястреб настаивал на том, что США должны проводить в отношении СССР «политику освобождения», максимально используя заброску в нашу страну агентов, диверсантов, оружие для инспирирования нелегальных повстанческих движений.

К числу весьма значительных документов, ориентировавших весь арсенал средств воздействия, манипуляции общественным сознанием советских людей, относится также план или доктрина Аллена Даллеса. Точное время ее «изобретения» неизвестно, некоторые авторы датируют ее 1945 годом – временем, когда специальная экспертная комиссия из представителей США и Великобритании вынесла свой вердикт о бесперспективности начинать войну против СССР на европейском театре военных действий. Аллен Даллес, как руководитель американской разведслужбы, участвовал в работе этой комиссии. Вспомним: после вынесения этого вердикта Уинстон Черчилль разразился своей истерической речью в Фултоне (США). Аллен Даллес пошел дальше: он

выплеснул поток мерзостей на советский народ, пригрозив превратить его в «ничтожные», «продажные» существа. По другим данным, план-доктрина Даллеса явился реакцией на директиву Совета национальной безопасности США 20/1. Во всяком случае авторство Даллеса никем не оспаривалось.

Приведу краткое содержание этого омерзительного, брызжущего ядом на все чистое и светлое, изливающего ненависть к советским людям документа.

«Мы бросим все, что имеем, все золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание русских людей. Посеяв в России хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. ... Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания. ... Литература, театры, кино — все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых творцов, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства, словом, всякой безнравственности. ... Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего, вражду и ненависть к русскому народу,— все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом... Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением. Мы будем братья за людей с детских, юношеских лет, будем всегда главную ставку делать на молодежь, станем разлагать, растлевать, развращать ее. Мы сделаем из молодых — циников, пошляков, космополитов».

После окончания Второй мировой войны США осуществили поистине множество мер, направленных на подрыв и ослабление Советского государства, которое после смерти президента Рузвельта они объявили своим главным противником. Из

множества этих мер выделим главные, заслуживающие особого внимания.

Прежде всего следует отметить попытки занявшего пост президента США Трумэна шантажировать советских руководителей атомной бомбой, разработка которой в США была завершена к июню 1945 года. Первая такая попытка шантажа была предпринята Трумэном на Потсдамской конференции, проходившей в июне-июле 1945 года. Во время одного из заседаний конференций Трумэна срочно вызвали к телефону и сообщили ему об успешном испытании бомбы. Трумэн, возвратившись в зал, сказал об этом Сталину и многозначительно заявил, что США обладают сверхмощным оружием. Сталин, как бы реагируя на такое важное сообщение, поручил Молотову срочно связаться с Курчатовым и попросить его ускорить работу над своим проектом.

Шантаж Трумэна, таким образом, не удался. Но тогда американцы пошли и вовсе на безумный акт – в августе 1945 года сбросили атомные бомбы на японские города Хиросиму и Нагасаки. С военной точки зрения, необходимости в этом совершенно не было, Япония после вступления СССР в военные действия практически была повержена. Но американцам надо было уничтожением сотен тысяч людей продемонстрировать свою мощь, и прежде всего показать Советскому Союзу, что и его ожидает такая же участь, о чем мы позже узнаем из плана «Дропшот» и из других директивных документов правительства США.

В 1947 году было создано Центральное разведывательное управление США, директором которого в 1953 году был назначен Аллен Даллес, в годы Второй мировой войны возглавлявший Управление стратегических служб.

В 1947 была принята доктрина Трумэна, которая провозгласила целью США «освобождение народов от социализма».

По инициативе Трумэна, Конгрессом США в 1947 году был принят закон «О поработанных народах». Закон, во-первых, выдвинул идею расчленения Советского Союза на несколько надуманных государств: «Казакию», «Идель-Уральское государство» и т.п. Во-вторых, в официальном государственном законодательном акте содержались открытые призывы «к освобождению

порабощенных народов» Советского Союза. В-третьих, законом выделялись значительные средства на проведение деятельности «по освобождению порабощенных народов». Закон, таким образом, законодательно закрепил выдвинутую Трумэном доктрину «освобождения народов от социализма». С этого времени ЦРУ, зарубежные эмигрантские организации начали заброску на территорию Литвы, Латвии, Эстонии агентов, эмиссаров, оружия и антисоветской литературы, содействовали в этих республиках подпольным антисоветским организациям, называвшим себя «лесными братьями». По нелегальным каналам ЦРУ совместно с зарубежными организациями украинских националистов поддерживало связи с подпольными группами ОУН на территории Украины, снабжая их оружием и боеприпасами.

Органы госбезопасности СССР вели активную борьбу против этой подрывной деятельности, которая была в основном прекращена к 1954 году после объявления Президиумом Верховного Совета СССР амнистии лицам, занимавшимся антисоветской подпольной деятельностью.

В 1947 году были образованы две крупные радиокорпорации – радиостанции «Свобода» и «Свободная Европа». Обе радиостанции базировались в Мюнхене, первая осуществляла круглогодичное вещание на Советский Союз, вторая на страны Восточной Европы. Радиостанциями руководило Центральное разведывательное управление США. Все руководящие должности на радиостанциях были заняты кадровыми разведчиками ЦРУ.

После развала Советского Союза радио «Свобода», с разрешения Ельцина, было дислоцировано в Москве. Сотрудники «Свободы» во всех регионах России создали сеть своих «корреспондентов», через которых имели прямой доступ к российским гражданам, практиковали взятие интервью у интересовавших их должностных лиц. В 2011 году, по решению правительства России, размещение радио «Свобода» на территории России было прекращено.

Тяжелейшим испытанием для нашей страны и народа была Великая Отечественная война. Всякие домыслы о том, что стра-

на оказалась не готовой к нашествию гитлеровской Германии – несостоятельны. Еще в 1930 году И. В. Сталин изложил народу сокровенные истины: «Нам остается мало времени. За десять лет мы должны пройти такой путь в своем развитии, какой западные страны прошли за сто лет. Нам надо в эти короткие сроки создать мощную индустрию, заново создать машиностроение, способное вооружить армию современными самолетами, танками, вооружением. Если мы этого не сделаем – нас сомнут». И надо сказать, к 1941 году страна, напряженным трудом рабочих, крестьян, интеллигенции, начала производить необходимое для отражения военного вторжения вооружение и военную технику. Да, необходимого времени не хватило, армия после вероломного нападения нацистских войск вынуждена была отступить. Но уже зимой 1941 года враг под Москвой был остановлен, были разгромлены десятки передовых нацистских дивизий, гитлеровские войска были отброшены от Москвы. А затем в священной войне была одержана победа под Сталинградом, были разгромлены и отброшены вражеские дивизии, рвавшиеся на Кавказ и в Закавказье, освобождены Смоленск, Минск, Киев, Харьков, Крым, Одесса, Севастополь, прорвана блокада Ленинграда, враг был изгнан с оккупированной им советской территории. Войска Красной Армии освободили от фашистских захватчиков Польшу, Венгрию, Югославию, Чехословакию, Болгарию, Румынию, в мае 1945 года война была завершена Великой Победой Советского Союза. Народы Европы, других континентов были спасены от фашистской чумы.

Эта Великая Победа была достигнута не только героическими подвигами советских воинов на фронтах Великой Отечественной войны, но и самоотверженным трудом всего советского народа. Мне, как очевидцу многих невероятных свершений нашего народа, внесшего огромный вклад в достижение победы, очень хорошо памятли многие, труднодостижимые сегодня, свершения тех трудных лет. Достаточно напомнить, что в суровых климатических условиях зимы 1941–1942 годов на открытой местности, казалось, голыми руками в кратчайшие сроки создавались авиационные, танковые заводы, заводы по

производству артиллерийских снарядов, другого вооружения, трудовой энтузиазм был исключительным. Вся страна была напряжена, народ сплочен лозунгом «Все для Победы». И она была достигнута.

А ведь надо иметь в виду, что в этой войне против Советского Союза Гитлер использовал не только силы Германии, но и экономический и военный потенциалы всех европейских стран, а войска Италии, Румынии, Венгрии непосредственно участвовали в военных действиях против Советского Союза.

Сегодня делаются изощренные и открытые попытки сфальсифицировать историю Великой Отечественной войны. Изобразить Советский Союз таким же тоталитарным режимом, каким был гитлеровский нацистский режим, принизить роль Красной Армии в достижении Великой Победы, принизить роль Сталина в руководстве страной и управлении Красной Армией.

Да, действительно, за последние годы на наш народ обрушена масса публикаций, телевизионных передач и кинофильмов, назначение которых дискредитировать имя Сталина, отвернуть от него миллионы людей, «нанести на его могилу кучи мусора», опошлить, принизить его роль в достижении Великой Победы 1945 года. Одновременно все больше появляется публикаций и публичных выступлений, в которых объективно оценивается личность и деятельность Сталина. В этом ряду особенно выделяются выступления православного обозревателя на радио «Радонеж» 13–14 марта 2013 года Виктора Александровича Саулкина и статья известного русского философа-мыслителя Андрея Фурсова, опубликованная в журнале «Наш современник» (№ 3 за 2013 год).

Приведу в сокращенном варианте основные положения указанных публикаций. Вот что сказал в своем выступлении Виктор Саулкин. За последний год на страну обрушены десятки передач «разоблачающих страшное тоталитарное советское прошлое». Многие фильмы старательно создавали образ коварного и жестокого деспота, мечтавшего любыми способами извести собственный народ. Фильмы о войне внушали, что победили врага штрафники, которых в бой гнали заградотряды. Победили, несмотря на то, что им всячески мешала воевать огромная

армия энкавэдэшников. Казалось, все было сделано, чтобы народ нервно вздрагивал при одном упоминании имени Сталина и испытывал к вождю искреннее чувство ненависти.

Но удивительно: в России количество тех, кто с уважением относится к Сталину, растет ровно с такой же скоростью, с какой его ненавистники сочиняют свои разоблачительные агитки. И это понятно: столько лет внушали, что скоро в стране наступит светлое капиталистическое будущее, где счастливых ожидают 200 сортов колбасы. Правда, замечает Виктор Саулкин, было честно заявлено, что не все доживут до торжества рыночных идей в этой отсталой стране. Должно уйти поколение, помнящее «египетское рабство» в коммунистическом СССР. А чтобы никто не тосковал о жизни в этом тоталитарном аду, необходимо было внушить ненависть ко всему, что было в Советском Союзе. Олицетворением всех ужасов страшного советского прошлого, естественно, стал Иосиф Сталин.

Некоторые СМИ на протяжении двух десятков лет старательно внушали, что Сталин и Гитлер — близнецы-братья, СССР и Третий рейх — два тоталитарных монстра, развязавших Вторую мировую войну, что русские, не умея воевать, завалили врага трупами, под руководством «мясника» Жукова, а Сталин виноват не только в уничтожении собственного народа и оккупации Прибалтики, расстреле польских офицеров в Катыни, но и в том, что фашисты разрушили Варшаву. Более того, оказывается, и в уничтожении евреев в гитлеровской Германии виноват все тот же Сталин! В общем Сталин — самый страшный и кровавый диктатор в истории человечества.

«Ну, теперь-то вам все ясно?» — гневно вопрошают у «темного» народа политические извращенцы. Понимают, еще как понимают! 9 мая поднимают тост за главнокомандующего Великой Победы товарища Сталина и маршала Победы — Георгия Жукова. Вот так!

Да, народ победил в Великой Отечественной войне. Но неужели мы, говорит далее В. Саулкин, как и либералы, будем утверждать, что народ одержал победу вопреки своему Верховному главнокомандующему и главе государства? Неужели мы не

заметим очевидного, что все действия Сталина в конце 30-х годов и особенно в военные и послевоенные годы были направлены на восстановление преемственности русской истории и русской культуры.

Надо знать, кто направил в Россию в 17-м году «демона революции» Троцкого с К⁰. Это они, эти бесы — «пламенные революционеры» столкнули в братоубийственной войне русских людей. Это они, революционные бесы, поманив свободой и земным раем, сумели разжечь дикие страсти в сердцах людей и захватить власть над страной. Поэтому рассуждая о Сталине, необходимо трезво понимать, в какой пропасти находилась Россия, какая страшная духовная катастрофа постигла народ в те годы.

Нам говорят: Сталин и сам был одним из этих богоборцев-революционеров. Но никто не станет отрицать, что именно Сталин сумел вырвать Россию из когтей этих «демонов революции». Не уничтожь Сталин всю эту «гвардию», России бы уже не было. Не пришел бы к власти Сталин, у власти остался бы Троцкий. Сталин или Троцкий — так стоял тогда вопрос.

Появление Сталина в то время, и то, что ему удалось одолеть этих воплощенных бесов, можно назвать настоящим чудом. Вспомним, что сделал в те годы Сталин.

Возвращение к традициям русской школы после методичного революционного погрома. Разгром РАППа и русофобской так называемой «исторической школы» Покровского, возвращение к правде о великой русской истории (к сожалению, с классовых позиций, но это было неизбежно в то время). Возвращение от засилия революционного авангарда в изобразительном искусстве и на театральной сцене к традиции высокого классического искусства. Пропаганда крепкой семьи. Запрет аборт. Уголовное преследование гомосексуализма. Невозможно не видеть в этом его твердой воли и сознательного желания собрать воедино страну и оздоровить жизнь в обществе.

Суверенная держава или сырьевая колония? — ставит вопрос В. Саулкин. Да, перед такой дилеммой оказалась в рассматриваемые годы Россия. Почему? Потому что одной из задач, которую поставили перед Троцким и К⁰ их хозяева из мирового «интер-

национала ростовщиков» было уничтожение Российской империи как могучей державы, чья экономика стремительно развивалась, а огромная территория, богатейшие природные ресурсы и многочисленное население в скором будущем выводили Россию в мировые лидеры. Росло население в Сибири и на Дальнем Востоке, Россия укреплялась на побережье Тихого океана. После победы во Второй мировой войне сдержать рост могущества России было уже невозможно.

В имперской России стремительно развивалась промышленность и наука, шел поступательный рост экономики. Всеобщее начальное образование, проект строительства московского метро, развитие русской авиации и автомобилестроения, — все это остановила Первая мировая война.

После Гражданской войны все было разрушено, и страна оказалась отброшена на десятилетия назад. Россия понесла катастрофические, невиданные потери. Казалось, ограбленная Россия навсегда отстала от Европы и США и должна превратиться в сырьевую колонию, как и было задумано мировым «интернационалом ростовщиков». Троцкий, Зиновьев и пр. ничего против этого не имели, старательно помогая своим заокеанским хозяевам грабить богатства России. «Демон революции» с К^о старались закрепить статус бывшей Российской империи, как сырьевой колонии. И неожиданно Сталин убирает из власти всю эту банду «пламенных революционеров» и начинает целенаправленно восстанавливать мощь государства. Есть от чего ненавидеть Сталина «интернационалу ростовщиков».

Один убежденный антисталинист уверял меня, что если бы в борьбе за власть победил Троцкий, то логика жизни заставила бы и Троцкого восстанавливать Россию. Но поверить в это невозможно. Троцкий ненавидел все русское до скрежета зубного. Но главное, задача Троцкому и К^о была поставлена мировым «интернационалом ростовщиков» вполне определенная: сокрушить российскую государственность, затем разгромить православную церковь, уничтожить семью, традиционную нравственность. А затем «пламенные революционеры» должны были создать на месте бывшей Российской империи некое образова-

ние, которое Татьяна Грачева в своей книге очень точно называет «Новой Хазарией».

И то, что «пламенным революционерам» не удалось осуществить эти замыслы — личная заслуга Иосифа Виссарионовича Сталина. Не случайно «демон революции» Троцкий называл Сталина контрреволюционером, уничтожившим и погубившим все завоевания революции.

Вот почему русские люди, часто даже сами пострадавшие в годы репрессий, в большинстве своем чувствовали, что уничтожали крестьянство и казачество, свирепствовали в ЧК и НКВД единомышленники Льва Троцкого. А с именем Сталина связывали Великую Победу, и многое хорошее и доброе, что бесспорно было в Советском Союзе в то время. И в этом проявлялась не извечная вера в «добротого царя» и «злых бояр», а глубокая интуиция народа, народное чувство правды.

Вот что далее говорил В. Саулкин: либералы в годы перестройки часто смеялись над словами старшего поколения «Лишь бы не было войны». В этих словах либералы видели ограниченность сознания советских людей. Но в этих словах была мудрость людей, переживших невиданные испытания самой страшной войны в истории человечества. Великая Отечественная война была очистительным огненным испытанием, которое затронуло самую глубину народного духа. Русские люди понимали, что в этой войне решалась судьба Отечества. Вопрос стоял о том, быть или не быть России. Это была священная война.

Гитлера к войне с Россией стали готовить сразу же после того, как выяснилось, что Троцкому и К^о не удалось превратить Россию в связку хвоста для пожара мировой революции. Вторую мировую войну, как и первую, готовил все тот же мировой «интернационал ростовщиков». Русские и германцы должны были вновь убивать друг друга в страшной истребительной войне. И целью этой войны было вовсе не устранение коммунистической угрозы со стороны СССР. «Интернационалу ростовщиков» нужно было уничтожить и окончательно добить Россию, сохранившуюся в образе СССР.

В 31-м году Сталин заявил о необходимости индустриализации: «Мы должны за десять лет преодолеть этот путь, иначе нас сомнут». Война началась в 41-м — ровно через десять лет. За это время был создан мощнейший ВПК, который смог обеспечить страну самыми современными образцами вооружений и военной техники. Германия обладала мощнейшим научным и промышленным потенциалом. Наше оружие оказалось не хуже оружия, что создал «сумрачный германский гений», на который работала вся покоренная Европа. После десятилетий правления в России «эффективных менеджеров» и гениев рыночной экономики, сегодня все это кажется настоящим чудом. Да, это было создано ценой огромных жертв. Но стоили ли того жертвы? Нас уверяют, что жертвы были чрезмерными и виноват в этом Сталин. Но что бы было, если бы Россия не устояла в войне и был воплощен план «Ост»? Неужели неясно, что наступление на Россию Гитлера во главе полчищ почти всей объединенной под властью Третьего рейха Европы, было очередной попыткой Запада навсегда покончить с т.н. «русской угрозой», а не борьбой с большевизмом?

Война началась в день Всех Святых в земле Российской просиявших. И все святые, вместе с новомучениками Российскими, пострадавшими в 20-е и 30-е годы, молились «за в Бога не верящих внуков своих». Как молился расстрелянный русский священник-мученик за свою внучку-комсомолку Зою Космодемьянскую. Священная война закончилась Великой Победой на Пасху 1945 года. Замечательно сказал о. Александр Шаргунов о том, что в мае 45-го красный цвет знамен Красной Армии был не богоборческим, но пасхальным. И многие русские эмигранты, храбро сражавшиеся с большевиками в Гражданскую, оставаясь непримиримыми врагами коммунизма, в то время все простили Сталину. Русские люди, лишённые большевиками Родины, претерпев многие лишения и испытания в эмиграции, были благодарны Сталину за Великую Победу. В 20-е годы, уходя из Крыма, они думали, что Россия окончательно погибнет под властью богоборцев «Третьего Интернационала». В мае 45-го к своей великой радости увидели, что Россия жива.

Настроение всех русских людей, не принимавших коммунистическую идеологию, в то время выразил святитель Лука Войно-Ясенецкий: «Сталин сохранил Россию, показал, что она значит для мира. Поэтому я, как православный христианин и русский патриот, низко кланяюсь Сталину». Святитель Лука – исповедник и все, кто знаком с его житием, знают, что это был человек неустрашимый и неспособный к лукавству. Поэтому хотелось бы посоветовать нашим православным братьям, которые продолжают считать Сталина исчадием ада, задуматься над словами святителя: «Чтобы отдать должное Иосифу Сталину, не позволившему осуществить «пламенным революционерам» планы мирового «интернационала ростовщиков» и сохранившему Россию, вовсе не обязательно разделять коммунистические убеждения и оправдывать преступления богоборцев, совершенные против русского народа».

Привожу заключительные слова Виктора Александровича Саулкина. Мировой «интернационал ростовщиков» убедился, что два десятка лет «демократических реформ», которые проводили либералы-троцкисты под руководством заокеанских советников, значительно ослабили, обескровили, но не сумели добить Россию. И поэтому была затеяна очередная «десталинизация». Образ Сталина вызывает одновременно и ненависть, и жуткий страх у всех «заклятых друзей» России. Они помнят, что Россия уже была однажды в прошлом веке полностью в их руках. И также хорошо помнят, чем это закончилось.

Мы же с вами все вместе, и «белые» патриоты и те, кого именуют «православными сталинистами», должны сделать все, чтобы Россия вновь возродилась, как мощное, суверенное государство. Должны сделать все, чтобы сохранился русский народ. Будем помнить, что цель наших врагов не только качать природные ресурсы, но основная задача «интернационала ростовщиков» – уничтожить русскую православную цивилизацию.

Враг силен. Но в первый день Великой Отечественной войны прозвучали слова: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!» Будем помнить завет святого благоверного князя Александра Невского «Не в силе Бог, а в правде!»

Да воскреснет Русь Святая молитвами Святых царственных мучеников, всех новомучеников и исповедников Российских и расточатся врази ея!

Пресвятая Богородице, спаси нас!³²

Самоотверженно защищая собственное государство, Россия в то же время не единожды спасала Европу от опустошения. Прежде всего следует иметь в виду, что она в течении нескольких веков прикрывала Европу от захвата ее татаро-монголами. Если бы не Россия, неизвестно, как бы сложилась судьба нескольких европейских государств. Кстати заметим, что в те времена Европа не осознавала этой великой мученической роли России, ее легионы неоднократно вторгались в Россию, а Польша с Литвой, даже позволили воспользоваться тяжкими лихолетьями России, чтобы отхватить у нее значительные земли. Второй раз Россия спасла Европу от порабощения Наполеоном. Третий раз она весь мир спасла от фашистской чумы.

Очень уж коротка историческая память у нынешних лидеров европейских государств. Судя по всему, забыли они о таком историческом факте, как поклонение в 1818 году перед Кремлем с вышки Румянцевского музея трех прусских королей. Тогда прусский король Фридрих Вильгельм III привез в Москву своих двух сыновей – будущего короля Фридриха Вильгельма IV и будущего императора Вильгельма I, и все трое совершили обряд поклонения Кремлю в благодарность за спасение Пруссии и Европы от ига Наполеона.

О диссидентах

Повествуя об Андропове, нельзя обойти вниманием его отношение к «диссидентам» как к политическому феномену.

Нередко задают вопрос: насколько реально «диссиденты» угрожали политическому строю СССР?

Многие аналитики при этом ссылаются на «объективные» воспоминания бывшего офицера КГБ Олега Калугина, уехавшего в США, который придумал историю о том, что на одном из совещаний новый шеф Андропов якобы заявил: «Главная

³² Виктор Александрович Саулкин, обозреватель радио «Радонеж». Выступление на радио «Радонеж» 13–14 марта 2013 г.

опасность для советского строя исходит изнутри, а не извне. И осуществляют ее такие люди, как академик Сахаров». После этого, по мнению советологов, и началась травля знаменитых «правозащитников-диссидентов».

Те, с кем близко общался Андропов, знают, что это «воспоминание» Калугина — прямая ложь. Главным объектом внимания чекистских органов были зарубежные спецслужбы и агенты центров идеологической диверсии, которые вели реальную работу по формированию организованной политической оппозиции. Андропов никогда не считал диссидентов реальной силой, готовой и способной повести за собой хоть какую-то часть людей на борьбу с советской системой.

В то же время он понимал, что «диссиденты» — явление крайне негативное в аспекте государственной безопасности. Дело в том, что само их появление и существование стало возможным лишь благодаря тому, что противники социализма подключили к этому делу западную прессу, дипломатические, а также разведывательные и иные специальные службы. Ни для кого не было секретом, что «диссидентство» стало в те годы своеобразной профессией, которая щедро оплачивалась валютными и иными подачками, что по существу мало отличалось от того, как расплачивались спецслужбы Запада со своей агентурой.

В многочисленных выступлениях перед чекистами Андропов постоянно подчеркивал, что «диссиденты существуют благодаря поддержке Запада. Оторви их от Запада — и нет диссидентства». Оттуда поддержка, деньги. Вот почему так важно вскрывать это явление. Почему органы КГБ вынуждены были заниматься этим? Потому что враг из-за рубежа инспирирует их негативную деятельность. Все они были западниками, прямыми или невольными пособниками антисоветских сил за рубежом. И муссируемый ими вопрос о «защите» — это требование свободы проведения антисоветской работы, как правило, осуществляемой больше на словах, чем на деле.

Конечно, и среди этой шумливой публики были отдельные лица, проводившие реальную антисоветскую работу, но таких было немного. К их числу Андропов относил, в частно-

сти, Якира: «Сам Якир, с учетом его принадлежности к семье героя Гражданской войны, сначала к уголовной ответственности не привлекался, но в партийных и административных органах ему неоднократно разъясняли антиобщественный и противозаконный характер его деятельности. В 1971 году он был предупрежден Прокуратурой СССР и Комитетом государственной безопасности о нетерпимости его поведения в нашем обществе. Однако Якир из всего этого никаких выводов для себя не сделал».

Практически же деятельность Якира в те годы сводилась к следующему:

а) постоянный контакт с антисоветскими зарубежными центрами, получение от них материальной помощи;

б) издание «Хроники текущих событий», которая являлась, по существу, организованным и оплачиваемым западными антисоветскими центрами печатным органом объединения оппозиционно настроенных единомышленников в ряде городов. Существовали своего рода корреспондентские точки, постоянно занимавшиеся сбором информации для «Хроники».

Только на основе полученных вещественных доказательств такого рода Прокуратура СССР и КГБ внесли предложение в ЦК КПСС привлечь Якира к уголовной ответственности.

Б. Л. Прозоров проанализировал, как трактовалась проблема нейтрализации «диссидентства» в публикациях зарубежных советологов.

То, что в большинстве своем советологи резко негативно оценивали действия и Политбюро ЦК КПСС, и КГБ по «подавлению диссидентского движения», нет ничего удивительного. Однако при этом предпринимались попытки вычленить особенности «метода Андропова», применявшегося для того, чтобы справиться с «диссидентами».

Одни специалисты по СССР полагали, что вклад Андропова в деятельность КГБ состоял не в том, что он радикально изменил те методы, которые применялись ранее для того, чтобы справиться с «диссидентами». Он, скорее, проводил ту же работу, только более гладко, чем его предшественники.

Вместе с тем по этой проблеме давались более взвешенные оценки. Отмечалось, что стратегию «борьбы с диссидентством» выработывал не КГБ, а Политбюро ЦК КПСС. Так, Джонатан Стил и Эрик Абрахам считали, что именно Политбюро дало ясно понять, что оно оставило за собой право подавлять «диссидентов». Политика же Андропова была в целом осторожной. Одним из доказательств было относительно небольшое число известных случаев ареста – примерно 100 арестов в год в течение 70-х годов. По подсчетам «Амнести Интернэшнл», общее число политических и религиозных заключенных в советских тюрьмах и лагерях оценивалось тогда в 10 тысяч человек. В масштабах страны это была очень малая толика того, что было при Сталине. Это количество было ничтожным по сравнению с количеством содержавшихся под стражей уголовников. По некоторым данным, только в рамках антикоррупционных расследований в Грузии в 1972 году было арестовано 25 тысяч человек.

Что касается «диссидентов», то арестам подвергались лица, совершавшие уголовные преступления, в частности из числа баптистов, иеговистов, националистов, поддерживавших связи с зарубежными антисоветскими центрами. В то же время были освобождены хорошо известные в стране и на Западе «диссиденты», такие как, например, математик Леонид Плющ или украинский националист Валентин Мороз.

Один из ведущих советологов П. Реддвей писал: «При Андропове, по крайней мере до 1979 года, в приказах, инструкциях КГБ предписывалось по возможности избегать политических арестов. Ссылаясь на некоторые «диссидентские» источники, Реддвей утверждает, что среди сотрудников КГБ арест диссидента воспринимался как свидетельство их собственного провала. Нет причины сомневаться в правдивости этих заявлений, пишет Реддвей, и поясняет: «Аресты были чреваты риском создания образа мучеников и сопровождались ненужной оглаской».

И наконец, Мартин Эбон в своей книге «Досье на Андропова» раскрывает специфику работы председателя КГБ: «Метод Андропова был направлен на то, чтобы измотать и ослабить оппозицию путем отношения к ней скорее с позиций сожаления».

ния, чем возмущения, сдержанных увещеваний и обещаний в сочетании с твердым давлением, реализуемыми угрозами и раскалыванием оппозиционных сил. Тактика продуманного, осторожного, но решительного воздействия на поведение «диссидентов» может быть ассоциирована с личностью и опытом Андропова»³³.

И еще о «диссидентах».

На самом деле их не так уж было много, и не они, как говорится, делали погоду. Преследовали их? За инакомыслие — нет, конечно. Привлекали к уголовной ответственности тех, кто действительно посягал на государственный строй. Хорошо известно, как в органах КГБ, по крайней мере в послевоенный период, а диссидентство, как явление, относится именно к этому периоду, неукоснительно соблюдалась законность. Это напридумывали невежественные и злонамеренные люди, — что в СССР были переполнены «диссидентами» лагеря, что ГУЛАГ существовал до самого развала СССР.

И еще одна выдумка — что «диссидентов» насильно помещали в психиатрические лечебницы. Здесь есть только одна правда — помещали действительно насильно, как и вообще всех психически больных людей. Но в действительности помещали отдельных, арестованных за совершаемые преступления лиц, но только в тех случаях, когда они проявляли явные признаки психических заболеваний, когда необходимо было провести судебно-психиатрическую экспертизу. Таково требование закона. Тоже самое осуществляли и следователи МВД в отношении лиц, совершивших общеуголовные преступления. Для этого и существовали институты судебной психиатрии, которые, кстати, не упразднены и поныне и не менее, нежели в прежние времена, переполнены такими больными людьми. Автору лично известно несколько случаев направления в институт им. Сербского лиц, совершавших взрывы самодельных взрывных устройств, а также арестованных за шпионаж. Допускались ли злоупотребления психлечебницами? Наверное допускались, у нас ведь без этого нигде не обходится. Но если такие случаи были, то они

³³ См. подробнее о диссидентстве в книге Б.Л. Прозорова «Рассекреченный Андропов», М.: изд. «Гудок», 2006 г.

были единичными, и когда они становились объектом гласности, по ним принимались очень серьезные меры.

Известно несколько случаев, когда в Советский Союз прибывали специальные комиссии по проверке состояния психиатрических лечебниц и проверке фактов якобы имевших место злоупотреблений психиатрией в политических целях. Опытные зарубежные психиатры обследовали много таких лечебниц, и никаких фактов злоупотреблений не установили, в том числе обследуя конкретных больных, на которых указывала западная пропаганда. Указанные факты проверок можно, я думаю, проверить по архивам Минздрава и сегодня. Кстати, о результатах работы таких комиссий ни одна западная радиостанция никогда не сообщала, продолжая однако раздуть свои измышления.

К 1957 году в СССР было всего два исправительных учреждения, в которых отбывали наказание лица, совершившие особо опасные государственные преступления. Так называемых диссидентов в них не было ни одного.

В 1986 году на основании решения Политбюро ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета СССР все лица, осужденные на основе закона за антисоветскую агитацию, пропаганду и организационную антисоветскую деятельность, т.е. за создание антисоветской организации либо участие в деятельности таковой, были освобождены. Их было в то время 246 человек. Причем в их число входили и лица, которые участвовали в преступной деятельности антисоветских националистических организаций. Заодно с ними было освобождено несколько лиц, осужденных за шпионаж. Таковы были масштабы советского ГУЛАГа после его упразднения уже к 1955 году.

Ну, а как же тогда понимать высылки «диссидентов» за границу? Как понимать «заточение» Сахарова в Горьком?

Многие так называемые диссиденты действительно оказались за границей, причем, большинство из них выехали туда добровольно, по большому собственному желанию (некоторые, как оказалось, специально занимались такой деятельностью, чтобы выехать за границу). Нескольких человек, отбывавших наказание за совершенные преступления (Буковский, Шаранский) об-

меняли по договоренности с властями иностранных государств. Кого-то действительно принудительно выдворили за границу, в их числе А. И. Солженицын, А. А. Зиновьев. Оба, кстати, возвратились в Россию и, надо сказать, крайне разочарованы были тем, что увидели в результате своей деятельности, направленной «против коммунизма». Это Зиновьеву принадлежит удивительно верная оценка деятельности «диссидентов»: «Целились в коммунизм, а попали в Россию».

Отдельно надо сказать о деятельности и судьбе Сахарова.

У автора есть друг Ф. Д. Попов, который живет в Минске, с которым мы когда-то периодически встречались. Это очень грамотный здравомыслящий человек и в прошлом квалифицированный оперативный работник. Длительное время он занимался обеспечением безопасности особо важного объекта в г. Арзамасе Горьковской области, на котором работал Сахаров. Попов много общался с Сахаровым, хорошо знал его и его первую семью, очень хорошо отзывался о нем, как о человеке и крупном ученом. Попов считал, что Сахаров никогда бы самостоятельно не смог так далеко зайти в своих «диссидентских» делах. Оказавшись в Москве после смерти своей первой жены, он попал под сильное воздействие Е. Боннэр, с которой в последующем вступил в супружеские отношения. Его буквально принуждали писать различного рода письма, воззвания, обращения и тому подобное. Основная его рукопись оказалась в руках московских «диссидентов», была передана ими за границу и распространена в СССР. Рукопись, претенциозно названная философским трактатом, по существу представляла собой теоретически слабо проработанную теорию конвергенции, в которой предлагались наивные, несбыточные взгляды о переустройстве советского общества. Рукопись, естественно, получила большой резонанс и широкое распространение как в СССР, так и за рубежом. Сам Сахаров возвеличивался как прозревший ученый, отец водородной бомбы, осознавший тупиковый путь социализма. Он стал преподноситься обществу как «совесть нации», «великий борец за права человека». Постепенно Сахаров был вовлечен в диссидентствующие круги,

стал возвеличиваться ими в качестве «духовника», наставника, идейного «знамени». Личность самого Сахарова в этой связи оказалась в опасном состоянии, а его деятельность приобрела вредный для государства характер. Сахаров обладал особой, исключительной важности информацией, угроза утечки которой была абсолютно реальной. На его московской квартире постоянно собирались как советские, так и иностранные граждане. Пользуясь безнаказанностью, уверенностью в том, что к Сахарову власти не осмелятся применить репрессивные меры, его окружение все больше подталкивало его к действиям против конституционного строя. Еще не наступило время показать, как это делалось, какие методы воздействия применялись к этому наивному в житейских вопросах человеку, в том числе со стороны зарубежных спецслужб.

Были неоднократные попытки со стороны органов власти оказать воздействие на Сахарова, разъяснить ему к каким вредным последствиям для страны может привести его деятельность. С ним проводили встречи работники ЦК КПСС, Академии наук, прокуратуры, Института государства и права, сотрудники КГБ. Помню, мне рассказывал о трехчасовой беседе с ним один наш крупный ученый-правовед. Уже после тридцати минут беседы Сахаров признал научную и политическую несостоятельность своих взглядов, в конце беседы он буквально был идейно обезоружен. Результат: через три дня Сахаров написал очередное заявление, которое в тот же день распространилось радиостанцией «Свобода». И так было каждый раз.

Встречался с Сахаровым и Попов, уже после того, как они оба покинули Арзамас. Встречи были теплыми, душевными, разговоры откровенными. Никаких обид Сахаров не высказывал, не слишком он и упорствовал в отстаивании своих взглядов, хотя, как показалось тогда, на позициях конвергенции он стоял достаточно упорно.

Вопрос о репрессиях против Сахарова никогда даже не ставился. Более того, не ставился этот вопрос и в отношении его второй жены, хотя она сделала много, чтобы сформировать из Сахарова того, кем он стал. Тем не менее потребовалось изме-

нить атмосферу вокруг Сахарова, оградить этого заслуженного человека от его окружения. Делалось это, в том числе, в интересах самого же Сахарова. Сахаров был сослан в г. Горький. Правильное это было решение или нет — вряд ли есть смысл сейчас обсуждать. Но поскольку такое решение было принято, и опекать Сахарова было поручено КГБ, то, естественно, эти органы действовали своими методами: вели слежку, прослушивали телефон и квартиру, говорят, что применяли даже искусственное питание, когда Сахаров объявил голодовку, иначе академик мог бы помереть и кому-то пришлось бы сильно поплатиться за это. Речь сейчас о другом: было ли что-то позитивное в деятельности Сахарова, принес ли он пользу стране, которую так искренне желал осчастливить? Ведь в конце своей жизни он стал народным депутатом Съезда народных депутатов СССР и активным членом оппозиционной Межрегиональной депутатской группы, получил доступ к всесоюзной трибуне. Все мы были свидетелями его амбициозного поведения и выступлений на Съезде. Но как телевидение и пресса превозносили его в таких случаях! К чести Сахарова следует отметить, что лейтмотивом всех его выступлений были лозунги «Вся власть Советам!», «Вся власть народу!». Он никогда не выдвигал и не провозглашал требования ликвидации в СССР социализма и построения в стране капитализма в нынешнем его виде.

Не будем, однако, давать оценку трудам Сахарова, сошлемся лучше на оценку, которую дал им настоящий, куда более искушенный, «обустроиватель» России Солженицын. Но прежде приведем пару цитат из философского трактата Сахарова и предложим читателю ответить на вопрос, было ли в них истинное понимание действительности и умение предвидеть, как могут развиваться события в России, если их направить по предлагаемым Сахаровым путям.

Итак: «Не подлежит сомнению, что республика, вышедшая по тем или другим причинам из СССР мирным конституционным путем, полностью сохранит свои связи с социалистическим содружеством наций. Экономические интересы и обороноспособность социалистического лагеря в этом случае

не пострадают, поскольку сотрудничество социалистических стран носит весьма совершенный и всеобъемлющий характер и, несомненно, будет еще больше углубляться в условиях взаимного невмешательства социалистических стран во внутренние дела друг друга».

«Для духовного оздоровления страны необходима ликвидация условий, толкающих людей на лицемерие и приспособленчество, создающих у них чувство бессилия, неудовлетворенности и разочарования. Необходимо обеспечение для всех на деле, а не на словах равных возможностей в продвижении на работе, в образовании и культурном росте, необходима ликвидация привилегий во всех областях потребления. Необходима большая идеологическая свобода».

Вот для чего, оказывается, надо было разрушить СССР и ликвидировать социалистический строй. С разрушением и ликвидацией все получилось, а вот как воплотились идеи Сахарова в новых условиях — судите сами.

И вот, наконец, оценка Солженицына:

«Развиваясь душевно и выстраивая все человеческие проекты, Сахаров dokonечно выполняет свой долг перед демократическим движением, перед «правами человека», перед еврейской эмиграцией, перед Западом — но не перед смертельно больной Россией».

Вот так. Конечно, Сахаров не думал, что он так поступает. Им двигали иные побуждения, он хотел развития России по демократическому пути. Но ведь не зря же многие, кто знал Сахарова, говорили, что он наивный человек, слабый политик и утопист как социолог. Бог ему судья.

В целом же так называемую диссидентскую интеллигенцию, несмотря на ее инакомыслие, никто практически не притеснял. Понемногу журили кого-то, но тем не менее относившие себя к диссидентам люди снимали фильмы, писали и публиковали повести и стихи, даже создавали надгробные памятники генсекам, пели свои «крамольные» песни с эстрады, развлекали своими одесскими хохмами не только простую публику, но и чиновных людей. А как вели себя поэты-шестидесятники, ко-

торые в последующем выдавали себя матерыми диссидентами-антисоветчиками! Им ведь мало было тесных аудиторий. Эти эстрадные поэты требовали себе стадионы, и им давали их. И писали они лицемерно-конъюнктурно, так, как им выгодно было. Как иначе расценивать «Лонжюмо» Вознесенского, где у него «Ленин, как рентген, просвечивает нас»? Или «Казанский университет» Евтушенко, в котором он воспел ленинскую безупречность? Да мало ли было у них других стихов, воспевавших социализм. А возьмите научные труды, посвященные лениниане Егора Яковлева, который вдруг как-то сразу стал крупнокалиберным либералом и не менее крупным предпринимателем со всей своей семьей? Да и в самом деле, были ли многие из таких интеллигентов диссидентами? Скорее всего, это были великие лицемеры-приспособленцы: надо было и на Россию немного помолиться, и Западу хорошо угодить, а то, неровен час, не пустят туда. А многие и вовсе прозрели. Признался же, говорят, Вознесенский в том, как во времена развала СССР Жаклин Онассис (бывшая Кеннеди), очень любившая нашу страну, сказала: «Россию растащат, как свою добычу, соседние хищные птицы». «Я еще тогда не понимал этого», — признался слишком поздно пророк стадионов³⁴.

Те, кто действительно боролся за Россию, кто искренне хотел добра ей, ушли из жизни, источили свои силы, сгорели. Их поэзия не была громкой, но она была созидательной. И не те сытые «диссиденты», а нищий Н. Рубцов написал о трагическом будущем России в стихотворении «Видение на холме».

*Россия, Русь! Храни себя, храни!
Смотри, опять в леса твои и доли
Со всех сторон нагрянули они,
Иных времен татары и монголы.
Они несут на флагах черный крест,
Они крестами небо закрестили,
И не леса мне видятся окрест,
А лес крестов в окрестностях России.*

34 Г. Красников. «Все, что сбылось и не сбылось...», «Москва», № 5, 2001 г., с. 192.

Уже к середине 90-х годов многие «диссиденты»-интеллигенты опомнились, стали сбрасывать с себя маски, некоторые «даже самые-самые» поторопились саморазоблачиться. Раскаялись А. Синявский, В. Максимов, А. Зиновьев.

Перестройка – предтеча развала СССР

Страна пережила тяжелейшие годы войны, восстановлены были разрушенные города, промышленность, строилось много жилья, людей выселили из подвалов и бараков, первыми вышли в космос, принята новая конституция. Появилась возможность оглядеться, подумать над тем, как дальше развиваться.

И вот группа властных и окол властных перевертышей призвала страну все и вся перестраивать. Страну пустили в самоубийство, в самоустранение, в самоуход с политической арены. Страну сбили с дыхания, с курса, пустили в океан без компаса и рулевого. А люди поняли, как плохо, тяжело, невозможно жить без вождя! Не случайно в те горькие дни ходило по рукам стихотворение неизвестного автора:

*Который день я месяца не вижу?
Который месяц ёжусь от дождя?..
Какую жижу, боже мой, какую жижу
Претерпеваем, братцы, без вождя!
А был бы вождь, он резко бы и сразу
Пресек поползновенья вражьей тьмы,
Он запретил бы разом всю заразу!..
Но нет вождя. И мучаемся мы...³⁵*

Напомню, что проект «перестройка» был разработан в конце 1980 года в США Гарвардским университетом в качестве стратегической операции по развалу Советского Союза и ликвидации в нем социалистического общественно-экономического строя. Информация об этой опаснейшей операции была добыта советской внешней разведкой. Юрий Владимирович ознакомил с информацией об этой операции закрытым письмом членов Полит-

³⁵ Эта часть стихотворения опубликована в повести Вячеслава Киктенко «Неандертальца ищут», «Москва», № 5, 2012 г., с. 104.

бюро ЦК КПСС с пометкой «вкруговую», что означало лично под роспись. Мне неизвестно были ли ознакомлены с этим письмом Горбачев и Яковлев, но поведение обоих указанных деятелей дает основание предполагать, что да, были ознакомлены. Обратило на себя внимание такое важное обстоятельство. На пленуме ЦК КПСС, избравшем после смерти Черненко Горбачева Генеральным секретарем ЦК КПСС, Горбачев в качестве курса дальнейшего развития страны провозгласил «ускорение научно-технического прогресса». Все партийные организации, советские органы и хозяйственный актив были сориентированы «на ускорение». Характерно, что этот курс преподносился как продолжение линии Андропова. И вдруг такое резкое изменение линии партии – курс на перестройку.

Идея и термин «перестройка» вошли в политический оборот, словно важнейшая мантра. «Перестройка» стала повторяться во всех средствах массовой информации, эту идею вбивали в мозги всем партийным и хозяйственным работникам. Дело доходило до курьезов. Мне рассказывал директор крупного оборонного предприятия г. Саратова, что директоров заводов еженедельно собирали на совещание в обкоме партии, и каждый директор обязан был отчитаться, какие конкретно меры по перестройке он осуществил на своем предприятии. Ответы директоров поражали находчивостью, изобретательностью и несуразностью.

Так вошли в политический оборот идея и термин «перестройка». Это и был первый этап перестройки – «начало».

В дополнение к идее «перестройка» Горбачев вбросил в общество не менее зловещую идею: «перестройка является революционным процессом», тем самым дав толчек второму этапу – «развитие». Из партийных инстанций в партийные организации поступали тезисы с невразумительными разъяснениями, в чем состоит сущность революционного процесса перестройки, в системе партийно-политической учебы проводились по этой теме семинары, на которых отдельные «умники» высказывали самые несуразные аргументы в пользу «революционности перестройки», а большинство с недоумением отмалчивалось.

Воспылал большой активностью и сам Горбачев, он ездил по стране, встречался с народом, словоблудил о том, что «перестройка даст стране больше социализма» и т.п.

А в чем на самом деле заключалась «революционность» перестройки? На самом деле операцией «перестройка» ставились цели дискредитировать все основные атрибуты общественного устройства страны, дестабилизировать их, способствовать кризису экономики, создать в стране дефицит продовольствия, раскалывать население страны на враждующие группы, дезориентировать его, вызвать недовольство жизнью в стране и желание изменить ее по образу западных стран, нейтрализовать любые попытки партии воспрепятствовать горбачевцам проводить свой губительный для страны курс.

Заметим: идея перестройки нашла полную поддержку на Западе. В Америку приглашались группы советских граждан-активистов, в страну хлынули потоки «советологов», перестройку воспевали в средствах массовой информации, проводились круглые столы, приглашались советологи для чтения лекций.

Верную оценку происходившему в советском обществе дал Михаил Лобанов: «Много было попыток «перестроить» русского человека, в прошлом по немецким, французским меркам, теперь из него хотят сделать американца. Иные, побывавшие в Америке, дуреют от доллара, от потребительского потопа, но резоннее дуреть, скажем, от тамошнего «религиозного проповедника», бегающего по сцене с мегафоном. Дуреют от компьютеров, «видео» и прочего, особенно в предвкушении спекуляции этими заморскими дивами у себя, в «этой стране»... Мы лезем (нас заставляют лезть) в личину беспримерно омертвляющую — американскую. Это, пожалуй, самая большая опасность за всю тысячелетнюю нашу историю, ибо соблазн велик — «жить как американцы» (не зная, как в действительности они живут). Как сказал телеведущий с видом сытого ленивого кота о недавнем бывшем советском министре иностранных дел: «Благодаря Эдуарду Амвросиевичу Запад принял нас в цивилизованное лоно» (это о том самом министре, который торговал с Западом национальными интересами нашей страны). Но каковы слова: «цивилизованное лоно»!

Нет, все-таки бессмертны наши смердяковы, холуйствующие, раболепствующие перед «умной нацией», которая должна, мягко говоря, указывать путь «нации глупой», покорить ее»³⁶.

Восторженно встретили перестройку диссидентствующие элементы, особенно выехавшие из Советского Союза за границу. И это несмотря на то, что А. Зиновьев оценил ее как «катастрофу», предсказав, что если здоровые силы в СССР не пресекут эту крупномасштабную подрывную акцию, она окончательно погубит социализм.

В страну сразу же хлынули разного рода советчики, эксперты по перестройке. Даже на пятом году «перестройки», как писал об этом Михаил Лобанов в повести «В сражении и любви»³⁷, идут бесконечные споры о том, что надо делать, что предпринимать, как лучше работать и т.д. (Вот уж задал тему Гарвардский университет!)

На фоне этих уездных споров своей мировой глобальностью выделялся опубликованный в «Огоньке» (№ 50, 1988 г.) круглый стол с участием американских советологов. Встреча эта была проведена по инициативе «Огонька» и американского журнала «Совет экономии». Беседа озаглавлена «Перестройка: кто против? Взгляд с двух берегов океана». Главными вопросами были: «Кто или что мешает движению советского общества по пути перестройки?», «Что необходимо предпринять, чтобы это движение приобрело черты необратимости?» На круглом столе выражалось «обоюдное беспокойство за исход дела, начатого в апреле 1985 года». Советская группа была представлена академиком Сахаровым, экономистом Шмелевым, драматургом Гельманом и, естественно, Коротичем.

Словом, с обоих берегов океана было заявлено «обоюдное беспокойство за «исход» перестройки и выражено согласие к энергичным совместным действиям». Причем заокеанские «друзья» потребовали принятия срочных мер. Некто Коэн высказал желание знать мнение «своих советских друзей»: готовы ли в СССР к «радикальному разгосударствлению?»

36 М. Лобанов. «Твердыня духа». Избранные произведения. М., 2010 г., Институт русской цивилизации, с. 708–709.

37 М. Лобанов. Там же, с. 626–630.

М. Лобанов отметил «поразительную заботу заокеанского советолога о процветании нашей страны: «Некоторые полагают, уточнял советолог, что если победит Горбачев, то в СССР восторжествует капитализм и Советский Союз станет таким же мощным экономическим соперником США, как и Япония». Вот она, цель перестройки, которую видели представители США. «Довольно нагло и откровенно выглядело «обоюдное» беспокорство застольных друзей о перестройке, их ретивость просвещать дикарей», — пишет М. Лобанов³⁸.

Далее М. Лобанов подчеркивает, что борьба идет не только посредством перестройки, борьба идет в критике, литературе. Но не это главное: «За этими спорами стоят духовно-нравственные, острейшие проблемы. И кто не понимает этого, тот слепец». И предупреждает: «На повестке дня вопрос распада не только Союза, но и расчленение самой России»³⁹.

В условиях перестройки Горбачевым и его приспешниками были выдвинуты и настойчиво навязывались партии и народу концепции «о гласности», «плюрализме», «об общем европейском доме», «о приоритете общеевропейских ценностей» и другие.

Одним из главных лозунгов перестройки стала выдвинутая Горбачевым «идея демократизации советского общества». Что это означало? Пошел на поводу у западных спецслужб или не понимал природу страны, которой руководил?

Как известно, идея «демократизации» была вброшена в советское общество западными спецслужбами. Вспомним: уже в конце 70-х годов в Советский Союз большими тиражами забрасывались брошюры под названием «Программа демократического движения в СССР» и «Тактика демократического движения в СССР». Обе брошюры, помимо несусветной путаницы в политических понятиях, содержали призывы создавать в Советском Союзе антиобщественные группы и организации на основе клеветнических утверждений о тоталитарном, антидемократичном содержании советского общества. Здесь и сло-

38 М. Лобанов. «Твердыня духа». Избранные произведения. М., 2010 г., Институт русской цивилизации, с. 625–626.

39 М. Лобанов. Там же, с. 633.

во, и понятие, и категория «демократия» были избраны врагами Советского государства в качестве инструмента борьбы против коммунистической идеологии и упрочившихся в обществе социалистических ценностей. Демократия — как идейное оружие борьбы против социализма? Не парадокс ли? Нет, конечно, если внимательно распутать все тонкие, изощренные тактические ходы, которые придумали западные спецы. В общем-то все просто: в ход были пущены откровенная клевета, ложь, извращение картины мира. В войне за умы людей использовали самую реальность, которая была сформирована в нашей стране, и пошли на большой обман. В этом и состоит суть и особенность идеологической диверсии — бить по самой сущности социализма.

И вот в этих условиях Горбачевым в ходе перестройки была выдвинута идея «демократизации общества». Дело дошло до того, что в первый эшелон перестройщиков были выдвинуты люди, обозначавшие себя не иначе, как «демократами». Да и сама перестройка называлась «демократическим» курсом. Горбачев, видимо, не понимал, что советское общество все годы существования СССР являло собой среду общедемократической престонародной жизни.

Ю. В. Андропов, изучая и комментируя подбрасываемые западными подрывными центрами идеи «о демократизации» нашего общества, говорил, что наши противники обходят стороной важнейший исключительный фактор русского народа, суть которого — исконная престонародная демократическая ткань. Это было свойственно, в определенной мере, даже формации крепостного права. Когда крепостной крестьянин попадался барину на воровстве или ином тяжком поступке, барин спрашивал его: «Как судить будем тебя — по закону или по правде?» «По правде», отвечал провинившийся. Правда, справедливость, истина — эти идеи подспудно существовали на Руси, они и определяли суть престонародной демократии. Идея правды, справедливости давно вошла в ткань русской жизни, она закреплена была в «Правде» Ярослава Мудрого. В советское время она стала сутью самого общественного уклада. Сколько нужно было демократии советскому обществу, до какого предела ее надо было доводить — этот

вопрос «не по зубам» был перестройщикам. Потому что в центре перестройщиков-реформаторов стояли великие путаники. Были ведь и такие, кто за 500 дней готов был преобразовать страну. И все требовали «больше демократии». В конце концов извратили и само понятие демократии.

Ну, а что же их последователи «демократы-реформаторы», которые оказались у кормила власти? К сожалению, они сканулись на позиции либерализма, не смогли найти альтернативу советской системе, не смогли предложить приемлемый образ будущей России, создать приемлемую для России социальную систему, на которой могла бы строиться жизнь общества. Справедливости ради надо отметить, что усилиями президента Путина значительно повышен уровень обороноспособности страны, сделан крен в развитие реальной производящей экономики. И еще важное обстоятельство: в массовом сознании поворота к либеральным ценностям не произошло. Сложилось мировоззренческое противоречие. Ступенью его разрешения может стать создание социального государства, о чем речь позже.

Во время перестройки дискредитация прошлого громадным валом повсеместно накрыла все привычное, чем жили многие поколения людей — революцию, Ленина, социалистические ценности и принципы, Отечественную войну и даже Победу в ней советского народа, героев войн и мирного строительства. Все оценивалось только знаком минус, очернялось и опошлялось. В стране была развернута настоящая либеральная агрессия против советской культуры и истории: сносились тысячи памятников, переименовывались города и улицы с советской топонимикой, подвергались массовому уничтожению учебники по истории, общественным дисциплинам, литературе, изымались из школ и институтов программы. Никаких позитивных символов и мифов обществу предложено не было. Самое трагичное состоит в том, что русскому обществу практически нечем было защитить себя от культурной агрессии и потоков разлагающей деструкции. Дело не только в том, что либералы оплевали прошлое нашего Отечества, они и будущее страны пускали под откос, само понятие Родина ими высме-

ивалось и опошлялось, вытравливалось из сознания будущих поколений.

Вот как описывает «перестроечные» процессы, которые происходили в литературной среде, известный русский писатель Владимир Личутин:

«... Страна катилась под откос, Горбачев, Лигачев и Яковлев с приближенными референтами и цековскими чиновниками и комсомольскими развращенными шелкоперами усердно спихивали государство в перетряску и хаос; но не только чужебесы помогали разгрому Союза, но и русские литераторы, не догадываясь о том, невольно включились своими произведениями в эту рассорицу. Как стенобитные орудия, пошли в дело «Окаянные дни» Бунина, «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицына, «Кануны» Белова, «Печальный детектив» и «Людочка» Астафьева. «Белые одежды» Дудинцева, Гранин и Рыбаков, Приставкин со своей злоумышленной «Гучкой золотой...» и Трифонов с жильцами из серого «Дома на набережной». Всякое сердитое слово было в строку, а разрушительным пафосом заполнилась почти вся пресса, журналисты старались, смолов доброе зерно, накормить народ мякиною и высевками: черное выдавалось за белое, ложь — за правду, предательство и измена — за честь и стойкость, фарисейство — за искренность. Прочитывались произведения под особым нигилистическим, русофобским микроскопом, чтобы любого крохотного червячка превратить в змия-дракона огнедышащего, а талантливую русскую работу, приправленную невольной печалью, — в ядовитое блюдо. Чтобы, прочитав, отравились и выbleвали даже остатки почтения и любви к Родине. В конце восьмидесятых в пропаганду революции шло все, где можно было вычитать хоть малейший изъян в праведности советской власти.

Что там говорить: цинизм удушающим облаком окутывал страну и не было такого противогаса, чтобы защититься от него. Либералы старались перещеголять друг друга в цинизме, забыли праведное предупреждение русских мыслителей XIX века: дескать, либералами, отринувшими Бога, под надсадные вопли о свободе личности, творятся самые гнусные дела.

В дни великих национальных смятений была подвергнута немислимому унижению армия»⁴⁰.

От себя добавлю: офицеры остерегались носить военную форму. Те, кто имел автомобили, подрабатывали на содержание семей извозом.

«Последнее прибежище либерала — якобы достигнутая в России свобода слова. Братцы мои, какая там сво-бо-да-а?! На телевидении наследники Собчака и Гайдара так укупорились, набились слоями, как шпроты в банке, что чужому и за версту не подступись.

Либерал, ратуя за свободу слова для себя, окопался, как плододжорка, в каждой волости государства, и давай обгрызать его жадно, с хрустом, ныне именуя себя патриотом.

И так будет до той поры, пока не опомнится Кремль и не разберется толково, куда идти и что надо строить на русской земле»⁴¹.

Одной из самых отвратительных идей перестройки была возведенная в лозунг идея-призыв вхождения СССР-России «в цивилизованный мир», «в общий европейский дом». Здесь следует напомнить, что именно русский мыслитель Н.Я.Данилевский одним из первых указал на то, что в мире существует не одна некая «благодетельная цивилизация», но разные цивилизации, разные культурно-исторические типы. И одной из особенных, срединных-европейско-азиатских цивилизаций является Россия. При этом Россия, как цивилизация, имеет много отличных от других цивилизаций особенностей и достоинств. Россия — единственная империя, которая не разрушила, не притеснила, не попрали ногами другие нации, чтобы занять их места. Воздвигнутое русским народом государство не основано на костях других народов. И жизнь наша совсем иная, она шла и идет по иным законам, чем западная, и ни в какую иную цивилизацию Россия никогда не войдет. И ментальные ценности у нас своеобразные. Потому русские и не покоряемый народ — ни холодной, ни обычной, ни гибридной войнами. И санкциями их покорить невозможно. Любителям покушаться на Россию следует помнить слова германского

40 В.Личутин. «Замыслил он побег», «Завтра», № 46, 2014 г.

41 В.Личутин. Там же.

канцлера Бисмарка, который сказал: «За сотню лет мы поняли: победить Россию в войне невозможно, можно только видоизменить ее ценности, тогда русские сами себя победят».

Никогда русские не хотели войти «в общий европейский дом», в некий «общий цивилизованный мир». Этого желали западники всех мастей, толкал их на этот безумный путь Горбачев, посчитавший эти химеры чуть ли не главными идеалами перестройки. Подобные идеи высказывали и ранее так называемые «западники». Эти идеи Бердяев назвал «космополитическим отрицанием России». «Россия – творческая задача, поставленная перед человечеством, ценность, обогащающая мировую жизнь. Человечество и мир ждут луча света от России, ее слова, неповторимого дела. Зачем же России уходить в чужой дом, в иную цивилизацию? Да и для человечества должно быть отвратительно превращение русского человека в интернационального, космополитического человека... Мы должны творить конкретную русскую жизнь, ни на что не похожую, а не отвлеченные социальные и моральные категории»⁴².

А Европа, что она представляла собой ранее и сегодня представляет? Над ней сгущается закат, она давно уже не предлагает миру продуктивных идей. В свое время Н. В. Гоголь говорил: «Еще пройдет какое-то время, и вы увидите, что Европа придет к нам за покупкой мудрости, которой не продают больше на европейских рынках».

Что означали призывы перестройщиков идти в «европейский общецивилизованный дом»? Это означало призывать построить на территории СССР такое же либеральное капиталистическое общество, как на Западе, что по многим причинам было абсолютно невозможным. В лучшем случае результатом мог быть некий периферийный капитализм, орган, раздираемый националистическими силами. Ни одной альтернативной общественной системы не предложили и последовавшие за перестройкой «реформаторы».

В ходе перестройки было совершено много злодеяний против Советского союзного государства, особенно в сфере эконо-

42 Н. Бердяев. «Судьба России». Цитируется по сборнику «Из русской мысли о России». Калининград, изд. «Янтарный сказ», 2010 г., с. 32–33.

мики. Страна была сбита с дыхания, ее экономика была вытолкнута с колеи прорывного развития, в которую она вошла в годы войны и прочно держалась в послевоенное время. К началу перестройки Советский Союз имел поистине великие достижения во многих отраслях экономики. Они были настолько впечатляющи, что пришедший в США на пост президента актер Рейган обозвал нашу великую страну «империей зла», начал пугать нас «звездными войнами». Он кардинально перестроил работу ЦРУ и других разведорганов, нацелил их, как он заявил на одном из совещаний руководителей разведсообщества, на то, чтобы они значительные свои возможности использовали на подрыв и ослабление Советского государства изнутри.

А ведь и в самом деле Америке было чего опасаться: они убедились в том, что Советский Союз совершает невиданные прорывы в научно-техническом прогрессе. Очень хорошо напомнили об этом Елена Ларина и Владимир Овчинский в своей статье «Русское чудо против западных санкций», опубликованной в январском и февральском (2015 г.) номерах журнала «Наш современник».

То, что описывают Е. Ларина и В. Овчинский, они совершенно справедливо назвали «украденным чудом». В самом деле, отталкиваясь от снятого кинодокументалистами ГДР и продемонстрированного в Кремлевском дворце съездов художественно-документального фильма «Русское чудо», они приводят потрясающие факты научно-технических достижений в прошлом отсталой во многих отношениях страны. Это было действительно время, когда Джон Кеннеди произнес свою знаменитую фразу: «Если не хотите учить русский, учите физику».

Авторы статьи пишут: «Главный смысл фильма состоял в том, что потенциал Страны Советов позволял в конце XX – начале XXI века совершить еще одно «Русское чудо». На протяжении четверти века после выхода фильма на экраны советская наука и техника успешно подтверждала вывод восточногерманских кинематографистов. Практически во всех ключевых сферах – от космоса до исследований морского дна, от биотехнологий до энергетики, от вычислительной техники до новых типов воору-

жений — были совершены прорывы. При должном инженерном, промышленном и организационном подкреплении, политической воле и финансово-экономической сметке они могли бы произвести переворот в мировом хозяйстве.

Это не преувеличение. Сразу же после прихода на пост президента США Рональда Рейгана по решению его администрации был запущен проект «Сократос» под руководством физика, полковника М. Секоры. Проект должен был найти ответ на советский научно-технический вызов, мобилизовать западный потенциал на нанесение СССР научно-технологического, а затем экономического и, как результат, политического поражения. Наиболее детальный, документированный и ориентированный на сегодняшний день отчет о проекте «Сократос» опубликован в книге Эрвина Экмана *President Reagan's Program to Secure U. S. Leadership Indefinitely: Project Socrates*. Главная цель проекта состояла в объективном анализе уровня конкурентоспособности критических отраслей промышленности США, выявлении сфер науки и техники, где США отставали от СССР, Европы, Японии, и осуществлении экстраординарных мер по преодолению отставания и обеспечению лидирующих позиций во всех критических технологиях уже в течение 80-х годов. Проект реализовывался в ключевых отраслях науки, промышленности и технологий Соединенных Штатов с вовлечением в него крупнейших высокотехнологичных корпораций, университетов, исследовательских центров и т.п.

А в СССР в это время случилась перестройка. Технологии были забыты. Научно-технические направления прикрывались и лишались финансирования буквально ежемесячно. Несмотря на все неблагоприятные обстоятельства, внутри различных сегментов российской экономики и, прежде всего, военно-промышленного сектора продолжали развиваться островки высоких технологий. Как это ни удивительно, наибольших успехов практически в большинстве сфер науки и техники Советский Союз достиг на технологическом уровне в самом конце 80-х годов, когда в полной мере начал действовать ранее созданный научный задел. Символом триумфа советской технологической мощи стал до сих пор не

воспроизведенный в мире вывод на орбиту крупнотоннажного непилотируемого, возвращаемого орбитального комплекса «Буран» с его успешным возвращением на Землю. Другой поразительной иллюстрацией этих достижений является недавняя предновогодняя публикация одного из крупнейших американских журналов, где выделялись семь наиболее перспективных энергетических технологий на ближайшие 15 лет в сфере ядерной энергетики. Пять из них к 1991 году уже существовали в Советском Союзе либо в виде опытных образцов, либо доведены до стадии инженерных расчетов и стендовых испытаний.

В постсоветской, так называемой «демократической, рыночной России» о фильме «Русское чудо» уже никто не вспоминал. На глобальном уровне стояли иные задачи: признать ту советскую действительность преступной, забыть о ней и никогда к ней не возвращаться. Главное же — в общественное сознание вбита устойчивая установка, что никакого нового русского чуда уже быть не может, что новая Россия должна быть встроена в общемировой процесс и пользоваться благами западной цивилизации, не претендуя ни на первенство, ни, тем более, на чудеса в развитии.

И это в то время, когда мир стоял на пороге Третьей промышленной революции.

«Своим названием она обязана международному бестселлеру Джереми Рифкина «Третья промышленная революция», которая стала настольной книгой многих политиков и Востока, и Запада. Ее автор признан одним из наиболее влиятельных экономистов современности. Он является советником Еврокомиссии. Среди его поклонников — Барак Обама, политбюро Коммунистической партии Китая, правительство Бразилии, а на постсоветском пространстве — руководство Казахстана. На основе идей Рифкина разработан план дальнейшего экономического развития Евросоюза, который уже принят Европарламентом.

Наряду с книгой Дж. Рифкина Третьей промышленной революции посвящены еще два бестселлера: книга Питера Марша «Новая индустриальная революция: потребители, глобализация и конец массового производства» (The New Industrial Revolution:

Consumers, Globalization and the End of Mass Production) и книга Криса Андерсона «Производители: Новая промышленная революция» (Makers: The New Industrial Revolution). Они стали настольными книгами не только в высоких государственных кабинетах, штабах военачальников, офисах разведслужб, но и, прежде всего, у руководителей бизнеса новой генерации, у научно-технического, инженерного и программистского сословий»⁴³.

А что такое Промышленная революция? Она означает глубокие, быстрые в исторической перспективе, скачкообразные (фазовые) изменения во всех основных отраслях хозяйства... Промышленная революция изменяет базовые структуры экономической жизни. Определены и кластеры Третьей промышленной революции.

Позже мы еще вернемся к размышлениям о Промышленной революции. Сейчас же отмечу: перестройка увела страну со столбовой дороги научно-технического прогресса, что в значительной мере способствовало развалу Советского государства. Не смогла возвратиться и нынешняя Россия в свою колею развития. Много времени было затрачено на малополезные и малопонятные разговоры о «модернизации промышленности». Видимо, только объявленные США и Евросоюзом санкции заставят наше правительство оглядеться вокруг и повести Россию вперед. Да ведь и понятно, зачем надо было думать о прорывах в делах экономики? Известно, что, начиная с 1998 года, цена нефти за баррель колебалась на уровне 100–120 долларов и более половины бюджета составляли нефтегазодоллары.

Своеобразно, в своем писательско-поэтическом стиле отразил послеперестроечное состояние нашей страны Тимур Зулфикаров.

«... Вот ты вырастил урожай золотой пшеницы и вышел в поле с серпом...

Время жатвы пришло... сладкое время золотой жатвы золотой пшеницы...

Но тут в твоём поле золотом явилось множество пришлых людей с мешками...

⁴³ Цит. по статье Е. Лариной, В. Овчинского. Журнал «Информационные войны», № 3, 2015 г., с. 221–224.

Они быстро собрали, выдернули урожай твой и пошли, побежали по полю голому прочь...

Ты закричал: «Кто вы?.. Почему воруете мою золотую пшеницу?.. Мою неприкосновенную святую частную собственность?..»

Они скалятся в ответ: «Мы бизнесмены... А ты – раб... кому-ника слепой... совок... сорняк!..»

Я кричу, размахивая ненужным серпом: «Зачем воруете мою пшеницу?..»

А они смеются: «Бегство капитала!..»

И убегают с моей пшеницей...

А я стою, потрясенный, разинув доверчиво щенячий рот, в голом поле...

Посреди голой, обобранной до тла, до последнего колоска, Страны моей...

...И тут, в поле голом внезапно набегает ветер гнилой, западный, и наносит в уши мои и в душу мою вихрь кошачьих английских словес...

Бизнес!.. Демократия!.. Политкорректность!.. Сексуальные меньшинства!.. Консенсус!.. Президент!.. Спикер!.. Биржа!.. Профицит!.. Дефицит!.. Банки!.. Офисы!.. Реформы!.. Перестройка!.. Встречи!.. Симпозиумы!.. Встречи без галстуков!..

О, Боже!..

Я затыкаю уши от этого сатанинского бешеного вихря чужебных словес в безвинном русском поле... в беззащитном русском народе...

Ура! ура! ура!.. Гойда!

В русском поле голом так сладко бегать без штанов!..

Без украденной пшеницы!..

Без родной еды!..

Без разграбленной избы!..

Без разрушенной Страны!..

Без убитой тысячелетней Судьбы!..

Айда, господа братцы, в бурьяне паленую водку пить!..

В деревнях заколоченных, гвоздями распятых... (не те ли Гвозди, что шли в Запястья Христа?.. Те!..Те!..)

В городах пропащих пьяно... чужеземцами удушенных, за-
давленных...

Айда!.. Гуляй!..

И Стенька Разин, и Емелька Пугачев, и дедушка Ленин
с пролетарским маузером радостно гуляют, бегают в необъятном
русском демократическом голом поле!..

Вот Он, наступил – долгожданный Час Русской Необъятной
Воли и Свободы!..

... О, Боже!..

Да что-то плачется... что-то недужится... что-то печалится
в сиротском голом русском, родном, безвинном, беззащитном,
как ребенок, поле...

Но!..

Каждое утро ласково, любовно, нежно объявляют, что из
страны уходят деньги.

Это наглое, бесстыдное воровство называют «бегством ка-
питала».

Вот у вас, из вашего дома, каждый день уносят вещи, мебель,
одежду, деньги, ковры... люстры... носки... домашние тапочки...
ночной горшок...

Пустеет, нищает дом ваш... ваша «святая частная соб-
ственность» превращается в «святую частную собственность
олигархов»...

Вашу собственность можно грабить, а их – нельзя!..

Вначале у нас увели, умыкнули, уворовали страну СССР!

Потом все деньги – потные, трудовые, мозолистые – стали
прахом бумажным...

(Известно еще со времен Адама Смита: хочешь убить страну
и народ – убей их деньги...)

Потом родную землю распродали...

Потом умыкнули и разграбили заводы... фабрики... кол-
хозы...

Потом лишили работы и смысла жизни миллионы людей...

И все это назвали сладким словом «реформы»!..

И вот вся Русь превратилась в необъятный базар, рынок,
торжище...

Все торгуют, все продают и всё продают...

Ад — это базар!..

Реки русских денег потекли на Запад... а за ними двинулись миллионы казнокрадов и мелких воров...

Реки русской крови потекли по русской земле вослед за реками денег...

Деньги — кровь государства — и вот кровь уходит бурно на Запад...

Государство — молчит... Государства — нет...

Есть глава государства, есть Государственная дума — а государства нет! Как трогательно!..

... У меня на даче бочка для воды стоит. Я всякий вечер таскаю ведрами в бочку воду, а утром бочка пуста — у нее днище пробито, вода за ночь и уходит, а я все таскаю ведра с водой...

Наша страна, наша жизнь и есть эта Протекающая Бочка...

И это — Главная проблема нынешней России.

Только о Ней надо кричать, говорить, вопиять!..

Решить эту проблему можно в один день.

Не надо слушать кровопийц — банкиров, политологов, продажных лжеэкономистов и др.

Рузвельт в течение одного дня решил эту проблему, подвергнув санации банки... Страшно ему было, ведь Америка — страна всемогущих банков, но Рузвельт решился...

Ау, где Вы, наш уважаемый президент?..

Увы, на Руси все зависит от Первого лица... (это ахиллесова пята всех империй).

Американцы прекрасно поняли это и, разрушая, соблазняя Горбачева—Ельцина — разрушили и соблазнили СССР...

Когда я вижу бесконечные воровские поезда, несметно бредущие на Запад с нашим русским лесом, с нашей русской нефтью, с нашей русской рудой и алмазами, с нашими красивыми девами, женами и талантливыми инженерами — мне хочется броситься под них...

Да разве это остановит их дьявольский тайный бег?..

А, может, Божье Слово их остановит?..

О, Господи!.. Доколе?..

Бабушка Таня живет в калужской деревне Дураково.

Одна она осталась в деревне.

А жители деревни Дураково оказались не дураками — давно от реформ людоедских перестроечных сладко бежали, переселились на вечное житье, на ближайший погост, где их уже не достанут никакие реформы...

Бабушка улыбается:

— Хитрые мои земляки-дураковцы — от Ельцина да Горбачева никуда не денешься — а они нашли приют вечный на погосте...

В аду, в аду, сынок, мы нынче живем!..

В земном аду пьяном, нищем, а, значит, в небесах — нам сужден рай!..

Потому что в аду мы уже были...

А я все тут задержалась...

У меня ведь козочка Фенька — жаль ее покидать! Одну на земле оставлять...

Мы ведь с ней подружки — с козой...

Я ее язык козий уже понимаю, а она мой — человеческий...

... Старуха любовно гладит козу по шелковым волосам снежнобелым, холеным...

Коза у старушки ухоженная... лоснится чистотой козьей... глаза умные, янтарные, медовые... глубокие... уже человечьи...

— Сынок, пойдем в избу... побалую тебя козьим молочком и творожком...

Старуха протягивает мне банку с козьим молоком...

На молоке — жемчужно-золотая сладчайшая пленка сливок...

Я пью крупитчатую, густую, парную, млечную живительную струю...

Так, наверное, новорожденный младенец пьет свежую материнскую радостную грудь...

Я благодарно, по-сыновьи, гляжу на старую женщину...

Все старые женщины похожи друг на друга...

Все похожи на мою усопшую матушку...

Человек на земле зря думает, что у него одна матушка...

У всякого человека на земле много матушек теплых...

Надо только открыться и полюбить всех старых одиноких женщин, и ты увидишь, учуешь в них родную мать... матушку... мамочку... маму...

И я увидел...

На шее у бабушки Тани колеблется, дышит маленький оловянный крестик...

Такой вешают на шею усопшим, и с усопшими он уходит в землю, а оттуда в Великое Золотое Царство Небесное... которое нынче, в земном аду торгашей и казнокрадов, уготовано всем русским страдальцам...

Вот так народ — до нитки обобранный и пригнетенный — заслужил Рай...

Наверное, Рай — это Вечный Приют бедных... богачей там не встретишь... кроме Апостола Петра с Золотым Ключом...

... Я гляжу на бабу Таню — шея, шейка у старушки нежданно молочно-молодая, березовая...

Может, от козьего целебного молока... или от души обязательно доброй...

... О, Господь мой!

А ведь на этой! да! да! да! на этой шее-шейке жемчужно-молодой, березовой и сидят! уселись!.. пируют!.. хохочут!.. гуляют!.. жируют!.. все эти олигархи! бизнесмены! эстрадные звезды и телекумиры!..

На этой шее-шейке угнездились и радуются они!..

На этой!.. на этой!..

О, Боже!..

А Она улыбается!

И оловянный крестик на шее-шейке младой ее колыхнется... дышит... лучится...

Как бриллиантовый...

А Она улыбается, аки Богоматерь улыбалась в Вифлеемских Соломенных Яслях Новорожденному Агнцу... Богу... Мальчику...

О, Боже!..

Пока Властитель, Хозяин Руси, не придет в избу к старухе Тане (и к другим таким старикам и старухам), и не выпьет с ней козьего молочка, и не погладит козу, и не поправит ее трухля-

вую избу, и не освободит русское поле от бурьяна, и не пошлет на поле сиротское молодых русских землепашцев — до той поры Русь будет хиреть, погибать в бурьяне, а не играть с богатыми пшеницами, льнами и овсами!.. как со своими возлюбленными чадами!..

О, Боже!..

Когда молчат люди-рабы, тогда Господь вопиет и повелевает...

Господь!.. Небесный Хозяин Руси!..

Когда изгонишь торговцев из святой Руси, аки из Того, Незабывтого Вопиющего уже два тысячелетия Храма...

А бабушка Таня улыбается...

Как Богородица — Богоагну...

На Этой Улыбке — стоит Святая Русь...

Да и Весь Мир...

Но надолго ли хватит Ее?..»⁴⁴

Перестройка оказалась химерой для простачков, сотворенной в специальных лабораториях США. Был ли таким простачком Горбачев — не берусь судить. По своим объективным действиям, по упорству, которое проявлял, конечно, это было предательство идеалов, которым партия поручила ему служить. Понимал ли он: когда во вверенной ему стране уничтожаются те идеалы, которые положены в основу ее развития, тогда их место займут идеалы, которые направят страну к разрушению? Не могу ответить на этот вопрос. Но по всему было видно, что он не нашел верный ключ для эволюционного движения социалистического государства. Ему показалось, что таким ключом является гласность. В действительности она закупорила общество, пустила его в разнос, образовала запруды и повернула движение вспять. Перестройка превратилась в тотальное разрушение всех сфер и механизмов жизнедеятельности страны и государства. Страна утратила направление движения, ее лишили правильного образа действий. Между тем, таким ключом могло стать ускорение развития, то, что Андропов и назвал «ускорением». А Ленин говорил: «Политик, обладающий индивидуальностью, зажигает

44 Тимур Зульфикаров. «Простые мысли». «Завтра», № 49, 2014 г.

светоносные идеи и истинную эволюцию как в своей стране, так и соседних странах, тогда как ничтожество поражает реальность бесплодием сознания». Малое сознание действительно тонет в ошибках и особенно идет ко дну, пытаясь оправдаться, иначе говоря, пытаясь солгать самому себе.

И вот что еще надо сказать: когда в стране происходит разрушение, необходим сдвиг мысли в правильную сторону. Сдвиг мысли есть главный целитель. В какую сторону? В сторону эволюции, по ее основному закону — закону улучшения. Если политик не заметил обратную вибрацию, то ему надлежит усмотреть путь к своей ответственности. Никому не дано произвольно, без знания дела и тем более умышленно манипулировать страной и народом. Горбачев и Ельцин много манипулировали, очень много сотворили зла для страны и народа, за что прощения им не будет ни на этом, ни на том свете.

Самый верный, откровенный анализ процессу развала Союза ССР и его последствий был дан Александром Прохановым в статье «Трагедия централизма», опубликованной в газете «Литературная Россия» № 1 за 1990 год. Еще не был завершен процесс развала, шла перестройка, но этот провидец «по параграфам» расписал его и предупредил советский народ, партию, все честные интеллектуальные патриотические силы о том, что происходит и далее произойдет под обманчивыми лозунгами перестройки. Он написал, что разрушение централизма, под которым подразумевался Союз Советских Социалистических Республик, происходит по выверенному алгоритму, с четким определением операций. Этот алгоритм предусматривал прежде всего истребление идеологии, которое должно было лишить народ и настоящего, и будущего, привести к быстрому росту национальных идей. А. Проханов уже в те злосчастные времена назвал нашу страну «взорванной, разбегающейся галактикой с черной пустотой в центре». Именно в годы перестройки была предпринята и успешно осуществлена атака на централистские структуры, которые своими жесткими, негнушимися двуглавыми скрепляли пространственную громаду государства, держали непомерную тяжесть окраин. Слом командно-административной системы на

практике привел к разрушению экономики, сделав ее абсолютно неуправляемой.

Дезорганизации и разрушению подверглась армия, ее лишили основных оборонных функций.

Партия, казавшаяся единой, перестала быть консолидирующей силой, ибо сама деконсолидирована, рассечена на отрезки фракций, наполнена междоусобицей. Партия отключена от власти, ввергнута в мировоззренческий хаос и в то же время объявлена ответчицей за провалы прошлого. Взвинченный кризис отдается на откуп взвинченной общественной истерии. Партия устранена на глазах с политической арены.

Таковой стала судьба трех важнейших централистских структур — Идеологии, Армии, Партии.

Одновременно проводилась атака на «русский фактор», на русскость — эту важную психологическую скрепу многонационального Советского государства на этом фоне стремительно вращивался антисоветский, русофобский национализм, формировались у окраин сепаратистские настроения. Национализмом подпалили Кавказ, разожгли вражду между Арменией, Азербайджаном, Грузией и Южной Осетией, разожгли вражду к России в Казахстане, Таджикистане, столкнули в междоусобицу узбеков и киргизов и, наконец, развязали войну в Чечне.

Великая опасность происходящего состояла еще и в том, что многие наши люди полагали, что в стране проявляет себя всего лишь экономический кризис, что все это носит временный характер, все выправится, пройдет и станет лучше.

Но в своей знаменитой статье Проханов провидчески предупредил, что развал СССР — этого огромного евразийского материка, этой великой державы уже предуготовлен. И мы будем долго вставать, встанем страшно избитыми и извне, и внутренними — сатанинскими, обезумевшими — силами. Встраивание в «мировое сообщество»? Нет, оно невозможно. Не может «мировое сообщество» проглотить такую громадину. Что же произойдет? «Произойдет вот что: Запад будет принимать нас только по частям, по кусочкам, чем меньше — тем лучше». Доктрина встраивания подразумевает расчленение СССР на ре-

спублики, регионы, отдельные зоны, города, городки, хутора, на отдельные индивидуальности. Нас примут расчлененными, трансплантируют поэлементно в живые организмы Запада». Так ведь и произошло годом позже. За что же преследовали этого провидца, почему он вынужден был скитаться по стране, издавать в подполье свою знаменитую газету «День»?

И он же тогда еще поставил вопрос: «Как же нам быть? Во что верить? Каким речам внимать?» Ответы были удручающими. И это понятно. Россия оказалась в состоянии конвульсий парализованного катастрофой ума. «Мы будем долго вставать, встанем страшно избитые, в переломах и вывихах, но обязательно встанем, встанем умудренными», – такой видел перспективу А. Проханов.

Здесь я должен дать оценку важнейшему фактору, который способствовал сохранению России как страны, государства и цивилизации. Этот фактор я называю путинизмом.

В канун нового тысячелетия Ельцин совершил единственный в своей жизни разумный поступок – передал власть Владимиру Владимировичу Путину. Я, как и мои коллеги, горжусь тем, что Путин является выходцем из органов государственной безопасности, как многие говорят, «вышел из шинели Андропова». Так говорить есть все основания, если учесть, что Путин прошел введенную Андроповым «штучную» подготовку в единственном в своем роде высшем учебном заведении советской внешней разведки. Имея высшее юридическое образование, Путин прошел не только большую теоретическую подготовку в области стратегии и тактики оперативной деятельности, общей психологии и психологии личности, политологии и экономики, но и практическую учебу в условиях, приближенных к условиям работы разведчика в самых разных ситуациях. Он обучался правильно вести беседы по различным темам с самыми различными иностранными собеседниками. Его «шлифовали» высококвалифицированные профессора и опытные оперативные работники, которые ставили его в трудные, непредсказуемые обстоятельства, учили находить и правильно использовать выходы из таких обстоятельств. Я уже не говорю о том, на каком высоком уровне

он изучал немецкий и английский языки. Скажу только: Андропов постоянно интересовался содержанием учебного процесса в этом учебном заведении и также требовал его постоянного совершенствования.

Путин пришел к власти, когда «новая Россия» балансировала на грани пропасти. Он сделал много, чтобы спасти Россию. Он нанес сокрушительный удар вооруженному террористическому вторжению в Россию через Дагестан сконцентрированных в Чечне исламистских сил, организовал разгром террористических группировок в Чечне и Ингушетии, нашел достойных лидеров в этих республиках в лице Рамзана Кадырова и Юнусбека Евкурова, воодушевил их на создание и использование эффективной системы борьбы с террористическими вылазками. Его заслуга в том, что он поверил в этих лидеров, доверил им чрезвычайно важное дело — принимать сложнейшие решения и осуществлять нетрадиционные меры противодействия терроризму.

Путин сумел достаточно быстро отстранить от власти олигархов. Ему принадлежит заслуга принятия Крыма в состав России. Он не побоялся вступить в жесткий геополитический клинч с Америкой и Европой по поводу Украины. Он не проявил испуга перед сволочными санкциями, многие из которых были во благо развития России. Его безусловной заслугой является коренной переворот в реформировании армии и флота, создание для них новейших образцов вооружений. Путину остается увериться в том, что замирился с Америкой, Западом нам не удастся никогда, и что у России есть большие возможности противостоять их устремлениям.

Хотелось бы надеяться, что Путин правильно понимает геополитическую обстановку и движение мировой истории. Во всяком случае, мы от него не слышали непродуманных заявлений, таких, к примеру, какие сделал премьер-министр на Гайдаровском экономическом форуме: «Россия никогда не пойдет по пути создания мобилизационной экономики и никогда не вернется к разрушенной советской экономике». Оказывается есть у нас во власти люди, которые не понимают, что именно благодаря мощной советской экономике Советская Армия одержала победу над

германским нацизмом, на стороне которого воевали почти все страны Европы. Мне представляется, что отстраняться от опыта Советского Союза не следует, у его истории есть чему поучиться. И вообще, никогда не говори «никогда», придерживайся мудрости народной и учись у истории.

Озабоченные судьбой России люди не могли не обратить внимания на то, что «параллельно», в те же январские дни 2015 года проходил форум «Гражданское общество и развитие России». С очень вдохновляющим заключительным словом выступил на этом форуме президент России В. В. Путин. Его слова созвучны были словам президентского послания, с которым он выступил 4 декабря 2014 года.

Послание президента Путина Федеральному собранию окончательно убеждает в том, что у российского народа есть пассионарный национальный лидер. Не буду определять степень гениальности Владимира Владимировича, но выражаю твердую уверенность в том, что он личность пассионарная.

Считаю уместным пояснить, что это означает — пассионарность.

Понятие пассионарности в свое время предложил Лев Николаевич Гумилев. Этот термин происходит от «passio» — страсть. Пассионарность — это внутреннее стремление к деятельности, направленное на реализацию суперважных целей.

Пассионарная личность — человек «энергоизбыточного» типа, активный, увлеченный до степени одержимости, который способен идти на жертвы ради достижения того, что он считает ценным. Пассионарий не может спокойно жить повседневными заботами без цели, которую считает важнейшей для себя и общества.

Известно, что пассионарность заразительна. Обычные люди, которые находятся в близости от пассионария, начинают и сами вести себя, как пассионарные. В военном деле, например, несколько пассионариев своим примером зажигают и поднимают целую армию.

Роль пассионариев в инициировании и развитии переходов и прорывов огромна, но их число в общей человеческой массе

ничтожно. Основную социальную массу образуют люди гармоничного типа, не сверхактивные, которые умножают материальные ценности по существующим образцам, улучшают качество жизни по заданным им алгоритмам.

В фазе регресса и застоя представлены в большинстве «суб-пассионарии» — люди с недостатком энергии (с отрицательной пассионарностью) инертны, лишены воображения, не способны к созиданию, но умеющие служить за деньги, создавать и поддерживать правила, ограждающие их от угроз личному комфорту. Это — «получатели хлеба», то есть те, кто предпочитает жизнь для себя.

Развал СССР

До сей поры в СМИ, в печатных изданиях распространяется злобное измышление о том, что Советский Союз «распался сам по себе», в силу якобы существовавших «естественных причин», что «советская империя исчерпала свой ресурс существования» и прочие небылицы. Из предыдущих разделов («Холодная война», «Перестройка») читатель смог сделать вывод о том, что в действительности Советский Союз был разрушен, развален с использованием его внешними противниками специально разработанных стратегических операций в сочетании с внутренними коллаборационистскими силами.

Нельзя, однако, не обратить внимания на главный, стержневой элемент развала СССР. Впервые о нем написал в 1989 году пребывавший еще в эмиграции русский философ-социолог Александр Зиновьев. На одном из совещаний в Лондоне, куда Зиновьев был приглашен, обсуждался вопрос о том, что может явиться самым эффективным способом ликвидации такого могущественного государства, каким является Советский Союз. Предлагались разные способы, но вдруг кто-то из присутствующих заявил, что таким единственно возможным способом является выдвижение на пост или вербовка Генерального секретаря ЦК КПСС. В зале раздался хохот, но кто-то из участников совещания осадил присутствующих, заявив, что этот способ известен и уже испробован в Чехословакии.

Он разработан чехословакским теоретиком-философом, главой эмигрантского журнала «Свидетство» Тигридом. Способ назван «Внедрение крота в центр власти» или «Использование мягкой силы» и успешно был применен еще в 1968 году, когда на затянувшемся пленуме ЦК Компартии Чехословакии в результате продолжительных дискуссий был смещен с поста секретаря ЦК Новотный и на его место избран малоизвестный в партийных кругах Дубчек.

А. Зиновьев впоследствии назвал этот способ «Убить слона иголкой», имея в виду выдвижение на пост высшей партийной и государственной власти своего человека, чтобы его действиями обескровить государство, привести его к развалу, разрушению⁴⁵.

Здесь надо заметить, что введением советских войск в Чехословакию в августе 1968 года замысел спецслужб США, Великобритании и Германии был сорван. Дубчек был смещен с поста секретаря ЦК, весь состав ЦК был обновлен, секретарем Президиума ЦК был избран Густав Гусак, президентом — генерал Слобода.

Не имею достаточных оснований утверждать, что указанный способ был использован в развале Советского Союза. Но происходившие в нашей стране события заставляют думать о многом. Навязанная Горбачевым перестройка привела к разрыхлению всех сфер общественной жизни. В стране появился новый «громобоец» — Борис Ельцин. Он затеял недопустимую борьбу с Горбачевым за власть. Кто из них был более повинен в развале СССР, трудно сказать, пожалуй, повинны оба. Ельцин при попустительстве Горбачева провел в Верховном Совете РСФСР «Закон о суверенитете Российской Федерации», узурпировал многие государственные функции СССР, отказался отчислять в бюджет Союза ССР налоговые поступления, создал КГБ РСФСР, в последующем подчинил себе Вооруженные Силы. Своими действиями Ельцин инициировал процессы выхода из СССР союзных республик, объявление их независимыми государствами. Венцом всех событий по развалу СССР было подписание в Беловежской пуще тремя подвыпившими деятелями — президентом

⁴⁵ Андрей Крушинский. «От Дубчека к Горбачеву. О трагедии и формах Пражской весны, их связи с нашей катастрофой». «Улики» № 13 и 14 от 12 и 19 декабря 2013 г.

РСФСР Ельциным, президентом Украины Кравчуком и председателем Верховного Совета Белорусской ССР Шушкевичем — договора «О прекращении существования как геополитической реальности Союза Советский Социалистических Республик». Одновременно эти три «крота» подписали соглашение «Об образовании Союза независимых государств».

О содеянном в Беловежской пуще первым понеслось сообщение в Вашингтон президенту США. Горбачев узнал о содеянном во вторую очередь. Реакция его была такова: «А что теперь будет со мной?» Через некоторое время над зданием Кремля был спущен флаг СССР и поднят флаг Российской Федерации. Горбачев 25 декабря 1991 года сделал краткое обращение к народу по телевидению, сказав, что в связи со сложившимися обстоятельствами он слагает с себя полномочия президента СССР.

Вот, оказывается, как просто все произошло. Таковым вот был развал великой русской империи — Союза Советский Социалистических Республик.

Хочу обратить особое внимание на то обстоятельство, что в процессе «холодной войны» на всех ее этапах американско-английскими разведками проводились против СССР тайные подрывные операции во всех известных нам формах и проявлениях. Тайные операции — это, конечно, прежде всего вербовки и использование агентов. В 70-х годах оперативные подразделения органов КГБ обратили внимание на использование ЦРУ США новой категории агентов — агентов влияния. С двухтысячных годов, когда американцы активно начали организовывать так называемые цветные революции в целях свержения политических режимов в странах-жертвах их устремлений, они ввели в свой арсенал еще один тип агентов — агентов перемен. Сам термин для обозначения таких агентов говорит об их предназначении.

Ввиду особой важности изложу подробней, что представляют из себя в арсенале спецслужб США агенты влияния и агенты перемен. Главное в их определении заключается в сфере использования — в подрыве, ослаблении и ликвидации конституционного строя страны, в которой действуют такие агенты.

Эта категория агентов спецслужб США стала известна органам КГБ СССР еще в 70-х годах XX века. Нарастала активность их использования, при этом они были малоуязвимыми с точки зрения разоблачения.

В 1976 году Ю. В. Андропов нацелил внимание органов госбезопасности на особую опасность использования агентов влияния.

В практике работы по такой категории агентов оперативные подразделения органов КГБ обратили внимание на различие между агентами, завербованными в классическом стиле западными спецслужбами для проведения тайной подрывной работы в СССР, и агентам влияния, которые «приобретались» без официального оформления факта негласных отношений с ними.

В 1977 году Ю. В. Андропов об агентах влияния сообщил отдельной запиской в ЦК КПСС. Он в частности сообщал следующее: «Как вы знаете, в свое время нам был известен план американских и английских спецслужб по организации подрывных акций против социалистических государств под кодовым названием «Лиотей». Сейчас нам известен другой замысел противника, еще более коварный, предусматривающий прямое проникновение его агентуры на нашу территорию в целях создания позиций для борьбы с существующим в нашей стране политическим строем. Перед органами контрразведки встает практическая задача и необходимость сорвать любые антисоветские планы противника. Эта работа также предусматривает глубокое изучение среды, куда, прежде всего, противник направляет свои усилия, своевременное выявление его агентуры, подстрекателей и вдохновителей организованных антисоветских акций».

И надо сказать, что такого рода агенты-provokatory принимали активное участие в создании антисоветского подполья. В этой связи Андропов сообщал: «Комитетом государственной безопасности докладывалось ЦК КПСС о ряде вскрытых националистических групп в Армении и на Украине, а также об антисоветских группах в Саратове, Рязани, Свердловске, Горьком».

Таким образом, «инструментом западного влияния, носителями чуждых взглядов выступали не только люди из-за кордона,

но и отдельные советские граждане. И не просто носителями, но и их активными проводниками».

Как видно, об опасности приобретения и использования спецслужбами Запада агентов влияния в подрывных политических целях Андропов впервые сигнализировал еще в 1977 году. А 17 июня 1991 года текст записки Андропова был оглашен председателем КГБ СССР В. А. Крючковым на закрытом заседании Верховного Совета СССР.

Вот эта записка: «По достоверным данным, полученным Комитетом государственной безопасности, последнее время ЦРУ США на основе анализа и прогноза своих специалистов о дальнейших путях развития СССР разрабатывает планы по активизации враждебной деятельности, направленной на разложение советского общества и дезорганизацию социалистической экономики. В этих целях американская разведка ставит задачу осуществлять вербовку агентуры влияния из числа советских граждан, проводить их обучение и в дальнейшем продвигать в сферу управления политикой, экономикой и наукой Советского Союза.

ЦРУ разработало программы индивидуальной подготовки агентов влияния, предусматривающие приобретение ими навыков шпионской деятельности, а также их концентрированную политическую и идеологическую обработку.

Руководство американской разведки планирует целенаправленно и настойчиво, не считаясь с затратами, вести поиск лиц, способных по своим личным и деловым качествам в перспективе занять административные должности в аппарате управления и выполнять сформулированные противником задачи. При этом ЦРУ исходит из того, что деятельность отдельных, не связанных между собой агентов влияния, проводящих в жизнь политику саботажа и искривления руководящих указаний, будет координироваться и направляться из единого центра, созданного в рамках американской разведки.

По замыслу ЦРУ, целенаправленная деятельность агентуры влияния будет способствовать созданию определенных трудностей внутривластного характера в Советском Союзе, задержит развитие нашей экономики, будет вести научные изыскания

в Советском Союзе по тупиковым направлениям. При выработке указанных планов американская разведка исходит из того, что возрастающие контакты Советского Союза с Западом создают благоприятные предпосылки для их реализации в современных условиях.

По заявлениям американских разведчиков, призванных непосредственно заниматься работой с такой агентурой из числа советских граждан, осуществляемая в настоящее время американскими спецслужбами программа будет способствовать качественным изменениям в различных сферах нашего общества, прежде всего в экономике, что приведет в конечном счете к принятию Советским Союзом многих западных идеалов.

Подпись – председатель КГБ Ю. Андропов»⁴⁶.

Бывший руководитель КГБ СССР Владимир Крючков в статье, озаглавленной «Посол по неприятностям», утверждал, что в его бытность главой секретной службы он собрал документальные свидетельства того, что самый близкий и либеральный советник Горбачева Александр Яковлев был «агентом влияния», завербованным ЦРУ и работавшим на Вашингтон с тех пор, как учился по студенческому обмену в Колумбийском университете в 1958 и 1959 годах. Крючков также утверждал, что передал Горбачеву досье на него, но Горбачев так и не сдержал своего обещания и не занялся этим делом⁴⁷.

Известный американский политолог Мартин Эбон в своей книге «О КГБ» рассказывает об агенте влияния – Олеге Калугине.

В 2003 году Калугин получил гражданство США за оказание помощи американским разведорганам в проведении ими подрывной работы против СССР и деятельность по дискредитации органов госбезопасности нашей страны⁴⁸.

Обращаю внимание: в спецслужбах США, в специально созданных подрывных организациях до мелочей была разработана стратегия и тактика той специальной формы подрывной деятельности, которая совершенно справедливо названа была у нас

46 Текст взят из книги Б. Л. Прозорова «Рассекреченный Андропов», М., изд. «Гудок», 2005 г.

47 Б. Л. Прозоров. Там же.

48 Б. Л. Прозоров. Там же.

идеологической диверсией. Эта форма подрывной деятельности имела четыре вида деятельности по ее реализации.

Первый вид – доктринальная деятельность. Характерно, что в США все внешние виды подрывной деятельности поставлены и сегодня ставятся на доктринальную основу. Доктрин было и есть много. Вот основные из них в их временной последовательности: доктрина Даллеса; доктрина освобождения от социализма; доктрина сдерживания социализма; доктрина наведения мостов; доктрина расшатывания (размягчения) социализма изнутри.

На основе указанных доктрин разрабатывались конкретные планы (проекты) осуществления подрывной деятельности. Особенно известны были «план Лиотей», «проект Перестройка» и другие.

Доктрин было так много, что известный американский «теоретик» подрывных акций Джеймс Бернхейм в 1953 году написал «возмущенную» книгу «Сдерживание или освобождение?». Обращаясь к тогдашнему президенту США Эйзенхауэру, он вопрошал: «Так что же в нашей доктрине – освобождение народов от социализма или сдерживание социализма?» Этот реакционер предлагал придерживаться доктрины освобождения, имея в виду продолжение акций по заброске в Прибалтийские республики оружия и эмиссаров в целях организации там повстанческих движений.

Второй вид – специально организуемая и ориентируемая подрывная пропаганда. Это самый широко используемый вид идеологической диверсии, предусматривающий прицельное, ориентированное на конкретные контингенты граждан идеологическое воздействие с целью изменения их сознания, отклонения их идейной ориентации, предпочтений в выгодном для идеологических диверсантов направлении. Этот наиболее распространенный вид идеологической диверсии получил в спецслужбах США названия «зрелая пропаганда», «психологическая война».

Третий вид – разведывательно-организационная антигосударственная деятельность. Она предполагала работу с конкретными лицами с целью склонения их к сотрудничеству со спец-

службами противника, вербовку их в качестве агентов влияния и агентов перемен, продвижение таких личностей во властные структуры, использование этого самого опасного «оружия» в интересах подрыва, ослабления, а в конечном счете смены в стране конституционного строя.

Четвертый вид – разведывательно-информационное обеспечение идеологических диверсий в стране-объекте подрывной деятельности. В этом виде идеологической диверсии активно действуют кадровые разведчики, агенты, эмиссары специальных центров, которые добывают самую различную информацию, ведут поиск лиц, оказавшихся под влиянием противника, осуществляют наводку на них для конкретной работы с ними.

Должен с полной убежденностью сказать, что в Советском Союзе были достаточно прочные все ткани жизни, социальные устои, благодатная в целом жизнь настолько, насколько это было возможно после перенесенной тяжелейшей войны. Подчеркиваю: все ткани жизни и социальные устои были прочны. Потребовалось взрывать и жечь их специальными технологиями, потребовалось найти людей, которые согласны были совершить безумные действия против своей страны.

Истончали ткань жизни огромного организма вначале словом. Словом подрывалось, ослаблялось сознание людей, искажалось их нормальное восприятие жизни, запускались процессы рассыпания организующих нормальную жизнь структур государства, общества, культуры. Вся эта подготовка называлась информационной войной, мы же именовали ее идеологической диверсией. Именно информационная война извне, сомкнувшаяся с внутренними ее пособниками, расшатывали сознание наших людей, прививали им чуждые вкусы ко всему и, в конечном счете, привели к переубеждению слоев населения и функционеров власти. К сожалению, противниками Советского Союза были сформированы убеждения и у ряда ответственных партийных функционеров о «неверности», «утопичности» идеологии, на которой было построено Советское государство. Некоторые из них и на сегодняшних ток-шоу кричат, надрывая глотки, об этом, а кое-кто осмеливается даже признавать собственные заслуги в разва-

ле Советского Союза. Заслуга их не в этом. Их заслуга в том, что они спокойно воспринимали технологии расшатывания устоев общества, спокойно наблюдали за уменьшением, ослаблением жизненных энергий государства и общества, за угасанием функций государства и партии, за превращением хаоса в губительный для страны фактор.

Люди с искаженным, разбалансированным сознанием воспринимали наступавший в стране хаос. Их психология такова: а, может быть, и в самом деле у нас все не так обустроено, может быть, все уже отработано, изжило себя и появляется шанс «открыть или сотворить что-то доселе неизвестное»?

Конечно, это психология слабых, недоучек, наивных, но в том и ее опасность. Одержимые желанием войти в историю они шли на самые безрассудные поступки, они становились и соблазном для мирных обывателей. На таких людей и делалась ставка в идеологической диверсии. Но сильнейшее воздействие на людей, особенно на молодежь, оказывали манипуляторы воздействия. Они обычно играли на чувствах справедливости, желании новизны, на обманутых надеждах, эгоизме, подстрекали свои жертвы к неправомерным поступкам. Даже с эстрадных подмостков некоторые певцы бездумно требовали «перемен», не понимая, каких перемен они хотели бы.

В связи с рассмотренным, возникает вопрос, как действовали в те роковые годы, когда велся натиск на развал СССР, советские органы государственной безопасности? С точки зрения законности, своей народной природы они, конечно, действовали правильно, исходя из положения о том, что «Союз наш нерушим», «в стране отсутствуют социально чуждые классы и элементы», которые способны выступить против конституционного строя». Органы государственной безопасности настроены были видеть опасности и угрозы своему государству преимущественно за пределами государства и общества. Следовательно, и все их силы и средства в основном имели направленность деятельности во вне, и в этом ее содержании она имела существенные достижения. Это, конечно, было правильно, но только с точки зрения источников, от которых исходили опасности и угрозы.

Что же касается достигаемых противником его деструктивных результатов, то они, конечно же, создавались внутри страны. Ю. В. Андропов хорошо понимал этот фактор, поэтому и принимал некоторые важные решения (создание пяти подразделений и другие). Он не случайно направил записку в ЦК КПСС об агентах влияния, которые имели задание проникать в партийные, советские, комсомольские органы, куда подразделениям КГБ – блюстительной власти – доступ был закрыт. Андропов постоянно предупреждал: «Перестаньте раскачивать лодку, она может опрокинуться».

Следует однако признать, что органы КГБ слабо работали в направлении изучения и нейтрализации внутренних деструктивных ситуаций. Даже когда становились известными некоторые «важные» персоны, с которыми спецслужбы Запада «работали», органы КГБ оказывались неспособными этому противодействовать. В стране не в полной мере осуществлялась важнейшая функция государства – осуществление внутренней безопасности. Поэтому досужие разговоры и утверждения «умников» о том, что «Советский Союз распался сам по себе, в силу присущих ему внутренних причин, его несостоятельности» – бредни, рассчитанные на простачков. Люди, которые наблюдали процесс развала СССР понимают эту трагедию иначе. Это был развал и только развал.

Развал, демонтаж СССР явился, прежде всего, результатом искусно спланированной масштабной спецоперации долгосрочного характера. Она была начата в начале 60-х годов XX века, с особой силой была развернута в 80-х годах в форме «Перестройки» с ее тремя фазами: «начало, развертывание, завершение», подкреплялось «сетевой» (роевой) войной, массированным использованием оргоружия, изобретенного во исполнение доктрины Даллеса, плана «Лиотей» и других операций спецслужб США, ориентированных на приобретение агентов влияния, агентов перемен, создание и использование оппозиционных и откровенно антисоветских организаций и групп.

Субъекты этих операций изначально действовали преимущественно извне, объединившись в конце 80-х годов с вну-

тренними деструктивными силами. Удары оргоруужия западных спецслужб с началом «перестройки», «гласности» стали наноситься по всей советской системе изнутри. Антисоветски настроенными субъектами была организована самая настоящая перекодировка общественного сознания, в которой массированно использовались абсолютно нереальные, но внешне привлекательные мифологемы о «вхождении страны в общеевропейский дом», в «цивилизованный мир», о создании государства всеобщей демократии и т.п.

Один из умных политологов так определил силы, которые развалили Советский Союз — «партия предателей», «партия дураков» и «партия наивных». Относительно «партии предателей» пояснений, кажется, не требуется. Что касается «партии дураков» и «партии наивных», то надо сказать, что и те и другие были в разных слоях общества. Кому-то из них не хватало колбасы, кому-то демократии, кому-то свободных путешествий или такой жизни, как там, за бугром. Все оказались неспособными оценить достоинства жизни при социализме, не смогли, как говорил Андропов, увидеть «свое» в «общем». А оно, оказывается, было в низких ценах на любые товары, в общественном питании (общепите), в копеечных ценах за проезд в любых видах транспорта, в символических платах за ЖКХ, в получении от государства бесплатных квартир и т.д. и т.п. Дуракам и наивным захотелось другой жизни. В 90-е годы им показалось, что в России, наконец-то, строится открытое, свободное, демократическое общество. Оказалось — построено нечто недопустимое и недостойное России: суррогатный капитализм, извращенная буржуазность, чудовищное мещанство, потребительство, разгул криминала. Произошло не только разрушение общественного строя, но и разлом цивилизационного уклада России. Сознательно или бессознательно Россия была поставлена на грань подрыва ментальности государство и цивилизацию образующей нации — русского народа. Это было не что иное, как эрозия, надлом, постепенное истощение плодоносных основ русской цивилизации. Ко всему прочему общество оказалось большим «государственной недостаточностью».

Юрий Владимирович Андропов учил различать людей, имеющих убеждения, от тех, кто имеет такой тип сознания, который побуждает их всего лишь занимать позицию. Такие люди не понимают сути задаваемого ими вопроса, но склонны по своему волюнтаристскому характеру или по чьему-то примеру призывать к переделке бытия. В политике они давно и хорошо известны. Не случайно их называли «политиками с революционной чесоткой». Таких ни в коем случае нельзя репрессировать, но их надо «выводить на чистую воду», обличать, снимать с них ореол борцов, «проветривать их сознание». Для этого в арсенале органов безопасности существуют методы профилактики.

Во время перестройки появился тип людей, которые сменили свои коммунистические убеждения на некие смутно понимаемые либеральные, демократические, западные взгляды. Они получили название «оборотники» от слова «оборотень». Оборотнями в русских сказках называли людей, способных превращаться при помощи колдовства в страшных чудовищ, в одушевленные предметы. Таких в перестройку появилось великое множество, они составили целую когорту «демократов», «реформаторов», людей, завладевших государственной собственностью, возомнивших себя творцами новой жизни.

Особенно стремительно развивались антисоветизм, оборотничество, свободомыслие во времена гласности. Интеллигентские умники много спорили, откровенных сокрушителей социализма было мало, в основном, все были «за социализм с капиталистическими витринами». Но вот стал ходить по рукам «самиздат». Некоторые делали из этого открытие: «Мы, оказывается, жили в омерзительной стране с омерзительным прошлым, отвратительным настоящим и безнадежным будущим»⁴⁹. Таких постоянно толкали под руку ниспровергатели социализма, сильно терзали «правозащитной чесоткой» заокеанцы. И быстро на снежных просторах России наступило торжество либералов с их аллергией на государство⁵⁰. Как удивительно легко многие, очень многие люди забыли о божественных и человеческих Законах Бытия, потеряли совесть и высшие начала жизни и погрузились

49 Ю. Поляков. «Любовь в эпоху перемен». «Москва», 1993 г., № 10, с. 22.

50 Ю. Поляков. Там же.

в смрадную пучину алчного потребления. В «великолепных мозгах» быстро была возвращена заразная амеба — индивидуализм.

Реформаторы сами создали в стране дефицит продуктов, умышленно организовали в магазинах картины пустых полок и холодильных прилавков, объявили в этой обстановке борьбу с алкоголизмом, ввели продовольственные талоны, а обвиняли во всем социализм. Мне лично известны были факты выбрасывания на свалки дефицитных продуктов. В апреле 1986 года в московских магазинах, накануне Великого праздника Пасхи, исчезли яйца. Ельцин попросил начальника УКГБ выяснить причину такого положения. В ходе проверки было вскрыто затоваривание яйцами Подмосковных птицефабрик. На вопросы сотрудников УКГБ, почему не поставляется этот продукт в магазины Москвы, руководители птицефабрик с возмущением отвечали, что кто-то запретил магазинам забирать у них этот товар. Надо сказать, что в течение двух дней вопрос с этим дефицитом был решен. Одновременно сотрудники УКГБ осуществили проверку мусорных свалок недалеко от Москвы, там были обнаружены тонны дефицитных колбасных изделий, круп, консервов и других продуктов. А в это же время «перестройщики» от лозунга «больше социализма» перешли к лозунгу «меньше социализма — больше колбасы». Эти слова подхватывали взбаламученные толпы на Манежной площади. И тогда в действие была введена «Региональная депутатская группа», откровенно выступившая против социализма с лозунгом «Иного не дано».

В декабре 2015 года исполнилось 25 лет разрушения СССР. Трудно найти слова, которыми можно выразить то, что произошло с нашей историей в последнее десятилетие XX века. Обеспокоенные судьбой нашего Отечества, четверть века со времени развала называют «черной дырой, которая поглотила единственную в своем роде советскую цивилизацию, великую державу, которая не знала поражений в войнах», впервые обеспечила достойную, справедливую жизнь народа на земле.

Развал Советского Союза оказался гигантской геополитической катастрофой. Главная суть этой катастрофы — раскол, разъединение единого советского народа. Разъединили велико-

росов, малоросов, белорусов по живому национальному телу, по совершенно нелегитимным административным границам, отогнали прочь от России братские народы Средней Азии, Кавказа, Молдавии; осквернен был российско-имперский идеал, благодаря которому была совершена Великая спасительная для народов мира Победа.

Бывшая верхушка СССР, разрушившая Советский Союз и возглавившая затем новую власть, обманула всех, отдала огромные ресурсы страны избранным лицам, сделала нищими самый цвет нации — педагогов, врачей, ученых, инженеров, защитников Родины. Из низменных инстинктов природы человека, которую хорошо знал Ю. В. Андропов, в обществе стали процветать воровство, коррупция, бандитизм, похищение и убийство людей, организованная преступность, терроризм — все то, что гасит у народа мечту о светлом будущем.

Надо четко себе представлять, что главной причиной нынешнего состояния России является то обстоятельство, что в конце XX века ее принудили остановить цивилизационное развитие и повернуть вспять — от социализма к капитализму. Человечество еще не знало такого примера. Этот отскок назад повлек за собой крушение, развал всех сфер общественной жизни и, прежде всего, политической системы, экономики, культуры. Перестройкой, формами и методами подрывной деятельности Россию принуждали капитулировать перед Западом. Россия упустила время развития, была ввергнута в развал, в разгром, в чужеродную культуру. Была ли исчерпанность советского социалистического строя, советского цивилизационного развития? Нет, конечно. Те идеалы, которыми жила страна, принципы, на которых строились взаимоотношения в обществе, — они вечны, идут от Творца. Наиболее ярко они выражены в учении Иисуса Христа: «Возлюби ближнего своего, как самого себя».

Давайте посмотрим на самые важные идеалы. Справедливость — это же абсолютный, неотменный, незыблемый постулат социальной жизни. А общинный образ жизни? Его жизнеустроительная сущность доказана всем многолетним существованием Советского Союза. По указу Ельцина были распущены, разва-

лены в стране колхозы и совхозы. А что такое колхоз? Это ведь не точное название. Когда создавались колхозы, ВЦИК СССР был принят типовой Устав сельхозартели, изначально колхозы ведь именовались сельхозартелями. И крестьяне пошли в артели, собрали с каждого двора что у кого было и стали трудиться и жить артельно. Да и сейчас, после развала колхозов, бывшие колхозники-артельщики стремятся в разных формах трудиться общинно, сообща, т.е. артельно.

Социализм вошел без возврата в сознание массы наших людей сначала своей идеей справедливости и всечеловечности, а затем – силой, мощью, неисчерпаемыми возможностями своими. Из него образовался, как говорил когда-то Гоголь о России, весь мой «жизненный состав». И чувство России, Родины – неизбывное, сильное, тревожное, кровное родство с ней. Связь с ее прошлым и сегодняшним – это великое чувство, оно постоянно тревожит и расширяет душу, оно же дает смысл жизни. И не следует полагать, что социализмом не восхищаются люди других стран. Вот только одно об этом яркое свидетельство.

Американский писатель Курт Воннегут в статье «Заккрытие Америки», опубликованной в *In These Times* 10 мая 2004 года, рассуждая об ужасах жизни современной Америки, говорит о человечестве так: «Я думаю, что мы здесь собрались для того, чтобы помочь друг другу пройти все это с наименьшей болью... Как бы «это» не называлось. Или по-другому: относиться к другим так же, как вам бы хотелось, чтобы другие относились к вам. Это сказал Конфуций за 500 лет до появления на Земле одного из высочайших гениев человечности по имени Иисус Христос. Это же повторял много раз сам Иисус. И Кофуций и Христос сказали о том, что надо вести себя по-человечески. Многие, в том числе мой любимый герой Юджин Дебс, пожизненно заключенный в тюрьму как глава Социалистической партии США и умерший там в 1926 году, назвали “это” социализмом».

Далее Курт Воннегут вопрошает: «Что это вас все время тошнит от слова “социализм”? Вам что, не нравится государственное обеспечение школ? Или, может, вас раздражает бесплатное медицинское обслуживание для всех? А как по поводу Нагорной

проповеди Христа – вам что, не нравится то, что он благословил “программу земного счастья”? Ах, вы не веруете во Христа? Не совсем то, о чем мечтают Рамсфельд и Чейни?

Это ваше дело. Но благословенны смирившие гордыню, ибо они – наследники Земли; благословенны защитники мира на Земле, ибо они – дети Бога»...

И далее: «Не пора ли задуматься над тем, что сказал британский историк Эдвар Гиббон (1737–1794): “История человечества в действительности не что иное, как регистрация преступлений, подлости и неудач? И не о том ли вся наша великая литература, как повествование о том, как неприятно быть человеком?”»

Наследие Андропова в контексте современности

За пятнадцать лет работы в должности председателя КГБ СССР Юрий Владимирович внес огромный вклад в дело обеспечения государственной безопасности Советского Союза, оставил большое творческое наследие для нынешних поколений чекистов. К сожалению, оно недостаточно еще изучено, что можно объяснить следующей причиной. Абсолютное большинство своих важных мыслей, суждений Юрий Владимирович излагал, высказывал в закрытых аудиториях, на заседаниях Коллегии КГБ, совещаниях руководства комитета, на оперативных совещаниях в подразделениях КГБ, а также в процессе личных деловых общений с руководителями секретариата, помощниками председателя. Выступал Юрий Владимирович обычно без заранее подготовленных текстов, записывал тезисно на отдельных листах (половинках) наиболее важные положения, которые имел в виду осветить в выступлениях. Стенограммы заседаний, совещаний не велись, на совещаниях и заседаниях приглашенные делали записи в секретных рабочих тетрадях. После заседаний Коллегии или совещания руководства КГБ Юрий Владимирович возвращал папку с материалами начальнику секретариата, который передавал ее мне как ответственному за организацию и проведение мероприятия. Каждый раз, получая папку Андропова, я обнаруживал в ней очень ценные записи, пометки. Многие высказывания Андропова я записывал в рабочей тетради. Тезисов

выступлений Андропова было много, они накапливались и сохранялись. При увольнении меня из органов КГБ Бакатиным, который в августе 1991 года был назначен Горбачевым на должность председателя КГБ СССР, все тезисы выступлений Андропова были зарегистрированы мною с грифом «секретно» и переданы в соответствующий отдел секретариата с рекомендацией сдать в архив. Рабочую тетрадь я передал секретарю группы консультантов для уничтожения. Таковы были правила. Как позже я выяснил, тезисы Юрия Владимировича, вместо того, чтобы сдать их в архив, были уничтожены.

Вследствие вышеизложенного воспроизвожу отдельные, врезавшиеся в память, мысли Юрия Владимировича, многие из них я почерпнул в процессе многолетнего личного общения с этим удивительным человеком.

Особый интерес представляют его взгляды на проблемы государственной безопасности. Во многих своих докладах, выступлениях он проводил мысль о том, что органы безопасности Советского государства по природе своей совершенно новые, невиданные в иных социальных укладах специальные службы. Их, прежде всего, выделяет суть служения: служения своему народу. Их служба — дело чистое, они ведут борьбу не только против истинных врагов, но и за тех, кто запутался, по недоразумению примкнул к чужому стану, кто не разобрался в том, что несет ему советская власть, кто сбит с толку врагом. Наша задача, учил Андропов, побороться за такого человека, завоевать его доверие, переубедить, развернуть его лицом к свету. Мы должны строить свою работу на гуманистической человеколюбивой основе. И в этой связи важнейшим средством чекистской работы он считал профилактику. Это по его инициативе Президиум Верховного Совета СССР принял указ «Об официальном предостережении». Он предполагал объявление официального предостережения тем лицам, которые ведут неосознанную, без твердо устоявшегося умысла, общественно вредную деятельность, действуют на грани закона и даже, в определенной степени, нарушая закон. Целью предостережения было — остановить человека, предупредить о том, что продолжение антиобщественной

деятельности повлечет за собой привлечение его к уголовной ответственности. И надо сказать, применение этой исключительно важной меры остановило многих от скатывания к уголовной ответственности.

Через все решения, приказы, доклады, выступления Андропова красной нитью проходит идея и требование к сотрудникам и руководителям всех уровней разведки, контрразведки, следственных органов, пограничных войск неукоснительно соблюдать законные права и интересы граждан. Юрий Владимирович осуждал допускаявшиеся в известные годы репрессии, ущемление прав граждан, глумление и над виновными, и над невиновными людьми. В то же время он отмечал, что в деятельности органов госбезопасности во все годы их существования было много и позитивного, ими накоплен был большой опыт проведения крупных операций как за рубежом, так и внутри страны, создано великое оперативное искусство, сформированы истинные чекистские традиции. Особый вклад в обеспечение безопасности, в достижение Победы органы госбезопасности внесли в годы Великой Отечественной войны. Они приобрели большой, очень полезный опыт прифронтной и зафронтной работы, создания и обеспечения безопасности партизанских движений, агентурного проникновения в разведывательные органы и разведшколы фашистского вермахта.

Андропов первым пришел к выводу о необходимости различать безопасность государства и безопасность общества и личности. Он говорил, что неверно сводить сущность безопасности только к категории безопасности государства, в этом случае можно скатиться к обеспечению безопасности политического режима. Между тем, советские органы КГБ по своей природе обязаны обеспечивать безопасность и общества, и его граждан. Он обращал внимание на то, что в обеспечении безопасности государства и общества имеются свои цели и задачи, используются разные формы и методы. При этом он подчеркивал, что в обеих видах безопасности непременно содержится характер государственной безопасности, хотя и понятно, что в обеспечении безопасности общества органы госбезопасности в значительно

большой мере опираются на общественность и общественные организации.

Юрий Владимирович вплотную подошел к проблеме создания в государстве системы внутренней безопасности, системы, которая обеспечивала бы безопасность конституционного строя. Прежде всего, эта его обеспокоенность нашла выражение в создании 5-го Управления КГБ СССР и пятых управлений — отделов КГБ союзных республик, краевых и областных управлений КГБ СССР. В последующем в этих же целях по его предложению Политбюро ЦК КПСС и Советом Министров СССР было принято решение об укреплении МВД СССР и его органов на местах опытными сотрудниками КГБ и проведении в МВД оперативной работы органами госбезопасности. Мне неизвестно, читал ли Андропов «Тюремные записки» бывшего лидера итальянской Компартии Антонио Грамши. Предполагаю, что читал. Во всяком случае, размышления Андропова во многом совпадали с суждениями Грамши. Их, равно как и положения о государственной безопасности Павла Пестеля, стоит рассмотреть, они во многом совпадали со взглядами Андропова.

В своих «Тюремных тетрадах» Грамши сформулировал «теорию гегемонии», одно из положений которой посвящено исследованию причин свержения государственных политических режимов. Суть его тезиса: государства и политические режимы рушатся в первую очередь не от того, что их кто-то стремится обрушить, а потому, что их некому защищать. И не массой тех, кто идет на баррикады, создается угроза режиму, а отсутствием тех, кто этот режим готов искренне поддержать. Способен устоять только тот политический режим, который поддерживают организованные массы. Следовательно, в государственном механизме следует иметь структуры, которые должны работать с теми деструктивными организациями, деятельность которых направлена на свержение политического режима. Политические силы в защите режима в кризисных ситуациях играют второстепенную, а часто и вредную роль. Политические режимы погибают от внутренних угроз. В этих теоретических положениях содержится большая практическая истина, приложимая к любому

типу политического режима. Указанные взгляды нашли полное подтверждение в дни крушения Советского государства. Как известно, в послевоенные годы оно создало могущественные виды вооружений, достигло паритета с США в стратегическом ракетно-ядерном оружии, оно готово и способно было защитить себя от внешней агрессии. Но в СССР мало уделялось внимания защите государства изнутри, не разрабатывалась стратегия и тактика отражения подрыва и разрушения внутренними силами, не были созданы и подготовлены для этого специализированные силы и средства. Спецподразделение «Альфа»? Его личный состав был обучен пресечению локальных террористических и иных экстремистских акций, и не более того. Психология личного состава этого подразделения в то время совершенно не формировалась с направленностью на действия против крупномасштабных антигосударственных акций, какие были организованы «демократическими» силами в августе 1991 года. Поэтому «Альфа» и не была введена тогда в действие, а разговоры о том, что ее командиры отказались выполнить приказ председателя КГБ, — досужие домыслы. Они не отказывались выполнить приказ, его в то время мог бы отдать только безумец или законченный авантюрист, каковым В.А.Крючков не являлся. Ведь уже 19–20 августа на площади Дома правительства активно проявляли себя стойко ставшие на противодействие существующему режиму десятки тысяч людей, которыми профессионально управляли сторонники Ельцина и проникшие на «площадку» борьбы с советской властью сотрудники иностранных спецслужб. Надо знать и еще одну черту тогдашних защитников конституционного строя. Крючков, например, на всех совещаниях твердил «только бы не пролилась кровь», «надо делать все, чтобы органы не пошли против народа» и т.п., а его первый заместитель В. Грушко вечером 20 августа отдал приказ подразделениям КГБ, чтобы все сотрудники немедленно сдали личное оружие. Это был правильный в тех условиях приказ, его исполнение предотвратило возможные бесполезные патриотические проявления неорганизованных и неподготовленных сотрудников КГБ. Поэтому всякие злорадствования предста-

вителей демократии о том, что никто ведь не вышел защищать социализм, по меньшей мере, являются лукавством или политической безграмотностью.

В условиях тотальной подрывной деятельности против СССР в результате в августе 91-го из Москвы уходили танки, войска, разбегались партийцы, пустели министерства, опечатаывались штабы. Казалось, разверзается бездна, открывается «черная дыра», в которую начинают проваливаться армии, флоты, громадные территории, величественные города, могучие заводы. «Советская цивилизация» с дырами в бортах, с опустелыми палубами погружалась в темные воды истории, оставляя на поверхности мелкую рябь. Ну, а государство сразу же лишило людей работы, превратило сотни городов в бесхозные обиталища несчастных людей. Остановились, были разрушены, заржавели тысячи заводов и верфей, заросли сорняками хлебородные земли. Главное же состояло в том, что народ не был подготовлен к защите конституционного строя.

И вот еще одно важное обстоятельство, которое надо учитывать для правильного понимания сущности категории государственная безопасность.

Как отмечают ученые, исследующие историю российских органов безопасности, впервые в русский политический лексикон понятие «государственная безопасность» ввел ставший в последующем декабристом Павел Пестель⁵¹. В известной своей работе «Русская правда» он рассматривал понятие государственной безопасности с точки зрения функциональной, определял ее как «блюстительную власть, надзирающую за следованием остальных властей целесообразному государственному порядку». Обратим особое внимание на то, как определял природу государственной безопасности Пестель: «блюстительная власть, надзирающая за следованием остальных властей целесообразному государственному порядку». Замечу, что такой «блюстительной властью» не обязательно должен быть Комитет или Министерство государственной безопасности, им могла быть и Генеральная прокуратура с ее системой прокура-

51 См. подробное описание взглядов Павла Пестеля в статье Ярослава Добролюбова «Будущее системы», «Спецназ», № 12, 2007 г.

тур и прокуроров. Могла быть создана и отдельная структура внутренней государственной безопасности. Такой структуры в СССР не было, но она была создана в США после террористических ударов 11 сентября 2001 года. Примерно так же определял государственную безопасность упомянутый выше Антонио Грамши, считавший, что любая государственная власть обязана, чтобы не погибнуть, иметь в своей власти, иметь в своей структуре систему защиты от ее уничтожения изнутри. К сожалению, этот важный закон функционирования государственной власти был полностью исключен, когда Хрущев подписал в 1958 году особой важности Положение о Комитете государственной безопасности при Совете Министров СССР, запрещавший вести агентурно-оперативную работу в партиях, советских, комсомольских и профсоюзных органах.

Сегодня есть все основания утверждать, что именно вследствие этого органы государственной власти и, прежде всего, партийные органы, их аппарат были засорены политически незрелыми людьми, карьеристами, стяжателями и прочими элементами, в том числе агентами влияния, которые оказались для органов «блюстительной власти» недостижимыми. В этом и состоит ответ на так часто звучащий вопрос: почему же, если социализм в Советском Союзе считался жизнеспособным общественным строем, он так легко рухнул. Да, социализм был жизнеспособным, и он доказал это многими факторами, достаточно объективно посмотреть, как этот строй, спустя всего 20 лет после тяжелейших потрясений России, принесенных Первой мировой войной, революцией и Гражданской войной, сумел победить в жесточайшей войне германский фашизм. Слабым оказался не социализм, а прогнившая и предавшая его власть и подорванные основы государственной безопасности.

Обратим внимание и на следующее обстоятельство. Государственная безопасность — один из важнейших видов национальной безопасности, один из важнейших потому, что столь же важный вид национальной безопасности — безопасность личности и общества. Они являются приоритетными, во-первых, потому, что неразрывно, теснейшим образом связаны между

собой, во-вторых, потому, что все они ориентированы одновременно на одну и ту же главную цель — безопасность и благосостояние как личности, так и общества и государства в целом. Не может находиться в состоянии безопасности личность, если не обеспечена безопасность общества, равно как и государство не может быть в состоянии безопасности, если не обеспечена безопасность личности и общества. Это триединство состояния безопасности важно понять каждому, кто имеет отношение к решению вопросов национальной безопасности.

Чтобы понять, почему так надо строить обеспечение безопасности, обратимся еще раз к Пестелю. Вот что писал он в «Русской правде»: «Государственное Благоденствие состоит из двух главных предметов: из Безопасности и Благосостояния. Отличительное и главное качество Безопасности есть охранение, а Благосостояние есть приобретение. Безопасность должна быть первой Целью правительства, потому что может быть достигнута посредством только Действия соединенных Сил и Волей: какое Соединение в правительстве именно и представляется, и что оно соответствует первоначальной обязанности человека, состоящей в сохранении своего Бытия. Сверх того не может быть благосостояния, если не существует Безопасности государства, а потому и служит она (безопасность) основанием сооружению Государственного здания...»⁵²

Безопасность личности, общества и государства, таким образом, служит одной и той же цели — «сооружению Государственного здания» посредством обеспечения Безопасности и Благосостояния. И в равной мере за такое состояние «Государственного здания» ответственны и государство, и человек, и общество (нация) в целом. Здесь следует пояснить, что Пестель под Государственным зданием понимал страну со всеми ее составляющими. Не может, следовательно, государство быть в состоянии благосостояния, если от такого состояния отстранена, удалена нация. В то же время и сама по себе нация без государства не может обеспечить для себя состояние безопасности и благосостояния. Это и есть теснейшая связь и взаимозависимость личности и обще-

⁵² Цит. по статье Ярослава Добролюбова «Будущее системы». «Спецназ», № 12, 2007 г.

ства (основных слагаемых общества) и государства. Этим и обусловливается особая важность государственной безопасности — того самого «чекизма», который так пытаются некоторые силы изжить, оторвать от государства и общества, от нации.

Сложная социально-экономическая обстановка в стране и мире диктует необходимость для России иметь сильную власть, которая была бы способной обеспечить Безопасность и Благополучие личности, общества и государства. Безопасность и благополучие — это и есть то главное, чем должна постоянно заниматься власть. Будем помнить: на мировой арене действуют силы, вынашивающие замыслы ликвидации не только Российского государства, но и русской нации.

Спросил Юрия Владимировича: «Есть ли у нашего государства надежные опорные силы, о которых писал в тюремных записках Антонио Грамши?» «Это — вопрос исключительной важности, коренной вопрос государственной безопасности, — ответил Андропов. — Такими опорными силами являются партия, советская власть, народ». Мне этот ответ не показался формальным. Между тем, у власти, как я считал и считаю, должны быть и другие, очень крепкие опорные точки. Вспомним вопрос, заданный А. Прохановым В. Путину на пресс-конференции в декабре 2011 года. «Есть ли у Владимира Владимировича семеновцы-преображенцы», на которых он смог бы опираться при необходимости? Конечно, он понимал суть вопроса. Но в тех условиях Путин сделал вид, что не совсем понимает вопрос, отделался какими-то отговорками. Но если подойти к этому вопросу серьезно, то надо сказать, что пока такие внутренние опоры у Путина, как, впрочем, в целом у государственной власти, конечно, имеются. Другое дело, что они недостаточно организованы, им еще предстоит придать характер надежных опор. Речь ведь в данном случае как раз и идет о внутренних предпосылках (силах), на которые глава государства может опираться, чтобы нейтрализовать угрозы развала государства, устранить внутренние угрозы государственной безопасности, о чем говорил в своих тюремных размышлениях Антонио Грамши. Здесь как раз и надо точно оценивать современную реальность.

Опорой государственной власти в России всегда был и есть народ. К нему надо обращаться. Но к нему надо бережно, заботливо относиться.

Обстановка в стране непростая. Как это ни странно, голову поднимает средний класс, откормленный, поднажиревший на спекулятивном бизнесе в условиях двадцатилетнего демократического беспредела. И у деток людей среднего класса обиды и инстинкты насилия отчего-то пробудились. Поэтому говорить о том, что на Болотную и проспект Сахарова вышла «клокочущая совесть нации», нет никаких оснований.

Сейчас «по-тихому» страну распустить не удастся. То, что заявили рабочие вагоностроительного завода в Нижнем Тагиле, — очень сильное напоминание тем, кто играет в очередную «революцию».

Андропов впервые в нашей стране предпринял попытку дать философское обоснование проблемам безопасности. Он удивительно верно определял и предчувствовал состояние и движение мира и человечества в те, еще далекие от сегодняшних дней, 80-е годы XX века. Он говорил: «Мы живем в трудное время. Да и все человечество с социально-политической точки зрения переживает самый трудный век». Нам поэтому нельзя замыкаться в узком кругу своего бытия, надо все видеть далеко, постоянно «заглядывать за горизонт». Как важно быть сегодня с просвещенным веком наравне! «Переживаемые 80-е годы являются не волновыми, а штормовыми, спасет нас не дрейф, а волевой ход». При этом, говорил он, важно знать не только внешние детали, факты бытия, но совершенно необходимо раскрывать внутренний мир бытия народов, нравственный облик времени, т.е. все то, из-за чего бытие складывается. Удивительные мысли! Это же чистой воды философские воззрения мыслителя-интеллектуала. Разумеется, Андропов не был философом, исследователем, а был практическим государственным деятелем, которого больше всего интересовала народная жизнь, народное бытие.

Наши же философы, по мнению Андропова, до сих пор не могут верно определить основной вопрос философии, замкнули

суждения о предмете философии на вопросе: что является первичным — идеальное или материальное. «Между тем,— говорил Андропов,— надо только правильно интерпретировать учение Гегеля. Главное в учении Гегеля — это диалектика и ее законы. А ведь еще древние философы утверждали, что предметом их интереса является человеческое бытие, и недостаточно рассматривать сущее в нем абстрактно. Не случайно Платон погрузился в изучение форм государства и сущности политики. Вся философия К. Маркса и Ф. Энгельса посвящена изучению человеческого бытия, его диалектического развития, формам и способам влияния на это развитие. А немецкий философ XX века Хайдеггер и вовсе утверждал, что человеческое бытие должно стать основным вопросом философии».

На основе глубокого изучения древней и современной философии Андропов выступал за то, что философия не должна отстраняться от изучения современного мира. Она должна входить в мир, изучать его, предвидеть его движения. Он утверждал при этом, что у страны, которая плохо знает свое настоящее и не прогнозирует свое будущее — нет перспективы.

Блестящими суждениями Андропова можно назвать его оценки человечества с точки зрения безопасности. Он часто говорил, что современный мир переполнен страхами и невиданными ранее противоречиями. Подвергаются коррозии нравственные устои человеческих сообществ. «Мы должны,— считал он,— видеть, знать и устранять факторы, которые вызывают у человечества страх, угрозы своему бытию, беспокойство за свое будущее. Главное в нынешней реальности — человечество со всеми его проблемами». Андропов называл современную реальность «суровой реальностью». Почему он так ставил эти вопросы? Дело в том, что человеческое бытие — это не только и не сколько объективно создающаяся реальность. Нет, в ней присутствует множество субъективного. Люди сами творят бытие, они наделены мышлением, поэтому должны быть постоянно озабочены тем, чтобы не допустить в свое бытие тревожных факторов — факторов опасности. Человечество должно быть постоянно настроенным на мир, в противном случае оно приведет себя к гибели.

Андропов предчувствовал, что на человечество надвигается суровая реальность, и горел желанием отодвинуть ее. Он часто говорил: «Время начало работать против человечества». И одним из ответов на суровую реальность было создание по его инициативе «Системы ядерного сдерживания» (СЯС). И вот еще на что обращал он внимание: безопасность в нынешнее сложное время надо непременно рассматривать в геополитическом контексте. Не следует отталкивать такое ключевое понятие, как геополитика. Более того, только в контексте современной геополитики можно правильно ориентироваться и в собственной внутренней политике. Ведь политика любого государства содержит концепцию всечеловечности. Давайте посмотрим на такое СМИ, как газеты. Они всегда считали своей вотчиной «мир человеческий». То же наблюдается и в функционировании телевидения. Без глобальной мировой политики оно бы сегодня не воспринималось. При этом значительную долю в телепередачах занимают вести «с полей» геополитической безопасности. В нынешние времена повсеместно нарастает жажда политики. Многие рассуждают, что уже никому нельзя быть вне политики, вне обсуждения политических вопросов. «Думается, — говорил Андропов, — объяснить это можно тем, что мир становится другим, все более опасным. Во многих регионах мира происходят события, которые делают мир все менее понятным, кажется, что кто-то обезумевший загоняет мир в тупик. Поэтому люди не могут быть вне политики, они хотят понять, что их ждет сегодня, завтра и в перспективе. И прежде всего, естественно, им не безразлично свое государство, состояние его безопасности».

Большой угрозой для человечества Андропов считал ослабление ответственности за положение дел на глобальном уровне. Между тем, мир оказался переполнен глобальными вызовами, рисками, угрозами. Он говорил, что эта тенденция в дальнейшем будет возрастать.

Итак, в сегодняшних представлениях о безопасности надо исходить из того, что в нынешнее время изменились угрозы безопасности. В чем именно? В том, что в равной степени они нависают и над Россией, и над человечеством в целом. Иными

словами, современные угрозы приобретают глобальный характер, и нам в России поэтому надо рассматривать их в контексте современной геополитики. Это особенно ярко проявляется в современном терроризме, в частности, в источниках терроризма и в субъектах, которые его совершают. То, что произошло и происходит в странах Ближнего Востока и Северной Африки, — это ведь не только игра в «цветные революции». Надо знать, что США и НАТО поставили цель выгнать Китай из этих регионов и вытеснить Россию из Средиземноморского побережья. Нынешний Китай, этот «повзрослевший тигр», он ведь так просто не сдаст свои позиции, что произойдет дальше — можно, конечно, предполагать. Нам, однако, следует очень хорошо изучить фактор стратегических возможностей Китая.

Есть много факторов, образующих угрозу безопасности России. Надо найти, определить в них главные, а в главных найти главнейшие, т.е. «кощееву иглу».

Андропов высоко ценил органы государственной безопасности. Ценил он и большой вклад ЧК, который она внесла в спасение России от терзавших ее интервентов, от внутренних контрреволюционных сил и от разнузданной бандитско-спекулятивной бесовщины. Это ЧК помогла партии большевиков воссоздать утраченную либералами власть в России, а во многих случаях взять в свои руки функции государственной власти и выполнять их своими методами.

Большой и сложный путь прошла спецслужба России, получившая в советское время свое завершённое название «Комитет Государственной Безопасности». И она действительно стала эталонной спецслужбой. Полностью согласен с Ярославом Добролюбовым, который дал КГБ следующую оценку: «Эталонной спецслужбой, спецслужбой спецслужб и для западного, и для нашего сознания является КГБ. Сколько бы британцы ни сочиняли историй про своего Бонда, сколько бы ни пытался Голливуд романтизировать «рыцарей плаща и кинжала» из ЦРУ, все равно обаяние действительно великого мифа исходит только от одной спецслужбы в истории — КГБ, сочетающей в этих трех буквах представление о тотальности, предельной эффективности, бес-

пощадности и целеустремленности, представление о той предельной мощи, в которую русский гений спрессовал в XX веке свое историческое содержание»⁵³.

Зарождение нашей спецслужбы относится к 1917 году, когда в России не осталось силы, которая оказалась бы способной поддерживать государственный порядок. Страна могла бы рассыпаться, если бы с революцией на историческую авансцену не вышли бы две новые силы – «партия» и «чека». Партия большевиков была выдающейся политической организацией, однако в силу своей чисто политической природы не могла сама по себе осуществить власть в такой незападной стране, как Россия. И вот тогда-то рядом с партией и встала ЧК, оказавшаяся живым и устрашающим воплощением власти. Даже противники большевистского режима, зачастую знавшие об ужасах ЧК не понаслышке, не могли не быть заворожены ее мощью.

Вот что писал в 1922 году один из умнейших русских политических мыслителей Николай Васильевич Устрялов, увидевший под оттапливающей многих личиной «Совдепии» новый лик Великой России.

«30 июля 1918 года ЦИК объявил «массовый террор против буржуазии». Было жутко, но трудно еще было реально себе представить, что это значит, во что это выльется. Никто не отдавал еще себе полного отчета о происходящем.

И вот страшный, роковой день 30 августа... Покушение на Ленина. «Русская Шарлотта Кордэ»... Тут-то и начинается настоящий террор, настоящий ужас, небывалый, неслыханный. Большевизм ощетиливается и переходит к «прямому действию». Циркуляр комиссара внутренних дел Петровского местным Советам дышит кровью с первой буквы до последней. Разносит за сентиментальность и разгильдяйство, требует немедленного и самого действенного осуществления массового террора против враждебного класса как такового, – против буржуазии и интеллигенции.

И почему-то уже тают надежды, что «вот через неделю»... Смелчаки перестают храбриться. Офицеры разбегаются кто

⁵³ Ярослав Добролюбов. Будущее системы. «Спецназ», № 12, 2007 г.

куда. О восстаниях что-то уже меньше слышно. Эсеровские убийства как рукой сняло. На Волге хуже, и это самое непонятное: отвоевана Казань. Чехи отступают... Перед кем? «Неужели этот сброд?» Что же это значит?

Страна была вздернута на дыбы, и Революция, спасенная, торжествовала. Головы, опьяненные «февральской улыбкой», трезвели, а руки, поднимавшиеся в защиту Февраля, опускались в бессилии. «Нет, это вам не Керенский», — слышалось повсюду. Революция сбросила детскую рубашку и облеклась в тогу мужа. И поставленная цель была достигнута — Россия, красная власть были спасены. «Не будь Чрезвычайных Комиссий, — мы не смогли бы тогда удержаться», — признавались потом большевистские лидеры, и трудно отрицать долю горькой истины в этих признаниях».

Ну а что же сегодня? Мир стал более сложным, чем когда-либо прежде. Поэтому и общество может и должно усложняться, оно должно наиболее полно соответствовать сложности мира. А что такое самоусложнение общества? Это — развитие, осуществляемое таким образом, чтобы каждому внешнему фактору или явлению по возможности соответствовала та или иная подсистема внутри⁵⁴.

Но и Система, принявшая формы ФСБ, СВР, стала более активно воздействовать на события во внешнем мире и тем самым делает их более предсказуемыми, задает им нужные направления.

Таким был чекизм, который во время перестройки был подвергнут остракизму, а с развалом СССР и вовсе был предан анафеме.

Сегодня чекизм возвратился, возвратился вместе с Путиным. Сегодня Россия вновь укрепила свои позиции на международной арене, значительно стабилизировалось положение внутри страны, и мир уже опять с ужасом видит в глазах национального лидера России три страшных буквы «К-Г-В». Ну, и хорошо, лидеры государств хотят и ищут встречи с Путиным. И он встречается, правда, с некоторыми, как говорится, «на ногах». Пусть и так. Что же касается Системы, то, как нам видится, она исправно выполняет свои функции, соблюдая чекистские традиции.

⁵⁴ Ярослав Добролюбов. Будущее системы. «Спецназ», № 12, 2007 г.

Андропова, по праву, следует считать одним из крупнейших геополитиков. Он всей своей жизнью снискал себе это звание. Вряд ли кого можно было сравнить с ним в этом его значении. Я уже отмечал, что Андропов, образно выражаясь, держал весь мир на своих плечах, хорошо знал и понимал происходящие процессы на всех геополитических ландшафтах, в меру своих возможностей оказывал позитивное влияние на эти процессы. Важнейшим элементом геополитики Андропов считал культуру. Это ему принадлежит мысль о такой важной, к сожалению, еще недостаточно осознанной нами, категории, как геокультура. Он утверждал, что только культура способна преодолевать любые границы между государствами и смягчать души людей, в том числе политиков любых убеждений и пристрастий. Он был категорически против запретов выезда за границу представителей советской культуры. Вспомним его дружбу с поэтом Евгением Евтушенко, у которого был номер прямого телефона к Андропову и который в свое время воспел героев Кубы, собирая огромные залы в Америке, других странах, где читал свои пронизанные духом патриотизма, человечности, призывами к миру стихи. Нам известно было, что именно Юрий Владимирович вступился за Владимира Высоцкого, которому комиссия при ЦК КПСС запрещала выезд во Францию. Он направил на заседание комиссии своего заместителя с рекомендацией добиться отмены этого решения. В результате Высоцкому разрешен был выезд за границу. А сколько внимания Юрий Владимирович уделял сценаристам, режиссеру и актерам многосерийного фильма «Семнадцать мгновений весны»! Он закрывал глаза на выходки руководителя театра «На Таганке» Любимова, когда тот, выехав за границу, отказывался возвращаться на родину по причинам своего разногласия с труппой. Через свои связи Андропов оказал влияние на Любимова и посодействовал его возвращению домой. Но главное состояло в том, что Юрий Владимирович выступал за то, чтобы наши творческие коллективы постоянно демонстрировали свое творчество за рубежом. Его девизом было: «Голос Советского Союза должен быть слышен во всех уголках мира».

Юрий Владимирович часто и много рассуждал о политике и политиках. Он говорил: «Существует несколько определений понятия «политика». В связи с большой актуальностью этого вопроса возникает необходимость напомнить принятые в политическом лексиконе определения.

Наиболее общим является определение политики как искусства управления государством, что включает в себя деятельность политических классов, партий, а также органов государственной власти и государственного управления.

Из этого общего определения большое распространение получило и считается основным следующее: политика — это искусство достижения возможного.

Юрий Владимирович в частной беседе со мной выразил несогласие с указанными определениями и изложил очень важные мысли по этому вопросу. «В нынешних сложных социально-экономических условиях,— говорил он,— политика представляет собой искусство постигать и преобразовывать реальность. Понимание политики как искусства достижения возможного — слишком упрощенный взгляд на политику. А вот чтобы достигать в политике невозможного, надо, прежде всего, постичь реальность, именно реальность, а не действительность. Надо непременно различать действительность и реальность. Эти категории не идентичны. Действительность — это для обывателя. Реальность — для истинного политика». Думаю, из этих соображений так часто Андропов и призывал чекистов не удовлетворяться поверхностными знаниями, а непременно видеть то, что находится «за горизонтом».

«Политик или субъект политического действия,— говорил Андропов,— должен обладать множеством качеств. Одним из важнейших всегда было и сегодня остается: обладать мощным психоисторическим оружием — адекватным знанием современного мира, его игроков и главных фигур, а также о своей стране, как части этого мира. Ну и, естественно, знать угрозы безопасности своему государству».

«Государственная безопасность во многих своих чертах — политическая деятельность, — утверждал Андропов. — Как можно познать реальность в целях борьбы двух систем? Познавать

противника и эффективнее всего познавать его можно проникновением в его среду, т.е. видеть не только то, что на поверхности, но и внутри объекта изучения. Это — первое постижение реальности. Второе — управление противником. Если хотите, это высшее проявление политики».

«Часто говорят: политика — грязное дело, — заметил как-то Андропов. — Какая-то доля истины в этом есть. По крайней мере с зарождения государств политика была и остается таковой: она пожирает и мудрость, и совесть, и саму жизнь. Сегодня в политику привнесено особенно много мерзостей».

Со своей стороны замечу: ну как, к примеру, назвать придуманные западными политиками «эскадроны смерти»? Обратите внимание, само название этого явления говорит о многом. А войны за преобладание, за пространства, за порабощение людей? Вспомним, как вывозили несчастных людей из Африки в не такие уж и давние времена и обращали их в рабство покорители Америки. Это ведь было всего лишь в 17—18 веках. «Надо, — отмечал Андропов, — различать политику и политиков. В их числе было и есть много достойных, с хорошими помыслами людей. Такими становятся только политики, которые по-настоящему любят свое отечество, народ свой и род человеческий, живут по законам мироздания».

К сожалению, сегодня общественные системы мира, «управляемые политиками, порождают несчастных людей миллионами». И вместо сострадания — самолеты с ракетами, эскадроны смерти. Причем, заметим, убивают, угнетают людей, в том числе в странах развивающегося мира, и, главным образом, в тех странах, где, пусть и с использованием диктаторских режимов, но начался и развивается прогресс, идет процесс модернизации. Уничтожить, искоренить модерн, бросить народ в архаику — это политика, это цивилизация, демократизм? А поглумиться над телами убитых талибов в Афганистане, справить на них малую нужду группы морских пехотинцев — это к разряду какой политики отнести?

Людям предписано идти божьими путями, соблюдать заветы любви, но люди почему-то идут путями дьявола. Почему? На этот философский вопрос ответа никто еще не дал, может быть,

только Ф. М. Достоевский многое прояснил. А Тимур Зульфикаров так определил сущность современного мира: «Визгливый ручей богачей и немой океан бедняков»⁵⁵.

Андропов постоянно требовал от руководителей и оперативного состава перехода от пассивных, заградительных методов работы к активным мероприятиям, построенным на методах проникновения в разведывательные органы противника, проведения сложных оперативных комбинаций, на методах дезинформации, внесения дезорганизации в зарубежные антисоветские центры. Он требовал овладевать на всех участках работы искусством опережения противника. И учил стратегии проведения таких сложных мероприятий:

«Стратегия активных мероприятий — дело всегда трудное, опасное, но его надо делать. Это — борьба, а в борьбе без опасностей не бывает. Нам часто приходится вести борьбу не только за свое Отечество, но и за все человечество. Вспомним, как мы создавали СЯС (систему ядерного сдерживания). В ее реализации используется множество мероприятий, трудных, рискованных мероприятий. Чем мы руководствуемся? Очень простым умозаключением — «Надо»! Двигает нами большое чувство долга и понимания суровой реальности, сложившейся в мире. Почему нам надо, почему мы обязаны так поступать? Потому что человечество вошло, с одной стороны, в состояние зла, с другой стороны, в состояние немощности. Многие люди, в том числе государственные деятели, утрачивают индивидуальность, становятся неспособными управлять сложными мировыми процессами. Но кто-то же должен преодолевать все эти невзгоды».

Готовность — все! — так ставил вопрос о стратегии Андропов, имея в виду и государство, и армию, и разведку. И «дело делай, служи народу своему»!

Понимание проблемы — первый шаг к ее решению. Точка отсчета в решении стратегической задачи — поймать нерв ситуации, определить, предчувствовать слабое звено в объекте оперативного интереса. А далее надо четко определить конечную цель и промежуточные, предварительные цели. И просчитывать

⁵⁵ Тимур Зульфикаров. «Великий завет любви», «Завтра», № 2, 2012 г.

шансы на успех. Не лезть к противнику на рожон, но и не задерживаться только на промежуточных целях. В нашем деле к конечной цели путь бывает долгим и трудным. Но идти к ней надо. «И еще,— предупреждал Андропов,— избегайте шаблонов. В этом — наше искусство. Зло на Земле неискоренимо, поэтому борьба с ним и есть наша жизнь».

Как я уже отмечал, в конце 60-х годов XX века в нашу страну осуществлялись массовые засылки подготовленных ЦРУ США и зарубежной антисоветской организацией «Народно-трудовой союз» (НТС) подрывных материалов в виде отдельных брошюр под названием «Программа демократического движения в СССР» и «Тактика демократического движения в СССР». В обеих брошюрах содержались злобные измышления в адрес советского общественного строя, призывы к свержению советской власти, установки на создание подпольных антисоветских организаций и проведение ими конкретных подрывных акций. Во многих случаях заброска указанных материалов носила массовый характер. И надо сказать, что тексты обеих брошюр — плод разнузданной пропаганды — совершенно не содержали в себе аргументированных доказательств. Особенно много в них было словоблудия об отсутствии в СССР демократии, свободы вообще и свободы слова, в частности.

Андропов реагировал на эти акции очень содержательными выступлениями на совещании руководства КГБ СССР и на совещаниях в оперативных подразделениях. Он, прежде всего, раскрыл сущность социалистической демократии, показал ее преимущества в сравнении с демократией в капиталистических странах. Он убедительно доказал, что невозможна демократия в капиталистическом мире, где народ отстранен от власти и рассматривается только как электорат, который идет на выборы потому, что его подвергают пропагандистской обработке. Народ в таком жизненном укладе отстранен не только от управления обществом, но и экономикой — базисной основой жизни.

Много внимания Юрий Владимирович уделил разъяснению проблем свободы. Он назвал проповедь свободы буржуазными пропагандистами «большой обманкой». При этом он демонстри-

ровал великолепное знание великих мыслителей мира, которые в своем творчестве исследовали категорию «свобода».

«Многие политологи часто приводят следующее определение понятия свободы: «Свобода есть осознанная необходимость». В целом, это определение можно признать оптимальным. Дело, однако, в том, что каждый человек, во-первых, по-своему может понимать, что для него является осознанной необходимостью. Во-вторых, надо твердо знать, что следует признавать в качестве критерия. В обоих случаях возможен и часто допускается субъективизм. Представляется, что наряду с приведенной дефиницией надо пользоваться и описательным методом определения сущности свободы, который классически использовал Гегель в предисловии к своей работе «Философия права». Он, в частности, писал, что у человека есть возвышенное божественное право мыслить свободно в поисках глубинных основ предметов. Но если он станет проповедовать свободу мышления как произвол, как возможность отступлений от общественного и общезначимого, как право на изобретение чего-то особенного, то его право не замедлит обратиться в неправое».

Слушая Юрия Владимировича, приходилось только удивляться его кругозору. Вместе с тем он указывал и на существующие в нашей стране недостатки. Он, в частности, говорил о том, что в нашей стране не утвердились в полной мере демократические институты, мы еще не успели в силу объективных причин сформировать гражданское общество.

Мы за свободу слова, и она у нас больше всего развита, часто повторял он. Свобода слова — это, прежде всего, свобода мысли, своей собственной, а не выполнение чужого политического заказа. Но ведь засылаемые материалы содержат подстрекательства, побуждая наших граждан выражать навязываемые им чуждые мысли. Свобода как таковая, как данность — это пустота, безжизненная абстракция. Свобода должна быть связана с нужностью, ведь очень часто человеку требуется быть нужным для кого-то и чего-то.

Да, свобода должна быть осознанной необходимостью. Но свобода связана с обязательствами, они декларированы в зако-

нах, культурных, нравственных нормах, которые ограничивают проявление свободы. Цивилизованный человек не может отгородиться от обязательств. «Не навреди!» — это требование со стороны общества; «Не могу!» — со стороны самого себя. Человек от общества независим относительно. Свобода должна подвигать человека к осуществлению доброго, справедливого. Но в обществе непременно есть ограничители свободы. В противном случае в обществе наступит состояние анархии, антиобщественного своеволия.

Далее Юрий Владимирович предупреждал, что наши противники далеко не всегда работают вхолостую, им нередко удается сбивать с толку наших граждан. Наша задача состоит в том, чтобы помочь таким людям осознать заблуждение. Ни в коем случае нельзя применять к таким личностям репрессивные меры. Мы должны учитывать, что многие наши граждане еще не обладают осознанными ограничениями естественной свободы, что является причиной происходящих эксцессов в нашем обществе. Органам государственной безопасности важно не допускать бездумных репрессивных методов в своей работе. Именно этим важным обстоятельством обусловлена такая форма нашей работы, как профилактика.

Соглашаясь с разделением профилактики на общую и частную, применяемую в отношении конкретных лиц, Юрий Владимирович в то же время предложил разграничивать частную профилактику на меры обычного воспитательного характера и жесткие меры воздействия. Под жесткой профилактикой он понимал применение мер официального предостережения к лицам, поведение которых выходит за грани закона, к лицам, у которых отсутствуют устоявшиеся мотивы совершения государственного преступления, но объективные действия которых причиняют ущерб государственным интересам. На основании этих своих размышлений Андропов выдвинул требование к сотрудникам КГБ «бороться за каждого советского человека, оказавшегося в сфере внимания спецслужб противника». На этом же основании, по инициативе Андропова, был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об официальном предостережении».

Наряду с этим Андропов советовал срывать маски с лиц-меров, раскрывать их тайные замыслы против Советского государства. Он постоянно подчеркивал, что действия враждебных сил далеко не всегда являются результатом заблуждений. Есть специальные центры за рубежом, которые стремятся придать их действиям организованный характер, направить их на «размягчение», «расшатывание», разрушение самого прогрессивного уклада – социализма. Он учил: эти темные силы будут медленно изнурять нашу страну и страны социалистического содружества. Для них такой характер подрывной деятельности является и впредь станет определяющим. Поэтому надо знать эти силы и видеть их не только и не столько здесь, но и «за горизонтом». Он постоянно учил искусству проникновения в разведывательные и иные спецслужбы противника.

Юрию Владимировичу часто приходилось выступать с докладами на оперативных совещаниях, заседания Коллегии КГБ, совещаниях руководства КГБ, на встречах с оперативными работниками. В большинстве своем они носили закрытый характер. Однако в них содержались ценнейшие идеи, размышления общепознавательного значения. Интересно было слушать суждения Юрия Владимировича, излагавшиеся им во время проработки различных проблем с его помощниками и консультантами, в которых я также принимал участие. Излагавшиеся в докладах и выступлениях Андропова идеи, суждения еще предстоит кому-то осмыслить, обобщить, они сохранились в архиве.

Здесь я хочу изложить содержание выступления Андропова на встрече с выпускниками Высшей школы КГБ СССР в 1967 году, на которую были приглашены родители слушателей и преподаватели этой школы. Мне, работавшему в то время в Высшей школе доцентом спецкафедры, довелось присутствовать на той встрече, от которой до сих пор храню незабываемые впечатления. В этом выступлении Юрий Владимирович впервые изложил свое понимание характера и содержания деятельности советских чекистов. Выступая в забитом до отказа выпускниками, преподавателями, родителями, женами слушателей помещении клуба, Юрий Владимирович произнес первую в своем новом качестве речь: «До-

рогие сыновья! От имени ваших родителей, членов Коллегии КГБ и себя лично сердечно поздравляю вас с окончанием Высшей школы КГБ. Упорным трудом вы достигли высшего образования и стали образованными чекистами. Теперь вы собираетесь на практике по долгу, по совести и полученным знаниям служить своему Отечеству. Вы займете позиции на самых передовых рубежах по защите безопасности нашей Родины. Особенно вы нужны на этих передовых позициях сейчас, в условиях усиления подрывной деятельности противника против Советского Союза. Недавно Коллегия КГБ приняла решение о задачах борьбы с идеологическими диверсиями. Сейчас на нас обрушилась масштабная волна антисоветизма, настоящий вал враждебной устной и письменной антисоветской агитации. Все это дирижируется и направляется умелыми мастерами из спецслужб США, Англии, Германии и других капиталистических государств. Они стремятся разрушить коммунистическую идеологию, сознание советских людей, их веру в себя, в наши духовные ценности и идеалы. Цель — создать антисоветское подполье и оппозицию существующей власти, чтобы заменить советский строй на угодный им, якобы более свободный и демократический. Они делают ставку в основном на мировоззренчески малоустойчивых людей, стараясь вовлечь их в свои сети. Но иногда их жертвами оказываются и критически настроенные граждане, и так называемые диссиденты.

Задача органов госбезопасности состоит в том, чтобы обеспечить не только безопасность государства от враждебных посягательств, но защитить все советское общество и, буквально, каждого гражданина нашей страны. Органы КГБ не призваны пресекать инакомыслие или свободомыслие. В этом отношении наша забота заключается в том, чтобы не преследовать идейно слабых и сомневающихся соотечественников, а уберечь и освободить их из плена лживых и опасных речей противника.

Вскоре вы разъедетесь по местам службы и приступите к выполнению своих обязанностей. И я, и ваши родители, и преподаватели желаем вам успеха.

Будьте в гуще народа, соблюдайте закон и справедливость, проявляйте доброту и милосердие, эти чувства рождают патрио-

тизм. Пополняйте свои знания, приобщайтесь к родному языку, литературе и духовной силе нашей истории. Все мы сейчас живем, соблюдая кодекс строителей коммунизма, который вообрал в себя лучшие духовно-нравственные нормы — от христианских заповедей до народной мудрости, ибо Россия всегда отличалась своей необоримой духовной силой и всегда поднималась с колен, преодолевая все потрясения.

И последнее, что хотелось бы посоветовать вам: постарайтесь побыстрее научиться жить и работать по-новому. Для этого необходимо осознать, что период шатаний и расслаблений прошел. Пришла пора мобилизовать все силы, знания и энергию, все свои резервы и возможности. Нужно научиться ощущать себя органической частью своей семьи, своего народа и своей страны. Только такой внутренний стержень будет для вас самым верным компасом в жизни».

Такова была речь Андропова на выпуске слушателей Высшей школы КГБ. Это было напутствие не только выпускникам Высшей школы, но всем советским чекистам. Надо ли говорить о том, с каким воодушевлением была воспринята эта речь всеми присутствовавшими на той встрече. Некоторые родители вставали с места, поднимались на сцену, чтобы пожать руку Андропову, обнять его, расцеловать.

Занимаясь проблемами государственной безопасности, Андропов значительный вклад внес и в систему обороноспособности страны. По его инициативе и с его участием было осуществлено много мер, судьбоносных для обороны страны. В этом контексте достаточно описать важнейшие меры, принятые для защиты страны на Крайнем Севере, на Камчатке, в Приморском и Хабаровском краях. В этих регионах были построены базы для атомных подводных лодок, военные аэродромы постоянного использования и аэродромы «подскока» для боевых военных самолетов и т.д.

Обусловлено это было, прежде всего, тем, что в ходе «холодной войны» Арктика оказалась самым настоящим военно-политическим полигоном. К середине 50-х годов стала приоритетной доктрина обеих сторон о решающей роли в войне дальней

авиации. Поэтому США придавали наибольшее значение созданию военных баз в Арктике и прибрежных к ней районах. Вместе с тем они начали осваивать Северный Ледовитый океан, подол океана стали появляться их атомные подводные лодки.

Учитывая те и другие обстоятельства, Ю. В. Андропов совместно с А. А. Громыко и Д. Ф. Устиновым в конце 50-х годов внесли в Политбюро ЦК КПСС и правительство СССР предложение о создании Комиссии по Арктике. Предложение было принято, Комиссия была создана – Юрий Владимирович был введен в ее состав. Арктика стала объектом пристального внимания, обустройства и защиты советских Вооруженных Сил. Сегодня, как известно, Арктика приобрела еще более важное значение, в силу открытия и добычи там углеводородов.

Военно-стратегические меры по укреплению и расширению военного комплекса США в Арктике детально описал профессор, почетный полярник, член Научного совета РАН по Арктике и Антарктике Григорий Агранат в статье «Полярная лихорадка»⁵⁶.

Еще с конца 40-х – начала 50-х годов, пишет Агранат, США начали осуществлять широкую программу военного обустройства Севера. Американское географическое общество провело специальное заседание под девизом «Барабаны бьют в Арктике». Прежде всего, укреплялся и расширялся военный комплекс на Аляске, включающий практически все рода войск. В поселке Туле на северо-западе Гренландии была построена очень крупная воздушная база чуть ли не с десятью тысячами военнослужащих.

Специальными соглашениями была привязана к «Североамериканской системе обороны» Канады. На ее северных территориях проводились широкие испытания американских крылатых ракет. Построенная в годы войны промежуточная авиабаза Гуз-Бей на полуострове Лабрадор (на авиатранспортной трассе, так называемом «Малиновом пути»: США – Канада – Гренландия – Великобритания») была передана для тренировок американской и натовской авиации. В поселке Черчилл на берегу Гудзонова залива была сооружена общевойсковая база.

⁵⁶ Г. Агранат. «Полярная лихорадка». «Завтра», № 16, 2009 г.

В арктические дела вступила НАТО. В ее штаб-квартире в Брюсселе лет пятьдесят назад был создан активно работающий до сих пор аналитический отдел, который занимается вопросами организации транспорта, связи, снабжения арктического театра войны.

НАТО выпустила объемистый труд — «Арктические системы». К Арктике подключилось и ЦРУ. В 50–70-х годах по 70-й параллели от Аляски до Гренландии была сооружена цепь радиолокационных станций «раннего обнаружения самолетов». Впоследствии все они были переоборудованы для слежения за баллистическими ракетами. Американцам пришлось думать не только о наступлении, но и об обороне, непрерывно следить за возможным противником, ожидать контрудара.

ВВС США на тяжелых бомбардировщиках совершали ежедневные беспосадочные перелеты из Фэрбенкса на Северный полюс и обратно. Официально — для сбора метеорологических данных, и это было так. Но в большей мере для другого — для отработки практики дальних полетов в Арктике. Несколько американских самолетов вторгнулись в воздушное пространство Советского Союза и принуждены были к посадке на Кольском полуострове.

Американские летчики позволяли себе в некотором роде пиратство, по меркам международного права, незаконно облетая советские дрейфующие станции...

Используя советский опыт, американцы высадили несколько дрейфующих станций на льду Северного Ледовитого океана.

В 1952–1953 гг. на одной из них работал десант военных специалистов: они изучали условия базирования авиации на льду, испытывали арктические виды военного снаряжения и техники.

Солидный журнал «Юнайтед Стэйтс энд Уорлд Рипортс» писал тогда: «Северный полюс стал очень важным регионом в военно-авиационном планировании США. Из районов вокруг полюса наиболее доступны центральные области России. Наши воздушные и морские силы ищут места для баз».

Новую эпоху в жизни арктического плацдарма открыли атомные подводные лодки (АПЛ).

В 1957 году АПЛ «Наутилус» пересекла подо льдом Северный Ледовитый океан. Вслед за ней многие американские и англий-

ские АПЛ ходили к полюсу и в проливы Канадского арктического архипелага. С помощью АПЛ отработывалась специальная программа изучения «подледной Арктики».

Аляска участвовала не только в кампаниях «холодной войны», она помогала и в кровопролитных войнах. Во время агрессии США в Корею в 50-х годах через нее шли транспортные самолеты с войсками и военными грузами.

Конечно, Советский Союз не мог равнодушно взирать на все это. На своем арктическом фронте СССР осуществлял не менее широкую военную программу. Интенсивно, особенно с начала 50-х годов, на побережье и островах, от Земли Франца-Иосифа до о. Врангеля, строились базы, предназначенные для старта или «подскока» дальней бомбардировочной авиации, затем появились ракетно-пусковые комплексы. Была сооружена сеть радиолокационных опорных станций. Ракетно-космическому строительству в Арктике способствовало бесспорное превосходство СССР в этой области. Мы значительно раньше создали межконтинентальную баллистическую ракету (1955 г.), запустили спутник Земли (1957 г.), осуществили полет человека в космос (1961 г.).

Естественно, в Арктике освоили плавание подо льдом Северного Ледовитого океана и советские АПЛ, с оборудованных баз они выходили необнаруженными в заданные районы для несения боевой службы.

Впервые на Севере был создан Арктический пограничный отряд с хорошо обустроенными пограничными заставами.

Андропов постоянно изучал историю — историю своей страны и историю зарубежных стран, историю древних времен и историю современную, нынешнюю. При этом он утверждал, что к истории недопустимо легковесное, поверхностное отношение, недопустимы фальсификации и ошибочные ее искажения и уж тем более искажения злоумышленные. Злобное очернительство прошлого — это не история, это нечто иное. «Историк, — говорил Андропов — это творческая личность, это — искатель истины. Его задача в изучении значительных периодов, всех факторов исследуемой эпохи и творящих ее личностей, а не изобретение фантазий из собственных воззрений. Историк обя-

зан быть объективным, он не может быть подвержен конъюнктуре, он должен быть правдивым, устремленным к истине. Всякая легковесность, фальшь, игра на больных проблемах страны, государства абсолютно недопустимы. Но и согласиться надо: история — очень сложная отрасль знания. Не случайно рядом с историей идет такая отрасль знания, как историософия, методология исторического мышления, философское обоснование исторических периодов и эпох». Юрий Владимирович часто напоминал слова Гете: «Тот, кто испытал на себе историю, тот сформировал в себе и настоящее».

Андропов очень серьезно относился к изучению архивных материалов, часто запрашивал сам из архива КГБ документы по различным проблемам, скрупулезно прорабатывал их и поощрял к этому других. Он изучил весь архивный массив документов о работе Ф. Э. Дзержинского председателем ВСНХ. Это он назвал его «строителем новой экономики». Удивлялся, как много трудился Феликс Эдмундович, совмещая должности председателя ВСНХ и председателя ВЧК.

Юрий Владимирович принял решение допустить к архивам и действующим оперативным материалам писателя Юлиана Семенова и ученого Николая Николаевича Яковлева. Андропов неоднократно встречался с Ю. Семеновым. Оба автора высказывали благодарственные слова в адрес Андропова и восхищение его личностью.

Думаю, читателю интересно будет знать об отношении Андропова к религии. Был ли Андропов верующим человеком? Вопрос веры — это область сугубо личных чувств каждого человека. Знаю, однако, что Юрий Владимирович очень хорошо относился к Православию и Православной церкви. Сужу об этом по двум очень значимым фактам.

Первый факт. Когда создавалось 5-е Управление и встал вопрос о создании в этом управлении отдела для работы по религиозной линии, Андропов дал указание не осуществлять оперативную работу в православных епархиях и церквях, а также в организациях других конфессий, ограничить круг деятельности только относительно зарубежных антисоветских религиозных

центров и реакционных религиозных сект. При этом он рекомендовал поддерживать хорошие отношения с православными епархиями и видными церковными иерархами. Сведения об информационной обстановке в церковных организациях, с точки зрения возможного проникновения в них агентуры и эмиссаров противника, он рекомендовал получать от руководителей Управления по делам религий при СМ СССР.

Второй факт. В 1983 году Юрий Владимирович, будучи Генеральным секретарем ЦК КПСС и председателем Президиума Верховного Совета СССР, положительно отнесся к письму патриарха с просьбой разрешить восстановить Даниловский монастырь. Андропов инициировал принятие по этому вопросу решения Совета министров. Более того, по предложению Андропова, было предусмотрено выделение средств на восстановление строений монастыря, выселение детского дома и различного рода учреждений, разместившихся в монастырских зданиях. Указанное решение стало судьбоносным не только для Даниловского монастыря. С восстановления этой обители начался процесс восстановления на территории России других монастырей и разрушенных церквей. Оно положило начало возрождению в России мужского и женского иночества.

Смотреть за горизонт

Юрий Владимирович Андропов придавал исключительно важное значение изучению, познанию, анализу политической и оперативной обстановки как в глобальном выражении, так и на конкретных геополитических направлениях.

Должен сказать, что политическая обстановка для нашего государства всегда была и остается напряженной, противоречивой и характеризуется множеством вызовов как для нашей страны, так и для народов мира, из нее всегда исходили и сегодня исходят угрозы глобальной безопасности. Юрий Владимирович не случайно напоминал о необходимости «постоянно смотреть за горизонт», видеть, что там происходит. И это его требование в равной степени относится как к изучению политической, так и оперативной обстановки.

Андропов действительно, если говорить образно, держал на своих плечах мир, не отпускал его ни на миг. Скажу больше: его разум концентрировался и вокруг судьбы современной цивилизации, он пытался понять характер современной эпохи. Андропов считал, что человечество подошло к трагической черте, и поэтому каждый народ, каждое государство обязаны нести свою долю ответственности за судьбы мира.

В одной из бесед с ним я спросил, как бы он охарактеризовал современную эпоху? «Иногда,— сказал он — так и хочется назвать современную эпоху зверской. Но это было бы неверно. Мы живем в тяжелый, суровый железно-ядерный век, в век посягательств темных сил мира на самое главное творение эволюции — на жизнь человека и человечества. Мир подошел к нравственному перерождению личности. Если вспомнить застенки немецких лагерей смерти, злодеяния нацистов на оккупированных территориях, то мы увидим, что мир уже стоял на краю перерождения личности. И мы должны гордиться тем, что именно Советский Союз спас человечество от чудовищного перерождения. Это ведь мы остановили ни с чем не сравнимые жестокости, садизм, человеконенавистничество, трудно воспринимаемые унижения людей. Мы же хорошо знаем, до какой степени зверств могли дойти нацисты, если бы мы их не остановили.

Есть ли что-то подобное сегодня? — задал себе риторический вопрос Юрий Владимирович.— К сожалению, нечто подобное происходит и сегодня, более того, некоторые личности, оказывается, способны совершать еще более жестокие действия по отношению к себе подобным. Для чего американцы сбросили атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки? С военно-стратегической точки зрения эти акты были бессмысленны, в результате вступления советских войск в войну с Японией, ее армия уже была разгромлена, Япония стояла на пороге капитуляции. Ну, а что было продемонстрировано человечеству? Десятки тысяч погибших мирных граждан, от людей остались останки в виде теней, тысячи людей получили несовместимые с жизнью дозы радиации.

Вспомним, как оценил этот чудовищный акт бывший в то время президентом США Гарри Трумэн. Спустя несколько дней он обратился к американскому народу, заявив: «Недавно мы сбросили атомную бомбу на Хиросиму. С этой бомбы мы вышли на новый революционный уровень разрушительной силы. Атомная бомба является высшим достижением науки за всю ее историю». «Вы понимаете, — сказал тогда Андропов, — чем возгордился президент великой державы? Он ведь умолчал о том, что только в Хиросиме от американской атомной бомбы погибло 70 тысяч мирных граждан, а 60 тысяч вскоре ушли из жизни от болезней. Но это еще не все. Вскоре после этих безумных актов в США был разработан план уничтожения СССР (план «Дробшот», его описание дано в разделе «Холодная война», — **авт.**). План этот предусматривал 20 основных целей поражения, и в первом ряду были Москва и Ленинград.

А что натворили американцы во Вьетнаме? Там сжигали напалмом огромные территории, заражали пестицидами прекрасную природу, отмечались случаи уничтожения воинскими подразделениями вьетнамских деревень. Не буду навешивать ярлыки на подобные деяния. Но фашизм в действии мне пришлось воочию наблюдать в 1956 году в Венгрии: из окон посольства просматривались повешенные за ноги на столбах люди, сопротивлявшиеся насилию. А ведь кое-кто и сейчас говорит, что не должен был Советский Союз вмешиваться в венгерские дела.

И как бы в назидание Юрий Владимирович неоднократно повторял: «Задача истинного политика — постоянно заниматься улучшением дел в стране и мире».

Ну, а как идут сегодня дела в мире? С учетом назиданий Андропова об этом надо говорить во всеуслышание.

Сегодня мир трансформировался так сильно, что об этом следует хотя бы коротко сказать. Детально суть этой трансформации изложил в своей статье Леонид Ивашов «Мир в XXI веке»⁵⁷.

Первое десятилетие XXI века, отмечает Ивашов, можно считать десятилетием нереализованных надежд. Прежде всего, надо сказать, что провалились планы и устремления США в деле по-

57 Л. Ивашов. «Мир в XXI веке». «Советская Россия», № 8, 28.01.2012 г.

строения однополярного мира, у ЕС улетучились надежды на то, что «мягкая» Америка в лице Барака Обамы даст Европе возможность освободиться от американской опеки и выйти на первые роли в мировой политике.

Если в конце XX века у Вашингтона были какие-то иллюзии о единоличном глобальном управлении, то сегодня США уже не являются государством самого высокого ранга, они теряют контроль над мировыми процессами, а элита с тревогой говорит о способах выживания американского общества. Интересно в такой ситуации проследить за эволюцией взглядов геополитического планировщика З. Бжезинского. Это он расписывал в «Великой шахматной доске» и других работах и выступлениях прелести и неизбежность миропорядка под эгидой США. По сути дела, Бжезинский осуществлял геополитическое планирование мира под интересы Америки.

Напомним его пассажи в отношении России: будущий миропорядок будет построен на обломках России, за счет России и против России. Особое внимание Бжезинский уделял Евразии, утверждая, что мировое господство возможно только в случае господства в Евразии, а последнее невозможно без господства над Россией.

Что ж, Россия это тоже хорошо уяснила. Россия устремила на Восток и неплохо укрепляет там свои позиции, несмотря на советы Бжезинского Америке «обеспечить предотвращение появления враждебной коалиции, тем более — государства, способного бросить вызов...»⁵⁸

Ошибся, очень сильно ошибся «ветеран» американской геополитики. Хотя и не снята с повестки дня «американская мечта» о подчинении всего человечества некоему создаваемому мировому правительству и о расширении Атлантического союза за счет России, но, как это видно по событиям 2014–2015 годов, «мечта» эта и созданная на этой химерной основе стратегия становятся несбыточными. Не случайно сам Бжезинский, раскрывая одну из важных его геостратегических тайн, заявил: «Мир стремится к биполярности по оси Запад-Восток». Характерна и его фраза:

58 З. Бжезинский. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., Международные отношения, 2002 г., с. 235.

«Мощь Востока постоянно растет на фоне упадка Запада». Да, это так. В июле 2015 года этот фактор со всей очевидностью был продемонстрирован на совместном саммите в Уфе стран БРИКС и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Нельзя, однако, не обратить внимания и на следующее важное обстоятельство: США обновили свой геополитический проект. Суть этого проекта прежняя – подчинение всего человечества через создание мирового правительства и расширение Атлантического союза за счет России, Украины и Турции.

И еще: в противоборстве национальных элит на авансцену выходит глобальный финансовый олигархат с целью создания единого мирового пространства с мировым правительством под властью денег. Национальные государства медленно, но устойчиво теряют контроль над своим пространством. Международными факторами становятся мировая финансовая олигархия, опирающаяся на закрытые клубы сверхбогатых людей и ТНК, в руках которых находится реальная власть, а также цивилизации Востока и Запада. Но, похоже, транснациональное сообщество все же стремится стать субъектом мировых процессов: с помощью денег и сетевого управления оно диктует свою волю суверенным государствам.

Важнейший вопрос в становлении геополитической структуры будущего мира – поведение глобальной финансовой олигархии (фининтерна), более двух столетий мощно влияющей на формирование мировых исторических процессов. Сегодня под ее контролем находятся: значительная часть (более 70%) денежных ресурсов мира, драгоценных металлов, углеводородного сырья. До 80% ведущих мировых СМИ также контролируется крупнейшими финансовыми структурами и ТНК.

«Глобальная сеть контролирует США, Великобританию, ЕС, через мировые банки подбираются к финансовой системе КНР с целью установления контроля над ее экономикой. Она же имеет систему глобальных органов управления экономическими и политическими процессами (Давосский форум, «восьмерка», «двадцатка», Бильдербергский клуб, Мировой банк, МВФ и др.), теневые вооруженные и специальные силы (част-

ные военные корпорации, террористические формирования), глобальную наркомафию с годовым оборотом около триллиона долларов. В ее распоряжении фактически находятся НАТО, ОБСЕ, ПАСЕ и прочие структуры. Финансовый олигархат настойчиво реализует стратегию монополярного (рассеянного) миропорядка, основанного на всесильной власти денег. Базовой основой фининтерна по-прежнему остается финансовая резервная система США, финансовые группы Ротшильдов, Рокфеллеров, Ватикана.

Как поведет себя этот субъект глобального управления в процессе кардинального переустройства мира, сказать сложно. Ясно одно: без боя он свои позиции не сдаст. Контуры его стратегии прочитываются – мировое правительство, перемещение финансовой инфраструктуры в восточную Азию, создание планетарной дуги нестабильности, установление финансовой диктатуры. То есть утверждение глобального финансового фашизма».

Объектами управления финансового олигархата становятся элиты и правительства государств, через финансовый контроль над ними происходит колонизация государства (финансовая колонизация). В колониальных государствах роль национальной элиты заключается в выполнении воли глобальной элиты и претворении в жизнь целей и задач, поставленных перед ними. По сути, отрицается всякая демократия как таковая, потому что мировую элиту никто не избирал. Она кооптируется той или иной частью национальной элиты любой страны. Она не имеет ничего общего с народом той страны, где они обитают, их работа имеет свою логику и мораль.

Для достижения мирового господства мировые финансовые центры перед собой ставят следующие задачи и этапы: первый этап – создание на планете системного кризиса и нестабильности. Второй – организация голода и природных бедствий. Третий – формирование общественного мнения в пользу глобального антикризисного управления и образования мирового правительства.

Для расширения и углубления влияния мировых финансовых центров необходимо формирование в глазах мирового сообщ-

щества образа врага. В прошлом таковым был СССР, сегодня – это исламский терроризм, Ливия, Сирия, Иран, а в ближайшей перспективе вполне может стать Китай.

Но вот как пытается управлять миром Запад.

Международные игроки замыслили передать под так называемый международный контроль важнейшие природные ресурсы и стратегические коммуникации. В случае сопротивления со стороны суверенных государств на их территориях предусматривается запустить «цветные» революции, организовать «демократические» перевороты, кризисы и пр. Но если мирный вариант не сработает, тогда возможно запустить и силовой метод решения проблемы по типу Югославии, Ирака, Ливии.

Предусматривается и официальное оформление управляющих глобальных структур в отношении стран, элита которых сдала свои страны Западу. К сопротивляющимся предусматривается вводить «международные» санкции и даже осуществлять «международное правосудие».

Реализуются и другие варианты, как, например, придание глобальных функций НАТО.

В Стратегической концепции Организации Североатлантического договора, принятой главами государств и правительств в Лиссабоне (ноябрь 2010 г.), НАТО присваивается право «развертывания надежных вооруженных сил там и тогда, где это необходимо для нашей безопасности и содействия общей безопасности во взаимодействии с нашими партнерами во всем мире. Пока мир меняется, ключевая задача НАТО останется прежней: обеспечить, чтобы альянс оставался не имеющим себе равных «сообществом свободы, мира, безопасности и общих ценностей».

По сути, НАТО заявляет право военной силой контролировать весь мир, опираясь на общепринятые постулаты о защите прав человека, борьбе с терроризмом, ядерным распространением, наркотиками и так далее, но на самом деле после принятия такой концепции в лице НАТО легитимизирован силовой инструмент для поддержания власти денег, власти транснационального олигархата.

Главными объектами геополитического противоборства становятся: ключевые (стратегически важные) районы мира, стратегические коммуникации, глобальные ресурсы. Обладание этими объектами во многом будет определять геополитический статус цивилизаций и групп государств, динамику развития, степень внутренней и внешней безопасности.

В политике западных государств и, прежде всего, США и Великобритании, явно проявляются тенденции глобализации мировых цивилизаций, что неизбежно приводит к угрожающим цивилизационным изломам. США и их западные пособники уже уничтожили Ирак, Ливию, подорвали Тунис, Йемен, Сирию. А ведь указанные государства стояли у истоков исламской цивилизации. Это безрассудными действиями западных цивилизаций порожден был исламский терроризм, при их попустительстве в исламском мире возникло такое чудовищное террористическое формирование, каким является Исламское государство (ИГИЛ), которое уже уничтожило на Ближнем Востоке существовавшие там очаги христианской цивилизации, множество древнейших памятников исламской цивилизации и вознамерилось создать «новый исламский халифат».

По многим факторам видно, что и в дальнейшем главной сферой геополитической борьбы глобалистов в XXI столетии могут стать уничтожение или поглощение мировых цивилизаций, изменение их сущности. Не случайно вброшена идея о необходимости создания универсальной мировой религии. По существу речь идет об уничтожении традиционных религий и их ценностей.

Сегодня в мире сложилась ситуация полной разрушенности миропорядка, установленного на Ялтинской и подтвержденного на Потсдамской конференциях 1945 года лидерами трех великих государств – победителей нацистской Германии.

Напомню, что в феврале 1945 года в Ялте Сталиным, Рузвельтом и Черчиллем были приняты судьбоносные для мира решения о создании Организации Объединенных Наций, о разделе после завершения военных действий Германии на три оккупационных зоны, о размещении в этих зонах войск стран-победителей,

о возмещении Германией и Италией ущерба странам-победителям в виде репараций.

В принятой на Ялтинской конференции декларации устанавливалось в качестве гарантии мира и безопасности неукоснительное соблюдение всеми государствами норм международного права. Принятый в последующем Устав ООН закрепил и расширил нормы международного права, основу которых составили принципы сохранения мира, недопущение агрессии против других государств, неизменность границ, соблюдение суверенитета государств, разрешение споров между государствами мирными способами и другие. При ООН был создан Совет безопасности, состоящий из пяти постоянных членов с правом решающего голоса и правом наложения вето на принимаемые Советом безопасности решения, а также в составе непостоянных членов Совета безопасности с правом обсуждения выносимых на заседания Совета вопросов. Совет безопасности наделен правом применения мер для пресечения любых агрессивных действий, создания и использования миротворческих сил для восстановления и поддержания мира в конфликтных зонах.

Согласно Уставу ООН, ни одно государство не имеет права применения военной силы против другого государства, вводить войска государства или коалиции государств на территорию другого государства.

В 1946 году состоялся процесс Нюрнбергского трибунала над главарями нацистского рейха, совершившими тяжкие злодеяния против человечества. Все главари рейха приговорены к смертной казни через повешение, один из них — Гесс — к пожизненному заключению. Нюрнбергский процесс явился набатом для всех охотников развязывать и вести человеконенавистнические войны.

Таким образом, был установлен приемлемый для дела мира и безопасности миропорядок.

Надо, однако, сказать, что этот миропорядок Соединенные Штаты начали нарушать практически с самого момента его установления. Мы помним попытки Америки шантажировать Советский Союз атомной бомбой. Было и конкретное приготовление военного нападения на нашу страну. США развязали военные

действия на Корейском полуострове, во Вьетнаме и в других регионах мира, где, кстати, потерпели поражение. Была возобновлена в новом обличье «холодная война», совершены военные действия против Ирака, Ливии. Стратеги США пошли далее на развязывание военных действий против Сирии, создав для этого свои «эскадроны смерти». Делом их рук является создание террористической организации Аль-Каида и даже крупного военизированного террористического объединения, которому кто-то придумал название «Исламское государство».

Испробовали стратеги США «цветные революции», «сетевые», «роевые войны». Последним изобретением американцев стали так называемые «гибридные войны». И все норовят поближе подобраться к России, посильнее уязвить ее, цинично, демонстративно завозят в Латвию, Эстонию, Украину свои танки, бронемашины, засылают целыми батальонами инструкторов, а в Польше, Румынии размещают зенитно-ракетные комплексы и т.д. Неймется им!

Спрашивал ведь Путин, выступая на сессии ГА ООН: «Вы хоть понимаете, что вы уже натворили?»

По всему видно, не внемлют и не хотят понимать.

Вот почему 23 декабря 2015 года Путин посвятил беседу с корреспондентом ВГТРК Владимиром Соловьевым проблеме миропорядка. Напомним ясные, как божий день, истины. Миропорядок существует, он хорошо известен, его надлежит исполнять. Вопрос стоит так: как и что особенно важно восстановить? Соблюдение норм международного права – это аксиома. Но, повторяю, что особенно важно в нынешней обстановке восстанавливать? И далее: кто должен принудить мировых политических игроков к восстановлению миропорядка?

Но здесь нельзя обойти вниманием вопрос о том, причастны ли были (и кто именно) политические деятели России к разрушению установленного миропорядка? К сожалению, были. К их числу, прежде всего, относятся Горбачев, Ельцин, Шеварднадзе, Козырев. Это они приняли решение и осуществили вывод советских войск из зоны ответственности в Германии в 1990 году. Мы хорошо помним разыгранную «американскими сценариста-

ми» безобразную сцену, когда пьяный Ельцин плясал на площади и дирижировал оркестром, игравшим марш для проходивших колонн советских солдат и офицеров, уходивших в российские холодные степи — в совершенно не подготовленные места для дислокации. Это был лишь один из многих актов слома миропорядка. Но их было много. Достаточно вспомнить единолично принятое решение Шеварднадзе о безвозмездной передаче США огромной, равной по площади территории Франции, акватории в Тихом океане. А было еще и присоединение к «Вашингтонскому консенсусу» — своду правил, установленных Международным валютным фондом, Всемирным банком и Министерством финансов США в интересах экономического закабаления государств мира. Это на основании правил «Вашингтонского консенсуса» в России в 1992 году группа американских экономистов осуществляла приватизацию отраслей и предприятий народного хозяйства, которая вылилась в невообразимое разрушение второй в мире экономики, в крупнейший подрыв экономической мощи главной страны-победительницы фашизма.

Итак, кто должен восстановить сломанный миропорядок и каким образом этого можно достичь? Эта обязанность возлагается, соответственно, на всех политических деятелей доброй воли, на людей, которым не безразличны судьбы мира. В этом должны быть заинтересованы все государства — члены Организации Объединенных Наций. Огромная роль в восстановлении и соблюдении миропорядка принадлежит Совету безопасности ООН, другим международным организациям.

Инициировала этот вопрос и принимает конкретные меры к восстановлению миропорядка Россия. Какие основания имеются для этого у России?

Во-первых, Россия является правопреемницей Советского Союза — основного участника установленного миропорядка. И она оказалась в современном мире единственным субъектом, выступающим за восстановление миропорядка.

Во-вторых, Россия метафизически предуготовлена к этой важной миссии. На протяжении всей многовековой истории Россия руководствовалась правилом: «если мир идет к гибели,

если над ним сгустились опасности,— это не должно стать участью России. Более того, она должна принять все меры для спасения мира». Не случайно многие русские мыслители определяли Россию великим посредником между Абсолютом и Миром.

Какими средствами и методами надлежит восстанавливать миропорядок? Дипломатическими, методом убеждения, переговорами. Пример такому образу действий показывает всем президент России В. В. Путин.

В этой связи вспомню слова Ю. В. Андропова: «Политикам, экономистам, социологам, правоведам надо понять: человечество живет сегодня в быстро двигающейся истории, в системе меняющихся отношений всего и вся — государств и их союзов, национальных и наднациональных культур, а следовательно, самого человечества и созданных им технологий. Но мы живем в истории уже свершившейся. Мы сильно зависим от того, что уже произошло, от того, что было, а также от несовершившегося, от того, что могло быть, но не состоялось».

Процесс мироперестроения могут и должны поддерживать Индия и Китай. Эти континентальные, самодостаточные державы, две цивилизации со своими духовными ценностями вполне способны совместно с Россией начертать контуры нового мироустройства без гегемонии англо-американской военщины и глобального ростовщического, паразитирующего олигархата. Сегодня нет цивилизации, которая не испытывала бы, явно или тайно, ненависти к Западу. И Россия обязана возглавить этот процесс. Такова ее историческая и геополитическая судьба.

В контексте рассмотренного заслуживает внимания выступление на заседании Изборского клуба академика РАН, члена Изборского клуба Сергея Глазьева. Он отметил, что мир переживает переломный этап, суть которого выражается в том, что ведущие страны мира переходят к новому технологическому укладу, который станет основой новой волны экономического роста. Академик заметил при этом, что мир находится в фазе рождения этого нового технологического уклада в плане технической реализации новых технологий. Россия, по мнению Глазьева, отстает в движении к новому технологическому укладу, по его словам,

«половину срока мы прозевали». Между тем, у России есть возможности выйти на современный уровень развития. Задача состоит в том, чтобы «в это окно впрыгнуть».

По содержанию выступления С. Глазьева, естественно, возникают вопросы.

Первый. Весь мир или только отдельные развитые капиталистические страны переходят в фазу нового технологического уклада?

Второй. Что ожидает эти страны, если признать, что они войдут в фазу нового технологического уклада? Не окажутся ли они в технологической готовности к неофашизму?

Третий. В каком состоянии окажутся страны третьего, неразвитого мира с переизбыточным населением и с бурлящим насилием в странах арабского Востока в то время, когда развитые страны войдут в фазу нового технологического уклада?

И, наконец, последний и, пожалуй, главный вопрос. Не переоцениваем ли мы современный капитализм в части его способностей и возможностей перехода в фазу нового технологического уклада? Давайте посмотрим, какими чертами характеризуется он, да и вообще вся современная «сумеречная эпоха». Оценки, и весьма жесткие, ведь даны. Мир уже бьется в припадках агонии капитализма, он уже втягивается в войну цивилизаций, но выхода из гиперкризиса никто не видит. Даже небезызвестный Джорж Сорос давно заклеил капитализм как систему, обреченную на выживание⁵⁹.

А если подвести итог рассмотренному и выделить в нем главное, то следует сказать следующее: в современном мире образовался геополитический треугольник из трех ведущих геополитических держав: США, Китайской Народной Республики и России. Равнозначны ли эти державы? Нет, конечно. И, к сожалению, более слабой в экономическом отношении пока что является Россия. Она сегодня находится между двух экономических гигантов — США и Китаем. Кем является для России США? Вопрос в целом понятен. Что касается Китая, то эта набирающая мощь и силу страна и цивилизация, как это ей было свойственно

⁵⁹ См. Джорж Сорос. Будущее капиталистической системы зависит от упрочения глобального открытого общества. «Финансовые известия», № 2, 1998 г.

всегда, в полной мере свою геополитическую стратегию не раскрывает. Да, ее лидеры демонстрируют дружеские чувства к России, сотрудничают с ней, проявляют солидарность и т.д. Китай и Россия сильно зависят друг от друга. В нынешней геополитической обстановке Китай является органическим партнером России. Но Китай был и остается сам по себе, с точки зрения геополитики он считает себя срединным государством мира. Он не пытается никого учить, в торговле с США занимает ведущее место, активно сотрудничает со странами Евросоюза, закупает массу углеводородного сырья в России, заимствует от всех развитых стран технологии и т.п. Но в стратегии Китая есть фактор стратегической неопределенности. Устранить этот фактор никто не способен. России с Китаем надо дружить, сотрудничать, не становясь при этом ни младшим, ни старшим братом, ни тем более сырьевым придатком.

Между тем, в современном мире наметилось несколько угрожающих человечеству цивилизационных изломов. Назову основные.

Первый — угрожающе усиливающийся кризис. Мир ведь не преодолел еще окончательно кризис 2008—2010 годов, но его накрывает новый кризис. Заметим, что кризис 2008 года был обусловлен экономическими причинами и носил ярко выраженный экономический характер. Нынешний же обусловлен политическими причинами. Он создан Западом искусственно, абсолютно неразумными действиями по инспирированию в ряде государств общественно-политического хаоса и войн, свержению политических режимов в этих государствах, введением США и Евросоюзом санкций против России. Исходя из стратегии «исключительности и геополитического доминирования в мире», США породили такие политические трансформации в ряде особо чувствительных регионов мира, которые сформировали опаснейшие угрозы как для самих США, так и для Европы. Одну из таких угроз и вызовов сложившемуся миропорядку как раз и представляет из себя созданное в арабском мире мощное транслисламистское террористическое формирование, объявившее себя «Исламским государством» (ИГИЛ). Движение сформировано из

отрядов радикального крыла сепаратистов, которые вели инициированную США борьбу против политического режима Сирии. Это формирование движимо выдвинутой его главарями целью создания в Исламском мире «халифата», с включением в него европейских государств. Движение вынашивает также планы вступления в Россию с целью включения в «халифат» Чечни, других северокавказских республик и регионов Поволжья, население которых исповедует ислам. Это есть не что иное, как замыслы осуществить взлом сложившихся в мире цивилизаций. Надо сказать, что порождение американских политиков по своей мощи, планам и действиям не идет ни в какое сравнение с Аль-Каидой, оно способно вести и уже ведет крупномасштабные захватнические войны, оно подчинило себе значительные территории Сирии и Ирака и территории, заселенные курдами. В местах своих действий ИГИЛ истребляет христианские общины, уничтожает значительные массы мирного населения, проявляет невиданные акты жестокости, разрушает древние святыни и памятники культуры.

Когда анализируешь события, связанные с движением «Исламское государство», невольно вспоминаются прогнозы Самуэля Хаттингтона о предстоящей войне цивилизаций, высказанные им в 80-х годах. Разобраться во всем этом нелегко. Пока ясно одно, Европу накрыла «война мигрантов» из Сирии, Ирака, Ливии, Афганистана и других исламских государств, в число которых, как это видно из тревожных сообщений СМИ, внедрено большое количество боевиков ИГИЛ. С какими целями боевики проникают в Европу, да и вообще, для чего организовано массовое переселение народов Востока в Европу? Чтобы жить вместе с европейцами? Нет, конечно, они идут чтобы трансформировать европейскую цивилизацию и создать на ее месте свою, исламскую. И это далеко не стихийный процесс. Есть данные о том, что организуют переселение народов Востока в Европу США. Оно, в частности, финансируется фондами Ротшильда. Дальняя цель этого замысла – смешать народы Европы с мусульманами, заменить эти коренные народы мигрантами с Востока, тем самым ослабить Европу, развалить Евросоюз, превратить

Брюссель в малый провинциальный город. Это и есть реализация концепции «управляемого хаоса», которая была изобретена Университетом в Беркли и провозглашена в свое время Кондализой Райс⁶⁰.

Второй цивилизационный излом — поспание в странах Европы и в США христианских ценностей, культивирование у их народов нравственной распущенности. В современной политике Запада исключены табу, запреты на считавшееся веками недопустимое. Во многих странах легализован гомосексуализм, приверженцев которого, чтобы не оскорблять слух обывателя, называют геями. Систематически проводятся «гей-парады», не считается запретным занимать геям государственные посты, служить в армии. Узаконены однополые браки, венчание однополых личностей в храмах. В нравственное раскрепощение вовлекаются дети. В школах введены уроки сексологии, на которых демонстрируются половые акты, детям с раннего возраста внушается, что для них ничего нет недопустимого.

Все эти чудовищные отклонения от христианских нравственных ценностей признаются государствами, по существу, легально раскрепощают человека до животного состояния. Проводится расчеловечивание человечества. В США с 90-х годов существует специальный институт, который работает над изменением человека и даже общества. В своих «научных» работах он проповедует физиологическое равенство между мужчиной и женщиной. В 2015 году в США принят закон под витиеватым названием «О равенстве шансов», который допускает заключение однополых браков, усыновление однополыми семьями детей.

Третий цивилизационный излом — все более обостряющееся в ряде стран мира возрождение идей и политики нацизма и фашизма. Уже продолжительное время в Литве, Латвии, Эстонии легально проводятся парады и марши участников нацистских воинских формирований, которые в годы Великой Отечественной войны запятнали себя жестокими, чудовищными карательными операциями, службой в гитлеровских концентрационных лагерях смерти. Фашистские последыши в ряде

60 Эти данные освещались в телевизионной программе «Точка» Максима Шевченко на НТВ 13.09.2015 г.

восточно-европейских стран проявили себя в сносе и глумлении над памятниками советским воинам, погибшим при освобождении этих стран от фашистского порабощения. Их деяния порождают новую генерацию фашиствующих элементов из нынешней молодежи.

Наиболее полно нацизм возродился в нынешней Украине, где еще президентом Ющенко националистическим главарям Бандере и Шухевичу были присвоены звания героев Украины, поставлены памятники, их именами названы улицы в городах Западной Украины, возвращены и используются фашистские лозунги «Слава Украине», «Героям слава» и другие.

Попустительство киевских властей привело к массовым политическим проявлениям фашиствующих толп на Майдане (главной площади города) в Киеве и, в конечном итоге, к государственному перевороту, к свержению президента Януковича, бегству его из Украины, в целом, к смене политического режима, к завладению основными органами власти людьми, приверженными идеологии фашизма.

Особенность украинского фашизма состоит в том, что националистическая, шовинистическая идеология проявляет себя в русофобии, в лютой ненависти к России, к русским, в том числе к русскому населению, проживающему в Юго-Восточных областях и в других регионах Украины. «Майдан» породил ранее неслыханные как на Украине, так и в других государствах мира ритуальные нацистские лозунги «Русских нагиляку», «Кто не скачет, тот москаль» и т.п.

Но главное состоит в том, что фашиствующие власти Украины развязали военные действия против Донбасса (Донецкой и Луганской областей), осуществили омерзительную, жесточайшую акцию в Одессе, подожгли загнанных в здание Дома профсоюзов людей, в результате чего погибло 49 человек и многие получили тяжелые ранения. Поистине, украинские националисты в очень короткое время оказались самой омерзительно-враждебной силой для всего человечества.

И, наконец, четвертый цивилизационный излом — угрожающие факторы заката Европы. Многие мыслители, исследо-

вавшие культурно-исторические типы народов — цивилизаций, с тревогой писали о том, что у народов европейской цивилизации наблюдается апатия, что уже после крушения Римской империи европейская цивилизация стала приходить в упадок. Отто Шпенглер и вовсе утверждал о «закате Европы». Русский исследователь Н. Я. Данилевский в своей работе «Россия и Европа» утверждал, что в европейской цивилизации слабо развита основная цивилизационная форма — религиозная, духовная — и указывал, что это проявление началось с принятия католичества, обострилось в насильственном характере религиозности (сожжение еретиков, крестовые походы и прочее). «Европа, — писал Данилевский, — начала питать собою гордых властителей и сюзеренов»⁶¹.

Ж. - К. Шенэ впервые подверг цивилизации демографическому анализу. В работе «Демография и стратегия: закат Запада» он показал, насколько сильно история зависит от демографии. Указав и продемонстрировав цифрами демографический взрыв в африканских, азиатских странах, в США и России, а после Октябрьской революции в Советском Союзе, он с большим огорчением отметил наблюдавшийся неослабевающий демографический упадок в Европе и на этом только основании предсказал закат Европы. Еще в 1996 году Ж. - К. Шенэ с большой обеспокоенностью писал о зависимости Европы от исламской эмиграции, о привнесении исламскими эмигрантами в страны Европы своих культурных ценностей. Шенэ указывал также на социальное дробление европейских обществ, на интенсивный процесс распада семей, на рост влияния Азии на мировую экономику. Уже в 1940 году народ Франции был самым старым в Европе. «Период европейского господства, — пишет Шенэ, — заканчивается, Европа утрачивает способность даже к культурной экспансии»⁶².

Все больше и нынешние политологи говорят о том, что Западноевропейская цивилизация, возникшая и развивавшаяся-

61 Цит. по книге С. Г. Киселева «Основной инстинкт цивилизаций». М., Изд. «Известия», 2002 г., с. 56–70.

62 Статья Ж. - К. Шенэ опубликована в качестве приложения к книге С. Г. Киселева, с. 284–293.

ся на культе силы и богатств, входит в период заката, который завершится уже в XXI веке. Об этом имеется много признаков, важнейшим из которых является физическое вымирание западноевропейских народов. Важно отметить, что процесс этот происходит не под воздействием внешних факторов и тяжелых жизненных обстоятельств. Нет, западноевропейские страны входят в «золотой миллиард» обществ высокого благоденствия. Население этих стран не испытывает гнета голода и иных тягот жизни, но тем не менее катастрофически сокращается. Непродуманное восполнение населения за счет мигрантов приведет только к утрате самобытной идентичности этих стран и, естественно, ускорит наступление конца. Как утверждает академик И. Шафаревич, «ближайшее будущее мира будет определяться уже надвигающимся концом западной цивилизации»⁶³.

Заглядывая в будущее, надо учитывать, что русская нация – сравнительно молодая. В ней содержатся сильные факторы для развития и жизнеутверждения, а следовательно, и для ее количественного роста. В России совершенно иные и причины снижения рождаемости, они в значительной мере могут быть устранены. Поэтому ближайшими целями являются для России повышение жизненного уровня населения, создание благоприятного образа жизни в стране, устранение факторов, снижающих численность населения, создание условий и предпосылок для его роста.

Вместе с тем перед Россией остро стоит вопрос об ее отношении к происходящим процессам упадка западноевропейской цивилизации. Какую позицию она должна занять – равнодушно наблюдать и ожидать, когда волны миграции иноплеменных народов и процессы цивилизационных катаклизмов захлестнут ее или каким-то образом противодействовать им? На этот вопрос трудно найти однозначные ответы, но никаких сомнений нет в том, что их нужно искать. Во всяком случае, нет оснований считать, что Россия должна разделить судьбу западных стран, у нее есть огромный потенциал для жизнеутверждения. Она и Западу может оказать помощь в выживании, для этого она

63 И. Шафаревич. «Будущее России». «Завтра», № 12, 2005 г.

располагает многими возможностями. Следует иметь в виду, что процессы разрушения западноевропейской цивилизации приобретают характер зла, с которым надлежит вести борьбу. России надо не только доктринально, но и практически становиться силой, удерживающей мир от зла. Пока что эту ее великую миссию плохо осознают даже наши правители и, тем более, не знают о ней или противятся ей западные политики. А надо, чтобы знали. Характерно: те кто знает о спасительной миссии России, уже рассуждают о том, что, может быть, наступит время, когда увядающим народам Европы придется переселиться в Россию. Ну что ж, это может быть одним из вариантов. А пока надо всем думать и не относиться к России высокомерно. Россия выживет, хотя и в искаленном виде, но она сама должна сделать свой выбор. Римская империя, погибая, продолжила себя на тысячелетие в византийской православной цивилизации. Византия, погибая, передала свою функцию удерживающей силы России — Третьему Риму. Надо, чтобы Россия осознала себя Третьим Римом и взяла спасение мира в свои руки. А спасти мир надо не только от чуждых цивилизаций, спасти надо, прежде всего, от тех, кто возомнил себя единственными и всесильными, от тех, кто попустил зло зверя. От них идут и напасти на Европу. Это они вызвали к жизни реакционный «политический джихадизм» в Исламском мире и исламский террор, они, возгордившиеся, подвели мир к войне цивилизаций. России надо освободиться от пут, которыми она позволила Америке и Западу стреножить себя, и стать независимой. В этом и состоит смысл русской национальной идеологии. Наше исконное, подлинное имя «русский» должно быть возвращено нации и введено в политический и правовой лексикон. Недопустимо делать великую русскую нацию безродной, это идет только во вред как русскому, так и другим этносам России. Без русских не будет и России.

В заключение этого раздела следует отметить: в мире складывается несколько центров силы: США, Китай, Европа, Исламский мир. Каждый центр имеет свои стратегические интересы и проекты их реализации. В основу этих стратегий заложено доминирование над миром и мировыми процессами, исполь-

зование новейших средств и методов экспансий и инфильтраций, допущение агрессивного использования новейших видов оружия массового поражения. Все замыслы и действия центров силы и меры противодействия им реальных и потенциальных жертв генерируют в мире и в его регионах острые противоречия, конфликты и острые вооруженные противостояния. Мир чрезвычайно напряжен, человечество в большой тревоге, многие люди живут в ожидании конца. Сегодня нет силы, которая была бы способна ослаблять такую напряженность, неспособной оказалась решать такие задачи и Организация Объединенных Наций.

В этих обстоятельствах только Россия может и должна выступить сдерживающим фактором. Только она способна удерживать мир от поразившего и поражающего его зла, спасти человечество от гибели. Для этого ей надлежит востребовать данную ей Провидением миссию «Третьего Рима». Выполнение этой миссии вовсе не предполагает использование Россией военной силы. Для этого и надобности нет, потому что всякие попытки гасить нынешние конфликты военной силой только приведут к недопустимым всеуничтожающим катаклизмам. Россия в нынешних обстоятельствах должна действовать, прежде всего, мудрой, оплодотворенной православными идеями, дипломатией. При этом надо учитывать, что сегодняшние государственные деятели, мировые политики-акторы утрачивают разумность, их рационализм затуманен эгоистическими интересами и устремлениями, из которых проистекают чувства злобы, ненависти и, как конечный результат, потеря рассудка. Именно находясь в таком состоянии, Буш в свое время принял решение о вторжении в Ирак, которое Путин совершенно оправданно назвал большой стратегической ошибкой. И только сегодня многим политикам Запада это стало понятным. Поэтому, ни с кем не ссорясь, укрепляя и развивая свою экономику, Россия должна навести порядок в своей стране, сделать в ней жизнь для людей благополучной, обеспечить им достойный образ жизни, вытащить из грязи культуру, повысить в обществе нравственность, воспитать у людей совесть и неприязнь к проявлениям

зла и, тем самым, стать для всего мира примером. Россия должна умело поддерживать в мире слабых, укреплять дружеским соучастием их позиции. Важно при этом не допускать доминирования одних стран над другими, добиваться равновесного состояния в мире. Она должна и может поставить себя в такое положение, когда без нее станет невозможным принять ни одно судьбоносное для мира решение. Важное место в этом должны занять Русская Православная церковь и другие религиозные конфессии.

Подрывная работа против современной России

Успокоились ли противники после развала Советского Союза? Нет, конечно. Те же акторы ведут уже против России, Украины, Белоруссии и других бывших союзных республик столь же активную, более того, с использованием новых стратегий и тактики, подрывную деятельность. Учтено, принято во внимание все, что достигнуто в результате развала СССР. Россия в качестве важнейшего объекта подрывных устремлений вплетена Соединенными Штатами в свою новую стратегию национальной безопасности, держится ими под особым прицелом, охвачена кольцом реальных сил воздействия. Ушла в прошлое доктрина «сдерживания», сегодня тот же главный противник – США – настойчиво создает стратегическую линию борьбы против России от Балтийского до Черного моря, в которую включают страны Прибалтики, Польши, Украину, Молдавию. Западу удалось разыграть тяжелейшую драму на Украине, подчинить не только своему влиянию, но сделать своими вассалами все структуры государственной власти этой страны, позволить в центре Европы возродить нацистский режим, развязать его руками гражданскую войну против восточных регионов, в которой погибли десятки тысяч людей.

Вернусь, однако, к исследованию современной стратегии подрывной деятельности спецслужб США. Средства массовой информации давно заметили, что США стали на путь инспирирования во многих странах мира, так называемых, цветных революций. Там, где им удавалось это совершить, антигосударственные действия коллаборационистов приобретали различ-

ные названия. Пожалуй, первой жертвой такой «революции» стала несколько лет назад Грузия. Там ее назвали «розовой революцией». «Розовой» — назвали, потому что Саакашвили со своими поделщиками заявился в зал Верховного Совета с букетом роз и провозгласил свержение с поста президента Шеварнадзе. С этого и повелось называть подобные акции экзотическими именами. А далее были «оранжевая» (Украина), цветные (Египет, Тунис, Ливия) и прочие. Нам, однако, важно изложить материал о том, кто создал, придумал и как используют спецслужбы США это свое новшество.

Но прежде о стратегии США вообще. Характерной чертой политики США является приверженность ее адептов к разработке различного рода доктрин, стратегий, программ, которые возводятся на уровень государственной политики. Не так давно в США в который уже раз разработана новая национальная стратегия. Она тоже нашла свое доктринальное государственное закрепление и оформление в документе под названием «Стратегия национальной безопасности США». Центральным, стержневым элементом этой стратегии стала установка на превентивную войну, на нанесение по стране, угрожающей национальным интересам США, превентивного удара с целью нейтрализации угрозы. Эвфемизмом «превентивной войны» является доктрина «опережающей самозащиты», «нанесения моментального глобального поражающего удара». По существу новая стратегия подчинена не интересам обеспечения национальной безопасности, а целям установления в мире единого порядка по замыслу так называемого мирового правительства.

Наряду с основным документом, в котором определена стратегия США, есть много других документов доктринального характера, которые разработаны Госдепартаментом, Пентагоном и разведывательным сообществом США. Их особенность состоит в том, что в них на основе анализа ныне сложившегося соотношения сил в мире ставятся цели и излагается тактика внутреннего подрыва и ослабления различных стран мира, в том числе и России. В последние пять-десять лет спецслужбами США выдвинуты идеи ведения против таких стран совершенно

новых форм подрывной деятельности, новых непрямых невоенных видов войн, таких как «сетевые войны», «информационные», «финансовые» войны, о которых подробнее — ниже. Здесь же обратим внимание, что как основная стратегия национальной безопасности США, так и «частные» стратегии и их тактика выдержаны в агрессивном, человеконенавистническом, гегемонистском духе, исходят из возобладавших в кругах США взглядов о том, что Америка превыше всего, ей дозволено все, она и только она должна господствовать в мире.

Зададимся вопросом: почему США так агрессивно и человеконенавистнически ведут себя? Здесь нужно учитывать следующее.

После развала СССР в США сформировался новый американский империализм. Это более жесткий, чем старый, и в то же время более наглый, прямой, неуклюжий империализм. Он откровенно выдвинул идеи и доктрины подчинения себе всего мира, безраздельного глобального господства, установление своего единого порядка в мире, необузданного вмешательства во внутренние дела любых государств, экономического и политического дирижирования. Для достижения своих целей безраздельного господства он избрал использование различных видов агрессии, в центре которых использование жестоких военных акций.

По взглядам американских идеологов и политиков, миссия США пока что не заключается в создании некоего «Всемирного государства», вовсе нет, напротив, они исходят из того, что мир отныне делится на две неравные по своему статусу части: США с их вассалами из «новой Европы» и остальной мир. США отныне не лидер свободного мира, а правитель, «жандарм» всех стран и народов. А также, что должен быть единый центр, единое мировое правительство для управления миром. Именно с таких доктринальных позиций США взламывают установленный в послевоенные годы миропорядок, осуществляют свои чудовищные акты агрессии, размещают во всех точках мира свои военные силы и структуры специального назначения.

Такая активность США обусловлена многими обстоятельствами, в том числе тем, что так называемое мировое правительство избрало своим базовым государством США и через него на-

мерено господствовать во всем мире. Поэтому США и считают себя вправе определять «ущербные» государства, включать их в «ось зла» и единолично вмешиваться в их дела под циничным предлогом обеспечения своей безопасности и установления в этих странах нужного порядка.

Конечно, большую ставку США делают на совершенство и боевую мощь своей техники. Но трудности американцев во Вьетнаме, в Афганистане и особенно в Ираке, их бегство из Сомали показали, что у США нет человеческого материала для реализации своей сумасбродной стратегии.

Нанести удары новейшим оружием они, конечно, способны, но удержать и умиротворить захваченные территории с помощью сухопутных войск они не могут. Американцы открыли слабое звено своей стратегии всему миру, и теперь хорошо понятно, как можно истощать агрессора даже в условиях пустынных ландшафтов. И мир воочию видит, что война в Ираке, поддержка боевиков в Сирии оказались для американцев таким театром военных трюков, таким проявлением их псевдомогущества, которые породили невиданное доселе террористическое движение — Исламское государство (ИГИЛ). ИГИЛ — это, конечно, не государство, это именно крупномасштабное, хорошо вооруженное, жестокое террористическое образование, действующее на основе опаснейшей даже для исламских государств идеологии «создания единого исламского халифата». В центре и в окружении его злодеяний создается рукотворный и ничем не управляемый хаос, тот хаос, который вытекает из современной доктрины подрывной деятельности специальных служб США.

И тем не менее США по-прежнему продолжают считать себя «страной-руководителем, гегемоном», приказы которой выше всех международных организаций. Словом, новый американский империализм открыл для себя, что сила и только сила — закон истории, все принципы, основанные на «чистом праве», — это фиктивное оружие слабых и бессильных. Вот с чем имеет дело сегодня человечество. Да, это безумие, но это опасное безумие, оно основывается на невероятной военной силе и поэтому являет собой большую опасность для народов мира.

Сегодня и Россия находится в ситуации так называемой гибридной, то есть множественной войны, которая ведется против нее с нарастающей силой. Это признают и руководители нашего государства. Противники России поставили своей целью источить, извести, подорвать национальную самобытность и духовность русского народа, ослабить, свести к жалкому существованию российскую науку и образование; уничтожить деревню как неиссякаемый источник русской самобытности, духовности и воспроизводства населения; ослабить и подорвать основные элементы российской государственности, в конечном счете, расчленив страну на несколько территориальных образований, не способных выстроить самостоятельную государственность.

Новым изобретением американцев начала XXI века являются «сетевые войны». Тактику их ведения против неугодных США стран разработали ведущие сотрудники РЭНД Корпорэйшн Джон Аркилла и Дэвид Ронфельд. Они опубликовали даже свой обобщающий труд на тему: «Сети и сетевые войны: будущее террора, преступления и вооруженной борьбы». Суть этой тактики состоит в создании на территориях соответствующих стран негосударственных общественных организаций, которые Джон Аркилла называет «базовыми единицами сетевой войны против государства противника». Для адекватного описания форм ведения борьбы в рамках сетевых войн Джон Аркилла применяет термин «роение» (swarming), проявляемое в множественных «микродействиях», «тычках» и «стычках»: в выступлениях в СМИ, в вооруженных и невооруженных физических столкновениях, в разного рода демонстрациях и презентациях, в навязываемых диалогах и переговорах с официальными лицами и прочее. «Рои неправительственных организаций и их активистов, неподконтрольных, вездесущих и быстрых, по замыслам спецслужб США, должны активно врывать в мир неповоротливых государственных бюрократий и действовать в соответствии с поставленными целями».

Читатель, видимо, уже понял, что в качестве импульса для начала сетевой войны используются обыкновенные компьютеры. Суть тактики такой войны — возбудить неустойчивую часть

населения какой-то правдоподобной или лживой информацией о «зловредных действиях, поступках, планах высших представителей государственной власти, сформировать у такой части населения протестные настроения, призвать ее организованно выйти на улицы, площади и другие места, предложить заранее составленные требования, вбросить их в толпы протестующих и далее накалять атмосферу до такого состояния, когда протестующая толпа сама пойдет на свержение законных органов государственной власти или поддержит государственный переворот, который совершат заранее подготовленные силы.

Наглядно проявила себя тактика «сетевой войны» в Ливии и на Украине. На Украине, используя указанную тактику, американцам удалось не просто совершить государственный переворот, но и привести к власти ярых сторонников нацистов бандеровского типа, развязать омерзительную войну против Донбасса, совершить акты жесточайших убийств мирных граждан в Одессе, создать в стране обстановку фашистского террора. Остается только добавить, что все акции так называемой сетевой войны совершены и совершаются при непосредственном участии посольства США в Киеве, сотрудников ЦРУ и Госдепартамента США.

На всем этом фоне американцами ведется постоянная тотальная информационная война, которой они придумали название «консциентальная», суть которой в постоянном воздействии на сознание людей. Арсенал средств и способов ведения такой войны настолько огромный, что требует отдельного их описания.

Да ведь и изобретатель «сетевых войн», упомянутый Аркилла, предупреждал, что «ведение сетевых войн роем организаций и активистов обязательно включает использование боевых отрядов, как небольших, но важных элементов сетевых децентрализованных организаций». Придумали в ЦРУ таким организациям соответствующие названия: «Частные военные компании» (ЧВК) и «Частные разведывательные компании» (ЧРК) – своеобразные эскадроны смерти.

Во всем этом важно понять, что при ведении сетевых, финансовых, информационных войн противник и его действия приобретают характер невидимых, рассредоточенных и в то же

время хорошо извне и изнутри управляемых акций. Противник настолько размыт и вездесущ, что борьбу с ним вести, конечно, трудно, но нужно. Для этого необходима сообразно разработанная тактика. Надо менять и стереотипные взгляды на характер и содержание современных войн. Мы ведь действительно привыкли считать, что против нас непременно могут пойти армады танков и самолетов, и тогда — «Вставай, страна огромная!», а если потребуется, споем «Врагу не сдастся наш гордый “Варяг”». Нет, сегодня противник намеревается удушить нас в мягких объятиях, а этому мы противодействовать пока что не научились. Надо учиться. Иначе станем жертвами новых войн.

Новые виды войн против России действительно подобны вирусным агрессиям. Им крайне трудно противостоять, для противодействия требуется разработать принципиально новые методы и средства. Особо обратим внимание: само государство, какими бы ни были сильными его механизмы, не в состоянии оказать достаточное противодействие и сдерживание таким видам агрессии. В эту борьбу необходимо вовлекать общественные институты, раскрывать глаза всему народу на опасности, которые его окружают и оказывают сильное разлагающее влияние. Нужны новые государственные системы, которые оказались бы в состоянии вести борьбу с новыми силами агрессии, охранять и защищать объекты разрушения. Важно при этом разработать новые концепции, идеологию и методологию защиты России в условиях новых видов сплошной экспансии против нее. В нашем государстве по старинке исполнение функций защиты государства разделено по отдельным, зачастую слабо взаимодействующим ведомствам, «отсекам», каждый из которых решает свои специфические задачи. Между тем, противник активно действует на стыках ведомственных зон ответственности.

Надо всесторонне учитывать характерные черты в тактике ведения новых видов войны. Дело в том, что «рои» негосударственных структур противника прорываются на стыках ведомственных интересов. То, что они делают, вроде бы находится на грани преступления, но за эту грань не заходит. Есть в их работе что-то от войны, — но все же это не очевидная война. В этих нападениях

что-то от религиозного сектантства и пропаганды, от экономической диверсии. Вроде бы деятельность негосударственных «роевиков» — ни одно, ни другое, ни третье, а общий эффект получается убийственным, и государство оказывается в опасности.

Совсем страшно становится, когда «рои» агрессоров захватывают неповоротливое государство, пронизывают его тело своими сетями и превращают государство в мутанта, в орудие своей воли. Точь в точь, как те самые вирусы. В этом, конечно, есть что-то новое, главным образом то обстоятельство, что противник приобрел возможности прямых действий непосредственно на территории России с прямым доступом к нашим людям. В основе же — это хорошо известная форма подрывной деятельности, которую противник широко использовал против Советского Союза, форма, которой было дано название «идеологическая диверсия». Прозорливый Андропов в 1967 году создал для борьбы с такой опасной формой подрывной деятельности специальное, 5-е Управление, которое по требованию «демократов» было упразднено. Думали, что Россию оставят в покое идеологические диверсанты. Нет, оказывается, не оставили. Сегодня противник ведет против России еще более зловещие, множественные, сплошные сетевые войны.

В представлении американских стратегов, окончательная победа «демократии» в России должна означать расчленение России на несколько территориальных образований, полностью подчиненных США. Уже бесцеремонно называются ими такие осколки, как Центророссия, Поволжская Федерация, Северо-Кавказский союз, Казакия, Сибирская и Дальневосточная республики. Если не противодействовать этим замыслам, они могут осуществиться.

Кстати, в свое время первые описания того, что произойдет в случае реализации стратегии разрушения СССР, были даны в ряде монографий и статей, опубликованных сотрудниками КГБ СССР. Они также были изложены в записках КГБ СССР и ЦК КПСС. Содержавшиеся в таких материалах положения, выводы и предложения воспринимались, но не все им верили. Была уверенность в том, что реставрация капитализма в нашей

стране невозможна. Чтобы образумить советских руководителей, Андропов послал в ЦК КПСС сокровенные материалы – о приобретении ЦРУ США в Советском Союзе агентов влияния. Направлен был и материал о подготовленном спецслужбами США «Гарвардском проекте «Перестройка». Сейчас мы точно знаем, что идея перестройки была разработана в США заблаговременно и в нескольких вариантах. Там только ждали, когда на смену Андропову придет либо верхогляд, либо предатель. Как отнеслись к этим чудовищного характера материалам? Как всегда: прочитали и успокоились.

Когда пришел к власти Горбачев, обстановка коренным образом изменилась. Под видом гласности и демократии была дана полная свобода разгулу различных политических сил. Когда всюду заговорили о перестройке, пришлось возобновить записку в ЦК КПСС о «Гарвардском проекте «Перестройка». Общий отдел ЦК КПСС возвратил ее с пометкой чиновника этого отдела о том, что Горбачев с ней ознакомился. Как воспринял он информацию? Трудно сказать. Скорее всего, в то время не поверил. Люди – существа странные, им кажется, что реальность, в которой они живут, вечна. А уж если в чем-то ее надо изменять, то только по их желанию и велению. Но думают так лишь до тех пор, пока неподвластные им силы вдруг начинают менять эту реальность на свой лад. В этом случае наступает либо растерянность и неспособность что-то предпринять, либо подчиненность внешним силам. Так было в случае с развалом СССР.

Новейшим изобретением США является идеология международного терроризма. Да, она, конечно, используется для борьбы с терроризмом. В целом же она разработана для реализации стратегии глобализации. Размытость и абстрактность понятия «международный терроризм» позволяет правящим кругам США любую страну мира объявить очагом угрозы терроризма и даже связать несколько стран в некую «ось зла», превратив их в объекты своего военного нападения. Но это уже другая, самостоятельная тема исследования.

Сложным для понимания сегодня является вопрос о врагах и противниках России. Идеология конкретного противника

и исходящих от него угроз размыта взглядами людей, которые формируют не только общественное мнение, но и государственную политику. Многие в нашей стране оказались в плену сформировавшихся после развала СССР представлений, согласно которым у России нет и не может быть противников, ей никто не угрожает.

Часто приходится слышать и такое утверждение: пока Россия обладает ядерным оружием, ей никто не может угрожать, в случае нападения на Россию она нанесет мощный ответный ракетно-ядерный удар. Думаю, что в развивающейся ситуации эти надежды могут остаться иллюзией. Опасаюсь, как бы мы не оказались в состоянии великой ядерной беспомощности. Повторяю, против России используется испытанное в «холодной войне» так называемое мирное, «несмертельное» оружие. По велению мирового правительства, США взяли на вооружение новые виды войн, войн совершенно для человечества непривычных и неведомых. На войну людей бросают чудовищные хищники, разбогатевшие на народном достоянии олигархи и примкнувшие к ним властители, упершиеся лбами в тупые доктрины, для которых злоупотребления и убийства приобретают силу закона. Они извращают великое нравственное начало, возвели даже убийства в добродетель. Вечные истины подменяют нацистскими идеями, извращенными историческими истинами. Народ узнал и запомнил их навсегда.

Сегодня вопрос состоит в следующем: пронеслась ли та буря над Россией и оставлена ли Россия после страшного катаклизма в покое? Многим кажется, что после падения Советского Союза, ликвидации социализма пришла и устоялась на просторах России новая жизнь, что ужасы 90-х годов уже позади. Есть недостатки, не все решено, многое надо доделать, усовершенствовать. Надо только набраться терпения, и все образуется. Нашим политикам недопустимо работать с таким ложным мировоззренческим стереотипом.

Должен сказать, что ситуация не только не успокоилась, но и во сто крат усложнилась. Мы пребываем в плену глубочайшего заблуждения, суть которого в следующем. Советский Союз

был подвергнут разгрому из-за того, что он сам строил социализм и другие страны склонял к этому, что Советский Союз был для США и их союзников идеологическим противником. Россия, наконец, окончательно избавилась от социализма и теперь может строить жизнь так, как это делают «цивилизованные» страны. Это – трагические заблуждения. Россия является для США и Запада геополитическим противником. К тому же она представляет собой огромный, самый большой в мире резервуар природных ресурсов, прежде всего, углеводородных. Между тем, ничего в нынешней жизни нет спокойного, определенного. Сумасшедшая динамика во всем. Озверелая эпоха. Даже для преуспевших в нынешнее время нет никаких оснований успокаивать себя тем, что это надолго, навсегда.

Проблема безопасности обостряется во всем. Мы должны четко представлять себе: США открыто заявили о своем «неотъемлемом праве» на господство в мире. Это право сильного, политики США говорят об этом совершенно открыто.

С большим сожалением приходится констатировать, что и в нынешний, постсоветский период «холодной войны» не устранена угроза развязывания англо-американской империей термоядерной войны. Об этом с большой тревогой, оперируя доказательствами, пишет в своей статье германский исследователь послевоенной геополитики Хельга Цепи-Ларуш⁶⁴.

Поступают провокационные сообщения, пишет Хельга Цепи-Ларуш, о том, что НАТО приняла решение модернизировать и усилить тактические авиацию и атомные вооружения в Европе как возможный признак ведущейся подготовки к войне с Россией. «Предполагается оснастить истребители F-16 и Tornado ВВС пяти стран НАТО оборудованием, позволяющим применять ядерные бомбы B61-12. Что весьма показательным, ими предполагается оснастить самолеты ВВС стран, которые считаются сегодня неядерными: Бельгии, Нидерландов, Турции, Германии и Италии. Переоборудование самолетов предполагается завершить к 2018 году». Под предлогом продления срока службы планируется создать дополнительный ядерный потенциал. За

⁶⁴ Хельга Цепи-Ларуш. «США против России». «Завтра», № 21, 2014 г.

счет полностью обновленного хвостового узла предусматривают значительно увеличить точность попадания — от 110–180 м примерно до 30 м — и наряду с этим придать бомбе способность планировать к цели. Это, как указывают ученые, уже 12-я модификация. Она позволит перекрыть весь диапазон боевых задач, предусмотренных для неуправляемых бомб от минимальной мощности в 0,3 килотонны у В61-4 до 1200 килотонн, включая противобункерную В61-11. «Это весьма внушительные характеристики. В настоящий момент В61-12 — это модернизированная универсальная ядерная бомба, полностью перекрывающая весь спектр боевого применения неуправляемых бомб», — пишет Кристенсен и задается вопросом: для чего создавался этот потенциал, который, в сущности, никак не соответствует интересам безопасности Европы?

Если целью политики США является, как полагает президент Академии геополитических проблем России К.Сивков, прямое военное нападение на Россию, то попытка нарастить потенциал тактического атомного оружия в Европе, безусловно, не лишена смысла: добиться такого военного превосходства, чтобы «Россия, воюя против НАТО на европейском театре войны, не решилась на применение стратегических ядерных сил против США, опасаясь ответного удара».

Утопическим представлением, что совершенствование высокоточных систем оружия будто бы позволит «выиграть» атомную войну, пронизаны все аспекты военных доктрин НАТО и США. На этом основана противоракетная система США в Восточной Европе, на этом базируется инициатива быстрого глобального удара, да и доктрина воздушной войны на море («Эйр-Си бэтл») против Китая. Еще весной 2013 года в официальном журнале военно-воздушных сил США «Стратеджик стадис куортерли» было объявлено о кончине доктрины взаимного гарантированного уничтожения и выдвинут тезис о возможности побеждать в атомных войнах.

Эти утопические военные доктрины отражают тот факт, что Великобритания и США после 1991 года, то есть после развала Советского Союза, не воспользовались шансом учредить дей-

ствительно мирный порядок, а задалась целью установить глобальное господство в форме мировой империи, основанной на особых англо-американских отношениях. Это намерение стоит за последовательным расширением НАТО и Евросоюза на Восток, а также за систематической стратегией окружения России и Китая.

Чтобы представить себе стратегическую ситуацию, необходимо понимать указанную концепцию империи и ее стратегическую мотивацию, цель которых — принудить к капитуляции, а при необходимости и сокрушить военными средствами Россию и Китай. Для империи интенсивные экономические связи между Германией и этими двумя странами — как кость в горле. Соответственно, санкции видятся как наилучшее средство разрушить это сотрудничество во вред обеим его сторонам.

Позор западной так называемой общности ценностей! Когда в Европе окончилась Вторая мировая война, прозвучала торжественная клятва «Это не должно повториться!» — а теперь администрации США, Евросоюза и НАТО открыто поддерживают нацистов на Украине и проводят политику окружения России и Китая, что практически равнозначно подготовке к военной агрессии. Для этого администрации Обамы, НАТО и ЕС устроили нацистский путч в Киеве целенаправленно, не брезгуя никакими средствами, чтобы подтянуть Евросоюз и НАТО к границам России.

Самостоятельным, особым видом «гибридной войны» является информационная война, в которой ведущее место занимает идеологическая диверсия, суть которой выше описана. Должен, однако, сказать, что противниками России осуществляются против нее идеологические диверсии все более изощренными методами. Они выдвинули задачу подорвать, изменить ментальность русского народа. В этой связи особым их объектом стала гуманитарная сфера. Россия, по существу, оказалась под угрозой гуманитарной интервенции.

Что это означает? Пытаются бить по нашему подрастающему поколению словом, посредством извращения гуманистических истин. Подбираются к школьникам, студентам, педагогам. Рас-

ходят большие деньги на проведение всевозможных конкурсов по подготовке учебников по литературе, истории. Да что там, даже учебники русского языка становятся предметом особой озабоченности западных спонсоров. Мыслимое ли дело, предлагать школьникам по десятку учебников истории, литературы, русского языка? Из школьных программ исключаются произведения русских писателей-мыслителей: Ф. Достоевского, Л. Толстого, М. Горького и других.

Почему такая нацеленность на слово? Потому что Слово было и остается в начале всего сущего. Как аукнется, так и откликнется, говорит русская пословица. Разработана технология внедрения в сознание людей слов-мыслей. Давно известно и доказано, что слово-мысль, возникая между общающимися, создает ту особую сферу, которая зовется духовностью. Словом-мыслью можно, таким образом, формировать и укреплять духовность, а можно и разрушать ее.

И еще. Слово-мысль есть само человечество, а оно созидательно. Потому и создаются специальные технологии — от грубых искажений смыслов, клеветы и тому подобного, когда главная свобода человека — свобода словоизъявления и слововосприятия — подавляется тем, что принято называть аудио-видео и печатным словоизлиянием.

Такова, в кратком изложении, стратегия и тактика подрывной деятельности наших противников в нынешних условиях. Как быть России в таких суровых реалиях? На что можно возлагать надежды? Может, человечество будет спасено само по себе? Может быть. Но и не следует изображать дело таким образом, что реализуемая США стратегия глобализации представляет для России фатальную угрозу. Угроза, безусловно, есть, она реальна, ей надо противостоять. Но бороться с этой угрозой истеричным антиамериканизмом — дело малопродуктивное. Создавать всевозможные союзы с кем-то против Америки — тоже неверно. Надо хорошо знать реальную Америку, она имеет не меньше страхов, чем Россия или Европа. Но у нее нет большой эпохальной перспективы. А нынешнее милитаристское безумие, вероломность и агрессивность вряд ли принесут ей лавры.

Надо искать иные пути упорядочения мироздания. Россия такие пути способна предложить человечеству. Но прежде всего она должна по-настоящему возродиться. При этом мы должны отбросить идею выживания, она унижительна для российского народа, нами должна руководить идея активного исторического действия.

России крайне необходимо осуществить экономический прорыв в будущее. Для этого у нее есть непревзойденные научные силы, блестящие научные проекты и мощные экономические ресурсы. Сделать такой прорыв могут только высокоподготовленные, хорошо образованные люди. В этом и только в этом наше спасение. Это прекрасно понимают наши противники. Поэтому они и нацелили все свои силы и возможности на то, чтобы подорвать наше образование и нашу блестящую, превосходящую науку.

Сегодня всем нам надо научиться работать в условиях самого настоящего мощного противодействия, в условиях развязанной против нашего Отечества войны, работать настойчиво, умно отбивая все попытки навязать нашим людям чуждые России взгляды, представления, ориентации. Надо делать все возможное и невозможное, чтобы никому не было повадно уродовать сознание нашего подрастающего поколения, не позволять уводить нашу молодежь в мир пошлости, стяжательства, безнравственности. Надо помнить: война уже идет, против России она ведется пока что в «мягких» формах. Россию пытаются удушить в мягких объятиях. Нам надо выстоять, нам нельзя проиграть. Надо хорошо знать наши основные точки опоры и никому не позволять их подтачивать. Мы, граждане России, русские и нерусские, должны защитить нашу страну и человечество. И это задача, прежде всего, молодого нынешнего поколения. Но для этого надо учить его любить Россию. Все должны думать о том, как воскресить и одухотворить Россию, вернуть ей святость и величие. И очень важно вдохнуть уверенность в жизнь наших людей.

И еще. Много сегодня ведется разговоров о розовых, оранжевых, и прочих цветных революциях. Мы видим, что и в России есть,— нет, не силы, элементы, которые не прочь бы попытать-

ся разжечь эдакую мирную победоносную революцию. Хотелось бы предостеречь «горячие головы» от такого рода занятий. Не приемлет народ России такого развития событий. Не нужна России никакая революция, она ее просто не выдержит. Надо о другом думать — о том, как начать по-настоящему возрождать Россию, улучшить жизнь людей. Но ведь не этого хотят «желто-апельсиновые» революционеры. Мы это знаем. Когда говорят о «бархатных революциях», нелишне вспомнить слова Рональда Рейгана, с которыми он обратился к студентам Оксфордского университета после развала СССР: «Зло по-прежнему шествует по планете. В этой ситуации я считаю необходимым предложить бархатную перчатку, надетую на стальной кулак военной силы»⁶⁵. Судя по всему, так именно и понимают нынешние американские стратеги суть «бархатных революций». Этого нам не следует забывать.

Особенность обстановки состоит еще и в том, что внутри государства есть силы, которые действуют в русле западных стратегических установок. Почему они так действуют — от недостатка ума, отсутствия привязанности и приверженности России, или пойдя по каким-то причинам в услужение противникам России, — не берусь судить. Но факт остается фактом: многие угрозы Российскому государству исходят изнутри.

Вы посмотрите только: поднял руку против России помилованный В. Путиным бывший олигарх, отбывавший наказание за преступления и сбежавший к своим миллиардам в Швейцарию, М. Ходорковский. Он инициировал деятельность ранее созданной им организации «Открытое общество», установил и поддерживает контакты с партией «Парнас» и пропагандирует свой замысел смены в России политического режима и свержения с поста президента Путина.

Активную подрывную работу против России ведут некоторые представители либерализма. Сошлюсь только на один пример из опубликованной Михаилом Делягиным статьи «Опасный аутист. Как ударить по России — рецепты господина Иноземцева»⁶⁶. Этот либерал призывает Европу действовать

⁶⁵ Цит. по книге М. Калашникова «Гнев орка». 2007 г., с. 117.

⁶⁶ «Завтра», № 35, сентябрь 2015 г.

против России с позиции силы, вывести из России инвестиции, запретить россиянам иметь в Европе бизнес и недвижимость. «Россия,— пишет Иноземцев,— может стать нормальной страной, только если ее законы будут установлены извне...» Россию европейцы должны ввергнуть в экономическую катастрофу и «вынудить российскую элиту свергнуть Путина». И это пишет не какой-то уличный хулиган, а профессор Высшей школы экономики. Комментарии, как принято говорить в таких случаях, излишни. Добавим только, что есть немало и других охотников сменить режим в России, свергнуть В. Путина и даже расчленить Россию по лекалам, предложенным в свое время З. Бжезинским.

Казалось бы Россия в основном уже прошла через разгул агрессивного либерализма, потеряв при этом двадцать лет истории. Оказывается, либерализм и его современные версии — неолиберализм и монетаризм, как злейшие идеологии, еще живы, есть немало и их приверженцев. Поэтому так важно знать их сущность, природу и предназначение. Но это отдельная тема исследования. Обратим однако внимание на то, что в том виде, в каком либерализм возник, его давно уже не существует. В конце XX века он настолько видоизменился, отошел от своей сущности, что теперь есть все основания говорить о нем, как об историческом феномене. Длительное время он базировался на идее товарного производства и товарного обмена. Сейчас на Западе уже не производство задает вектор общественной жизни. Отныне не «товар — деньги — товар» определяют сознание «рыночного» общества, а только деньги. Они оторвались не только от производства, но и от сферы услуг, стали абсолютно автономными. Производство уже перестает быть ценностью для капитала. Труд, земля, природа, сама жизнь — все переопределяется в деньги. Страстью капитала все больше становится бестелесность. Разумеется, он не устранил, не преодолел производство, но, по выражению даже американских экономистов, «задвинул его на далекую периферию». Страстью капитала становится бестелесность: теперь, даже оторванный от производства, он стал больше всего сам себя приумножать.

Кто-то склонен из этого делать вывод, что капитализм преодолел свои противоречия, что страны, где он был наиболее развитым, вступили в новую эпоху — эпоху технотронного общества, всеобщего благоденствия и тому подобное. Конечно, это не так. Капитализм в своем развитии привел общество к разрушению и деградации, и пройдет немного времени, когда упадок, разрушение станут совершенно очевидными. Вот почему не следует слепо переносить на самобытную почву России постулаты теории монетаризма и на их основе обустривать общественно-экономическую жизнь. Россия — самодостаточная страна, имеющая колоссальные богатства. Ее нельзя толкать в мир виртуальных иллюзий, она способна организовать такое производство и такое жизненное пространство, которое обеспечит всем членам общества хорошо наложенную жизнь из реальных источников производства, из труда. Для этого необходима вытекающая из российской самобытности альтернатива общественно-экономического устройства.

Сказанным я не утверждаю, что либерализм для России вообще неприемлем. Речь идет о другом: о том, что в Россию под видом демократии привнесен изуродованный, специально трансформированный, суррогатный либерализм в разрушительных, а не в созидательных целях. То, что делалось у нас под либеральными лозунгами, является, с точки зрения науки и практики развитого мира, абсолютной вульгарщиной и дискредитацией идей истинного либерализма. А порожденная в России монетаризмом психология деньгомании вызвала невиданные ранее уголовные преступления в форме злостных злоупотреблений властью, расхищения в десятках миллиардов бюджетных средств и многих других тяжких преступлений, о которых никто и подумать ранее не мог. Коррупция проникла уже на предприятия космической корпорации, в органы управления исполнением наказаний и, что особенно недопустимо, в важнейшие органы местного самоуправления.

Очень быстро «спекуляторы» с помощью своих западных «инвесторов» построили супер- и гипермаркеты, которые заполняются исключительно импортными продуктами. Кстати, это

обстоятельство позволяет безответственным дурачкам гордиться тем, что сейчас в наших магазинах любой колбасы вдоволь. Они совершенно не думают о том, что полностью разрушены отечественная производственная экономика и сельское хозяйство. Образовались «финансовые реки», неудержимо текущие из России на Запад. Кто и когда их развернет в обратную сторону? Можно назвать много других причин сложившегося положения в российской экономике. Важно при этом понимать главную причину, которая состоит в следующем. После развала СССР Россия быстрыми экстраординарными мерами переводилась на рельсы рыночной экономики и нового, совершенно неосознанного социально-экономического уклада жизни. В этих обстоятельствах необходима была разработка совершенно нового проекта перевода страны на новый социально-экономический путь развития на основе собственной стратегической концепции. Сделать такой проект, равно как и разработать собственную концепцию развития, практически никто не пытался. Либеральный проект, который, кстати, не был оформлен в некий самостоятельный документ, разрабатывался в виде отдельных документов, издававшихся указами бывшего президента России Ельцина (указы о переходе экономики на свободные цены, об инвестиционных конкурсах, о приватизации и другие), разрабатывались преимущественно специалистами США и внедрялись в российскую жизнь через сотни их советников, обосновавшихся в начале 90-х годов прошлого века в правительстве России — в Роскомимущество, Минэкономике. Этот, с позволения сказать, проект разрабатывался Западом исключительно как инструмент реализации своих как экономических, так и геостратегических интересов. Он имел целью разрушить мощную экономику, в том числе оборонно-промышленный комплекс своего главного военно-политического соперника, превратить Россию в сырьевой придаток западных стран. Особенность либерального проекта состоит в том, чтобы обеспечить выживание в глобальной конкуренции не всего общества, но лишь его разрозненных фрагментов (в основном, сырьевых), не встречая конкуренции в мировом хозяйстве, и потому вписываемых их в себя автоматически, без усилий.

Весь вопрос в том, что, в результате содеянного в России, сформировался слой крупных собственников, которым никакая модернизация России, перевод ее на верный путь развития не нужны. Они погрязли в своих нефтедолларах, живут исключительно своими эгоистическими интересами, их взоры устремлены на Запад, там они устроили комфортную жизнь своих близких, в тамошних банках накапливают капиталы, владеют умопомрачительной недвижимостью. Эта часть общества заразила своим примером значительную часть людей, ставших на криминальный путь обогащения. Самое страшное состоит в том, что обстановка всеобщего обогащения, неумной жадности наживы, деньгомании, создала ситуацию тотальной коррупции во всех структурах государственной власти. Ею поражена значительная часть чиновничества.

Таким образом, представленный обществу в виде общенационального, направленного на достижение свободы и благосостояния за счет создания массовой частной собственности, на «создание эффективных стратегических собственников», которые обустроит и облагодетельствуют всю Россию, либеральный проект закономерно выродился в откровенно враждебный обществу проект крупного бизнеса с преобладанием иностранных интересов. Он породил тяжелейшие для нашего общества последствия: бедность двух третей населения, разрушение производящей экономики и сельского хозяйства, криминальный взрыв в обществе. Потребуется много сил и времени, чтобы избавиться от этих последствий российское общество. Создание в республике Коми главой администрации невообразимо крупного организованного преступного сообщества из основных руководителей властных структур — свидетельствует о многом.

России необходим образ будущего

России необходимо найти свой образ будущего. Не может такая огромная, исторически значимая страна жить в состоянии неопределенности общественно-экономического уклада. Доказывать эту истину можно многими аргументами. Начну освещение этого непростого вопроса с того, что произошло на

Гайдаровском экономическом форуме, состоявшемся в Москве в январе 2015 года, и с того, наиболее важного, что мы отметили в послании президента В. В. Путина Федеральному собранию 4 декабря 2014 года и в его заключительном слове на форуме «Гражданское общество и развитие России», проходившем в январе 2015 года.

Самым примечательным на Гайдаровском форуме, как мы считаем, было выступление профессора Йельского университета (США) Валлерстайна, который сказал, что капитализм достиг своей высшей стадии, его основные атрибуты — рынок, товар, прибыль — привели к отрицанию нравственности. Его ценностями становятся однополые браки, гомосексуализм, инцест, зачатие ребенка в пробирке, усыновление детей однополыми семьями и т.п., отрицание христианских человеческих ценностей. Этот уклад вышел за пределы образа будущей человеческой жизни. По этим причинам его многовековой период исчерпан. Человечеству придется искать новый образ жизни. На вопрос ведущего форум ректора Российской академии народного хозяйства и Госслужбы при президенте РФ В. А. Мау, правильно ли его следует понимать о конце эпохи капитализма и не может ли профессор предположить, какие формы жизни человечеству могут заменить капиталистический уклад, Валлерстайн ответил, что он видит зачатки образа будущего для человечества в социально-экономической жизни Скандинавских стран, там происходит устранение экономического неравенства людей, устанавливается справедливость в области распределения ренты среди населения и т.п.

В эти же дни проходил другой форум «Гражданское общество и развитие России». Путин на этом форуме сказал, что у России есть конституционно обозначенная модель будущего — социальное государство. Должен сказать, что здесь им допущена недоговоренность. Дело в том, что социальное государство — это не общественно-экономический уклад. Этим термином авторы Конституции, может быть, и хотели обозначить общественно-экономический уклад, на самом же деле термин «социальное государство» определяет всего лишь тип, природу государства, накладывая на него обязанность исполнять важнейшую функ-

цию — осуществлять социальное обеспечение граждан, что уже немаловажно.

Анализируя сегодняшнее социально-экономическое положение в России, приходишь к выводу, что в России на самом деле сложилась весьма странная многоукладность. Это видно по образовавшимся формам собственности, по организации труда, по распределению прибыли в трудовых коллективах, по регулирующей роли государства в экономике.

Прежде всего, следует подчеркнуть, что в нашей стране сохранились и продолжают оказывать большое влияние на ее жизнь элементы социалистических общественных отношений.

Стране достался от социализма мощный экономический, производственный, научный, оборонный, образовательный, кадровый потенциалы, которые вот уже четверть века обеспечивают все сферы жизнедеятельности государства и народа. В целом же социализм после развала СССР оказался разрушенным, хотя от него и остались соответствующие фрагменты общественного уклада и большая память народа.

Сложилась и капиталистические общественные отношения с наемным трудом, отсутствием социальной справедливости и всеми другими социальными «прелестями», присущими капитализму.

В процессе залоговых аукционов и приватизации крупные отрасли добывающей промышленности — металлургические, машиностроительные предприятия, энергетическая система, морские и речные порты и даже ряд объектов стратегического значения оказались в частной собственности группы лиц. Образовался олигархический капитализм — самое уродливое в России явление.

Утвердился в России государственный капитализм. Эта формация хорошо была известна в России в период объявленной Лениным «Новой экономической политики». В те годы требовалось обратить в государственную собственность все предприятия, производящие оборонную продукцию, и другие стратегически важные объекты. Обстановка вынуждала Советское государство держать эти и другие предприятия в государствен-

ной собственности. Это был специфический государственный капитализм, специфический не только в том смысле, что его собственность объявлялась государственной, но и по той причине, что она являлась социалистической формой собственности, где значительные средства предприятий выделялись на социальные нужды: строительство жилья, детских садов и ясель, домов отдыха, санаториев и т.д.

В нынешней России государственный капитализм включает крупные госкорпорации (авиационную, космическую, судостроительную, Росатом), нанотехнологии, железнодорожный, морской, речной, авиационный транспорт и другие объекты государственности.

Зарождается и развивается в России новый общественно-экономический уклад – народный капитализм. Он развивается на основе рыночных отношений в форме народных предприятий. Процесс этот идет не ровно, противоречиво. Думается, что в этот уклад со временем войдут и предприятия (организации) среднего бизнеса.

Народный капитализм – сравнительно новая форма общественного уклада – складывается в ряде капиталистических стран. Такие черты нового образа бытия, говоря языком социологии, черты нового общественно-экономического уклада просматриваются и даже утверждаются в жизни Скандинавских стран, о чем и говорил профессор Валлерстайн на Гайдаровском форуме.

Этот уклад можно условно назвать пограничным между капитализмом и социализмом. Во многих случаях в нем преобладают социалистические элементы: общая собственность, справедливая оплата труда, участие трудящихся в распределении прибыли на социальные нужды и др.

Конечно, народный капитализм как общественный уклад, малоизученное пока явление, он не вписывается в принятые в марксизме поэтапно сменяющие друг друга общественно-экономические формации. Здесь надо иметь в виду следующие обстоятельства. Нет оснований утверждать, что народный капитализм является устойчивой, самостоятельной общественно-

экономической формацией. Скорее всего, народный капитализм является той переходной формой общественной жизни, тем переходным периодом от капитализма к следующей, более совершенной, формации, о которой в свое время говорил Ленин относительно НЭПа, а на завершающей стадии китайской революции поставил вопрос о переходном периоде к социализму Дэн Сяопин.

Нет сомнения и в том, что в народных предприятиях содержится много элементов социалистического образа жизни.

Представляет исключительный интерес вопрос о мировоззренческом состоянии нынешнего населения России. Условно население России можно разделить на две основные части — пассивную и активную. Пассивную часть составляет огромная масса, не приведенная к какому-то систематизированному мировоззрению. Эта среда основывает свою жизнедеятельность на бытовом, обыденном сознании, замешанном на элементах русской национальной традиции, укоренившихся социалистических ценностях, на слабо в целом выраженном православном вероучении, на социальных ожиданиях.

При оценке этой основной массы следует учитывать, что люди не могут существовать без идеологии: в том или ином виде она в их сознании обязательно присутствует. Это и есть та основная среда, которая легче всего воспринимает привносимые извне воззрения. Особенно она восприимчива к организованным, целенаправленным воздействиям. Пока что самым мощным средством воздействия на нее является телевидение. При этом, в основном, оказывает воздействие на бессознательную сферу и психическое состояние людей. Предположить, что оно формирует систематизированные взгляды на мироздание и устройство общества, нет, конечно, никаких оснований. Этих людей можно сравнить с эмигрантами первого поколения, когда принципы, основы жизнедеятельности страны исхода уже не действуют, а страны пребывания — еще не действуют. Это «пороговое» состояние огромных масс российского населения ужасно, отсюда проистекает множество негативных явлений... Народ ждет, причем, особенность этого состояния такова, что часть

народа ждет «новизны», а часть смотрит «назад». Такое состояние можно оценить, как инфантильное. Люди проявляют себя по-разному: одни надеются на что-то лучшее, другие возлагают надежды на своих кумиров, а некоторые пытаются докопаться до истины, понять, что же на самом деле происходит со страной. Это психологическое состояние хорошо описано в статье «Одиссея Вячеслава Хохлова», опубликованной в газете «Гудок» за 22 сентября 2006 года.

Хохлов, машинист Ульяновской ТЭЦ, тяжело пережил развал Советского Союза, настолько тяжело, что выход стал искать в алкоголе. Хохлов спился было окончательно, до такого состояния, что и жена ушла от него. И вдруг поразила его телепередача о Туре Хейердале. «И тут как садануло: во мужик сколько повидал. А у меня в жизни что осталось?» Встал, оставшуюся на опохмелку водку вылил в умывальник, купил велосипед и поехал путешествовать по России. Побывал во многих краях, особенно очарован Сибирью и Дальним Востоком. Поражают расстояния. «Башка только от представления этих масштабов кружится. Дух захватывает. Ведь она, страна эта, если вдуматься, никогда не спит,— делает такое важное открытие этот простой русский мужик,— одна часть ложится, другая уже собирается на работу». И еще поразило Хохлова, что «ни души на сотни верст нет. Только как сто, как двести лет назад, шумят исполинские кедры». А печалит его жалобы тех, с кем пришлось общаться, что нет в жизни счастья, живут так, лишь бы выжить. Да детей поставить на ноги.

Восхищается Хохлов людьми, которых ему довелось повстречать в своем путешествии. Они все разные. «Сколько людей на свете! — восхищается он.— Таких разных на стыке веков. Бесшабашных, окаянных. Забитых и нелепых». Были и такие молодые, разухабистые, встречавшие его с кусками золота в зубах, которое продавали на пропой. Где брали слитки, не спрашивал.

Недалеко от Красноярска Хохлов заехал в деревню на привал. Стукнул в дверь крайней избы. Никто не отозвался. Он стукнул еще раз и вошел.

— Чаво стучишь, отпёрто.

С печки свешивалась косматая голова деда. Он плевал на ладонь и говорил, что его нету. Сдох он. И давно. Старик уже несколько лет сидел на печи и «подыхал от тоски». Тоска эта обуяла его с тех пор, как в очередной раз проиграли выборы коммунисты. Зюганова он зовет рохлей. Его единственный путь от печки «до ветру». От пенсии старик отказался. Еду и папироски приносит сердобольный сосед. Они выкуривают молча по одной, иногда выпивают без закуски чекушку, и сосед уходит. Так он и жил в ожидании лучшей жизни, а откуда и какой она может объявиться — не знал.

Когда Хохлов ехал обратно, снова свернул, чтобы повидать деда. Старик умер от тоски. Невольно вспоминаются слова из монографии Н. В. Масловой: «... что помогает долго ждущим в рутине быта? Только крепость духа, терпение... и Бог». И вождиведуны, познавшие законы общественного развития, знающие путь в будущее, добавим мы. В противном случае незаметно начинается путь вниз по лестнице, ведущей к восхождению.

Это описание судьбы одного лишь человека, ожидающего лучшей жизни, тоскующего в глубине о чем-то неведомом ему. А сколько их на необъятных наших просторах, томящихся ожиданием отлаженной жизни. Кто-то же обязан дать им идеал истинной российской жизни и помочь войти в нее.

Но общество, повторим, без идеологии существовать не может. По прошествии какого-то жизненного этапа люди начинают «взрослеть», выходить из инфантильного состояния. Не все сразу, но выходят: жизнь заставляет задумываться, как жить, что делать, кто виноват и т.д. и т.п. Основная масса, конечно, продолжает ждать, возлагать надежды, главным образом, на власть, так мы привыкли. Большинство старается добывать хоть кусок хлеба честным путем. Но обязательно появляются (и чем хуже состояние общества, тем их больше) захребетники, люди, желающие пожить за чужой счет. Более того, они довольно быстро воспроизводят себе подобных. Есть ли у них идеология? Безусловно. Это инсайдерская идеология, замешанная на воровской, криминальной психологии, но она редуцируется в высокую степень устойчивости, пронизывает все существо человека,

для многих она определяет образ жизни. Эти люди ничего не ждут от общества, они хотят сами у него брать.

Активная (волевая) часть населения является самой малочисленной, но именно она играет в обществе самую заметную роль. Эта часть отличается от основной массы населения принципиально иной психологией. Активная часть выполняет основную, жизнеустроительную, функцию в обществе и государстве. Это она создает различного рода политические партии, общественные организации, занимает соответствующие функциональные должности в органах государственной власти, работает в средствах массовой информации и телерадиокоммуникаций, обучает и воспитывает молодежь в школах и вузах, руководит трудовыми коллективами и т.д.

Изучение вопроса показывает, что активная социальная часть, с точки зрения мировоззренческой, не является единой, она многолика, всеядна. Даже те немногие партии, которые претендуют на роль партии власти, как видно, не имели и сегодня не имеют фундаментально разработанной базовой идеологии, на основе которой могла бы проводиться правильная для России политика. Самое главное состоит в том, что они не овладели русской национальной идеологией, которая ориентировала бы их на верную в нынешнее время модель жизнеустройства.

Есть в этой ситуации одно очень странное явление. Речь идет о том, что в активной части населения находится значительное число людей, которых вполне устраивает такая ситуация, более того, они делают все, чтобы заморозить это состояние, оставить его неизменным. Не будем анализировать причины такого состояния, они ясны. Скажем лишь, что это самые зловредные для общества и государства люди. Это ведь они выстраивают свое благополучие на неблагополучии общества и государства. Это от них пошел и продолжается развал в экономике, от их деятельности обеднел наш народ, погрузилась в состояние недопустимого застоя Россия. Они не только не проявляют заботы об Отечестве, но, напротив, всеми силами продолжают ослаблять его. Это они додумались переписать школьные учебники с помощью фонда Сороса и спустить их в школы. Схватив свои куски, они всяче-

ски мимикрируют, формируют в обществе иллюзии некоей «осознанности», и когда их спрашивают, «к чему вы ведете страну», не смущаясь, с важным видом всезнаек заявляют — мы, дескать, находимся в переходном периоде к постиндустриальному обществу, или «валяют» какого-то другого «ваньку». Готовы идти на любую перекомпиляцию идей и лозунгов, лишь бы отодвинуть от себя подальше «судный день». Кое-кто из них уже наострил лыжи в Лондон или Нью-Йорк, а многие уже и угнездились там, поражая местную элиту несметными богатствами, невообразимыми тратами на сверхроскошь.

Таково общественно-экономическое и идейно-политическое состояние России. И тем не менее, по всему видно, забрезжил новый свет в России. Она возрождается, срастается, поднимается Держава — эта симфония народов, вероучений. Верится, что кто-то окажется способным возглавить это движение, появятся в России проектанты, прогнозисты, найдутся лучшие люди страны, живущие ее интересами.

Надо только окормить Державу путеводной промыслительной идеологией. Иначе будет, как у Бальзамина: «Если чему-то быть, то сон приснится, а проснешься — и ничего не будет». А надо, чтобы как на остановке: ждешь автобус, и он приходит.

Не претендуя на полноту исследования проблемы, предлагаю свой взгляд на нее. Замечу при этом, категория «идеология» весьма трудная для исследования, а для современной России — особенно трудная. Основная трудность в том, что нужно искать отправную точку, от которой следует приступить к исследованию. Еще одна трудность — чьи интересы должна выражать идеология. Государства? Правящего класса? Народа? А какие сферы жизни надо принять во внимание? Как определить, найти верное мировоззрение, которое можно положить в основу идеологии. Готовой, «чистой» идеологии не существует. Найти идеологию, отыскать ее в готовом виде — это совершенно неверная постановка вопроса. Ее следует конструировать, выстраивать на исторически утвердившихся в России мировоззренческих началах.

Идеология — это сложное мировоззренческое и социально-политическое понятие. Словом «идеология» обозначаются все

ее многообразные составляющие, она содержит в себе основные смыслы, которые в политическом лексиконе принято называть идеалами, и множество других социальных, политических, духовно-нравственных вероучений, взглядов, представлений, ориентаций, принципов. Есть, однако, в национальной идеологии основное зерно, тот идеал, без которого она не может называться национальной идеологией. Многие прогрессивные светские и богословские мыслители этому важнейшему обстоятельству придавали первостепенное значение и утверждали, что в национальной идеологии любого человеческого сообщества таким главным идеалом является социальная справедливость. «Идейность есть особый вид рационализма, он этически окрашен. В идеологии сливается правда-истина и правда-справедливость. Последняя является... жизненно первенствующей»⁶⁷, — пишет Федотов. Не всегда политики понимали и признавали эту непреложную истину, однако многие государства, по крайней мере в послевоенные годы, это положение сделали конституционным. Именно из этого идеала родилось и понятие социального государства.

Национальная идеология не может, не должна быть беспочвенной. Беспочвенность — это заимствование, чужebesие, отрыв от быта своего народа, от национальной культуры, от национальной религии, от своего государства, от всех органически выросших в нем социальных и духовных образований. Этот отрыв недопустим, он несовместим ни с какой национальной идейностью. Думается, что именно понимая это, наши либералы и попытались объявить нынешнее Российское государство вне идеологии. Нет необходимости подробно останавливаться на этом, ставшим окончательно понятным, вопросе. Отметим лишь, что российскому обществу была навязана идеология либерализма в ее новейшем виде — неолиберализме.

Какое значение имеет идеология, и почему она необходима в Российском государстве?

Значительный вклад в развитие понятия и значения идеологии внес великий писатель-мыслитель Андрей Платонов. Его размышлениями о духовности, о значении мысли, идеи про-

67 Г. П. Федотов. «Трагедия интеллигенции». Сборник произведений русских философов о России и Русской культуре. М., «Наука», 1990 г.

низаны все его произведения, особенно, такие как «Чевенгур», «Ученик лицея», «О любви», «Фро», «Одухотворенные люди», «Счастливая Москва».

Выступая на творческом вечере во всероссийском Союзе советских писателей 1 февраля 1932 года, Платонов сказал: «Для меня в первую очередь важен вопрос мировоззрения, а вопросы технологии – второстепенного порядка. Для вас, может быть, он и стоит так, как вы ставите. Для меня же вопрос сейчас стоит об основном, элементарном и первичном – о мировоззрении, а не о стиле и технологии. Если я справлюсь с этим, с тем я справлюсь тем более». При этом он пояснял, что важнейшим в мировоззрении является *новое понимание* смысла жизни и высшего блага. Это, по его словам, определяло даже выбор и взаимное расположение слов в его произведениях. «Скажет (имеется в виду Платонов), – замечает М. Ковров, – и между словами пройдет дума, и эту думу слышишь, как слово»⁶⁸.

В то же время важно подчеркнуть, что Платонов был противником бесплодных, бездеятельных, абстрактных, пустых размышлений, идей, мыслей. Он подчеркивал, что идеи важны для одухотворения людей, они одухотворяют человека на правильные действия. Эта черта особенно характерна для русских. «Из-за одной денежной платы им трудно было правильно ударить даже по шляпке гвоздя». Особенно одухотворяют людей высокие цели. Когда ясны цели, тогда люди способны творить чудеса. Сумейте зажечь людей – и тогда вы поймете, почему на строительстве электростанции («Котлован») так неистово трудились внешне обездоленные люди. Нет, они шли туда, стояли в очередях на работу не ради денег и, что особенно важно, не по принуждению. Их влекло чувство великой цели, великого смысла этого труда. «Когда исчезнет влекущее чувство, когда труд из бесплатной естественности станет одной денежной нуждой, наступит конец света, – утверждал Платонов. – Даже хуже конца. После смерти последнего мастера оживут последние сволочи, чтобы пожирать растения солнца и портить изделия мастеров» («Чевенгур»).

68 М. Ковров. «Мистик русской победы» (К 100-летию со дня рождения Андрея Платонова). «Завтра», № 35, 2001 г.

Из всех разделений — распад, несовпадение мысли и дела — самое большое бедствие, больше чем разделение на бедных и богатых. Надо постоянно думать, генерировать идеи и превращать их в жизнь, «Нам надо знать, что нам делать по выходе отсюда — из дверей», — такой смысл видел Платонов в идеях. И еще. Надо научиться слушать умных людей, прислушиваться к их идеям. Мы же привыкли ценить умных тогда, когда они уже ушли от нас. Нельзя жить только отчим наследием, надо понимать, что мысли, идеи должны быть своевременными, отвечать реалиям сегодняшней жизни. И ни в коем случае не стремиться питать народ фальшивыми идеями. Надо знать, что «тайна России — в ее народе», его хорошо зарядили предки, и пропитать его фальшью невозможно, он непременно разгадает ее и будет жить по-своему. «Жизнь должна приносить людям наслаждение и, прежде всего, наслаждение трудом и знанием. Когда все ведут борьбу против всех — ад, и наслаждаться этим адом могут только ничтожные люди», — говорил Платонов.

Здесь неизбежно и возникает коренной вопрос: на какой мировоззренческой основе надо и можно строить общественный уклад в России? Но прежде надо сделать краткие пояснения относительно используемых терминов. Идеология — это оформленное и признанное в политическом процессе устойчивое мировоззрение. Идея — это обычно важная мысль, замысел о чем-то важном. Идеал — это составная часть идеологии, выражающая ее структурные элементы, например, справедливость, общинность, безопасность и др. Надо сказать, что часто термин «идея» и «идеал» используются как синонимы, четких граней между ними не проводится. Более того, в политологии укоренился обычай термин «идея» трактовать как синоним «идеологии».

Изучение вопроса показывает, что составными частями, краеугольными камнями российской государственной идеологии на нынешнем этапе развития России может быть мировоззрение русского национального консерватизма и православное христианское мировоззрение. Убежден, что только мировоззрение русского национального консерватизма и православное христианское мировоззрение способны объединить нынешнее разоб-

ценное российское общество, привнести духовно-нравственные нормы, дух новой жизни. На указанных мировоззрениях можно отстраивать и идеологическую надстройку, и формировать экономический базис, в частности формы хозяйствования, формы собственности, формы справедливого социального обеспечения членов общества.

Рассмотрим кратко содержание и структуру этих мировоззрений.

Русский национальный консерватизм являет собой комплекс исторически сформировавшихся устойчивых самобытных взглядов, правил, принципов жизни русского народа и других коренных народов России. Консерватизм – это самобытные, т.е. исконно свои, сформировавшиеся и традиционно сохраняемые устойчивые правила, обычаи, это корневая система России, которая держит страну в устойчивом состоянии и сохраняет менталитет русского народа.

Исторически продолжительное действие таких жизненных правил и принципов приобрело характер устойчивых традиций. Эти традиции неверно рассматривать прочно законсервированными, застывшими сущностями. Консерватизм предполагает развитие традиций применительно к данной действительности, постоянное улучшение, совершенствование общества, человека, системы государственности, но при обязательном условии сохранения основных черт своей самобытности, ибо отказ от себя, от исконно своего, есть движение к гибели. Он побуждает государство к достижению точки порядка, равновесия и смысла в обществе, и даже если эта точка будет достигнута, но при каких-то обстоятельствах общество соскользнет с нее, утратит ее, традиции вновь подвигнут его устремиться к ней. Консерватизм, таким образом, есть непрерывное стремление к порядку, стабильности и смыслу, его можно сравнить с иммунитетом, который есть борьба с чужим за сохранение своего.

Самобытность, традиции русской жизни поддерживались в народной гуще, их глубоко и всесторонне описывали великие русские мыслители. В том как раз и состоит чудо России, что она сама ищет путь в невозможное, но тем не менее достижимое бу-

душее. Да ведь и не просто живет Россия, она поражает своим «незаконным» существованием мир, а еще несет в себе, в своей русской душе нечто столь важное, что мир чувствует: если и брезжит какой-то просвет в тупиковом пути человечества, если есть еще шанс и надежда прорваться из липких теней прагматизма в иные пространства, пространства любви и свободы, то эта надежда живет где-то в России, таится в потемках «загадочной русской души». И Россия действительно несет в себе нечто насущное, необходимое. Несет свое!⁶⁹

Русский консерватизм имеет, как мы полагаем, не только сугубо национальное, но и вселенское значение, в нем многое не только «от мира сего», но и от промысла Божьего. Да, жизнь в России всегда была проста, бедна, но человечна, покоилась в своих началах. Не городами славилась Россия. Она заселена была множеством деревень без улиц, без заборов, без замков на дверях. И в каждой «курной» избе непременно была икона. Там открывалась всем доброжелательная к людям загадочная русская душа. Там вырабатывался и сохранялся иммунитет, генетический код России. И не дай Бог разрушить его!

Россия в итоге никогда не жила за счет другого, никогда! Жертвовала своим в пользу чужого — да. Жертвенность — важнейшая черта русских, потому что жертвенность — это путь любви Христовой. Это «идеальное» политическое кредо России хорошо выразил Тютчев, полемизируя с Бисмарком.

*Единство, — возвестил оракул наших дней, —
Быть может, спаяно железом лишь и кровью...
Но мы попробуем спаять его любовью, —
А там увидим, что прочней...*

Как современно звучат эти слова сегодня! Нынешнюю суровую действительность можно преодолеть только сверхреальностью, а ею обладают лишь вещи неосозаемые: такие как вера, надежда, любовь. Эта сверхреальность и составляет ядро русского консервативного учения.

⁶⁹ А. Убогий. «Страна души». «Наш современник», № 9, 2006 г., с. 149.

Источником русского национального консерватизма является величие и созидательное чудо русской национальной истории. Наша история не начинается с Крещения Руси, она существует исстари, она имеет длительный по времени этап праистории. Там, в праистории, зарождался русский этнос, там формировались многие черты русского характера и, прежде всего, умение жить и выживать в суровых условиях.

Там зародились и основные черты русской самобытной культуры. Историками, этнопсихологами, археологами доказано, что русские славянские племена были не обычными язычниками, они признавали и верили в нескольких Богов, но среди них выделяли основного, главного Бога. Есть основания считать, что в те дальние времена наши предки имели и пророков, которые донесли до них заповеди Бога. Да и Крещение Руси ведь не в 988 году произошло, а в начале первого века нового летоисчисления, осуществил Крещение Руси и принес в Русь благословенный Святой Дух, освятил ее Святым Духом Апостол Андрей Первозванный. Это он, ученик Иисуса Христа, в первой половине первого века посетил территорию великих славянских племен, прошел с божественным заветом от Черного моря до того места, где сегодня находится Киевская Печерская Лавра, установил на своем пути каменные кресты и дошел, неся благую весть об Иисусе Христе, до Ладоги. Вернувшись на южное побережье Черного моря, он был схвачен и жестоко казнен язычниками. Но Святую миссию свою исполнил.

В больших борениях русских с добром и злом, в трудной жизнедеятельности выковался самобытный характер русского народа. В этой тяжелой борьбе сформировался и вековой идеал, названный Святой Русью, хорошо осознанный после второго, массового Крещения Руси.

При всех своих несчастьях, падениях и невзгодах, Русь всегда оставалась Святой. Это — наш идеал, а сохранение его — главная наша традиция. И, конечно, стремление и миссия нести его в мир является непреложной задачей. Не случайно ведь Великая Русь распалась по две стороны Света. Да и создавалась она промыслом Божиим для этого, что-то же заставляло простых рус-

ских людей идти от сердца своей земли в неоглядные дали. История свидетельствует, что ни один русский землепроходец и мореход не только не имел корыстных целей, но, напротив, сплошь и рядом рисковал жизнью, а многие и сознательно шли на верную гибель. Но кто-то дошел до края земли, открыл прекрасные бухты, которые названы были красивыми именами – Находка, Ольга, Владимир, Золотой рог, а на одной из оконечностей земли Русской воскликнул «Владею Востоком!» и основал город Владивосток. Так строилась русская держава. Так определялся ход нашей истории, и менять его никому не дано. Жить нам всем надо, как говорил Гоголь, с оглядкой на предков. Даже за рубежами нашего Отечества, когда хотели выразить национальный образ народов, говорили: «Немцы маршируют, англичане осваивают моря, итальянцы едят макароны, а русские целуют землю». Подметили, оказывается, великое чувство русских. А это происходит от осознания того, что Мать Сыра-Земля Русская одета в покрыва Богородицы, освящена, окроплена по завету Иисуса Христа его верным учеником Андреем Первозванным. Какая красивая идея – истина! Отсюда и такая приверженность русских людей к цельности и всеединству мира всего. А из этой идеи вытекает и великая государственническая и православная миссия удерживающей Державы, миссия удерживания мира от зла.

Есть еще один очень важный, древний наш русский символ – «Москва – Третий Рим», – это идеал «Государства Правды», «Града Ограждения». В единстве с идеей «Святой Руси» – это великий мессианский идеал. Он дает народам мира, подвергнутым глобализации, великую альтернативу спасения. Сегодня он приобретает особое звучание. Может быть, для сегодняшних дней он и был послан России. Через него надлежит рассматривать все факторы и обстоятельства обеспечения целостности и безопасности России.

Рассматривая консерватизм, совершенно неверно представлять, что консервативные мыслители, а в их числе были такие выдающиеся люди, как К. Леонтьев, А. Хомяков, К. Аксаков, И. Киреевский, Ю. Самарин, А. Кошелев, призывали к оживлению старины и насаждению ее на тогдашней российской почве.

Они прекрасно знали историю Руси и Европы, хорошо понимали неодинаковость формирования русского и европейских народов и государств, признавали все, что было позитивного и полезного для России в человеческом прогрессе. Но именно на глубоком познании исторических корней, географических, климатических и иных особенностей русские консервативные мыслители утверждали, что Россия коренным образом отличается от Запада, у нее свой «исторический образ», свой путь движения и своя, соединенная с человечеством, миссия. Правильно ведь говорят любящие Россию люди: нас спасают от национального и культурного обезличивания суровые северные ветры и очистительные русские морозы.

Да, консерваторы призывали к сохранению русских традиций, но одновременно и утверждали, что эти традиции надлежит применять, сообразуясь с современностью. Не отрицали они и положительных явлений на Западе, но боролись с карикатурным и всецелым ему подражанием. Не потому ли консерваторов называли благовестителями России, горевшими чувствами и мыслями. Они и суть консерватизма определяли по-своему ёмко, кратко и понятно: уметь померить сегодняшнее вечным. Консерватизм воспитывает историческую память, которая формирует интеллект каждого человека и нации в целом. Он обеспечивает связь времен, преемственность поколений.

Политика и идеология, не основывающиеся на вековых традициях, не вытекающие из истории, из самобытности, из вечного,— всего лишь только жупел, при помощи которого власти тысячелетиями управляют народами, гоня их туда, куда им выгодно. Политики, которые по скудоумию своему отрекаются от собственной истории и по-обезьяньи подражают западным принципам жизни, никогда ничего хорошего России не принесли. Они лишают нас собственного бытия и плодов и обрекают Россию питаться, как заметил Г. Федотов, «вершками засыхающей ботвы Европы».

Иногда приходится читать, что нам, русским, надо ощупью искать нашу историческую почву. Это неверное суждение. Впервые, есть великое наследие, которое оставили нам консерва-

тивные мыслители, его просто надо, не поленившись, поглубже освоить. Во-вторых, «не забудем — и это основной, глубокий фон, на котором разворачивается новая русская история — что существует церковь, которая прочнее монархии, различных культурных веяний, церковь, связывающая в живом опыте десять столетий в одно, питающая народную стихию, которая имеет свой догмат, свой язык, свой строй православия, церковь, не позволяющая угаснуть народным традициям»⁷⁰. Наконец, в-третьих, есть огромный опыт Советского Союза, который ни в коем случае нельзя игнорировать.

О великой роли православного христианского мировоззрения в обустройстве России много писали русские мыслители.

По убеждению великого русского мыслителя и поэта Ф. И. Тютчева, истинная жизнеспособность подлинной христианской державы заключается не в сугубой державности и материальной силе, а в чистоте и последовательности ее христианства, дающего духовно и нравственно соответствующих ей служителей. При этом под истинным христианством он понимал то, что было уточнено в Нагорной проповеди, и утверждал, что только на ее заповедях возможно построить истинное человеческое бытие.

Тютчев подвергал жестокой критике католицизм, который отошел от истинного христианства, и Западную Европу, в которой человека приучали отдавать приоритет материальному перед духовным. Он утверждал, что отрицание «божественного» во имя «слишком человеческого», ведет человечество к безысходности. Поэтому так страстно, подобно Ф. М. Достоевскому, он призывал Россию сосредоточиваться прежде всего «на духовном делании», на «преодолении внутреннего несовершенства человека»⁷¹.

Русский православный философ Г. П. Федотов также отмечал, что принятие христианства всегда для каждого народа было актом рождения. По-новому, в новом культурном качестве родилась и Русь с принятием христианства. Рождение было трудным, Русь стала не просто христианской, а, по-византийски,

70 Г. П. Федотов. «Трагедия интеллигенции». Сборник произведений русских философов о России и Русской культуре. М., «Наука», 1990 г., с. 259.

71 Г. П. Федотов. Там же.

православной. С принятием христианства изменилась не только вера, изменились идеалы народной жизни, народом были усвоены истинные православно-христианские нравственные понятия и принципы. Это был долгий процесс трансформации русско-славянской жизни, и только к XVII веку русский народ окончательно усвоил православные христианские идеалы, обрел духовно-нравственное прозрение. «Они,— писал Федотов,— утвердились не только в Киеве, но «докатались до черных курных изб Заочья и Заволжья, и сейчас поражают нас на Русском Севере строгостью быта, аристократической утонченностью форм, стильной условностью, «вежеватостью» обхождения. С принятием христианства пришло на Русь и понимание государственности. И пришла не только пышная «лепота» Цареградского дворца, Русь поняла, в чем состоят устои, крепость государства и какую роль в нем играет народ»⁷².

Православное мировоззрение привлекает мыслящий мир не только религиозными догматами, символом веры, обрядами. Оно включает множество нравственных истин, учение об устройении общественной жизни. Православное учение несет в себе идеал переустройства, воспитания внутреннего человека, его души. «Оно сформировало такую важную для всей жизнедеятельности России категорию, какой является и на которой держится Российская держава,— духовность. Православное учение указывает на способы реализации христианских истин в государственном строительстве. Православие пронизано идеалами человеколюбия, справедливости, соборности. Оно призывает всех людей мира к братской жизни. Оно прочно закрепило в своем учении идеал единства государства и требование защищать это единство»⁷³.

Основу православного христианского мировоззрения, как известно, составляют не религиозные каноны, регулирующие порядок отправления религиозных обрядов, а заповеди Ветхого Завета и заповеди Нового Завета, являющие собой «свод духовно-нравственных правил, призванных преобразовать хаотич-

72 Г. П. Федотов. Там же, с. 411.

73 См. подробнее Михаил Смолин. Религиозный строй Российской истории. «Москва», № 8, 2014 г.

ную социальную массу в единый одухотворенный национально-автономный организм»⁷⁴. На самом деле в Новом Завете из поучений, высказываний, притч Иисуса Христа выстраивается целая сотня социальных правил, требований, пожеланий людям, как им надлежит строить общую жизнь, общаться, взаимодействовать с властью. Новый Завет направлен на нравственное воспитание людей. В нем красной нитью проходят два основных идеала — идеал любви между людьми и идеал совершенного общества. Как должно именоваться такое общество там не говорится. Патриарх Кирилл назвал такое общество солидарным.

Не случайно в Советском Союзе был разработан на основе православного мировоззрения «Кодекс строителя коммунизма». К сожалению, дальше этого идеологи социализма не пошли. Большой ошибкой коммунистов было отрицательное отношение к религии, а вместе с ней и к православному мировоззрению.

Почему мы говорим не вообще о христианском мировоззрении, а о православном христианском мировоззрении? Потому, главным образом, что только православие содержит такие важные для жизнеустройства общества и государства идеалы, как «Симфония церкви и государства», «Святая Русь», «Москва — Третий Рим», «София — Премудрость Божия» и другие.

Православное мировоззрение не противоречит учениям других религий, исповедуемых в России. Более того, есть все основания считать, что оно утверждает в многонациональном российском обществе «универсальный духовный союз людей под главенством Христа и благодатью Святого Духа». Учения всех религий отвечают одинаково на основные вопросы жизни, а религиозная мораль и весь внешний культ имеют своей задачей «достижение намеченной цели жизни и оправдание ее смысла»⁷⁵. Православное мировоззрение, таким образом, с полным основанием можно считать вполне приемлемым для всей многонациональной России. Более того, на нем сформировался и существует единый православный мир, на основе которого формируется православная цивилизация.

74 А. Е. Молотков. «Миссия России. Православие и социализм в XXI веке». С-Пб. изд. «Русский остров», 2008 г., с. 140–151.

75 Протоиерей Иаков Галахов. Религиоведение. М., 2008, с. 246.

И вот еще, что важно учесть. Православные истины развиты, интерпретированы многими русскими мыслителями: богословами, философами, писателями. Из них можно составить поистине нравственный кодекс для людей разных рас, национальностей и вероисповеданий. Труды таких видных мыслителей, как Федор Михайлович Достоевский, Николай и Святослав Рерихи, богослов и проповедник Феофан Затворник, митрополит Иоанн (Снычев) и многих других, вошли в историю православия и занимают достойное место в мировой сокровищнице мудрости. Русскими мыслителями-мудрецами выдвинуты такие идеи, которые оказались вечными для мировой философской мысли.

Если рассматривать православие не в качестве целостного феномена, а в аспекте содержания в нем ценностных социальных мыслеформ, то мы обнаружим в нем множество идей, смыслов, имеющих исключительно важное значение для культуры, настолько важное, что они практически сформировали, формируют, поддерживают и сохраняют светскую культуру. Более того, и все основные религии стоят у истоков формирования общественно-культурных исторических образований — цивилизаций. Особенно ценные с этой точки зрения мыслеформы в виде нравственных поучений, заповедей, притч, содержатся в христианской религии. Они-то, по сути, и составляют важнейшее в своем роде мировоззрение, позволяющее человечеству проходить между хаосом и свободой, обустраивать по их «нормативам» общественную жизнь. «Как продуманная до микроскопического уровня антропологическая структура, она (религия) всей своей сущностью работает со всей целостностью на человека»⁷⁶.

А ведь человек нуждается в мировоззрении, в миропонимании, и только эта субстанция создает ему верный регламент поведения, строй верных мыслей, научает строить отношения с обществом и государством.

Российское православие, по нравственному содержанию его мировоззрения, по количеству его приверженцев, по роли, которую выполняет в общественной жизни страны, с некоторыми

⁷⁶ Наталья Ростова. Рецензия на книгу Алена де Боттона «Религия для атеистов». «Завтра», № 19, 2014 г.

допущениями можно назвать государственной религией. Рядом с ним стоит российский ислам. Эту религию в России исповедуют свыше десяти миллионов человек. Но на Земле есть огромный по численности и влиянию исламский мир — весьма неоднородный, противоречивый, пораженный экстремизмом, жестокостью, терроризмом. Но ислам — одна из трех авраамических религий, возникшая намного позже иудаизма и христианства. В ее основном писании — Коране — содержатся все основные нравственные заповеди, содержащиеся в Торе (Таврате) и в Библии. Более того, в Коране содержатся аяты, определяющие социальные и правовые отношения в мусульманских общинах и между людьми, а также некоторые положения государственности. Есть все основания утверждать, что многие положения исламского мировоззрения вполне можно включить в российскую национальную идеологию.

Еще в бытность митрополитом патриарх Кирилл, выступая 18 ноября 2006 года в программе ТВЦ «Посткриптум», убедительно и проникновенно говорил о том, что российское общество погружено в состояние безнравственности, и это с каждым днем разлагает все больше и больше наших людей. Владыка сказал, что только православное мировоззрение содержит в себе непреходящие, неутрачиваемые нравственные нормы, и задача состоит в том, чтобы найти возможности и пути использования их для противодействия бесовской безнравственности. «Нынешний разгул безнравственности — это начало Апокалипсиса», — предостерег наше общество этот величайший современный русский мыслитель.

Много тревожных слов о наступлении удручающей эпохи безнравственности прозвучало из уст и других наших православных пастырей. Какие проникновенные слова сказал, давая оценку происходящим процессам нравственного разложения наших людей еще в 1990 году архимандрит Иоанн (Крестьянкин), какую прозорливость он обнаружил еще в самом начале падения России, как точно описал нависшие над ней угрозы! Тогда этот светлый человек назвал их грядущей катастрофой. К сожалению, никто не внял его словам.

Как я уже отмечал выше, русский консерватизм и православное христианское мировоззрение являются краеугольными камнями российской национальной идеологии. Идеология ведь — это категория социально-политическая. Она предполагает развитие, созидание, обустройство общественной жизни. Без таких качеств идеология превращается в бесплодные рассуждения. Из этого следует очень важный вывод: идеология не равнозначна мировоззрению, на основе которого она создается. Некоторые ученые называют идеологию моноидеей, имея в виду, что в ней содержатся идеалы, для реализации которых необходимо создание, разработка соответствующих программ, проектов развития, созидания. Эти программы и проекты реализации могут быть долгосрочными (стратегическими) и краткосрочными, общегосударственными, отраслевыми и региональными. Вместе с этим надо иметь в виду, что при переходе к новому общественному укладу потребуются разработка мегапроекта, методологические основания для которого содержатся в ряде научных работ, как, например, в коллективных трудах «Доктрина России», «Проект Россия».

Когда мы говорим о православном мировоззрении как краеугольном камне российской национальной идеологии, возникает вопрос, а как это будет соотноситься с конституционным положением об отделении церкви от государства? Считаю, что это обстоятельство никоим образом не противоречит положению об отделении церкви от государства. Здесь необходимо иметь в виду следующее.

Во-первых, церковь отделена от государства, но не от общества.

Во-вторых, само положение об отделении церкви от государства надо понимать правильно, а именно в том смысле, что церковь не принимает участия в управлении государством, служители церкви не должны избираться в представительные органы государственной власти и местного самоуправления. Вместе с тем, трудно себе представить, что церковь настолько «отгорожена» от государства, что она не оказывает никакого влияния на его деятельность. Да и вообще невозможно представить себе даже чисто теоретически такое государство, в котором может суще-

ствовать некая «дистиллированная», очищенная от социально-политических элементов религия. Но церковь не должна раствориться в государстве.

И, наконец, в третьих, краеугольным камнем российской национальной идеологии мы провозглашаем не церковь, не православную религию в целом, а православное мировоззрение как важнейшую форму общественного сознания. На этом мировоззрении, на его истинах образована русская культура, сформировался русский народ, русско-славянская цивилизация, формируется Русский мир, что постоянно утверждает и разъясняет Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Он совершенно правомерно призывает создавать в России солидарное общество на основах божественной справедливости, духовности, единства, соборности.

В связи с этим возникает вопрос: каким образом российская национальная идеология может воплощаться в практическую жизнь России?

Здесь уместно затронуть взгляды о социализме видного философа и социолога Александра Зиновьева.

Да, говорил он, конечно, социализм в России утверждался на основе идеологии марксизма. Надо, однако, признать и другие его основы. У социализма в России были также свои исторические корни и предпосылки. Существуют они и в странах Запада. Без них вообще невозможно никакое достаточно большое и развитое общество. Корнями (зародышами, элементами) коммунизма являются социальные феномены, которые А. Зиновьев назвал «феноменами коммунальности». Они обусловлены тем, что большое число людей вынуждается в течение жизни многих поколений жить как единое целое, совместно. К ним относятся, например, объединения людей в группы, отношения начальствования и подчинения, государственные учреждения, профсоюзы, партии, полиция, армия, секретные службы и т.д. В определенных условиях коммунальные феномены могут стать доминирующими и всеобъемлющими в обществе и породить коммунистический тип общественного устройства. Коммунистическое общество является не менее естественным

социальным образованием, чем любое другое. Оно имеет свою специфическую социальную структуру и свои объективные закономерности функционирования.

«В западной идеологии и пропаганде, а вслед за ними — и в прозападной российской пропаганде после 1985 года коммунистический (советский) период российской истории рассматривается как черный провал. Россию даже окрестили «империей зла»... Я считаю это, — писал Зиновьев, — не просто заблуждением, а умышленной и беспрецедентной в истории человечества фальсификацией реальности. Коммунистическое общество, как и всякое другое, имеет свои недостатки, — идеальных обществ вообще не существует. Но оно имеет и свои достоинства. Кстати сказать, на Западе в свое время именно заразительный пример достоинств коммунизма породил тревогу. Уже сейчас многие люди бывших коммунистических стран с тоской вспоминают о том, что они потеряли, разрушив коммунизм. И советский период русской истории был не провалом, а, наоборот, самым значительным процессом. Нужно быть просто циничным негодяем, чтобы отрицать то, что было достигнуто и сделано в этот период именно благодаря коммунизму. Потомки, которые более справедливо отнесутся к нашему времени, будут поражены тем, как много было сделано в нашу эпоху, причем — в тяжелейших исторических условиях. Я никогда не был и не являюсь апологетом коммунизма. Но самое элементарное чувство справедливости заставляет отдать ему должное. Страна выжила главным образом благодаря новому социальному строю — коммунизму. И нельзя все дефекты жизни в Советском Союзе относить за счет коммунизма. Многие из них суть результат неблагоприятной истории»⁷⁷.

Со своей стороны, считаю: если человечество хочет выжить в этом сложном мире, если оно еще хочет зваться человечеством, у него есть единственная благородная альтернатива капитализму и единственная форма самоорганизации общества — социализм.

Разумеется, речь идет о новом социализме XXI века. И важнейшей чертой этого нового социализма должна стать одухотворенность его православным христианским смыслом. Этого тре-

⁷⁷ А. Зиновьев. Кризис коммунизма. Вместо заключения. От коммунизма — к колониальной демократии (моя позиция). <http://www.mysteriouscountry.ru/wiki/index.php>

бует и общая цивилизационная диалектика, предусматривающая переход от либерализма к общественным формам человеческой жизнедеятельности.

Как представляется, наилучшим образом методологию российской национальной идеологии, в частности, ее главной составляющей – православного христианского мировоззрения – изложил великий русский духовидец – поэт и мыслитель Даниил Андреев в книге «Роза Мира». Он предсказал, что наступит время, когда христианские идеалы в качестве социально-политических проектов воспримут и православные патриархи, и римские первосвященники, и теологи всех религий. Мы, говорил Даниил Андреев, находимся на пороге рождения «интеррелигии». Это произойдет потому, что разобщенное человечество, люди, не знающие друг о друге, переживают потрясающие прорывы сознания. Именно Андреев выдвинул идею «просветленного народоустройства». Люди, по мысли Андреева, могут и должны по-новому ощутить мир и свое место в нем. И особое место в создании социально-политического проекта Андреев отводил российскому вождю. Он мучительно долго искал верное название ему и, наконец, определил его термином «Уицраор»⁷⁸. Он и только он в современных условиях должен обеспечить создание истинных социально-политических проектов «просветленного народоустройства» и найти собственный компас для его реализации.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что у России есть такой вождь. Это Владимир Владимирович Путин. Его признал народ. И вот почему.

Путин обладает многими так необходимыми сегодня для лидера России качествами. Образован, обладает не только обычными юридическими знаниями, но и их преломлением в сфере разведки и контрразведки. Имеет всесторонние знания разведчика, администратора, финансиста и офицера. Не просто политически грамотен, но способен к политическому прогнозу, предвидению, многоходовому стратегическому расчету. Обладает развитой интуицией, знанием психологии друзей и врагов,

⁷⁸ Излагается по статье Татьяны Шуран. «Наука и религия», № 3, 2015 г., с. 41–43.

чувством высокой бдительности. Знает теории заговоров, политических игр. Разбирается в людях, умеет распознать в них хорошие качества и увидеть гнилость. Всему этому в значительной мере он был научен в Институте КГБ им. Ю. В. Андропова, в котором был «штучный» отбор и обучение кадров.

Знания Путина формировали квалифицированные профессоры и опытные работники разведки и контрразведки. Они не только дали ему теоретические знания, но и обучили вести полемику с людьми самых различных идеологических взглядов и одерживать верх в такой полемике.

Истинно научный, откровенный и объективный взгляд на события, которые стали эпохальными, их верная трактовка были всегда, но сегодня они особенно важны. Как отметил доктор исторических наук Александр Спартакович Синявский, такой исторический взгляд может влиять «на опорные точки национального самосознания»⁷⁹. И еще: если внимательно изучить исторические события, то мы увидим, что Россия постоянно развивалась в борьбе, переносила жестокие войны, одерживала в них победы, обеспечивала безопасность страны, государства, народа своего. Вся наша история подводит нас к той истине, что, во-первых, все меры безопасности в России носили характер государственной безопасности, во-вторых, они всегда были ориентированы не только на сохранение страны, но и на развитие всех сфер государственной и общественной жизни. Поэтому всю систему обеспечения государственной безопасности следует рассматривать в контексте развития, ориентировать ее на создание будущего образа России. Верно сказано: «На самом деле у человечества нет ничего, кроме истории. Будущего еще нет, настоящее – это некое зыбкое между прошлым и будущим, а прошлое произошло, это уже факт»⁸⁰.

Да, прошлое уже произошло, но в нем содержится огромный жизненный опыт, и не один период жизни нашего государства нельзя исключать. Напротив, из каждого периода надо брать заслуживающий внимания опыт. И, конечно, много полезного было и есть в истории советского периода.

⁷⁹ А. С. Синявский. «О прошлом из настоящего». «Наука и религия», № 12, 2012 г., с. 2.

⁸⁰ А. С. Синявский. Там же, с. 7.

Давайте посмотрим на некоторых примерах, что можно взять положительного из опыта Советского Союза для современной российской экономики. Воспользуемся для этого материалами статьи Валерия Торгашова «Загадка МПЭ»⁸¹.

В советской истории, пишет Торгашов, существует период феноменального развития науки, техники и экономики. Начиная с середины 40-х годов, создается целый ряд инновационных отраслей, таких как атомная, ракетная, вычислительная техника, электроника, где мы, как минимум, не уступали США, а зачастую и опережали. Все остальные страны были далеко позади.

Если атомная бомба появилась в СССР в 1949 году, через четыре года после США, то первая в мире водородная бомба РДС-6 была уже советской. Первая в мире атомная электростанция была введена в эксплуатацию в СССР летом 1954 года, на год раньше, чем в Англии, и на два года раньше, чем в США. Только в СССР были созданы атомные ледоколы («Ленин» – 1959 г.). Единственный в мире самолет с атомным двигателем М-50А, поднявшийся в небо в 1960 году, был создан в СССР в ОКБ В. М. Мясищева. В 1953 году были созданы подводные лодки с дизельным двигателем, которые могли скрытно плавать под водой длительное время.

Общеизвестны достижения СССР в ракетной технике и космонавтике.

Уже в 1948 году, когда в США и Англии только разрозненные коллективы занимались разработкой единичных образцов компьютеров и в мире не было еще ни одного действующего изделия, в СССР, по инициативе Сталина, были созданы Институт точной механики и вычислительной техники (ИТМ и ВТ) АН СССР и Специальное конструкторское бюро № 245 («СКБ-245»), как было написано в постановлении правительства «для разработки и внедрения в производство средств вычислительной техники для систем управления оборонными объектами». В 1951 году была создана первая советская цифровая вычислительная машина МЭСМ – сразу как промышленный образец. В 1953 году в СССР началось серийное производство машин БЭСМ, «Стре-

81 В. Торгашов «Загадка МПЭ». «Завтра», № 49, 2014 г.

ла» и М-2 (для военных нужд), которые находились на уровне лучших американских компьютеров того времени и существенно превосходили компьютеры других стран. И надо отметить, что в 50-х годах советская электроника была на высоком уровне. Да и успехи экономики в целом были поразительны, несмотря на полное отсутствие внешних кредитов и минимальные объемы «нефтяных» денег («газовых» денег тогда вообще не было). Уже в 1947 году, за два послевоенных года, промышленный потенциал СССР был полностью восстановлен, а в 1950 году он вырос более чем в 2 раза по отношению к довоенному 1940 году. Ни одна из стран, пострадавших в войне, к этому времени не вышла даже на довоенный уровень, несмотря на мощные финансовые вливания со стороны США. Лимитированное распределение продуктов по карточкам было отменено в СССР в 1947 году, а в Англии, несмотря на помощь США, лишь в 1954 году.

В сентябрьском номере журнала *National Business* за 1953 г. в статье Герберта Гарриса «Русские догоняют нас» отмечалось, что СССР по темпам роста экономической мощи опережает любую страну и что они в СССР в 2–3 раза выше, чем в США. Годом ранее кандидат в президенты США Стивенсон утверждал, что если темпы роста производства в сталинской России сохранятся, то к 1970 году объем русского производства в 3–4 раза превысит американский.

Как отметил в своей статье известный экономист Валерий Торгашов⁸², что, к сожалению, начиная с середины 50-х годов, ситуация резко меняется. Снижаются темпы роста, а в ряде областей возникают настоящие провалы. Торгашов приводит слова японского миллиардера Хероси Теравама. Обращаясь в 1991 году к советским экономистам, он сказал: «Вы не говорите об основном, о вашей первенствующей роли в мире. В 1939 году вы, русские, были умными, а мы, японцы, дураками. В 1949 году вы стали еще умнее, а мы были пока дураками. А в 1955 году мы поумнели, а вы превратились в пятилетних детей. Вся наша экономическая система практически полностью скопирована с вашей, с той лишь разницей, что у нас капитализм, частные про-

82 В. Торгашов. Там же.

изводители, и мы более 15% роста никогда не достигали, а вы же при общественной собственности на средства производства достигали 30% и более. Во всех наших фирмах висят ваши лозунги сталинской поры».

Чем же объяснялся столь бурный рост экономики в СССР?

В 1939 году, напоминает Торгашов, в СССР был разработан новый метод повышения эффективности экономики (МПЭ), который использовался в большинстве отраслей народного хозяйства и являлся эффективным как для социалистического, так и для капиталистического укладов экономики. Но для социалистического уклада его эффективность была выше более чем в 2 раза. МПЭ, по существу, представлял из себя идеологию развития экономики, являлся двигателем экономики.

Характерно, что в 1955 году Япония заимствовала МПЭ, что и обеспечило ее бурный экономический рост за счет, прежде всего, инновационных технологий («японское чудо»), а СССР в том же году отказался от МПЭ, что обусловило последующую деградацию экономики. Об этом методе в настоящее время неизвестно абсолютно ничего, хотя в те времена в СССР он применялся повсеместно.

Моя трудовая деятельность, пишет В. Торгашов, началась в 1958 году, когда МПЭ уже был ликвидирован, но я хорошо помню рассказы сослуживцев, работавших в те времена, когда МПЭ действовал. МПЭ являлся совокупностью хорошо продуманных материальных и моральных стимулов для творческой активности масс, направленной на снижение себестоимости и повышение качества (улучшение характеристик) разрабатываемой или уже производимой продукции. Система стимулов варьировалась в зависимости от отрасли и типа предприятий. Однако в любом варианте эти стимулы не распространялись на начальников любого ранга. Возможно, для руководящих работников была отдельная система стимулов, но мне об этом неизвестно.

Материальные стимулы в организациях, занимавшихся разработками новой техники, заключались в коллективных и индивидуальных премиях, выплачиваемых сразу после приемки разрабатываемого изделия государственной комиссией (буквально

в тот же день), если в акте комиссии отмечалось улучшение характеристик изделия по отношению к техническому заданию. Для каждой характеристики, включая время разработки изделия и стоимость разработки, имелась определенная премиальная шкала, известная разработчикам еще до начала проектирования. Например, за каждый сэкономленный килограмм веса изделия в ОКБ-590, где мне довелось работать, выплачивалось 500 рублей (половина месячного оклада инженера). Эту премию получали все члены коллектива, участвующего в проекте, в одинаковом размере, независимо от должности. Существовали и индивидуальные премии, необходимым условием их выплаты было наличие рационализаторских предложений или заявок на изобретение, благодаря которым и стало возможным улучшение характеристик изделия. За каждую новацию авторам выплачивалась дополнительная сумма, кратная вознаграждению, полученному каждым членом коллектива, что не отменяло и обычных вознаграждений за экономический эффект, полученный от внедрения изобретения или рационализаторского предложения. Руководитель проекта, как правило, не занимавший административной должности, также получал дополнительную премию. Моральные стимулы заключались в том, что лица, обеспечившие коллективу получение таких премий, ускоренно продвигались по службе и в основном из их числа назначались руководители новых проектов. Одновременно применялись и обычные, квартальные и годовые, премии.

При относительно небольших затратах эффективность МПЭ была исключительно высока во всех отраслях народного хозяйства. МПЭ позволял в максимальной степени использовать творческую активность рядовых исполнителей и выявлять яркие таланты. МПЭ применялся и в сельском хозяйстве на уровне совхозов и МТС (машинно-тракторных станций).

Главной особенностью МПЭ было то, что при его использовании не только повышалась творческая активность большого числа людей и выявлялись таланты, но менялся также и психологический климат в коллективе. Любой сотрудник осознавал свою значимость для общего процесса и с готовностью выпол-

нял любую часть работы даже в том случае, если эта работа не соответствовала его статусу. Взаимная доброжелательность, стремление оказать помощь друг другу были совершенно типичными чертами. По сути, каждый член коллектива считал себя личностью, а не винтиком сложного механизма. Изменялись и взаимоотношения начальников с подчиненными. Вместо приказов и указаний начальник стремился разъяснить каждому подчиненному, какую роль в общем деле играет та работа, которая ему поручается. К людям, способным к творческой работе, коллеги относились бережно, стараясь освободить их от рутинной работы без всяких указаний начальства, так как успехи одного распространялись на всех. Иными словами, человек человеку был другом. По мере становления коллективов и формирования новой психологии сами материальные стимулы отходили на второй план и уже не являлись главной движущей силой.

В этом, как видно, и проявлялся основной закон социализма: «От каждого — по способностям, каждому — по труду». Таким на деле был административно-плановый метод хозяйствования.

Но в середине 50-х годов МПЭ был тихо и незаметно отменен. Премии при завершении проектов сохранились и даже увеличились, но потеряли всякую стимулирующую роль. Теперь величина премии зависела от должностного оклада и от субъективного мнения руководства и не зависела от качества изделия и его экономических параметров. Из технического задания исчезли требования по себестоимости продукции и стоимости разработки. Объем премии был фиксирован на уровне 2% от стоимости разработки. В результате стало выгодно не снижать, а, наоборот, повышать как стоимость разработки, так и себестоимость проектируемого изделия. На заводах из плановых заданий исчезло обязательное требование к снижению себестоимости продукции, что сразу привело к прекращению любых работ по совершенствованию технологических процессов.

Подумать только, какие-то идиоты-недоучки, а, может, и откровенные вредители, внесли предложение оценивать работу не по степени ее эффективности, а по количеству израсходованного сырья и энергоресурсов. Вспоминаются годы, когда водители

грузовых автомобилей сливали в канавы бензин из бензобаков и изловчались накручивать на приборах километраж автопробегов, за что получали зарплату и даже премии.

В это же время устанавливаются верхние ограничения на величину сдельной оплаты труда, на размер вознаграждения за рационализаторские предложения и изобретения. Изменился и моральный климат в коллективах. Теперь зарплата однозначно определялась окладом и не зависела от качества работы как коллективной, так и индивидуальной. Возросла роль субъективных факторов при должностных повышениях, что приводило к зависти и склокам. Иными словами, человек человеку стал чужим, а иногда и врагом...

Итак, вроде бы легкое и незаметное воздействие привело к остановке главного двигателя советской экономики. Какое-то время движение продолжалось по инерции, затем началась деградация, а в конце 80-х годов экономика разрушилась окончательно. Учитывая глобальный характер применения МПЭ, отменить его мог только руководитель СССР, которым с 1953 года был Н. С. Хрущев. В настоящее время известно, что все без исключения действия Хрущева в области экономики имели чрезвычайно негативные последствия. Ликвидация МПЭ была проведена очень точно, грамотно и, главное, незаметно для окружающих, включая, скорее всего, остальных руководителей страны. Поэтому есть все основания считать, что и другие действия Хрущева, в том числе и знаменитый доклад на XX съезде партии, были столь же глубоко продуманы и имели единую цель⁸³.

Анализ содержания документа, принятого и распространенного на все отрасли экономики в СССР под названием «Метод повышения эффективности экономики» (МПЭ), позволяет сделать вывод о том, что он действительно являл собой идеологию социалистических производственных отношений. Его положения настолько существенны, что сразу были применены и до сих пор используются на предприятиях и в конструкторских бюро Японии. Думается, что они могут быть востребованы и в экономике современной России.

83 В. Торгашов. Там же.

Заслуживают внимания оценки советского периода истории, которые изложили в своих выступлениях участники совместного заседания Российского исторического общества и Либеральной платформы партии «Единая Россия», состоявшегося в мае 2014 года.

Юрий Петров, директор Института российской истории РАН, отметил, что XX век в мировой истории практически всеми признается веком России, которая после революции называлась Советским Союзом. Те достижения, тот прорыв, который совершила страна в начале XX века, и тот уровень, которого она достигла к концу этого века, — достаточное основание для такой оценки.

Мы — историки, ученые, сказал Юрий Петров, должны относиться к советскому периоду как к очень важному, неотъемлемому периоду нашей истории. Нам важно и нужно не ругать этот период, не отрекаться от него, а понять, как жило общество в это время, какова была природа тех высоких достижений, которые общество имело. Советский Союз стал к шестидесятым годам второй, а по силе почти равной, супердержавой мира. И выяснилось, что ключевые процессы, такие как индустриализация экономики, положительные сдвиги в области культуры, адаптация интересов города и деревни в советской России были сродни тем процессам, которые развивались и в западном обществе. Иными словами, советский путь при всей его специфике не уводил Россию куда-то в сторону от мирового вектора развития. Это был свой путь, но примерно в том же коридоре развития, которым шел и остальной мир.

Директор Института всеобщей истории РАН Александр Чубарьян высказал мнение, что сегодня в историческом сообществе есть консенсус в оценке революции. В отношении Гражданской войны в историографии тоже есть определенное согласие: теперь все признают, что была правда у «красных» и — правда у «белых».

Второй момент — это влияние революции. Революция отразила общую тенденцию, которая началась еще в конце XIX века. Есть книга «Левая альтернатива в XX веке». Эта альтернатива идет с начала века и до наших дней: события в Латинской Америке, на

Кубе. Советский Союз и наша революция стали неким символом этой альтернативы.

После 1924 года Советский Союз стал неотъемлемой частью общемировой системы развития — экономической, политической. Еще вопрос: положение России и Советского Союза в XX веке. Общее признание — без России и без Советского Союза стабильного и вообще нормального развития, скажем, Европы быть не может. Поэтому, плохо ли, хорошо ли, Россия участвовала во всех коалициях, комбинациях, которые имели место.

Мы попадаем, порой, в такую вилку, что некоторые критикуют советский период. И в то же время признают, что мы стали сверхдержавой не только благодаря атомной бомбе, но и благодаря общему воздействию на ход мирового развития.

Виталий Третьяков, бывший главный редактор журнала «Политический класс» считает: «Мы должны заявить о своей собственной истории сами, сказать, что мы о ней думаем».

Великая Октябрьская революция — это гигантский социальный эксперимент. Удавшийся — не удавшийся... До конца, в качестве рая на земле, безусловно, не удавшийся. Но никто бы другой не смог и этого. Мы скачком попытались обогнать все человечество — сразу. Не удалось. А кто-нибудь другой попробовал так сразу перепрыгнуть — и в рай? Да, жить в тиши, в геранях в Париже и в Стокгольме очень хорошо. Но тогда не говори, что ты творишь историю.

Революция — порыв к свободе, к освобождению от нужды, угнетения. И многое удалось. Любая революция — это трагедия. Трагедия для тех, кто внутри нее живет, даже часто катастрофа, но для будущих поколений — это шекспировская трагедия, которую ты смотришь в театре.

Жертвы были напрасны? А жертвы всегда напрасны. Но более грандиозного события не было, мы в нем продолжаем жить. И не может быть тупиковым путь, который привел прямо в космос.

Интересные данные привел в своем выступлении Рудольф Пихоя, профессор Российской академии народного хозяйства и Госслужбы при президенте РФ.

В качестве одной из имманентных характеристик для отечественной истории Пихоя указал на постоянную роль сырьевого фактора в истории России. Для XVIII века — это железо, для XIX века — золото, добыча которого выросла с 250 килограммов в начале века до 50 тонн в конце века. А в советское время она достигла 300 тонн золота.

Пихоя провел свое распределение социального состава Российской империи. Собственников в России, то есть крупных чиновников, мелких предпринимателей, городских обывателей, было в совокупности: первых — 3%, вторых — 8%, итого — 13%. Зажиточное крестьянство составляло — 19%, середняки — 20–25%. То есть 45% населения страны не имело никакой собственности вообще. И порядка 40% населения были крестьяне, которые во всех своих проявлениях: и богатые крестьяне, и бедные воспринимали существующий строй как несправедливый. Сплоченность против власти и отсутствие собственности стали тем генератором, который в значительной степени определил революцию. Исследуя только революцию, но не изучая эти имманентные факторы развития, мы не получим точной картины исторического развития.

Галина Иванова, ведущий научный сотрудник центра «Россия, СССР в истории XX века» при Институте российской истории РАН, отметила, что Советский Союз проводил социальную политику, совпадавшую по своим целям с политикой государства всеобщего благосостояния. Этими целями были социальное равенство, высокий уровень и качество жизни всех членов общества, реализация их социальных возможностей и потребностей.

Советское государство со второй половины 50-х и до середины 80-х годов выступало гарантом социальной защиты населения, финансировало основную часть расходов в социальной сфере, но при этом оставляло за собой право решать все вопросы социального развития, исходя из собственных экономических, идеологических и политических приоритетов. Политика государственного патернализма соответствовала массовым представлениям советских граждан о социальной ответствен-

ности государства. Основная масса населения не только не тяготилась государственной опекой, но даже гордилась ею, о чем свидетельствуют данные социологических опросов. Советская модель социальной политики основывалась на постулате об ответственности государства за социальное благосостояние каждого человека от рождения до старости. Патерналистский подход исключал разделение общества на экономически сильных и слабых. И в этом состояло его главное отличие от либерального подхода, который реализовывался в моделях социальной политики во многих капиталистических странах.

Теоретическое осмысление опыта Советского государства позволяет не рассматривать Россию как какого-то изгоя, как монстра, что возник на обломках самовластия, на разрушенной тюрьме народов, а увидеть социальное государство, которое заботилось о человеке.

Интересные суждения изложил Иосиф Дискин, председатель Комиссии Общественной палаты РФ по вопросам развития гражданского общества и взаимодействию с общественными палатами субъектов РФ.

Принципиально важны сегодня, сказал Дискин, не оценочные, а понимающие суждения, и особенно проникновение в представление тех, кто действовал в те исторические времена. Без понимания того, что в большевистской партии до 1930 года огромной проблемой было ощущение тонкой пролетарской прослойки в крестьянской стране и постоянная угроза всеобщего крестьянского восстания, невозможно понять позицию относительно коллективизации. А ведь были два доклада – Разведывательного управления РККА и ИНО ГПУ – относительно перспектив развития глобального процесса и того, что в 1932 году распадется Веймарская республика. Прогноз был правильный, но только было предположение, что победят коммунисты. И тогда Антанта пойдет подавлять восстание в Германии, а потом через Польшу вместе с польской армией придет в Советский Союз. И это многое определяло в темпах коллективизации. С моей точки зрения, по-другому будут выстраиваться оценки издержек индустриализации, если будет понимание того, чем руко-

водствовались тогда. А ведь тогда было ощущение, что мировая война уже идет, только в скрытом виде. И была угроза перейти в открытый характер.

Считаю, сказал Дискин, что советский период был ответом на вызовы национальной конкурентоспособности в тех формах и в тех институциональных условиях, которые сложились в тот конкретный период.

Георгий Клейнер, заместитель директора Центрального экономико-математического института (ЦЭМИ) РАН отметил, что социальная система, которая сложилась в СССР, имеет много общего с той абстрактной, которую мы приписываем раю по следующим трем параметрам. Первый – отсутствие противоречий между «я» и «не я», между тобой и окружающей средой. Второй – отсутствие противоречий между желаемым и имеющимся. И третий – отсутствие противоречий между настоящим и будущим. Это было уникальным достижением. Единство идеологии, онтологии, в какой-то степени гносеологии и аксиологии в Советском Союзе было уникальным. Чего нельзя, к сожалению, сказать о сегодняшнем периоде.

Борис Юлин, военный историк, публицист считает, что имеется много исторических школ. Официальная история является, в отличие от просто исторической школы, инструментом, который используется для воспитания граждан данного государства. Нельзя плевать на советский период, заставлять кого-то каяться, говорить о том, что нужно осудить сталинский период... Это вносит раскол в общество. Давно уже существуют критерии, которые показывают, что государство находится на подъеме, в состоянии упадка или в состоянии равновесия.

Если у нас распахиваются новые поля, строятся города, развивается инфраструктура, если растет продолжительность жизни и благосостояние людей, наша культура распространяется все больше, – в этом случае государство находится на подъеме. Если налицо обратные процессы – оно в состоянии упадка⁸⁴.

А теперь обратимся к современности и покажем на примере Китайской Народной Республики, в чем состоят сегодня преи-

⁸⁴ По материалу, подготовленному Екатериной Глушик. «Завтра», № 10, 2014 г.

мущества социалистической модели развития экономики, социальной сферы и военно-экономического потенциала.

Как известно, в 2014 году КНР вышла на первое место в мире по объему национальной экономики. В октябре 2014 года этот пугающий США факт признал в своем годовом отчете Международный валютный фонд.

Отвечая на вопрос, насколько значительно это событие и каковы его причины, академик РАН С. Ю. Глазьев отметил следующее: «Это – несомненное свидетельство эффективности той социально-экономической модели развития, которую на протяжении последней четверти века реализует Китайская Народная Республика и которая во многом основана на опыте Советского Союза и на разработках российских экономистов. Эта модель опирается на сочетание централизованного стратегического планирования, жесткого политического контроля, грамотную систему государственного регулирования экономики с ориентацией на государственный сектор в инфраструктуре, в стратегических отраслях промышленности и финансах, включая ценообразование, а также на максимальное благоприятствование развертыванию предпринимательской инициативы. И это свидетельство того, что Китай выигрывает у США схватку за глобальное лидерство в XXI веке»⁸⁵.

Подумать только, каких высот достиг всюду и во многих сферах опережает самую развитую страну, еще в недавнем прошлом отсталый, экономически слабо развитый Китай!

Сверхвысокие достижения КНР в развитии всех сфер общественной жизни наиболее убедительно показывают, каким бесценным является социальный, организационный и военный опыт Советского Союза.

Итак, мы с удовлетворением отмечаем, что Россия начинает обретать стратегию своего развития. Контуры ее обозначены в посланиях президента Путина Федеральному собранию, во многих его выступлениях. Она окончательно еще не сформирована и концептуально не оформлена, но важно, что наконец осознана ее крайняя необходимость.

⁸⁵ Вопрос в лоб Сергею Глазьеву. «Завтра», № 42, 2014 г.

Сегодня есть все основания утверждать, что рождается новая Россия — Россия имперская, возвращающая себе все былые достоинства. Примечательно, что о своем возрождении она во всеуслышание, при всем честном и ином мировом народе заявляет о себе. Без тени сомнений она говорит: Россия сосредоточилась, она обрела себя, осознала свою ценность, готова сотрудничать со всеми, но на равных, без убытка себе. Притча о конфетке, которую мальчишка во дворе готов отдать другому с вопросом — а ты мне что взамен? — прозвучавшая на международном саммите из уст Путина, многозначительна и многообещающа. Она оповестила всех о том, что Россия очнулась от многолетнего обморока, взяла курс на развитие, суверенизацию, обратилась к национальным интересам. Из посланий президента Путина Федеральному собранию, из его выступлений на международных саммитах, на пресс-конференциях страна и мир почувствовали, что происходят кардинальные сдвиги векторов в политике в целом, и, прежде всего, в экономике. Создается уверенность в том, что Россия становится другой страной, другим государственным субъектом. Все это не только обнадеживающие явления, но и начало верного большого пути.

Ну, а каким конкретно видится образ будущего России? Свои убеждения я сформулировал: Россия состоится, укрепится и нравственно возродится только в образе социалистического уклада жизни, в образе нового социализма. Обоснование этого уклада не входит в предмет этой работы. Читатель может найти достаточные обоснования, к примеру, в работе А. Е. Молоткова «Миссия России: Православие и социализм в XXI веке», в статьях Михаила Тишкова «Вторая попытка: православный социализм объединит патриотов» и Сергея Батчикова «К новой солидарности», опубликованных в газете, «Завтра» № 9, 2016 год, и во многих других публикациях.

На мой взгляд, представление о дальнейших путях развития России, ее движении к новому общественно-экономическому укладу имеется у президента России.

Свои идеи, мыслеформы он, пока что транслирует частями, не в полном объеме. Выскажу предположение — почему так. Пу-

тина окружает немало людей, пропитанных идеологией либерализма. В его окружении, видимо, еще не так много истинных борцов за интересы России. Не пришло еще время предложить идеал в полном объеме. Андропов в таких случаях говорил: «не сезон». Истории хорошо известно, как умело, тихо хоронили или фальсифицировали идеалы борца за их воплощение. Для умелой реализации идеала надо создать предпосылки, сформировать «корпус пассионариев», к примеру, из состава Общероссийского народного фронта и через него транслировать в общество нужные идеи. Этот «корпус» должен, прежде всего, очистить общество и власть от «лиходеев», разного рода казнокрадов, коррупционеров и прочей нечисти, присосавшейся к государственной кормушке и видящей интересы России через призму личной наживы. Проблему России невозможно решать через людей, дорвавшихся до ее ресурсов. Думаю, что только президент может и должен помочь России войти в этап активной, разумной эволюции.

В связи с рассмотрением столь важного вопроса, считаю необходимым обратить внимание на следующий малоизвестный факт. После победы в Великой Отечественной войне Сталин имел встречу с бывшим членом президиума ЦК Компартии Югославии Джиласом, в ходе которой изложил несколько важных мыслей. Сталин сказал: придет время и славянские народы будут гордиться тем, что они первыми создали справедливое общественное устройство жизни. Затем, рассуждая о революциях и социализме, отметил, что социализм возможен даже в странах конституционных монархий, к примеру, в Великобритании. Он может возникнуть там без революции, естественным эволюционным путем. В изданных произведениях Сталина его беседа с Джиласом не опубликована, видимо, вследствие последовавших обвинений югославских руководителей в ревизионистском отходе от социалистического содружества. Содержание этой беседы отыскал в архивах обозреватель радио «Радонеж» Емельянов-Лукьянченко и привел ее в книге «Распятая радуга».

Просматриваются и черты новой стратегии долгосрочного развития России к своему солидарному будущему. Эта стратегия

есть, она, хотя и осторожно, непрямойно, но осуществляется. Так мне видится.

В самых общих чертах, стратегия — это взгляды и планы долгосрочного развития. Стратегия определяет пути развития страны надолго, на многие годы, и очень важно, что ее начали реализовывать. Надо помнить предупреждение древних: кто не заглядывает далеко, того ждут близкие беды. Вот и нам надлежит смотреть в даль мироздания. И еще важно понять: есть стратегия вселенской миссии России, а она в то же время является и стратегией возрождения ее самой.

При этом важно осознать, что главным в новой стратегии должно быть обновление сознания человека, его сдвиг с узкоэгоистического мышления в сторону общего блага и всемирного сотрудничества. И задача России — стремиться оказывать всестороннее влияние на сознание человечества. Только осознав необходимость жить в мире и сотрудничестве, человечество сможет прийти к устойчивому развитию. Но к этому его кто-то должен разумно подвигать, здесь нужны истинные подвижники. От этого зависит возможность обновления нашей планеты и всех составляющих природы, в том числе устранение природных катастроф, ибо причины глобальных природных катаклизмов, как это с достоверностью доказано учеными, кроются не только в действиях природных сил, но и в человеческом факторе.

На пути реализации этой великой стратегии страну ждут большие трудности и преграды, которые предстоит преодолеть!

Они заключаются, прежде всего, в том, что цивилизация, которую начала возрождать Россия, будет возведена на обновленных основаниях. В ней будут торжествовать справедливость, духовность, творчество и познание. Россия выбирает себе иную, чем на Западе, веру, иное бытие, иной путь развития, в ней сформировались жизненные традиции, своя духовность, она призвана творить свою жизнь в единении и единстве со всем миром.

Новая стратегия развития, реальный поворот в экономической и социальной политике требуют пересборки и настройки очень большой части политической системы и, прежде всего, ее идеологии, политического языка, организационных структур,

системы финансового обеспечения и кадров. Нужны люди, мыслящие категориями стратегии, способные управлять крупномасштабными делами.

К России надо относиться с большой ответственностью, понимать особую ее цивилизационную сущность и особое предназначение. «Россия, — писал И. А. Ильин, — не есть пустое вместилище, в которое можно механически, по произволу, вложить все, что угодно, не считаясь с законами ее организма. Россия есть живая духовная система, со своими историческими дарами и заданиями. Мало того, — за ней стоит некий божественный исторический замысел, от которого мы не смеем отказываться»⁸⁶.

«Как бы ни были велики наши исторические несчастья и крушения, мы призваны самостоятельно быть, а не ползать перед другими; творить, а не заимствовать; не подражать соседям; искать русского видения, русских содержаний и русской формы...»⁸⁷

И важно понять еще одно существенное обстоятельство — вся трагедийность развития цивилизации Святая Русь-Россия на протяжении второго тысячелетия и особенно в XX веке обусловлена главным образом тем, что нашему народу пришлось постоянно оказывать сопротивление многочисленным попыткам его порабощения. И нынешнее тяжелое положение обусловлено тем же фактором. Мы не справились, пока что с очередной стратегией закабаления России, нам еще предстоит тяжелая работа. Большой ложью является утверждение тех, кто говорит, что «холодная война» против России закончилась в 1991 году. А те, кто говорит, что у России нет врагов — недоумки или продавшиеся мерзавцы. «Холодная война» против России не только не закончилась, но приняла еще более обостренные формы.

«Истинный мотив противостояния России и США, России и Запада лежит гораздо глубже, чем просто в области политики и экономики. Мы имеем дело не просто с противником, но с противоположной духовной сущностью, с противостоянием моделей мира Бога и сатаны, примирить которые невозможно

⁸⁶ И. А. Ильин. «О русской идее. О грядущей России». М., Воениздат, 1993 г., с. 323.

⁸⁷ И. А. Ильин. «Там же, с. 324.

в принципе»⁸⁸. Россия для США, для Запад — цивилизационный противник. Сегодня Россию ее противники пытаются покорить «организационным», информационным оружием, центры которого стреляют в ее общество не только из-за рубежа, но и угнездились непосредственно на ее территории. Ослабляют и подрывают самобытные устои России через своих агентов влияния — людей, пошедших в услужение Западу. Поэтому, чтобы противостоять нашему врагу и одолеть его, надо, прежде всего, нейтрализовать и вытеснить из России его «организационное» оружие. И главное, что все должны осознать, определяя стратегию развития и доктрину безопасности России: или мы устоим как цивилизация — или нас не будет. Ни страны, ни государства, ни нации. «Третий Рим» должен устоять, ибо Четвертому не бывать! И противостоять США предстоит не через антиамериканизм и тем более не через войну с этим беспощадным противником, а на культурно-историческом, цивилизационном уровне. Для этого Россия должна, во-первых, стать сильной державой, во-вторых, возродить свою духовность, стать духовно и нравственно притягательной, в-третьих, принять всевозможные и всеобъемлющие меры к тому, чтобы приобрести авторитет и уважение у народов мира. Они очень нуждаются в таком авторитетном союзнике. Для этого надо развивать экономику, менять экономическую политику. Но и понимать надо — будущее России создают избранные. Допустит ли нынешняя государственная бюрократия по доброй воле изменение экономической политики, способна ли она пойти на радикальные меры в интересах нации? Это большой вопрос, его решение зависит, прежде всего, от президента. Будем надеяться, ибо есть уверенность в следующей важной истине: сохранив свою цивилизацию на вековечных духовных принципах, — Любви и Состраданию ко всем людям — Россия сможет не только обеспечить безопасность своей цивилизации, но и создать для всего человечества сильнейший Центр духовного притяжения. Только Россия способна выполнить историческую вселенскую миссию. Эту суровую истину нам надо усвоить.

⁸⁸ В. С. Медведев, В. Е. Хомяков, В. М. Белокур. «Национальная идея или чего ожидает Бог от России». М.: «Современные тетради», 2005 г., с. 123.

Малая родина — начало всех начал

В годы, когда Андропов был избран Генеральным секретарем ЦК КПСС, я учился в Кубанском сельскохозяйственном институте, активно участвовал в комсомольской жизни и, конечно же, было остро интересно все, что происходит в стране. Мы с увлечением следили за газетными публикациями, стремясь хоть что-то узнать о новом лидере страны, который, как выяснилось, родился на Ставрополье, а значит, был моим земляком. Однако пресса тех лет отличалась чрезвычайной строгостью и скупостью в подаче подобной информации. Это позже, в начале перестройки, газеты и журналы были переполнены статьями, где правда мешалась с вымыслом, а грубая лесть с почти непечатной бранью. Одни об Андропове писали, как о «новом Кеннеди», человеке «выделяющемся своей культурой» среди других вождей Кремля, называли его «тайным либералом» и «прагматиком, открытым для политической умеренности и экономических реформ», другие называли «жестоким убийцей докучливых диссидентов», «палачом Будапешта» и т.д.

Есть истина: судите человека по делам его. Но — известно — и реальные дела можно представить по-разному. Поистине, должно пройти немало времени, чтобы приблизиться к честной, свободной от политической конъюнктуры оценке вклада того или иного политического лидера. В данном конкретном случае — Андропова в историю Советского государства. Что вклад этот был немалый и конструктивный, у меня нет никаких сомнений.

В январе 1984 года Юрий Владимирович Андропов журналом «Тайм» был объявлен «Человеком года». Такой чести его предшественник Леонид Ильич Брежнев (который находился у власти восемнадцать лет) не удостоился ни разу. А Андропов руководил государством всего пятнадцать месяцев.

Мои земляки, жители Ставропольского края, особенно Курсавского района, откуда был родом Генеральный секретарь ЦК КПСС, следили за его деятельностью особенно пристально.

В селе Солуно-Дмитриевском начал работу школьный поисковый клуб; появился школьный музей, в котором собирались экспонаты о жизни и деятельности земляка, занявшего высший партийный пост в стране. Кроме воспоминаний людей, которые знали и общались с Андроповым в детские и юношеские годы, здесь были книги с дарственными надписями от классиков советской литературы, пластинки с автографами известных композиторов, певцов, общественных деятелей; вымпелы, макеты, подарки, присланные из самых разных уголков страны.

К сожалению, пословица «что имеем — не храним, потерявши, плачем» в полной мере относится и к жителям Ставрополя. В первой половине девяностых годов после ряда критических материалов, в которых подвергалась обструкции вся деятельность органов Госбезопасности, музей памяти Андропова был «свернут». Позже, в 1996 году, когда я посещал Курсавский район, мне рассказали, что бесценные экспонаты свалили в мешок и... Только благодаря усилиям музейных работников районного центра села Курсавка им не дали пропасть. Свидетельства о жизни нашего земляка, Генерального секретаря ЦК КПСС, связанные с его детством и юностью, долго хранились в запасниках. И лишь в 2004 году школьники села Солуно-Дмитриевское взялись восстановить музей.

Уделяю этому факту особое внимание не случайно. Дело в том, что именно такие, собранные и восстановленные по крупице материалы, дают молодежи, входящей в жизнь, возможность приблизиться к ранее далекой и практически незнакомой личности; прояснить для себя не только политические, но и личностные, психологические черты и качества видного политического деятеля.

Юрий Владимирович родился на маленькой железнодорожной станции в начале XX века: 15 июня 1914 года. Жители и сегодня свое село очень любят. Считают, что место здесь святое. Ведь «началось» оно с церкви, которая была открыта в день Святого Дмитрия Солунского. А сложили православный храм местные умельцы из святых досок, которые были привезены из соседнего Александровского района. Село с тех пор так и называют Солуно-Дмитриевским, а станция со времени появления железной дороги стала Нагутской.

Отец Андропова Владимир Константинович работал околоточным мастером; мать Евгения Карловна учила в школе ребяташек. Мне рассказали, что их дом — то ли будка, то ли барак, сложенный из старых деревянных шпал и досок — находился рядом с железной дорогой и когда мимо проносился локомотив, в окнах подрагивали стекла. За ветхим строением — кирпичный сарай: в нем хранили припасы на зиму да топливо. Быт был простой и жесткий. Воду завозили в степное село цистернами, а потом носили ведрами из бассейна. Старожилы рассказывали, что зимой печное тепло быстро выдувал восточный ветер — «астраханец», дома выстуживало так, что зуб на зуб не попадал.

Дом, в котором жила семья Андроповых, к сожалению, не сохранился. Описание быта тех лет аккуратно записано любознательными местными следопытами, а сами свидетельства хранятся в школьном музее села Солуно-Дмитриевское. Как-то, перебирая экспонаты запасников, я наткнулся на пожелтевшую от времени двадцатилетней давности местную газету с очерком о станции Нагутской. Он назывался «Дорогой в завтра» и был посвящен 70-летию со дня рождения Ю. В. Андропова. Протираю небольшую выдержку.

«Разные есть на свете железнодорожные станции. Гиганты — с никогда не смолкающим перестуком вагонных колес и огромными вокзалами. И — совсем крохотные, мимо которых составы проносятся, как правило, вовсе не останавливаясь, разве что за исключением неспешных поездов местного значения. Станция Нагутская, конечно же, ближе ко второй. Нет здесь суетящихся, вечно опаздывающих рассеянных пассажиров, и даже акации по соседству с перроном, кажется, источают, кроме сладковатого запаха цветов, еще и некое спокойствие, царящее в природе. Касса, два-три кабинета, вот, пожалуй, и все хозяйство станции, биография которой, однако, насчитывает многие и многие годы. Оказавшаяся сейчас в самом центре села Солуно-Дмитриевского, она знала разные времена. Теснили ее в далеком дореволюционном прошлом приземистые крестьянские хатенки с растрепанными ветрами соломенными крышами, а постоянными спутниками их хозяев были нищета, безграмотность, болезни».

О жизни семьи Андроповых здесь практически не осталось никаких свидетельств, кроме забавного эпизода, описанного по воспоминаниям детства М. Д. Деркунской, кандидатом сельскохозяйственных наук, ныне жительницей города Геленджика. Автор рассказала об эпизоде детства, оставшемся в памяти. Пятилетней девочкой она убежала из дома, чтобы искупаться в пруду, где с удовольствием уже плескались сельские мальчишки. Этому отчаянному предприятию помешал соседский паренек по кличке Андрос (в переводе с греческого – человек), с которым она тогда чуть не подралась. Юра Андропов – а это был именно он – доставил малышку домой – сдал с рук на руки матери.

По словам тех, кто знал Юрия, – это был рослый не по годам, энергичный, приветливый и доброжелательный паренек. Отсутствие более основательного местного материала можно объяснить тем, что школьная жизнь и юность Юрия Владимировича прошли в других местах.

Школьные годы: город у моря

Как свидетельствуют документы, собранные в музее районного центра, с 1924 по 1931 годы, Юрий и его сестра Валя учились в средней школе № 8 (сейчас СШ № 108 имени Ю. В. Андропова) города Моздока. Мама Евгения Карловна преподавала немецкий язык. Школа, построенная в 1915 году, размещалась в маленьком приспособленном помещении, куда ходили дети линейных рабочих; одновременно она использовалась как интернат. По свидетельствам, юный Андропов «был прилежным в учебе и активным в общественной работе»; любил поэзию, хорошо читал стихи. Уже тогда определились лидерские наклонности будущего политика: Юрия не раз избирали председателем учкома школы. Закончив семилетку, он вступил в комсомол, а в шестнадцать лет начал работать.

Дальнейшая жизнь была тесно связана с Волжским пароходством. Трудно сказать, что заставило семнадцатилетнего юношу приехать на Волгу в бывшую столицу бурлаков город Рыбинск. Из рассказов знавших его людей известно, что прочитав в газете сообщение о наборе учащихся в речное училище, он решил стать моряком (какой мальчишка в детстве не мечтает быть ка-

питаном!). К тому же, в Рыбинске жила дальняя родственница, у которой можно было на первых порах остановиться. Чтобы не терять времени, юноша готовился к экзаменам и одновременно работал на нефтеперекачивающей станции. Механиком там был старый волгарь, ветеран судоверфи имени Володарского, А. В. Сахарин. В одной из пожелтевших от времени вырезок (ни названия газеты, ни даты ее выхода не сохранилось) я прочитал рассказ о юности Андропова и его жизни. В публикации приводится факт, что Сахарину любознательный и общительный парнишка сразу пришелся по душе. Долгое время они работали как наставник и ученик, успели узнать и оценить друг друга по достоинству. И когда в 1939 году Андропова выдвинули кандидатом в депутаты областного Совета, наставник воспринял это спокойно. «Что удивительного в этом? Юра всегда был жаден до людей. Не чурался черновой работы, был и грузчиком».

Как и его ровесники, молодой Андропов жил в общежитии. По описаниям, в комнате было больше десятка кроватей; посредине – стол да простые деревянные скамейки. Небогатый студенческий быт. Из еды: хлеб, картошка, да жидкий чай. Но бедно – не значит скучно. Юра любил брать в руки гитару. Пел он замечательно. С первых дней он обращал на себя внимание серьезностью и целеустремленностью. Не просто отличник и общественник (комсорг группы), «в парне просматривались черты будущего талантливого организатора». Будто стремясь обогнать время, учебу он совмещал с работой. В 1932 году числился матросом на пароходе «Заготовщик»; в 1933-м ходил штурвальным – на «Якове Свердлове»; а в 1934–1935 годах уже значился третьим помощником капитана на пароходе «Механик». 20 июня 1936 года в Рыбинске состоялся митинг, посвященный приезду в город «всесоюзного старосты» Михаила Ивановича Калинина. По свидетельствам, в числе других на этом мероприятии было предоставлено слово и студенту Андропову.

Здесь мой причал

После окончания речного техникума Андропову поручили возглавить комсомольскую организацию на старейшем пред-

приятии города — судовой имени Володарского. Всего год проработал он в этой ответственной должности, а по результатам — будто все пять. Главным бичом слабой эффективности работы предприятия тогда была малограмотность, и комитет комсомола принял решение о создании в цехах нескольких общеобразовательных классов. Таким образом, обучение в полном смысле слова могло идти «без отрыва от производства».

В середине тридцатых мир переживал тревожное время. Надвигалась Вторая мировая война. После выступления в областной газете, где вожак местной комсомолки Юрий Андропов призывал молодежь идти в аэроклубы и овладевать летным искусством, принимается решение о строительстве в городе парашютной вышки и стрелкового тира. Объекты возводятся методом «народной стройки». Активизировалась и спортивная работа. Силами комсомольцев был благоустроен городской стадион, развернулось трудовое соперничество. По предложению Андропова комсомольцы решили взять шефство над возведением 18-квартирного дома. На стройке работали после окончания рабочего дня. Но в сроки уложились (теперь в том доме располагается школа № 35). В архивных материалах масса интересных сведений. О том, как комсомольский вожак Ю. Андропов организовал людей для тушения пожара на элеваторе; об участии Юрия в шлюпочном походе; о кампании помощи школам; о шефстве над семьями погибших в годы войны красногвардейцев.

Может потому Юрию удавалось везде успевать, что он чрезвычайно ценил время. Старался каждую минуту использовать для реальных полезных дел. По этому поводу сохранились интересные воспоминания А. К. Ивановой. Во время подготовки очередного заседания комитета комсомола она (тогда тоже комсомолка) поинтересовалась, почему весь доклад у Юрия поместился на одном тетрадном листе. Ответ его запомнился надолго: «Здесь только план и факты. Все остальное должно быть в голове. Плох тот докладчик, у которого голова в конспекте, а хорош тот, у кого конспект — в голове».

И еще об одном свидетельстве не могу не упомянуть. Знакомая Андропова Г. Разгуляева пишет, что каждую свою идею он

умел не только отстоять, но и добиться воплощения ее в жизнь. При этом открыто осуждал угодничество и чиновничество. Один из работников аппарата обкома комсомола похвастался, что ни разу не отвлек первого секретаря от работы, если тот был занят даже в случае чрезвычайной ситуации. Это возмутило Андропова, и он не без едкости заметил, что подхалимство никогда не способствовало успеху дела.

Можно рассказывать и далее о замечательных и полезных делах, которые совершались по инициативе и при участии талантливого организатора, будущего руководителя страны Юрия Андропова. В особую страницу при этом следовало бы выделить его участие в партизанском движении в Карелии во время Великой Отечественной войны. Но необъятного не объять, поэтому вернемся к личности зрелого политика и харизматичного лидера Андропова.

Дорогу осилит идущий

Не знаю, как у кого, а у меня после знакомства с материалами музея, многочисленными газетными и журнальными статьями о жизни и личности Андропова, интерес только возрастал. Казалось бы, многое уже знал об этом человеке. Но вот новое открытие. Оказывается, Юрий Владимирович всерьез интересовался искусством, хорошо пел, писал стихи.

Узнавая подробности личной жизни и быта Юрия Владимировича, я стал более глубоко понимать его поступки и действия. Взять такой момент. Считалось, что Андропов был аскетом, закрытым и нелюдимым человеком. Действительно, он не торопился одаривать окружающих улыбками. Но для этого были веские причины. И сегодня мало кто знает, что во время пребывания советского лидера в Венгрии машину, где находились члены его семьи, обстреляли. Нервное потрясение сказалось на здоровье жены, которая после этого тяжело заболела, а позже скончалась. По мнению Роя Медведева, психологическая травма такого рода стала основой для формирования психологического комплекса, который так и назвали «венгерским комплексом» (имея в виду крайне настороженное отношение ген-

сека к нарастанию внутренних трудностей в социалистических странах).

До сих пор Юрию Владимировичу ставят в вину жесткую расправу с диссидентами. Однако и здесь все непросто. Взять другого моего великого земляка А. И. Солженицына, которого в 1974 году насильственно депортировали из страны. Отстаивая возможность жить «не по лжи», он последовательно боролся за право на свободу творчества и в этом пошел на противостояние с советским режимом. Что и говорить, высылка за рубеж – мера по отношению к патриоту – гражданину своей страны очень жесткая. Но с другой стороны, великого писателя не упрятали в тюрьму и не сгноили в «психушке», а депортировали на Запад. Сам Александр Исаевич в пору поездки по родным местам в 1994 году говорил в интервью журналистам, что за рубежом он провел самый творчески плодотворный период своей жизни. В американском Кавендише у него появились такие условия для жизни и работы, каких, конечно же, не было бы в СССР. И кто знает, не будь этих двадцати лет депортации, познакомились ли мы бы с его эпопеей «Красное колесо», да и вообще – дожил ли бы великий старец до преклонных лет. Есть и другие факты. Известному скульптору Эрнсту Неизвестному именно Андропов помог выехать за границу, тем самым сохранив работы мастера для истинных ценителей искусства. Генеральный секретарь ЦК КПСС предоставил возможность Евгению Евтушенко в организации его многочисленных поездок за рубеж.

Конечно, далеко не всех названных деятелей можно причислить к стану диссидентов. Солженицын, скажем, до конца решительно протестовал против этого, настаивал на том, что ничего общего с ними не имеет. Диссидент – значит неверующий. А Александр Исаевич был крещеным, православным, имел крепкую веру в Бога и в свою Родину, куда они с супругой Натальей Дмитриевной вернулись, как только получили право на российское гражданство.

Борьба в СССР с оппозиционными силами, обострившаяся в семидесятые-восьмидесятые годы, – это та страница истории Советского государства, от которой просто так не отмахнешься

и которую не выбросишь, как неудобную, за борт времени. Однако, оценивая действия руководителя великого государства, как мне кажется, надо отдавать себе отчет в том, что и на посту руководителя Комитета государственной безопасности, и в должности Генерального секретаря свою основную задачу Андропов видел, прежде всего, в охране государственной безопасности Родины. А необходимость в том появилась большая.

О формировании Западом корпуса «агентов влияния» в подрывных политических целях он сообщал в ЦК еще в 1977 году. Вот строки только одного документа. «По достоверным данным, в последнее время ЦРУ на основе анализа и прогноза своих специалистов о дальнейших путях развития СССР разрабатывает планы по активизации враждебной деятельности, направленной на разложение советского общества и дезорганизацию социалистической экономики».⁸⁹ Требовались серьезные изменения в экономике, политике, организации производства.

Навести порядок в стране

Впервые за годы застоя Генеральным секретарем ЦК КПСС была предпринята попытка навести порядок в стране. Знаменательно, что преобразования, на которые ориентировался Андропов, начались не с крикливых лозунгов и обещаний о постановке вопроса о необходимости изучать социальные процессы, которые происходят в стране. Анализировать и действовать. Решать накопившиеся проблемы — такова была сверхзадача. Генеральный секретарь предпринял попытку открыть незадействованные еще потенциальные возможности социалистической системы, как с позиций теории, так и на практике.

В 1983 году развернулось инициированное «сверху» наступление на коррупцию в партийном и государственном аппарате, в том числе, в органах внутренних дел — на уровне ограничения произвола милиции и приостановки процесса ее криминализации. В это время (по данным журнала «Политика», № 67, 2004 г.) «... в каждой области, крае или республике под су-

⁸⁹ «Фельд-Почта», Юрий Андропов. Без грифа «секретно» № 12 (24) 22.04.2004 г.

дом и следствием находилось в среднем 250–300 ответственных работников».

Андропов являл собой редкий для нашей страны пример политика-интеллектуала. Именно он еще в бытность секретарем ЦК КПСС первым в советской политической практике в аппарат ЦК ввел интеллектуалов.

При том, что политическая обстановка в начале восьмидесятых годов прошлого века была не менее острой, чем в наше время, благодаря наметившимся при Андропове преобразованиям, люди с облегчением осознали, что застой не вечен и возможен поворот к лучшему. Скажу больше, они чувствовали себя защищенными. Правление Андропова осталось в памяти моего поколения как спокойное и безопасное. Даже по оценке ярых противников СССР, органы безопасности нашей страны тогда приобрели в мире репутацию эффективной, четко организованной силы. «Вымпел», «Альфа», «Вега», «Сатурн» — это элитные подразделения, которые родились именно по инициативе Андропова и непосредственно им курировались. «Мы создали самые совершенные в мире спецслужбы, а потом выбросили их на улицу», — позже напишет один из известных российских журналистов.

Сегодня становится очевидным, насколько важную задачу выполняли спецслужбы, в которых работали не только хорошо подготовленные физически люди, но и настоящие патриоты. Основной своей задачей они считали сохранение целостности страны. Знаменательны слова Андропова, сказанные им во время разработки нашумевшего тогда дела о взрывниках. Сегодня их с полным правом можно назвать пророческими. «Дело Затикиана и его сообщников свидетельствует о том, что от идеологического перерождения под зарубежным воздействием, — всего один шаг до опаснейших террористически-диверсионных действий, об этом мы не можем забывать».⁹⁰ Юрий Владимирович стремился сохранить державу, откуда мы все, представители среднего поколения, — родом. Кен Джовитт Робсон, профессор политологии Калифорнийского университета, писал: «Если бы Андропов не умер, то мы жили бы еще в Советском Союзе. Конечно, он бы

⁹⁰ «Политика», № 67, 2004 г., с. 21.

не распустил партию, а начал реформы и посадил бы за решетку коррупционеров, и привел бы в партию молодое поколение реформаторов. И они сохранили бы эту систему».⁹¹ Советский образ жизни имел свои преимущества, и я, как сотни тысяч людей, родившихся в советской стране, не могу вычеркнуть из ее биографии период, когда мы все были гражданами великой державы, с которой считался весь мир.

К слову сказать, в феврале 2004 года, открывая свою предвыборную кампанию, президент страны Владимир Владимирович Путин заявил, что «Развал Советского Союза – это общенациональная трагедия огромного масштаба», в результате которой рядовые граждане СССР ровным счетом ничего не выиграли».

Во всех своих начинаниях Андропов оставался убежденным государственным деятелем. Причем для него крепость государства была синонимом крепости системы Союза Советских Социалистических республик. Иначе он не мыслил. Конечно, как человек умный и прозорливый, Андропов понимал губительное влияние застойных явлений, происходящих в жизни советского общества. Но это были всего лишь отдельные недостатки, которые необходимо исправлять внутри существующего режима. Он искренне считал, что всем тем, кто покушается на основы системы партийной монополии, необходимо давать решительный отпор.

Важен для меня и другой момент. Из своего высокого положения он не извлек никакой личной выгоды. На примере отношения Юрия Владимировича к вопросам быта в целом, сегодня вполне можно говорить о редком случае цельной личности на службе у государства, когда слова не расходятся с делом. Мне довелось видеть кабинет, в котором работал Юрий Владимирович в годы руководства Комитетом Государственной Безопасности. Первое, что поразило, – аскетизм обстановки. Стол, жесткий деревянный стул, полки книг, среди которых много литературы, касающейся пограничной службы (Есть такая профессия – Родину защищать!); несколько картин художников-маринистов – наверное, дань любви к первой профессии моряка-судоводителя. Знаю, что в те годы у работников «органов» было немало приви-

⁹¹ «Известия», «Если бы Андропов...», 10.02.2004 г.

легий, однако Андропов ни себе не позволял излишеств, ни другим. Малейшие проявления коррупции и стяжательства сурово карались. Это качество его личности высоко ценили не только профессионалы, партия, но и простой народ, у которого воспоминания об Андропове остались в основном положительные. Андропов стремился к реализации главной цели — восстановлению жизнеспособности страны. Он был эффективен в свое время и в той жизни, которой он принадлежал. За это его уважает и помнит Россия, правопреемница великой державы под названием СССР. Рассуждая о своем знаменитом земляке, ставропольчане и сегодня говорят: «Он хотел навести в стране порядок, но не успел».

Стратегия и тактика перемен

Андропов, будучи руководителем страны, вплотную занялся не говорильней и либеральными реформами, а экономикой. В этой его деятельности, думаю, можно выделить два приоритетных направления. Они взаимосвязаны. Это собственно экономика (как отрасль) и борьба за дисциплину труда. В обществе «уровниловки» конца семидесятых-восьмидесятых прошлого века, как результат, так и денежная оценка труда работников практически не зависели от затраченных усилий. Именно тогда наметилось, мягко говоря, прохладное отношение граждан к своим послужным обязанностям. Сам хорошо помню и переполненные едва ли не целый день «курилки» предприятий и организаций, и «сачков», которые практически не появляясь на рабочем месте, умудрялись регулярно получать зарплату. В такой обстановке вопрос о дисциплине следовало поставить как самый актуальный. Кроме призывов и лозунгов «Образцовая дисциплина для всех: от рабочего до министра», разрабатывались и вводились строгие санкции по отношению к нарушителям дисциплины.

Я тогда был молодым парнем и помню, какой эффект вызывали у моих земляков рейды по кинотеатрам, магазинам, парикмахерским, переполненным праздным людям в течение всего рабочего дня. Конечно, сразу же нашлись недовольные. Мол,

это — не метод. Но вот что интересно, по прошествии сравнительно небольшого промежутка времени многие осознали, что в тех рейдах свой смысл был. Перегибы — тактические (и в основном на местах), а стратегия была выбрана верная. Наведение дисциплины и порядка позволили приостановить негативные процессы в экономике и даже добиться некоторого повышения производительности труда. Конечно, коренного экономического перелома такими действиями добиться было невозможно. Требовалась система глубоких реформ. Но если расценивать предпринятые меры как первые шаги на пути преобразований, то, как мне кажется, они вполне логичны.

С начала 1983 года на уровне высшего руководства было принято решение об улучшении механизации сельского хозяйства; ставились вопросы об укреплении связей между промышленностью и сельским хозяйством; активном внедрении в производство достижений науки и техники; развитии и поощрении приусадебного и личного хозяйства граждан. Расширялись права предприятий. Вокруг 68-летнего руководителя начал формироваться «штаб» по разработке новых путей экономического развития страны.

Конечно, это были всего лишь наметки возможных реформ. Но и они не замедлили сказаться на результатах. Итоги промышленного, сельскохозяйственного роста в 1983 году повысились. Страна произвела промышленной продукции на 4%, а сельскохозяйственной на 5% больше, чем в предыдущем году. При этом производительность труда повысилась на 3,5%.

На эти годы пришелся и пик развития бывшего Курсавского, ныне Андроповского района Ставропольского края. Юрий Владимирович не забыл про свою малую родину. В районе был обновлен машинно-тракторный парк, отстроился и изменился облик родного села.

В 1984 году постановлением ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета и Совета Министров СССР Курсавский район был переименован в Андроповский в честь увековечения памяти Юрия Владимировича Андропова. В июне 1985 года на привокзальной площади станции Нагутская, где он родился, установлены памятник-бюст и мемориальная доска. В 2004 году жители

Андроповского района отметили не только 90-летие своего выдающегося земляка, но и 20-летие присвоения району его имени, а также 80-летие основания самого района.

Время летит стремительно, исполнилось уже сто лет со дня рождения большого политика и преданного своей Отчизне патриота Ю.В. Андропова. И на нашей общей малой родине — Ставрополье, об этом юбилее не забыли.

Мои земляки из Курсавского района рассказали, что в восьмидесятые годы, задавшись целью узнать как можно больше о жизни Андропова, группа ребят Солуно-Дмитриевской средней школы объединилась в группу «Поиск». Написали письма, разослали их по разным адресам. Ответы приходили из всех уголков страны; откликнулись даже работники Центрального музея имени Ленина в Москве, которые с радостью поделились материалами о жизни Андропова. Возможности ребят расширились, когда они стали членами Всесоюзного героико-патриотического объединения «Шхуна ровесников», куда вошли следопыты из трех десятков городов страны. Солуно-Дмитриевские поисковики побывали в Моздоке, Рыбинске, Петрозаводске, Морозовске, Измаиле, Волгограде, Тарту, Новороссийске. Они плавали по Дунаю и катались по Волге на прогулочном теплоходе «Юрий Андропов», на котором тогда был размещен действующий музей его имени.

Знаю, что среди экспонатов школьного музея села Солуно-Дмитриевское есть текст «Песни экипажа теплохода “Юрий Андропов”».

Я часто бываю в родных местах, общаюсь с людьми и знаю доподлинно: на Ставрополье жители помнят, чтут память видного политического деятеля, преданного сына своей Отчизны Юрия Владимировича Андропова. Жизнь и время расставили все по своим местам. Считаю, это и есть то, что мы имеем в виду, когда говорим о суде истории. Гете принадлежат слова: «Лишь в людях себя познать способен человек». Хочется добавить: и лишь в людях познается ценность человека в пространстве и времени, как это случилось с Юрием Владимировичем Андроповым.

Вспоминая Юрия Владимировича Андропова

Многое из того, что мы обсуждаем сегодня, заставляет нас обращаться к историческому опыту, вспоминать Юрия Владимировича Андропова, вспоминать, как он ставил эти вопросы перед разведкой. В этом человеке уникальные знания международного положения и внешней политики прочно сливались с глубокими знаниями внутреннего положения и внутренней политики СССР. Это же относится и к столь деликатному, трепетному, а подчас и чрезвычайно болезненному вопросу международных отношений.

Мне посчастливилось работать с Юрием Владимировичем достаточно долго. Первый раз встретиться с ним довелось в 1956 году в Венгрии — будучи старшим консультантом юридической комиссии при Совете министров СССР, в ноябре я был командирован в составе делегации в Будапешт для выработки соглашения об условиях пребывания наших воинских контингентов в этой стране.

В Андропове мы увидели человека очень собранного, напряженного, и в то же время, видимо, измученного бессонными ночами. Очень хорошо знавшего и понимавшего, что происходит в стране. Это человек, который вместе с главой Рабоче-крестьянского правительства Яношем Кадаром намечал пути к сплочению здоровых сил Венгерской республики. Янош Кадар был в восторге от Юрия Владимировича, от того, что тот «умел видеть насквозь» своих оппонентов и каждого своего собеседника.

И, надо сказать, уже в то время было понятно, каким проницательным человеком был Андропов, как глубоко он анализировал обстановку и понимал ее.

Когда Андропов уже стал заведомом социалистических стран Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, мне приходилось докладывать ему целый ряд документов по социалистическим странам. Поражала глубина его мышления, тщательность в работе с документами.

Позднее, в 1983 году, мне довелось заниматься подготовкой сообщений для печати о заседаниях Политбюро ЦК КПСС, публикацию которых ввел в практику Андропов.

Он не только считал, что советские люди должны знать, какие проблемы рассматриваются и какие вопросы решаются в высшем коллегиальном политическом органе страны, но и очень внимательно изучал сообщения о прошедших заседаниях, чтобы сделать их информационно насыщенными, четкими и понятными. Это характеризовало его искренне заинтересованное отношение ко всему, что происходило в стране, стремление пристально присмотреться к тем вещам, с которыми нам приходилось сталкиваться.

Приведу пример, как сам Юрий Владимирович расшифровывал свою известную фразу о том, что мы еще не изучили глубоко то общество, в котором живем. Именно его многолетняя работа в КГБ, умение анализировать события, подтолкнули его к выдвижению требования ко всем руководителям — точно знать, чем живет общество, какие силы в нем действуют, мимо каких явлений, событий и процессов недопустимо проходить мимо.

Его особенно беспокоило то, что рядом с мощной государственной экономикой интенсивно развивался так называемый «теневой сектор», как он «наращивал мускулы», как подминал под себя местную администрацию (зарождение коррупции), оказывал давление на экономику в целом. Это его очень беспокоило. А ведь потом из этой «теневой экономики» вырастут те силы, которые станут инициаторами и глашатаями пересмотра социалистических принципов и идеалов, пересмотра всего того, что делалось в стране...

И еще одна проблема, которой Андропов уделял постоянное внимание: обстановка в национальных республиках. Особенно его волновал процесс «слияния» деятелей «теневой экономики» с националистически настроенными лицами, когда определилась тенденция к появлению, по выражению Андропова, касты «национальных миллионеров», — а ведь именно эти люди начали потом раздирать Советский Союз на части!

Я хорошо помню его слова о том, что существует тенденция к национал-карьеризму, когда советские и партийные работники начинают заигрывать с националистически настроенными элемента-

ми, принося при этом интересы Союза в жертву интересам местническим. Называя эту тенденцию «болотом», Андропов подчеркивал: «На поверхности вроде бы все спокойно, звучат привычные, правильные лозунги о дружбе, интернационализме и т.п., а внутри идут процессы, невидимые глазу, особенно чиновнически-равнодушному. Это – опасная вещь, за которой надо тщательно следить».

Он не раз возвращался к этой тематике, потому что в ней переплетаются проблемы и экономические, и социальные, и национальные. В обоснованности и справедливости Андроповских предупреждений нам всем пришлось воочию убедиться во второй половине 80-х годов.

Так же внимательно Юрий Владимирович относился и к тому, что делала и как была настроена наша интеллигенция. Кстати сказать, из всех секретарей ЦК, кого я знал, он был наиболее заинтересованно следившим за тем, что происходит в среде интеллигенции, в том числе и с антисоветскими элементами. У нас сейчас не принято вспоминать об этом, но ведь очень многие вопросы ставились и решались так, чтобы отдельных представителей «фрондирующей» интеллигенции, без особого нажима, перевести на наши позиции, научить их смотреть в глубину вопроса, исходить из интересов государства и общества.

И многие из тех, кто встречался с Юрием Владимировичем, обращали на это внимание и ценили это отношение, потому что на поверку вся эта фронда, как правило, не знала по-настоящему, как и чем живет народ, более ориентируясь на то, что об этом рассказывали иностранные «радиоголоса».

Еще один конкретный пример. В 80-е годы достаточно активно обозначилось стремление крымских татар к «восстановлению исторической справедливости», к предоставлению в их исключительное ведение Крымского полуострова, что изначально было чревато возникновением острых межнациональных и социальных конфликтов.

Юрий Владимирович говорил мне в 1983 году: «Вы юрист, давайте поищем, что можно было бы сделать в этом направлении, как решить крымскую проблему? Ведь эти люди, которые стремятся овладеть Крымом, не остановятся, они незамедлительно получат, и уже получают, поддержку от турок и других наших недругов».

С учетом того, что в Крыму были расположены многочисленные здравницы, принадлежавшие всем, буквально всем союзным республикам, союзным предприятиям и отраслям, Андропов предлагал передать Крым в общесоюзное подчинение, дал поручение подготовить проект соответствующего Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР.

И такой проект был действительно подготовлен и вынесен на обсуждение Политбюро ЦК КПСС, но, как и следовало ожидать, этот закон вызвал резкое неприятие первого секретаря ЦК компартии Украины Щербицкого. Конечно, можно не сомневаться, будь ему отпущено судьбой больше времени, Юрий Владимирович нашел бы возможность решить этот вопрос, исходя именно из государственных интересов.

Переговоры Юрия Владимировича с иностранными делегациями по различным вопросам — это удивительная школа дипломатического и политического опыта. К встречам с делегациями он готовился очень тщательно — знал биографию каждого визави, их политическую карьеру, настроения и намерения. Это был настоящий, не «по бумажке действующий» политик, живо откликавшийся на предложения, позиции и возражения переговорной стороны, способный мгновенно дать на них ответ, отвечавший интересам советской стороны; он умел отличать врага и друга, умел склонить человека к, хотя бы частичному, принятию наших позиций, что является и целью политики, и конкретным итогом, достижением «максимума возможного» в международных делах. Такое же влияние Андропов оказывал и на юристов, он поразительно быстро схватывал правовую суть человеческих отношений.

И далеко не случайно именно Юрию Владимировичу принадлежала инициатива разработки законов «О трудовых коллективах», «О гражданстве», «О порядке рассмотрения обращений граждан» и ряда других нормативных актов, где речь шла именно о рядовом человеке, гражданине СССР, о создании реальных гарантий соблюдения и обеспечения его прав.

Когда сегодня читаешь, что пишут об Андропове некоторые публицисты и мемуаристы, очень хорошо видно, что в этих писаниях нет ничего общего между тем, что он говорил и делал

на самом деле, и тем, что о нем пишут эти «господа». Они забывают о том, как пристально и внимательно он всматривался и вслушивался в собеседника, задавал вопросы, уточняя, но редко комментируя его позицию, искал «точки соприкосновения» взаимных интересов, которые и дают основу взаимовыгодного сотрудничества. Это было в характере Юрия Владимировича, настоящего руководителя и убежденного коммуниста.

И я думаю, что наши чекисты учились у него этому тонкому искусству межличностного взаимопонимания и взаимодействия. Вот те качества, которые, по моему мнению, делают из человека политика, умеющего разговаривать с людьми и умеющего вести их за собой. Мне довелось, будучи Секретарем ЦК КПСС, курировать работу органов КГБ. Я и сегодня готов снять шапку перед каждым ветераном госбезопасности и сказать: в большинстве случаев вы действовали правильно и вы правы, что не изменили своим советским позициям!

А в лично-персональном плане Юрий Владимирович был уникальной личностью. Дело не только в том, что он прекрасно знал литературу, сам писал стихи,— он умел отличать поверхностного деятеля искусства, писателя от настоящих мастеров своего дела. Он хорошо знал нашу культуру. Узнав, что я собираю фонотеку писателей и поэтов, он поинтересовался чьи голоса собираю. Я сказал: есть записи и Николая Гумилева (тогда находившегося в негласной опале), и Анны Ахматовой, и Ивана Бунина и Сергея Есенина. Веду поиски голоса Марины Цветаевой. И тогда он рассказал мне о своей фонотеке музыкальных произведений. Это был интереснейший разговор, который запомнился рассказом о разнице творчества Рихарда Вагнера и Бетховена, произведения которого он очень любил и ценил. Передо мной совершенно неожиданно предстал большой знаток и тонкий ценитель мирового музыкального искусства.

Я глубоко уверен в одном: если бы судьба дала Юрию Владимировичу Андропову возможность пожить подольше, не было бы очень многих бед, которые выпали на долю нашего народа за последнее двадцатилетие.

15 лет в одном строю с Юрием Владимировичем

Юрий Владимирович Андропов — яркая, вошедшая в историю личность. Прочно и навсегда. Сила его в том, что он сохранил верность учению великого Ленина и на деле решал задачу претворения в жизнь его заветов. Он из плеяды тех, кто верил в социализм и в осуществимость создания и существования социалистического государства. Теоретические основы этого пути заложил Владимир Ильич Ленин, развивая учение Маркса в новых исторических условиях.

Сегодня о Ленине пишут всякое. Но кто? Его опошляют предатели, делавшие карьеру в партийном, государственном, комсомольском аппарате в советское время. Скрывая свое предательство, они лицемерно в прошлом звали народ возвращаться к Ленину. Это отличает их от откровенных антикоммунистов. Борьба последних понятна и объяснима: они борются за свою идеологию.

Предатель идеологии не имеет, да и в душе у него только злость: хотелось стать великим — не получилось. Иной ведь и процветал, клянясь в верности Владимиру Ильичу, что означало стать в строй первопроходцев. Но это путь трудный и опасный. Вдруг поскользнешься.

Естественно, что предатели бьют по всей нисходящей от Ленина. Под их злословие попадает и Юрий Владимирович. Для одних он убийца, для других душитель свободы, для третьих — антихрист. Для народа же Андропов — рано ушедший из жизни руководитель государства, вера в деятельность которого ради жизни людей живет, несмотря на гибель великой страны, вряд ли случившейся бы при его жизни.

Позволю себе сказать об Андропове то, что сам видел, чувствовал и понял, работая под его началом и общаясь с ним. Это все-таки пятнадцать лет. Не скажу, что на протяжении этих лет не было размолвок. Интриганов, портивших отношения между людьми, к сожалению, везде хватает. Но для меня эти пятнадцать

лет остаются памятными на всю жизнь. Юрий Владимирович не просто учитель. Он — образец душевности, чистоты и честности. Он — творец, вооруженный твердыми убеждениями.

Закономерно, что, возглавив партию и став во главе государства, Андропов сразу же напомнил обществу о Марксе, создателе науки о социализме. В статье «Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР» он поднял исторически важную теоретическую задачу: «Нам надо трезво представлять, где мы находимся... Видеть наше общество со всеми его возможностями и нуждами...». Это требование первопроходца. Он должен оценить пройденный путь и определить дальнейшие шаги. Андропов не призывал вернуться к Марксу или к Ленину. Первопроходец определял путь в будущее, опираясь на учение Маркса — Ленина, думая о его развитии.

Уверен, что именно Андропов свершил бы то, что сделал Ленин на заре империализма, он, развивая учение марксизма-ленинизма, нашел бы путь развития социализма в новых исторических условиях, обосновал бы его теоретически в эпоху глобального капитализма.

Андропов никогда не подвергал сомнению социалистический путь развития Советского государства. В многократных беседах на эту тему он всегда говорил: «Мы живем в стране социализма. Немало тех, кто сомневается в этом, говорят, что социалистическое общество не таким должно быть. Мы, дескать, ушли от социалистических начал. Но мы — первые. Иного социализма на Земле никто в жизни не воплотил, да и не воплощал. Конечно, многое хочется улучшить, усовершенствовать. Мы обязаны это делать. Но искать иные пути, бросать наш опыт, отказываться от него — значит уйти от социализма, похоронить завоевания Октября, закрыть дорогу в будущее».

Великую державу и пустили в пропасть именно те, кто целился в коммунизм, а погубил Россию, те, кто занялся перестройкой социализма. Анализ политической и государственной деятельности Юрия Владимировича займет еще немало научных трудов. Видение перспектив дальнейшего строительства социализма в СССР обозначено им четко как в названной статье, так

и в немногих (к сожалению) выступлениях уже в роли Генерального секретаря ЦК КПСС.

Его заботило и беспокоило многое. Главное — доверие людей к партии и государству, вера народа в будущее, благосостояние всех, живущих в социалистическом государстве. Конечно, осуществить все это, как и обеспечить необходимый рост экономики, можно было только в условиях безопасности государства. «Холодная война» в те годы продолжалась, и цель ее оставалась неизменной со времен известной речи в Фултоне: добиться уничтожения коммунизма. «...Наше общество развивается не в тепличных условиях, не в изоляции от враждебного нам мира, а под холодными ветрами развязанной империализмом “психологической войны”». Это в 1983 году сказал Юрий Владимирович.

Задачи этой войны и тогда были очевидны — добиться разрушения социалистической системы, изменить конституционный социалистический строй в СССР и в конечном итоге разрушить государство. Средства для достижения этой цели были брошены невероятные, в том числе и для снабжения тех, кто стал на путь борьбы с конституционным строем внутри страны. К сожалению, поддерживать противнику было кого. Андропов это хорошо знал.

Но и он не мог представить себе, что решение в Беловежской пуще в декабре 1991 года о прекращении существования СССР, вопреки воле народа, высказанной на референдуме в марте того же года, подпишут и доложат об этом президенту США бывшие руководящие работники партии. Из тех опять же, которые не скупилась заявлять о своей верности Ленину. Президент СССР спокойно принял антиконституционный акт и подал в отставку.

Нельзя не повториться: Андропову не было жизнью отведено времени для спасения государства.

Положение в партии его беспокоило многие годы. Он говорил о своих переживаниях, излагал свои мысли и соображения в записках с предложениями, как поправить дело. Не раз приходилось слышать от него о том, что партийные руководители превращаются в хозяйственников, подменяют своим ап-

паратом власть Советов, теряют роль политических руководителей и организаторов масс. Особенно часто он возвращался к роли первых секретарей райкомов партии, не мог успокоиться, что они, занятые хозяйством, отдаляются от нужд и запросов жителей своих районов. Он не терпел пренебрежительного отношения к письмам и просьбам людей. Они не должны были оставаться без ответа.

Такое внимание к заявлениям в КГБ породило у граждан желание обращаться с просьбами и жалобами, удовлетворение которых они нередко не находили в партийных и государственных учреждениях.

Вспоминается такой случай. В Москве вдруг объявились «независимые профсоюзы», о чем поведал миру корреспондент агентства «Рейтер». Оказалось, что в столице уже около двух лет существует довольно большая группа людей, добивающаяся удовлетворения своих жалоб. Она безрезультатно ходила по приемным высших органов власти, редакций центральных газет. Иногда получала, верно, помощь лишь от ЦК ВЛКСМ. Ее-то и заприметил досужий корреспондент, подсказавший и идею «независимых профсоюзов». Акция!

Юрий Владимирович принял решение пригласить сто человек из этой группы в приемную КГБ. Люди изложили свои просьбы. Все они касались решения их проблем на местах. Андропов направил записку в ЦК КПСС с предложением рассмотреть и принять по ним решения. Понадобилось дней десять, и все просьбы, за исключением четырех, были удовлетворены. Правда, ревность в определенных кругах такое поведение КГБ, к сожалению, вызвало. Ревность, а не желание изменить отношение к просьбам граждан.

Андропов реагировал на все, что до него доходило и требовало «развязки», так как могло вызвать нездоровую реакцию в обществе. Так он поступил в день похорон Василия Шукшина, творчество которого высоко ценил. Кто-то вдруг инспирировал слух о запрете хоронить писателя на Новодевичьем кладбище. Явная провокация не удалась, благодаря вмешательству Андропова.

В данном случае пишу о частностях, но думаю, что через них видится весь Андропов, заботившийся о доверии народа к государству и тем самым об укреплении самого государства и советской власти. Он весьма переживал уход от решения актуальных проблем простых людей лиц, занимавших руководящее положение в партии и государстве, их нежелание реагировать на уже угрожавшие стабильности негативные процессы. В частности, нараставшую напряженность в межнациональных отношениях в ряде районов страны, рост коррупции в партийном и государственном аппаратах, разбалансированность планов развития экономики, сокрытие правды информационными службами.

Но буду последователен.

Назначения именно Андропова на пост председателя КГБ никто не ожидал. Слухи о смене руководителя КГБ В. Е. Семичастного ходили. На первомайских трибунах 1967 года об этом говорили осведомленные люди уже не шепотом. И дело было не в том, что дочь Сталина Светлана Аллилуева ушла к американцам. Аллилуева уехала в Индию с прахом супруга с разрешения руководителей государства. И правильно, ибо не позволить ей исполнить завет покойного вряд ли было бы оправданным. Находилась она в Индии около трех месяцев и на 6 марта 1967 года имела билет на самолет Дели — Москва. Почти двое суток провела в Дели. Жила в посольстве. Накануне вылета обедала у посла СССР в Индии Бенедиктова, одного из бывших наиболее заметных наркомов, воспитанных Сталиным. После обеда осталась в одиночестве, так как посольство занялось обеспечением очередного официального мероприятия. В Дели прилетел с визитом начальник Генштаба Советской Армии. Все объяснимо, кроме одного. Происходило это 5 марта. Никто не вспомнил в этот день имя отца Светланы, не высказал ей полагающихся слов. И не это ли привело к роковому шагу?

Сказанное не имеет отношения к приходу Андропова в КГБ, хотя ему пришлось немало сделать для нейтрализации пропагандистских акций Запада с привлечением имени Аллилуевой.

Все понимали, что случившееся с Аллилуевой стало лишь поводом для смены руководства КГБ. Тем более, что с того мар-

товского дня прошло более двух месяцев и никто виновных за ее отъезд ни в каких сферах не искал.

Смена происходила в связи с ситуацией, возникшей в верхнем эшелоне власти. Там, к сожалению, довольно серьезно столкнулись две группировки, одна из которых активно интриговала Л. И. Брежнева. Он не устоял и поддержал тех, кто выступал против роста влияния в партии и государстве А. Н. Шелепина. В. Е. Семичастный, естественно, был к Шелепину близок.

Решение Брежнева назначить на пост председателя КГБ Андропова было безошибочным: он не примыкал ни к интриганам, ни к Шелепину, был честен и предан делу.

Чекисты не единожды переживали смену своих руководителей. Мне помнится март 1953 года. В кабинете нас двое. Канун похорон Сталина. По радио объявляется состав нового правительства. Министр внутренних дел Л. П. Берия. Услышав об этом, мой коллега Василий Жигалов, чекист с довоенным стажем, промолвил: «Худая пора пришла. Большая для нас беда», — и после небольшой паузы молча ушел из комнаты. Увиделись мы с ним месяца через три, так как на следующий день началась реорганизация, полная смена руководящего состава, перетасовка рядовых. В общем, новая власть.

Встретились после ареста Берии. Василий бросился ко мне со словами: «Рад тебя видеть. Очень переживал, что ты донесешь о моем высказывании». Такое в прошлом случалось. Мой ответ в унисон: «Переживал не только ты. В сказанном тобою могли быть и корыстные цели. Есть о ком донести». Такое тоже бывало. Конечно, в 1967 году подобное случиться не могло, но перетряска высших кадров не исключалась.

Положение в то время в Комитете госбезопасности было весьма сложное и напряженное. Оно определялось не проблемами работы и не обстановкой в стране, а, к сожалению, распрями между отдельными группами руководящих работников. Пожалуй, впервые тогда я зримо ощутил, сколь опасен карьеризм и низменное стремление к власти. Основную группу составляли бывшие партийные работники, пришедшие в органы госбезопасности в 1951 году после ареста Абакумова и занимав-

шие многие ключевые посты. Они считали себя по прошествии полутора десятков лет профессиональными чекистами и претендовали на ведущее положение. Им не по душе был приход новых людей, в основном из комсомола, дорогу которым на руководящие посты в разведку и контрразведку открыли Шелепин и Семичастный. «Старики» из числа партработников не хотели сдавать позиций. В какой-то мере именно это и решило судьбу Семичастного.

Трудно приходилось профессиональным работникам. Недоверие к ним рождалось с обеих сторон, хотя они несли в основном всю тяжесть оперативной работы. Как поведет дело новый председатель? С приходом Андропова на первый план вышли бывшие партработники. Они старались войти в доверие к новому председателю, зарекомендовать себя его сторонниками. На деле же большинство из них преследовали сугубо личные цели.

И здесь проявилось то, что вызвало уважение к Андропову, породило первые к нему ростки доверия. Юрий Владимирович не тронул профессионалов, не стал на путь замены руководителей. Сохранились на своих местах все, за исключением одного-двух, в том числе и заместители председателя Комитета. В качестве второго первого заместителя пришел лишь С. К. Цвигун. Назначение стало неожиданным, хотя его хорошо знали как кадрового чекиста, руководившего КГБ Таджикистана и Азербайджана. Неожиданность была в том, что он никогда не «предлагал» себя на такой пост, в отличие от равных ему по должности коллег. Объяснение искали недолго: у Цвигуна были давние добрые отношения с Брежневым, сложившиеся еще по работе в Молдавии.

Но основой КГБ – оперативными службами руководили опытные кадровые чекисты: разведкой – Александр Михайлович Сахаровский, контрразведкой – Григорий Федорович Григоренко, военной контрразведкой – Иван Лаврентьевич Устинов. Во главе пограничных войск долгие годы служил Павел Иванович Зырянов, а после него Вадим Александрович Матросов. Оставались на местах и руководители региональных подразделений.

Доверие к Андропову росло и по мере его вхождения в дела Комитета, укреплялось принимаемыми решениями, подходом к анализу оперативных ситуаций, отношением к людям. На всех произвело впечатление и вызвало одобрение первое телеграфное указание на места, определявшее подход нового председателя к решению проблем государственной безопасности страны.

Обращало на себя внимание: действия чекистов должны быть известны и понятны населению. Так не только поощрялась, но и приобрела реальное воплощение в жизнь гласность. Это привело к постоянному открытому общению сотрудников КГБ с населением, к информированию общества через средства массовой информации. Они стали частыми лекторами и докладчиками в рабочих, студенческих, творческих аудиториях, на различного рода собраниях общественности.

С первых дней работы Андропова в КГБ стал повышаться и без того высокий уровень требовательности к исполнению служебного долга. Образцом такого исполнения служил сам Андропов. Не стану писать о его работоспособности. За время пребывания в КГБ он практически ни одного дня не был отключен от работы. Да и мы привыкли, что суббота или воскресенье самый удобный день для доклада председателю. Ибо в будни его немало отвлекали внекомитетские дела.

Юрий Владимирович – требовательный руководитель, но понимавший подчиненных. Остался в памяти первый случай воспитания дисциплины. В одно из воскресений, вскоре после прихода в КГБ, Андропов вызвал к себе руководителей основных подразделений КГБ. Явились не все, в том числе и я. Не нашли. Причина проста: жил на даче без телефона, дежурных машин не было... На следующий день управлению помогли организовать дежурную службу, а через три дня на даче появился не только городской телефон, но и так называемая «вертушка». Вскоре были установлены телефоны и в служебных машинах. Понятно, что такой подход вызывал уважение к руководителю, укреплял исполнительность.

Еще одно немаловажное качество: умение слушать людей, считаться с их мнением. Андропов не отвергал несогласия, даже

тогда, когда принимал решения вопреки мнению возражавших. Но только в том случае, если последний оказывался прав.

Юрий Владимирович непременно признавал свою погрешность. Примеров тому немало. Это был важный элемент, благодаря которому Андропов получил признание у старых чекистов, у чекистов-профессионалов. И, наоборот, те люди, которые старались с приходом Андропова быстренько, так сказать, ему услужить путем того, чтобы рассказать, кто плох, а кто хорош, не состоялись, ибо Андропов от этого отстранялся и оценивал кадры так, как видел их в деле.

Привлекало в нем еще и то, что он не был сторонником скоропалительных решений. Принимал их вдумчиво, серьезно и не спеша. Иной раз даже кто-то нервничал, что он тянет, а потом, когда наступал итог, всем становилось ясно, что только так и надо было поступать.

И еще — Андропов был генератором идей. Генератором тех мероприятий и той политики, которую должны были проводить органы госбезопасности. Это очень важно. Не скажу, что до него не было таких «генераторов». Были, но в нем это привлекало еще и потому, что иной раз он выдвигал идею, которая казалась нечеткой: «когда это будет и что это такое?». А потом оказывалось, что это было видение, очень далекое видение той перспективы, которая может нас ожидать.

В этой связи нельзя не сказать об отношении Андропова к информации, особенно к устным докладам. Очень скоро мы убедились, что доклад без предложений о действиях, вытекающих из докладываемой информации, для него неинтересен. Просто знать мало, надо реагировать, решать. Если ты не видишь решений, то найди, тогда будем обсуждать, искать их сообща. А просто играть в информированность — дело недостойное серьезного человека.

Неотъемлемым требованием Андропова являлось соблюдение законности. Чекисты должны быть образцом законопослушности. Сам Андропов был весьма строг в соблюдении ответственности за деятельность КГБ перед ЦК КПСС и правительством. Прежде всего это выражалось в не укрытии того,

что делает Комитет, где допускает промахи, о происходящих в его структурах нежелательных происшествиях. Такого же подхода он требовал и от подчиненных.

В целях строгого соблюдения законности Андропов ограничил некоторые права местных руководителей. Это, в частности, касалось права на возбуждение уголовных дел по статье 70 УК РСФСР (антисоветская агитация и пропаганда). Такое решение принималось только с санкции центра.

Вина привлеченных к уголовной ответственности должна была доказываться документами и вещественными доказательствами. Признание обвиняемых и показания свидетелей признавались лишь как объяснение действий и иллюстрация очевидцев. Это распространялось и на материалы, передаваемые в органы прокуратуры.

Может быть здесь уместно будет сказать и об отношении Ю. В. Андропова к инакомыслию. Ведь немало написано о том, что именно он преследовал, вплоть до репрессий инакомыслящих, которые сами себя называли диссидентами. Конечно, слово диссидент в переводе — инакомыслящий. Верно, еще и отступник от господствующего вероисповедания или вообще отступник.

Запад же слову диссидент придал несколько иное значение. Им он прикрывал тех, кто стал на путь нарушения закона, действуя (не словом, а делом) против советского конституционного строя. Это уже не инакомыслие. И когда сегодня немалое число людей причисляют себя к диссидентам, то это лишь желание «украсить» свое прошлое. Иные диссиденты, правда, признают, что их борьба с коммунизмом оказалась и борьбой против России. Но это не в те годы.

На всех направлениях оперативной деятельности главным условием становилось знание оперативной обстановки и принятие мер предупреждения преступных акций, угрожающих государственной безопасности, способных дестабилизировать общество.

Мне памятна встреча с Андроповым, решившая мою дальнейшую службу в Комитете госбезопасности. Случилось это через два месяца после его прихода в КГБ СССР. День был слож-

ный, напряженный, и, возвратившись со встречи с лидерами крымских татар, в связи с их предстоящей встречей с членами Политбюро, я подводил ее итоги и осмысливал впечатления. И вдруг раздался телефонный звонок — меня вызывает к себе председатель.

Андропов встретил меня спокойно. Предложил сесть и стал расспрашивать о жизни, работе, о том, что происходит в органах, какой мне видится перспектива развития системы госбезопасности и как я оцениваю вообще обстановку в стране. Разговор был долгий и обстоятельный. Я выразил тревогу по поводу растущих нападков Запада, на которые мы не всегда достойно и недостаточно твердо отвечаем.

И тут неожиданно Андропов предложил мне пост первого заместителя начальника вновь создаваемого Управления по борьбе с идеологической диверсией.

— По всей видимости, Главное управление контрразведки (я тогда там работал) я не устраиваю,— сказал я.— Выходит, мне следует либо согласиться с вашим предложением, либо уходить...

Юрий Владимирович попросил меня все же высказать свое отношение к идее создания нового подразделения. Я усомнился: не будет ли оно повторять то, что уже было, не окажется ли новое управление аналогом Секретно-политического отдела НКВД (СПО), который занимался политической оппозицией и деятельность которого подверглась беспощадной критике в последнее десятилетие.

— Нет, новое управление не будет повторением СПО,— возразил Андропов,— оно должно отвечать задачам сегодняшнего дня. Ты не можешь не согласиться с тем, что сейчас идет мощная психологическая атака на нас, это же не что иное, как самая настоящая идеологическая война, решается вопрос — кто кого. Мы, коммунисты, стоим на твердых позициях и полны решимости укреплять Советское государство, а наши идеологические противники прилагают все силы, чтобы разрушить его. Мы обязаны знать их планы и методы работы, видеть процессы, происходящие в стране, знать настроения людей. Это очень важно. Нам необходимо использовать самые разные источни-

ки: как легальные учреждения, социологические институты или информацию в печати, так и данные наших спецслужб. Помимо явлений, которые лежат на поверхности, существуют еще и тайные пружины, и немаловажную роль здесь играет работа наших органов. Вот, к примеру, сегодня мы занимались проблемой крымских татар. Ты видишь одно, а тот, кто не изучил этот вопрос основательно и не знает всех тайных рычагов, видит совсем другое. Очень важно научиться распознавать и хорошо понимать внутренние, глубокие процессы. Мне представляется, что главной задачей создаваемого управления является глубокий политический анализ ситуации и по возможности наиболее точный прогноз. Новое управление должно противостоять идеологической экспансии, направляемой из-за рубежа, стать надежным щитом против нее. И здесь очень важна роль чекистских методов работы.

Чекистские методы? Что он имеет в виду? — подумал я. Видимо, речь идет о создании своего рода Управления политической контрразведки. Андропов не скрывал, что ощущение необходимости такого подразделения вынес из венгерских событий 1956 года, очевидцем и участником которых был, находясь в Будапеште на посту посла СССР. Чекистские методы у многих отождествляются с тем, что именуется «политическим сыском», «охранкой». Об этом шла речь в тот памятный для меня вечер.

В итоге мы пришли к выводу, что нельзя занимать страусиную позицию. Либо вы защищаете власть, государство, либо создаете видимость деятельности, прикрываясь громкими фразами.

Основной функцией органов госбезопасности является защита конституционного строя — не людей, стоящих у власти, а именно устоев государства. И, конечно же, возникает вопрос: как эта защита осуществляется в других странах? Не знаю, сколько фамилий значится в картотеке США, Великобритании, Франции и прочих стран, не знаю, сколько агентов работает у них в контрразведке, но одно знаю точно: в любом государстве спецслужбы глубоко и основательно изучают внутреннюю обстановку в стране и предупреждают процессы, угрожающие существующему строю.

Во многих странах Запада под постоянным контролем находятся отдельные группы населения, такие, как, скажем, иммигранты. Во Франции, например, во время визитов высокопоставленных лиц «неблагонадежные элементы» в целях безопасности высылаются на Корсику.

Трудно представить, как могло бы ФБР узнать, что происходит в коммунистической партии США, не имея там агентов. Как могли бы бороться американские спецслужбы с экстремистскими негритянскими организациями, если бы не знали обстановку «изнутри». Оценить же эту обстановку можно только с помощью сложившихся и проверенных методов, применяемых спецслужбами во всем мире.

Кто же должен этим заниматься? Конечно, контрразведка. Это известный, легально существующий во всех государствах политический орган. Именно политический, ибо основной смысл работы контрразведки — в политическом контроле над ситуацией. Поэтому словосочетание «политический сыск» искажает смысл необходимой для государства работы, ставя знак равенства между законными действиями и беззаконием.

Я лишь схематично изложил соображения Андропова о задачах создаваемого управления, но самому мне в тот момент было ясно: он тщательно и глубоко продумал перестройку системы органов КГБ. Поняв основной смысл его плана, я решил, что дело это важное и нужное, и, подумав, дал согласие.

Андропов сообщил мне, кого он предполагает назначить руководителем управления. Через некоторое время к нам прибыл бывший секретарь Ставропольского краевого Комитета партии по пропаганде В. Ф. Кадышев, он стал начальником управления, а я — его первым заместителем. Встал вопрос и о других заместителях. Я предложил три кандидатуры, Андропов назвал еще одну. Я промолчал. Он еще раз повторил фамилию этого человека, я опять никак не прореагировал.

— Как понимаю, — сказал он, — ты не согласен с моей кандидатурой или, во всяком случае, не хочешь ее обсуждать?

— Просто воздерживаюсь.

– А как ты вообще относишься к людям, с которыми тебе предстоит работать, что ты вообще можешь о них сказать?

– Юрий Владимирович, если вы меня вызовете через полгода, я изложу свою точку зрения, сегодня же никаких характеристик давать не буду. К вам сейчас идет много людей и с добром, и со злом, есть и такие, кто хочет себя показать, а товарища утопить. Поэтому мне пока не хотелось бы давать характеристики. Через полгода вы сами многое увидите, у вас сложится обо всем собственное мнение и будет больше информации. Вот тогда я и скажу, как отношусь к некоторым нашим сотрудникам.

Андропов улыбнулся не то одобрительно, не то иронически, но условие мое принял. И действительно, ровно через полгода он позвонил:

– Ты знаешь, что за день сегодня?

– Догадываюсь.

– Ну, приходи, потолкуем.

А тогда, в ту нашу встречу, он долго рассказывал мне о своих замыслах, касавшихся нового управления, подчеркнул, что работа предстоит интересная, и предложил подготовить «Предложение» о новом подразделении, которое получило название 5-го Управления.

– Будем считать, что договорились, – сказал он на прощание.

Так началась моя долгая жизнь и работа в Пятом управлении, созданном Андроповым для борьбы с идеологической диверсией противника. Стоит вспомнить, что к тому времени уже действовали специальные органы «психологических операций» в рамках НАТО, СЕАТО и других военных блоков, создавался так называемый «корпус мира», нарастала активность Комитета радио «Свобода» и «Свободная Европа». Запад и его спецслужбы, прежде всего американские, решали свою главную задачу: сплотить силы внешние и внутри страны для борьбы с советским конституционным строем. Это была не идеологическая борьба, а именно диверсия. Осуществлялась она гласными пропагандистскими средствами (радио, печать, телевидение) и негласными, нелегальными (засылка эмиссаров, вербовка агентуры).

Не стану детализировать, ибо это особая тема. Но стоит привести более позднюю оценку президента США на сей счет.

25 октября 1995 года на закрытом совещании Объединенного комитета начальников штабов Билл Клинтон сказал: «Последние десять лет политика в отношении СССР и его союзников убедительно доказала правильность взятого нами курса на устранение одной из сильнейших держав мира, а также сильнейшего военного блока. ... Мы добились того, что собирался сделать президент Трумен с Советским Союзом посредством атомной бомбы. Да, мы затратили на это многие миллиарды долларов, но они уже сейчас близки к тому, что у русских называется самоокупаемостью».

Но и до 1985 года политика США и их ближайших союзников решала ту же задачу. Ее цель емко излагалась, в частности, в программе Комитета радио «Свобода»: «... Мы не проповедуем антисоветизм и антикоммунизм, а заботимся о конструктивных изменениях в стране».

Противостоять этому требовала жизнь. И Андропов, один из немногих, стоявших у руля государства, понимал это и искал пути противодействия диверсиям Запада, защиты конституционного строя СССР.

Не стану писать о конкретных операциях, проводимых в те годы. Подчеркну одно: Юрий Владимирович, создавая 5-е Управление, исходил из понимания, что противник, организуя идеологические диверсии, играет на имевшихся в стране трудностях, на возникавших негативных процессах. Их надо было не только видеть и знать, но своевременно реагировать, предотвращая их развитие и укрепляя стабильность в государстве.

Знание оперативной обстановки в стране позволяло вести продуманную профилактическую работу, реже прибегать к репрессивным мерам. Профилактика стала важнейшим методом предупреждения правонарушений, предотвращения становления на преступный путь многих граждан. Она предотвратила расширение репрессивных мер в условиях все обостряющих обстановку в стране идеологических диверсий, проводимых Западом. Комитет госбезопасности нередко упрекали в те годы

влиберализме, но Юрий Владимирович стоял на позициях соблюдения закона, а применение мер репрессивного характера считал исключением.

А между тем находилось и немало сторонников жестких репрессивных мер. Например, предлагалось выслать из Москвы подстрекателей массовых выступлений и организаторов публичных митингов. По этому поводу однажды состоялось совещание у Андропова, на котором присутствовали Генеральный прокурор СССР Р. А. Руденко, министр внутренних дел Н. А. Щелоков, начальник УКГБ по г. Москве и Московской области Лялин, два заместителя председателя КГБ – Г. К. Цинев и С. К. Цвигун – и я.

От московских властей выступил Лялин. По поручению первого секретаря МГК КПСС В. В. Гришина он поставил вопрос о выселении подстрекателей демонстраций из столицы. Ему возражали: подобные административные меры противоречат закону. Лялина решительно поддержал Щелоков, он предложил «очистить столицу», создав для этого штаб из представителей КГБ, МВД и прокуратуры.

– Это снова «тройки»? – осторожно спросил я.

Руденко поддержал меня и стал спорить со Щелоковым. Тот настаивал на своем.

Тогда я вновь попросил слова и попытался доказать, что это прямое нарушение законодательства.

– Что же ты предлагаешь? – спросил Андропов.

– Если у Лялина есть доказательства, что эти люди совершили преступление, пусть их судят по закону. Только суд может определить меру ответственности, – ответил я.

Но Лялин и Щелоков не сдавали позиций. Спор продолжался часа два, но мы так и не пришли к какому-то решению. Андропов закрыл совещание, предложив еще раз хорошенько все обдумать.

Нагнав меня в коридоре, Щелоков покровительственно, хотя и не без иронии, бросил:

– А ты молодец, вот так и надо отстаивать свою точку зрения!

Цвигун тоже с улыбкой похлопал меня по плечу, как бы в знак одобрения. Я понимал значение их иронических усме-

шек. Гришин готов был любой ценой заплатить за спокойствие и порядок в столице, а этому «руководителю московских большевиков» лучше не становиться поперек дороги. Зато я получил полное удовлетворение, когда мне позвонил Андропов. «Правильно поставил вопрос,— сказал он.— Выселять никого не будем!».

Я хорошо понимал, что в споре по поводу репрессивных мер, как в зеркале, отражается характер взаимоотношений между руководителями государства и очень четко высвечиваются карьеристские устремления тех, кто из огня этой борьбы хочет выхватить каштаны для себя.

Со стороны наши разногласия выглядели так: Гришин, как человек принципиальный, остро ставит вопрос — очистить Москву от скверны, а «либерал» Андропов проявляет нерешительность. Министр внутренних дел Щелоков выступает, разумеется, на стороне Гришина. Можно себе представить, какой доклад представили Брежневу его «верные соратники»!

Еще один эпизод. В 1971 году я выступал на одном из совещаний в ЦК КПСС. Меня прервал начальник Политического управления войск ПВО Грушевой, заявив, что КГБ не пресекает тех, кто критикует политику партии и обвиняет ее в возврате к сталинизму. Он явно имел в виду применение репрессивных мер, а не разъяснительную и пропагандистскую работу. Я возразил: если встанем на такой путь, как раз и докажем, что повернули назад к сталинизму. Едва ли Грушевому понравился мой ответ, но он промолчал.

Как хотелось некоторым ортодоксам взвалить репрессии на органы госбезопасности! При этом они же при каждом возможном случае старательно сеяли недоверие к чекистам, непрерывно «разоблачая» злодеяния НКВД в прошлые годы. Однако Андропов не боялся вызвать огонь на себя, он каждый раз настойчиво искал и находил пути предотвращения конфликтных ситуаций, стремясь уберечь своих людей от рискованных шагов и удерживать от применения крайних мер. Мы полностью разделяли эту тактическую линию и всегда стремились придерживаться ее в своей работе.

Когда говорят о преследовании инакомыслящих после смерти Сталина, то нередко рассказывают об арестах за анекдоты, за стишки, за безответственную болтовню.

Кстати, уже в 1994 году приехавший в Москву из Парижа писатель Владимир Максимов, много выступавший тогда в печати и на телевидении с обвинением тех, кто участвовал в развале СССР, пожелал встретиться со мной. Такую встречу ему организовали доброжелатели. Встретились не один на один. Основной целью встречи было желание получить данные об агентах КГБ, попавших во власть после ликвидации советской власти. Важно их разоблачить. Естественно, что это вопрос не к профессиональному работнику специальных служб. Разоблачители были в те годы, но из тех, кто никогда с агентами не работал, а о своей совести не беспокоился.

Но в ходе беседы Максимов бросил фразу: «За анекдоты-то вы сажали, а настоящих врагов...». Отвечая, назвал Максимову несколько человек, начиная с Гамсахурдиа и Эльчибея (в то время уже президентов Грузии и Азербайджана), и сказал: «Но это ведь все члены редколлегии журнала “Континент”, главным редактором которого, по поручению американских спецслужб, стали вы, уехав из Советского Союза для чтения лекций в Германию. Журнал вел активную антисоветскую пропаганду, сыграл свою роль в развале СССР. О каких же анекдотах речь?».

Могу заверить: в практике органов госбезопасности такого не было: если и применялись репрессивные меры, то лишь в случаях серьезных противоправных действий. Однако несовершенное законодательство связывало нас по рукам и ногам, и особенно – формулировки статей 58–10 и 70-й УК РСФСР, в которых упоминалась лишь одна форма подрыва власти – антисоветская агитация и пропаганда.

Эта жесткая формула трактовалась однозначно: под нее подпадает и создание подпольных антигосударственных группировок в целях подрыва конституционного строя, и изготовление, а также распространение антисоветских листовок и иных печатных материалов, и организация нелегальных типографий –

одним словом, самые разнообразные правонарушения. Уже в перестроечное время на обсуждение съезда народных депутатов СССР была вынесена новая редакция статьи 70 УК РСФСР, где была сделана попытка конкретизировать состав преступления. И что же? Съезд просто-напросто ограничил действие этой статьи новой редакцией: «Подлежат наказанию лишь те лица, которые публично призывают к свержению конституционного строя». Депутаты, доживавшие свой депутатский век, считали, что в наши дни таких призывов больше не будет. Своим решением съезд практически лишил конституционный строй юридической защиты.

Очень симптоматично, что возникшие после СССР новые государства, принимая поправки к своему законодательству, ввели в уголовные кодексы статьи, близкие по редакции к той, которую отверг общесоюзный съезд, и любопытно, что инициаторами таких поправок выступили бывшие народные депутаты СССР от союзных республик, которые раньше дружно возражали против указанного проекта на Всесоюзном съезде. Очевидно, своя рубашка оказалась ближе к телу.

Сделал это отступление лишь из желания сказать, как нелегко Андропову было противостоять нажиму стать на путь репрессий, которые далеко не способствовали, как казалось тем, кто их требовал, стабилизации обстановки в стране. К ней бы они (репрессии) не привели. Надо было глубоко и серьезно работать над устранением причин, порождавших негативные процессы в обществе, рождавших недоверие граждан к власти и к партии.

И Андропова весьма беспокоило то, что призывы к борьбе с идеологическими диверсиями, исходившие из ЦК КПСС, не подкреплялись практической работой.

Как-то он вдруг сказал мне:

– Ты и твои подчиненные очень много выступают в различных аудиториях по проблемам идеологической борьбы, диверсий противника в этой сфере.

Удивившись замечанию, ответил, что это вытекает из требований КГБ:

– Советские граждане должны знать и о диверсиях, и о наших мерах борьбы с ней.

– Но ведь есть ЦК, его лекторы. Прежде всего, они должны вести пропаганду и раскрывать суть идеологического противостояния. Твое же дело – оперативная работа в этой области, предотвращение диверсий чекистскими методами. Если надо, сходи к лекторам ЦК, поделись информацией.

Сходил, поделился и продолжал выступать, как и сотрудничи руководимого мной коллектива. Андропов против этого не возражал.

Его вспышка была понятна. Он был озабочен инертностью ЦК партии в области идеологической работы, формальностью проводимых мероприятий, отсутствием активности на фронте так называемой «холодной войны». Предложения, идущие из КГБ на сей счет, по существу, не воспринимались и не имели должного реагирования.

Был, например, такой случай. В середине семидесятых годов в Эстонии стал заметен рост националистических настроений. Соответствующей реакции на это партийных органов Эстонии не было. Причиной тому было желание скрыть этот негативный процесс, свидетельствовавший о промахах в политиковоспитательной работе в республике. Замалчивали, не понимая того, что национализм разжигается и используется Западом в целях дестабилизации обстановки в Советском Союзе, разжигания межнациональной розни.

Проведя довольно обстоятельный анализ причин происходящего в республике, КГБ СССР доложил об этом запиской в ЦК КПСС с соответствующими предложениями, которые предполагалось обсудить на заседании Политбюро ЦК КПСС с участием эстонских руководителей.

Записка долго бродила среди чиновников аппарата ЦК, и, наконец, приняли решение: направить ее в Таллин и обсудить на бюро ЦК Компартии Эстонии. Странно, но понятно: нельзя обнажать все, что связано с национализмом, ибо огласка вызовет вопросы, какой может быть национализм, если везде говорят о нерушимой дружбе народов. Кончилось тем, что председателю

КГБ Эстонии генерал-майору Августу Порку предложили уйти в отставку, а к чему привел рост национализма в Эстонии, сегодня понятно не только старым чекистам.

Проблемы национальных отношений возникали и в ряде других республик. Они проявлялись в росте националистических настроений, в межнациональных конфликтах, в недоверии к проводимой политике в укреплении межнационального единства в многонациональном Союзе. Требовалось решение проблемы поволжских немцев, крымских татар, турок-месхетинцев. Уже тогда чувствовалось напряжение в Закавказье, связанное с Нагорным Карабахом.

В ключе разрядки межнациональной напряженности осуществлены были и решения о разрешении выезда в порядке воссоединения семей, разрозненных в годы Второй мировой войны, сначала немцам, проживающим в СССР, а затем евреям. Последние ехали в Израиль, главным образом из западных городов страны. Такое решение было принято по инициативе КГБ СССР в 1970 году, и к концу 1974 года выезд по этим причинам был практически завершен. Эмиграция евреев резко упала. И вот тогда сионисты Израиля в целях обострения межнациональных отношений и возбуждения антисемитизма в СССР организовали массовую засылку вызовов евреям СССР от несуществующих в Израиле родственников. Акция была понятна, но вызвала разную реакцию. Выезд в Израиль резко возрос не только из желания покинуть Россию, но и из-за боязни роста недоверия к евреям в Советском Союзе. А оно могло возникать, да и возникало, так как трудно было знать, как еврей, получивший провокационный вызов, будет на него реагировать. Кое-где руководители учреждений стали ограничивать прием евреев на работу, с недоверием относиться к тем, кто пока держал визы в Израиль в своем кармане.

Шло накопление антисемитских настроений, отвечавших замыслу сионистов.

Свидетельством таких замыслов явились и другие акции. В 1975 году был организован захват самолета в Ленинграде. Он должен был вывезти из страны группу евреев, которым был яко-

бы запрещен выезд. Операция по пресечению этой акции проходила под пристальным вниманием Андропова и была успешно завершена.

В другом случае сионисты стали усиленно распространять слух (об этом непрерывно вещало радио Израиля на русском языке) о готовящихся еврейских погромах. Назывался конкретный день. Об этом извещали и листовки, распространенные в ряде городов. Замысел был сорван путем предания гласности в печати о затеваемой провокации и о мерах по ее срыву. Но тогда не сказали об одном. Автором листовок, призываемых к еврейским погромам, был еврей из Ленинграда. Не сказали, чтобы не вызывать антиеврейских настроений. Странно, правда, что спустя время журнал «Знамя» (главным редактором тогда был Григорий Бакланов) оправдал его поведение, опубликовав текст листовок с комментарием, что автор таким путем извещал о готовящейся акции с тем, чтобы предотвратить ее.

Конечно, такое объяснение остается на совести журнала.

Памятны провокации этих кругов и в дни подготовки Олимпийских игр в Москве. В 1979 году опубликован роман американского писателя Джеймса Петтерсона «Заповедь Иерихона». Фабула романа следующая. Группа евреев-сионистов (Рабинович, Бен-Ибан и другие), уцелевших в нацистских лагерях, замышляют грандиозную «акцию возмездия» за гибель шести миллионов евреев от рук немецких фашистов и «репрессий» против евреев в СССР в послевоенные годы. Эту акцию под кодовым наименованием «Дахау-2» решено провести во время Олимпийских игр 1980 года в Москве.

Значительная часть книги посвящена описанию подготовки и проведения террористической акции в Москве во время Олимпиады-80.

Анализ содержания детективного романа Джеймса Петтерсона позволяет сделать вывод о том, что основные цели этой книги заключались в следующем: во-первых, создать впечатление о сравнительной легкости организации террористической акции в ходе Олимпиады-80; во-вторых, детально раскрыть способы и методы операции «Дахау-2» с тем, чтобы таким образом

инспирировать враждебные проявления со стороны зарубежных и внутренних антисоветских элементов во время Олимпийских игр и в определенной мере вооружить их знанием тактики диверсионно-террористических действий.

Андропов внимательно относился к информации о подобного рода действиях спецслужб и антисоветских элементов, обращая при этом серьезное внимание на проведение мероприятий по предотвращению межнациональных распрей, в том числе и на базе антисемитизма. Его разжигание входило в задачу сионистских центров, как всех тех, кто во взаимодействии со спецслужбами Запада стремился к решению задачи свержения советского социалистического строя.

От проблемы межнациональных отношений нельзя было уклоняться в те годы. Разжигание межнациональной розни занимало одно из важнейших мест в планах Запада по развалу советского строя. Двадцать две редакции Комитета радио «Свобода», вещавшие на языках народов СССР, были специально созданы для этого.

К сожалению, понимание того, что укрепление дружбы народов требует постоянной заботы и внимания партийных органов в центре и на местах не находило должного понимания в руководящих сферах, а кто-то, как показало будущее, и специально отвлекал идеологический аппарат от этого важного дела.

Но Ю. В. Андропов, став Генеральным секретарем партии, определил, как одну из первоочередных задач: не ослаблять внимания к решению национального вопроса. Об этом он твердо сказал, выступая с докладом на заседании в Кремле, посвященном 60-летию создания Союза Советских Социалистических Республик.

Жизнь подтвердила важность внимания Андропова к межнациональным отношениям. Именно на них играли разрушители Советского государства, поднявшие голову после его ухода из жизни.

Среди проблем, беспокоивших Андропова, не последнее место занимал рост коррупции в центральных и местных органах власти. Нет смысла писать детали на сей счет, ибо коррупцию

того времени нельзя сравнивать с сегодняшней. Но коррупция тех лет начинала компрометировать власть, подрывала в народе авторитет партии.

Андропов не остался в стороне. По его поручению была подготовлена соответствующая записка в ЦК с конкретными предложениями по этой проблеме. Одним из них была необходимость обращения ЦК с открытым письмом ко всем коммунистам, где была бы выражена не только обеспокоенность, но и оговорены условия для привлечения широких масс к борьбе с казнокрадами и взяточниками. Предлагалось также разработать систему контроля над доходами. Андропов подписал записку.

И началась обычная волокита. В отделах ЦК письмо готовилось почти год, в результате был создан мертвый, никакого эффекта не имевший документ. Увы, так случалось каждый раз, как только какие-то благие начинания доходили до среднего звена аппарата ЦК КПСС,— оно было способно утопить самое лучшее решение, выхолостить самый замечательный план. А, кроме того, усердные «слуги» опасались, как бы разоблачения не заделали самые верхи.

Мафиозность преступного мира стала реальностью конца XX века, она получила широкое распространение, распозлзлась по всем странам и континентам. До определенного времени Советский Союз еще сохранялся, как оазис, который обходила эта беда, ибо система как-то сдерживала зарождение мафиозных структур. Но окончательно подавить этот процесс она не смогла.

Есть некоторые стороны работы Андропова, которые, на первый взгляд, носили рядовой характер, не имели большого политического смысла. Но они важны, ибо оздоравливали обстановку, снимали вопросы, порождавшие недоверие к власти. Много предпринималось им для ограничения всякого рода запретительных мер. Один из примеров тому: ограничить роль КГБ в разрешении выездов граждан за границу. Решение принимала соответствующая комиссия ЦК КПСС, но много нареканий шло в адрес органов КГБ. Надо сказать, что в их сторону нередко «кивали» и те руководители ведомств и регионов, которые сами же и запрещали выезды.

Тогда было принято решение: своего мнения КГБ не высказывает, решает комиссия ЦК. Конечно, это не касалось случаев, когда речь шла о данных, связанных с ущербом государственной безопасности. Одновременно Андропов согласился с инициативой министра культуры СССР Фурцевой о том, что к решению вопросов о выезде за границу деятелей культуры КГБ отношения иметь не будет. Это касалось, кстати, и Владимира Высоцкого, о котором до сих пор говорят, как о преследуемом КГБ. «Преследовали», конечно, имея в виду заполучить его для выступлений перед чекистами.

Кстати, тогда же было принято решение о не реагировании на всякого рода анонимные доносы. Расследованию подлежали лишь анонимные заявления о возможных акциях террора, экстремизма, использовании взрывных устройств. Все другие анонимки шли в корзину.

В этой связи не могу не сказать о том, о чем много пишут, увязывая с нарушением прав граждан, с нарушением закона органами госбезопасности. Речь идет о «психушках». Сразу скажу, что психиатрические больницы не играли роль тюрем, и КГБ направлять туда граждан для лечения никаких прав не имел. Принудительные решения — только по решению суда. Но дело в том, что по тогдашнему положению все привлекаемые по статьям о государственных преступлениях должны были до направления их дел в суд пройти психиатрическую экспертизу. Иной раз даже больно было за человека, осуждаемого на принудительное лечение; ибо ему грозило наказание в два-три года лишения свободы, а на принудительном лечении он мог быть значительно дольше. Стрелявший у Боровицких ворот террорист Ильин, например, на принудительном лечении находился более двадцати лет.

Да, Андропов вносил предложения о строительстве новых психиатрических лечебниц. Но не потому, что их не хватало, а по той причине, что направляемые на принудительное лечение попадали в места, малопригодные для этого. Больницы размещались в старых, неблагоустроенных помещениях, построенных еще задолго до революции. И записка КГБ по этому вопросу получила отклик: Совет министров принял решение построить

более десяти новых современно оборудованных больниц. Две в Ташкенте и Алма-Ате построить успели, а в Благовещенске (кажется), по-моему, не достроили. А как обстоит дело сегодня?

Все написанное выше вовсе не составляло основную заботу Андропова как председателя КГБ. Пишу потому, что это направление мне ближе, да оно чаще всего освещается в печати, получая разные оценки, чаще всего со стороны тех, кто в последние годы на фальсификациях набил руку. Поэтому важно сказать особо, что роль Андропова в повышении уровня работы на решающих направлениях оперативной деятельности КГБ – разведки и контрразведки – неоценима. Они стали действенной силой укрепления безопасности страны, вносили немаловажный вклад в ее обороноспособность и экономическое развитие. И не Андропов повинен в том, их вклад в дела общегосударственной важности оставался нереализованным. Государство из года в год теряло динамизм, продолжая по инерции жить достижениями прошлого.

Особое место занимало развитие технической базы в системе Комитета. Созданные по инициативе Андропова научные институты мало чем отличались от передовых исследовательских институтов страны. Их достижения в вычислительной технике, электронике, связи, криптографии получали высокую оценку, а главное – внедрялись в практику и служили делу.

И не могу не сказать еще об одном. Андропов отводил важную роль не только точной науке. Он первым из государственных деятелей стал опираться на социологию. Социологические исследования довольно часто ложились в основу его предложений, они давали ему возможность делать необходимые выводы для направления оперативной работы разведки и контрразведки, использовать их для выработки политической линии партии. Мне помнится первое социологическое исследование после прихода Андропова в КГБ о причинах массовых беспорядков в стране. Они тогда вызывали беспокойство, так как начиная с 1957 года (Темир-Тау), происходили почти ежегодно в различных районах страны. Реакция на них была. Но только во время и после происшествий. А причинами никто глубоко не занимался. Упомя-

нутый анализ дал возможность увидеть причины и определять меры по предотвращению такого рода неприятностей. На основе таких анализов выработаны рекомендации, и с такого рода проявлениями удалось покончить. Причины, когда их знаешь, устранять можно. Взаимодействие с научными учреждениями с приходом Андропова сложилось вновь или углубилось на многих направлениях деятельности органов госбезопасности.

В заключение не могу не сказать о таком личном качестве Андропова, как скромность. Скромность в жизни, в быту, в общении. Он жил не для себя. Вся его жизнь – служение партии, государству, народу. И таким он останется в нашей памяти, в истории Советского социалистического государства.

Андропов и нелегальная разведка

Мне приходилось встречаться и работать со многими руководителями. Среди них Ю. В. Андропов, А. А. Громыко, Б. Н. Пономарев, В. М. Чебриков, В. А. Крючков и другие. О встречах и беседах с ними можно говорить много и долго. Скажу лишь несколько слов об Андропове.

О Юрии Владимировиче как председателе КГБ, дипломате и человеке вообще в последнее время писать стали чаще. У нас и за границей.

Я не видел за свою жизнь ни одного добренького политика. Если он хочет быть добреньким и для своих, и для чужих, он занимает явно не свое место. Любой государственный деятель защищает интересы своего государства. Каждое государство имеет свою историю, занимает определенное место в мире, имеет традиционный для той или иной страны характер взаимоотношений с другими странами. Андропов хорошо знал и понимал это. Он был сыном своей страны, своего времени, в духе которого действовал.

Я буду говорить о нем только как о руководителе КГБ, непосредственно руководившим деятельностью нелегальной разведки.

Наше первое знакомство относится к зиме 1964 года. Я был вызван в Центр для доклада о своей работе по Китаю и Юго-Восточной Азии. Председатель КГБ СССР В. Е. Семичастный после доклада позвонил в ЦК КПСС Ю. В. Андропову, доложил, что прибыл резидент разведки в Пекине. Ю. В. Андропов попросил срочно направить меня к нему для беседы.

Эта встреча продолжалась несколько часов. Он умел слушать и задавать вопросы, был всегда активен, привлекал к участию в беседе других. Его интересовало тогда, как разрубить узел китайско-советских противоречий. Зная сложность этого вопроса, я в шутку сказал, что, видимо, следует наложить на марксизм-ленинизм, потом маоизм, затем все просветить,

а что будет сбоку марксизма — отрезать. Он улыбнулся, сказал, что это уже пробовали. На его предложение в конце беседы перейти на работу в аппарат ЦК КПСС я ответил отказом.

Второй раз мы встретились в 1968 году, когда я вернулся домой, а он уже стал председателем КГБ. «Вот мы и встретились, будем работать вместе», — сказал он. Видимо, мои записки «Четыре года в Китае» побудили его направить меня на короткий промежуток времени на работу в китайский отдел ПГУ, а затем вернуть на работу в Управление «С».

Как он и начальник ПГУ Сахаровский решали мою судьбу — мне до сих пор неизвестно. Александр Михайлович Сахаровский вызвал меня, сослался на решение председателя КГБ о моем новом назначении заместителем начальника нелегальной разведки. Я ответил согласием. А. М. Сахаровский попросил внимательно ознакомиться с взглядами Ю. В. Андропова по вопросам деятельности нелегальной разведки, подчеркнул, что период поисков пути закончился и подвел итог: «Внутри Управления можешь пробовать, искать, менять, делать, что хочешь, но Управление “С” должно найти свое место. Это просил передать тебе Андропов».

Так произошло мое возвращение в нелегальную разведку. Я весьма признателен всему коллективу управления за помощь в решении острейших вопросов разведывательной работы.

Андропов не был недосыгаемым председателем КГБ. Он сразу же попросил о встрече с секретарем парткома Управления, чтобы встать на учет в парторганизации одного из отделов. Он жил проблемами нелегальной разведки, думал вместе с нами над путями ее развития. Много, о чем он говорил, мы постарались претворить в жизнь. По своему прошлому в военные годы он знал, сколь сложно и опасно ремесло разведки. Он жил жизнью нелегалов, встречался с ними. В беседах с нелегалами вовлекал в разговор всех участников встречи, журил отмалчивающихся, позволял спорить и не соглашаться с ним.

Андропова глубоко интересовали вопросы выдержки, преданности и стойкости разведчиков в острых ситуациях, в случае захвата противником. Ведь каждый из них переживает то состоя-

ние, которое испытывали партизаны при уходе в тыл врага: можно действовать, рисковать своей жизнью, а можно и отсидеться. Так бывало. Как-то мы пригласили его поехать вручить орден Красного Знамени нелегалу-иностранцу. Он согласился. Между ним и нелегалом, которому пришлось очень многое испытать, выполняя задание, шел живой интересный разговор. Андропов как бы ушел от своей высокой должности, вручил орден, просто по-товарищески поздравил. На обратном пути в машине он внезапно спросил: «Скажи, Юрий Иванович, почему иностранец, бывший идеологический противник, служит делу социализма вернее, чем наш соотечественник?». «Он служит в нелегальной разведке, Юрий Владимирович», — ответил я. «У нас не принято говорить нелегалу неправду, обманывать. Он сам имеет право высказать все, даже самое неприятное. Без этого доверия не будет». Андропов помолчал, потом промолвил: «Да, многое нам поправлять надо».

Андропов внимательно следил за ходом нелегальных операций, некоторые знал в деталях. Иногда ему не терпелось узнать что-то новое, но он останавливал себя, подчиняя свои желания условиям связи и строжайшей конспирации.

Помню, когда один из наших нелегалов успешно завершил сложную операцию, ставшие известными данные о замыслах наших противников против Советского Союза и стран Варшавского блока серьезно обеспокоили Андропова. К информации нелегальной разведки он стал относиться с еще большим вниманием.

20 октября 1993 года в программе РТВ «Вести» было объявлено, что в программе «600 секунд» будет передано интервью одного американского тележурналиста с бывшим советским дипломатом, занимавшим пост заместителя генерального секретаря ООН, оставшимся в США и продавшим свою Родину, А. Шевченко. Сказано было как о некоей сенсации, хотя времени со дня предательства прошло немало — более 15 лет. (Каждый раз, когда наши журналисты как бы чуть сочувственно пишут или вещают о случаях предательства, мне хочется спросить, а как они относятся к факту измены в собственной семье, в семьях братьев, сестер, родителей, к изменам друзей? Так же или иначе?.. Какие

последствия они видят, чью беду, разруху, горе, несостоявшиеся надежды и конкретные дела? На эти вопросы ответ почему-то отыскать бывает трудно).

Интервью с А. Шевченко комментировал бывший представитель США при ООН сенатор П. Мойнихен. Бесспорно, предательство Шевченко было большой удачей американских спецслужб, который за 32 месяца добровольного, инициативного и сознательного сотрудничества с ними нанес нашей стране большой ущерб.

В 1975—1976 годах мы уже чувствовали, что в составе советской колонии в Нью-Йорке есть предатель. Естественно, что мы искали его. Американской стороне, видимо, было недостаточно ценной и достоверной политической информации, и она стала активно использовать в местной печати его информацию об известных ему сотрудниках и возможных агентах КГБ в аппарате ООН. У нас в колонии возникло беспокойство, однако при анализе стало ясно, среди кого искать предателя. Мы смогли успокоить «пропечатанных», объяснили, что наши политические противники ведут борьбу за вытеснение советских сотрудников с ответственных постов ООН, так как наше представительство поставило вопрос об увеличении их численности. Круг осведомленных об этом сузился до нескольких человек, и среди них был и Шевченко.

А выдали Шевченко нам сами же американцы задолго до его ухода к ним. Ведь это они, нарушив свои же собственные правила работы с агентурой, изложенные в их инструкции «Об агентурном проникновении в организации и объекты, представляющие оперативный интерес», вызвали изменения в его образе жизни, дали ему повод жить, нарушая финансовую дисциплину нашего Представительства, поместили в Майами на несколько дней в роскошном номере гостиницы, стоимость которого была ему явно не по карману. Он стал пить, уклоняться от работы, вести себя на совещаниях вызывающе, иногда впадал в состояние необъяснимого страха, депрессии. Мы замечали разницу в отношении к Шевченко сотрудников секретариата ООН и американской стороны. Ни его действия, ни его слова не дава-

ли повода называть его «сталинистом», тут был заметный перебор, что и настораживало еще больше.

Помню, как-то на одном совещании у нашего представителя в ООН О. А. Трояновского Шевченко весьма неосторожно подверг критике Директивы Центра делегации СССР на сессии ООН в сентябре-декабре 1977 года по одному из вопросов, что вызвало у всех удивление, так как его предложения были явно на руку США.

После возвращения Шевченко из Майами месяца через полтора мы проинформировали руководство разведки о возникшем у нас подозрении и попросили через МИД СССР отозвать его в Москву, с тем, чтобы избежать нежелательных последствий.

Шевченко имел ранг посла, был близок к А. А. Громыко и, естественно, что наша информация вызвала противоречивую реакцию. Кто-то из друзей Шевченко в нашей службе даже официально потребовал от нас прекратить наблюдение. Более осмотрительные руководители, как мне известно, проинформировали в МИД СССР заместителя министра В. В. Кузнецова и поручили нам проинформировать обо всем Трояновского.

Реакция Трояновского была сначала спокойной, потом более возбужденной, с указанием на 1937 год, что мол придется извиняться и отвечать за клевету. Я напомнил ему, кто в те годы руководил «тройками» и что он больше, чем я, несет ответственность за коллектив советской колонии. В тот вечер мы друг друга не поняли.

Я не выполнил требование Центра прекратить наблюдение. Каждый раз, когда поступала информация о Шевченко, в том числе и из американских кругов, мы спокойно и методично направляли ее в Центр. Там ее принимали в управлении внешней контрразведки, в подразделении О. Д. Калугина не весьма охотно: надо реагировать... Центр и МИД, к сожалению, медлили, не верили.

Когда Шевченко совершил предательство, мне ночью позвонил Трояновский: «Юрий Иванович, случилось самое страшное — Шевченко ушел...». Нам ничего не оставалось, как общими усилиями приступить к локализации последствий этого предательства. Через некоторое время страсти вокруг поутихли,

и Трояновский в беседе со мной по поводу измены Шевченко как-то сказал, что «ведь может же советский человек выбрать себе новую родину».

Новую Родину выбрать нельзя. Можно лишь сменить место жительства. Да и то какой ценой?

Думаю, в предательстве Шевченко есть и такая причина, как неприятие политическим руководством решения по сигналу разведки, которая своевременно предупредила о вероятности этого и длительное время информировала о вероятной тяжести последствий.

Некоторое время спустя после предательства Шевченко попросил политическое убежище в США еще один советский сотрудник секретариата ООН Лещинкас. Мы сообщили в Москву о случившемся. На этот раз реакция руководства МИД СССР была весьма спокойная. Из ПГУ мы получили данные, что КГБ в свое время выступил против его использования за рубежом по политическим мотивам, однако в ЦК это не приняли во внимание. В конце мая — начале июня 1978 года в Нью-Йорке был в командировке заведующий отделом ЦК Н. М. Пегов, который вызвал меня на беседу. Он начал несколько странно, сказав, что опять у вас, Юрий Иванович, ушел сотрудник, что-то неладно у вас здесь.

Такое замечание, не буду скрывать, задело и обидело меня. Я ответил Пегову, что сотрудник ушел не «у меня», а «у нас». Он промолчал, а я попросил ответить мне — почему в случае с Лещинкасом материалы спецпроверки оказались слабее телефонного звонка и кто разрешил выезд за рубеж этому человеку в нарушение всех инструкций ЦК КПСС и Совета Министров СССР? Пегов опять ничего не ответил, затем попросил назвать лиц из числа сотрудников представительства СССР при ООН, поведение которых вызывает тревогу. Мне пришлось назвать ему группу лиц из числа «позвоночников» (т.е. сотрудников, продвигавшихся благодаря высокопоставленным связям) и попросить разобраться, насколько их пребывание в США соответствует требованиям Инструкции по подбору кадров. Пегов все молча выслушал и уехал.

Летом 1978 года я был в Москве. Принимая меня с докладом о работе резидентуры, Андропов сказал: «В деле с Шевченко ты был прав, я прочитал все материалы. Это наша вина. Наказывать тебя за него никто не будет, но (он помедлил) и Громыко тоже снимать не будем». Затем, хитро посмотрев на меня, Андропов спросил: «На тебя, Юрий Иванович, жалуется Н. М. Пегов. Что там между вами произошло?». Я подробно доложил ему о имевшей место беседе. Юрий Владимирович все внимательно выслушал и ответил, что, по словам Пегова, «с ним (со мной — Ю. Д.) невозможно разговаривать, но он прав». Андропов тут же позвонил Пегову и попросил его подумать, как исправить дело.

Осенью 1978 года в сентябре в Нью-Йорке министр иностранных дел СССР А. А. Громыко спросил, почему я, зная его многие годы, не сообщил ему о Шевченко лично. Я ответил, что ценил его занятость и доверял его заместителям и Трояновскому, которые обо всем были своевременно информированы. Он помолчал, внимательно ознакомился с информацией резидентуры и признал, что в этом вопросе допустил «большой промах».

Во второй половине октября 1979 года я распрощался с Нью-Йорком и возвратился в Москву. Стояла золотая осень. Я думал, что пока будет идти процесс оформления на должность, успею заняться квартирой, дачей, на которую «ухнул» все накопленные деньги.

Через несколько дней после прилета я был на приеме у председателя КГБ Андропова. Обычно при назначении на прежнюю должность беседа на таком уровне не проводилась: отчет был написан еще в Нью-Йорке, вопрос о работе решен, надо просто приступать к работе. Андропов, видимо, был удовлетворен результатами работы резидентуры и сразу перешел к новой проблеме. Он сказал, что руководство КГБ решило внести изменения в планы моего использования: «Мы предлагаем тебе должность начальника Управления «С», тем более, что ты в нем прошел путь от рядового сотрудника до заместителя начальника, и все в нем знаешь».

Он кратко обрисовал обстановку, указал на основные оперативные направления работы, уточнил задачу Управления «С», тепло попрощался и порекомендовал «впрягаться». Крючков, присутствовавший при беседе, попросил обратить внимание на Афганистан.

Андропов еще раз подчеркнул, что затянувшиеся на много лет поиски роли и места нелегальной разведки в системе разведывательной деятельности давно закончились. Он был удовлетворен теми практическими действиями нелегалов, которые были предприняты за последние 10 лет. Нелегалы оправдали определенные для них направления боевой работы: вести активную разведку по предотвращению внезапного ракетно-ядерного нападения на нашу Родину. Ряд операций, начатых в начале 70-х годов, положительно развивается. С энного направления не сходить, какие бы изменения ни касались других подразделений. Андропов посоветовал внимательно отнестись к прошлому опыту деятельности нелегалов, отбросить все, что стало известно противнику от предателей из-за провалов, и все время искать и искать новое, но смелое и дерзкое, не забывая о конспирации и отвлекающих маневрах. Тут же он вспомнил еще ряд дел, которые были начаты нами еще до моего отъезда в США.

В заключение Андропов сказал, что нелегальная разведка должна жить и работать по своим законам и правилам, быть максимально автономной в общей системе внешней разведки, и предоставил нам право самостоятельно информировать его и Инстанции в случаях, когда это диктуется интересами безопасности нелегалов и их агентуры. (Как я был все годы благодарен ему за это решение, хотя оно иногда и осложняло наши отношения с информационной службой ПГУ, так как мы стали «знакомить» ее с нашей информацией, которая постепенно приобретала все более весомый и значимый характер).

Дальше мне предстояло действовать самому, опираясь на руководящий и оперативный состав Управления «С» — нелегальной разведки, которая за мое отсутствие окрепла благодаря усилиям В.А. Кирпиченко. 14 ноября 1979 года я был утвержден в новой должности и на добрые двенадцать лет связал свою

жизнь с напряженной и постоянно беспокойной жизнью нелегальной разведки. Через месяц мне пришлось на несколько дней прервать ознакомление с делами и людьми управления и вылететь в Афганистан, где уже находилась в краткосрочной командировке часть наших сотрудников.

Ввод ограниченного контингента советских войск в Афганистан, процедура принятия решения по этому вопросу, пребывание там наших войск, их вывод и сопутствовавшие всему этому самые различные суждения, интерпретации — это тема отдельного исследования. Скажу только вот что. Ввод советских войск в Афганистан не только был оправдан, он был необходим, для этого были очень веские причины. Оправданным был и штурм дворца Амина, в котором я вместе с сотрудниками Управления «С» принимал участие. Дело в том, что Амин к тому времени уже сотрудничал с американцами, по его указанию был убит президент Афганистана Тараки. Не будем забывать, что американцы рассматривали в то время Афганистан как наилучший плацдарм для проникновения в республики Средней Азии, и они уже начали тогда проводить свои операции, в том числе засылку боевых отрядов моджахедов и т.п. Так что избежать введения наших войск в Афганистан было нельзя, потому что сами американцы туда активно лезли, они ведь уже начали выдвигать свои технические наблюдательные посты к нашим южным границам. Кстати, это был не первый случай, когда мы входили в Афганистан с подобной миссией, а третий или четвертый. Должен сказать, что мы совершенно не собирались там задерживаться... Между прочим, сегодня афганцы, в том числе и Раббани⁹², говорят: «Какие мы дураки, что тогда воевали с русскими! Лучше бы мы с ними тогда дружили». И натовцы уже давно хотят уйти из Афганистана, но я очень сомневаюсь, что афганцы их так просто выпустят, потому что натовцы в отличие от нас, только и делают, что стреляют и бомбят, мы тоже стреляли, стреляли в ответ, но при этом продолжали строить, мы же очень много объектов построили в Афганистане.

Во время пребывания наших войск в Афганистане бывали случаи, когда, к примеру, под Кандагаром, где в то время была

92 В 1979–1989 гг. — один из командующих моджахедами, в 1992–2001 гг. — президент Афганистана.

очень сложная обстановка, к начальнику нашего спецподразделения пришел ночью с бутылкой коньяка руководитель местных моджахедов и говорил: «Я новую власть принимать не буду, но с тобой воевать не хочу. Давай не будем стрелять друг в друга?». А сегодня американцы, датчане, англичане привыкли смотреть на эти вещи несколько иначе: «Подчиняйся — и все!».

Тут надо еще сказать вот что... Запад сегодня использует территорию Афганистана и территории наших Среднеазиатских республик для проникновения в Россию; в Афганистане готовят людей, которые создают очаги напряженности в Киргизии, Таджикистане, Узбекистане... В данном случае американцы осуществляют план, который изложен в работе «Задачи ВВС США на Северном Кавказе и в Средней Азии»: разделять бывшие республики СССР на куски, чтобы тут же подбирать то, что отвалится.

И еще: это ведь они «создали» Осаму Бен Ладена и натравливали его боевиков на наши войска. В ту афганскую войну американцы принимали непосредственное участие в деятельности моджахедов. Когда лет пять назад к управлению в Пентагон пришла новая когорта молодых генералов, они приехали в Москву, с ними встречался Леонид Григорьевич Ивашов, который на эту встречу пригласил и меня. Там американцы меня спрашивают: «Что такое Басаев?». А известно же, что Басаев был одним из руководителей подразделения специального назначения, причастного к военным. Я отвечаю американцам: «Басаев — наша ошибка, а ваша ошибка — Бен Ладен. В результате ошибки в организации отношений Бен Ладена с руководителем местного спецформирования у вас с Бен Ладеном и произошел разрыв. Так же произошло и у нас».

По возвращении из Афганистана внутренние заботы управления так захватили меня, что я не заметил, как пролетели эти годы. Видимо нет никакой надобности останавливаться на структуре и организации работы Управления «С», так как это с большим усилием и изрядной долей выдумки сделали перебежчики-предатели Гордиевский и Кузичкин в своих мемуарах, с книгами которых уже успел ознакомиться наш читатель.

Обострение международной обстановки усложняло задачи оперативного состава и нелегалов, требовало от них больше самостоятельности и отдачи. Мы все понимали, что добиться этого можно укреплением дисциплины исполнения. Моим лучшим помощником среди руководящего состава Управления был секретарь партийного Комитета, сам бывший боевой нелегал.

Мы не проводили нудных нравоучительных лекций, не читали мораль. В основе нашей работы были оперативно-практические совещания с анализом конкретных результатов работы и комплексные оперативно-тактические учения всех подразделений Управления по тематике выявленной встречной деятельности спецслужб противника. В ходе таких учений мы стремились не только решать оперативные вопросы, но и знакомили оперативный состав с полученными данными о разных направлениях деятельности спецслужб стран, регион которых охватывали учения. Например, в секретном документе одной из западных спецслужб, который касается вопросов подбора кадров в разведку, говорилось: «Наличие отрицательных черт и качеств у человека ограничивает его пригодность к разведработе. Обычно эти отрицательные качества настолько глубоко укоренились в личности человека, что их трудно изменить. Идеальных людей очень мало. “Святые” в разведке обычно не работают. Вместе с тем не следует тратить усилий на исправление слабостей и недостатков характера. Людей с явными недостатками вообще не следует привлекать к разведработе. К таким недостаткам относятся: болтливость, нечестность, трусость, боязнь трудностей, отсутствие объективности, психическая неуравновешенность».

Мы учитывали эти рекомендации, пересматривая и проверяя свои требования к подбору кадров. Каждый разведчик, независимо от его категории (легал или нелегал), хотя бы раз в жизни решал задачу «агентурного проникновения в организацию или объект, представляющий оперативный интерес». Мы напоминали нелегалам и сотрудникам свои требования и знакомили их с подходом ЦРУ к этой проблеме.

Ни в коем случае нельзя расслабляться, надо постоянно контролировать свои действия, поступки и возможности, сохранять высокую бдительность по отношению к противнику. Потеря бдительности может привести к провалу нелегала.

На всех этапах операции необходимо соблюдать все известные требования конспирации и по возможности обеспечивать полную безопасность ее осуществления. Мы не можем, разумеется, полностью устранить элементы риска или заранее предусмотреть возникновение неожиданных ситуаций. Кроме того, совсем нетрудно усилить безопасность до таких пределов, что она превратится в преобладающий фактор, вследствие чего может застопориться вся операция. Поэтому необходимо поддерживать правильное равновесие между требованиями безопасности и эффективностью операции.

Условия безопасности:

а) личная безопасность: соблюдение требований конспирации везде, всегда и во всем. Встречаются люди, которые с удовольствием окунаются в атмосферу таинственности и приключений, не свойственную обычному образу жизни. Подобное отношение к делу является неотъемлемой частью операции, разработки, но только все это должно выглядеть естественно;

б) уверенность в себе: хотя от агента ожидается строгое соблюдение легенды, это еще не означает, что он является абсолютно послушным орудием в наших руках. Уверенность в себе, в своих силах и возможностях обычно требует повышенного уважения и соответствующего отклика. Однако излишняя самоуверенность и тщеславие могут в конечном счете привести к разрыву отношений между агентом и оперработником;

в) эмоциональный контроль;

г) осторожность и скрытность: агент не должен ни в коем случае иметь при себе чего-либо, что могло бы привести к расконспирации операции. Это же относится и к месту постоянного жительства агента.

Нет такого тайника, который было бы нельзя обнаружить.

Меры обеспечения безопасности и конспирации должны быть предельно простыми. Чем они сложнее, тем больше опасность провала и расконспирации.

Ограничить круг лиц, принимающих участие в операции...

Сказано не так уж много, а сколько полезных советов, сопадающих и с нашими требованиями.

Война разведок — настоящая, невидимая простому глазу война. И как на всякой войне, здесь бывали жертвы. Чтобы их было как можно меньше, мы учили нелегалов и поведению в экстремальных ситуациях, при задержании, аресте, несчастных случаях. Во время таких бесед мне часто вспоминалось, как к этому относились наши предки, готовя разведчиков и воинов.

«Идя на пытку, вспомни Ефрема Сирина: потщись войти во внутреннее сокровенное твое... Как на умной молитве, на священном трезвении,— ты достигал его, если хотел.— Отдели дух от тела и дай телу без чувства принять страдание. Если же изменит тебе это искусство разделения живого естества, вспомни, что нет невыносимой боли, пока ты в памяти. От истинно невыносимой боли и сильный впадает в беспамятство, а ты не столь силен телесно, да можешь еще и помочь себе... Готовил я из тебя схимника и книжника, а изготовил, видно, воина. Иди...»⁹³

Нелегалы понимали, что такие встречи с противником во время боевой работы возможны. Как много это дало для нелегальной разведки было отчетливо видно по результатам нашей работы за рубежом, но не все мероприятия, однако, с пониманием встречались внутри ПГУ на первом этапе.

Мы же были удовлетворены тем, что нелегалы узнали, как они отмечали в своих отчетах, для чего они нужны, с чем они встретятся за рубежом, а находящиеся на боевой работе знали, что им необходимо делать. Деловая самостоятельность перестала носить принудительный характер.

Переход от учений, оперативной подготовки к конкретной деятельности за рубежом становился плавным, естественным.

Большую помощь, на мой взгляд, в этой воспитательной работе оказывало восприятие оперативным составом делового стиля Ф. Э. Дзержинского, выработанного им в бытность председателем ВСНХ СССР. Эти положения актуальны, значимы и сегодня в период возрождения России. Вот они.

⁹³ Старец Власий Ветлужанин Алексею Дуплеву «Неупокою». В. Усов, «Цари и скитальцы».

1. Начинай с себя, с требований к себе, с культуры собственной работы.

2. Будь компетентен, принципиален, способен правдиво и честно объяснить свои неудачи, а также до конца отстаивать свои предложения.

3. Не допускай всезнайства. Оно чуждо как комчванство. Умей учиться у подчиненных. Учись и ищи.

4. В рамках своих прав и обязанностей решай, делай и отвечай, не тратя ни одной лишней минуты, не допуская лишних инстанций.

5. Имей свою схему калькуляции и оценки собственной неорганизованности на рабочем участке, бесхозяйственности, расточительности и т.д. для того, чтобы по этой схеме давать анализ критики, а не восхваления.

6. Не допускай бахвальства при оценке результатов своей работы, критически относись к положению дел на своем участке.

Нас все время беспокоила возможная утечка информации о деятельности нелегальной разведки. Я очень признателен руководству разведки за то, что оно оберегало нас: у нас были результаты, а нас продолжали ругать на совещаниях (мы сами просили об этом); наша информация была упреждающей и достоверной, а нас упрекали в медлительности действий и легковесности сведений. Это помогало нам защищать себя внутри, в ПГУ и КГБ, и водило за нос таких как Гордиевский и Кузичкин. Но это было нелегко, бывали и промахи, в том числе и внутри коллектива.

В нелегальной разведке многое обнажено, почти все воспринимается обостренно, болезненно, если ты сам не подчинил себя суровым законам этой службы. Самый главный закон здесь — полная откровенность и отчетность обо всех твоих шагах и действиях как за рубежом, так и внутри страны. Почему внутри? Потому что разведки противника действуют и внутри твоей Родины, и ты сам, если забыл об этом, можешь стать виновником «неприятных моментов». А как же личная свобода? Живи, пользуйся, люби, но помни о долге, о взятых на себя обязатель-

ствах. Тебя в разведку на суровую службу насильно не тянули. Ты пришел в нее добровольно, осознанно, тебе с самого начала сказали, что тебе будут помогать работать, учить, оберегать тебя, проверять... У меня лично и у других разведчиков-нелегалов эти требования никогда не вызывали чувства горечи и обиды за якобы недоверие.

А как же быть с теми, кто не связан этими обязательствами, кто волен вести себя более свободно? Внешне будь как он. А если он болтлив, назойлив, любознателен, просто безответственен в своем поведении? Будь осмотрителен и нейтрален в отношениях с ним. А если он вышестоящий руководитель, да еще и с этими слабостями? Будь внимателен, не оставляй без внимания особенности его характера и поведения, по возможности упреждай его действия. Все это непросто, трудно... Все это необходимо учитывать и не забывать, особенно легальным разведчикам, обеспечивающим деятельность нелегальной разведки.

* * *

По возвращении из Кабула в Москву 31 декабря 1979 года я и Вадим Алексеевич Кирпиченко в присутствии В. А. Крючкова докладывали Юрию Владимировичу Андропову о нашем участии в афганских событиях.

– Трудно было? – спросил Юрий Владимирович.

– Да, через 35 лет вспоминать молодость трудно...

– Понимаю. Пробовали разрубить узел иначе, а пришлось вот так...

После окончания беседы с Андроповым я сказал о том, что нужно уже сейчас, оценивая этот опыт, подумать о формировании специального кадрового подразделения в системе КГБ.

О том, как создавалось спецподразделение КГБ СССР «Вымпел», как формировался, обучался его личный состав, какие задачи решались и способен был решать, требуется хотя бы вкратце рассказать и в этой статье. Тем более, что «Вымпел», как и «Альфа», по праву считается детищем Андропова.

О необходимости создания такого спецподразделения я начал думать давно; история борьбы с оуновским подпольем на

Украине, высадка американской агентуры с воздуха на Украине и в Прибалтике — говорили о том, что решение о ликвидации по политическим соображениям в 50-е — 60-е годы подразделений, осуществлявших специальные мероприятия на территории противника и способных к оперативной переброске по всей территории страны, требует пересмотра. Утвердился я в своей мысли, когда увидел, как выглядят «наши» вооруженные силы, прибывшие в Афганистан, и в какой физической форме находятся там некоторые мои бывшие сотрудники.

Руководствуясь этими соображениями, я и доложил о своей идее Андропову.

— Зачем это надо? — удивился он.

Отвечаю:

— К примеру, сложилась острая обстановка, вы нас выбрасываете на место, мы решаем основные задачи, а к вечеру подтягиваются главные силы...

— Сколько человек вам надо?

— Тысячи полторы.

Год, после того, как мы подготовили все документы, этот вопрос рассматривался в Центральном Комитете и Совете Министров. И только 19 августа 1981 года было принято соответствующее решение. Еще живы ребята, которые разрабатывали этот материал, писали бумаги... Я, помню, «резал» их, поправлял, высказывал свои мысли... Интересный получился документ, за год, пока его рассматривали, я в Кремль протоптал небольшую дорожку. Отчитывался и перед юристами, и перед такими, и перед сякими... Чего только не было! Вспоминали даже схожие мероприятия, которые были и в довоенный период.

После того, как решение о формировании «Вымпела» было принято окончательно, передавая мне бумаги, Юрий Владимирович Андропов сказал: «Ну, вот, на! Работай, создавай! И чтоб равных им не было!». Первым командиром «Вымпела» стал участник штурма дворца Амина, Герой Советского Союза Эвальд Козлов, боевой капитан 1-го ранга из морских погранчастей КГБ. А свое название отряд получил по ассоциации с адми-

ральским грюйд-вымпелом на мачте. Официальное же название было скучное — Отдельный учебный центр КГБ СССР.

Полное комплектование заняло полтора-два года, но, создавая маленькое подразделение человек в 100 и дав ему основную подготовку, мы сразу же отправляли его на боевое задание. Ходили они на задания под разными названиями: «Каскад», «Вымпел», одна группа, кажется, даже называлась «Вега». Некоторые сотрудники «Вымпела» прошли (естественно, нелегально) «стажировку» в подразделениях специального назначения НАТО, а 90% сотрудников «Вымпела» знали иностранные языки, многие имели по 2–3 высших образования, некоторые даже окончили Сорбонну, но при этом, подчеркну, тренировки, скажем, по рукопашному бою для всех без исключения шли не на мягком ковре, а на асфальте. Материальное обеспечение «Вымпела» отличалось от обеспечения сотрудников обычных органов в два раза, потому что люди отдавали себя своей работе фактически целиком. Внимание правительства к ним было огромным, вплоть до того, что любую операцию мог разрешить только лично председатель КГБ, только он один. Потому что сразу же задействовались огромные силы. Первоначально задания выполняли в Афганистане, затем в Анголе, Мозамбике, Никарагуа, на Кубе... Делали все, что делается на войне. И даже больше. «Воровали», к примеру, людей, которые являлись секретносителями, с территории противника. Или, в одной из стран Ближнего Востока были захвачены в заложники граждане СССР. Переговоры с террористами не дали никаких результатов. И вдруг при невыясненных обстоятельствах погибают один за другим лидеры бандитов. Оставшиеся получают ультиматум: если они не выпустят заложников, то придется выбирать самим, кто будет следующим... Всех отпустили.

«Вымпеловцы» были подготовлены всесторонне. Могли, к примеру, использовать дельтапланы во время своих небольших операций. Могли, если это надо было для дела, выпить две бутылки водки и оставаться трезвыми — есть же специальный медикамент, который превращает спирт в чистую воду. Использовали специальные патроны, позволяющие превращать в мощ-

ное средство поражения обычные предметы: авторучки, зонты, трости. Умели изготовить взрывчатку из средств бытовой химии. Знали, каких пауков можно есть, а каких нельзя, с какой травой нужно сварить ту же крысу, чтобы она стала пригодной к употреблению в пищу. На территории ряда стран мы оборудовали тайники с хранящимся там специальным снаряжением для разведывательно-диверсионной деятельности в «особый период». Есть ли они сейчас? Скажу так: пусть от этого вопроса поболит голова еще кое у кого.

Маскироваться «вымпеловцы» умели очень хорошо. Как-то помню, инспектировавшего нас Генерала армии Захарова привезли на место, где наши ребята проводили учения. Он их не обнаружил. Тогда, чтобы продемонстрировать ему, что замаскировавшиеся «вымпеловцы» его видят, мы попросили Захарова сделать какие-нибудь движения, и включили погромче радиостанции. Спрашиваем: «Что сейчас делает генерал?». Они отвечают: «Поправляет фуражку». А в районе подмосковной Черноголовки по «вымпеловцам» и вовсе буквально шли, когда их искали — настолько они слились с природой. Когда ребятам это надоело, они условным сигналом спросили: «Братъ можно?». Им ответили: «Можно». Они преследователей мгновенно положили.

Действовал «Вымпел» и на территории СССР. Были учения, но зато какие! В середине 80-х по просьбе руководства мы проверяли боеготовность спецслужб и правоохранительных органов страны. Выбросили на территорию СССР, от Одессы до Ленинграда, 182 человека «диверсантов» со снаряжением; вышли, например, из подводной лодки в районе Севастополя, прошли весь Крым, дошли почти до Киева, и на нас не поступило ни одного сигнала, хотя на ребят всерьез натравили все местные органы: московское управление КГБ, КГБ Украины, белорусский КГБ просили усилить наблюдение за стратегически важными объектами, потому что, мол, ожидаются диверсанты. Никого не поймали. В результате мы спокойно вышли на те объекты, которые были нами намечены для «диверсий». Мы проверяли, скажем, Воронежскую и Белоярскую атомные станции, незаметно изучили их строение, добрались до реакторов и условно зами-

нировали их, а на Ереванскую АЭС вообще с воздуха сбросили десант. Тогда же большой участок нефтепровода «Дружба» до самой границы «заминировали» аж в 16-ти местах, да еще повесили на одну из дежурных будок табличку «мины». Или проникли в райотдел КГБ в Дубне.

Судьба «Вымпела» трагична — он стал заложником политических разборок среди руководства новой демократической России... Ельцин не простил «Вымпелу» отказ штурмовать Белый дом в 1993 году, хотя в 1991 году «Вымпел» в аналогичной ситуации так же не стал брать штурмом здание Верховного Совета, где тогда укрывался тот же Ельцин. 23 декабря 1993 года Ельцин подписал указ о переподчинении «Вымпела» МВД. 112 человек сразу подали рапорты об отставке, 150 ушли в контрразведку, в разведку, в МЧС. Часть бывших сотрудников создали частные охранные предприятия или свой бизнес; насколько мне известно, никто из них не запятнал себя службой криминальным авторитетам, которые за колоссальную плату предлагали советническую работу. В МВД тогда остались только 50 человек. Насколько я помню, это ребята, которые пришли в «Вымпел» на его позднем этапе, в конце 80-х, когда в стране стало развиваться кооперативное движение. Поэтому, что касается настоящих «вымпеловцев», которые создавали это подразделение, я уверен, что если бы в стране не изменилась обстановка, они бы у меня до сих пор продолжали повышать свои боевые качества.

Изучая документальные материалы, которые мы докладывали Андропову, он всегда обращал внимание на те из них, где отражалось использование противником «агентуры влияния».

В 1992 году в газете «Правда» была опубликована статья Крючкова «Посол беды», которая послужила причиной вызова меня к следователю по особым делам Лысейко в Прокуратуру РФ по делу Яковлева, в отношении которого автор статьи высказал подозрение в принадлежности его к «агентуре влияния» США... Естественно, что вызов к следователю, да еще по такому поводу, пробудил в памяти целый ряд ассоциаций. Мне хотелось восстановить в памяти знания о том, на какие качества людей ориентируются разведки в приобретении агентов в других

странах, какие люди сравнительно легко идут на сотрудничество с ними. В своих размышлениях я обратился к высказываниям средневековых китайских мыслителей, что объяснялось, видимо, тем, что во время работы в КНР мне довелось обстоятельно изучить их взгляды по этому вопросу.

Вот что писал о разведке Сунь-цзы: «Знание наперед нельзя получить, и путем умозаключений по сходству нельзя получить его, и путем всяких вычислений. Знание о положении противника можно получить только от людей». Эти знания дают только шпионы: местные, внутренние. Каждый из них важен, ибо победить противника, облегчить победу может полное знание противника. Так кто же он тогда, «агент влияния»? Сунь-цзы поясняет, что это скорее «шпионы смерти», ибо за выполнение такого поручения он неминуемо должен быть убит. Нет, скорее, это «шпион внутренний» или «местный», а может быть «шпион жизни», скорее всего это тот тип агента, которого породил наш тревожный двадцатый век. Нет-нет. Такие бывали и в прошлые века. Об этом интересно прочитать у Сунь-цзы и его современника Сорая, японского комментатора XVII века.

О вербовке местных шпионов Сорай пишет так: «Когда местные жители не получают от правительства чинов и жалованья, чувство долга у них очень слабое. Если обласкать их своими милостями, они, привлеченные этими милостями, расскажут о слабых и сильных местах противника. Низменных можно прельстить деньгами и драгоценностями; другим можно внушить, что они и есть те самые правители, которые в случае, если они будут у власти, будут полезны для народа; третьих можно заставить говорить, припугнув их своей силой. Это значит пользоваться жадностью и отсутствием чувства долга... Среди местных жителей могут найтись и благородные, которые потерпели неудачи и скрываются. Такие люди стремятся проявить свои таланты, получать чины и жалованье. У таких людей можно пользоваться их честолюбием». Таким образом, жадность, отсутствие гражданского долга, эгоизм и честолюбие — вот почва, на которой вербуются шпионы из населения противника.

О том, из кого вербуются «внутренние шпионы», исчерпывающий ответ дает Ду Му: «Среди чиновников противника есть люди умные, но потерявшие должность; есть люди провинившиеся в чем-либо и подвергшиеся за это наказаниям; есть любимцы, жадные до богатства; есть люди, поставленные на низшие должности; есть люди, не выполнившие возложенных на них поручений; есть люди, стремящиеся приобрести более широкое поле для приложения своих способностей, пользуясь несчастьем других; есть люди, склонные к хитрости и обману, двоедушные. С такими людьми надлежит тайно вступить в шпионские сношения, щедро одарить их, привязать к себе...».

Последнюю категорию шпионов Сунь-цзы назвал «шпионами жизни». По его определению — это те, кто «возвращается с донесением». Короче говоря, это шпионы, засланные в чужую страну для собирания нужных сведений. Поскольку весь смысл их работы заключается в том, чтобы эти сведения доставить, они обязаны всячески стараться сохранить свою деятельность в тайне и вернуться живыми. Отсюда и их название. Естественно, для такой работы необходим особый подбор людей.

Ду Му говорит: «В шпионы жизни надлежит выбирать людей внутренне просвещенных и умных, но внешне глупых; по наружности — низменных, сердцем же — отважных; надлежит выбирать людей, умеющих хорошо ходить, здоровых, выносливых, храбрых, сведущих в простых искусствах, умеющих переносить голод и холод, оскорбления и позор». Ду Му указывает на другие качества этих людей: «Выбирают таких, кто обладает мудростью, талантами, умом и способностями, кто в состоянии сам проникнуть в самое важное и существенное у противника, кто может понять его поведение, уразуметь, к чему ведут его поступки и расчеты, уяснить себе его сильные стороны и, вернувшись, донести об этом мне». Мэй Яо-чэнь говорит, что нужно посылать умных и красноречивых. Сорай добавляет еще один разряд: людей, состоящих в дружеских отношениях с влиятельными и могущественными лицами у противника, те, кто находится «на высоких постах и в высших рангах».

Сорай говорит то, о чем не упоминают его китайские коллеги более ранних времен: он говорит, как нужно засылать таких агентов. Их следует засылать под видом «шаманов, бродячих отшельников, монахов, горожан (то есть торговцев и ремесленников), врачей, гейш. Можно посылать их и под видом послов»⁹⁴.

Ну, а что об этом говорят американцы?

Бывший директор ЦРУ адмирал Тернер в своих мемуарах признает важность и необходимость акций влияния, тайных операций. «Это термин, объясняющий наши усилия повлиять на ход событий в иностранных государствах без демонстрации нашей роли (причастности)». Он пишет, что, хотя это и не имело прямого отношения к разведывательной деятельности — сбору и обработке информации об обстановке в других странах, однако осуществление тайных операций путем пропаганды через независимые и зарубежные источники информации, проведение политических акций и даже поддержки боевыми действиями полувоенных организаций всегда поручались ЦРУ. Как отмечает Тернер, если в сентябре 1947 года при создании ЦРУ эта задача не обсуждалась в Конгрессе, то уже в декабре того же 1947 года Совет национальной безопасности США специально поручил ЦРУ проведение тайных «психологических операций». Об этом поручении упоминал американский разведчик Гарри Розитcki в январе 1975 года в статье «Американские секретные операции: перспектива» (Форен Аффэрс). В конце 1947 года Совет национальной безопасности США возложил на ЦРУ ответственность за проведение «политических, психологических, экономических и проводимых специфическими средствами борьбы операций». «Простой рационализм “холодной войны” — писал Розитcki, — требовал помочь остановить русских, и в этой наступательной миссии Белый Дом отдал ЦРУ свою собственную новую “секретную руку” политической борьбы».

К 1953 году тайные операции пропагандистского, политического и военного характера проводились ЦРУ в 48 странах, то есть более чем в половине стран-членов ООН в то время. Это пишет не прокоммунистический или советский журналист, а быв-

⁹⁴ Н. Конрад «Трактат о военном искусстве».

ший директор ЦРУ, который подтверждает, что в целях борьбы с СССР администрация США широко использовала для проведения тайных операций различного характера американские профсоюзы, студенческие ассоциации, частные фонды, которые привлекали к участию в акциях влияния своих партнеров за рубежом. Правда, признает он в своей книге «ЦРУ на перепутье», при огласке такие акции доставляют массу неудобств. При этом Тернер приводит огромный перечень акций влияния, осуществленных американской администрацией с участием ЦРУ за последние 40 лет. Известно, что в этих акциях участвовали и дипломаты, и спецслужбы, и войска специального назначения.

А вслед за Тернером в книге «Секретные войны ЦРУ в 1981—1987 гг.» американский журналист Боб Вудворд, получивший доступ к секретной информации, также подчеркивает важность акций влияния на изменение соотношения сил в мире. Вот бы ее перевели для российского читателя. Интересно, чего только не было наворочено за эти годы. Рекомендую прочитать, если будет такая возможность.

При внимательном прочтении нельзя упустить из виду, что прочность любого государства обеспечивается совокупным использованием всего арсенала доступных средств политического и дипломатического искусства. В США и других странах об этом не забывают. Специфическими средствами борьбы являются агенты влияния. «Агентура влияния», как правило, не вербует, она приобретает, завоевывается, воспитывается терпеливо, ненавязчиво, заботливо, услужливо. По американским взглядам, акции влияния и агентура для них должны осуществляться более конспиративно. Конечная цель должна быть скрыта. Еще более конспиративную форму должно иметь финансирование таких акций: различные международные конференции, общества дружбы с Америкой, но ни в коем разе не допускать грубого прямого подкупа политика иностранной державы для действий в интересах США. Только после длительного и кропотливого труда появлялась возможность считать такого политика или государственного деятеля «агентом влияния», а последний и не догадывался, что считается «оберегаемым» или «особо оберегаемым источником».

Вели ли американские ведомства такую работу в отношении СССР, ведут ли ее в отношении России? Знаю, что да, ибо бывший государственный секретарь США У. Кристофер и другие сегодня считают, что «необходимость в американском лидерстве на мировой арене сегодня сильнее, чем когда бы то ни было». За этими словами, к сожалению, проглядываются конкретные шаги, направленные на «укрепление и развертывание подразделений, занятых психологическими операциями и гражданскими делами по оказанию помощи дружественным странам, а также поддержки иностранным государствам».

Я перебирал в памяти все, что знаю по этому вопросу, что видел сам, читал в документах, что слышал от других.

Я ушел тогда от следователя часа через полтора. Мы хорошо понимали друг друга. А по пути домой я вспомнил мудрого стоика Сенеку. «Есть в беседе некая сладость, вкрадчивая и соблазнительная, и она-то не иначе, чем любовь или опьянение, заставляет выдавать тайны. А кто услышит, тот не промолчит, кто не промолчит, тот скажет больше, чем слышал, да и о говорившем не умолчит. У всякого есть человек, которому доверяет столько, сколько ему самому доверено. Пусть первый даже не даст воли своей болтливости, пусть довольствуется одним слушателем,— их получится целый город, и то, что недавно было тайной, делается общим толком» (Письмо к Луцилию).

Имеет ли право человек придерживаться другого образа мыслей, взглядов. Отвечу: имеет такое право, даже может излагать их открыто, если смел и решителен, но если он, честный и интеллигентный человек, видит, что им воспользовались для нанесения ущерба его государству и народу, то он оставит государственную службу и политическую деятельность и принесет покаяние. К сожалению, в сегодняшней жизни у нас в России многие об этом забывают.

Вскоре после прихода в здание на Лубянке Юрий Владимирович был посвящен во множество сверхсекретных документов, большинство из которых сохраняют такой гриф и поныне. Для того, чтобы лучше представить себе, какой была его собственная программа деятельности, какими ориентирами он руководство-

вался, перестраивая деятельность спецслужб в целях лучшего соответствия вызовам эпохи и внешнего мира, напомним один из них, недавно рассекреченный:

«В разведке никогда не строить работу таким образом, чтобы направлять атаку в лоб. Разведка должна действовать обходом. Иначе будут провалы, и тяжелые провалы. Идти в лоб — это бли-зюкая тактика.

Никогда не вербовать иностранца таким образом, чтобы были ущемлены его патриотические чувства. Не надо вербовать иностранца против своего отечества. Если агент будет завербован с ущемлением патриотических чувств — это будет ненадежный агент.

Полностью изжить трафарет из разведки. Все время менять тактику, методы. Все время приспосабливаться к мировой обстановке. Использовать мировую обстановку. Вести атаку маневренную, разумную. Использовать то, что бог нам предоставляет.

Самое главное, чтобы в разведке научились признавать свои ошибки. Человек сначала признает свои провалы и ошибки, а уже потом исправляется.

Брать там, где слабо, где плохо охраняется.

Исправлять разведку надо прежде всего с изживания лобовой атаки.

Главный наш враг — Америка. Но основной упор надо делать не собственно на Америку. Нелегальные резидентуры надо создавать прежде всего в приграничных государствах. Первая база, где нужно иметь своих людей — Западная Германия.

Нельзя быть наивным в политике, но особенно нельзя быть наивным в разведке. Агенту нельзя давать такие поручения, к которым он не подготовлен, которые его дезорганизуют морально. В разведке иметь агентов с большим культурным кругозором — профессоров (во времена подполья послали человека во Францию, чтобы разобраться с положением дел в меньшевистских организациях, и он один сделал больше, чем десяток других).

Разведка — святое, идеальное для нас дело.

Надо приобретать авторитет. В разведке должно быть несколько сот человек — друзей (это больше, чем агенты), готовых

выполнить любое наше задание. Коммунистов, косо смотрящих на разведку, на работу ЧК, боящихся запачкаться, надо бросать головой в колодец.

Агентов иметь не замухрышек, а друзей — высший класс разведки. Филерская служба, по-моему, должна быть разбита по различным управлениям.

*И. В. Сталин, декабрь 1952 г.*⁹⁵

«Да-а, ничего не скажешь, соображения толковые!» — восхищенно сказал Андропов.

В своей личной практике руководства спецслужбами Андропов, в дополнение к сталинским тезисам, на деле опирался на памятку Дзержинского, которую и по сей день можно увидеть на стенах кабинетов разведки.

Начинай с себя, с требований к себе, с культуры собственной работы. Будь компетентен, принципиален, способен правдиво и честно объяснить свои неудачи, а также до конца отстаивать свои предложения. Не допускай всезнайства. Оно чуждо, как коммунанство. Умей учиться у подчиненных. Учись и ищи. В рамках своих прав и обязанностей решай, делай и отвечай, не тратя ни одной лишней минуты, не допуская лишних инстанций. Имей свою схему калькуляции и оценки собственной неорганизованности на рабочем участке, беспхозяйственности, расточительности и т.д. для того, чтобы по этой схеме давать анализ критики, а не восхваления. Не допускай бахвальства при оценке результатов своей работы, критически относись к положению на своем участке.

Производными от таких «китов» стали личные андроповские правила: полное доверие резидентам, личная ответственность каждого за порученный участок, строгий спрос за ошибки, щедрое вознаграждение каждой серьезной удаче (сотни разведчиков получили за годы работы под руководством Андропова ордена, 28 человек стали Героями Советского Союза).

Очевидцы и сослуживцы единодушно признают, что за время деятельности Андропова в качестве председателя КГБ значительно вырос уровень профессионализма и подготовки раз-

⁹⁵ Эти замечания Сталин высказал на заседании Комиссии по реорганизации разведывательной и контрразведывательной деятельности, при обсуждении проекта постановления ЦК КПСС «О главном разведывательном управлении МГБ СССР».

ведчиков и контрразведчиков. В рядах чекистов практически не было коррупции, злоупотреблений властью, финансовых нарушений. Именно это публично признал академик А. Сахаров, которого трудно заподозрить в личных симпатиях к КГБ,— и он был объективен.

Перед уходом из КГБ опять на Старую площадь, на свой последний государственный политический пост Юрий Владимирович встретился с руководством нелегальной разведки. Он был уже тяжело болен, но считал своим долгом проститься с нами. Обладая гигантскими знаниями об обстановке в мире и стране, он обобщил их в скупых, но емких словах, поставил задачи, выполнение которых и на сегодня подтверждает его выводы.

Андропов попросил радировать от его имени всем действующим разведчикам-нелегалам благодарность за работу. Наши радисты и шифровальщики почти месяц передавали его последнюю шифровку и получали ответы, которые сразу же уходили к нему на Старую площадь.

Он ушел из жизни непозволительно рано.

Нередко меня спрашивают: чем я занимаюсь сегодня? Всегда отвечаю: миром!

У меня же полем моей профессиональной деятельности всегда был весь мир. В моей памяти, кроме тех стран, о которых я вам рассказал, и Огненная Земля, и Чили, и Новая Зеландия и много-много других; в памяти люди, связанные с этими странами. Но вот какую парадоксальную вещь я хочу вам сказать... С точки зрения понимания целого ряда тонкостей в политических хитросплетениях мировой политики раньше, как ни странно, я был беднее, чем сейчас, потому что аналитикой занимался только по узким проблемам, касающимся меня непосредственно как руководителя данного направления. Поэтому рискну сказать, что работа в аналитическом центре, который я создал сразу после отставки в 1991 году, памятуя о 16-й главе американского наставления разведчикам «Использование открытых источников информации», с точки зрения понимания обстановки в мире дала мне не меньше, чем управление советской нелегальной разведкой.

Андропов: совершенствование социализма необходимо и возможно

Хорошо известно, что об авторитете политиков можно судить по тому, как ценятся их дела, как часто люди мысленно возвращаются к ним, к осознанию тех целей, которые он ставил перед страной. С этой точки зрения одним из самых авторитетных и влиятельных политиков последнего времени был и остается Юрий Владимирович Андропов.

Жизнь отвела Андропову на посту руководителя Советского Союза всего пятнадцать месяцев. Но и за такое, малое по многим меркам, время, он сумел оставить глубокий след в истории нашей Родины. Он сделал главное дело своей жизни — дал шанс социализму на обновление.

О четвертом генсеке пишут, делаются многочасовые передачи на телеканалах, ведутся разговоры среди друзей, на работе и дома. Россияне хотят лучше понять, каким он был человеком, что удалось ему сделать, какие задачи он ставил.

Такой интерес к Андропову понятен. Он рождается прежде всего из неудовлетворенности большинства населения низким уровнем жизни. Люди недовольны тем, что проведение реформ, нацеленных на установление капиталистического уклада, привело к расколу общества в социальной области на два полюса — горстку сверхбогатых и десятки миллионов бедных, живущих от зарплаты до зарплаты, по существу на нищенском уровне. Такого огромного разрыва между двумя полюсами нет в развитых странах капитализма. Недовольство вызывает и то, что многие провозглашенные демократические права и свободы на деле не осуществляются. Труженики города и деревни фактически отстранены от участия в решении основных производственных и государственных дел. Где можно увидеть или услышать мнение простых тружеников о сегодняшнем дне и будущем России и ее народа, недовольство растущей дороговизной продовольствия, денежными поборами в школах и больницах, безнаказанностью

чиновников, казнокрадством, всеохватывающей коррупцией?! Не может удовлетворять людей и утрата нашей страной многих крепких позиций на мировой арене, которые служили обеспечению ее безопасности.

Интерес к Андропову вызывается также и тем, что его деятельность пришлось на один из самых ответственных моментов истории Советского Союза. Решался вопрос о том, сумеет ли социализм справиться с возникшими трудностями, сможет ли найти в себе силы для дальнейшего развития, для совершенствования всех сторон жизни советского общества, которые позволили бы дать ответ на вызов времени, связанный с научно-техническим прогрессом и развитием демократии. Как показали шаги, сделанные Андроповым, он искал и находил необходимые и возможные по тому времени пути совершенствования. Опыт Китая, Вьетнама свидетельствует о том, что у социализма есть потенциал развития в современном мире.

Пишут и говорят сейчас об Андропове, разумеется, по-разному. Одни считают, что доведись ему пожить еще, социализм сумел бы пойти по пути дальнейшего прогресса, и страна была бы ныне иной. Другие заявляют, что ни изменить в лучшую сторону, ни придать социализму новые силы, обеспечить уверенное поступательное движение вообще было невозможно. Такие диаметрально противоположные оценки переносятся и на оценку деятельности Юрия Владимировича. Они во многом определяются различным восприятием истории нашей страны, реальностей нынешнего общества.

Многие, обращаясь к Андропову, отмечают, что тогда набирали обороты промышленность и сельское хозяйство; развивались наука и культура, бесплатное образование и медицинское обслуживание; было набравшее темпы обеспечение бесплатным, по существу, жильем, росло гарантированное, хотя и скромное, обеспечение по старости; держались стабильные и доступные цены; действовал порядок обязательного отклика властей на обращения людей, жаловавшихся на бюрократизм и несправедливость; существовала уверенность в том, что никто не посмеет давить на нашу страну силой и диктовать условия

как нам жить. У людей была вера в справедливость, была уверенность в завтрашнем дне, в лучшем будущем.

Нередко приходится слышать, что подобные чувства россиян являются просто проявлениями ностальгии. Но, во-первых, такую ностальгию, по данным всех опросов, испытывает большинство россиян. А во-вторых, исходя из прямого смысла слова «ностальгия», люди, по существу, чувствуют, что там, в Советском Союзе, был их истинный дом, их Родина.

Сегодня растет понимание того, что за последние десятилетия в России была осуществлена «дикая приватизация». Была порождена и продолжает расти каста олигархов-миллиардеров, чиновников-коррупционеров, организованная преступность, связанная с теми же чиновниками всех рангов. Приватизация привела к переделу громадной народной собственности, к сосредоточению основных богатств в частных руках, к снижению жизненного уровня большинства граждан России. Новоявленные российские миллиардеры получили из рук Ельцина и его группировки то, что было создано советским народом и отобрано у него в лихие девяностые годы. Но получили они это под залог того, что будут своими капиталами охранять власть от любых попыток российского народа убрать ее с политического Олимпа. Образование и дальнейшее развитие клана богатых порождает в стране коррупцию, охватившую ныне Россию. Этот клан осуществляет вывоз российских капиталов за рубеж, пестует оффшоры, создавая впечатление того, что власть пытается побороть это зло.

Те, кто видит все это, кто испытывает стыд и боль за такое положение, мысленно возвращаются к Андропову, имя и облик которого не поблекли со временем, не подверглись девальвации. Люди верили и доверяли ему. Ныне они обращаются к нему, чтобы лучше понять, какие возможности предлагал он для сохранения того хорошего, что давал социализм людям, и отказа от всего негативного, что так же было тогда реальностью.

А тот, кто выгадал от передела социалистической собственности, кто пугает гражданской войной в случае любой попытки государства вернуть себе хотя бы часть растащенных, с наруше-

нием законов, богатств страны, использовать их для развития экономики, образования, здравоохранения, науки, укрепления обороноспособности, улучшения жизни народа,— тот твердит, что и планов никаких конкретных у Андропова не было, и ничего нового им не предлагалось.

Перечитываю выступления Юрия Владимировича того периода. Вспоминаю непростые заседания Политбюро, Пленумы ЦК, бурные события тех дней. Заглядываю в дневники, в короткие блокнотные записи того, что говорил генсек. Отчетливее становится видно, как быстро и неуклонно развивалось у него понимание необходимости изменения управления хозяйством страны, наведения элементарного порядка по развитию демократии, как приходил он к идее совершенствования всех сторон жизни общества на базе социализма.

Изучать общество, в котором живем

Когда Андропов пришел к руководству страной, люди встретили это с огромным облегчением. Они верили, что смена руководства позволит по-новому подойти к проблемам развития экономики и решения наболевших социальных проблем, верили, что удастся ускорить развитие промышленности и сельского хозяйства, повысить уровень благосостояния населения. Ожидали, что расхитители социалистической собственности, чиновники-бюрократы, взяточники, неспособные и не желающие как следует работать, то есть кадры любого ранга будут наказаны по закону, сняты со своих постов. Надеялись, что будет создана такая атмосфера, когда голос труженика будет услышан в любой инстанции, будет учтен при решении всех важнейших дел страны.

Андропов откликнулся на эти ожидания. Откликнулся не привычными лозунгами о необходимости что-то там «поднять», «развить», а четким и ясным призывом изучить прежде всего общество, в котором мы тогда жили. Для чего надо было это сделать? Для того, чтобы понять где, на каком этапе мы находимся, четко и откровенно разобраться в том, какие проблемы у нас не решены, что конкретно сдерживает наше продвижение. Он искал верные пути дальнейшего развития.

В статье «Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства СССР», опубликованной в журнале «Коммунист», он, обращаясь к советским людям, сказал: «Нам надо трезво представлять, где мы находимся. Забегать вперед — значит выдвигать неосуществимые задачи; останавливаться только на достигнутом — значит не использовать все то, чем мы располагаем. Видеть наше общество в реальной динамике, со всеми его возможностями и нуждами — вот что сейчас требуется». Это был не столько вопрос, сколько призыв к тому, чтобы сделать страну такой, какой ее хотел видеть советский народ. А хотелось, чтобы она в полной мере раскрыла созидательные возможности социализма, чтобы люди труда жили достойной жизнью не только в материальной, но и в культурной, нравственной областях.

На июньском Пленуме 1983 года генсек, возвращаясь к вопросу о необходимости ясного представления о характере, особенностях и трудностях этапа, на котором находился Советский Союз, сказал, что построенное в стране общество не следует считать совершенным. «В нем, — отмечал он, — еще много объективно обусловленных трудностей, естественных для нынешнего уровня развития. Немало есть и недостатков, вызванных субъективными причинами, не всегда умелой и организованной работой людей».

Нетрудно понять, что заострение внимания на вопросе об определении того, на какие рубежи вышел Советский Союз, было связано с тем, что в оборот тогда был запущен тезис о том, что у нас построен развитой социализм. Юрий Владимирович подчеркивал, что нам еще надо многого достичь во всех сферах производства, идеологии, жизни и деятельности общества. Развитой социализм еще надо было построить.

Вывод Андропова о необходимости изучить общество, в котором жил советский народ, стал отправной точкой процесса совершенствования всех сторон жизни Советского Союза. Этот вывод не утратил своей актуальности и сегодня. Народу нынешней России, чтобы двинуть вперед производство, достигнуть достойного уровня жизни, укрепить позиции нашей страны на мировой арене, давно пора разобраться, в какой стране мы сейчас живем.

Да, мы по-прежнему живем в стране, раскинувшейся на просторах двух частей света — Европы и Азии. Живем в тех же, по названию, городах и селах; только видим и перемены в них: вызывающе шикарные кварталы элитных домов, загородных вилл и коттеджных поселков, возведенных по «евростандарту», да обшарпанные «хрущевки», которые власти новой России не раз публично хаяли, а ныне стыдливо помалкивают об их сверхнормативном существовании, молчат и о бесплатных квартирах в новых домах для простых людей. А уж если человек труда проходит по очереди на получение нового жилья, занятой еще два десятилетия назад, то его вынуждают платить немалые для таких людей суммы по ипотечному кредиту. Но обойтись без удушающей ипотеки многие семьи не могут, потому что у большинства россиян, как в городе, так и в деревне, просто нет никаких банковских счетов, обычных сберкнижек. Но если вы пройдете по 500-метровой полосе вдоль обеих сторон Садового кольца, то удивитесь обилию высоченных и дорогуших домов, и у вас невольно возникнет вопрос: «Неужели все это — одна и та же Россия?!»

В деревнях бросаются в глаза развалившиеся коровники и свинофермы. Не видны там и большие стада коров, отары овец, что паслись когда-то на привольных пастбищах. Конечно, это можно увидеть и сегодня, но только в Белоруссии, сумевшей сохранить лучшее, что было в СССР, дополняя его новыми разумными переменами. Так и просятся слова Владимира Маяковского из поэмы «Хорошо»: «Вьется улица — змея, дома вдоль змеи. Улица — моя, дома — мои». Перефразируя эти оптимистические слова, применительно к сегодняшней действительности, можно с унынием признать, что улица — не моя, дома — не мои.

В Советском Союзе люди жили верой в лучшее будущее, стремились принять активное участие в приближении этого будущего. «Радуюсь я,— писал в той же поэме Владимир Маяковский,— это мой труд вливается в труд моей республики». Животворное чувство сопричастности к делам Советского Союза было не только у стахановцев первых пятилеток, но и у тех, кто с оружием защищал страну от гитлеровской агрессии, возрождал разрушенные войной города и села, строил БАМ и подни-

мал целину. Было оно и у тех, кто ратовал за устранение тех недостатков, которые мешали жизни страны, несправедливости и невнимательности к нуждам людей со стороны представителей власти. Где оно сейчас — чувство сопричастности к великим делам страны?

Несправедливый передел огромной собственности советской страны, покупка за рубежом представителями высших слоев современных богачей дворцов, футбольных команд, яхт, устраиваемые ими оргии на французских горных зимних курортах, наживаемые чиновниками-коррупционерами богатства не ведут к появлению у людей труда чувства сопричастности. Такие стороны жизни новой России приводят к тому, что многие наши люди утрачивают уверенность в завтрашнем дне, доверие к звонко звучащим словам о переменах к лучшему, о скором приходе благоденствия. Россия стала страной, из которой уходят живительные силы надежды и добра. Уходят — потому что гремят взрывы, и не только в Чечне и Дагестане, но и в Домодедовском аэропорту и Московском метро, на улицах Волгограда. Потому что произошли немыслимые при советской власти позорные, дикие дела в станице Кушевской, потому что была выплеснувшаяся наружу мощная акция протеста рабочих Пикалева против произвола новых хозяев предприятий.

Вот и выходит, что живем мы в другой стране, в которой за два десятилетия нового, капиталистического строя, лучшая жизнь для большинства населения так и не наступила.

Слова Конституции Российской Федерации о том, что Россия является «социальным государством», не раскрывают сути. Известно, что в производстве у нас господствует капитализм. Но у руководства страны язык не поворачивается честно сказать людям, что в нынешней России реставрировано капиталистическое общество в худших его проявлениях. Реставрировали, не спрашивая мнения и желания населения. Появилась когорта сверхбогатых. Сделано это было по решению и при прямой поддержке власти, олицетворявшейся Ельциным, Гайдаром, Чубайсом, с помощью вскормленных ими полчищ коррумпированного чиновничества. Сделано в ущерб подлинным интересам России.

Вот по воле этих сил, в их, прежде всего, интересах и развивается нынешняя Россия.

Разобраться сейчас, в какой стране мы живем — значит постараться, как это делал Андропов, понять, какие шаги следует предпринять, чтобы действительно вывести экономику на путь быстрого развития, не уменьшить, как предлагается теперь, число бедных, а раз и навсегда покончить с этим позорным для любого развитого демократического государства явлением.

Если признаётся, что сверхбогатства нажиты не трудом праведным — своим и многих предыдущих поколений, — а при помощи состряпанных тогда для такой наживы законов (не без подсказки американских специалистов, внедренных в правительственные и министерские сферы), то что же мешает сейчас принять новые, демократические законы, предусматривающие возвращение олигархами части присвоенных ими национальных богатств, достояния всего российского народа?! Возвращение в виде части акций компаний олигархов, в виде введения государственной ренты на использование природных богатств, прогрессивных налогов, зависящих от величины доходов.

Такой анализ нынешнего российского общества показал бы, как минимум, социальную несправедливость и порочность положения, при котором годовые доходы руководителей государственных естественных монополий, тех, например, что занимаются электроэнергией или газом, производством вооружений и нанотехнологиями, исчисляются сотнями тысяч, а то и миллионами долларов, что в сотни и тысячи раз выше доходов основной части населения страны.

Перемены назрели и неизбежны

Придя к руководству страной, Андропов оказался перед лицом нараставших трудностей в экономике. Предстояло определиться по сложнейшим вопросам ее развития. Ждали, как справится он с этим. Были и те, да и сейчас они еще есть, кто подкидывал мысль о недостаточном знании новым генсеком хозяйственных вопросов, об отсутствии у него интересов к экономическим проблемам. Многие, наоборот, искренне поражались, как быстро и точно

схватывал он эти вопросы. Но и те и другие забывали, что за плечами Юрия Владимировича была большая школа хозяйственной деятельности. Он занимался хозяйственными делами, будучи вторым секретарем Петрозаводского горкома партии, а позже и Карельского обкома. Тогда нужно было восстанавливать и строить новые промышленные предприятия, жилье, дороги, заниматься лесной промышленностью и производством бумаги, поднимать сельское хозяйство. Как секретарь ЦК и руководитель отдела по связям со странами социализма, он непосредственно участвовал в разработке основных направлений новых экономических связей между странами социализма. В КГБ он направлял работу по созданию новейшей научной и производственной базы, позволившей разведке и контрразведке по техническому обеспечению находиться на передовых мировых рубежах. Как член Политбюро, активно участвовал в выработке важнейших экономических решений партии и государства. В отличие от многих других членов высшего руководства страны Андропов хорошо знал и о реальных достижениях производства, науки, техники и обо всех недостатках в этих областях. Он владел знанием марксистско-ленинской теории. Еще при Брежнев, когда Черненко претендовал на пост преемника, Юрию Владимировичу было поручено вести работу секретариата ЦК, где обсуждались все важнейшие хозяйственные вопросы страны.

Действительно, Андропов никогда не занимался чисто хозяйственной деятельностью. Но сколько было у нас таких профессионалов-хозяйственников, которые десятилетиями сидели в высоких креслах, но так и не смогли или не захотели разобраться в истинных причинах трудностей, выдвинуть конкретные предложения по выходу из них. Сколько оказалось таких, которые впоследствии втянули страну в губительную для народа приватизацию, шоковый обвал цен, толкнули ее в финансовую пропасть дефолта, которые выступают за то, чтобы отобрать у пенсионеров и инвалидов льготы, заменив их денежными выплатами, за то, чтобы отобрать стипендии у студентов или увеличить продолжительность рабочей недели, за новую волну приватизации того, что уцелело от первого вала.

В те ноябрьские дни 1982 года Андропов работал увлеченно, с огромным напряжением, что впрочем и прежде было его характерной чертой. Ежедневно он прочитывал сотни страниц различных материалов, которые подкладывались помощником на стол. Здесь его выручала удивлявшая нас способность быстро читать, схватывать текст не по строчкам и предложениям, а целыми абзацами. При этом он успевал еще и анализировать прочитанное, думать, кому и какое поручение, вытекающее из полученной им информации, дать. С утра до позднего вечера проводил встречи, разговаривал по телефону с членами Политбюро, секретарями ЦК, руководителями Госплана и министерств, отделов ЦК, с республиканскими и местными партийными, советскими и хозяйственными руководителями, учеными, производственниками. Все это подчинялось одному стремлению — разобраться с истинным положением дел в экономике, понять различные точки зрения и в конце концов найти пути выхода из трудностей.

Требовалось в кратчайшие сроки остановить негативные тенденции в экономике, которые тормозили не только развитие промышленности, сельского хозяйства, транспорта, но и сказывались на жизни людей. Нужно было срочно продумать, как вывести страну на путь интенсивного развития в соответствии с требованиями и возможностями научно-технического прогресса.

Постепенно, по мере углубления анализа ситуации в стране, рождалось убеждение в том, что какими-то скоропалительными решениями дело с места не сдвинешь, нужны значительные изменения, прежде всего, в управлении экономикой. Но чтобы начать их, необходимо было все тщательно просчитать, определить последствия, проверить многие идеи на практике. Время такой возможности не давало.

Вспоминаю пленум, проходивший в Георгиевском зале Кремля. Там Андропову предстояло сказать о своих планах...

Уже прочитаны доклады, прошли выступления. Юрий Владимирович выходит на трибуну. Видно, что волнуется. Достает нужные для чтения очки с толстыми стеклами. В зале тишина. Даже старожилы таких заседаний не перешептываются, как обычно, не ищут глазами знакомые лица. Слушают.

Первые фразы. Все вроде бы привычно: надо увеличивать темпы развития экономики, прироста продукции промышленности и сельского хозяйства. Но вот голос Андропова становится тверже, строже:

«Хотелось бы со всей силой привлечь ваше внимание к тому факту, что по ряду важнейших показателей плановые задания за первые два года пятилетки оказались невыполненными...

Главный показатель эффективности экономики — производительность труда — растет темпами, которые не могут нас удовлетворить...

Планы по-прежнему выполняются ценой больших затрат и производственных издержек».

И тут же Юрий Владимирович называет главную причину такого положения — сила инерции, привычка к старому, незнание дела. Зал оживился, загудел.

«В общем, товарищи,— продолжает Андропов,— в народном хозяйстве много назревших задач. У меня, разумеется, нет готовых рецептов их решения. Но именно всем нам — Центральному Комитету партии — предстоит эти ответы найти».

Именно в этом ключе он стремился вести работу ЦК, всей партии, всех советских людей, понимающих нужды страны, способных внести новое в развитие производства, науки, демократии. Самым же главным считал необходимость ясно обозначить, что стоит за поиском решений, способных вести к совершенствованию всех сторон жизни страны.

Работая над докладом на втором ноябрьском Пленуме ЦК, Юрий Владимирович все время подправлял его, старался по-новому подойти к новым для страны вопросам. В эти дни часто приходилось слышать, как он, оторвавшись от текста, размышлял вслух на самые разные темы. Как-то зашел разговор о том, надо ли говорить об успехах, если усилия направляются на совершенствование, если много есть еще недостатков.

«Нельзя не видеть того, что сделано и делается хорошего, тех огромных объемов работы, которая проводится у нас. Ведь это же все люди делали и делают. Зачем же обижать их, не замечая результатов труда. Другое дело, что многое еще не сделано или де-

лается медленно. Об этом тоже нужно сказать открыто. Говорить надо обязательно и о трудностях, и о недостатках и упущениях. Вот от этого мы нередко отходим во вред делу. Самокритичный подход нужен для того, чтобы понять природу трудностей, с которыми столкнулась страна и с которыми она еще может столкнуться в ближайшее время. Сразу все исправить, повернуть на новые рельсы — не получается. Да и катиться дальше, по инерции, по привычной колее — тоже не годится».

Слова Андропова о том, что у него нет готовых рецептов решения сложнейших задач, стоявших тогда перед страной, стали одним из ключевых моментов выступления на пленуме. Раз нет готовых рецептов — значит, надо искать новые решения, так понимают и советские люди. Значит, будут перемены к лучшему!

Но сказав, что спасительных ответов на острейшие вопросы, возникшие в экономике страны, нет, Юрий Владимирович не был бы самим собой, если бы оставил без ответа поднятый им же самим вопрос. И он говорит о том, по каким направлениям нужно вести совершенствование.

Совершенствование управления хозяйством

Главным, считал Андропов, должно стать ускорение работы по совершенствованию всей сферы руководства экономикой — управления, планирования, хозяйственного механизма. Целью такого обновления было создание таких экономических и организационных условий, которые бы стимулировали «качественный, производительный труд, инициативу и предприимчивость».

Не сразу, но неуклонно, продуманно и последовательно намечались новые подходы к определению масштабов и глубины перемен в управлении экономикой. Наши заботы, отмечал Андропов, сейчас сосредоточены вокруг повышения эффективности производства, экономики в целом. Но движется это дело не так успешно, как необходимо. В чем причина? — ставил он вопрос. И отвечая на него, указывал, что «работа, направленная на совершенствование и перестройку хозяйственного механизма, форм и методов управления, отстала от требований, предъявляе-

мых достигнутым уровнем материально-технического, социального, духовного развития советского общества».

Как видно, в данной фразе Андропов употребил слово «перестройка». Но относилось оно лишь к экономике. Будучи очень внимательным к политическим терминам, он не возвращался к этому слову. Это уже потом Горбачев оседлал термин «перестройка», повернув ее, в конечном счете, против социализма. «Прорабы перестройки» стали ломать через колено основы хозяйства социалистической страны во имя какого-то, неведомого для них самих, другого общества в отдельно взятой России. Надо сказать, что в отходе от социализма, в его разрушении, в развале СССР последний генсек встретил партнера в лице Ельцина, хотя у этой пары и были личные счеты друг к другу.

Что же касается Юрия Владимировича, то он ратовал за совершенствование жизнедеятельности страны на базе общественной собственности, стоял на ее защите, неизменно выступал против тех, кто посягал на нее. Андропов считал, что по-хозяйски бережное использование угля, газа, нефти, тепла, электроэнергии воплотится прежде всего в широкое внедрение энергосберегающих технологий, в лучшее использование материального и морального стимулирования, в более строгий спрос за перерасход, превышение норм и лимитов. Речь в данном случае шла о соблюдении «той необходимой нормы хозяйствования, которую предписывает социалистическая собственность и суть которой — в бережливом отношении к общенародному достоянию, в инициативном и энергичном его приумножении».

Через несколько месяцев Юрий Владимирович вновь возвращается к вопросу совершенствования системы управления экономикой. Но теперь подходит к нему гораздо шире. В статье, опубликованной в журнале «Коммунист», он уже говорит о необходимости совершенствования по существу всего «хозяйственного механизма, форм и методов управления». Это уже — задача стратегическая. Ее решение должно было позволить вывести страну на новые рубежи в развитии экономики.

Планы решения этих стратегических задач Андропов строил на использовании прочного фундамента того, что было построено советским народом в годы пятилеток. А сделано было немало. Было построено то, что позволило в кратчайшие сроки осуществить индустриализацию страны, отстоять Родину и разгромить фашистскую Германию, которая использовала для своей военной машины все возможности оккупированных стран Европы. А после победы надо было быстро восстановить разрушенное войной. Советский Союз открыл человечеству дорогу в Космос, занял достойное место в развитии мировой науки и культуры, двинул вперед развитие образования и медицины, добился ракетно-ядерного паритета с США, стал страной, сопоставимой по экономическому, научному и военному потенциалу с Соединенными Штатами.

Что нужно было сделать для дальнейшего развития такой могучей базы? Андропов ставит задачу продумать и последовательно осуществить меры, «способные дать больший простор действию колоссальных созидательных сил», заложенных в экономике страны. Он подчеркивает, что при разработке этих мер необходимо неуклонно исходить из законов развития экономической системы социализма.

Ключевым звеном обновления хозяйственного механизма Андропов считал расширение самостоятельности объединений и предприятий, колхозов и совхозов. Речь шла, в конечном счете, о повышении интереса производителя.

Летом 1983 года были приняты важные решения, позволяющие перейти к реализации установки на обновление системы управления народным хозяйством. В постановлениях ЦК и Совмина предусматривалось предоставление предприятиям, колхозам и совхозам реальных хозяйственных прав в сфере планирования, производства и распределения заработанных денег.

С начала 1984 года на новые методы управления производством, осуществления хозяйственной самостоятельности были переведены предприятия двух ведущих общесоюзных министерств — тяжелого и транспортного машиностроения, электротехнической промышленности. На Украине, в Белоруссии

и в Литве на новую систему перешли республиканские министерства пищевой, легкой и местной промышленности. Это был широкий эксперимент, о необходимости которого не раз говорил генсек. Предусматривалось, что на новую систему управления должны были переходить и другие отрасли.

Андропов: обновить механизм управления экономикой

Андропов торопил правительство, хозяйственников. Говорил, что эксперимент надо продолжать, что всем надо заранее готовиться к внедрению у себя новых элементов управления. Он ставил задачу отработать принципы хозяйственной самостоятельности предприятий и их ответственности за результаты работы с тем, чтобы в 12-ю пятилетку, то есть к 1986 году страна вошла «с хорошо отлаженным механизмом, позволяющим полнее использовать возможности нашей экономики».

Совершенствование хозяйственного механизма, разумеется, не было какой-то самоцелью. Андропов считал, что оно необходимо прежде всего для кардинального повышения производительности труда. «Мы должны стремиться, — подчеркивал Андропов, — достичь в этом плане высшего мирового уровня».

Советский Союз располагал мощной научной и производственной базой. Но многие научно-технические открытия и изобретения слишком медленно внедрялись в производство. В то же время лицензии на их использование нередко покупали фирмы ведущих капиталистических государств.

Можно, конечно, сослаться на то, что отдельные руководители не умели или не желали работать по-хозяйски. Встречалось и такое. Но главная беда заключалась в другом: у людей не было соответствующей мотивации, толкавшей их на создание, освоение и использование новейших машин и технологий. Поэтому и говорил Андропов о том, что необходимо разработать систему организационных и экономических мер, методов материального и морального стимулирования, которые бы заинтересовали в обновлении техники, во внедрении в производство последних достижений технологического переворота руководителей и рабочих, ученых и конструкторов. Такая система должна была

сделать невыгодной работу по старинке, низкую производительность труда.

Вопрос о внедрении новой техники был, прямо скажем, не новым. Не один год он кочевал из доклада в доклад на съездах и пленумах, на заседаниях парламента и правительства. Так почему же он решался так медленно? Да потому, говорил Андропов, что надо менять весь механизм внедрения новой техники. Нельзя мирится с тем, что ее по решению сверху устанавливают на предприятиях в приказном порядке. А производственники от такого приказного порядка теряли в зарплате, так как им приходилось тратить силы и время на реорганизацию, что не учитывалось должным образом при планировании.

Перед правительством, министерствами, научными учреждениями была поставлена задача выявить, что мешает внедрению новой техники, по-новому подойти к планированию всего этого процесса. Андропов напористо ставил вопрос об использовании материального стимулирования с тем, чтобы внедряющие у себя на производстве эту самую новую технику не оказывались в невыгодном положении. Расчет был на то, что все это позволит предприятиям, получавшим хозяйственную самостоятельность, смелее и быстрее идти на освоение достижений науки, техники, передового опыта не только Советского Союза, но и других социалистических стран, наиболее развитых капиталистических государств.

Ныне произносится немало слов о необходимости модернизации, но что-то не слышно, как решаются в стране вопросы производительности труда. Понятно и то, что без дальнейшей индустриализации, без целенаправленного повышения производительности труда ни о какой модернизации не может быть и речи. Сегодня если что-то и говорится, например, о росте добычи нефти или газа, то сопровождается это неизменным подорожанием бензина и дизельного топлива для машин, увеличением платы для населения за газ, отопление и горячую воду. Может так теперь понимается производительность труда российских нефтегазовых, электроэнергетических, металлургических, железнодорожных, авиационных и других монополий, наших «умельцев» из ЖКХ?!

Еще одно направление особо выделял Андропов – рациональное использование материальных и трудовых ресурсов. Он подчеркнул, что и вопрос об экономии материальных ресурсов должен рассматриваться по-новому, а не так, что «сэкономил – хорошо, не сэкономил – тоже сойдет». Юрий Владимирович подчеркивал, что от решения проблемы сокращения производственных затрат во многом зависит не только выполнение плана, но и все состояние экономики страны.

Следит ли за этим теперь наше государство, что делает оно для того, чтобы российские монополии шли в ногу с требованиями современной научно-технической революции и мирового рынка?

Андропов о наведении порядка и дисциплины

Андропов считал, что расширение хозяйственной самостоятельности предприятий и колхозов, являющееся одним из основных направлений совершенствования управления экономикой, поворот к лучшему в повышении производительности труда были возможны при одном непременном условии – наведении дисциплины.

Когда заходит речь о деятельности Андропова на посту генсека, критики причитают по поводу того, что решалась эта проблема, дескать, недемократическим образом, что ничего серьезного за курсом на укрепление дисциплины не стояло, и задуман он был лишь для достижения «быстрых результатов». Как же возникла эта проблема с дисциплиной и как она на самом деле решалась?

1982 год не такой уж и далекий. Многие россияне хорошо помнят, что тогда в городе и деревне, на предприятиях и в госучреждениях, в научных институтах обычными были опоздания на работу, постоянные перекуры, отлучки для посещения магазинов или кино, прогулы, коллективные выпивки, работа спустя рукава. Такими же обычными были перерывы в работе: то кирпича не хватало, то металл не подвезли, а то и вовсе что-то забыли учесть еще при проектировании и составлении производственного плана. Словом, царила расхлябанность, бесхозяйственность.

Известно и то, чем оборачивалось все это для страны, для жизни самих же людей. В 1982 году по статистическим данным впервые после войны остановились в своем росте реальные доходы населения. Вспоминаю, с каким огорчением, с какой нетерпимостью говорил об этом Юрий Владимирович, перелистывая справку ЦСУ, где указывалось, что страна теряет впустую миллионы человеко-часов. «А полки в магазинах при этом,— говорил он нам,— нередко пусты».

Задумывая совершенствование управления экономикой, предоставление хозяйственной самостоятельности предприятиям и колхозам, Андропов понимал, что при существующем тогда уровне дисциплины любое подобное начинание было бы обречено на провал.

Думал ли он о достижении каких-то быстрых результатов? Да, думал. Призывая к наведению порядка и установлению дисциплины, говоря о государственной, плановой, технологической и трудовой дисциплине, Андропов исходил из того, что предпринимаемые в этом направлении шаги уже на первых порах, без каких-либо существенных капиталовложений, могли дать заметный результат. Он понимал также, что начиная обновление в экономике, других областях жизни общества, нужно было преодолеть апатию, сковывавшую созидательный потенциал людей, стимулировать творческую активность, добросовестный труд, вселить уверенность в возможность обновления социализма.

Но подходил он к вопросу о порядке и дисциплине гораздо глубже. Ему вообще не свойственно было искать простые и легкие решения. Юрий Владимирович рассматривал наведение порядка не как какое-то изолированное мероприятие, рассчитанное на достижение сиюминутных результатов, а как дело долговременное, стратегическое. Не раз говорил нам, своим помощникам, что надо ясно понимать, во имя чего начинается борьба за дисциплину. Подчеркивал, что без решения этой задачи нельзя будет вывести страну из трудностей, добиться перемен к лучшему.

Андропов считал, что наведение порядка, дисциплины может стать тем звеном, ухватившись за которое можно вытащить всю большую тяжелую цепь проблем, скопившихся в экономи-

ке. «И хотя нельзя все сводить к дисциплине,— говорил он,— начинать надо именно с нее». И начал. Выступая на ноябрьском (1982 г.) Пленуме с предложением начать борьбу за укрепление дисциплины и наведение порядка в стране, он исходил из реальных потребностей всего общества. Он верил, что этот призыв поддержат советские люди. И они действительно поддержали, так как видели всю пагубность всеобщей разболтанности, хотели элементарного порядка.

Но как это у нас случалось и раньше, большое государственное дело стало быстро перерождаться в привычную кампанейщину — погоню за быстрым результатом, показухой, непродуманностью принимаемых мер, стремлением отрапортовать об успехах раньше всех. Особенно этим грешили в Москве, где борьбу за дисциплину подстегивал первый секретарь столичного горкома В. Гришин. Он предпочитал опираться на силовые методы.

В ходе работы куда-то в сторону были отодвинуты предложения Андропова об исправлении партийной и государственной дисциплины. На поверхности осталась лишь дисциплина трудовая. Своеобразное представление о методах ее наведения привело к облавам в магазинах и кинотеатрах, в местах отдыха. Искали тех, кто отлучался с рабочего места, прогуливал. Находили. Проверяли документы, забирали нередко в милицию для уточнения данных. Под одну гребенку попадали и москвичи, и те, кто просто приехал в столицу, отпускники, работники, вернувшиеся со смены. Это уже имело мало общего с демократическими принципами. Люди стали жаловаться, выражать недовольство в письмах и на собраниях. Такие критические настроения были услышаны. Юрий Владимирович резко отреагировал на негативную практику. Сделал это не через решение инстанций, а обратившись напрямую к рабочим. 31 января 1983 года, в день, который по традиции воспринимался как начало праздничных новогодних торжеств, Юрий Владимирович решил обратиться к советскому народу с разъяснением того, как правильно надо понимать призыв к укреплению дисциплины. Андропов повторил, что с недостатками в трудовой дисциплине надо кончать. Но нельзя, подчеркнул он, сводить все дело к тому, что один опоздал на пять

минут, а другой зачастил на перекур. Он еще раз напомнил, что речь идет прежде всего о понимании дисциплины в широком, государственном смысле: трудовой, плановой, организационной, технологической, снабженческой и т.д. Андропов пояснил, что дисциплина нужна не сама по себе, а для того, чтобы открыть новые возможности для укрепления развития страны, придать новые силы труженикам городов и деревень.

Генсек по-новому поставил вопрос о соединении дисциплины с конкретным результатом труда. «Нам нужна, — говорил он, — сознательная рабочая дисциплина, такая, которая двинула бы вперед производство. Нам надо наполнить борьбу за трудовую дисциплину большим содержанием, связать ее непосредственно с выполнением производственных заданий, тогда не будет, так сказать, пустого выхлопа».

И еще одно важное замечание сделал тогда на заводе Андропов. Сказал, что работа по наведению порядка, дисциплины в стране является задачей долговременной, решать ее надо «всем миром» и не выдохнуться раньше времени. А рабочие ответили ему, что призыв к дисциплине выражает и их чувства, их настроения, что на своих участках, в бригадах, переходивших на подряд, они сами уже наводят дисциплину.

Люди видели, что в укреплении дисциплины, наведении порядка новый генсек строго спрашивает со всех, невзирая на прошлые заслуги и занимаемые посты. Были сняты с министерских должностей некоторые нерадивые, неумелые руководители транспорта, черной металлургии, капитального строительства. Они не сумели организовать нормальную работу в подведомственных им отраслях экономики. Такая участь постигла и все-сильного при Брежневе заместителя председателя Совета Министров Новикова.

Наказания понесли и те, кто подрывал своими действиями и поступками авторитет советской власти, порождал стяжательство и коррупцию, казнокрадство. Вынуждены были уйти со своих постов Рашидов и Щелоков. И это тоже была конкретная борьба за дисциплину в государстве, за укрепление доверия трудящихся.

Юрий Владимирович не просто говорил о соблюдении дисциплины и высоких производственных показателях. Он предлагал всячески стимулировать успехи в наведении порядка, в росте производства. Призывая вознаграждать хороший труд материально, он подчеркивал, что «плохая работа, бездеятельность, безответственность должны самым непосредственным и неотвратимым образом сказываться и на материальном вознаграждении, и на служебном положении, авторитете работников». Это был серьезный удар по бесхозяйственности и безответственности. При этом Андропов понимал, что одними только призывами к дисциплине, упованием на сознательность, строгой требовательностью задачу эту не решить. Он считал, что это все должно опираться на интерес, на соответствующее материальное и моральное стимулирование. Если укрепление дисциплины вело к росту производства и производительности труда, то это должно вознаграждаться.

Юрий Владимирович не раз при обсуждении экономических вопросов возвращался к одному из основополагающих принципов социализма: «каждому — по труду». Говорил, что принцип этот по-настоящему хорош и справедлив, но плохо используется. Его подрывает уравниловка. Он считал, что хороший труд обязательно должен хорошо оплачиваться. В этой связи отмечал, что сложившаяся система материального и морального стимулирования, практика применения таких стимулов нуждаются в дальнейшем улучшении.

Когда подводились итоги работы экономики в 1983 году, выяснилось, что без дополнительных капиталовложений, только за счет повышения дисциплины и улучшения стимулирования хорошего труда, значительно выросли показатели как производства, так и производительности труда.

Вот чем обернулась эта демократическая акция по укреплению дисциплины, наведению порядка. Она проводилась во имя улучшения жизни народа, самим народом.

Спрашивается — а нам что, дисциплина, в ее «по-андроповски» широком понимании, сегодня не нужна? Нужна, да еще как.

Основная задача

С первых же дней на посту руководителя страны Андропов неизменно подчеркивал, что основной задачей, в конечном счете, является повышение благосостояния населения. Он говорил, что об эффективности экономики надо судить не только по показателям производства продукции, но и с учетом социальных критериев, исходя из того, как обеспечивается жизнь людей.

«Действительно,— подчеркивал он в статье, опубликованной в “Коммунисте”,— как ни многогранны задачи, стоящие перед советской экономикой, все они в итоге сливаются в одну — обеспечить рост благосостояния трудящихся, создать материальные условия для дальнейшего расцвета их духовной, культурной жизни, общественной активности». «Любые успехи в развитии производства,— говорил он,— по достоинству оцениваются только тогда, когда они сказываются на улучшении благосостояния людей». При подготовке своих выступлений, бесед Юрий Владимирович говорил нам, что нельзя предлагать какие-то планы, ставить задачи, если не учитывать настроений в обществе.

В то время чувствовалось определенное недовольство низкой зарплатой, отсутствием многих товаров, недостатком продовольствия и жилья, школ, больниц, детских садов. Люди получили возможность сравнивать свою жизнь с той, что они видели в ГДР, Чехословакии, Венгрии, Югославии, не говоря уже о странах Западной Европы, Японии, Соединенных Штатов. Хорошо известно, как часто в таких случаях людям обещались «золотые горы», назывались впечатляющие цифры роста всего и везде (это, к сожалению, осталось любимым приемом многих нынешних политиков, особенно в ходе выборных кампаний). Но ведь в жизни от таких пустых обещаний людям никогда не становилось лучше. На это Юрий Владимирович пойти не мог. И не пошел. Он подчеркнул, что пути повышения жизненного уровня населения следует искать в более тесной увязке с тем, как страна работает.

Как мы работаем — так и живем, считал он. Говорил, что надо сделать так, чтобы каждый чувствовал, что только труд и его результаты определяют благосостояние каждого гражда-

нина. Как же далеко ушла сегодняшняя Россия от такой увязки труда и уровня жизни. Она теперь занимает третье место в мире по числу миллиардеров. Но в США, Германии и других капиталистических странах такие огромные состояния делались десятилетиями, зачастую, не одним поколением. А у нас — в течение всего нескольких лет. Что, наши олигархи в десятки и сотни раз больше работали?! Нет, конечно, свои «палаты каменные» они построили отнюдь не «трудом праведным».

Андропов считал, что добиться роста производства товаров широкого потребления, продуктов питания, расширения строительства жилья, школ, больниц и социально-культурных объектов можно только тогда, когда будет достигнуто активное участие в общей работе каждого труженика города и деревни. Именно такую задачу генсек ставил перед членами ЦК, перед руководящими работниками всех уровней, перед всем обществом.

О том, как ответственно подходил Юрий Владимирович к вопросам жизни людей, может служить кампания, развернутая для того, чтобы подготовить население к повышению цен на хлеб. Объективные причины необходимости повышения цен на хлеб были. Страна закупала за границей десятки миллионов тонн зерна в год. В то же время хлебом нередко кормили скот, продавая мясо на рынке, или остатки его выбрасывали на помойку. Такие причины побуждали Андропова согласиться с предложением правительства о повышении цен. В булочных Москвы и других городов Советского Союза появились плакаты, призывающие ценить и беречь хлеб. Все было готово к введению новых цен. Но что-то все же смущало Юрия Владимировича. Он спрашивал у помощников, что пишут о намечаемом повышении цен газеты, трудящиеся в своих письмах в ЦК и Совмин, в партийные и советские органы, что говорят люди. Он еще и еще раз прорабатывал этот вопрос со своими соратниками.

«Кто пострадает прежде всего от повышения цен на хлеб? — говорил он.— Да те же рабочие. У них он идет и на завтрак, и в обед, и на ужин. Так что — мы примем меры, ущемляющие интересы рабочих? А потом, ну поднимем мы цену хлеба, а как быть с мясом, молоком, яйцами и другой продукцией? Нет, здесь

надо остановиться, продумать еще и еще раз всю проблему ценообразования».

Кампания по повышению цен на хлеб была свернута. А в своих дальнейших выступлениях Андропов говорил, что в принципе повышать цены на некоторые товары, видимо, придется, чтобы устранить перекосы, возникающие в связи с отставанием роста денег у населения от товарной массы в магазинах. «Но, — подчеркивал он, — нам такой путь как генеральный не годится... Главный путь для нас — это повышение эффективности производства».

К поиску решения зерновой проблемы Андропов призвал участников Пленума ЦК КПСС, состоявшегося в июне 1983 года. Обратившись к собравшимся, он сказал, что делом первостепенной важности, долгом руководителей партии и государства, всех членов ЦК является наращивание производства зерновых, чтобы отказаться от их закупок и обеспечить потребность населения в хлебе, а животноводства — в кормах. Это короткое выступление он попросил считать, сделанным «не для печати». Но страна быстро узнала о нем.

Сегодня тоже немало говорится о необходимости обеспечить более высокий уровень жизни. Для реального подъема уровня жизни населения нужны такие социально-экономические подходы и решения, за которые выступал Андропов.

О демократии

Волновали население и проблемы развития демократии. Людям хотелось ясности во всем, правды. Нельзя было не видеть, как росла их отчужденность от государственной, общенародной собственности. Для командно-административных методов управления экономикой был создан специальный аппарат, который в народе называли «номенклатура». Это вело к утрате у людей труда чувства подлинного хозяина производства, к утрате трудового порыва. Росло стремление к стяжательству. А сколько было анекдотов о нашей выборной системе. Сколько было недовольства всесилием командно-бюрократического управления Центра и отсутствием многих прав и свобод на местах. Все это сковывало инициативу, порождало апатию, ижди-

венческие настроения и в конечном счете пагубно сказывалось на производстве.

Юрий Владимирович придавал развитию демократии особое, первостепенное значение. В ней он видел и цель, и средство решения всех задач, стоящих перед обществом. При определении ее сущности он выделял самое главное — «все более активное участие трудящихся масс в управлении государственными и общественными делами». И перемены в этом направлении стали осуществляться.

Начавшиеся преобразования в экономике Андропов рассматривал как часть, хотя и очень важную, всего процесса обновления социализма. Он отмечал, что развитие экономики, укрепление материальной базы социализма, вся проводимая работа принесет в предстоящие годы и десятилетия «значительные изменения также в политической и идеологической надстройке, в духовной жизни общества». И здесь, наряду с совершенствованием системы управления экономикой, с курсом на укрепление дисциплины на первый план генсек выдвигал вопрос о совершенствовании демократии, ее непрерывном развитии. При этом он неизменно подчеркивал, что понимает торжество демократии в самом буквальном и точном смысле слова — как подлинную победу народовластия.

«Мы не идеализируем того, — отмечалось в статье в журнале “Коммунист”, — что сделано и делается в нашей стране в этой области. У советской демократии были, есть и, надо полагать, еще будут трудности роста, обусловленные материальными возможностями общества, уровнем сознания масс, их политической культуры, да и тем, что наше общество развивается не в типичных условиях, не в изоляции от враждебного нам мира, а под холодными ветрами развязанной империализмом “психологической войны”».

Для развития демократии Андропов ставил задачу устранения всего, что глушит, подрывает инициативу масс, сковывает творческую мысль, живое дело трудящихся. Предоставление самостоятельности трудовым коллективам города и деревни он рассматривал, как одно из основных направлений развития производственной демократии, которая давала бы мощный стимул

для развития демократии в других областях жизнедеятельности общества.

На июньском Пленуме в 1983 году Юрий Владимирович заявил, что назрела необходимость дальнейшей демократизации порядка принятия решений по крупным вопросам государственной и общественной жизни. Для этого, по его мнению, следовало разворачивать все более широкое обсуждение проектов таких решений в трудовых коллективах, как обязательный учет мнений профсоюзных, комсомольских, женских организаций, максимально внимательный подход к предложениям трудящихся. Он говорил, что приблизить деятельность партийных и государственных органов к нуждам и интересам народа может «большая гласность в работе», регулярная отчетность руководящих работников перед населением. И поход за такую гласность генсек начал с введения публикаций в «Правде» информации о заседаниях Политбюро.

Андропов решительно выступал против бюрократизма и формализма, выхолащивающих живую душу из демократических норм. «Велика ли польза,— говорил он,— от таких собраний, где все идет по заранее подготовленному сценарию, где нет заинтересованного и откровенного разговора, где инициатива и критика приглушаются». Он считал, что немногого стоит профорганизация, которая не осмеливается поднять голос в защиту интересов трудящихся против непорядка на производстве, или деятельность народных контролеров, если по их сигналам не принимаются необходимые меры.

Чтобы лучше осознать смысл того, как Андропов понимал демократию, не нужно особых усилий. Достаточно взглянуть на сегодняшнюю действительность. Где это активное участие масс в решении важнейших государственных дел, в решении каких-либо вообще вопросов, касающихся зарплаты или условий труда на приватизированных предприятиях? И не потому ли Россия вязнет в сложнейших экономических и социальных проблемах, болезненно сказывающихся на подавляющем большинстве народа, не потому ли страна никак не может найти свою национальную идею, стать действительно единой, что

обнищавшие трудящиеся массы оказались отстраненными от участия в выработке основных направлений политической, экономической и социальной политики, от реализации этой политики на практике?!

О кадрах

Начав работу по обновлению социализма, Андропов хорошо понимал, что эту огромную по масштабам и значению работу невозможно выполнить без подготовленных кадров. Еще работая заведующим отделом ЦК, Юрий Владимирович собирал вокруг себя людей, способных широко и самостоятельно мыслить, творчески подходить к решению поставленных задач. Опирался на своих заместителей, руководителей секторами. По его инициативе была создана группа консультантов, в которую вошли Арбатов, Бовин, Бурлацкий, Богомолов, Делюсин. Ныне их называют не иначе, как «группой интеллектуалов», которые могли выдвигать профессиональные для своего времени идеи, оказывали влияние на формирование позиции Андропова. Во-первых, интересно и полезно для страны то, что Андропов не только замечал интеллектуалов, но и воспринимал многие их идеи. Как говорили мне не раз они сами, существовало железное правило: при обсуждении можно было высказывать любые идеи, но когда решение принималось, оно должно было становиться обязательным для всех участников обсуждения.

Во-вторых, и это тоже признают члены «группы», по интеллектуальному уровню Юрий Владимирович был на голову выше каждого из них. Он умел творчески перерабатывать высказываемые нестандартные, передовые для того времени идеи, развивать их, поднимать до уровня государственного мышления. Он сам рос в такой атмосфере горячих и свободных дискуссий, и в тоже время поднимал на новый уровень мышление людей из своего окружения, прежде всего тех же консультантов. Здесь, выражаясь точным языком летчиков-истребителей, он был не ведомым, а подлинным ведущим.

Что выделяло Андропова среди других партийных и государственных деятелей того времени, что поражало и восхищало нас,

людей, которым посчастливилось работать рядом с ним? Конечно, это прежде всего его большой политический кругозор, глубокий аналитический ум, государственный подход к решению всех задач. Он знал марксизм не по цитатам, а по глубокому изучению этой науки. Видел сильные и слабые стороны социализма, жизни советского общества.

Юрий Владимирович отличался в жизни каким-то своим аскетизмом. Был нетребовательным в быту, бескорыстным и честным. Недаром, видимо, одним из его самым любимых образов был Дон Кихот: небольшая скульптура стояла у него дома. Попав с очередными срочными бумагами первый раз в квартиру на Кутузовском проспекте в доме 26, я был приятно удивлен, что Юрий Владимирович вполне удовлетворялся четырьмя комнатами. Он попросил свою жену Татьяну Филипповну принести какую-то, понадобившуюся ему книгу. Сказал, обращаясь к ней: «Ну вот, говорят, что квартира наша мала. Уйду на пенсию, буду тут под твоим руководством с пылесосом трудиться, так что четырех комнат как раз хватит».

Андропов был нетерпим к стяжательству, коррупции, бюрократизму. Когда ему, как руководителю КГБ, поручили заняться борьбой с этими негативными явлениями, воспринял это поручение со всей ответственностью. Не раз напоминал нам, что Запад, его спецслужбы хотят с помощью подобных явлений подорвать доверие людей к социализму, советской власти, расшатать строй. Поэтому боролся с ними решительно и последовательно и тогда, когда стал генсеком.

Сегодня коррупция тормозит прогресс во всех делах, деморализует общество, больно бьет по простым людям, нуждающимся в улучшении жилищных условий, в лечении и обеспечении надлежащего образования и работы их детям, подрывает авторитет России в мире, не позволяет привлекать в страну займы и капиталовложения в российскую экономику. Дальнейшее существование коррупции в ее нынешних масштабах грозит немалыми бедами народу, может поставить под угрозу будущее страны. Коррупция расшатывает единство страны, естественные межрегиональное и межнациональное сотрудничество, интеграцион-

ные процессы в стране. О пагубности коррупции, о необходимости борьбы с ней лидеры России говорят немало. Но ощутимых результатов что-то пока не видно. Коррупция — это та сфера, где сегодня особенно важно помнить о призыве Андропова сосредоточить внимание и силы на конкретных делах.

Получив высшее образование, Юрий Владимирович, никогда не прекращал заниматься самообразованием,— это тот редкий дар, которым обладают вдумчивые, талантливые люди. Он прекрасно знал русскую и всемирную литературу, поэзию. Сам писал лирические, посвященные жене стихи, и стихи философские, политические, где говорилось о том, что подчас не только власть портит человека, но и человек портит власть, что является еще большей напастью. Любил музыку, особенно ценил Свиридова. Знал песни Высоцкого. Ведь в комсомольские годы сам пел под гитару.

И это далеко не полный перечень того, что составляло подлинный интеллектуальный потенциал Андропова.

Придя на руководство КГБ, Юрий Владимирович и там создал группу консультантов. Он призывал нас к активной работе над его речами, докладами, с которыми выступал по поручению Политбюро.

Обычно Андропов, собрав нас, объяснял, что нужно от того или иного материала. После этого мы работали, предлагали ему варианты. Бывало, он читает и говорит:

«Что вы тут пишете — это же совсем не то, что нужно».

«Юрий Владимирович,— отвечаем мы,— так это же вы сами прошлый раз говорили».

«Я говорил? — удивляется Андропов.— А что, разве мне нельзя не то сказать, не совсем правильно сформулировать? Вы — мои помощники. Поддакивать и хвалить меня многие смогут, а вам надо говорить то, что думаете, в чем убеждены. Если убедите меня — приму. Если мои аргументы сильнее — принимайте вы. Каждый новый вариант текста — это новая ступенька вверх, это и наш рост. Так что работайте смелее, дерзайте».

Особо нетерпим Юрий Владимирович был к проявлениям национализма. Он считал, что это нацелено на разрушение Совет-

ского Союза. Андропов внес большой вклад в решение, причем в кратчайшие сроки, вопросов о возвращении немцев Поволжья на свою родину – в Германию. Много усилий прилагал для решения вопросов о возвращении на родину крымских татар.

Уже после того, как к руководству страны пришел Горбачев, произошли националистические выступления в Тбилиси, Прибалтике, ряде Среднеазиатских республик. Их питательной средой был все тот же национализм. К сожалению, националистические лозунги были взяты на вооружение руководством ряда бывших советских республик, ставших независимыми государствами. Распад СССР и выход бывших советских республик на мировую арену в качестве самостоятельной силы сопровождался на Украине ростом националистических настроений, повернутых против России. Началось с гонения на русский язык, с требований «украинизации» языка, действий, направленных против употребления на Украине русского. А в конце языкового наступления естественным образом родился «Майдан», где справедливые требования украинцев направленные на борьбу с коррупцией, на улучшение условий жизни и труда были быстро подменены националистическими требованиями и действиями, направленными на захват власти экстремистскими силами, действовавшими под бандеровским флагом. Бандеровские меры воздействия на правительство развалили его, к власти были приведены националистические силы. В этих условиях возник естественный протест русскоязычного населения, выступившего против правого переворота, против бандеровщины, нацелившейся на украинизацию русскоязычного населения.

Андропов как-то отметил, что национализм «под флагом защиты национальных интересов фактически ослабляет силы народа перед лицом его действительных врагов». Нынешние события на Украине подтверждают правильность такого вывода. Национализм в худшем его проявлении захватил Украину, нацелился на «маргинализацию» областей с русскоязычным населением.

Коль скоро речь зашла о том, как Юрий Владимирович работал со своей командой, вспоминается подготовка доклада о 60-летию СССР. Было это в декабре 1982 года, когда новый

генсек еще только нащупывал пути и методы обновления всех сторон жизни страны. Мы, исходя из действовавших тогда установок, написали в проекте этого выступления, что национальный вопрос в стране решен полностью и окончательно. Читаю текст, как обычно, вслух. Андропов останавливает на этом месте, размышляет: «Решен-то он решен, а в чем именно? Если говорить о национальной эксплуатации, об отсталости окраин, об экономическом и культурном неравенстве, то здесь мы вопрос действительно решили. Но как объяснить тогда националистические проявления, вплоть до насилия в ряде регионов Среднеазиатских республик, националистических проявлений на Кавказе, живучести ряда националистических предрассудков на той же Украине? Словом, надо еще подумать».

Сели опять за стол. Думали, спорили. Предлагали варианты Юрию Владимировичу. Он их браковал. Говорил: «Не вымучивайте фразы, думайте о существе вопроса, а не о форме его подачи».

Наконец что-то стало вырисовываться. Андропов вносит очередную правку, делает упор на то, что «национальный вопрос в том виде, в каком он был оставлен нам эксплуататорским строем, успешно решен...». После такого поворота в теме естественными стали и выводы о том, что из жизни вовсе не исчезли проблемы, которые рождаются в рамках многонационального государства, имеющего множество национальных особенностей, множество наций и народностей, что проблемы национальных отношений не снимаются с повестки дня и требуют «особой заботы, постоянного внимания».

И еще один пример из работы над этим же докладом. Юрий Владимирович предложил сказать в нем о роли транспорта. Мы усердно прорабатывали эту роль в плане интеграционных процессов.

Читаю подготовленный кусок текста. Андропов останавливает, говорит: «Мы вообще-то не День железнодорожника отмечаем, а говорим о межнациональных связях, развитие которых в масштабах страны немыслимо без ускоренного развития транспорта. Вот и переведите вашу экономическую стрелку на нужный национальный путь».

И опять мы соглашаемся с доводами Юрия Владимировича. В раздел о транспорте более четко были вписаны положения о соединении экономических возможностей и усилий всех республик, об обеспечении повседневных человеческих контактов многонациональной страны. Примечательно, что положения о роли транспорта, высказанные тогда Андроповым, созвучны во многом высказываниям на эту же тему в Послании Федеральному собранию РФ президента.

Такой творческий, заинтересованный, по настоящему принципиальный стиль работы Юрий Владимирович сохранил и на посту генсека. Он понимал, что для решения больших дел, обновления страны, нужны кадровые перемены. Но в то же время в разговорах с нами не раз подчеркивал, что работать надо прежде всего с теми, кто сегодня есть, а уже в процессе работы подтягивать новых людей, отсеивать нежелающих или неумеющих решать новые задачи.

Состав Политбюро был сложным. В него входили не только руководители, поддерживавшие Андропова в поиске новых путей, но и те, кто думал обойтись без перемен, кто хотел сам занять пост генсека. Их вполне устраивала застойная обстановка, когда надолго было обеспечено пребывание в высшем эшелоне власти, когда не надо было выдвигать новых идей, которых, к тому же, зачастую у них и не было. Они призывали Юрия Владимировича «воспринять брежневский стиль руководства». С первых же дней Андропов предложил всему руководству включиться в общую работу. Его активно поддерживали Устинов, Громыко, Горбачев. Для проработки важнейших экономических задач был привлечен Рыжков, которого избрали секретарем ЦК, назначили руководителем только что созданного экономического отдела ЦК.

В своих воспоминаниях о том периоде Николай Иванович Рыжков, с огромным уважением и доверием относившийся к Андропову, ставший одним из его ближайших соратников в реформировании экономики, описывает, как ему предлагали работу в ЦК. Приглашенный Андроповым на беседу, он сначала отказывался, ссылаясь на отсутствие опыта партийной работы, на

то, что до мозга костей является производственным, экономистом. Юрий Владимирович подошел к этим доводам по-своему, сказал, что именно такой человек и нужен. «У вас, — говорил он, — другой опыт есть, школа, кругозор. Сами же перечисляли: завод, затем министерство, то есть вся отрасль, дальше — Госплан, то есть все народное хозяйство... Если вам безразлична судьба страны, народного хозяйства — а, судя по нашему разговору, безразлична, — соглашайтесь. Где еще вы сможете воплотить ваши замыслы в реальность?»

Неравнодушные к судьбе страны, стремление сделать жизнь лучше — такие критерии предъявлял Андропов при подборе кадров. Всегда ли он верно определял возможности и подлинные достоинства людей? Как правило, — да. Но бывали здесь и неудачи. Если Юрий Владимирович видел, что человек «не тянет», или ведет дело не в ту сторону, он плавно отодвигал его. По-другому, решительно и круто подходил к тем, кто проявлял шатания в отношении принципов социализма, интересов Советского Союза.

Для ускорения проработки экономических вопросов Андропов создает рабочую группу. Уже через месяц после того как стал генсеком, он объединяет усилия Горбачева и Рыжкова, подключает к ним Долгих, занимавшегося вопросами тяжелой промышленности. Он видел в них тогда главное — стремление к новому, к обновлению социализма.

Настораживали Андропова некоторые стороны экономических познаний Горбачева, который курировал в Политбюро сельское хозяйство. За большими цифрами планов подъема сельскохозяйственного производства не видно было новых подходов, способных по-настоящему стимулировать крестьянский труд, стремления осмыслить, почему в равных условиях отдельные хозяйства добивались более весомых результатов, чем их соседи. Горбачев в своих воспоминаниях косвенно признает это. Он писал, что Юрий Владимирович, сталкиваясь с проблемой ежегодных массовых закупок зерна за рубежом, нередко реагировал очень остро: «Ох уж эта твоя Продовольственная программа», — говорил он в таких случаях. «Наша, наша, — отвечал Горбачев, — меры, заложенные в ней, еще не заработали, рано...

Думаете, мне не хочется быстрее увидеть результаты? Четвертый год занимаюсь этим делом, а обстановка никак не улучшается...»

О Рыжкове в этих же воспоминаниях Горбачева говорится, что он при определенной склонности к технократическим решениям способен заглядывать за горизонт, восприимчив к новым идеям.

Рыжков, вспоминая о том периоде, в свою очередь отмечал, что работать тогда с Горбачевым было интересно, что он тянулся знать больше, лез в малоизвестные ему аспекты, а самоуверенный характер не позволял признаться, что он многого не знал или не понимал в народном хозяйстве.

И все же Андропову удалось создать ударный кулак, способный пробивать новые идеи, вытекающие из стремления реформировать экономику. Он советовал этой тройке работать с деятелями науки, с практиками, с теми, кто накапливал передовой опыт труда. Еще он просил их работать дружно, по-товарищески. Внимательно прислушивался к их выводам и предложениям, рос сам в понимании проблем и задач, постоянно подталкивал к такому росту и их, всех, с кем ему тогда приходилось работать.

В последние годы появилось немало разговоров о том, что Андропов готовил Горбачева себе на смену. Так, в ноябре 2002 года, в газете «Московский комсомолец» были напечатаны воспоминания А. Вольского, работавшего помощником Юрия Владимировича. Он рассказал, что перед декабрьским (1983 г.) Пленумом ЦК генсек сделал приписку в тексте готовившегося своего выступления. В ней говорилось, что заседания секретариата ЦК должен вести Горбачев. Из этого Вольский сделал вывод, что «Андропов хотел, чтобы полномочия второго лица перешли от Черненко к Горбачеву». Но этой поправки в зачитанном Черненко выступлении Андропова не оказалось.

В этой связи возникает немало вопросов. Горбачев в своих воспоминаниях пишет, что узнал о вставке генсека в доклад лишь спустя несколько лет из тех же публикаций Вольского. Не знали тогда о такой вставке и другие помощники Андропова. Но зато хорошо знали, что Юрий Владимирович умел добиваться намеченного. У него хватило бы сил и воли решить и задачу

с назначением Горбачева. Но он об этом ничего не говорил нам и после Пленума. Не предпринимал он шагов и по дальнейшему продвижению Михаила Сергеевича. На то, видимо, были свои причины. Во всяком случае, в репликах, брошенных в разговоре с нами после бесед с Горбачевым, Юрий Владимирович нередко замечал: «С ним еще надо работать и работать...».

На декабрь 1983 года был намечен Пленум, который должен был подвести итоги работы за год после принятия курса на обновление. Андропов серьезно готовился к нему, готовился, несмотря на навалившуюся на него тяжелую болезнь. Помощники привозили в больницу материалы. Юрий Владимирович прочитывал их, тут же давал поручения, указывал, кому и что надо было сделать. Ясный ум и твердая воля давали ему возможность работать. Но он буквально на глазах таял. Пошли разговоры о возможности переноса Пленума, чтобы дожидаться выступления генсека. Так бывало прежде. Но Юрий Владимирович думал об этом по-другому. Он исходил из того, что нельзя терять набранных темпов работы. Проект подготовленного выступления был передан в ЦК и зачитан перед участниками Пленума.

В этом выступлении отмечалось, что меры по совершенствованию управления хозяйством, повышению дисциплины, развитию демократии позволили поправить положение на некоторых участках экономики, повысить инициативу, поднять активность масс. «В общем,— подчеркивал Андропов,— намечился положительный сдвиг в народном хозяйстве. Все это подтверждает правильность выработанной линии, реальность и обоснованность поставленных партией задач по развитию экономики, преодолению имеющихся трудностей».

А результаты этой работы действительно были налицо. Производство промышленной продукции выросло на 4%, а производительности труда — на 3,5%. Это были наивысшие показатели за последние несколько лет. После четырехлетних неурожаев и спадов оживлялось сельское хозяйство. Намечился заметный прирост в производстве мяса и молока. В 1984 году экономический эксперимент продолжался, хотя уже и не с тем напором. И опять результаты были позитивными, опять производство росло хоро-

шими темпами. Это подтверждало правильность пути, выбранного Андроповым.

Можно напомнить, что задуманные Андроповым преобразования в экономике продолжали давать позитивные результаты в последовавшие годы. Сегодня с тревогой приходится констатировать, что в годы нынешних реформ экономика страны потеряла половину своего потенциала, то есть больше, чем во время Великой Отечественной войны. И сейчас Россия все еще заметно отстает от того уровня, который был в конце 80-х и начале 90-х годов.

К сожалению, судьба не дала Юрию Владимировичу в полной мере осуществить его задумки по совершенствованию всего социалистического общества. Он не оставил какого-то законченного и утвержденного плана, но поставил надежные вехи, по которым могли прокладываться пути дальнейшего преобразования страны. Нетрудно понять, что страна приобрела бы другой облик, если бы продолжилась реализация задуманного им реформирования управления экономикой, укрепления дисциплины и наведения порядка, развития демократии.

Есть, правда, и такие критики Андропова: одни считают, что он бы не смог пойти по пути радикальных преобразований, другие утверждают, что из его попыток обновления социализма все равно ничего бы не вышло, и это, дескать, доказывают результаты перестройки. И те, и другие явно лукавят. Одни — потому, что под радикальными преобразованиями понимают лишь отказ от социализма и переход на рельсы капитализма. Таким путем он действительно не собирался идти. Но к рыночным процессам в Венгрии и в Китае внимательно присматривался. Об этом он, в частности, говорил после встречи с Яношем Кадаром в Будапеште накануне перехода на работу из КГБ в Центральный Комитет партии. Об этом он говорил мне, ознакомившись с запиской Александра Бовина после поездки в Китай. А другие лукавят, потому что перестройка при Горбачеве пошла совсем иначе, чем задуманное Андроповым совершенствование всех сторон жизни Советского Союза. Именно поэтому она разрушила то, что должна была укреплять: социализм.

Горбачев сам считает, что политический курс, получивший название «перестройка», был начат с его выступлений на мартовском и апрельском Пленумах ЦК в 1985 году. Если посмотреть на тексты тех выступлений, то можно увидеть, что в них повторялись основные идеи, высказанные Андроповым. Говорилось, что необходимы совершенствование системы управления, укрепление социалистической собственности, расширение самостоятельности предприятий, совершенствование демократии, усиление дисциплины, наведение порядка, расширение гласности в работе партийных, советских, государственных и общественных организаций. При этом Горбачев ссылается на преемственность курса, начатого в 1983 году Андроповым.

Впоследствии звонкое слово «перестройка» Горбачев стал использовать как флаг проводимой им политики, заявляя, что она призвана дать больше социализма, больше демократии. С трибуны мартовского Пленума 1985 года он говорил: «Обещаю вам, товарищи, приложить все силы, чтобы верно служить нашей партии, нашему народу, великому ленинскому делу». А в книге «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира», изданной в 1987 году, писал: «Мы будем идти к лучшему социализму, а не в сторону от него. Мы говорим это честно, не лукавим ни перед своим народом, ни перед заграницей. Ожидать, что мы начнем создавать какое-то другое, несоциалистическое общество, перейдем в другой лагерь,— дело бесперспективное и нереалистичное».

Партия, общество поверили этим словам, этим клятвам. Поверили потому, что хотели совершенствования социализма, которое наметил Андропов. На первых порах еще продолжались начатые им преобразования. Происходили демократические перемены. Совершенствовалась выборная система. Расширялась свобода печати. Намеченные преобразования требовали упорного труда и времени. А творцам новой перестройки хотелось сиюминутных результатов. Тогда ее «архитекторы» и «прорабы» в соответствии с законами строительных работ начали все ломать. Но жизнь — не стройплощадка. Она не терпит пустоты. На смену разрушенному пришли другие идеалы и другие силы. Началось

создание какого-то другого, «несоциалистического общества», от которого еще недавно отрекся Горбачев.

Демократические преобразования, ставшие возможными на базе социализма, были повернуты против него. Вместо укрепления общественной собственности, составлявшей фундамент существования социализма и являвшейся главным источником его прогресса, был взят курс на первоначальное накопление частного капитала через кооперацию. Именно этот капитал стал ударной силой, пробивавшей реставрацию капитализма. Гласность использовалась для того, чтобы открыть шлюзы, через которые хлынул поток антисоветизма, национализма.

Не берусь сейчас сказать, кто действовал тогда, не ведая, что творит, а кто сознательно вел борьбу против советской власти. История еще вынесет свое суждение обо всем этом. Но и сейчас ясно, что именно со стороны группы лиц в высшем руководстве наносился основной удар по социализму. Это дезорганизовало партию, советскую власть, все общество. Перестройка, нацеленная на обновление социализма, привела совсем к иным результатам. Под ее прикрытием были подготовлены условия для слома социализма в Советском Союзе.

Но ни тогда, ни сейчас не была сломлена убежденность людей в том, что многие принципы социализма по-прежнему воплощают в себе самые высокие, демократические ценности, выработанные человечеством. Люди оглядываются на то хорошее, что принес социализм. Делают выводы о том, как не повторить того негативного, мрачного, что также было в практике осуществления социалистических преобразований. Но выводы делают и о том, что привело к подрыву экономики нынешней России, к обнищанию большинства населения, к утрате людьми веры в справедливость, в свое будущее.

Чтобы разобраться во всем этом, не ошибиться, они вновь и вновь обращаются к Андропову.

Г. Н. Зайцев
Герой Советского Союза,
командир Группы «А»
в 1977–1988 и 1992–1995 г.г.

Создатель группы «Альфа»

Из тех людей, с которыми меня свела судьба, одно из наиболее ярких и запоминающихся впечатлений оставил пятый по счету руководитель нашей страны – Юрий Владимирович Андропов. С его именем связана целая эпоха в истории Комитета государственной безопасности и краткий период надежд после его избрания Генеральным секретарем ЦК КПСС.

Как начальник Группы «А» Седьмого управления КГБ СССР, возглавлявший это легендарное подразделение и в «андроповский период», я хотел бы начать с констатации исключительной роли этого незаурядного руководителя и политика, ставшего инициатором создания спецназа антитеррора.

Со школьной скамьи нам широко известно замечательное полотно художника Константина Айвазовского «Девятый вал». Задача настоящего руководителя состоит в том, чтобы до того момента, когда такой вал обрушится на нас – в данном случае вал организованного насилия – предугадать, почувствовать его зарождение и принять соответствующие меры для его предотвращения. В полной мере это относится и к терроризму, являющемуся визитной карточкой нашего бурного и беспокойного времени. Впрочем, когда оно было «спокойным»?..

Сегодня мы хорошо понимаем, что терроризм – это болезнь, для лечения которой требуются особый «доктор» и особые «лекарства». Как свидетельствует мировой опыт, все попытки бороться с ним только силами полиции или элитных армейских подразделений, заканчивались жертвами среди заложников и мирных жителей. Оставим в стороне такой вопрос, как борьба с терроризмом на стадии его вызревания – это дело спецслужб и правоохранительных органов, но не спецназа. Но когда захват заложников состоялся, стал фактом и сюжетом информацион-

ных программ, вот тогда за работу берутся профессионалы, специально «заточенные» под решение такого рода задач.

Но это теперь, а в начале 70-х, глядя на Запад с нашей советской «колокольни», зарубежный левый и арабский терроризм во всех его проявлениях воспринимался скорее как еще одно зримое появление общего кризиса буржуазного общества. Откуда в СССР может взяться подобное? Ведь у нас, в стране развитого социализма, для таких вещей вроде бы нет ни социальных, ни этнических, ни каких-то иных предпосылок.

И в этом плане, как я уже отметил, огромная личная заслуга принадлежит Юрию Владимировичу Андропову. Из благополучных 70-х он сумел предвосхитить развитие ситуации. Приказом № 0089/ОВ (ОВ – «Особая важность») от 29 июля 1974 года была создана Группа «А», и эта дата является официальным днем рождения нашего спецподразделения, которое мне дважды довелось возглавлять на протяжении тринадцати с лишним лет.

Часто задают вопрос: а почему именно «А»? Ответ лежит на поверхности – от слова «антитеррор». Однако негласно в Комитете наше подразделение называли «Группа Андропова». Думаю, в таком толковании тоже есть своей резон.

Рожденная первоначально для борьбы с угонщиками самолетов и освобождения заложников, «Альфа», как ее окрестили потом журналисты, постепенно преобразовалась в мощную структуру по борьбе с терроризмом во всех его проявлениях. Ее появление было своевременным и адекватным ответом на вызов времени. К моменту, когда Советский Союз накрыла волна терроризма и на территории страны запылали «горячие» точки, Группа «А» уже имела реальный боевой опыт и была подготовлена для работы в экстремальных условиях.

Очень сильное впечатление на всех, кто занимался вопросами государственной и общественной безопасности, произвели кровавые события, которые разыгрались в Мюнхене во время проведения Олимпиады 1972 года. После них специальная служба ВВС Великобритании SAS, созданная в годы Второй мировой войны, оказала содействие Федеральной службе пограничной охраны ФРГ при организации группы по борьбе с терроризмом GSG-9.

Естественно, что в КГБ очень внимательно отнеслись к этой трагедии. По каналам разведки было собрано максимум информации. А через восемь месяцев ЧП произошло уже в Советском Союзе, правда без жертв. 3 июля 1973 года четверо вооруженных преступников захватили самолет Як-40, следовавший по маршруту Москва-Брянск, и потребовали вылета за рубеж. Экипажу удалось убедить террористов посадить лайнер в Москве.

Вскоре к самолету подъехали заправщик и две машины «скорой помощи». Было неясно, сколько бандитов захватило самолет и чем они вооружены. Об этом могли рассказать раненые, которых все ждали с большим нетерпением. От них сотрудники КГБ узнали, что на борту Як-40 четверо молодых людей, вооруженных охотничьими ружьями и обрезам. Ведут они себя дерзко и решительно. А вот взрывного устройства, которым они пугали, раненые у бандитов не заметили. Это были очень важные сведения. Стало ясно: террористы вооружены слабо, надо принимать неотложные меры на месте.

«Юрий Владимирович, за границей над нами смеяться будут, если мы выпустим бандитов с охотничьими ружьями», — высказал свое мнение начальник УКГБ по Москве и Московской области В. И. Алидин.

Андропов согласился с доводами и дал указание провести операцию по захвату банды и освобождению пассажиров, возложив на Виктора Ивановича ответственность за действия штурмовой группы.

Операция «версталась» на ходу и была чистой импровизацией. Во многом на благоприятный исход штурма повлияло счастливое стечение обстоятельств. Так что создание отряда спецназа, нацеленного на борьбу с терроризмом, было крайне необходимым.

По прошествии нескольких дней после стрельбы в аэропорту «Внуково», начальника Седьмого управления КГБ генерал-майора Михаила Милютина вызвал заместитель председателя Комитета С. К. Цвигун, который поставил задачу: «Юрий Владимирович приказал создать боевую группу для противодействия угонщикам самолетов» (особо было оговорено, что подчиняться она будет непосредственно Андропову).

В сжатые сроки предстояло подготовить Положение о Группе «А» — базовый документ, который определил статус подразделения, его цели, задачи и принципы функционирования. Ответственным за его подготовку был назначен генерал Милютин. Непосредственной разработкой положения занимались офицеры «семерки»: полковник Николай Григорьевич Демин, полковник Михаил Алексеевич Варников и майор Роберт Петрович Ивон.

Документом предусматривалось, что главной задачей группы является локализация и пресечение актов террора и иных особо опасных преступных посягательств, направленных на захват воздушных судов, либо заложников в пределах Советского Союза, а также освобождение захваченных на территории зарубежных стран советских граждан, учреждений и принадлежащих им транспортных средств.

К концу июля 1974-го положение было готово и вынесено на рассмотрение комиссии в составе трех заместителей Андропова — С. К. Цвигуна, В. М. Чебрикова и Г. К. Цинева. Докладывал генерал Милютин. Все предложения рабочей группы были приняты, и 29 июня 1974 года Андропов подписал приказ о создании группы. Он же решал вопрос о руководителе подразделения, предупредив: «Командира я вам подберу сам».

Еще свежи были в памяти кровопролитные бои за остров Даманский. Тогда советским пограничникам пришлось принять на себя удар китайских войск и сдерживать агрессоров до прихода основных сил. В ходе ожесточенных столкновений отличился начальник погранзаставы лейтенант Виталий Бубенин. За мужество и героизм ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Формирование группы осуществлялось исключительно на добровольной основе. Попасть в «Альфу» могли только офицеры, прослужившие в КГБ не менее двух лет, способные выдерживать высокие физические и психологические нагрузки. Критерии отбора — самые жесткие. Учитывались спортивные достижения кандидатов.

Работа в группе — вовсе не приключения, не трюкачество в стиле «агента 007», а кропотливый труд, требующий знания, упорства — до стертых в кровь ног и закусенных от боли губ,—

и простой человеческой порядочности, без которой невозможно долго продержаться в таком боевом коллективе. Хочу отметить, что никаких особых условий, увеличения денежной ставки не полагалось. Единственное, что позволили – считать год службы в подразделении за полтора.

Первоначально Группа «А» насчитывала тридцать человек. Начальник, его заместитель и четыре смены по семь человек. Место «прописки» – 5-й отдел Седьмого управления КГБ СССР. Первый набор состоял из сотрудников «семерки».

В 1977 году было принято решение довести численность группы до 56 человек и поднять статус Группы «А» до оперативного отдела. В дальнейшем количество бойцов возрастало и с учетом региональных филиалов, созданных в Киеве, Минске, Алма-Ате, Краснодаре, Свердловске и Хабаровске, составило к лету 1991 года более пятисот человек.

... На календаре был ноябрь месяц, когда меня вызвал к себе начальник Седьмого управления генерал Алексей Бесчастнов и сообщил, что речь идет о моем назначении командиром Группы «А». Я отказался от этого предложения. Но спустя неделю, когда был повторно вызван на беседу, дал согласие, ибо понимал: третий раз предлагать не будут. Ответил:

– Хорошо, если надо, то я возглавлю этот коллектив.

На что Алексей Дмитриевич сказал:

– Надо, иначе я бы тебя и не спрашивал. Ты военный человек. Издали бы приказ – и вопрос решен, иди выполняй. Я тебя спрашиваю о другом: Берешься ты за это дело или нет? Больше мне ничего от тебя не требуется.

Так состоялось мое назначение командиром Группы «А». Естественно, что предварительно вопрос был решен на уровне председателя КГБ – именно Юрий Владимирович остановил выбор на моей кандидатуре, за что я ему очень благодарен.

Мое знакомство с Ю. В. Андроповым состоялось за десять лет до этого. Где-то в середине сентября 1967 года генерал Алидин, который тогда возглавлял «семерку», внес на Коллегию КГБ предложение о предоставлении Андропову, который в описываемый период являлся кандидатом в члены Политбюро ЦК

КПСС и в мае того же года был назначен председателем Комитета государственной безопасности, личной охраны силами «семерки». Детали этого предложения мне неизвестны. Думаю, Юрий Владимирович, как человек по-настоящему скромный, воспринял такое решение без особого восторга и энтузиазма, но – подчинился. Сейчас такое трудно представить: один из руководителей страны не имел личной охраны.

Для работы с председателем КГБ специально отобрали сотрудников «семерки», подходивших для такого рода службы. Мне было доверено возглавить эту группу чекистов. В. И. Алидин лично проводил инструктаж. И он же представлял меня Владимиру Александровичу Крючкову, начальнику секретариата Андропова – будущему начальнику разведки и председателю КГБ СССР.

С главой Комитета мы работали месяца полтора-два. Затем, оценив ситуацию, руководство Девятого управления заявило, что оно готово обеспечить «более качественную» охрану Ю. В. Андропова, что и было в скором времени осуществлено. Так наша группа закончила свою работу. Несмотря на краткость общения, я горд тем, что по воле судьбы какое-то время находился рядом с этим замечательным руководителем и человеком.

Личность Андропова произвела на меня большое впечатление. Мы брали его под охрану на даче, где он жил практически круглый год. Минут двадцать он совершал пешую прогулку по территории. Была осень, листья ложились под ноги... Затем Юрий Владимирович подходил к нам, общался с водителями. Здоровался, как правило, за руку. Интересовался, как дела и каждый раз заканчивал короткий разговор словами: «Ну что – поедем потихоньку?», – после чего мы направлялись в Москву.

Не доезжая до здания КГБ, Юрий Владимирович неизменно отпускал охрану. Почему?.. Видимо, ему было как-то неловко перед коллегами.

Конечно, организация охраны являлась мерой чисто превентивной, поскольку никаких прямых угроз не было. Но на всякий случай такое решение было все-таки принято. Думаю, это было правильное решение.

Как командир Группы «А», могу засвидетельствовать, что Андропов уделял большое внимание своему детищу – Группе «А». Все, что было необходимо для становления спецподразделения, было сделано: начиная с помещения и заканчивая вооружением и специальными средствами. И мы, выполняя поставленные перед нами задачи, ни разу не подвели своих руководителей, свидетельство тому – список одних только знаковых операций.

После штурма дворца Амина Юрий Владимирович сделал все от него зависящее, чтобы вернуть наших сотрудников, получивших ранения, в строй, сохранить их для Комитета. И в этом проявлялось его бережное отношение к кадрам.

После избрания Андропова руководителем партии и государства, я, как и остальные мои товарищи и коллеги по Комитету, связывал с ним большие надежды, зная его волю, нацеленность на успех, богатый потенциал и широкий кругозор.

Так было определено судьбой, что довелось ему быть у руля власти всего год и несколько месяцев, но и этого времени хватило, чтобы оставить о себе в народе по большому счету добрую память. Да, наводилась дисциплина. Одновременно в стране под эгидой КГБ началась борьба против южных мафиозных кланов и экономических преступлений, что было воспринято в народе самым позитивным образом.

30 октября 1982 года был арестован директор знаменитого «Елисеевского» магазина Юрий Соколов, причем арестован за полторы недели до смерти Брежнева. В столице методично «прошерстили» торговую верхушку. Во время однодневной отлучки из Москвы члена Политбюро ЦК, первого секретаря МГК КПСС Гришина «взяли» начальника Главного управления торговли Мосгорисполкома Трегубова. Через три недели после ареста Соколова министр внутренних дел СССР Н. А. Щелоков был снят со своего поста и отправлен на пенсию. В июне 1983 года его вместе с бывшим первым секретарем Краснодарского крайкома КПСС Сергеем Медуновым вывели из состава ЦК «за ошибки в работе».

Очень скоро Юрий Владимирович понял, что одними запретительными мерами ситуацию в стране выправить не удастся. В своей знаменитой статье на страницах журнала «Коммунист»

по случаю 100-летия со дня рождения Карла Маркса он писал: «Нам надо разобраться, в какой стране мы живем». Для ортодоксов это было как удар грома в безоблачном небе. Ведь в Советском Союзе совершенствуется «развитой социализм»! И вдруг — «изучить», «разобраться». От бывшего председателя КГБ можно было ожидать чего угодно, но только не такого «крамольного» по тем временам заявления.

Не случайным было и заявление Андропова во Дворце Съездов: «Нам надо очень серьезно проанализировать ситуацию в СССР и понять, как мы можем из нее выйти». По свидетельству Аркадия Ивановича Вольского, «услышав это, пять тысяч слушателей встали и десять минут аплодировали».

Только уже во время перестройки стало известно, что Андропов, мучительно переживая сложившуюся ситуацию, искал выход на пути ограниченных рыночных реформ. Естественно, с приоритетом государственной собственности и при сохранении «командных высот». По указанию Генерального секретаря ЦК КПСС была собрана группа экономистов во главе с академиком Станиславом Сергеевичем Шаталиным. Им надлежало изучить возможность внедрения рыночных элементов в советскую экономику, опираясь на соответствующий опыт стран социализма — Венгрии, ГДР, Польши и Югославии. Перед глазами была и широкая практика экономических преобразований в «красном Китае», начатых Дэн Сяопином в 1979 году. И хотя отношения с КНР оставались более чем натянутыми, это не мешало изучать ход китайских реформ, взвешивая все «за» и «против».

По этому поводу выдающийся политолог, профессор Калифорнийского университета в Беркли Кен Джавитт Робсон пишет: «Если бы Андропов не умер так скоро, то мы и сегодня жили бы еще при Советском Союзе. Конечно, он не распустил бы КПСС, а круто начал бы реформы, посадив за решетку коррупционеров и приведя к власти молодых технократов. Примечательно, что бывший пекинский генсек Цзян Цзэминь неоднократно высказывался в том смысле, что Китай пошел именно по андроповскому плану и благодаря этому избежал экономической и социальной катастрофы».

«Как и Горбачев, Андропов был убежден, что стране необходима перестройка,— свидетельствует А. И. Вольский.— Но между ними было одно ключевое различие. В 1917 году между двумя революциями проходил съезд Союза промышленников. Там выступал один из братьев Рябушинских: “Господа социалисты и социал-демократы! Не разрушайте здание, в котором мы живем! Постройте рядом новое, а в старом мы хотя бы укроемся от дождя, если он пойдет”. Вот это была и андроповская мысль, которую совершенно не разделял Горбачев. Как друзья с 50-летним стажем, мы часто встречаемся с ушедшим с поста генсека ЦК компартии Китая Цзян Цзэмином. Он всегда ссылается на то, что Китай пошел именно по андроповскому пути и благодаря этому избежал распада».

Предложения группы Шаталина были сформулированы и отправлены «наверх», но к этому времени Ю. В. Андропов скончался, а его место занял К. У. Черненко. Документы были положены под сукно на неопределенное время...

Из секретной поездки в Афганистан в 1980 году Юрий Владимирович «привез» тяжелую болезнь. Ее условно назвали «азиатским гриппом»,— она нанесла серьезный удар по всем внутренним органам, особенно по больным почкам. Даже после выписки из больницы у Андропова случались обмороки и неожиданные временные обострения, лишавшие его прежней работоспособности.

Насколько можно судить (имеющиеся отрывочные сведения не дают целостной картины), Юрий Владимирович задумывал «взбодрить» государственный социализм элементами рынка — в сфере бытовой кооперации, торговли и сферы обслуживания. Последующее смягчение политического режима должно было напрямую зависеть от успеха экономических преобразований. В этом-то и заключается принципиальное отличие плана Ю. В. Андропова от деятельности М. С. Горбачева, названной впоследствии «катастрофой» за ее разрушительные катастрофические последствия.

По моему глубокому убеждению, проживи Юрий Владимирович еще лет пять,— мы бы смогли сохранить Советский Союз, проведя его модернизацию. Однако этих лет ему и всем нам не было дано. Болезнь взяла свое...

Вообще так получилось, что за короткий срок страна лишилась нескольких руководителей, которые могли бы не просто возглавить страну, но не допустить ее развала. Один из них – кандидат в члены Политбюро ЦК, первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии Петр Миронович Машеров – один из организаторов партизанского движения в Белоруссии, человек огромного авторитета и личного обаяния. Как известно, он погиб в нелепой автомобильной катастрофе осенью 1980 года.

Другой тяжеловес, как сейчас принято говорить, – член Политбюро ЦК Федор Давыдович Кулаков, являвшийся до переезда в Москву первым секретарем Ставропольского крайкома КПСС. Он скоропостижно скончался в июле 1978 года от остановки сердца.

Не стало и Алексея Николаевича Косыгина – этого, по моему мнению, наиболее выдающегося главы правительства XX столетия. Восьмая пятилетка (1966–1970 гг.), прошедшая под знаком экономических реформ Косыгина, стала самой успешной в советской истории и получила название «золотой».

«Сталинский нарком» А. Н. Косыгин занимал пост главы правительства дольше всех премьеров во всей истории Российской империи, Советского Союза и России – шестнадцать лет. Однако годы брали свое, да и отношение брежневского окружения к «рыночнику Косыгину» было прохладно-настороженное. В 1980 году он был отправлен в отставку и вскоре умер.

Вообще, какой-то рок довлел над Советским Союзом в последний период его существования...

Завершая свои воспоминания об Андропове, позволю себе еще один штрих. Жил он в скромной для такого лица квартире, в которой одна из комнат была отдана охране, а вообще много времени провел в деревянной двухэтажной даче на Москве-реке. Все подарки Юрий Владимирович пунктуально сдавал государству. Категорически отказывался от присвоения ему воинских званий. Когда же, по прямому указанию Брежнева, ему присвоили Генерала армии, то всю генеральскую долю зарплаты он перечислял в один из детских домов, сохраняя это в тайне от коллег по Политбюро.

Стиль работы Ю. В. Андропова и его отношение к людям

Воспоминания об Андропове могли бы написать многие десятки работников КГБ, поскольку руководство Комитетом он осуществлял не путем указаний и распоряжений через начальников управлений и лично подчиненных ему сотрудников, а привлекал к обсуждению всех важных вопросов начальников соответствующих отделов, резидентов и рядовых работников — специалистов по конкретным проблемам.

Личные впечатления сотрудников из его непосредственного окружения, работавших с ним повседневно, работников секретариата КГБ, помощников председателя Комитета, членов Группы консультантов Андропова о стиле его работы, его человеческих качествах, являются лишь частью того, что можно сказать об этом талантливом и выдающемся человеке.

Группа консультантов председателя КГБ поначалу состояла из двух частей: в ряде случаев в нее на год-два направлялись заслуженные руководители управлений, на место которых назначались более молодые работники. Какое-то время эти члены Группы консультировали председателя по проблемам своих управлений и затем уходили в полную отставку. В период моей работы в составе Группы консультантов там поочередно работали начальники ПГУ (Первое главное управление — разведка) Александр Михайлович Сахаровский и Федор Константинович Мортин, начальник Восьмого главного управления (разработка шифров и дешифровка) Георгий Артемьевич Усиков. Во вторую часть Группы входили постоянные работники, которых подбирал Юрий Владимирович из лично ему известных людей в КГБ, в ЦК КПСС, в посольстве в Венгрии. Им поручались постоянные направления деятельности и, кроме того, давались задания по самым различным вопросам.

Я впервые встретился с Юрием Владимировичем Андроповым в 1973 году, когда был заместителем начальника Инфор-

мационной службы разведки. Андропов регулярно раз в неделю приезжал в Первое главное управление, где у него был постоянный кабинет. Там он беседовал с резидентами, начальниками отделов, проводил совещания по важным вопросам деятельности разведки. На одном таком совещании с участием руководства ПГУ и ряда начальников отделов обсуждались вопросы отношений с Соединенными Штатами и задачи ПГУ в этой связи. Я присутствовал там как американист. К этому времени я 20 лет (с момента прихода в разведку) занимался проблемами США. В ходе обсуждения один из участников совещания затронул вопрос о том, какова в США процедура принятия решения о ядерном ударе по Советскому Союзу. Я попросил слова, сказав, что выступавший не совсем правильно осветил этот вопрос и затем кратко изложил процесс принятия такого решения и осуществляемых при этом чрезвычайных мероприятий. На другой день начальник Информационной службы Андрей Семенович Смирнов, человек, которого все окружающие не только уважали как квалифицированного руководителя, но и любили как человека высоких душевных качеств, вызвал меня к себе и рассказал, что ему только что позвонил Юрий Владимирович в связи с рассматриваемым им информационным материалом, направляемым в ЦК КПСС, и в конце беседы заявил: «Я думал, что ваши заместители в основном управленцы, а вчерашнее выступление показало, что они специалисты, глубоко и конкретно знающие свои проблемы». Андрей Семенович, видимо, не пожалел хороших слов в мой адрес и добавил, что такими же квалифицированными специалистами являются и его заместители по другим направлениям.

После этого случая прошел год. Шли переговоры о заключении с США второго соглашения по ограничению стратегических вооружений (ОСВ-2). В этой связи было принято решение о создании Комиссии руководителей страны по проблемам ОСВ, которая определяла бы позицию СССР на переговорах и следила за их развитием. В нее вошли министр обороны А. А. Гречко, курирующий вопросы оборонной промышленности в ЦК КПСС Д. Ф. Устинов, министр иностранных дел А. А. Громыко

и Ю. В. Андропов. Для подготовки наших конкретных позиций на переговорах, их развития, дополнений и, если потребуется, изменений в зависимости от хода переговоров при Министерстве Обороны была организована рабочая группа. Председателем группы был вначале заместитель начальника генштаба Михаил Михайлович Козлов, а затем начальник Главного оперативного управления генштаба Сергей Федорович Ахромеев. В нее вошли представители названных выше руководителей – начальник отдела США МИД Георгий Маркович Корниенко, а когда он стал заместителем министра, Виктор Георгиевич Комплектов, заместитель оборонного отдела ЦК КПСС Николай Николаевич Детинов, начальник отдела Военно-промышленной комиссии (ВПК) Краснослов Григорьевич Осадчиев. Потребовался и представитель от Юрия Владимировича Андропова.

Летом 1974 года Юрий Владимирович вызвал меня, предложив стать членом Группы консультантов и в качестве такового быть его представителем в рабочем органе по выработке позиций к переговорам по ОСВ-2. Меня приятно поразил тон беседы: предложение делалось не в приказном порядке, Андропов подчеркивал важность предлагаемой работы, говорил, что для меня это является значительным продвижением по службе. Я сразу же согласился: работа представлялась интересной, не говоря уже о личном удовлетворении доверием председателя КГБ.

С первого же заседания рабочей группы я убедился, что ее члены являются глубокими специалистами по проблемам ракетных сил СССР и США, в том числе по их техническим характеристикам. В последней области я знал очень мало, поэтому мне вначале часто было непонятно, по каким причинам мы отстаиваем те или иные позиции и конкретные формулировки на переговорах и твердо отвергаем американские предложения. Но я сразу же принял за правило задавать вопросы по всем не ясным для меня позициям. С чувством благодарности вспоминаю доброжелательность, с которой Ахромеев, Детинов, и Осадчиев разъясняли мне совершенно непонятные для любого, не знающего суть дела, формулировки. А впоследствии оказалось, что некоторые из моих вопросов вызывали дискуссии между членами группы

и что не все (в свое время оправданные) позиции в новых условиях были однозначно необходимы и даже выгодны для СССР. Это объяснялось тем, что с одной стороны, наши ракетные силы достигли высокой степени совершенства и не было необходимости (как ранее) скрывать ушедшие в прошлое их слабые стороны и, с другой стороны, тем, что космическая разведка сделала возможным (и для США, и для нас) не только точно определять места расположения и строительства ракетных баз, но и различать, какие типы ракет на них размещены.

В зависимости от задач, стоявших не переговорах, Рабочая группа работала над подготовкой наших позиций от недели до месяца с 10 часов утра и до 2–3 часов ночи. Когда же очередные позиции для переговоров утверждались и направлялись нашей делегации, такая интенсивная работа прерывалась, и мы лишь отслеживали и обсуждали ход переговоров, а иногда разрабатывали дополнительные указания.

О подготовке позиций по ОСВ я регулярно докладывал Юрию Владимировичу Андропову. Подробно останавливаться на докладах председателю КГБ по проблемам ОСВ в этом материале нет смысла. Но отдельные моменты, мне кажется, были бы интересны с точки зрения раскрытия стиля работы Андропова. Прежде всего я указывал в докладах на неприемлемые предложения США, которые давали им очевидные преимущества и должны были твердо отклоняться на переговорах, а также отмечал американские формулировки, которые члены Рабочей группы считали возможным включить в текст соглашения, полагая, что они не повредят нашей безопасности и дадут равные возможности для контроля над стратегическим потенциалом противника. Например, долгое время американская сторона настаивала, чтобы мощность боезарядов, помещенных в головной части ракеты, определялась по весу этой головной части, после отделения от нее всех несущих ступеней. Учитывая, что внешние стенки советских ракет были значительно толще и тяжелее американских, это давало бы американцам возможность преувеличивать нашу ядерную мощь и настаивать на необоснованных уступках. В результате твердой позиции советской стороны по данному

вопросу, США были вынуждены согласиться на зачет в качестве поражающей мощи ядерных сил двух сторон количество и вес боеголовок, размещенных на межконтинентальной баллистической ракете (МБР). Для каждого вида МБР это достаточно точно устанавливалось в ходе взаимного наблюдения за испытаниями ракет.

После моего доклада Юрий Владимирович читал разработанные инструкции целиком (обычно при мне), задавал в случае необходимости уточняющие вопросы и оставлял их у себя. Через день-два он сообщал мне по телефону, что согласен подписать документ. Члены рабочей группы в этот период перезванивались между собой и сообщали друг другу о реакции своих руководителей. Когда очередные указания для переговоров по ОСВ были изучены всеми участниками правительственной комиссии и согласие на их подписание было получено, я сообщал об этом Юрию Владимировичу. После этого в течение короткого времени документ утверждался и направлялся руководителю советской делегации на переговорах.

Каждая формулировка соглашения по ОСВ-2 обсуждалась в рабочей группе всесторонне и тщательно с учетом материалов Генштаба и мнения специалистов, непосредственно отвечающих за боеспособность и безопасность ядерных стратегических сил СССР. В конечном итоге вырабатывалось взвешенное совместное мнение всех участников рабочей группы, которое докладывалось членам Комиссии по ОСВ как общая позиция группы.

Докладывая Андропову этот проект, я отметил пункт, на который не было получено согласия представителя Министерства Обороны. Речь шла о предложении американцев засчитывать количество МБР определенного типа у каждой из сторон по числу шахтных пусковых установок (ПУ), в которых размещались эти ракеты. На практике определить точно, какая ракета установлена в ПУ космическими и иными средствами технической разведки было невозможно (за исключением случаев, когда из шахты производился испытательный пуск ракеты). В то же время каждому типу ракет соответствовали ПУ с определенными особенностями. Так, американцам было известно, что советская

ракета СС-18 (по терминологии США), способная при оснащении одним мощным боезарядом уничтожить любой крупный город США или нести в своей головной части до 10 ядерных боеголовок меньшей мощности, располагалась в шахтах больших размеров и ряд подсобных служб ее пусковой установки имели иную конфигурацию и размеры, чем шахты и службы более совершенной, но менее мощной советской ракеты СС-19, способной нести до 6-ти ядерных боеголовок. Специалисты (и американские, и наши) знали, что ракета СС-19 могла быть в принципе размещена и в ПУ СС-18. Но строить такие установки для меньшей ракеты было нецелесообразно. Решение о снятии с вооружения ракеты СС-18 было у нас уже принято. В то же время происходило развертывание СС-19. В этой связи министр обороны А. А. Гречко считал возможным размещать эти ракеты в шахтах, освобождающихся от ракет СС-18, и не строить новые шахты. Это вызвало решительные возражения американской стороны. Указывалось, что, если пусковые установки СС-18 не будут уничтожены, там могут быть размещены не ракеты СС-19, а вновь установлены ракеты СС-18. И никакими техническими средствами это не может быть обнаружено. Инспекция на месте для проверки договоренностей в тот период отвергалась. Принцип, — определенная ПУ содержит ракету определенного типа, — должен соблюдаться — заявляли американцы. Министр обороны настаивал, что поскольку СССР дал обязательства уничтожить ракеты СС-18, то американцы должны этому верить, а без взаимного доверия невозможно, мол, никакое соглашение. Я указал в докладе Андропову, что как отмечалось в рабочей группе, — эту точку зрения, возможно, был бы смысл отстаивать, если бы советская сторона не была заинтересована в американской формулировке. Дело в том, что состоящие на вооружении США МБР Минитмен-2 (однозарядные) и Минитмен-3 (несущие по 3 боеголовки) по своим габаритам мало отличались друг от друга. Минитмен-3 могла быть легко размещена в шахтах ракет Минитмен-2, которые, по американским планам, подлежали постепенному уничтожению. В этом случае, если бы их ПУ использовались для размещения ракет Минитмен-3, мы не мог-

ли бы точно оценить реальную ядерную мощь США. Поэтому наши специалисты поддерживали предложение, что все ПУ уничтожаемых ракет должны быть демонтированы, а если хотя бы одна ПУ содержит ракету определенного типа, то все такие ПУ считаются оснащенными такими же ракетами.

Выслушав эти соображения, Юрий Владимирович спросил: «А как обосновывало свою позицию министерство обороны?» Я ответил, что основным и единственным доводом было сохранить ПУ СС-18 для размещения ракет СС-19 и не тратить средства для строительства новых шахт. «Сократить расходы таким образом было бы, конечно, неплохо. Но это не продвинет вперед договоренность по ОСВ, и в итоге может обойтись нам дороже», — заметил Ю. В. Андропов. Я добавил, что С. Ф. Ахромеев в ходе обсуждения на Рабочей группе неофициально заявлял, что лично он понимает целесообразность зачета числа ракет определенного типа по признакам предназначенных для них ПУ и что пытался убедить в этом своего министра. Однако, получив твердый приказ А. А. Гречко, он не может поддержать эту позицию на Рабочей группе. После этого, сообщил я Ю. В. Андропову, все члены рабочей группы (кроме Ахромеева) решили доложить о сложившейся ситуации своим руководителям и рекомендовать им включить соответствующую формулировку в готовящиеся инструкции для переговоров.

Выслушав доклад, Юрий Владимирович оставил документ у себя и сказал, что сообщит мне о своем решении. На следующий день он позвонил и сказал, что я могу уведомить всех членов Рабочей группы о согласии КГБ с мнением ее большинства. А. А. Громыко и Д. Ф. Устинов также поддержали это мнение, и очередные инструкции были утверждены правительственной комиссией по ОСВ.

Такая тщательная проработка деталей соглашения об ОСВ-2 высшими руководителями государства обеспечила полное равенство СССР и США в заключенном в мае 1979 года Соглашении по стратегическим вооружениям.

Выражая удовлетворение ходом переговоров по ОСВ, Ю. В. Андропов отметил, что США наконец-то осознали свое

бессилие в попытках превзойти СССР в военном отношении и одержать победу в войне и ведут диалог с нами, не пытаясь грубым давлением добиться преимущества в свою пользу. В этой связи я отметил, что такая полная переоценка соотношения сил началась сразу же после запуска первого советского спутника. Вскоре после этого Киссинджер, тогда еще рядовой гражданский профессор, считающий себя лучшим в США специалистом по проблемам ядерной войны, заявил: «Америка больше не недосыгаема, Америка больше не неуязвима». «Да,— заявил Ю. В. Андропов,— к настоящему времени, видимо, большая часть американской властной верхушки осознала эту истину».

Следует отметить, что одновременно две страны подтвердили договор о неразвертывании противоракетной обороны (ПРО). Этим США как бы давали Советскому Союзу определенные гарантии, что они не примут решения о внезапном первом ударе по его ракетным базам,— уничтожение всей ракетной ядерной мощи СССР при равном соотношении стратегических сил было ни практически, ни теоретически невозможным, а ответный удар даже небольшой сохранившейся частью МБР, по признанию американских специалистов, разрушил бы всю современную промышленность США, отбросил бы экономику страны более чем на век назад, не говоря уже об ужасающих для населения потерях и бедствиях. В этой связи мне хотелось бы особо подчеркнуть высказанную в ходе одного из моих докладов мысль Юрия Владимировича Андропова: «Намеченные в проекте Договора ограничения уровней вооружений для нас сейчас приемлемы, но вы (имелась в виду рабочая группа и привлекаемые к ее работе специалисты) не увлекайтесь и осторожно относитесь к дальнейшим сокращениям. Политика США и настроения их руководителей не являются неизменными. Мы должны всегда сохранять возможность нанести по противнику неприемлемый для его выживания ответный удар. Нет никаких гарантий, что в случае, если научно-техническое развитие даст США надежду уничтожить большую часть наших ракет первым ударом и создать эффективную защиту от слабого ответного удара, политика

руководителей Вашингтона может измениться и угроза для нашей страны резко возрастет».

На мой взгляд, эти высказывания весьма актуальны сейчас, когда количество стратегических вооружений по соглашению о СНВ-1 (1991 г.) и СНВ-2 (1993 г.) должно быть сокращено до опасно низкого уровня, особенно с учетом выхода США из Договора о ПРО.

Важной частью работы Группы консультантов председателя КГБ было участие членов Группы в подготовке докладов Андропова на ежегодных Всесоюзных совещаниях руководящего состава Комитета и других его выступлений в широких аудиториях. Тут необходимо сразу же подчеркнуть, что это были выступления именно самого Юрия Владимировича, а не зачитывание текстов с итогами работы и задачами Комитета, подготовленных в подразделениях КГБ, механически объединенных и отредактированных работниками из его окружения.

Начиналась работа над такими выступлениями с того, что Юрий Владимирович собирал сотрудников, которым поручалась подготовка проектов выступлений (5–6 человек) и подробно излагал свои мысли о том, какими должны быть главное направление и главные идеи данного доклада. При этом он давал анализ основных участков деятельности КГБ, отмечал положительные результаты, достигнутые в истекшем году, указывал на непреодоленные или проявившиеся в последний период недостатки в работе органов безопасности, ставил задачи, которые должны быть решены в ближайшее время. В результате намечалась целостная канва положений доклада, которые хотел выделить председатель КГБ. На их основе необходимо было показать конкретику деятельности подразделений КГБ и изложить это, как требовал Юрий Владимирович, не казенным, а живым языком. Следует особо подчеркнуть, что разбор проектов у Андропова всегда проходил в доброжелательном тоне и оставлял у участников беседы чувство, что неудовлетворение председателя какими-то частями доклада вызвано не раздражением тем, что «подчиненные не смогли понять и ясно выразить мысли начальства», а желанием наиболее четко и убедительно донести до слушателей задачи,

стоящие перед Комитетом госбезопасности и направить их усилия на совершенствование деятельности КГБ.

Последние дни перед выступлением Ю. В. Андропов целиком посвящал личной работе над текстом доклада, отключаясь от текущей оперативной работы и решая лишь отдельные наиболее важные и срочные проблемы. Работа эта продолжалась практически до выхода Юрия Владимировича на трибуну клуба КГБ на ул. Дзержинского, где проходили наиболее важные и многочисленные мероприятия Комитета. Юрий Владимирович до последнего момента перед выступлением продолжал совершенствовать содержание и формулировки доклада.

Такая высокая требовательность к своим ответственным выступлениям приводила к тому, что они всегда слушались с напряженным вниманием и становились конкретной программой работы КГБ на предстоящий год. Могу с уверенностью утверждать, что таких ярких, насыщенных конкретикой и глубоких по профессиональному и политическому содержанию выступлений не мог бы подготовить ни один из действующих в тот период лидеров страны. Конечно, они становились известными только в рамках КГБ. Но примером высокого уровня докладов Андропова может послужить его речь 22 апреля 1982 года, посвященная дню рождения В. И. Ленина. Она была высоко оценена и населением в целом и специалистами, отмечавшими ее неординарность, конкретность в постановке проблем, деловой подход к стоящим перед страной проблемам.

Членам Группы консультантов поручалось также участвовать в подготовке решений Коллегии комитета по различным вопросам работы КГБ.

Так, летом 1979 года в связи с заключением Договора по ОСВ-2 готовилось решение о задачах Третьего управления (военная контрразведка) по обеспечению безопасности баз стратегического ядерного оружия в новой обстановке. Участвовать в этой работе было поручено мне. Текст решения составлялся в Третьем управлении, председателем комиссии по его подготовке был заместитель председателя КГБ Виктор Михайлович Чебриков. По моему мнению, все в представленном проекте

решения было правильным, и мое участие выразилось лишь в нескольких стилистических замечаниях. Однако один вопрос в связи с решением у меня все же возник. С начала создания пусковых установок МБР места их расположения были государственной тайной, и Третье управление проводило соответствующие мероприятия и затрачивало определенные средства, чтобы маскировать ракетные базы, создавая у местного населения и людей, случайно оказавшихся в районах расположения баз, впечатление, что там находятся военные объекты (склады, предприятия, воинские подразделения), но не ракетные базы стратегического назначения. Эти меры были необходимы и действительны на первом этапе развертывания наших стратегических ракет, когда США располагали большим преимуществом в ракетном потенциале и не имели эффективной космической разведки, способной обнаружить места базирования ракет. В конце 70-х американцы точно знали не только места расположения наших МБР, но и количество, и типы ракет, размещенных на каждой из них. Исходя из этого, передавая свои замечания по тексту решения, я внес предложение, чтобы в разрабатываемом решении было предусмотрено снятие секретности со сведений о местах расположения и количестве наших МБР. На очередной встрече с Ю. В. Андроповым, упомянув о своем участии в работе комиссии В. М. Чебрикова, я сказал об этом предложении. Реакция Юрия Владимировича отразила одну из его характерных черт при подходе к рассмотрению новых проблем и предложений: — взвешенность и осторожность. Не высказав ни положительного, ни отрицательного мнения, он сказал, что этот вопрос должен быть внимательно рассмотрен специалистами, связанными с проблемами обеспечения безопасности ракетных баз. В итоге предложение было отвергнуто.

Тогда я был уверен в правильности своей точки зрения. Зачем делать секрет из того, о чем хорошо знает противник и о чем пишется в зарубежной прессе? Однако сейчас я бы в этой позиции усомнился.

В то время, когда в стране жестко пресекались преступления с применением оружия и бандитизм, а террористические

акции были крайне редкими, отсутствовала основа для потенциальных провокаций в отношении ракетных баз. В настоящее же время, при повторяющихся крупномасштабных террористических действиях на территории России, наличии организованной преступности, располагающей хорошо вооруженными бандитскими группировками, исключать полностью возможность провокационных акций в отношении российских баз МБР нельзя. Конечно, надежная охрана баз не даст провокаторам шанса проникнуть на их территорию и тем более захватить пусковые установки. Но сам факт подобной провокации нанес бы удар по международному престижу России и дал бы возможность антироссийским кругам Запада требовать «международного контроля» над нашими базами МБР, развернуть кампанию о «ядерной опасности со стороны нестабильной России» и на этой основе еще более ущемить суверенитет РФ. Нельзя исключать, что провокационные акции в отношении российских ракетных баз могли бы в определенной обстановке провоцироваться антироссийскими силами извне. В таких условиях широкая и подробная информация в наших СМИ о местах расположения баз МБР была бы на руку провокаторам.

Иногда председатель КГБ давал мне необычные, никак не связанные с основным направлением работы, поручения. Так, после утверждения очередных инструкций по ОСВ, он вызвал меня и сказал: «Недели две-три у тебя, Митяев, напряженной работы не будет. Разберись-ка за это время в одной проблеме, вызывающей у наших специалистов и у большинства ученых серьезные сомнения или полное неприятие. На мое имя поступило письмо от одной убежденной сторонницы активного влияния на реальную жизнь паранормальных явлений. Она утверждает, в частности, что американцы широко используют в разведке против нас экстрасенсов, которые якобы могут на большом расстоянии воспринимать, какие вопросы обсуждаются в наших руководящих органах, какое оружие разрабатывается в научных центрах и производится на военных заводах и т.д. Она заявляет, что на изучение этой проблемы в США тратятся миллионы долларов и что на основе паранормальных явлений вскоре может по-

явиться оружие массового применения, способное воздействовать на психику людей, снижать боеспособность Вооруженных сил СССР, отрицательно влиять на эффективность деятельности органов управления нашей страны. В письме предлагается создать в рамках КГБ лабораторию для изучения людей, обладающих паранормальными способностями и возможности их использования в разведывательных и военных целях». «Наше Оперативно-техническое управление — сказал Андропов, — на всякий случай собирает публикации по этому вопросу. Изучите их и доложите мне свое мнение». Мне было передано несколько томов подборок материалов из газет и журналов, касающихся паранормальных явлений. Надо сказать, я с большим интересом изучил их. Изложение здесь многих весьма необычных и подтвержденных серьезными свидетельствами случаев в этой области было бы любопытным, но отвлекло бы от главной темы — моих впечатлений от общения с Юрием Владимировичем Андроповым. Самое важное я представил ему в своем сообщении. Я доложил, что наличие небольшого количества людей с необычными способностями, которые не могут быть объяснены с позиций современной науки, является неоспоримым фактом, хотя в данной области подвизается много шарлатанов. Высокой степенью правдоподобности отличались отдельные случаи излечения экстрасенсами некоторых тяжелых болезней, когда перед этим болезни фиксировались опытными врачами и специальными исследованиями. Правда, в этом случае я высказал мнение, что это может объясняться психологическим воздействием на пациента, которое мобилизовало все его внутренние ресурсы на борьбу с болезнью. Целитель при этом, возможно, обладал не паранормальным даром, а сильной способностью к внушению (что тоже не часто встречается). Но самой любопытной областью паранормальных явлений, отраженной в изученной мной литературе, была способность некоторых людей «читать» мысли другого человека и «передавать» ему свои мысли, побуждая к определенным действиям (это было не гипнозом, явлением достаточно хорошо изученным медициной, когда человек вводился в состояние транса). В этом плане меня особенно при-

влекла статья в журнале «Юность» «фокусника-иллюзиониста» (как его представляла пресса и руководство Госконцерта) Вольфа Мессинга, широко известного в нашей стране в 40-е – 50-е годы XX века. Он обладал несомненным паранормальным даром, используя который сумел вырваться из гитлеровской тюрьмы в Варшаве и затем в потоке беженцев ушел в СССР. Мессинг всеми силами пытался доказать, что он не фокусник и, исполняя на концертах свои номера (например, находя спрятанные зрителями в зале или на сцене вещи), он не использовал «помощников», а мысленно внушал зрителям или человеку, спрятавшим какую-то вещь: «Внимательно думайте о том, куда вы ее спрятали, где она находится». Эти мысли он «читал» и в результате находил спрятанное. Мессинг указывал, что он неоднократно обращался к ученым-психологам и в научные учреждения с предложением исследовать его психику и необычные способности. Однако его просьбы отвергались на той основе, что «этого не может быть».

Единственным учреждением, которое однажды заинтересовалось Вольфом Мессингом были органы госбезопасности (это было задолго до прихода Ю. В. Андропова на пост председателя КГБ). С его участием был проведен следующий эксперимент. В сопровождении двух сотрудников госбезопасности он зашел в сберкасса, протянул в окно по оформлению выдачи денег чистый лист бумаги и попросил выдать по «этому документу» 10 тысяч рублей. Работник сберкассы, «изучив» чистый лист, проделал необходимые для выдачи денег операции и вручил В. Мессингу названную последним сумму. Он сразу же передал деньги сопровождавшим его сотрудникам, которые обратились к работнику сберкассы и попросили проверить, на основании чего выданы эти деньги. Последний посмотрел на документы о выдаче денег, потом на чистый лист бумаги («основание» для выдачи) и в ужасе схватился за голову. Его, как могли, успокоили, вернули деньги, сказали, что вины его тут нет, поскольку проводился под контролем эксперимент по гипнотическому внушению. Прочитав об этом случае в статье В. Мессинга, я решил проверить достоверность изложенных фактов. В Группе консультан-

тов работал Алексей Михайлович Горбатенко, бывший заместитель начальника Второго главного управления (контрразведка). Он подтвердил, что такой случай действительно имел место. Однако в дальнейшем контакты с Вольфом Мессингом прекратились. Выяснять научные основы его способностей не являлось делом госбезопасности. Что же касается их использования для каких-то разведывательных или оборонных целей, то таких способностей у экстрасенсов просто не было. Даже В. Мессинг с его выдающимся даром читать и внушать мысли на значительном расстоянии не мог, и в близком общении он мог воспринимать или внушать лишь какую-либо одну простую и ясную мысль, и тем более он не мог воздействовать одновременно на большое количество людей.

Мое сообщение Андропову заняло, наверно, меньше времени, чем чтение изложенной проблемы в данной статье, поскольку председатель имел о ней достаточно полное представление и интересовался только отдельными фактами. Вывод свой я сформулировал так: следует продолжать отслеживание появляющихся по этому вопросу материалов, однако тратить средства на создание специальной лаборатории в рамках КГБ нецелесообразно. Юрий Владимирович высказал такое же мнение.

Говоря о форме общения Юрия Владимировича с людьми в ходе деловых встреч, хотелось бы рассказать об одном частном эпизоде, который тем не менее, как мне представляется, характеризует присущее Андропову уважительное и доброжелательное отношение к его собеседникам в целом, независимо от их ранга в служебной иерархии. В 70-х годах имел место случай измены нашего летчика, который, вылетев с Камчатки, приземлился на японском аэродроме на острове Хоккайдо. Этот случай, естественно, обсуждался и в высших военных кругах, и в руководстве страны. Андропов захотел лично услышать об обстоятельствах перелета от компетентного военного специалиста. Мне позвонили из Генштаба и сообщили, что в КГБ выезжает полковник авиации, который может подробно ответить на интересующие вопросы, просили принять его и договориться с председателем о точном времени встречи. Я позвонил Ю. В. Андропову и доло-

жил об этом. «Когда он придет, позвони»,— сказал он. Встретив и пригласив полковника Генштаба к себе, я так и сделал. Мы сразу же были приглашены в кабинет председателя. Представившись, полковник начал с обычной формулы: «Разрешите доложить». Но Юрий Владимирович прервал его: «Сейчас вы, не спеша и объективно, нам все расскажете, а пока присаживайтесь». Мы сели. Юрий Владимирович сказал, что его интересует один главный вопрос: в первые часы после инцидента высказывались различные мнения, в том числе и такое, что летчик мог потерять ориентацию и сесть на японский аэродром случайно.

— Выскажите ваше собственное мнение. Могли ли сложиться обстоятельства, которые вынудили пилота совершить посадку на Хоккайдо? Вероятно ли это? — спросил он. Полковник начал говорить, вставая со стула, но председатель жестом остановил его.

— Такой вариант просто невозможен, товарищ генерал,— твердо заявил полковник.— Я служил на Камчатке и не раз лично облетал восточное побережье СССР. При ясной погоде под самолетом как бы развертывается географическая карта. Направо — Сахалин и побережье материка, видны Курильские острова, а впереди четко просматриваются очертания Хоккайдо и его берега. Спутать это никак нельзя. День во время угона самолета был ясный, горючего более чем достаточно для возвращения на базу. Это очевидная измена.

— Теперь мне картина ясна,— сказал Андропов.— Вот что значит свидетельство лично знающего обстановку человека и мнение компетентного специалиста. Больше у меня вопросов нет. Спасибо.

Когда мы вышли из кабинета председателя, полковник Генштаба был заметно взволнован. «Скажите,— обратился он ко мне,— Андропов всегда предлагает при докладах сесть? Или он сделал это из гостеприимства?». Я ответил, что в Комитете это обычная форма доклада председателю и его бесед со всеми сотрудниками. «Для военных это, естественно, необычно,— сказал полковник.— Но главное, что оставляет удовлетворение,— это очевидная заинтересованность в собственных суждениях себе-

седника по докладываемому вопросу. Я редко встречал у начальства такое внимание к моему личному мнению. Обычно ограничиваются выслушиванием обстоятельств дела».

Хотелось бы отметить общую атмосферу удовлетворения от работы в окружении Ю. В. Андропова, желание всех сотрудников делать свою работу хорошо, в соответствии с высокими требованиями председателя. Сам Юрий Владимирович работал ежедневно до 8–9 часов вечера, нередко и позже. Однако никто, кроме двух помощников председателя, начальника секретариата и отдельных сотрудников секретариата не был обязан сидеть на работе до его ухода. Для большинства рабочий день заканчивался в 6 часов. Конечно, это не касалось тех случаев, когда у работника было срочное задание. Тогда со временем не считались. В субботу Ю. В. Андропов работал большей частью полный рабочий день, вызывая только тех сотрудников из своего окружения и подразделений Комитета, которые ему были нужны для решения конкретных вопросов. В воскресенье он работал обычно до 4 часов.

Однажды при моем очередном докладе, который пришелся на утро субботы, Юрий Владимирович, как бы с вызовом себе, заявил:

— А вот завтра я на работу не пойду, впервые за этот год. Как ты думаешь, имею я на это право?

— Юрий Владимирович, вы не только имеете право, но и не должны появляться на работе в воскресенье. Вы должны давать себе хотя бы один день отдыха в неделю,— ответил я.

— Не получается,— устало сказал он,— вот завтра не приду. А ты иди, отдыхай.

Отношение Юрия Владимировича к работе, к выполнению своего долга передавалось всем работникам Комитета, имеющим с ним непосредственный контакт. Это создавало в КГБ деловую и спокойную обстановку и способствовало решению задач по поддержанию стабильности в стране.

Вспоминая о Юрии Владимировиче Андропове, его таланте руководителя, высокой эрудиции, уважении к людям, личной скромности, преданности делу укрепления Советского Союза,

приходится лишь сожалеть, что он стал во главе КПСС и государства, когда здоровье его было подорвано, и за недолгое время пребывания на этом посту он не успел осуществить меры, необходимые для спасения СССР. Все, кто работал с ним и знал его близко, уверены, что Юрий Владимирович с его широкой осведомленностью о состоянии дел в стране, понимании тех задач, которые было необходимо осуществить в ее экономической и политической жизни для дальнейшего успешного развития СССР, при его всестороннем и взвешенном подходе к рассмотрению выдвигаемых жизнью задач, с его осторожностью и стремлением учесть все последствия принимаемых решений, не допустил бы верхушечного антисоветского переворота и развала Советского Союза.

Ю. В. Андропов в должности посла во время венгерских событий

Венгерские события октября 1956 года уже сорок с лишним лет являются предметом самого пристального изучения, как в самой Венгрии, так и за ее пределами. Все эти годы идут острые дискуссии по вопросу об истоках, причинах и характере мощного социального взрыва, потрясшего до самого основания венгерское общество, от которого со временем побежали все более различные трещины по всей системе социализма. Наиболее основательной на сегодняшний день выступает характеристика венгерских событий как народного восстания, которая, однако, грешит тем, что оставляет в тени вопрос о его социальной природе, движущих силах и конечных целях, а они, как свидетельствуют те же исследования и мемуарная литература, противоречивы и многообразны.

Однако все это — предмет для фундаментального академического исследования, углубленного поиска, широких обобщений и выводов. Цель этого очерка — ответить на поставленный мне вопрос о месте моего отца, в то время посла в Венгрии, в событиях 1956 года и какова его роль в связи с решениями советского руководства ввести советские войска в Будапешт 24 октября и 4 ноября 1956 года.

По сути, такая постановка вопроса сама по себе обходит те аспекты, которые связаны с компетенцией посла вообще — проще говоря, что может, а чего не может делать посол. Ведь давно признана аксиома: посол, как показывает практика международных отношений, не может произвольно, по своему усмотрению определять внешнеполитический курс своей страны. Даже Бисмарк, не обремененный принципами в проведении в жизнь своего великого замысла, обладавший исключительными знаниями, мощью интеллекта и чувством меры, вынужден был до конца жизни доказывать «берлинским консерваторам» свою правоту и доказал ее, благодаря редкому дару в водоворо-

те сиюминутных событий рассмотреть долгосрочные интересы собственной страны.

Но это участь гения и его великой эпохи, а в дипломатических буднях, как правило, определение долгосрочных интересов государства выкристаллизовывается в тесном взаимодействии аналитической работы Центра и посольств. Однако в ситуациях, подобных той, которую нам предстоит рассмотреть, воздействие аналитической работы посольства на выработку внешнеполитической линии своего правительства может возрасти в той степени, в какой динамика политических событий в отдельной стране не стыкуется с возможностями политического предвидения процессов в столице, опрокидывает сложившиеся стереотипы и разрушает инерцию его привычных представлений. Неординарный вызов, брошенный советскому руководству мятежом в Венгрии, потребовал такого экстраординарного решения как военное вмешательство Советского Союза. Решения, которое могло осуществиться советскими властями только при глобальной оценке ситуации всеми вовлеченными внешнеполитическими службами и ведомствами (при инициативной роли посольства и посла лично). При этом личная ответственность посла возрастала беспредельно, что требовало от него незаурядного политического мужества.

Характер и специфика отношений между социалистическими странами с начала 50-х годов предъявляли все более нетрадиционные, весьма жесткие требования к кандидатурам послов в этих странах. Этим, видимо, можно объяснить тот факт, что в середине 50-х годов во всех без исключения социалистических странах Восточной Европы должности послов занимали не карьерные дипломаты, способные успешно решать проблемы в духе традиционной, хрестоматийной дипломатии, а партийные или государственные работники, призванные осмыслить новые социальные процессы в этих странах. Многие в такой практике было порочным, но если этим «эмиссарам» удавалось избавиться в отношениях с лидерами социалистических государств от стереотипов партийной опеки, давления, менторства, а то и прямого вмешательства, то результаты, как правило, были неплохими.

При всех критических замечаниях современных исследователей венгерских событий 1956 года никто не может бросить упрек послу Андропову в том, что он преступал грань партнерского равноправного сотрудничества.

Между тем, события, происходившие в Венгрии в 1954 – 1956 годах, не раз подводили его к той черте, где, казалось бы, требовалось активное участие Москвы, взявшей на себя роль своего рода гаранта в процессах социалистических преобразований в странах Восточного блока.

Похоже, после смерти Сталина в 1953 году Москва не имела проработанной комплексной внешнеполитической концепции. За год до смерти, в марте 1952 года, Сталин адресовал Западу так называемую «мирную ноту», истинное значение которой так во всей полноте и осталось неразгаданным, но где Западу ясно давалось понять, что в «холодной войне» возможна длительная пауза на основе признания за СССР и США сфер влияния в Восточной и Западной Европе соответственно, и создания объединенной, вооруженной и нейтральной Германии. В перспективе многоплановый характер этого советского предложения позволил не только запустить долгосрочные дебаты по германскому урегулированию, но, параллельно с многотрудными переговорами по европейскому строительству, укрепить военно-политическое единство стран Варшавского пакта. Для Советского Союза, осваивавшего после победоносной войны новые геополитические преимущества в мире, разъединенном противоборствующими идеологиями, Восточная Европа представляла своего рода сплав социалистических ценностей и геополитической необходимости. Обе великие державы – СССР и США – по-своему были уверены в универсальности собственных идей. Если американцы верили, что историю можно переделать по образу и подобию принципов Декларации независимости, то в Москве были уверены в объективном, то есть неизбежном характере поступательного движения истории к социализму, для которого, по мере сил, необходимо создать новые возможности и предпосылки.

Если к середине 50-х Вашингтон признал за Москвой геополитические преимущества в Восточной Европе, то в области

идеологической борьбы не было, естественно, ни уступок, ни компромиссов.

По мнению моего отца, в силу исторического, политического, социального и даже культурного развития, не все страны соцсодружества были в одинаковой степени восприимчивы к социалистическим идеям. Венгрия,— рассуждал позднее отец,— еще до XX съезда была едва ли не самым уязвимым звеном в социалистическом содружестве. Ракоши 16 лет был изолирован в тюрьме, всю войну проработал в Москве, и сам признавал, что с 1925 года венгерские реалии были для него за семью печатями. Тем не менее, именно он возглавил в 1947 году Венгерскую Партию Трудящихся.

По горькой иронии венгерский социализм делался буквально под копирку с советской модели, включая его драматические аспекты. Демократическое наследие венгерской революции 1948 года, зачатки жизни, развитое самоуправление и т.д. были практически уничтожены. Вдобавок, по преимуществу сельскохозяйственная страна должна была пережить все тяготы принудительной индустриализации. Мощное недовольство породило массовые репрессии 1948—1951 годов: в одиннадцатимиллионной стране 200 тысяч политзаключенных томились в тюрьмах. Так называемый процесс над Ласло Райком унес жизни 11 влиятельных членов партии. Ракоши сетовал: «Вы, товарищ Андропов, должны помнить, что в Венгрии нет Сибири, и все, кто вышел из тюрьмы во время вашей оттепели после 1954 года, находятся прямо здесь, рядом с нами, на улицах и площадях, на заводах и в кооперативах».

Все это находилось в вопиющем противоречии с историческими и национальными традициями. Между тем феномен венгерского национализма, о котором написаны сотни статей и десятки книг, и в самом деле достоин самого глубокого осмысления в контексте политического развития событий, предшествующих октябрю 1956 года. Сформировавшийся на крутых поворотах венгерской истории, в которой венграм не раз приходилось утверждать себя, свой язык и культуру в губительной мясорубке средневековых войн, турецкого владычества, много-

векового господства Габсбургов, а затем в легендарной борьбе венгров в 1848 году за независимость от австрийской монархии. В цепи исторических переплетений и случайностей, увенчавшихся, наконец, созданием двуединой монархии, венгерский национализм самым невероятным образом впитал в себя как элементы патриотизма и свободолюбия веками угнетаемой нации, так и весьма стойкие ростки нации господствующей по отношению к словакам, хорватам, трансильванцам и т.д. У венгерского национализма было как бы два лица: неукротимое стремление к политической свободе, и готовность подавлять соседние маленькие зависимые нации.

Таким образом, в разные периоды истории острое венгерского национализма, подобно стрелке компаса в поле магнитной аномалии, показывало самые различные направления по всем азимутам. Восточное направление этой стрелки определялось смертельными ранами, нанесенными венгерской революции 1848 года царским генералом Паскевичем, разгромившим наголову освободительную войну, связанную со священными для венгров именами Кошута, Петёфи, Гёргея. К тому же, отмечал отец, после Первой, и особенно после Второй мировой войны накопилась критическая масса огнеопасного материала в отношениях между нашими странами, который и воспламенился в социальной атмосфере октября 1956 года. Таким образом, в 1955–1956 годах компас венгерского национализма устойчиво показывал в сторону СССР.

Всплеск «венгерского эгоизма», продукта националистической идеологии, имел под собой всерасширяющуюся социальную базу. Тем не менее, отец говорил, что в 1956 году «мы недооценили потенциала венгерского национализма». Такое же мнение позднее я слышал от участника октябрьских событий в Венгрии, известного советского политического деятеля В. А. Крючкова.

В стране стремительно формировалась оппозиция, обострялась борьба в руководстве ВПТ и правительстве. В 1955 году был смещен с поста председателя Совета Министров Имре Надь. Весьма скромные, по более поздним критериям, проекты ре-

форм в политике и экономике Венгрии тогда встретили в Москве более чем настороженно. После нормализации отношений с Тито, Хрущев явно опасался критики со стороны оппозиции в руководстве КПСС и обвинений в поощрении любых проявлений ревизионизма.

Ракоши мастерски использовал навязчивый ревизионистский синдром в руководстве КПСС и умело разыгрывал карту венгерского национализма. Такое поведение первого секретаря ЦК ВПТ не только дискредитировало И.Надя в глазах московского руководства, но и отводило от него самого подозрения в национализме и ревизионизме (которыми, кстати, он никак не грешил), продлевало его в общем-то завершенную политическую судьбу. В этих условиях маловероятно, чтобы посольство в Будапеште могло дать в центр объективную оценку политическим инновациям Надя, ибо инициативы премьера сильно отдавали характерными симптомами того самого «венгерского эгоизма», который все активнее пускал корни в ВПТ и в обществе.

Тем временем Надь был исключен из партии, что, по мнению моего отца, было большой ошибкой, так как лишало руководство ВПТ последних рычагов влияния на бывшего премьера.

В феврале 1956 года над мировым коммунистическим движением, подобно цунами, прокатились грозные волны XX съезда КПСС. М.Ракоши с кругозором бывалого коминтерновца и опытного политика прекрасно понял, что означают решения съезда не только для руководства ВПТ и его лично, но и для модели социализма, внедренной Сталиным в странах Восточной Европы. Он присутствовал на съезде. В Москве он молчал, но свои развернутые характеристики решений съезда, не стесняясь в определениях, пытался передать в Москву через совпосла. «Юрий Владимирович,— наставительно выговаривал он,— вы еще очень молодой человек и застанете то время, когда сами убедитесь, какой ценой придется заплатить вам и нам за этот съезд. Так не делается. Это катастрофа...»

На слух предсказания преданного сталиниста воспринимаются пророчески, но это не так: в этих словах сквозило отчаяние

коммуниста старой формации, привыкшего видеть социализм лишь под углом догматической и противоречивой сталинской конструкции.

То был достаточно редкий в дипломатической практике случай, когда оценка, данная авторитетным лидером другой страны, прямо вклинивалась бы в острейшие дебаты, проходившие в советском руководстве, поскольку они были необыкновенно схожи с теми аргументами, которыми оперировала после съезда оппозиция Маленкова, Кагановича, Молотова и других против Н. С. Хрущева.

С весны 1956 года советское посольство в Будапеште в многочисленных аналитических документах подчеркивало, что брожение в партии и обществе усиливается, растут националистические и антисоветские настроения, стремительно падает авторитет ВПТ и ее руководства, в особенности самого Ракоши. Для этого периода, по оценке совпосольства, были характерны массовые дискуссии, в том числе политические выступления в кружке Петёфи, в которые были вовлечены тысячи деятелей интеллигенции. Той же весной, под давлением венгерской общественности, начинается процесс массовой реабилитации политзаключенных, которые подключаются к антипартийным и националистическим выступлениям. В первых числах июля посол Андропов предупреждает Центр, что венгерское руководство не предпринимает должных мер по укреплению партии, и подчеркивает, что политический кризис в Венгрии углубляется. Между тем венгерские друзья так неуверенно держат власть, что если сформируется сила, способная перехватить ее, они власть выпустят.

Что касается личности И. Нады, популярность которого весной и летом неуклонно росла, то у посла, в отличие от представителей КГБ, не было иллюзий. В это время информация совпосольства и сведения представителей спецслужбы явно не стыковались в Центре, а к концу лета вступили в прямое противоречие. Контраст в оценках ситуации в Венгрии нарастал: посольство во второй половине лета шлет в Москву все более тревожные упреждающие сигналы; представители же КГБ под-

черкивают, что дестабилизирующие процессы в обществе носят поверхностный характер, а, главное, контролируются руководством страны.

В июне — июле преобладающее влияние на Н. С. Хрущева имела точка зрения близкого к нему председателя КГБ И. Серова. Свидетели того времени утверждают, что телеграммы посла из Будапешта неделями лежали невостребованными в приемной первого секретаря. В июле заместитель министра иностранных дел Громько бросил в разговоре с отцом по ВЧ многозначительную фразу: «Здесь, в Москве, создается впечатление, что вы слишком много пишете». Это был не первый намек Андропову, что его активность назойлива, а в ситуации, когда главное внимание советских лидеров было обращено к Польше, просто неуместна. Еще до кризиса для выяснения обстановки на месте, в Будапешт все чаще стали приезжать высокие советские эмиссары — А. И. Микоян и М. А. Сулов, что при всех прочих плюсах таких визитов означало: тревожные сигналы, посылаемые в Москву совпосольством, руководство не воспринимало. Оно искало дополнительных подтверждений правильности собственного курса.

Перед июльским Пленумом ЦК ВПТ, на котором, наконец, дал согласие на свою отставку М. Ракоши, в Будапешт прибыл Микоян. На место М. Ракоши был избран Э. Герё, что в обстановке нарастающего кризиса в стране означало лишь одно: взрыв, который был подготовлен всем ходом политического развития последних месяцев, лишь отсрочен, да и то на весьма непродолжительное время. Пленум не изменил общей ситуации в стране и не приостановил тенденции к дальнейшему обострению противоречий, хотя в Политбюро после пятилетнего перерыва вернулся Я. Кадар. Но более существенным фактором, породившим впоследствии в Москве новые иллюзии, было возвращение в ряды ВПТ и на политическую арену Надя.

Во второй половине июля в советском руководстве стала брезжить кошмарная перспектива того, что в Польше и Венгрии может возникнуть ситуация, при которой применение советских вооруженных сил окажется неизбежным. И хотя в этот момент

внимание западных держав было преимущественно занято тем, что привело в октябре к Суэцкому кризису, перспектива военной конфронтации сразу с двумя странами Варшавского блока не вписывалась, казалось бы, в геостратегические возможности СССР и реально грозила тем, что США нарушат «правила игры» и выступят на стороне Венгрии и Польши, хотя реальных возможностей у Запада в этом случае не было.

Хрущев по-своему понимал проблему геополитического соперничества и правила игры, которых следует придерживаться и которыми, в крайнем случае, можно и пренебречь. Он напоминал любителя-шахматиста, ошарашившего профессионального партнера тем, что начинает игру в дебюте, вопреки всем описанным в учебниках правилам. Сталин никогда не включал в свои расчеты страны колониального мира, полагая, что они не вписываются напрямую ни в идеологические построения (поскольку в них нет исторического материала для продвижения к социализму), ни в плоскость текущей политики, так как он не видел в национально-освободительных движениях союзников, которые нуждаются в его поддержке.

Другое дело Хрущев. Он инстинктивно чувствовал, что «социализм» начинается там, где кончается колониализм, а советское влияние в условиях глобального противостояния берет начало там, где нарастают антиамериканские тенденции. У Хрущева в его суэцком предприятии было то, чего не было у американцев в их подходе к проблемам Польши и Венгрии — способности рисковать.

Так или иначе, в Москве летом 1956 года пытались решить многоплановую задачу, в которой суэцкий аспект вызывал мучительные раздумья и в то же время, по мнению Хрущева, мог отвлечь внимание западных стран, особенно Англии и Франции, от назревающего конфликта в Восточной Европе. Во многом успех зависел от того, до какой степени удастся увязать геополитические и идеологические аспекты суэцкого кризиса, с одной стороны, с аналогичными проблемами в Восточном блоке. США, по существу осудив колониальную политику Англии и Франции, до определенного времени рас-

считывали, что бывшие колонии отнесутся к идеалам американской демократии с энтузиазмом и доверием, и потому воспрепятствуют проникновению советского влияния, и даже сыграют, как замечает по этому поводу Г. Киссинджер, свою роль в американской стратегии «сдерживания». Однако советские аналитики быстрее разгадали природу национально-освободительных движений вообще и арабского национализма в частности. Советский Союз был неизмеримо слабее США в геостратегическом отношении, но, исходя из антиимпериалистической идеологии Насера, смог идти на рассчитанный риск, опираясь на политический вес Египта. В Восточной Европе была совсем иная картина: влияние социалистических идей здесь таяло, но геостратегические позиции в глазах американских политиков были незыблемы, и это, в общем, понимали и в Москве. Такими в июле – августе были нелегкие заботы советского руководства.

В этой неблагоприятной ситуации Андропов делает неординарную попытку вновь привлечь внимание советского руководства к венгерским проблемам. В середине августа он приезжает для консультаций в Москву и убеждается в том, что венгерские реалии отражаются в сознании руководства, будто в кривом зеркале. В Москве считают, что в Венгрии после смещения Ракоши не наблюдается отрицательной динамики, что кризис, по крайней мере, не расширяется, что руководство ВПТ не исчерпало своих возможностей и в принципе контролирует ситуацию. Не вполне поддержали в Москве и опасения посла относительно консолидации правых сил в руководстве ВПТ и роста влияния среди них личности Надя. Аргументы относительно активизации националистических сил и подъема национализма до уровня господствующей идеологии в обществе не воспринимались, как говорится, с порога: везде, мол, есть свой национализм – и у поляков, и у венгров, и у арабов, – где его нет? Главное, конечно, что явно недооценивали в Москве, это весьма вероятную надвигающуюся опасность окончательной и бесповоротной утраты власти венгерскими друзьями. Вообще, вспоминал отец, создавалось впечатление: несмотря на то, что польские беспоряд-

ки в Познани и нарастание напряженности в Будапеште, хоть и рассматривались параллельно, но в центре внимания все-таки была Польша. Вопрос о возможности применения советских войск обозначился более рельефно, но было ясно и другое — вести войну в двух странах одновременно советское руководство не может.

Неожиданное решение Э. Герё в самый разгар политической борьбы уехать на полтора месяца из страны на отдых в Крым возымело в Москве успокаивающий эффект. Кто, мол, покинет страну, находящуюся на грани взрыва? В первых числах сентября Н. Хрущев, принимая Э. Герё, показал ему телеграммы совпосла об обстановке в Венгрии, что, по мнению советского руководителя, было жестом, означавшим беспредельное доверие к венгерскому собеседнику (точно так же Хрущев поступит два месяца спустя, показав Я. Кадару аналитические шифротелеграммы, содержащие персональные характеристики, не испытывая при этом никакой этической неловкости). Э. Герё внимательно прочитал материалы и как отрезал: «Ваш посол нервничает».

Расхождение мнений первого секретаря правящей партии и советского посла в оценке принципиального, жизненно важного вопроса, касающегося судьбы социалистической Венгрии, а стало быть, и смысла советско-венгерских отношений, могло для посла означать лишь одно — отставку. Вспомним здесь, что реплика Э. Герё вполне совпадала с линией на «умиротворение», которая под влиянием ряда объективных и субъективных факторов прорастала в сознании советского руководства. Вопрос о замене посла был предрешен. В конце сентября наша семья уже сидела на чемоданах, в кармане были билеты на поезд, когда из Москвы грянул «отбой». Мы отказывались в это верить: история с отставкой превращалась в недоразумение, так как в МИДе отца ждала новая работа, были нанесены необходимые по протоколу прощальные визиты. Тем не менее, через несколько дней последовало подтверждение: послу Андропову предписывалось продолжать исполнять свои обязанности. Позднее выяснилось, что Э. Герё, услышав об отзыве совпосла, немедленно

связался по прямой связи с Хрущевым и попросил его в виду сложности обстановки в стране оставить «товарища Андропова в Будапеште».

Подобно другим лидерам, предпочитающим передохнуть посреди схватки, Э. Герё вернулся после отпуска в страну, в корне отличную от той, которую оставил: тенденции, отмеченные отцом во время его августовских консультаций в Москве, определились предельно четко. Ни Э. Герё, ни другие члены венгерского руководства больше не контролировали ситуацию, в руководстве царил раскол — партия, по существу, была обезглавлена; экстремистские националистические настроения охватили не только интеллигенцию, но и широкие массы трудящихся. Но, что было хуже всего, в самой партии, вокруг того же И. Нады, стал оформляться центр политической оппозиции, которая под лозунгами обновления социализма бросила открытый вызов руководству ВПТ. Э. Герё, Я. Кадар, Ф. Мюнних, А. Апро, А. Хегедюш и другие были готовы при определенных условиях пойти на компромисс с И. Надем. Цена такого компромисса была чрезмерной, как с точки зрения консервативного крыла в партии, так и с точки зрения умеренного центра. И. Надь требовал своей полной политической реабилитации, что, по существу, означало капитуляцию почти всего старого руководства. По мере того, как менялся социальный формат событий, национально-демократическое народное движение, направленное на реформу социализма, на глазах перерождалось в массовое движение, острие которого было направлено против социализма и СССР. На фоне такой трансформации фигура Надя, как лидера, способного объединить прогрессивные силы, породила новые иллюзии не только в Москве, но и в соседних социалистических странах, например, в Польше и Югославии. Как отмечает в своих мемуарах Хрущев, в президиуме ЦК КПСС, который непрерывно заседал с 20 октября, начали склоняться к мирному решению конфликта как в Польше, так и в Венгрии.

Советское посольство в Будапеште еще 6 октября предупредило Центр, что если события пойдут и дальше на самотек, «вопросы социализма в Венгрии будут решаться на улицах».

(К удивлению нынешних исследователей резидентура КГБ в Будапеште по-прежнему посылала в Москву «убаюкивающие» депеши). Даже когда, вернувшись из отпуска, Э. Герё признал, что обстановка в стране резко ухудшилась, И. А. Серова убеждали, что в городе нет, де, признаков политического возбуждения. Серов, несомненно, оказывал «умиротворяющее» влияние на Хрущева и Микояна. Но главное было в другом: Хрущев, опираясь на мнение большинства в руководстве, готовился к поиску компромисса с новым польским партийным лидером В. Гомулкой, который и был достигнут 20–22 октября. Сама атмосфера этих дней располагала к поиску политического решения в Венгрии – Хрущев искренне гордился своими дипломатическими успехами.

Однако события в Будапеште 23 октября, начавшиеся с митинга студентов и интеллигенции в Буде на площади Бема в знак солидарности с Польшей, должны были показать московским оптимистам, что ситуация в Венгрии пересекла ту черту, до которой был возможен компромисс с новым венгерским руководством наподобие того, что достигнут в Варшаве. Распространенный представителями студенчества список требований шел значительно дальше реформ, осуществленных в Польше. В него входили: свобода слова, суд над Ракоши, вывод советских войск, возвращение к власти И. Надя и т.д. Так началась напряженная динамика событий этого дня.

После митинга в Буде толпа его участников, быстро разрастаясь по ходу шествия, двинулась как демонстрация через мост Маргит в Пешт, а потом по главной магистрали города – проспекту Сталина мимо здания посольства СССР, расположенного в двух кварталах от площади Героев. По другим прилегающим к этой площади улицам подтягивались колонны молодежи. К концу дня на примыкающей к ней парадной площади, тоже носившей имя Сталина, собирается толпа, достигающая 150–200 тысяч человек. В нее уже входили внушительные группы интеллигенции, молодежи, служащих и рабочих. На этой площади началось, но не сразу увенчалось успехом низвержение памятника Сталину.

В этот же вечер, в центре города и других его частях фактически началось восстание, а возле радиокомитета прозвучали первые выстрелы. Около полуночи огромная толпа подошла к посольству СССР, сопровождая грузовик, волочивший статую Сталина, и с полчаса простояла там, прежде чем продолжить движение по проспекту к бульварному кольцу.

Под давлением драматических событий в Будапеште в муках принималось решение о вводе в город особого корпуса советских войск. Такая устная просьба была передана самим Э. Герё по телефону в Москву уже около 18 часов, но Н. Хрущев попросил посла получить от законного правительства письменное обращение к правительству СССР. Такое обращение подписал потом А. Хегедюш, датировав его 23 октября, но посольство получило его лишь два—три дня спустя. Дело в том, что И. Надь 23 октября еще не возражал против обращения Э. Герё в Москву о военной помощи, но после того, как в ночь на 24 октября возглавил правительство, отказался его подписать. Послу пришлось не один день «выбивать» его у венгерского руководства. Кремль получил его лишь 26 октября.

«От имени Совета министров Венгерской Народной Республики,— говорилось в нем,— прошу правительство Советского Союза прислать на помощь советские войска в Будапешт для ликвидации возникших в городе беспорядков, для быстрого восстановления порядка и создания условий для мирного созидательного труда.

Председатель Совета министров Венгерской Народной Республики А. Хегедюш.

Будапешт, 23 октября 1956 г.». Текст послания не требует пристального юридического анализа, чтобы заключить, что он был составлен в крайней спешке, косноязычно и без экспертной проработки.

23 октября уже в 20.00 командующий особым корпусом генерал Лашенко получил команду из Генштаба о приведении корпуса в боевую готовность. Четыре часа спустя, перед восставшими выступил И. Надь. В ночь на 24 октября собрался экстренный Пленум ЦК ВПТ и, в то же время, а точнее — в 24:00, из разных

концов Венгрии соединения особого корпуса выступили в направлении Будапешта. С 4 до 5 часов утра механизированные части советской армии вступили в Будапешт — началась операция под кодовым названием «Компас». К этому времени повстанцы овладели военными арсеналами: в городе начались уличные бои, а потом и переход на сторону восставших солдат и офицеров парализованной венгерской армии.

Утром 24-го на аэродроме в Секешфехерваре, в 80 километрах от Будапешта, с разницей в 8 часов, поочередно приземлились два самолета. В первом находились А. Микоян, И. Серов и Генерал армии М. Малинин, во втором — М. Суслов. Это был мощный десант из Москвы. Оценка ситуации высокими партийными, государственными и военными авторитетами во многом могла решить как судьбу народной Венгрии, так и исход политической борьбы. От принятых в первые же часы решений зависела и тактика боевых действий наших войск в Будапеште.

Поздно ночью отец и два сотрудника посольства выехали по дороге на Секешфехервар для встречи высоких московских гостей, но в десяти километрах от Будапешта, в маленьком селении, неподалеку от памятника советскому парламентария Остапенко, машина посла была остановлена толпой и обстреляна. Утром 24 октября я видел эту машину в гараже посольства: ветровые стекла «ЗИМа» были выбиты, по лобовому стеклу от удара пули по касательной паутиной рассыпались трещины, бампер и правое крыло были помяты. Дипломаты и водитель вышли из машины и были окружены возбужденной толпой человек в 50–70. «Первым на моем пути,— вспоминал отец,— оказался молодой подвыпивший паренек, с непонятно откуда взявшимся огромным портфелем в руке. Я шагнул в его сторону, и парень инстинктивно сделал шаг влево; толпа за ним расступилась, и мы по очень узкому коридору вышли из кольца». Несколько часов, минуя Буду кружным путем, вчетвером они пешком пробирались к посольству. Машину чуть позднее на буксире к посольству доставили военные.

Микоян и Суслов остановились на том же проспекте Сталина, где предыдущим днем бушевали демонстранты, в правитель-

ственной резиденции, названной с давних послевоенных времен «домом Ворошилова». Еще на аэродроме в Секешфехерваре, В. А. Крючков, тогда третий секретарь посольства, слышал, как И. А. Серов докладывал А. И. Микояну, что, мол, посол по молодости преувеличивает опасность — ничего серьезного в городе не происходит.

Сразу по возвращении в город отец направился в «дом Ворошилова». Микоян встретил отца холодно, сдержанно поприветствовал его и попросил Серова вновь доложить обстановку. Смысл сказанного Серовым сводился к тому, что обстановка в городе сложная, но преувеличивать сложности было бы неверно, и главные очаги повстанцев подавлены; наиболее опасным центром повстанцев, где, по данным, было сосредоточено около 5 тысяч человек, оставался радицентр. Микоян, между тем, с порога заявил Андропову, что посольство сгущает тучи, явно преувеличивает силы повстанцев и сложность обстановки. Поскольку это были его первые слова, то выглядело это как мнение Москвы.

Драматизм ситуации граничил с комичной нелепостью: эта мизансцена происходила под аккомпанемент пулеметной стрельбы, что заметно смущало Микояна.

В тот же день послу Андропову, второй раз за неполные два месяца, довелось услышать, в тоне плохо скрываемого раздражения, вердикт о своей отставке: отправляясь вместе с Сусловым на встречу с Надем, Микоян в дверях бросил: «А вы, Юрий Владимирович, оставайтесь. С Надем мы договоримся без вас». Ближе к вечеру, когда Микоян и Суслов надиктовывали телеграмму в Москву, которая, по существу, принципиально отличалась от тревожных «мобилизующих» сообщений посольства от 22 и 23 октября, в кабинете возникла напряженная дискуссия, в завершение которой Микоян высказался еще определеннее, отчеканив: «Юрий Владимирович, вам надо отойти в сторону».

Однако политическая судьба Андропова опять повернулась неожиданным образом. 25–26 октября в Будапеште действительно наступило относительное затишье, но лишь затем, чтобы на следующий день очертились контуры той пропасти, куда

отныне устремится политическая лавина, увлекая все классы, слои, объединения и группировки венгерского общества.

Верил ли Микоян в возможность мирного исхода, в перспективу договоренности с И.Надем? Теперь, многие десятилетия спустя, можно с большей степенью уверенности ответить отрицательно. Анализируя факты в совокупности, следует отметить, что внутривосточная обстановка не давала Микояну сколько-нибудь серьезных оснований для таких надежд. Отчитав Андропова и по существу отстранив его от дел, Микоян скорее отдавал дань надежде, которая теплилась в Москве, укрепив, как ему казалось, веру в то, что формула компромисса с Надем может быть вот-вот найдена. Разумеется, в такой позиции был далекий политический расчет. Микоян и Сулов поддерживали внутривосточные позиции Хрущева, который демонстрировал потенциальной оппозиции, в лице Молотова, Маленкова и Кагановича, возможности достижения внушительных договоренностей с теми лидерами, которые вели курс к утверждению национальных моделей социализма, возможности их существования. Это была правильная и дальновидная линия, подсказанная Хрущеву не только грозными послесъездовскими событиями, но и линией на преодоление сталинизма, и, в конце концов, логикой борьбы за власть. Потенциальная оппозиция Хрущеву, и особенно В.Молотов, были против диалога с югославскими ревизионистами и ревниво следили за тем, как вырабатывался компромисс с Польшей. Н.С.Хрущев сделал их свидетелями трудной победы своего курса в Варшаве. Ему позарез нужен был успех переговоров в Будапеште. Беда заключалась только в том, что именно Венгрия оказалась неподходящим полигоном для подтверждения такой политики.

А.И.Микоян, разумеется, не мог не видеть, что слова, которыми его увещевал И.Надь, и дела его разительны несхожи: премьер, например, говорил об обновлении социализма, и в то же время вольно или невольно освобождал дорогу антисоциалистическим силам, уверял московского гостя в приверженности дружбе с Советским Союзом, верности союзническим обязательствам, и прямо поощрял националистические силы, вещал

о необходимости наведения порядка, и поощрял разгул реакции в стране. По существу, Надь с каждым часом утрачивал влияние на обстановку в стране и обществе. Он, подобно другим самолюбленным реформаторам, не понимал, что все более становится похож на капитана корабля, потерявшего управление. Вцепившись в штурвал обеими руками, он был уверен, что судно все еще послушно его воле, на самом деле оно уже находится на самом гребне девятого вала, который с 27–28 октября неумолимо нес его к кровопролитной гражданской войне, к столкновению с советской военной мощью, ибо такой ход событий не только грозил крушением социалистических порядков, но и напрямую затрагивал интересы СССР в этой части Европы.

Что сделал в эти дни Надь? Он, по существу, 28 октября распустил армию и органы госбезопасности, отменил введенный ранее комендантский час, выпустил из тюрем заключенных, разрешил в кризисных условиях многопартийную систему, отменил согласованные ранее с советскими военными операции по ликвидации главных узлов сопротивления (о которых как о свершившемся факте сообщал в Москву Микоян).

Но самое главное, в тот же день в выступлении на Пленуме ЦК ВПТ он призвал партию «встать во главе тех мощных народных сил, которые пришли в движение». Это был радикальный поворот навстречу повстанцам.

Масла в огонь антисоветской истерии подливала радиостанция «Свободная Европа», которая хоть и финансировалась американским правительством, но официально управлялась независимым советом директоров. Этот нюанс явно не воспринимался советским руководством, сбивал его с толку. Подстрекательские призывы к ускорению темпов революции, искоренению всего, что еще оставалось от народной Венгрии, вооруженной борьбе с советским присутствием,— все акции «Свободной Европы» носили наглый, подстрекательский характер, на шаг опережали в своих прогнозах темпы разгула реакции и хаоса, нараставшие в стране. Именно деятельности «Свободной Европы» обязано венгерское восстание тем, что за ним прочно закрепилась репутация «империалистического заговора», как

характеризовал его в своих публичных выступлениях и посол Андропов, отлично понимая, что возможностей для прямого военного вмешательства в венгерскую ситуацию у Запада нет. Этому способствовала и воинственная риторика государственного секретаря Дж. Даллеса, который, к примеру, заявил 26 октября, что любая страна, которая порвет с Москвой, может рассчитывать на помощь Америки. При этом госсекретарь намекал, что вопрос о том, в каком блоке будет находиться Венгрия, зависит от Вашингтона.

Такое положение дел не могло не беспокоить Москву, поскольку в бурном водовороте событий тех дней действительно было трудно понять, где кончается политическая риторика, а где начинаются прямые угрозы. И хотя советское руководство знало почти наверняка, что США чтят принципы геополитического размежевания и не оспаривают пока прав СССР в Восточной Европе, да к тому же не имеют реальных возможностей для вмешательства (ядерная война, естественно, исключалась), на душе у Хрущева было неспокойно. В это время, как мы помним, он вел наступательную линию в Египте, демонстрировал жесткий подход в борьбе с империализмом, а проще говоря, готовился в свойственном ему разнузданном стиле заявить претензии на роль великой мировой державы, не постеснявшись намекнуть даже на возможность мировой войны. Он искренне не хотел осложнений в Европе, о чем тоже знал Микоян. Беспокойство относительно возможного косвенного вмешательства не утихало в Москве до тех пор, пока 31 октября президент Эйзенхауэр не выступил с более чем сдержанной речью, в которой буквально успокоил советское руководство, официально обозначив отказ США от применения силы. «Мы, – заявил президент, – конечно, не можем осуществлять политику такого рода (политику освобождения стран Восточной Европы и т.д.), при помощи силы». Только после этого заявления Хрущев мог чувствовать себя уверенно. Но это произойдет только через четыре дня, а пока Микоян вынужден был маневрировать, отыскивая в поведении И.Надя малейшие намеки на возможный компромисс, основной для которого с каждым часом становилось все меньше.

С 25 по 27 октября отец, номинально оставаясь послом, был фактически не у дел, влияние его было незначительным.

Между тем в Будапеште прямо перед особняком на проспекте Сталина, где остановились А. И. Микоян и М. А. Суслов, разворачивалась картина уличных военных столкновений. Можно сказать, что высокие советские эмиссары, в прямом смысле слова, услышали там то, что на протяжении многих недель и, по большому счету, даже месяцев не сумели прочитать в Москве в отчетах советского посольства: массовые выступления венгерской общественности, поощряемые предательской политикой правых и националистических сил, переродились в антисоциалистическое и антисоветское вооруженное восстание.

Все, что лишь вчера было скрыто флером деклараций и фраз о демократии, суверенитете, национальной независимости, на глазах стало кровавой реальностью. Окончательная точка была поставлена 28 октября в выступлении по радио И. Надя, который заявил, что движение, охватившее страну, является общенародным, опирается на широкую базу и потому не может быть подавлено с помощью штыков и танков.

Это был не только прямой призыв к эскалации восстания под открыто националистическими лозунгами, к вооруженному массовому сопротивлению, но и обращение к международному общественному мнению, к ООН. Был здесь и скрытый расчет воздействовать на умонастроение советского народа, деморализовать личный состав советских войск, сражавшихся в Будапеште или, по крайней мере, на его офицерский корпус, расчет, который в психологической атмосфере военных действий просто не мог оправдаться. На деле выступление И. Надя, прежде всего, раскололо ВПТ, укрепив позиции тех членов партии и ее руководства, во главе с новым лидером Я. Кадаром, которые в сложнейших перипетиях борьбы не утратили политической перспективы и понимали, что это начало острого вооруженного гражданского столкновения, гражданской войны.

В этих условиях, убедившись, что политическое решение конфликта в Венгрии практически становится невозможным, что Надя не может быть союзником и что радикально-

отрицательная позиция советского посольства по отношению к характеру венгерских социально-политических процессов и силам, стоящим за Надем, оправдывается, Микоян «снял карантин» с советского посла. Он сделал это в той неподражаемой восточной манере, которая не требовала длинных объяснений. «Юрий Владимирович, ты что нас сторонисься? Обиделся? Ну, разве можно сердиться на старого армянина, — так вот сказал вечером 27 октября Микоян, — давай работать!» Посол Андропов продолжал оценивать выступление И.Надь как предательское и провокационное; вооруженные выступления, по их характеру и направленности — контрреволюционными, объективно вредными не только для дела социализма, но и противоречащими интересам широких трудящихся масс в Венгрии. Впрочем, посол понимал, что на данной стадии разворота событий, их антисоциалистический характер тем теснее будет сказываться в Москве с их антисоветской направленностью, чем громче в Будапеште будут раздаваться антисоветские и националистические лозунги, которые к этому времени перекочевали с улицы в официальные заявления венгерского правительства, тем острее в Москве воспримут угрозу Восточному блоку. Но теперь, казалось бы, это стало и внутренним убеждением Микояна. Во всяком случае еще 29 октября и А. И. Микоян и М. А. Суслов считали, что обстановка в Венгрии ухудшается и военная помощь должна быть усилена. Страшные подтверждения такого подхода стали обрастать фактами подобно снежному кому.

В ночь на 29 октября, по причинам, которые и сегодня не ясны до конца, советские войска получили приказ прекратить огонь. Надь, к тому времени оценивший позитивные и негативные аспекты своей линии на поддержку массового восстания, решил опереться на международно-правовую базу. 30 октября он, от имени правительства, потребовал незамедлительного вывода советских войск, что значительно усложнило положение, так как была аннулирована и без того незыблемая правовая основа пребывания советского Особого корпуса в Будапеште. Это решение вызвало серьезные разногласия в со-

ветском руководстве и явилось свидетельством того, что с тактической точки зрения выступление И. Надя возымело свое действие. В Будапеште против вывода войск решительно выступил Андропов, его поддержал Суслов. В Москве — Г. Жуков. Аргументы отца были предельно просты: войска можно вывести, но это не остановит кровопролития, а с точки зрения советских стратегических интересов будет непоправимым просчетом, так как в дальнейшем приведет к столкновению, во много крат более жесткому и кровавому.

Микоян, как вспоминает Хрущев, считал необходимым вывести войска, угрожая даже своей отставкой. Такая позиция А. И. Микояна не может иметь иного объяснения, кроме того, что искушенный политик, вопреки логике и фактам, поддержал линию Хрущева на еще один виток поисков компромисса.

Хрущев не мог или не хотел понять, что главным лозунгом венгерских событий были не реформы социализма, как требовали поляки, а его полный демонтаж. Колебания Хрущева выглядят более объяснимо и оправданно: он еще не знал, что по-другому, путем дальнейшего увещевания И. Надя, Венгрию сохранить в рядах союзников нельзя. Микоян же отлично понимал, что Хрущев и советское руководство не пойдут на утрату Венгрии, и за пять дней пребывания в Будапеште мог убедиться: с уходом советских войск Венгрия для СССР и соцсодружества будет потеряна, и тем не менее ратовал за вывод войск.

К 30 октября внутривнутриполитические события в Венгрии также благоприятствовали тому, чтобы не рисковать реальной ситуацией ради сохранения лица: 31 октября на развалинах ВПТ была создана новая Венгерская Социалистическая Рабочая Партия, лидер которой Я. Кадар, еще за день до этого, просил поддержки советских войск. Остается непонятным, почему Микоян не учел и этот немаловажный по тем условиям фактор.

Вывод войск начался в ночь с 30 на 31 октября. В стране начался кровавый пир победителей. Началось массовое уничтожение работников органов безопасности. Когда, 31 октября, семьи советских дипломатов, минуя 3-й и 4-й блокпосты повстанцев, выезжали из Будапешта в аэропорт Тёкеле, я своими глазами

видел трупы людей в серой форме сотрудников госбезопасности и в синей милицейской, повешенные на фонарях, деревьях и даже в пролетах мостов. Детям пытались прикрыть глаза, но не видеть этого было нельзя. Вслед за нашим автобусом в аэропорт прорвалась группа сотрудников венгерской госбезопасности, их было человек 150.

30 октября вооруженная толпа захватила Будапештский горком партии и зверски уничтожила всех, кто там был.

1 ноября — знаменательный день в кровавой венгерской драме. В этот день в «Правде» было опубликовано весьма странное, с точки зрения западных аналитиков, заявление советского правительства, в котором говорилось, что размещение иностранных войск в братской коммунистической стране, требует одобрения самой страны и всех членов Варшавского пакта. Советское правительство выражало уверенность в том, что народы социалистических стран не позволят реакционным силам за рубежом и внутри страны расшатать основы народно-демократического строя.

Стремление Хрущева заручиться консенсусом среди стран Варшавского блока было понятно, но просматривалось в этом заявлении и другое: с какой стати нужно было оговаривать условия ввода войск в Венгрию (страну Варшавского договора), если бы такой ввод не планировался. Дело было в другом. 31 октября завершились в пользу вторжения жаркие споры в советском руководстве, последовавшие после требования Надя вывести советские войска. Микоян под влиянием кровавой вакханалии, развернувшейся в Будапеште 30 октября, поддержал такое решение, третий раз за два дня изменив свою позицию. Утром того же дня началась подготовка операции по вводу в Венгрию советских войск, под кодовым названием «Вихрь».

Имре Надь не мог знать ничего достоверного об этой операции, но в отличие от американской администрации, которая не усмотрела или не хотела видеть весьма прозрачного подтекста в заявлении советского правительства, Надь интерпретировал советское заявление вполне адекватно его достоинству. Кроме этого к нему, естественно, стекались косвенные свидетельства

того, что крупные соединения советских войск пересекают венгерскую границу, предпринимаются попытки изоляции Будапешта от провинций, захвата аэродромов и т.д. Надь требовал от Андропова объяснений, посол, не имевший никаких указаний, не мог пойти далее версий и гипотез. Режим Надь с 28 октября исподволь продумывал долгосрочные акции с целью вывести Венгрию за рамки обязательств, которыми она была связана с СССР как член Варшавского договора. Такую ситуацию прогнозировало советское посольство и военные еще во время пребывания А. И. Микояна и М. А. Суслова в Будапеште, но было трудно предсказать время, которое Надь сочтет наиболее подходящим для такого хода.

Заявление советского правительства было призвано придать предстоящей акции по возможности легитимный, «респектабельный» характер, оно ни в коей мере не дезинформировало общественное мнение, подтверждало принципы равноправного сотрудничества со странами Варшавского договора. Демонстративно отвергая сталинские методы диктата, заявление вызвало понимание со стороны китайского руководства. Но оно, несомненно, насторожило Надь. К тому же было похоже на то, что оговоренные в заявлении условия для введения войск, складывалось вполне реально. Еще 30 октября стала вырисовываться вполне приемлемая позиция Я. Кадара к вопросу советской военной помощи, а за ним теперь стояла ВСРП, сила, конечно, пока больше символическая, но способная в решающий момент сказать свое слово.

Н. С. Хрущев в это время совершал вместе с Г. М. Маленковым перелеты по маршруту Брест, Бухарест и Бриони, в ходе которых он не без труда достиг понимания с В. Гомулкой, Г. Георгиу Дежем и И. Броз Тито по вопросу о советской военной помощи Венгрии. Еще раньше была получена поддержка других стран Восточного блока. Так что ожидать хоть какой-нибудь поддержки со стороны социалистических лидеров Надь не мог. Он не знал о факте этих консультаций (о них не знал и Андропов), но анализ обстановки по линии венгерского МИДа не оставлял ему никаких надежд.

Итак, подталкиваемый к роковой черте крайне настроенными националистическими силами повстанцев, во главе с Белой Кираем и другими, Надь объективно оказался в западне между повстанцами, и силами национального социалистического возрождения во главе с Я. Кадаром и Ф. Мюннихом. Лично Надь, социальная база которого уплывала из под ног, мог мечтать о том, что удастся найти такой правовой статус, который, подобно Австрии, стал бы спасательным для нищей Венгрии, но это, конечно, было чистой воды политической галлюцинацией. Те же, кто стоял у него за спиной, силы реакции и крайнего национализма, рассчитывали на большую кровь.

1 ноября И. Надь в присутствии кабинета министров, среди которых уже не было Я. Кадара и Ф. Мюнниха, объявил советскому послу о выходе Венгрии из Варшавского договора и объявил о нейтралитете Венгерской Народной Республики.

Надь читал текст по бумажке — он явно нервничал, движения его были суетливыми, как будто он никак не мог удобно устроиться в кресле, глаза его беспокойно перебегали с одного лица на другое. Он избегал встречаться взглядом с советским послом, который неестественно прямо смотрел в середину лба премьера. Все присутствующие молча выслушали короткое выступление И. Нады. Андропов медленно обвел всех взглядом, и начал говорить неестественно громким, но притом выверенно-спокойным голосом, чеканя слова и обозначая предложения паузами, как он всегда говорил в минуты крайнего напряжения. Сопровождавший его третий секретарь посольства В. А. Крючков, быстро делал заметки в блокноте.

«Господин премьер-министр», — начал Андропов подчеркнуто холодно. Посол впервые назвал премьера так: раньше они звались «товарищами».

Во время контрреволюционного путча в октябре 1956 года в Будапеште

Моя первая встреча с Юрием Владимировичем произошла в январе 1954 года, когда я, недавний выпускник МГИМО прибыл в Будапешт для работы в одном из консульских учреждений. Советник Андропов, бывший тогда вторым человеком в посольстве, решил побеседовать с молодым специалистом.

В памяти эта встреча отложилась только теплым, благожелательным отношением, лишенным сановнического чванства по отношению к молодому человеку, делающему первые шаги на профессиональном поприще. Когда позднее Андропов стал послом, он ввел в практику работы проведение еженедельных совещаний, на которых присутствовали обычно все сотрудники посольства — около 30 человек. В ходе таких совещаний, Андропов давал оценку обстановки, обозначал общие задачи коллектива, давал конкретные поручения и рекомендации по их выполнению. Эта метода была крайне полезна для становления сотрудником дипмиссии и в информационном, и в профессиональном плане.

Однажды на таком совещании произошел трагикомичный эпизод, который вполне мог бы у другого руководителя стать карьерной точкой для молодого стажера посольства: я позволил себе, как я понимаю это сегодня, довольно нетактичное замечание в адрес посла. По изумленным взглядам присутствующих, я понял, что ждать ничего хорошего мне не приходится.

Однако Андропов, спокойно выслушав замечание, перешел без всяких комментариев к следующему вопросу. Конечно, на следующий день я был приглашен к послу, но вместо ожидавшегося «разноса», состоялся спокойный продолжительный разговор, в ходе которого Юрий Владимирович хотел решить для себя вопрос: а что представляет из себя этот парень? Конечно, послу ничего не стоило избавиться от неучтивого стажера, однако вместо этого он предложил продолжать спокойно работать. И драматические события осени я встречал уже в дипломатическом ранге атташе.

Контрреволюционный мятеж в Венгрии, развязанный в октябре 1956 года внутренней реакцией при поддержке извне, явился серьезным испытанием для коллектива посольства СССР в Будапеште.

Организаторы мятежа, добиваясь свержения народной власти и реставрации буржуазных порядков, не без оснований видели в Советском Союзе и в венгерско-советской дружбе одно из главных препятствий на пути реализации своих замыслов. Стремясь придать развитию событий в Венгрии антисоветскую направленность, враждебная пропаганда внутри страны и извне всемерно разжигала националистические и шовинистические настроения среди ее граждан, иногда грубо, а порой и утонченно клеветала на Советский Союз, на советско-венгерские отношения, сеяла неприязнь ко всему советскому.

Следует напомнить современным читателям последовательность событий, приведших к вооруженному мятежу в Венгрии.

Хотя 27 июня 1941 года Венгрия, вслед за Германией, объявила войну СССР и ее армия участвовала в боях на германо-советском фронте, понеся многочисленные потери (только в 1944 году погибли более 350 тысяч солдат, оказывавших по приказу своих командиров отчаянное, но бессмысленное сопротивление; 514 тысяч попали в плен), однако большинство мадьяр не считало свое правительство виновным во втягивании страны в войну на стороне Германии.

В 1954–1955 годах из СССР в Венгрию вернулись более 200 тысяч бывших военнопленных (остальные были освобождены ранее), представлявших наиболее реакционную и шовинистически настроенную часть офицерского корпуса. И именно эти люди сыграли далеко не последнюю роль в кровавых событиях октября–ноября 1956 года.

Согласно договору об образовании Организации Варшавского Договора от 14 мая 1955 года, Советский Союз имел не территории Венгрии войска, сведенные в Особый корпус.

На развитии политической обстановки в стране сказалось также разоблачение на XX съезде КПСС преступлений периода культа личности Сталина, а также все громче заучавшие летом

1956 года обвинения в адрес собственного руководства во главе с Матиашем Ракоши в «перегибах социалистического строительства».

Еще 9 июля советский посол Ю. В. Андропов информировал МИД о нарастании общественно-политической напряженности в венгерском обществе. Однако, несмотря на предпринимавшиеся правительством меры, эскалацию политического кризиса предотвратить не удалось, хотя, как оказалось впоследствии, направлявшаяся Андроповым в Москву информация была объективной, обоснованной и упреждавшей о возможном дальнейшем негативном развитии обстановки.

Стремительное развитие событий началось с демонстрации 23 октября на центральной улице Будапешта Сталин Ут, участие в которой приняли до 200 тысяч жителей столицы и других городов Венгрии.

Утром 23 октября, распоряжением посла Андропова, во избежание инцидентов и провокаций, всем советским гражданам было запрещено появляться на улицах и приближаться к демонстрантам. Всем, кроме небольшой группы товарищей, которым было специально поручено наблюдать за ходом демонстраций и информировать посольство о развитии событий в Будапеште. Работники военного атташата, а также третьи секретари посольства В. А. Крючков и В. А. Черников, автор этих строк, другие товарищи провели немало напряженных часов в рядах крайне возбужденных демонстрантов, что было уже совсем небезопасным занятием.

Демонстрация, в которой первоначально доминировали студенты, началась под лозунгами национальной независимости, демократизации, исправления ошибок «ракошистского» руководства, привлечения к ответственности виновных в репрессиях 1949–1953 годов. Среди требований манифестантов фигурировали также немедленный созыв партийного съезда, назначение Имре Надя премьер-министром, вывод советских войск из Венгрии, снос памятника Сталину на центральной площади Будапешта.

В ходе демонстрации, ставшей прелюдией к возникновению сначала массовых беспорядков, а затем и кровопролитных

вооруженных столкновений, было хорошо видно, что с каждым часом тон все сильнее стали задавать антисоветские элементы. Если вначале выдвигался лозунг «установления советско-венгерской дружбы на новых основах», то потом появилось требование выхода из Варшавского договора. Специально подобранные группы школьников, разъезжая на грузовиках, уже скандировали по наущению провокаторов: «не будем учить русский язык!» А к вечеру некоторые демонстранты уже кощунственно поносили имя Ленина.

Для взвинчивания антисоветских настроений контрреволюционные элементы искусно использовали призыв снести монумент Сталина на центральной площади города. Была собрана многотысячная толпа. Один за другим ораторы обрабатывали ее во враждебном СССР духе, а затем были пущены в ход тягачи, подъемные краны, стальные тросы, чтобы свалить статую с пьедестала. Лишь через несколько часов, после того, как было подрезано автогенном основание монумента, тягачам удалось опрокинуть ее.

Падение статуи вызвало иступленные крики толпы. Глумление над поверженным монументом продолжалось несколько часов — на нем прыгали и плясали, отбивали куски металла, а затем, прицепив к двум тягачам, поволокли по главному проспекту. За поверженным символом следовала огромная толпа, избражавшая похоронную процессию.

Перед зданием советского посольства процессия остановилась на несколько минут, раздались призывы завезти статую во двор посольства, но затем шествие двинулось дальше.

Вдохновители мятежа уже в значительной мере добились своего: начав разглагольствования у монумента с обличениями «культы личности», они за несколько часов подготовили сотни экзальтированных юношей к тому, чтобы переворачивать и поджигать автомашины советских марок, хватать раздобытые для них винтовки и вести стрельбу по охране Радиокомитета, швырять бутылки с горючей смесью в танки и бронетранспортеры, введенные ночью в город с категорическим приказом не открывать огня!..

Власти были в растерянности. По мере роста числа манифестантов и их столкновений с силами охраны порядка, характер происходившего на улицах и площадях начал меняться, появились антиправительственные лозунги. Первый секретарь ЦК Венгерской партии трудящихся Э. Герё просил ЦК КПСС ввести в Будапешт советские войска, дислоцировавшиеся в Венгрии, а в радиообращении к народу квалифицировал происходившее как контрреволюцию, и в стране было объявлено чрезвычайное положение, что, однако не остановило демонстрантов от дальнейшего выражения недовольства и перехода к столкновениям с полицией и «алашистами» (От «Алаши веделем» – государственная безопасность).

Присутствовавший в ночь на 24 октября на заседании ЦК ВПТ вновь ставший премьер-министром Имре Надь не возражал против приглашения советских войск для поддержания порядка, однако на следующий день отклонил просьбу посла Андропова подписать соответствующее письмо, с тем чтобы снять остроту момента.

23 октября в 23 часа начальник Генерального штаба советских войск маршал В. Д. Соколовский отдал приказ командиру Особого корпуса П. Л. Лащенко направить части в Будапешт «для оказания помощи правительству ВНР в связи с возникшими в стране политическими беспорядками».

Тем не менее, в ночь на 24 октября мятежники захватили в столице несколько ключевых пунктов и важных объектов и начали бои против правительственных войск, которые не проявляли особой активности в подавлении мятежников, а подчас и переходили на их сторону.

Утром посол Ю. В. Андропов, военный атташе посольства полковник П. М. Цапенко и другие сотрудники посольства, направляясь на четырех «ЗИМах» в аэропорт, на площади Бель Бартока в Буде были остановлены гневной толпой манифестантов... Толпа, состоявшая в основном из студентов и молодежи, бросала в посольские автомашины камни, доски, подкатывала бочки, а затем открыла стрельбу. Машинам удалось развернуться, однако в одном из переулков дорогу им преградила барри-

када. Повернуть назад было невозможно, так как разъярившаяся толпа продолжала преследование загнанной в западную кавалькады.

Тогда Андропов с несколькими сотрудниками, оставив автомашины, двинулся навстречу преследователям. Растерявшись от этой «психической атаки», распоясавшиеся демонстранты, онемев от неожиданности, словно загипнотизированные дерзостью советских дипломатов, хмуро расступились...

Посол и сопровождавшие его «официальные лица» молча проследовали сквозь расступившийся строй и пешком возвратилась через мост в Пешт. (Позднее шоферам удалось освободить свои машины и относительно благополучно вернуться в посольство. Относительно потому, что стекла в автомобилях были разбиты, а дверь одного из них была прострелена).

24 октября в Будапешт прибыли члены Президиума ЦК КПСС А. И. Микоян и М. А. Сулов – именно они вели переговоры с правительством Имре Надя, отстранив от них советского посла. Сами переговоры шли в расположенном недалеко от посольства «Ворошиловском особняке». В Будапешт прибыли председатель КГБ И. А. Серов и заместитель начальника Генерального штаба Советской Армии Генерал армии М. С. Калинин.

В тоже время события в Будапеште тенденциозно-подстрекательски освещались в передачах на венгерском языке радиостанций «Голос Америки», Би-Би-Си и «Свободная Европа».

В атмосфере антисоветской истерии, в обстановке отступления и дезорганизованности венгерских коммунистов, в условиях нараставшего морально-психологического прессинга, ожесточенных уличных перестрелок и настоящих боев протекала в дни мятежа работа советского посольства.

Отстраненный от переговоров Андропов занимался вопросами информационного обеспечения советской делегации, а также безопасности персонала дипмиссии и членов их семей. При этом он практически постоянно находился в служебном кабинете, куда прибывали с сообщениями и за указаниями сотрудники посольства, а также за справками и с предписаниями

члены московской правительственной делегации, которая постоянно подпитывалась информацией из посольства.

В посольство СССР обращались за разъяснениями, поддержкой многие общественные и государственные деятели Венгрии, дезориентированные разгулом реакции и антисоветской истерии. Некоторым из них мы, в том числе и автор этих строк, помогали добираться до Тёкеля, где на аэродроме расположился штаб Особого корпуса П. Н. Лашенко.

Разумеется, все эти контакты осуществлялись с разрешения посла и ему же докладывалась информация о происходящем в городе.

Так, 29 октября мне от одного «старого» — с 1919 года! — члена ВПТ стало известно о разрыве многих членов партии с правительством Надя и стремлении сформировать альтернативное правительство. Это была крайне важная информация о переломе настроений среди членов партии. В тот же день, 29 октября, советские части, принимавшие участие в подавлении очагов вооруженного сопротивления, получили приказ о прекращении огня, и после требования Надя, 31 октября были выведены на удаление 15–20 километров от Будапешта.

Вывод советских войск вызвал небывалый всплеск реваншистских настроений, приведший к многочисленным кровавым расправам на улицах с «нелояльными» лицами, включая коммунистов, известных общественных деятелей, «алашистов» (сотрудников органов безопасности, в том числе рядовых солдат-призывников частей МВД и пограничных войск Венгерской Народной Республики), а также мародерству, погромам и грабежам.

Квартиры многих сотрудников посольства были захвачены, вещи похищены. Мятежники захватили также здание клуба при посольстве и вывесили у подъезда объявление о том, что отныне оно принадлежит только что созданному «Союзу политических заключенных».

31 октября перед зданием посольства была организована антисоветская демонстрация. Большинство демонстрантов было облачено в траурные одежды. Организаторы манифестации

пытались экзальтировать толпу, возбудить у родных и близких погибших в уличных столкновениях жажду мести и направить их против советских представителей. Распространялись провокационные слухи о том, что многие видные венгерские коммунисты и сотрудники госбезопасности укрылись в посольстве СССР. Опасность захвата и разгрома посольства потребовала эвакуации членов семей дипломатов. 1 ноября поступило указание эвакуировать жен и детей сотрудников в Союз. Во второй половине дня к посольству прибыла колонна грузовиков под охраной группы советских солдат. Мятежники, плотной стеной обступив посольство, устроили шумное глумление над женщинами и детьми при посадке их в грузовики, «напутствовав» отъезжающих членов наших семей издевательскими выкриками и улюлюканьем.

Следует отметить, что после вывода советских войск из Будапешта, посольство осталось без охраны: венгерские полицейские сами укрылись в нем от обстрелов и налетов мятежников. Один из полицейских, рискнувший появиться на улице в форме, был обстрелян и ему едва удалось скрыться от преследователей. Остальные, попрятав свою форму, разбрелись из посольства.

Некоторым сотрудникам посольства в эти дни довелось побывать и под обстрелом. Да и само здание посольства не раз обстреливалось мятежниками. Их группы неоднократно появлялись на улице, на которую выходили окна кабинета посла.

Однажды прямо во время «летучки» в кабинете Андропова, где находились человек семь, влетела крупнокалиберная зажигательная пуля. Отрикошетив от противоположной стены, она кружилась по кабинету, пока с шипением не упала на ковер. Когда мы проследили по оставленным отметинам траекторию ее полета, то были поражены, что все присутствующие остались невредимы. Пострадал лишь ковер посла (в углу кабинета я придавил еще разбрасывавшую искры пулю краем ковра). Вопреки дипломатическому протоколу, ввиду отсутствия возражений присутствующих, я забрал эту пулю себе, пока об этом эпизоде не вспомнил В. А. Крючков. Как-то летом, поинтересовавшись, остался ли у меня этот своеобразный «сувенир», он попросил

пулю в качестве подарка Юрию Владимировичу от коллег на день рождения.

Для выполнения отдельных заданий посла сотрудникам посольства приходилось выезжать в город, причем иногда на весьма необычных средствах транспорта. Как о курьезе истории дипломатической службы упомяну, что Декларация советского правительства от 30 октября 1956 года доставлялась в парламент, где расположилось правительство Имре Надя, на броневике. А одну ноту посольства пришлось доставлять в МИД Венгрии даже на танке.

Посол Андропов уведомил правительство Венгерской республики об обстановке, сложившейся вокруг посольства, и поставил вопрос об обеспечении необходимых условий для его деятельности. В это время в городе уже вовсю хозяйничала так называемая «национальная гвардия», организованная мятежниками, и официально призванная правительством выполнять полицейские функции. Ее возглавил бывший хортистский генерал Бела Кирай. На следующий день он лично прибыл в посольство для переговоров и попытался заверить Андропова в том, что «новые власти» обеспечат надлежащую охрану здания (мне довелось выступать переводчиком посла при этой встрече).

Еще через день жилой дом во дворе посольства был занят батальоном «национальных гвардейцев» под командованием яро шовинистически настроенного майора. Вскоре, однако, стало ясно, что перед батальоном поставлены совершенно иные задачи: он практически блокировал посольство, «гвардейцы» задерживали венгров, пытавшихся посетить посольство, и не выпускали наружу наших сотрудников. Как выяснилось позднее, батальон фактически готовился, в «случае необходимости», к захвату посольства и превращению его коллектива в заложники.

Однако, выполняя свои дипломатическо-представительские функции, сотрудники посольства должны были встречаться с гражданами, обращавшимися в советское посольство за помощью, разъяснениями, с просьбами. Разумеется, это были не «разведывательные контакты», а встречи с друзьями нашей стра-

ны, посольства, которые тяжело переживали происходящее или хотели узнать мнение советских представителей.

1 ноября Имре Надь заявил о выходе Венгрии из Организации Варшавского договора и потребовал немедленного вывода всех советских войск с территории Венгрии, пытался поставить «венгерский вопрос» в ООН, ввел в свое правительство представителей старых буржуазных партий.

Тогда-то здоровыми демократическими силами Венгерской партии трудящихся и было начато формирование Временного рабоче-крестьянского правительства во главе с членом ЦК партии Яношем Кадаром, которое и обратилось к делегации советского правительства 3 ноября с просьбой оказать военную помощь в подавлении вооруженной контрреволюции.

Важным был и тот факт, что вечером 2 ноября один из старейших венгерских коммунистов Шандор Ногради, сообщил, что большая группа коммунистов порывает с Имре Надем, расчистившим дорогу контрреволюции. Он сказал, что вслед за Яношем Кадаром и Ференцем Мюннихом отказываются от сотрудничества с Надем председатель Президиума ВНР Иштван Доби, председатель Государственного собрания Шандор Ронаи, другие авторитетнейшие государственные и политические деятели Венгрии.

Эта информация самым серьезным образом заинтересовала советского посла Андропова.

Утро 4 ноября — самый критический момент в положении посольства.

4 ноября в 6 часов утра войска Особого корпуса по приказу министра обороны СССР маршала Г. К. Жукова начали вновь входить в Будапешт и другие крупные города.

Когда отдаленная канонада сотрясла тишину, все сотрудники посольства были подняты по тревоге. Пока советские части входили в город, подавляя очаги сопротивления мятежников на окраинах, посольство фактически оставалось в осадном кольце штурмового батальона во главе с майором-шовинистом, подчинявшимся правительству И. Нады, и следовало быть готовым к любым неожиданностям.

Время проходит в напряженном ожидании. Через некоторое время раздается стук в дверь. Это пришел капитан, заместитель командира батальона, учившийся в Советском Союзе и немного говоривший по-русски. Ранее он неоднократно беседовал с сотрудниками посольства и с тревогой говорил о том, что не понимает происходящего в стране. Чувствовалось, что это честный человек, сбитый с толку оголтелой антисоветской и антисоциалистической пропагандой и потерявший ориентацию в вихре событий. На этот раз, узнав об образовании правительства Яноша Кадара и выступлении советских войск против сил контрреволюции, он был в радостном возбуждении и пришел поделиться своими переживаниями. «Это то, что надо!» – повторял он.

Заместитель командира батальона рассказал также, что среди солдат батальона царят разброд и смятение, и что майор-шовинисту уже не удастся удерживать батальон под своим контролем.

Тогда с разрешения Андропова в соседний дом, где было расквартировано большинство солдат батальона, направился Крючков и вскоре убедил их, во избежание кровопролития, разоружиться до прихода советских войск. Что и было произведено, а солдаты оставили территорию посольства.

К 9 часам утра к зданию посольства подошли первые советские танки, взявшие его под охрану (один танк расположился прямо под окнами кабинета посла), а к полудню наши части заняли в городе важнейшие пункты, изолировав несколько очагов сопротивления, где оказывалось ожесточенное сопротивление.

Через несколько дней в посольстве стали раздаваться телефонные звонки – это главари некоторых мятежных групп хотели оговорить условия своей капитуляции.

7 ноября, когда еще в ряде районов Будапешта шла стрельба, на скромный ужин в посольство прибыли Микоян и Сулов.

Однако полностью очаги сопротивления в городе были подавлены лишь к 10 ноября. А спустя несколько дней в посольство из Москвы прибыла большая группа специалистов для оказания помощи венгерским товарищам в налаживании работы

промышленности, снабжения, транспорта и других отраслей народного хозяйства.

Еще через два месяца в Венгрии с триумфом прошли гастроли Краснознаменного ансамбля песни и пляски Советской Армии имени Александра.

Хочется, не ради красивых слов, а действительно по сути дела, сказать о том, как всем нам помогала в тех экстремальных условиях исключительно товарищеская обстановка в коллективе посольства и взаимная выручка, сформированные главой дипмиссии.

И, конечно, основная тяжесть в организации слаженной работы коллектива лежала на Юрии Владимировиче Андропове, отличавшемся умением не только направлять работу каждого сотрудника, но и «зажигать» людей, пробуждать в них инициативу, изобретательность, творческий подход к делу.

Феномен Андропова

Когда-то, наверное, будет написана исчерпывающая история нашей эпохи. Можно быть уверенным, что в эту историю золотыми буквами будет вписан тот несомненный факт, что без твердой миролюбивой политики Советского Союза наша планета была бы не только куда более опасным местом для жизни человека, но вполне возможно, ее уже постигла бы непоправимая беда.

Юрий Андропов⁹⁶

Юрий Владимирович Андропов (15 VI 1914 – 9 II 1984) по праву принадлежит к числу выдающихся политических и государственных деятелей XX века. Он прошел большой жизненный путь – от студента Рыбинского речного техникума до руководителя огромной державы – Союза Советских Социалистических Республик. Пятнадцать лет Андропов возглавлял органы государственной безопасности страны. Будучи новатором, незаурядной личностью, он оставил поистине великое творческое наследие, которое в должной мере еще не изучено. Сделаем попытку осветить творческий вклад Юрия Владимировича в деятельность органов и войск Комитета госбезопасности, которые он возглавлял пятнадцать лет.

На период пребывания Андропова председателем КГБ приходится несколько эпох международных отношений: «холодной войны» в соответствии со стратегией «наведения мостов», предусматривавшей, в частности, «функциональное проникновение в советскую систему» (1964–1971 гг.), «детанта» (разрядки международной напряженности) (1972–1979 гг.), нового витка «холодной войны» (1980–1983 гг.).

⁹⁶ Ю. В. Андропов. Избранные речи и статьи. М., 1983 г., с. 199.

За эти годы Андропов показал себя не только как талантливый руководитель, но и как новатор, стремившийся внедрять в деятельность органов безопасности последние достижения научной и технической мысли, настоятельно требовавший постоянного повышения уровня профессиональной подготовки сотрудников, а также как политик международного уровня.

По вполне понятным объективным причинам в литературе, посвященной жизни Юрия Владимировича, многие аспекты его деятельности на посту председателя КГБ СССР не нашли должного отражения, породив немало вопросов и споров. В этой связи необходимо подчеркнуть, что очень многие, писавшие об Андропове, авторы, как бы «выводили за скобки», оставляли вне рассмотрения реальную разведывательно-подрывную деятельность спецслужб иностранных государств против СССР и его союзников, что объективно лишало их возможности понять и раскрыть сложную диалектику политико-дипломатического и геополитического соперничества и противоборства двух сверхдержав и представляемых ими блоков государств.

Следует подчеркнуть, что и как председатель КГБ СССР, и как кандидат (с 21 июня 1967 г.), а впоследствии и член Политбюро ЦК КПСС, Андропов принимал самое непосредственное участие в выработке и реализации политики обеспечения безопасности Советского Союза.

Как руководитель КГБ СССР он был обязан предупреждать высшее советское руководство как об имеющихся внешних и внутренних угрозах безопасности Советского государства, о процессах в стране и в мире, так и о возможных негативных последствиях непродуманных, невзвешенных либо поспешных решений. Помимо этого, как член высшего коллегиального партийно-государственного органа власти – Политбюро ЦК КПСС – Андропов был обязан рассматривать предложения и принимать участие в обсуждении, выработке решений по самым животрепещущим вопросам государственного управления страной, хотя об этой стороне его деятельности широкой общественности было известно немного. И в этой деятельности он оставил действительно великое творческое наследие.

По неоднократно высказывавшемуся Андроповым мнению, обращение к истории необходимо «не только ради того, чтобы еще раз вспомнить о славном боевом прошлом», а прежде всего для того, чтобы снова обратиться к назревшим проблемам современности, «чтобы на историческом опыте... учиться решать задачи сегодняшнего дня».⁹⁷

И для того, чтобы наши сограждане знали и понимали историю страны, надо обращаться к конкретным историческим фактам.

Вечером 20 декабря 1967 года в Кремлевском дворце съездов состоялось первое публичное выступление председателя КГБ при Совете Министров СССР и кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС Ю. В. Андропова. Особый интерес и общественно-политическая значимость этого доклада определялись тем, что полувековой юбилей образования органов ВЧК — КГБ предполагал необходимость политической оценки их деятельности и роли в истории страны.

На следующий день отчет о торжественном собрании и доклад Андропова «Пятьдесят лет на страже безопасности Советской Родины» был напечатан в центральной газете «Правда». (Впоследствии он был выпущен отдельной брошюрой, в связи с чем его содержание стало широко известно, создало у граждан определенное представление как о самом Андропове, так и о задачах возглавляемого им ведомства госбезопасности).

Отметив заслуги органов госбезопасности в защите советской республики, борьбе с хозяйственной разрухой, должностными преступлениями, борьбе с детской беспризорностью, председатель КГБ подчеркнул: «Мы не вправе забывать и то время, когда политические авантюристы, оказавшиеся у руководства НКВД, пытались вывести органы госбезопасности из-под контроля партии, изолировать их от народа, допускали незаконие, что нанесло серьезный ущерб интересам нашего государства, советских людей и самих органов безопасности.

За последние годы наша партия провела огромную работу по укреплению социалистической законности. Были ликви-

⁹⁷ Ю. В. Андропов. Избранные речи и статьи. М., 1983 г., с. 52.

рованы извращения и в работе чекистских органов, установлен повседневный партийный, государственный контроль за их деятельностью, созданы надежные политические и правовые гарантии социалистического правопорядка».

«Таким образом,— отметил Андропов,— наша партия ясно показала: нет и не может быть возврата к каким бы то ни было нарушениям социалистической законности. Органы государственной безопасности стоят и будут стоять на страже интересов Советского государства, на страже интересов советских людей»⁹⁸.

В докладе, посвященном 100-летию со дня рождения председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского, Юрий Владимирович вновь подчеркивал: «Известно, что отдельные годы были омрачены незаконными репрессиями, нарушениями принципов социалистической демократии, ленинских норм партийной и государственной жизни. Эти нарушения были связаны с культом личности и противоречили существу нашего строя, характеру политической системы социалистического общества. Но они не могли приостановить поступательное движение социализма. Партия решительно осудила и искоренила подобные нарушения, создав твердые гарантии соблюдения социалистической законности»⁹⁹. (Доклад этот, как и предыдущий, был опубликован в печати, а затем выпущен отдельной брошюрой).

В выступлении 20 декабря 1967 г. председатель КГБ СССР Андропов отмечал: «меняются масштабы и границы разведывательной и подрывной деятельности империалистов. Разведывательные центры некоторых западных государств, и прежде всего США, оказывают значительное влияние на внешнюю политику своих государств. Им отводится большая роль в осуществлении активных акций и подрывных действий. Сегодня острие этой деятельности разведок направлено уже не против вооруженных

98 Ю. В. Андропов. Пятьдесят лет на страже безопасности Советской Родины: Доклад на торжественном собрании представителей трудящихся Москвы и работников органов КГБ при СМ СССР в Кремлевском дворце съездов 20 декабря 1967 г. // Ю. В. Андропов. Избранные речи и статьи. М., 1979 г., с. 108–119.

99 Ю. В. Андропов. Коммунистическая убежденность — великая сила строителей нового мира: Доклад на торжественном собрании в Москве, посвященном 100-летию со дня рождения Ф. Э. Дзержинского 9 сентября 1977 г. // Ю. В. Андропов. Там же, с. 263–264.

сил, военной и иной промышленности социалистических и иных миролюбивых государств. Подрывные операции все шире осуществляются империалистами в самых различных сферах общественной жизни».

Касаясь же непосредственных задач органов безопасности Советского Союза, Андропов подчеркивал: «Империализм не гнушается никакими приемами и средствами в тайной борьбе против народов. Он организует и поощряет реакционные перевороты, путчи и провокации, пускает в ход дезинформацию и клевету. Разведывательные органы служат ему не только для осуществления шпионажа и совершения диверсионных актов, но и для достижения политических целей. Перед разведками ставится задача добиться ослабления могущества социалистических стран, расшатывания их единства, их сплоченности с силами рабочего и национально-освободительного движения. Советские органы государственной безопасности совместно с соответствующими органами братских социалистических стран дают отпор этим враждебным проискам».

Эти слова прозорливого человека не утратили своего поучительного значения и в нынешней сложной политической и оперативной обстановке. Жизнь учит, что обращение к историческому прошлому предполагает верную оценку и нынешних реальных событий и фактов, а не высокомерное их игнорирование! А правда истории как раз такова, что через семь лет комиссии Палаты представителей и Сената США под руководством, соответственно, конгрессмена Отиса Пайка и сенатора Фрэнка Черча установят обоснованность и справедливость приводимых здесь Андроповым характеристик. О чем, впрочем, не принято вспоминать сегодня!

Председатель КГБ признавал: «Было бы неверно закрывать глаза на то, что у нас имеются еще отдельные случаи антигосударственных преступлений, враждебных антисоветских действий и поступков, которые совершаются нередко под воздействием враждебного влияния из-за рубежа».

Однако, подчеркивал Андропов, «...такие отщепенцы никак не отражают настроения советских людей. Конечно, даже

в период формирования новых, коммунистических отношений можно отыскать отдельные экземпляры людей, которые в силу тех или иных причин личного порядка или под влиянием враждебной пропаганды из-за рубежа оказываются благоприятным объектом для вражеских разведок».

Слушатели и читатели доклада не могли не обратить внимания и на слова председателя КГБ СССР о том, что «в соответствии с лучшими чекистскими традициями органы государственной безопасности ведут большую работу по предупреждению преступлений, убеждению и воспитанию тех, кто допускает политически вредные проступки. Это помогает устранять причины, могущие породить антигосударственные преступления.

Борьба партии и Советского государства с фактами нарушения законных прав трудящихся, с пренебрежением к их нуждам, с бюрократизмом, а также воспитание людей в духе социалистического патриотизма, честного выполнения своих гражданских обязанностей способствует устранению почвы для антиобщественных поступков. Этому содействует и повышение благосостояния трудящихся, дальнейшее развитие советской демократии, рост уровня культуры и сознательности масс в нашей стране».

Выделенные нами строки, представляющие политическое кредо Андропова, содержавшееся в его приказах и указаниях, имели самое непосредственное влияние на содержание деятельности подчиненных председателя КГБ СССР.

Весьма прозорливыми, обращенными в будущее, оказались и такие слова Юрия Владимировича: «Только наши враги, имеющие все основания бояться и ненавидеть чекистов, изображают советскую службу безопасности как некую «тайную полицию». На самом деле служба безопасности создана самим обществом для своей самозащиты от происков империалистических разведок и действий враждебных элементов. Она строит свою работу на принципах социалистической демократии, она находится под постоянным контролем народа, его партии и правительства».

Обычно, говоря о руководстве Андроповым КГБ СССР, вспоминают лишь об образовании 5-го Управления – управления по борьбе с идеологическими диверсиями иностранных спецслужб и зарубежных антисоветских организаций, называя его управлением «по борьбе с инакомыслием», «по работе с интеллигенцией», «жандармским» и т.п.

В действительности же органы государственной безопасности Советского Союза осуществляли прежде всего эффективную разведывательную деятельность, направленную на укрепление научно-технического, экономического и оборонного потенциалов страны, реализацию ее внешней политики, охрану государственных и военных тайн, борьбу с разведывательно-подрывной деятельностью спецслужб иностранных государств и зарубежных антисоветских организаций, борьбу с государственными преступлениями (18 составов преступлений по Уголовному кодексу РСФСР 1960 г.), предупреждение террористических преступлений и охрану государственной границы СССР.

В отчете о работе Комитета в 1967 г. Андропов отмечал, что только на основании полученных разведкой материалов, было направлено 4260 информационных сообщений в ЦК КПСС; 4728 сообщений – непосредственно в линейно-функциональные отделы ЦК КПСС; 4832 сообщения в Министерство иностранных дел; 4639 сообщений – в Министерство обороны и Главное разведывательное управление (ГРУ) Генерального штаба. Помимо этого, в различные министерства и ведомства СССР было направлено еще 1495 информации; 9910 материалов и 1403 образца техники; по заданиям Военно-промышленной комиссии было добыто 1376 работ по 210 темам и более 330 новейших образцов техники¹⁰⁰.

В отличие от своих непосредственных предшественников, Андропов глубоко вникал в деятельность разведки – подразделений Первого главного управления. И обладая феноменальной памятью, хорошо знал положение в мире.

В этой связи вполне закономерно, что в поле зрения председателя КГБ постоянно находились вопросы стратегии и такти-

100 О. М. Хлобустов «Феномен Андропова: 30 лет из жизни Генерального секретаря ЦК КПСС». М., 2013 г., с. 200.

ки действий иностранных спецслужб и используемых ими для проведения разведывательно-подрывных акций против нашей страны различных зарубежных организаций, о чем, в полном соответствии с Положением о Комитете государственной безопасности при Совете Министров СССР и его органах на местах, Андропов систематически информировал ЦК КПСС.

Наряду с главной функцией — своевременного и заблаговременного информирования руководства Советского Союза об угрожающих тенденциях в развитии международной и внутренней обстановки, перед возглавляемым Андроповым государственным органом стояли задачи выявления, предупреждения и пресечения разведывательно-подрывных операций спецслужб иностранных государств, направленных против интересов и политики СССР, расстройств их планов и замыслов, а также минимизации негативных последствий уже осуществленных разведывательно-подрывных акций.

Бывший в 1962—1966 гг. заместителем директора ЦРУ Рэй Клайн писал по этому поводу: «ученым известно, что судьбы народов формируются комплексом трудно улавливаемых социальных, психологических и бюрократических сил. Обычные люди, чья жизнь — к худу ли, к добру ли, — зависит от игры этих сил, редко понимают это, разве что смутно и весьма поверхностно. Одной из таких сил — с начала 40-х годов — стала разведка»¹⁰¹.

В соответствии с изменениями в организации, задачах, методах и тактике действий зарубежных спецслужб противодействие им также требовало совершенствования.

В записке в ЦК от 3 июля 1967 г. № 1631-А с обоснованием целесообразности создания нового подразделения председателем КГБ Андроповым подчеркивалось: «Имеющиеся в Комитете государственной безопасности материалы свидетельствуют о том, что реакционные силы империалистического лагеря, возглавляемые правящими кругами США, постоянно наращивают свои усилия в плане активизации подрывных действий против Советского Союза. При этом одним из важнейших элементов

¹⁰¹ Р. Клайн. «ЦРУ от Рузвельта до Рейгана». Нью-Йорк, 1988 г., с. 15.

общей системы борьбы с коммунизмом они считают психологическую войну...

Замышляемые операции на идеологическом фронте противник стремится переносить непосредственно на территорию СССР, ставя целью не только идейное разложение советского общества, но и создание условий для приобретения у нас в стране источников получения политической информации...

Пропагандистские центры, спецслужбы и идеологические диверсанты, приезжающие в СССР, внимательно изучают происходящие в стране социальные процессы и выявляют среду, где можно было бы реализовать свои подрывные замыслы. Ставка делается на создание антисоветских подпольных групп, разжигание националистических тенденций, оживление реакционной деятельности церковников и сектантов...»

Позднее, представляя на согласование в Политбюро ЦК проект решения Коллегии КГБ при Совете Министров СССР «О задачах органов госбезопасности по борьбе с идеологической диверсией противника», в сопроводительном письме к нему Андропов подчеркивал: «Учитывая важность данного решения, которое является фактически определяющим документом Комитета по организации борьбы с идеологической диверсией, просим высказать замечания по этому решению, после чего оно будет доработано и разослано на места для руководства и исполнения...».

Далее в этом письме отмечалось: «В отличие от ранее имевшихся в органах госбезопасности подразделений (секретно-политический отдел, Четвертое управление и др.), которые занимались вопросами борьбы в идеологической области с враждебными элементами, главным образом, внутри страны, вновь созданные пятые подразделения призваны вести борьбу с идеологическими диверсиями, инспирируемыми нашими противниками из-за рубежа. В решении Коллегии основное внимание обращается на своевременное разоблачение и срыв враждебных происков империалистических государств, их разведок, антисоветских центров за рубежом в области идеологической борьбы против Советского государства, а также на из-

учение нездоровых явлений среди отдельных слоев населения нашей страны, которые могут быть использованы противником в подрывных целях.

Должное место в решении Коллегии отводится профилактической работе с лицами, допускающими политически вредные поступки с помощью форм и методов, отвечающих требованиям партии о строгом соблюдении социалистической законности. Коллегия исходила из того, что результатом профилактической работы должно быть предупреждение преступлений, перевоспитание человека, устранение причин, порождающих политически вредные проявления. Задачи борьбы против идеологической диверсии противника будут решаться в тесном контакте с партийными органами в центре и на местах, под их непосредственным руководством и контролем»¹⁰².

Главная наша задача, вспоминая один из руководителей секретариата КГБ Н. Голушко, довести установки и требования руководства КГБ до исполнителей в борьбе с идеологическими диверсиями спецслужб враждебных СССР империалистических государств. Тогда мы называли их «установками Андропова». Лично я знал их наизусть, как верующий «Отче наш». Мы не должны были позволять вовлечению отдельных советских граждан в антиконституционную, противоправную деятельность и бороться за каждого человека, подпавшего под враждебное влияние и оказавшегося в беде. Если не удавалось предупредить преступление, дело доходило до суда. А это уже рассматривалось как брак в чекистской работе.

В среде сотрудников КГБ укоренился вдумчивый, гуманистический, политически выверенный подход к методам деятельности, воспитывалось строгое законопослушание. Сотрудники пятых подразделений проводили политический анализ сложившегося положения, изучали причины возникновения вредных последствий деятельности идеологических противников, осуществляли контроль и пресечение негативных процессов в стране.¹⁰³

102 Лубянка: Органы ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ. Документы. М., 2003 г., с. 724–725.

103 Н. М. Голушко. «В спецслужбах трех государств». М., 2009 г., с. 45–46.

Кстати, обоснованность андроповской оценки этого вида подрывной деятельности подтверждают и сами наши противники. Так, президент США Р. Рейган, выступая 8 июня 1982 г. в британском парламенте с самой продолжительной из когда-либо произнесенных им речей «Демократия и тоталитаризм», которую обоснованно назвали «призывом к крестовому походу против коммунизма», заявил, характеризуя сущность и логику психологической войны против нашей страны:

«Решающий фактор происходящей сейчас в мире борьбы — не бомбы и ракеты, а проверка воли и идей, испытание духовной смелости, испытание тех ценностей, которыми мы владеем, которые мы лелеем, идеалов, которым мы преданны»¹⁰⁴.

В суровой реальности данного положения речи Рейгана всем нам, гражданам СССР, еще предстояло убедиться в последующие годы...

В отчете о работе КГБ за 1967 г. относительно образования пятых подразделений отмечалось, что это решение «позволило сконцентрировать необходимые усилия и средства на мероприятиях по борьбе с идеологическими диверсиями извне и с возникновением антисоветских проявлений внутри страны. В результате принятых мер удалось в основном парализовать попытки спецслужб и пропагандистских центров противника осуществить в Советском Союзе серию идеологических диверсий, приурочив их к полувековому юбилею Великого Октября. Наряду с разоблачением ряда иностранцев, приезжавших в СССР с заданиями подрывного характера, в советской и иностранной прессе опубликованы материалы, разоблачающие подрывную деятельность спецслужб противника...

Исходя из того, что противник в своих расчетах расшатать социализм изнутри делает большую ставку на пропаганду национализма, органы КГБ провели ряд мероприятий по пресечению попыток проводить организованную националистическую деятельность в ряде районов страны (Украина, Прибалтика, Азербайджан, Молдавия, Армения, Кабардино-Балкария, Чечено-Ингушская, Татарская и Абхазская АССР) ...

¹⁰⁴ Рональд Рейган о внешней политике США. Бойня в воздухе: правда и ложь о гибели корейского пассажирского авиалайнера. Нью-Йорк, 1983 г., с. 75.

Отметим также, что именно на пятые подразделения КГБ была возложена борьба с терроризмом (с 1967 по 1991 г. имели место около ста попыток совершения преступлений террористического характера, подавляющее большинство из которых связано с попытками захватов гражданских самолетов и возникновением массовых беспорядков).

При этом следует подчеркнуть, что единственной статьей, появившейся в Уголовном кодексе РСФСР при Андропове 17 апреля 1973 г., стала статья 213.2 «Угон воздушного судна».

Андропов был убежден в необходимости укрепления органами госбезопасности связей с населением, в необходимости проведения систематической разъяснительной работы об угрозах безопасности страны, направленной на повышение бдительности граждан, о задачах деятельности органов безопасности, о роли помощи им со стороны граждан. В этой связи 2 июня 1969 г. было образовано Бюро по связям КГБ с издательствами и другими органами массовой информации (чаще именовавшееся «Пресс-бюро КГБ»), которое являлось подразделением «по вопросам обнародования в открытой печати, а также в кино, на радио и в телепередачах материалов и документов, относящихся к сфере деятельности органов государственной безопасности».

Целями деятельности Пресс-бюро назывались: «способствовать повышению политической бдительности советских граждан, дальнейшему укреплению авторитета органов госбезопасности в массах, создание атмосферы непримиримости по отношению к негативным фактам и явлениям, могущим причинить ущерб делу охраны госбезопасности».

И образование этого подразделения объясняется далеко не «идеологией осажденной крепости», якобы существовавшей в советском обществе в те годы, а конкретными реалиями «холодной войны» как жесткого политико-идеологического противостояния и противоборства двух социально-политических систем на мировой арене.

Председатель КГБ неоднократно указывал на целесообразность шире привлекать материалы следствия и суда для публич-

ного разоблачения подрывных действий иностранных разведок и зарубежных центров, направленных против интересов советского общества и государства.

По неоднократно высказывавшемуся Андроповым мнению, «чекистские меры должны быть понятны обществу. Для трудящихся нашей страны должны быть понятны и репрессивные, и профилактические меры, которые органы госбезопасности предпринимают».

Еще обращаясь к выпускникам Высшей школы КГБ СССР им. Ф. Э. Дзержинского в июле 1967 г., Андропов подчеркивал: «Нам надо беречь и укреплять доверие советских людей, всего советского народа к органам государственной безопасности, потому что это доверие — залог всех наших успехов».

Чрезвычайно актуально и сегодня звучат слова из того же выступления председателя КГБ: «Важным средством завоевания доверия масс является гласность в чекистской работе. Советский народ должен быть больше и лучше информирован о подрывной деятельности иностранных разведок, зарубежных антисоветских центров, а также о подрывной деятельности антисоветских элементов внутри страны. Советские люди должны больше знать о трудной и сложной работе чекистских органов»¹⁰⁵.

Дальнейшие реорганизации в системе КГБ отражали сложную диалектику изменения содержания и тактики скрытого противоборства с умным и изощренным противником, имеющим к тому же немалые финансовые ресурсы.

Важным организационным изменением стало образование 27 ноября 1970 г. Инспекторского управления КГБ. Его целью являлась активизация помощи центрального аппарата органам госбезопасности на местах, повышение уровня и качества их работы, что самым непосредственным образом сказывалось и на результативности работы КГБ в целом, и на состоянии оперативной обстановки в стране.

Еще одной важной стратегической новацией Андропова стало образование 21 июня 1973 г. Шестнадцатого управления

¹⁰⁵ Каким должен быть чекист: выступление перед выпускниками Высшей школы КГБ в июле 1967 г. // Ю. В. Андропов. Ленинизм — неисчерпаемый источник революционной энергии и творчества масс. Избранные речи и статьи. М., 1984 г., с. 102.

КГБ, отвечавшего как за ведение электронной разведки, так и за радиоперехват и дешифровку перехватываемых сообщений. Это подразделение стало важным источником разведывательной и контрразведывательной информации.

В сентябре 1981 г. было создано самостоятельное Четвертое (транспортное) управление КГБ СССР.

Андроповым были подготовлены и последующие преобразования в структуре Комитета государственной безопасности, последовавшие уже после его возвращения на Старую площадь. Так, 15 октября 1982 г. по предложению секретаря ЦК Ю. В. Андропова Политбюро приняло решение о выделении управления «П» Второго главного управления КГБ в самостоятельное управление – линию работы по защите экономики страны.

Последней реорганизацией структуры органов госбезопасности, связанной с именем Андропова, стало создание 13 августа 1983 г. в структуре Третьего Главного управления (военная контрразведка) КГБ – Управления «В» для контрразведывательной защиты органов МВД СССР. Ранее, в соответствии с решением Политбюро от 27 декабря 1982 г., на укрепление органов МВД из КГБ СССР было командировано более двух тысяч сотрудников, в том числе сто офицеров «из числа опытных руководящих оперативных и следственных работников».

Эти меры стали важным шагом на пути активизации борьбы с преступностью и коррупцией в стране, укрепления законности и правопорядка, защиты законных прав и интересов граждан.

Не только о стремлении, но и о реальном умении Юрия Владимировича «заглянуть за горизонт», свидетельствует и целый ряд иных инициатив председателя КГБ.

Важнейшим из них было создание группы антитеррора «Альфа». Первоначально штат группы «Альфа» составлял тридцать человек, но к лету 1991 г. он увеличился почти до пятисот бойцов, что обуславливалось реальными изменениями в оперативной обстановке в стране и мире и потребностями оперативной практики. Бойцы «Альфы» принимали участие в десятках операций по освобождению заложников, силовому пресечению противоправных действий и задержанию преступников.

19 августа 1981 года была образована спецгруппа ПГУ КГБ СССР «Вымпел».

Хорошо понимая исключительное влияние результатов научно-технической революции (НТР) на все стороны жизни современного общества, Андропов постоянно держал в поле зрения все новации в этой сфере, особенно способные оказать воздействие на состояние или содержание процесса обеспечения безопасности страны. И именно поэтому еще одной его новацией стало создание в системе КГБ в 1969 г. информационных и аналитических подразделений, работавших на самых современных в то время технологиях и аппаратно-программных комплексах обработки информации.

В том же году по инициативе Андропова были созданы Научно-исследовательский институт разведывательных проблем (НИРП) и НИИ «Прогноз», в сентябре 1977 году – Центральный научно-исследовательский институт специальных исследований (ЦНИИСИ).

Юрий Владимирович внимательно относился к развитию «чекистской» науки, занимавшейся созданием новых технологий обеспечения безопасности страны. Для Андропова было характерным стремление, не довольствуясь достижениями сегодняшнего дня, попытаться заглянуть в будущее, увидеть его во всей его противоречивости и многогранности, подготовиться к тем угрозам, что могут встать на повестке дня завтра, стремление понять логику и диалектику исторического процесса, закономерности и принципы социальной эволюции. И на наш взгляд, именно поэтому его характеристики тех или иных событий и процессов звучат вполне актуально и сегодня.

Такого же умения заглядывать в будущее Андропов требовал и от своих подчиненных, требовал учить молодую смену и учиться самим.

Председатель КГБ считал необходимым осмысление опыта, конкретных задач, форм и методов борьбы с разведывательно-подрывной деятельностью противника, обеспечения государственной безопасности. Это проявлялось как в отношении Андропова к учебным заведениям КГБ, так и собственно к становлению и развитию чекистской науки.

Подчеркивая объективный характер разворачивавшегося в мире глобального информационно-политического противоборства, председатель КГБ отмечал настоятельную необходимость «глубже изучать и знать политические настроения в ряде слоев населения... Нам надо всесторонне анализировать важнейшие социальные явления в жизни страны. Тогда наша работа встанет на подлинную научную основу, будет более целеустремленной и эффективной. Речь идет в особенности об изучении тех социальных процессов, которыми, по понятным причинам, труднее заниматься другим организациям и изучение которых является прямой обязанностью органов государственной безопасности». По его мнению, «должен последовательно осуществляться принцип системного подхода к исследованию оперативной обстановки, состояния наших собственных сил и средств в качестве основы для научно-практической разработки выводов и управленческих решений. Такие выводы и решения должны содержаться в указаниях и инструкциях по вопросам практики чекистской работы, а также находить отражение в текущем и перспективном планировании деятельности органов и войск КГБ. Именно это составляет один из основных элементов руководства».

Затрону одну крайне деликатную проблему в деятельности органов госбезопасности в эпоху Андропова. Речь идет об установленном еще в 1956 году запрете на осуществление контрразведывательного обеспечения и проведения проверочных мероприятий в отношении «номенклатурных» лиц. Несмотря на существовавший запрет собирать компрометирующие материалы на подобных чиновников, такая информация нередко все же поступала в органы госбезопасности в процессе проведения оперативных мероприятий и расследования уголовных преступлений. Эта информация обязательно докладывалась в партийные органы.

О проверенной и подкрепленной соответствующими доказательствами подобной информации председатель КГБ СССР Ю. В. Андропов докладывал лично Генеральному секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу.

Председатель КГБ мог, как член Политбюро ЦК КПСС, деликатно обозначить эту проблему на его заседаниях; давал указания руководителям территориальных управлений проинформировать соответствующих партийных секретарей. Для «привлечения к уголовной ответственности» – возбуждения уголовных дел в отношении номенклатурных работников требовалась «санкция» (формальное согласие) соответствующего партийного органа.

На Пленуме ЦК КПСС 27 апреля 1973 года Андропов был избран полноправным членом Политбюро ЦК КПСС, что однозначно свидетельствовало о признании его компетентности, авторитета, а также росте его влияния в вопросах выработки и реализации политики Советского Союза.

Представляется целесообразным познакомить читателей с некоторыми выдержками из доклада Андропова на Пленуме, поскольку они не только показывают, как и о чем информировал председатель КГБ высший орган политического руководства СССР, но и являются историческим фактом и источником для постижения непростой истории нашей страны (в СССР его текст не публиковался).

В частности, Андропов отмечал:

«Сила внешней политики нашей партии заключается в том, что она учитывает объективные условия, складывающиеся в мире. Эти новые условия связаны прежде всего с изменившимся соотношением сил. Империализм, несмотря на всю его хищническую природу, вынужден считаться с возросшей оборонной и экономической мощью нашей страны и всего социалистического содружества... Условия разрядки диктуют свои формы, свои методы, свои приемы борьбы, которыми нужно овладеть как можно лучше и быстрее. В этом видят свой долг и чекисты, работники советской разведки и контрразведки...

Отличительной чертой работы Политбюро, как это хорошо знают все члены Центрального Комитета, является вдумчивый, глубокий подход к планируемому политическим акциям. Такой подход требует точного и своевременного анализа в сдвигах, происходящих и намечающихся в политике империалистиче-

ских держав. В решении этой задачи принимает участие и наша разведка. Она в меру своих возможностей участвует в осуществлении отдельных внешнеполитических акций, нацеленных на разрядку напряженности.

Центральный Комитет нашей партии поставил перед разведкой и другую задачу — вовремя предупреждать о тех или иных нежелательных поворотах в политике империалистических государств, а они, как было подчеркнуто в докладе Брежнева, отнюдь не исключены. Поэтому Центральный Комитет справедливо требует от нас высокой бдительности, чтобы никакой поворот в обстановке, никакое важное для интересов нашей страны событие не застали нас врасплох.

Политический авторитет нашей страны, рост ее экономической и военной мощи, общее усиление позиций социализма заставили империалистов отказаться от попыток сломить социализм путем «лобовой атаки». Теперь, особенно в условиях разрядки, он ищет и будет искать иные средства борьбы против социалистических стран, пытаясь вызывать в них «эрозию», негативные процессы, которые бы размягчали, а в конечном счете — ослабляли социалистическое общество.

В этом плане немалые надежды возлагаются империалистическими силами на подрывную деятельность, которую империалистические заправилы осуществляют через свои специальные службы. В одной из секретных инструкций американских спецслужб в этой связи прямо говорится: «В конечном счете мы должны не только проповедывать антисоветизм и антикоммунизм, но и заботиться о конструктивных изменениях в странах социализма. О каких же «конструктивных изменениях» идет речь?»

Ответом на этот вопрос может служить заявление сотрудника американской разведки, одного из руководителей Комитета радио «Свобода». Не так давно в беседе с нашим источником этот человек заявил: «Мы не в состоянии захватить Кремль, но мы можем воспитать людей, которые могут это сделать, и подготовить условия, при которых это станет возможным».

Вообще, говорит он: «Зачем мы изучаем Советский Союз и положение в этой стране? Для чистой науки? Она ни в чем нам

не поможет. Одной наукой освободиться от коммунизма невозможно, нужны действия. Значит, за нами должны быть силы, которые в состоянии действовать».

Да, планы такие есть, и не учитывать их нельзя. Имперялисты весьма огорчены тем, что у нас в стране нет оппозиции, поэтому различные подрывные и пропагандистские центры на Западе всеми способами стараются ее создать.

ЦРУ разработало даже специальный план в этом направлении. На первоначальном этапе предусматривается установление контактов с разного рода недовольными лицами в Советском Союзе и создание из них нелегальных групп. На последующем этапе намечается консолидировать такие группы и превратить их в «организацию сопротивления», то есть в действующую оппозицию.

Недавно некий Аллен фон Шарк в книге, посвященной борьбе против нашего государства, писал: «если государство (т.е. Советский Союз) предпримет какие-либо шаги против подобного рода отщепенцев (обратите внимание, — подчеркивал Андропов, — он сам называет их отщепенцами — О. Х.), необходимо как можно шире афишировать эти меры, как несправедливые, чтобы вызвать, с одной стороны, сочувствие к ним, к отщепенцам, а с другой стороны, недовольство коммунистической системой». Вот, собственно, и вся мораль.

Особенно серьезную ставку делает противник на разжигание национализма, который, в ряде случаев, смыкается с антисоветизмом.

В последнее время органами КГБ проведены профилактические мероприятия в отношении ряда лиц, вынашивавших враждебные политические намерения в форме злейшего национализма. На Украине, в Литве, в Латвии, в Армении ряд националистов привлечены к уголовной ответственности за откровенную антисоветскую деятельность. Почти во всех этих случаях, как теперь признают сами виновные и профилактируемые нами лица, их деятельность инспирировалась подрывными центрами, находящимися на Западе.

Органы госбезопасности все чаще сталкиваются с враждебной деятельностью эмиссаров различных антисоветских органи-

заций, прибывающих из-за границы под видом туристов. Только в прошлом году была выявлена и пресечена деятельность свыше двухсот таких эмиссаров, направленных в Советский Союз для передачи своим подопечным инструкций, денег, средств тайнописи и печатной техники.

Можно было бы привести и другие факты из этой специфической области борьбы, которая получила наименование борьбы с идеологической диверсией.

Идеологические диверсии осуществляются в самых различных формах: от попыток создания антисоветских подпольных групп и прямых призывов к свержению советской власти (есть еще и такие) до подрывных действий, которые проводятся под флагом «улучшения социализма», так сказать, «на грани закона».

Комитет госбезопасности осуществляет целый комплекс чекистских мер по пресечению различных форм идеологической диверсии, по разложению зарубежных идеологических центров и их компрометации. Мы видим свою задачу в том, чтобы и впредь не ослаблять свою деятельность на этом участке, но это требует от нас, коммунистов, повышения бдительности к любым идеологическим враждебным проявлениям, а также ко всякого рода колебаниям и шатаниям в любой сфере идеологии и политики, которые так или иначе помогают нашему противнику в его попытках ослабить прочность советского общества.

Хотелось бы сказать, что и в условиях разрядки борьба на так называемых «тайных фронтах» не прекращается. Импералистические разведки продолжают охотиться за сведениями, составляющими государственную и военную тайну, прежде всего относящимися к нашему оборонному потенциалу.

Они пытаются использовать в этих целях расширение контактов в экономической и научно-технической областях. Только за прошлый год мы вынуждены были выдворить из Советского Союза более ста различного рода агентов, эмиссаров, других иностранцев, занимавшихся, как принято выражаться у дипломатов, недозволенной деятельностью. Нам известно, что многие лица в дипломатических, торговых и других официальных пред-

ставительствах западных стран в Москве, в том числе имеющие дипломатические паспорта, являются кадровыми разведчиками и пребывают тут, конечно, не зря. В отношении их Комитетом госбезопасности ведется необходимая работа. В последнее время было арестовано несколько агентов империалистических разведок. Они лезли к самым сокровенным секретам нашего государства и действовали с применением всех средств классического шпионажа...

Факты свидетельствуют о том, что нормализация отношений нашей страны с западными державами происходит в обстановке борьбы, в ходе которой каждая сторона преследует свои цели...

Работники органов понимают свою роль, свою обязанность способствовать успешному осуществлению внешнеполитических мероприятий, намеченных Центральным Комитетом. Они видят свою задачу в том, чтобы работать гибче, четче, эффективнее, непрерывно совершенствовать формы и методы своей деятельности. Мы понимаем, что нами еще далеко не все сделано, что мы еще в долгу перед партией и советским народом...

Позвольте заверить, что ленинские принципы партийного руководства, связь с трудящимися, неукоснительное соблюдение социалистической законности и впредь будут незыблемой основой деятельности органов государственной безопасности. Советские чекисты при помощи и поддержке Центрального Комитета, Политбюро и местных партийных органов сделают все, чтобы поднять уровень своей работы на высоту задач, вытекающих из внешнеполитического курса нашей партии»¹⁰⁶.

По нашему убеждению, в приведенных здесь словах Юрия Владимировича содержится та доля исторической правды, о которой ныне кое-кто стремится забыть, и о которой многие молодые читатели попросту не знают.

Необходимо сказать еще об одной чрезвычайно важной инициативе КГБ. 25 декабря 1972 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О применении органами государственной безопасности предостережения в качестве меры профилактического воздействия». Как отмечается в указе, цель

106 Лубянка: Органы ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ. Документы. М., 2003 г., с. 725–729.

профилактического мероприятия — это предупреждение, недопущение совершения противоправных поступков и преступлений, предотвращение чрезвычайных происшествий и возникновения подобных ситуаций, ликвидация предпосылок к их возникновению.

Несомненный интерес представляет и сегодня записка КГБ СССР в ЦК КПСС «О некоторых итогах предупредительно-профилактической работы органов госбезопасности» (№ 2743-А от 31 октября 1975 г.), подготовленная в качестве материала для рассмотрения на Политбюро «третьей корзины» (третьего раздела — «Гуманитарные вопросы») Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

В ней, в частности, подчеркивалось:

«Сопоставление двух периодов: 1959—1966 гг. и 1967—1974 гг. показывает, что число привлеченных к уголовной ответственности сократилось почти в два раза (с 8 664 человек до 4 879 человек).

По некоторым видам особо опасных государственных преступлений это сокращение еще более значительно:

- за измену Родине с 1 467 чел. до 773 чел. (в два раза);
- за антисоветскую агитацию и пропаганду с 2 103 чел. до 729 чел. (почти в 3 раза)».

Безусловно, эта тенденция была обусловлена не «либерализмом» Андропова, а повышением эффективности деятельности органов КГБ по выявлению подготовки преступных действий, а также расширением общепрофилактической и воспитательной работы государственных органов и частнопредупредительной деятельности чекистов.

«Факторами, влияющими на снижение государственных преступлений в последние годы,— отмечалось в записке,— являются: дальнейшее укрепление морально-политического единства нашего общества, повышение политической сознательности советских людей, правильная карательная политика Советского государства, доминирующая роль предупредительно-профилактической работы по предотвращению преступлений.

Соотношение числа лиц, подвергнутых уголовным репрессиям и профилактированных органами КГБ в период 1967–1974 гг. составляет 1: 25, а по такому виду особо опасных государственных преступлений, как антисоветская агитация и пропаганда 1:96.

Комитет госбезопасности принимает меры к дальнейшему совершенствованию предупредительно-профилактической работы».

К записке прилагалась справка, отражающая статистику привлечения к уголовной ответственности за совершение государственных преступлений в 1959–1974 годы.

Годы	1959–1962	1963–1966	1967–1970	1971–1974
Всего привлечено к уголовной ответственности	5 413	3 251	2 456	2 423
– в том числе за измену Родине	1 010	457	423	350
– за шпионаж	28	8	10	9
– незаконный переход границы	926	613	704	553
– разглашение гос.тайны или утрату документов, содержащих гос.тайну	22	31	19	18
– за антисоветскую агитацию и пропаганду	1 601	502	381	348
– за другие преступления	1 003	1 011	328	258
Профилактировано	централизованного учета не было		58 298	63 108
Объявлено официальное предупреждение (в 1973–1974 гг.)				981
Привлечено к уголовной ответственности ранее профилактированных			100	50

Характерно отметить, что враждебная деятельность и ее активизация со стороны отдельных антигосударственно настроенных лиц не только использовалась в политических целях, но и прямо или косвенно направлялась многочисленными зарубежными антисоветскими центрами и организациями. Так бывший идеолог «Народно-трудового союза» (НТС) Андрей Редлих в интервью российскому телевидению в 2000 году прямо заявлял: «Нашей целью являлось свержение советской власти в СССР!»

Немало писалось и говорилось о якобы «ужесточении репрессий» в тот период, когда КГБ СССР возглавлял Андропов. Реальные же факты противоречат подобным утверждениям. Представляется целесообразным подробнее остановиться на этом вопросе, взяв за основу самую «щекотливую» его составляющую, касающуюся привлечения к уголовной ответственности за антисоветскую агитацию и пропаганду.

Исторической правды ради, подчеркнем и следующее чрезвычайно важное обстоятельство. За годы, когда КГБ возглавлял И. А. Серов (1956–1958 гг.) за «антисоветскую пропаганду по статье 58–10 УК 1928 г. были осуждены 3764 гражданина, при А. Н. Шелепине, уже по статье 70 УК 1960 г., – 1442, и при В. Е. Семичастном – 600.

За 15 лет, с 1967 по 1982 г., когда КГБ СССР возглавлял Андропов, по статье 70 были осуждены 552 человека, и по статье 190–1 были осуждены еще 1353 гражданина, то есть почти в три раза меньше, чем за предыдущие 10 лет – 1905 против 5806 осужденных!¹⁰⁷

Поскольку вопрос о «репрессиях за инакомыслие» вызывает немалый интерес и сегодня, в целях избавления от всевозможных спекуляций по этому поводу ограничимся сухим приведением данных уголовной статистики о числе лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности за антисоветскую агитацию и пропаганду.

107 Подсчитано по: Вестник Архива Президента Российской Федерации // Источник, М., 1995 г., № 6, с. 153.

*Справка 5-го Управления КГБ СССР № 5/5-167 от
4 марта 1988 г., представленная в ЦК КПСС о количестве
лиц, осужденных по статьям 70 и 1901-1 УК РСФСР*

Статистические сведения о числе лиц, осужденных за анти-советскую агитацию и пропаганду и за распространение ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, за период с 1956 по 1987 гг.

Года	Осуждено по		Года	Осуждено по	
	Ст. 70	Ст. 190		Ст. 70	Ст. 190
	УК РСФСР			УК РСФСР	
1956	384		1976	5	55
1957	1 964		1977	6	54
1958	1 416		1978	12	44
1959	750		1979	4	65
1960	162		1980	35	67
Всего	4 676		Всего	62	285
1961	207		1981	39	88
1962	323		1982	26	69
1963	341		1983	44	119
1964	181		1984	25	57
1965	20		1985	16	57
Всего	1 072		Всего	150	390
1966	48		1986	11	17
1967	38	65	1987	1	6
1968	54	75			
1969	72	123			
1970	83	121			
Всего	295	384			
1971	66	102			
1972	68	115			
1973	73	105			
1974	47	131			
1975	22	74			
Всего	276	527	Итого	6 543	1 609

Поправим только ряд некорректностей данного документа.

Во-первых, до 1960 г. антисоветская агитация и пропаганда подпадала под действие статьи 58–10 УК РСФСР 1926 г. Во-вторых, имеются ввиду также статьи об ответственности за антисоветскую агитацию и пропаганду уголовных кодексов других союзных республик, аналогичные статье 70 УК РСФСР 1960 г.¹⁰⁸

Как отмечали многие мемуаристы, в памяти сотрудников КГБ Андропов остался близким, понятным, подававшим личный пример добросовестнейшего отношения к порученной работе человеком и самоотверженным тружеником.

И для того, чтобы наши сограждане знали и помнили историю собственной страны, надо обращаться к конкретным фактам истории.

В декабре 1991 г. Институт социологии провел опрос на тему «Общественное мнение о службе государственной безопасности»¹⁰⁹. В ходе опроса выяснилось, что по мнению большинства из 1 530 опрошенных в девяти бывших союзных республиках СССР, сотрудник КГБ — это прежде всего профессионал (64% ответов респондентов), умный (52%), сильный (46%), человек долга (45%).

Наглядное представление о личности Андропова как руководителя дают его выступления перед руководящим и оперативным составом органов КГБ. И такой ретроспективный анализ позволяет выявить и оценить многие закономерные выводы и оценки, не утратившие, по нашему мнению, своей актуальности и сегодня.

С первых дней своего пребывания на посту председателя КГБ Андропов определил в качестве важнейшего направления деятельности органов безопасности профилактическую работу, «когда человек, подпавший под вредное влияние, еще не вступил на путь враждебных действий. Практические меры органов госбезопасности по пресечению враждебного влияния должны носить опережающий, профилактический характер».

108 Архив Президента Российской Федерации, Фонд 3, Опись 108, Дело 523, л. 27–34.

109 О. В. Крыштановская. Странники и противники госбезопасности: явного преимущества нет ни у тех, ни у других. // Независимая газета, М., 1993 г., 10 июня. Подробнее см.: О. М. Хлобутов. КГБ СССР 1954–1991 гг.: Тайны гибели Великой державы. М., 2012 г., с. 183–184.

Поэтому важным вопросом профессиональной подготовки и воспитания кадров он считал вопрос об отношении к гражданам, в том числе балансирующим на грани нарушения закона или переступившим эту грань. В многочисленных обращениях Андропова к чекистским коллективам мы можем найти немало указаний на этот счет.

«Решительно пресекая враждебную деятельность,— подчеркивал он в докладе на собрании партийного актива КГБ СССР 26 апреля 1971 г.,— мы должны вместе с тем избегать односторонности, уметь отделять от врага тех лиц, кто случайно попал во враждебную среду, политически заблуждается или используется противником»¹¹⁰.

Оценивая результаты деятельности созданного 25 июля 1967 г., Управления по борьбе с идеологическими диверсиями и аналогичных подразделений в территориальных органах КГБ, он подчеркивал, что «пожалуй, самым главным, основным итогом работы 5-го Управления можно считать то, что мы лучше стали знать оперативную обстановку, острее реагировать на негативные явления и предотвращать их развитие».

В то же время Андропов отмечал, что «имеют место проявления нигилистического отношения к завоеваниям социализма, особенно среди некоторой части молодежи, националистических и ревизионистских настроений. Как показывает жизнь, подобные элементы под воздействием вражеской пропаганды могут стать, а в некоторых случаях и становятся, на путь политического перерождения и даже измены Родине».

Чем выше бдительность граждан, подчеркивал Андропов, тем легче предотвратить преступление, предупредить перерастание политически вредного проступка в преступление, наносящее ущерб интересам государственной безопасности. Для органов, по его мнению, «предпочтительнее меры предупредительные, меры, которые удерживали бы заблуждающихся лиц от становления на путь враждебной деятельности. При этом непременным условием применения любых чекистских мер... должна быть законность».

¹¹⁰ Ю. В. Андропов. Избранные речи и статьи. М., 1979 г., с. 169.

На совещании руководящего состава пятых подразделений КГБ в марте 1979 года Андропов обращал внимание на то, что «чекисты призваны бороться за каждого советского человека, когда он оступился, чтобы помочь ему встать на правильный путь. В этом и заключается одна из важнейших сторон деятельности органов госбезопасности. Она имеет большую политическую значимость, вытекающую из самой гуманной сущности нашего строя, отвечает требованиям идеологической работы партии»¹¹¹.

А завершил это свое выступление Андропов указанием на то, что «задача руководителей оперативных подразделений, аналитических служб состоит в том, чтобы предвидеть явления, которых еще нет, но которые могут возникнуть в будущем, с тем, чтобы ликвидировать негативные проявления еще в зародыше, не давая им разрастись».

В то же время Юрий Владимирович обращал внимание коллег на участвовавшие за рубежом теракты, политические убийства, захваты заложников и угоны самолетов, ставя задачу «четко знать, не только кем и с какой целью взят террор на вооружение, но и особенно хорошо — способы практического пресечения террористических акций». И именно поэтому по его инициативе стала создаваться система контртеррористической защиты, включая создание специальных подразделений антитеррора КГБ «Альфа» и «Вымпел».

Андропов неоднократно подчеркивал, что для достижения успеха, сотрудники органов безопасности должны «всегда быть интеллектуально и морально выше своего противника — только так можно выявить и победить его. Для этого необходима непрерывная работа над собой»¹¹².

Его кредо, впервые высказанное еще в июле 1967 года на встрече с выпускниками Высшей школы КГБ СССР им. Ф. Э. Дзержинского, было: «В органах государственной без-

111 Ю. В. Андропов. Идеологическая диверсия — отравленное оружие империализма // Ю. В. Андропов. Избранные речи и статьи. М., 1979 г., с. 301.

112 Коммунистическая убежденность — великая сила строителей нового мира. Доклад на торжественном собрании в Москве, посвященном 100-летию со дня рождения Ф. Э. Дзержинского 9 сентября 1977 г. // Ю. В. Андропов. Избранные речи и статьи. М., 1983 г., с. 144.

опасности должны работать хорошо подготовленные, высококультурные, образованные кадры чекистов»¹¹³.

И вполне закономерно, что вопросам кадровой политики председателем КГБ постоянно уделялось неослабное внимание. Жизнь непрерывно повышает требования к кадрам, пояснял свою позицию Андропов, и «мы должны настойчиво совершенствовать работу по их подбору, расстановке и воспитанию». Он неоднократно подчеркивал, что специфика оперативной работы предъявляет к сотрудникам органов безопасности особые требования, а «все это, естественно, требует должной политической, моральной и психологической закалки наших кадров».

По его убеждению, чекист – это пламенный патриот нашей Родины, беззаветно преданный своему народу.

Андропов обращал внимание руководителей на то обстоятельство, что «надо воспитывать молодых работников в духе высокой личной дисциплинированности и ответственности за порученное дело», а «основным методом воспитания молодых работников должно быть убеждение, подкрепленное деловой, принципиальной требовательностью».

Долг каждого руководителя-чекиста, подчеркивал председатель КГБ, проявлять заботу об идейно-политическом воспитании кадров органов госбезопасности. Все это должно быть нашей первой заповедью.

Обращаясь к выпускникам Высшей школы КГБ СССР им. Ф.Э.Дзержинского в июле 1967 года, Андропов подчеркивал, что «в нынешних условиях, когда борьба с врагом происходит в особых условиях быстрого развития научно-технического прогресса и культуры во всех ее сферах... нужны глубокие знания, всесторонняя подготовка, умение разбираться в сложных переплетениях внутривнутриполитической и внешнеполитической жизни... Противник пытается подтачивать советское общество с помощью средств и методов, которые с первого раза не укладываются в наше представление о враждебных проявлениях». Более того, ставит своей целью «действовать так, чтобы по возможности не переступить

¹¹³ Каким должен быть чекист: выступление перед выпускниками ВКШ КГБ в июле 1967 г. // Ю. В. Андропов. Ленинизм – неисчерпаемый источник революционной энергии и творчества масс. Избранные речи и статьи. М., 1984 г., с. 99.

статьи уголовного кодекса, не переступать наших законов, действовать в их рамках, и тем не менее действовать враждебно»¹¹⁴.

Юрий Владимирович подчеркивал: «имея дело с законом, мы должны самым строжайшим образом соблюдать его и по духу, и по форме. Здесь никаких отступлений быть не может. Органы государственной безопасности должны подавать пример неукоснительного соблюдения законности, быть законопослушными. Быть законопослушным — значит не только строго соблюдать права и свободы советских граждан. Это значит также решительно и твердо принимать меры, определенные советскими законами, в отношении тех лиц, которые становятся на путь антисоветских враждебных действий».

Но решительно — не значит безрассудно: «нашим действиям, подчеркивал он,— как никогда прежде, необходимы продуманность, прицельность. Надо научиться каждый раз бить точно, без недолетов или перелетов, а как говорится, в яблочко»¹¹⁵.

Как неоднократно отмечал Андропов, «следует проявлять неослабную заботу о законной основе, о целесообразной обоснованности любого нашего шага. От того, насколько прочно мы внедрим в сознание наших кадров вышесказанное, будет зависеть успех выполнения нашего чекистского долга перед партией и народом, авторитет органов среди трудящихся, поддержка ими всей нашей практической деятельности».

Для Андропова была характерна высокая требовательность к кадрам. «Четкость, конкретность, оперативность — неоднократно подчеркивал он,— должны сочетаться у нас с нетерпимостью ко всякого рода нарушениям и расхлябанности, невзирая на то, какое служебное положение занимает то или иное лицо»¹¹⁶.

Выступая 23 октября 1968 года на собрании комсомольцев центрального аппарата КГБ, Андропов подробно остановился на требованиях, которым должен отвечать сотрудник органов безопасности.

114 Ю. В. Андропов. Ленинизм — неисчерпаемый источник революционной энергии и творчества масс. Избранные речи и статьи. М., 1984 г., с. 99—100.

115 Верно служить делу партии, интересам народа. Выступление Ю. В. Андропова перед чекистами — делегатами XXVI съезда КПСС 1 марта 1981 г. // Ю. В. Андропов. Там же, с. 337—338.

116 Ю. В. Андропов. Избранные речи и статьи. М., 1979 г., с. 166.

«Что значит — быть на высоте требований?.. Это значит постоянно и упорно учиться. Прежде всего тому, что требует наша профессия, а она требует все более широких и глубоких знаний. Нельзя забывать и того, что противник использует в своей шпионской и подрывной деятельности все достижения науки и техники. Чтобы в таких условиях успешно выполнять возложенные на нас задачи, чекисты должны овладевать научно-техническими знаниями, овладевать современной техникой, которую дает нам страна. Если бы сейчас решался вопрос о нашей чекистской символике, то рядом со щитом и мечом можно было бы смело добавить и символ современной электроники.

Но задачу учиться нельзя сводить к узкопрофессиональной подготовке. Она включает овладение самым обширным кругом политических знаний... основами наук и широкий культурный кругозор...

Это значит — быть по настоящему скромным. В такой работе, как наша, в силу оказанного нам доверия, в силу того, что эта работа дает немалые полномочия и в то же время она в определенной мере закрыта от публичной критики, довольно легко зазнаться, утратить трезвое, критическое отношение к себе. Вот почему скромность есть и всегда будет у нас одним из важных критериев оценки работников.

Это значит... уметь воспитать в себе и пронести через всю жизнь такие высокие качества как человечность, чуткость к окружающим, умение видеть в людях не только плохое, но и хорошее. Об этом важно помнить, так как в нашей работе часто приходится сталкиваться с изнанкой жизни, самыми неприглядными ее чертами. Все это у людей нестойких может породить известный перекося в мировоззрении, в характере и в отношении к человеку. Для нашей работы такой перекося — дело недопустимое. Чекист без веры в советского человека, подменивший настоящую острую бдительность болезненной подозрительностью, видящий во всем одно только плохое — это плохой чекист.

И наконец воспитывать в себе те черты, которые помогут еще больше укреплять близость чекистов с народом. В такой близости с народом всегда был источник силы советской службы государственной безопасности, поднимавший ее на голову выше

любой буржуазной разведки и контрразведки. Так пусть же чекистская молодежь умножает этот источник нашей славы!

В народе есть пословица: «Храни честь смолоду». Она тем более справедлива для наших комсомольцев-чекистов. Пусть наши молодые товарищи сделают этот девиз принципом своей жизни и деятельности. Храните смолоду чекистскую честь, храните честь той ответственной службы — службы государственной безопасности, на которую всех нас поставила партия!»¹¹⁷

На встрече с чекистами 1 марта 1981 года председатель КГБ СССР вновь подчеркивал: «профессиональный уровень — это не какая-то «постоянная величина». Он должен расти по мере того, как меняются, усложняются условия борьбы со спецслужбами противника. Только в этом случае мы сможем быть на высоте... Мало быть хорошо обученным. Тут надо выстоять и победить, мобилизовав для этого все свои волевые и интеллектуальные качества. Сделать это могут люди, прошедшие должную закалку в горниле повседневной борьбы. Надо беззаветно верить в справедливость нашего дела, не поддаваться на провокации, в какой бы форме они не проявлялись, не забывать, что классовый враг всегда остается врагом, какими бы елейными словами он ни прикрывался»¹¹⁸.

Выступая перед личным составом Высшей Школы КГБ имени Ф. Э. Дзержинского 1 сентября 1981 года Андропов наметил целую программу повышения эффективности подготовки чекистских кадров.

«Было бы правильным,— говорил он,— теперь, опираясь на этот большой опыт и хорошие традиции школы, подумать над тем, как повысить уровень научной, учебной и воспитательной работы, чтобы выпускники школы и в профессиональном, и в морально-политическом отношении в полной мере отвечали бы тем возросшим требованиям, которые предъявляются к чекистам развитием советского общества, а также усложнившимся характером борьбы с противником...

117 Достоянная смена борцов за торжество коммунизма: Выступление Ю. В. Андропова на торжественном собрании комсомольцев центрального аппарата КГБ СССР, посвященном 50-летию ВЛКСМ 23 октября 1968 г. // Ю. В. Андропов. Избранные речи и статьи. М., 1979 г., с. 123–124.

118 Ю. В. Андропов. Ленинизм — неисчерпаемый источник революционной энергии и творчества масс. Избранные речи и статьи. М., 1984 г., с. 337–338.

Школа готовит не обычные кадры. Вы готовите кадры для работы в специфической области, а именно для борьбы с врагом, врагом хитрым, коварным и действующим в большинстве случаев тайно. Это требует от будущих чекистов не только специальных знаний, но и особых политических и личных качеств.

Известно, что в оперативно-чекистской деятельности все шире используются самые передовые технические достижения, современная криминалистика. Именно от них зависит, насколько эффективно будут использоваться все оперативно-технические средства, насколько успешным будет результат нашей работы.

Из школы выпускники должны вынести необходимую сумму знаний. Но это только одна сторона дела. Одних книжных знаний недостаточно. Мало просто прочитать учебник, прослушать лекцию, усвоить по ним опыт чекистов старшего поколения. Чтобы быть на высоте партийных, политических требований, чтобы умело применять полученные знания на практике, выпускник школы должен обладать еще и чекистским характером.

Именно под этим углом зрения надо вести всю работу по совершенствованию подготовки молодых чекистов, всего учебно-воспитательного процесса. Для этого требуется теснее соединять работу школы с практикой. Важно, чтобы чекистская наука умела глубоко заглянуть в будущее, чтобы выпускники школы унесли с собой знания, необходимые для решения задач не только сегодня, но и завтра.

Чекист – профессия особая. Партия, советский народ с первых шагов революции предъявляют к чекистам особые, повышенные требования. Хорошо известны слова Дзержинского о том, что чекистом может быть лишь человек с холодной головой, горячим сердцем и чистыми руками. Эти требования в полной мере сохраняют свою значимость и сегодня. Но они обогащаются всем ходом развития советского общества, всей нашей советской действительностью. Они обогащаются и опытом работы органов госбезопасности в современных условиях.

От чекиста требуется высокая идейная убежденность, непоколебимая преданность делу партии, готовность отдать ему все

свои силы, а если потребуется, то и саму жизнь. Он должен обладать глубоким знанием марксистско-ленинского учения, высоким чувством партийной ответственности, понимать свой долг перед советским народом, перед нашей социалистической Родиной. Везде и всегда чекист должен активно отстаивать политику партии, бороться за ее осуществление.

Советские органы государственной безопасности — это не спецслужба. Это — острый и надежный инструмент партии в борьбе с противниками социализма. Такая роль органов госбезопасности проистекает из самой сущности нашего социалистического общественного строя, из того, что они служат народу...

От чекиста требуется высокая нравственная и моральная чистота. Он должен во всех своих поступках и действиях руководствоваться благородными принципами и нормами социалистического общежития. Вместе с тем решительно бороться со всем, что чуждо нашему социалистическому образу жизни. Здесь не может быть никаких компромиссов со своей совестью. Позволить себе немного отойти в одном, слегка отступить в другом от нашей морали — значит повесить на себя тяжкий груз, который чем дальше, тем больше будет давить на человека, гнуть его вниз, мешать в жизни и в работе. Это важно подчеркнуть и потому, что противник в борьбе против социализма пытается самым активным образом использовать любые лазейки, любые проявления аморальности, частнособственнической психологии, стяжательства, нечестности и других пережитков старого общества.

От чекиста требуются активная жизненная позиция, боевой чекистский характер. Это определяется тем, что каждый чекист по роду своей деятельности призван охранять безопасность страны, охранять завоевания социализма. Разумеется, этот характер не рождается сам по себе. Его нужно воспитывать, выработать...

Сегодня в мире складывается сложная обстановка. Империализм пытается изменить поступательный ход исторического развития, силой потеснить социализм. В этом заключается источник нынешнего обострения международной напряженности, обострения борьбы на международной арене, будь то Афганистан или Польша...

От каждого чекиста требуется особенно высокая степень сознательности, дисциплинированности, четкости в выполнении приказов и указаний. Это в полной мере относится и к вам, преподавателям и слушателям школы имени Ф. Э. Дзержинского»¹¹⁹.

В 1983 г. американский журнал «Тайм», в связи с избранием Ю. В. Андропова Генеральным секретарем ЦК КПСС объявил его «человеком года». В статье, обосновывавшей это редакционное решение, подчеркивалось, что влияние Андропова на мировую политику капитальнее и долговременнее влияния президента США Рональда Рейгана. Ее автор отмечал: «Он обладает репутацией наиболее информированного и умного советского руководителя со времен Ленина. Западные дипломаты, посещавшие его в начальный период его пребывания у власти, были поражены его способностью оперировать фактами и его саркастическим юмором... По оценке Ричарда Никсона, Андропов может быть противником более опасным, чем любой из последних советских руководителей, но также и самым лучшим руководителем, с которым США могут развивать отношения по принципу — живи и дай жить другим».

Андропова, уроки его деятельности на посту Генерального секретаря ЦК КПСС, неоднократно в 1985–1990 годах вспоминали члены тогдашнего Политбюро ЦК КПСС, обсуждая проблемы развития страны. При обсуждении на заседании Политбюро ЦК КПСС 29 января 1990 г. ситуации в стране председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков прямо заявлял:

— Люди вспоминают об Андропове: «Был порядок!»¹²⁰

В 1996 г., на вопрос интервьюеров ВЦИОМа: «Кто из следующих руководителей обеспечивал такой порядок в стране, который сегодня устроил бы Вас больше всего?», предпочтения респондентов также были отданы Ю. В. Андропову (19% ответов), И. В. Сталину (12%) и Л. И. Брежневу (11%)¹²¹.

119 Ю. В. Андропов. Чекист — профессия особая: Выступление перед личным составом ВШ КГБ им. Ф. Э. Дзержинского 1 сентября 1981 г. // Ю. В. Андропов. Ленинизм — неисчерпаемый источник революционной энергии и творчества масс. Избранные речи и статьи. М., 1984 г., с. 354–356.

120 В Политбюро ЦК КПСС... По записям А. Черняева, В. Медведева, Г. Шахназарова (1985–1991). М., 2008 г., с. 584.

121 Б. Д. Дубин. Сталин и другие. Фигуры высшей власти в общественном мнении современной России. // Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены. М., ВЦИОС, 2003 г., № № 1, 2.

Как бы ни казалось это парадоксальным, но Андропов пользовался исключительно высоким авторитетом у наших сограждан даже через десятилетия после своей смерти.

Подлинный, но в то же время, и парадоксальный «феномен Андропова», на наш взгляд, заключается в том, что как выяснила старейшая отечественная социологическая служба Левада-Центр в ходе проведенного в апреле 2006 г. исследования, Юрий Владимирович воспринимался современниками как лучший руководитель страны в XX веке!¹²²

Основной вопрос, предложенный респондентам, был сформулирован следующим образом: «Как вы в целом относитесь...» – и далее приводились фамилии десяти руководителей России в XX веке (за исключением А. Ф. Керенского и К. У. Черненко). Конструкция вопроса предоставляла восемь возможных вариантов ответов: два нейтральных («безразлично» или «затрудняюсь с ответом»), и по три варианта оценочных суждений – позитивных («с восхищением», «с уважением», «с симпатией») и негативных («с неприязнью, раздражением», «со страхом», «с отвращением, ненавистью»).

Данная методика позволяла производить многоаспектный и многомерный анализ полученных эмпирических данных: по суммам позитивных и негативных оценок, по их разности, что дает наиболее взвешенную оценку общественным сознанием исторической роли каждого из перечисленных государственных деятелей.

Думается, что немалой неожиданностью для авторов исследования стал тот факт, что наибольшими симпатиями наших сограждан пользовались В. И. Ленин и Ю. В. Андропов – по 47% позитивных ответов (далее с 39% позитивных оценок следовали Л. И. Брежнев и Николай II). Минимальная сумма негативных оценок оказалась также у Ю. В. Андропова – 7% ответов (столько же негативных оценок получил только Николай II). Можно предположить, что окончательную оценку общественным сознанием исторической роли указанных исторических фигур на высших государственных постах позволяет подвести разность показателей их позитивных и негативных оценок.

122 Сравнительные оценки руководителей страны в XX веке. Пресс-выпуск 10 мая 2006 г. <http://www.levada.ru/press/2006051001.html>

И здесь безусловным лидером симпатий граждан вновь оказался Юрий Владимирович Андропов — разность позитивных и негативных оценок его деятельности составляла 40 пунктов.

На наш взгляд, «феномен Андропова» заключен в незаурядной личности Андропова, в его жизни и его служении своей стране и ее народу.

«Российская газета» писала об Андропове 14 июня 1999 года: «Эта неординарная личность заслуживает глубокого изучения. Потому что его короткая деятельность на посту Генерального секретаря ЦК оставила яркий след, вскрыв негативные тенденции в развитии общества... с которыми общество должно повести решительную борьбу. Ту самую, которую начал, но не сумел довести до конца Андропов».

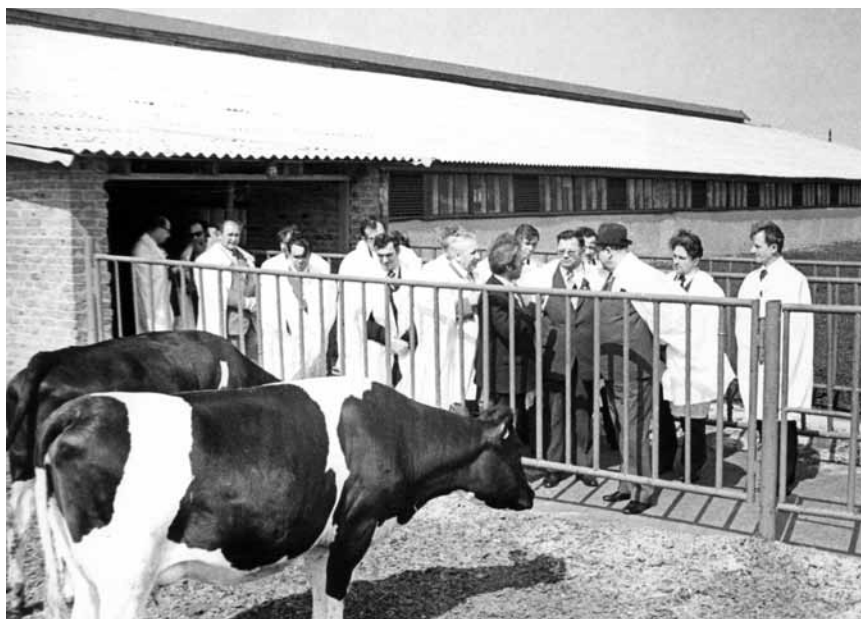
Безусловно, это связано в немалой степени и с эффективностью работы возглавлявшегося им на протяжении пятнадцати лет Комитета государственной безопасности СССР, его сотрудников. В том числе, по борьбе с преступностью, по обеспечению безопасности населения, предотвращению «ЧП» техногенного и «антропогенного» характера, профилактике негативных социальных процессов, возникновения социальной напряженности.

Как отмечали многие мемуаристы, в памяти сотрудников КГБ Андропов остался живым человеком, близким, понятным, подававшим личный пример добросовестнейшего отношения к порученной работе, и великим, самоотверженным тружеником.

Весьма интересную оценку деятельности Ю. В. Андропова на посту Генерального секретаря ЦК КПСС дали участники круглого стола российского Вольного экономического общества, посвященного 95-летию со дня его рождения¹²³.

Несомненная заслуга Андропова, подчеркивали многие его участники, состоит в том, что хотя бы на время своего руководства, он вернул уважение к действительно научной теории развития общества и даже сам предпринял первую за многие годы попытку теоретически разобраться в том, что происходит и может произойти с нашим обществом в близкой и далекой перспективе.

123 Труды Вольного экономического общества. М., Том 121, 6/2009, с. 14–105.

Будучи кандидатом на выборы в Верховный Совет СССР по Ступинскому избирательному округу Московской области, Ю. В. Андропов ознакомился с рядом сельскохозяйственных предприятий Каширского района. Встреча с тружениками колхоза имени Ленина. 10 июня 1975 г.

*Тульская область, Каширский район.
Июнь 1975 г.*

*Тульская область, Каширский район.
Июнь 1975 г.*

*Член Политбюро Г. В. Романов встречает Ю. В. Андропова в аэропорту Ленинграда.
Август 1978 г.*

*Ленинград, «Смольный».
Август 1978 г.*

Ю. В. Андропов прощается в своем кабинете на Лубянке с руководством КГБ. Он переходит на Старую площадь в связи с избранием на пост Секретаря ЦК КПСС по идеологии. Москва, май 1982 г.

*Ю. В. Андропов со своим помощником В. В. Шараповым перед встречей с зарубежной делегацией.
Осень 1982 г.*

*Встреча в Кремле с Первым секретарем ЦК Компартии Кубы, Председателем Государственного Совета и Советом Министров Республики Куба Фиделем Кастро Рус.
Москва, 16 ноября 1982 г.*

*Встреча с Председателем Президиума СФРЮ П. Стамболичем
и Председателем Президиума ЦК СКЮ М. Рябичичем.
Москва, 16 ноября 1982 г.*

*Встреча с Генеральным секретарем ЦК СЕПГ,
Председателем Государственного Совета ГДР Э. Хонеккером.
20 декабря 1982 г.*

*Встреча с Первым секретарем ЦК ВСРП Я. Кадаром.
20 декабря 1982 г.*

*Встреча в Кремле с Генеральным секретарем ЦК Румынской Компартии,
Президентом СРР Н. Чаушеску.
Москва, 21 декабря 1982 г.*

*Встреча в Кремле с Первым секретарем Польской объединенной рабочей партии,
Премьер-министром Польской Народной Республики В. Ярузельским.
Москва, 23 декабря 1982 г.*

*Встреча в Кремле с Генеральным секретарем ЦК Монгольской народно-революционной партии, Председателем Великого народного хурала МНР, Ю. Цеденбалом.
Москва, 24 декабря 1982 г.*

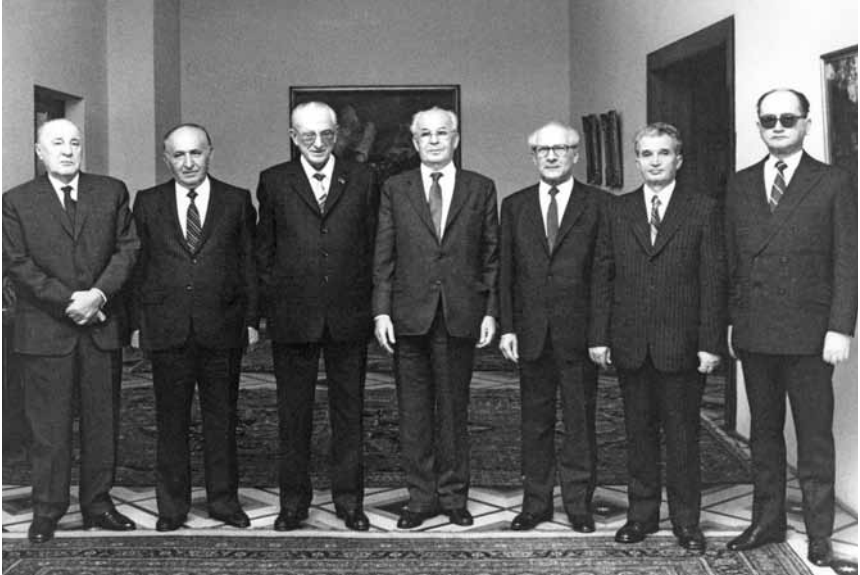
*Президент Густав Гусак встречает на аэродроме Ю. В. Андропова.
Прага, 4 января 1983 г.*

Совещание Политического Консультативного Комитета государств-участников Варшавского Договора. Прага, 4 января 1983 г.

Ю. В. Андропов подписывает документы совещания ПКК. Прага, январь 1983 г.

*Главы делегаций на совещании Политического Консультативного Комитета государств-участников Варшавского договора.
Янош Кадар (Венгрия), Тодор Живков (Болгария), Юрий Андропов (СССР),
Густав Гусак (Чехословакия), Эрих Хонеккер (ГДР), Николае Чаушеску (Румыния),
Войцех Ярузельский (Польша).
Прага, январь 1983 г.*

*С Густавом Гусаком во время совещания ПКК.
Январь, 1983 г.*

*Встреча с Председателем партии Фрелимо,
Президентом Народной Республики Мозамбик
Саморой Машелом.
Москва, Кремль, 2 марта 1983 г.*

*Осень 1983 г.
Одна из последних фотографий.
Юрий Владимирович тяжело болен.*

*Прощание с Ю. В. Андроповым в Колонном зале Дома союзов.
В почетном карауле помощники Андропова: П. Лаптев, В. Шаронов, Е. Калгин.
11 февраля 1984 г.*

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю	4
Стенограмма выступления Андропова перед руководством КГБ СССР в день его перехода на работу в ЦК КПСС 18 мая 1982 года	7
Г. А. Зюганов Андропов: незаконченный рывок в будущее	10
А. Г. Сидоренко Жизнь, отданная служению Отечеству	14
А. Л. Черногоров Малая родина – начало всех начал.....	273
А. И. Лукьянов Вспоминая Юрия Владимировича Андропова.....	287
Ф. Д. Бобков 15 лет в одном строю с Юрием Владимировичем	292
Ю. И. Дроздов Андропов и нелегальная разведка	319
В. В. Шарапов Андропов: совершенствование социализма необходимо и возможно	346

Г. Н. Зайцев	Создатель группы «Альфа»	384
В. Г. Митяев	Стиль работы Ю. В. Андропова и его отношение к людям.....	394
И. Ю. Андропов	Ю. В. Андропов в должности посла во время венгерских событий	412
В. Н. Каземиров	Во время контрреволюционного путча в октябре 1956 года в Будапеште.....	437
О. М. Хлобустов	Феномен Андропова	449

Андропов. Смотреть за горизонт.
Под общей редакцией А. Г. Сидоренко

Издательство ООО «Артстиль-Полиграфия»

Директор *Е. Кащавцева*
Художественное оформление *Е. Цыганова*
Редактор *Ю. Король*
Верстка *И. Сидорова*

Подписано в печать 10.06.2016. Формат издания 62 x 94¹/₁₆.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 34.
1-е издание. Тираж 2000 экз.

При оформлении обложки использован снимок
предоставленный РИА "Новости"

